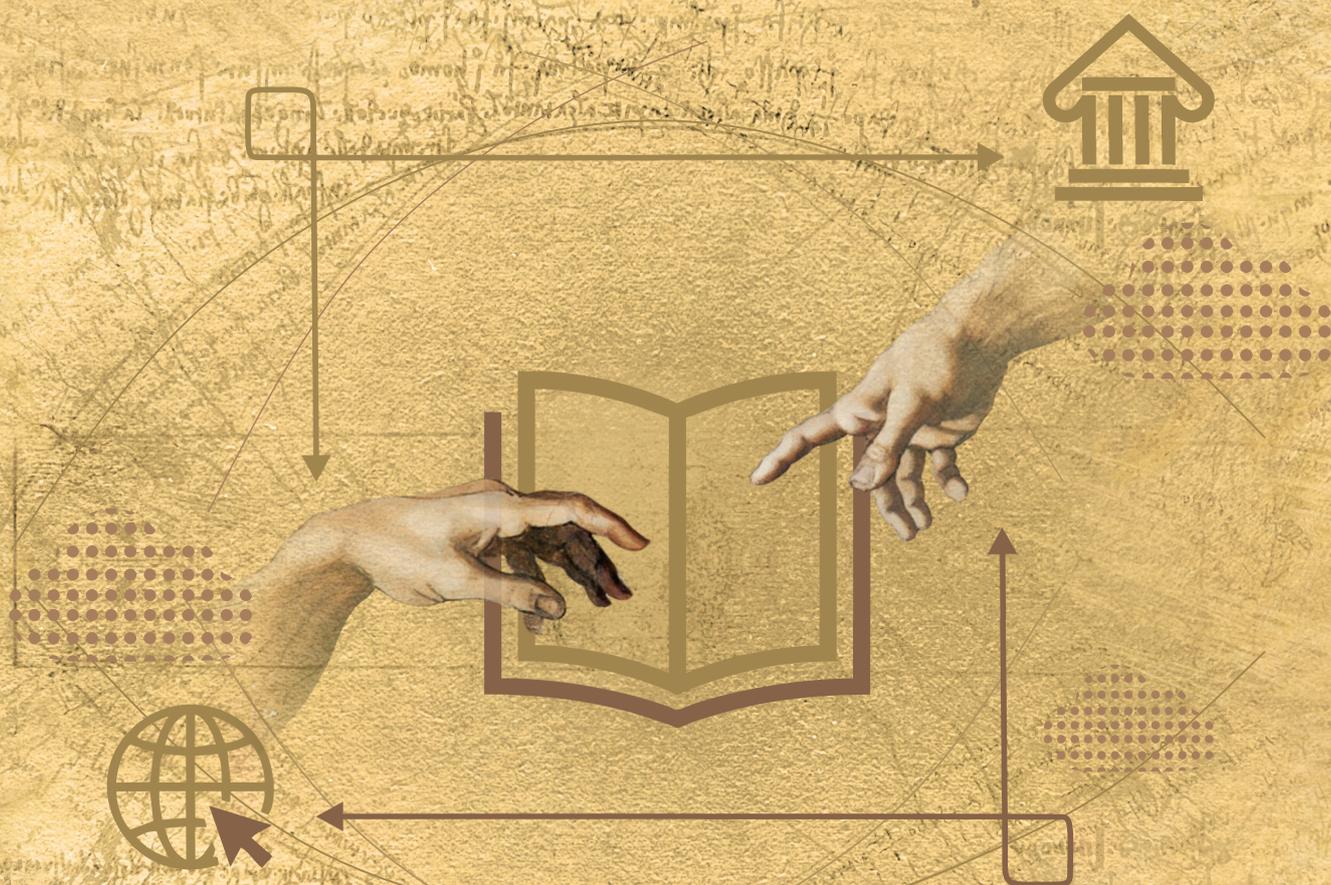

НОМО CREATO R

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ
И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
ЦЕНТР НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ТВОРЧЕСКИХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
КАДРОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Авторский коллектив

Андреева И. В.
Баштанар И. М.
Бетехтин А. В.
Гревцева Г. Я.
Запекина Н. М.
Зубанова Л. Б.
Каченя Г. М.
Коробейникова Е. А.
Кособуцкая Н. Ю.
Краснопольская М. Ю.
Лешуков А. Г.
Матвеева И. Ю.
Мордасов А. А.
Мухин А. Ю.
Панова С. В.
Пономарева Е. С.
Селютин А. А.
Селютина Е. А.
Семенова Е. В.
Солдаткин В. Е.
Тележников Н. В.
Терехов А. Н.
Тищенко Е. В.
Чернева Ж. Ю.
Штолер А. В.
Штолер Н. Н.
Япринцева К. Л.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

НОМО CREATO R:

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Челябинск
ЧГИК
2022

УДК 378
ББК 74.48
Х76

Рецензенты:

Лободенко Л. К., доктор филологических наук, доцент, директор Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета, директор НОЦ «Нейромаркетинговые технологии», директор Уральского подразделения АПСО – Ассоциации преподавателей по рекламе и связям с общественностью (Челябинск)

Касап В. А., кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры информационных ресурсов и коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств (Минск, Республика Беларусь)

Политевич Е. Э., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных ресурсов и коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств (Минск, Республика Беларусь)

Тараненко Л. Г., доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информационных, библиотечных и музейных технологий Кемеровского государственного института культуры

Юржова А. В., кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент, проректор по научной работе Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского

Номо Creator: образовательные решения и культурные практики : коллектив. моногр. / Г. М. Каченя, Л. Б. Зубанова, А. В. Бетехтин, К. Л. Япринцева и др.; сост., науч. ред. Е. А. Селютина, А. В. Штолер, отв. за вып. Н. Н. Штолер ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2022. – 486 с.
ISBN 978-5-94839-827-3

Коллективная монография «Номо Creator: образовательные решения и культурные практики» является обобщением результатов экспертной дискуссии «Профессиональное образование в сфере культуры: вызовы времени и требования практики», организованной Челябинским государственным институтом культуры в рамках федерального проекта «Творческие люди». Идея формирования *Человека Творческого*, определяющая предмет рефлексии авторов, раскрывается через интерпретацию значимых модусов развития образования в сфере культуры, характеристику проблематики профессионализации как образовательной задачи в контексте взаимодействия вуза с региональной системой культуры в образовательной, научно-исследовательской, художественно-творческой, проектной деятельности.

Издание адресовано исследователям, преподавателям вузов и ссузов, руководителям и специалистам образовательных организаций, учреждений культуры, всем, кто интересуется вопросами развития образования и культуры.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГИК

Научное издание

**НОМО CREATOR:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ**

Подготовка к изданию – В. А. Макарычева, Е. В. Божье

Дизайн обложки – Ю. А. Заудина

Сдано 24.11.2021. Подписано в печать 27.12.2022. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 28,24. Тираж 500 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-827-3

© Челябинский государственный
институт культуры, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
<i>Селютина Е. А., Штолер А. В.</i>	
Глава 1. Модусы развития образования в сфере культуры	
1.1. Цифровая эпоха, образование, человек творческий: точки соприкосновения	17
<i>Каченя Г. М.</i>	
1.2. Человеческий капитал региональной системы учреждений культуры и искусства: многообразие направлений социологического анализа	57
<i>Бетехтин А. В., Зубанова Л. Б.</i>	
1.3. Работодатель как субъект образовательного процесса вуза культуры: от внешней экспертизы к сотворчеству	78
<i>Штолер А. В., Штолер Н. Н., Япринцева К. Л.</i>	
1.4. Государственная политика в области культурного наследия и его сохранения: международные и российские практики	102
<i>Тищенко Е. В.</i>	
1.5. Творческие люди в научной среде: метапредметность, soft skills как факторы успешности современного студента отраслевого вуза	126
<i>Селютина Е. А., Селютин А. А.</i>	
1.6. Художественное образование онлайн: опыт образовательного процесса в условиях пандемии	145
<i>Солдаткин В. Е.</i>	
1.7. Федеральный проект «Творческие люди» в системе перехода вузов к цифровым технологиям взаимодействия	161
<i>Пономарева Е. С.</i>	
1.8. Практическая подготовка обучающихся: нормативная регламентация	173
<i>Запекина Н. М.</i>	
1.9. Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации на основе социального партнерства	193
<i>Гревцева Г. Я., Баитанар И. М.</i>	

Глава 2. Специалист в сфере культуры: профессионализация

2.1. Инновационный потенциал библиотечного образования: источники, стратегии, эффективность	211
<i>Матвеева И. Ю.</i>	
2.2. Клиповое сознание как проблема: событие и смыслы	241
<i>С. В. Панова, Н. В. Тележников</i>	
2.3. Социально-культурное пространство: ценности и/или монетизация	257
<i>Семенова Е. В.</i>	
2.4. Историческая реконструкция: культурные практики.....	277
<i>Терехов А. Н.</i>	
2.5. Экспозиционер – музейная профессия: формирование компетенций в самостоятельной работе и проектной деятельности студентов	299
<i>Андреева И. В.</i>	
2.6. Дизайн в высшей школе: профессиональные требования и образовательные решения	333
<i>Лешуков А. Г., Чернева Ж. Ю.</i>	
2.7. Творческая активность как качество личности будущего специалиста в сфере культуры и театра.....	333
<i>Мухин А. Ю.</i>	
2.8. Праздничная культура: поиск профессиональной идентичности	363
<i>Мордасов А. А.</i>	
2.9. Развитие профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств в послевузовский период	403
<i>Краснопольская М. Ю.</i>	
2.10. Хореографическое образование: актуализация в модернизации.....	427
<i>Кособуцкая Н. Ю.</i>	
2.11. Проблема сохранения качества подготовки музыканта в условиях Болонского процесса	451
<i>Коробейникова Е. А.</i>	
Список литературы.....	462
Сведения об авторах.....	484

ВВЕДЕНИЕ

Коллективная монография «Homo Creator: образовательные решения и культурные практики» – своеобразный результат участия Челябинского государственного института культуры в федеральном проекте «Творческие люди». Собственно, *Человек Творческий (Homo Creator)* – не столько характеристика нового уровня филогенеза, сколько аллегорический образ «точки соприкосновения» сфер профессионального образования и общественной практики, вкуче обеспечивающих как предоставление культурных благ, так и генерацию культурных ценностей, их имплементацию в социальное развитие.

В 2021 г. на базе Челябинского государственного института культуры был создан Центр непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры. Его задачей стала разработка и реализация образовательных программ, нацеленных на приобретение инновационных, практико-ориентированных компетенций специалистами культуры и искусств. Опыт взаимодействия вуза с региональной системой культуры в образовательной, научно-исследовательской, художественно-творческой, проектной деятельности и стал источником и предметом рефлексии и интерпретации авторов монографии.

Методологическим основанием исследовательской акцентуации становится тезис о целенаправленной интеграции высшего образования в сферу профессиональной практики. В данных обстоятельствах институциональные структуры (предприятия, учреждения, организации, выступающие в роли работодателей, профессиональные объединения) приобретают статус стейкхолдера, не только заинтересованной стороны, но и актора соответствующего процесса. Фактически культурные институции (организации и учреждения культуры и искусств, предприятия творческих (креативных) индустрий, творческие союзы) необходимо рассматривать и как источник внешних ресурсов, возможностей и требований (институциональных, технологических, финансовых, кадровых, интеллектуальных) для системы профессионального образования, и как самостоятельных субъектов образовательного процесса, востребующего его результаты и участвующего в его организации и осуществлении. При этом по отношению к сфере культурной деятельности профессиональное образование выступает в ка-

честве значимого инфраструктурного компонента, обеспечивающего функционирование соответствующего института (через формирование человеческого капитала, трансляцию актуального научного знания в сферу практики, реализацию функции внешней экспертизы), и самостоятельного культурного актора, генерирующего соответствующие блага. Аспекты интерпретации научно-прикладных проблем интеграции современной системы высшего с реальными секторами экономики и общественной практики подробно были рассмотрены в отдельной работе¹.

Проблематика формирования Человека Творческого (и как профессионала сферы культуры, и как субъекта, востребующего культурные блага в практике повседневности), задающая предметное «поле» авторов коллективной монографии, определяется совокупностью противоречий в развитии институциональных сфер культурной деятельности (в том числе и профессионального образования). Базовым среди них становится дисбаланс между социальными задачами сферы культуры, приоритетами государственной культурной политики (формирование местных сообществ, ценностный характер культурной деятельности, уровень развития социокультурной инфраструктуры, качество жизни и пр.) и традиционными подходами к организации и осуществлению деятельности учреждений культуры (на уровне формализованных показателей государственных и муниципальных заданий, программ, концепций развития). Очевидно, что кризис идентичности профессионального культурного сообщества обусловлен масштабом и скоростью социальных, культурных, экономических, технологических, институциональных трансформаций социокультурного окружения.

Методологические основания, обозначенная проблематика определили структуру коллективной монографии. Первая глава научного издания посвящена актуальной проблеме современной гуманитаристики – модусам развития образования в сфере культуры. Вторая глава коллективной монографии интерпретирует проблематику профессионализации в контексте решения образовательных задач и практики сферы культуры и искусства.

¹ Штолер А. В., Штолер Н. Н., Япринцева К. Л. Проблемы взаимодействия образовательной организации и организаций-работодателей в сфере культуры: опыт исследования // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 136–151. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-6-136-151.

Открывает коллективную монографию параграф «Цифровая эпоха, образование, человек творческий: точки соприкосновения» (Г. М. Каченя), раскрывающий точки соприкосновения человека творческого и новых траекторий образования в условиях всеобщей цифровизации. В ситуации неопределенности конструирование новых форм образования является следствием изменения парадигмальных оснований, обуславливающих модель восприятия мира, способы адаптации к новым условиям, средства взаимодействия с новой реальностью. Своеобразную «зону ближайшего развития», ориентированную на приумножение человеческого потенциала для региона, обеспечивают творческие элиты, демонстрируя высший уровень в культуре и искусстве.

О встроенности культуры в технологическое и экономическое концептуальное поле говорят во втором параграфе Л. Б. Зубанова и А. В. Бетехтин («Человеческий капитал региональной системы учреждений культуры и искусства: многообразие направлений социологического анализа»). Индустриализация духовного поля, ранее видящаяся оппозицией техническому развитию, осмысливается через новый терминологический аппарат («культурные индустрии», «инвестиционная привлекательность», «брендинг», «культурная экономика», «экономика впечатлений»), что повлекло за собой появление и активное использование термина «креативность» в противовес традиционному «творчество». Авторы исследуют интегративную категорию «человеческий капитал», опираясь на данные мониторинга Министерства культуры Челябинской области (анкетный опрос и фокус-группы), делая вывод о возможностях эффективного диалога в существующих секторах и сегментах культурной жизни, способах обнаружения актуальных проблем и инструментах регулирования сферы культуры, исходя из запросов и интересов жителей региона.

Сотворчество как новый принцип взаимодействия работодателя и вуза исследуется в третьем параграфе «Работодатель как субъект образовательного процесса вуза культуры: от внешней экспертизы к сотворчеству». А. В. Штолер, Н. Н. Штолер, К. Л. Япринцева полагают, что в сфере профессиональной культурной деятельности именно система высшего образования должна выполнять роль инструмента воспроиз-

водства культуры как социального института. На основе опроса организаций-работодателей исследователи оценивают уровень подготовки выпускников ЧГИК, требования профессиональной сферы к набору компетенций работников культуры, формы и направления участия работодателей в образовательном процессе. По мысли авторов, результативность процесса сотворчества сфер профессиональной культурной практики и образования становится значимым фактором как сохранения и развития региональной системы культуры, так и социокультурной трансформации соответствующих территорий.

Сравнительный анализ международного и российского опыта в области сохранения культурного наследия посвящен параграф Е. В. Тищенко («Государственная политика в области культурного наследия и его сохранения: международные и российские практики»). Констатируя, что формирование нормативно-правовой регламентации защиты культурных ценностей и объектов прошло долгий путь развития, совершенствования, обновления, исследователь отмечает, что в деле сохранения наследия остаются серьезные проблемы, среди которых – систематизация действующего законодательства и выработка современной государственной политики в отношении объектов культурного наследия. Анализируя роли государства в отношении культурного наследия (вдохновлять, патронировать, вырабатывать архитектуру индустрии и осуществлять инженерные решения в сфере культуры) и репрезентативные международные и отечественные примеры (в том числе и в Челябинской области), автор приходит к выводу о продуктивности включения этнотуризма в сферу культурной политики региона и, шире, в национальную программу по сохранению материального и нематериального наследия.

Исследованию метапредметных навыков, необходимых для успешного вхождения в профессию, посвящен параграф А. А. Селютина и Е. А. Селютиной («Творческие люди в научной среде: метапредметность, soft skills как факторы успешности современного студента отраслевого вуза»). Авторы на примере отраслевого вуза рассматривают возможность адаптации элементов современных образовательных программ под формирование метапредметных навыков у студентов (так называемых soft skills). Исследователи делятся опытом проектной деятельности, в которую были

вовлечены студенты ЧГИК, рассматривают перспективы компетентностного подхода, а также отмечают важность и перспективность межпредметной интеграции как одного из ведущих трендов развития современного образования. В параграфе подчеркивается мысль о глобальной трансформации существующей системы образования, обусловленной в том числе и меняющимися запросами со стороны работодателей, выдвигается идея дуализма навыков профессиональных и надпрофессиональных как основы для подготовки успешного выпускника.

Опыт образовательного процесса в условиях пандемии рассматривает В. Е. Солдаткин на примере онлайн обучения в сфере художественного творчества («Художественное образование онлайн: опыт образовательного процесса в условиях пандемии»). Автор исследования ставит принципиально важный для образовательного процесса вопрос: сможет ли педагогическое сообщество перестроиться, приняв актуальную повестку, и запустить процесс обучения полностью в онлайн-формате. Данное обстоятельство особенно актуально для творческих вузов, что обусловлено спецификой обучения, предполагающего непосредственный контакт педагога и обучающегося («чувство ансамбля»). Дефицит живого общения, отсутствие социального взаимодействия, организующего пространства (учебной аудитории), специальных условий (звукоизоляции, пространства для сценического движения), неумение планировать время – лишь некоторые проблемы, которые отмечает автор исследования. На примере ЧГИК автор анализирует успешные примеры внедрения онлайн-технологий в образовательный процесс, приходя к выводу, что переконфигурация образовательной среды привела к новому подходу в передаче опыта (возросла роль индивидуальной работы – «крупный план»), большую включенность в деятельность институций за пределами региона.

Опытом работы в рамках федерального проекта «Творческие люди», включающего создание национальной системы профессионального роста работников отрасли культуры, делится Е. С. Пономарева («Федеральный проект «Творческие люди» в системе перехода вузов к цифровым технологиям взаимодействия»). По мнению автора, применение цифровых подходов в обучении позволило повысить открытость, гибкость образования, увеличить вовлеченность студентов в процесс обучения, развить сетевую мо-

дель взаимодействия вузов. Также исследователь отмечает, что цифровизация вносит значительные изменения в привычные роли преподавателя и студента, что отражается как на самом процессе обучения, так и на ожидаемых результатах.

Характеристике профессионально-практического компонента образовательного процесса посвящен параграф Н. М. Запекиной «Практическая подготовка обучающихся: нормативная регламентация». Автор обращает внимание на регламентирующие документы, нормативную эволюцию термина «практическая подготовка», исследует государственную регламентацию подходов к реализации практической подготовки в вузе. Как отмечает исследователь, современная модель практической подготовки основывается на принципах социального взаимодействия и профессионального сотрудничества, вовлеченности в производственный процесс.

Параграф Г. Я. Гревцевой и И. М. Баштанар раскрывает проблемы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации на примере отдела аспирантуры и докторантуры ЧГИК в контексте реализации принципа социального партнерства.

Вторая глава открывается параграфом И. Ю. Матвеевой, посвященным исследованием инновационного потенциала библиотечного образования. Реформирование высшего образования задает внешний контекст развития библиотечного образования, определяя вектор на реализацию практикоориентированного подхода, дистанционных образовательных технологий, привлечение работодателей в качестве экспертов. Особо отмечается развитие научного направления по изучению региональных библиотечных систем, результаты которого активно внедряются в образовательные программы.

Преодоление негативного воздействия клипового сознания автора на создание целостной экранной истории, возможности трансляции целостности зрителю раскрывается в параграфе С. В. Пановой и Н. В. Тележникова («Клиповое сознание как проблема: событие и смыслы»). Авторы делают подробный теоретический обзор основных понятий, останавливаясь на особенностях клипового сознания и способах преодоления фрагментарности и разрозненности в «бесконечно меняющихся формах экранного искусства».

Семенова Е. В. в параграфе «Социально-культурное пространство: ценности и/или монетизация» на основании авторской модели дизайн-мышления рассматривает актуальные решения проблемы целеполагания в социально-культурной практике. Исследователем представлена система блоков, последовательно формирующая идею создания особого социокультурного пространства, способного к самоорганизации и адаптации к меняющимся условиям внешней среды. Каждый компонент авторской модели изложен достаточно четко и подробно, что дает возможность сформировать пространство для дискуссии, поисков и решений в условиях взаимодействия и вовлеченности в этот проект.

В параграфе «Историческая реконструкция: культурные практики» (А. Н. Терехов) подробно интерпретируются практики актуализации прошлого в гуманитарном контексте. Автор формирует целостное представление о значимости и роли исторической реконструкции в современном образовательном процессе, обобщая опыт реконструкторских проектов ЧГИК, в которые вовлечены студенты наравне с педагогами.

Параграф «Экспозиционер – музейная профессия: формирование компетенций в самостоятельной работе и проектной деятельности студентов» (И. В. Андреева) представляет собой рефлексию отдельных фрагментов педагогического опыта по формированию экспозиционно-кураторских компетенций, рассмотренных в контексте полипрофессионализма музеолога. В тексте параграфа использованы материалы, полученные в ходе работы со студентами, обучающимися по направлениям бакалавриата «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» и «Социально-культурная деятельность». Автор обращает внимание на отсутствие профессионального стандарта в области экспозиционно-выставочной деятельности. Именно этот факт позволил выделить на эмпирическом уровне обобщенные функции экспозиционера и рассмотреть структуру экспозиционной работы. Перечисленные в параграфе теоретические позиции стали отправной точкой в характеристике практико-ориентированных заданий для групповой и самостоятельной работы студентов вуза и анализе ее результатов.

Проблемы формирования творческой личности в системе профессионального образования, а также аспекты цифровизации в системе под-

готовки студентов дизайнеров затронуты в параграфе «Дизайн: образовательные решения и профессиональные требования» (А. Г. Лешуков, Ж. Ю. Чернева). Авторы акцентируют внимание на формировании креативного мышления специалистов в области культуры, отмечают необходимость использования соответствующих методик, базирующихся на практике проектной деятельности, выделяют приоритетные направления развития профессиональных качеств специалистов, проходящих подготовку в вузе.

Значимость качеств личности студентов, способствующих социализации, развитию коммуникативной культуры и лучшему усвоению профессиональных умений и навыков, отмечается в параграфе «Творческая активность как качество личности будущего специалиста в сфере культуры и театра» (А. Ю. Мухин). Автор рассматривает проблему, обращаясь к источникам философской, психологической и педагогической научной мысли; дает характеристику методологических подходов осуществления педагогического процесса развития творческой активности; описывает условия для достижения высоких показателей образовательной деятельности студентов. А. Ю. Мухин также уделяет внимание описанию практических занятий со студентами, отмечая специфику взаимодействия педагогов кафедры театрального искусства с обучающимися.

В параграфе «Праздничная культура: поиск профессиональной идентичности» (А. А. Мордасов) раскрываются идеи исследования культуры не с точки зрения ее исторических изменений, анализа отдельных явлений, культурных кодов, смысловых оппозиций и категорий, но через соотнесение себя с культурным феноменом и преобразование и понимание окружающего мира посредством проектирования и реализации праздничных событий. Система педагогического проектирования, с точки зрения автора, нацелена на формирование специалиста нового типа: креативного, способного выходить за рамки, свободного в своих идеях и возможностях реализации задуманного, компетентного и востребованного на рынке труда.

Структура и содержание понятия «профессиональная компетентность преподавателя детской школы искусств» рассматривается в парагра-

фе «Развитие профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств в послевузовский период» (М. Ю. Краснопольская). Автор подвергает анализу сущность и особенности развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств; предлагает структурно-содержательную модель развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования в послевузовский период.

В параграфе «Хореографическое образование: актуализация в модернизации» (Н. Ю. Кособуцкая) обозначается принципиальная взаимосвязь между хореографическим искусством и образованием на основе сохранения духовно-нравственных ценностей и создания единой картины художественной жизни. Автор делится уникальными практиками творческо-образовательной системы хореографического факультета ЧГИК, подробно описывает особенности пространства хореографической деятельности и требований к профессиональным компетенциям хореографов.

Завершает коллективную монографию параграф «Проблема сохранения качества подготовки музыканта в условиях Болонского процесса (на примере вуза культуры)» (Е. А. Коробейникова). Автор обозначает общие проблемы музыкального образования, связанные с переходом на двухуровневую систему подготовки профессиональных кадров в недавнем прошлом и вновь дебатированной проблемой возвращения к специалитету в настоящем. Е.А. Коробейникова анализирует более чем десятилетний опыт работы в приемной комиссии ЧГИК (консерваторский факультет), выделяя психологические и аналитические причины сложности выбора бакалавриата абитуриентами и их родителями. Исследователь декларирует вывод, что «образовательная инерция», видевшаяся проблемой при изменении стандартов преподавания творческих дисциплин, может стать продуктивным моментом для переосмысления подходов к обучению будущих профессионалов-музыкантов.

Монография «Homo Creator: образовательные решения и культурные практики» адресована исследователям, преподавателям вузов и ссузов, руководителям и специалистам образовательных организаций, учреждений культуры, всем, кто интересуется вопросами развития обра-

зования, культуры. Коллектив авторов данного научного труда выражает надежду, что разноплановость научных исследований, посвященных столь важной проблеме, задаст вектор поиска ее решений, обеспечивая целенаправленную интеграцию системы образования в сферу профессиональной практики.

Коллектив авторов выражает благодарность за информационное сопровождение Научной библиотеке ЧГИК и лично заведующей информационно-библиографическим отделом Ю. Б. Разиной; за организацию общественно значимого мероприятия «Экспертная дискуссионная панель “Профессиональное образование в сфере культуры: вызовы времени и требования практики”», реализованного в рамках федерального проекта «Творческие люди», – Центру непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры (ЧГИК) и лично директору О. М. Ильченко.

*Е. А. Селютина,
А. В. Штолер*

ГЛАВА 1. МОДУСЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

1.1. ЦИФРОВАЯ ЭПОХА, ОБРАЗОВАНИЕ, ЧЕЛОВЕК ТВОРЧЕСКИЙ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

© Каченя Г. М., 2022

...Только образование есть самый великий на земле проект, и проект этот «антропологический», проект производства человека, проект производства разума.

А. Г. Асмолов

Проблема заключается в том, что нет готовых рецептов. Особенно для региональных вузов. В каждом регионе – своя специфика, своя социально-экономическая ситуация, возможности, ресурсы и т. п.

П. Г. Щедровицкий

Современное образование находится в своеобразной точке бифуркации. Этот термин синергетики объясняет состояние системы как критической и неустойчивой, характеризующейся неопределенностью. Данное состояние предшествует переходу на более упорядоченный уровень, отличающийся новыми качественными характеристиками.

В мировой практике организации образовательной деятельности совпали технологическая и эволюционная сингулярность и пандемия, обнажившие в полной мере характер происходящих перемен в институте образования. Налицо смена моделей образования как устоявшихся систем, адаптированных к потребностям общественного развития, сложившихся на протяжении периода второй промышленной революции и реформируемых по мере возникновения вызовов, обеспеченных прежде всего научно-техническим прогрессом. Эти модели были направлены на выполнение социального заказа на определенный тип личности и обеспечивали его подготовку в условиях определенной стабильности. Достижения в мире науки

и техники, изменившие условия и правила существования человечества к концу XX – началу XXI в., обозначили потребность в новой модели образования, нацеленной на формирование творческой личности и обеспечивающей развитие ее потенциала.

Современная ситуация развития: мир стал другим

Параллельные миры, о которых писали многие фантасты в двадцатом столетии, стали реальностью нашего времени. Они существуют в одном времени, пространстве, территории, в чем мы не всегда отдаем себе отчет, что разделяют их не парсеки световых лет, а что-то иное, с чем человечество столкнулось в XXI в., что побуждает менять все – начиная с моделей сотовых телефонов и кончая установками поведения и мировоззрения.

По законам психологии, сформулированным Л. С. Выготским еще в первой половине XX в., социальная ситуация определяет развитие человека, который впитывает все, что его окружает: социальная действительность выступает основным источником развития¹

По мнению ученого, влияние среды необходимо изучать с учетом того, какие ее элементы переживаются и как. При этом переживание является единицей анализа отношений «среда — ребенок», где представлены и особенности среды, которая переживается, и особенности личности, с ней взаимодействующей². Стоит поставить в этой формуле вместо «ребенок» – «человек», а оптимальнее – «личность», и эта формула становится универсальной. «Социальная среда есть та реальность, которая формирует... сознание... с которой имеет дело человек», – считает В. И. Олешкевич, рассматривающий историю психологии с позиций психотехники³. Избитая фраза «Мир стал иным» должна звучать по-другому: «Мир меняется и становится другим во много раз быстрее, чем мы думаем». Особенности личности, взаимодействующей с социальной средой и вынужденной кардинально меняться, обусловлены не только возрастными закономерностями.

¹ Выготский Л. С. Обучение и развитие детей в дошкольном возрасте // Умственное развитие в процессе обучения / Л. С. Выготский. М.; Л., 1935. 135 с.

² Выготский Л. С. Указ. соч.; Арон И. С. Структурно-содержательный анализ понятия «социальная ситуация развития» в контексте профессионального самоопределения личности // Культурно-историческая психология. 2013. Т. 9, № 4. С.53–57.

³ Олешкевич В. И. История психотехники : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2002. 300, [1] с.

Привычные атрибуты мироздания, на которые ориентировался человек, уступают, причем достаточно неожиданно для человечества, место новому, меняющему картину мира порядку: «Великая перезагрузка», в которой участвуют все. Многие не по своей воле.

Пандемия Covid-19 сделала этот процесс ярким, зримым, предельно осязаемым и ощутимым.

Пожалуй, в истории человечества не было такого периода, когда сошлись в одной точке пространства и времени технические и социальные катаклизмы, поставившие мир лицом к лицу с вызовом, брошенным всему человечеству. Как заметил Ю. Н. Харари: «С ошеломляющей скоростью мы приобретаем возможность изменять не только мир вокруг нас, но и мир внутри своего разума и тела»¹. Точкой изменений современного мира выступает технологическая сингулярность, меняющая скорости эволюционных процессов². Ректор Томского государственного университета и врио президента РАО Э. В. Галажинский отмечает: «...мир сейчас находится в точке бифуркации, а значит выбор траектории его дальнейшего развития в значительной степени зависит от акторов, то есть от нас с вами. Назад пути действительно нет. Нужно учиться жить в новой реальности»³. «Будущее поставит под сомнение наше понимание того, что значит быть человеком как с биологической, так и с социальной точки зрения... Уже достижения в нейротехнологиях и биотехнологиях заставляют нас задуматься о том, что значит быть человеком»⁴. Мир переживает «великую перезагрузку», в результате которой предполагается установление «нового мирового порядка», «новой нормальности». Он обусловлен прежде всего характером третьей промышленной революции⁵.

Совершенно уместно поставить вопрос: «А насколько этот новый мир действительно зависит от акторов, то есть от нас с вами?»

¹ Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / пер. с англ. Л. Сумм. М. : Синдбад, 2019. С. 486.

² Технологическая сингулярность // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Технологическая_сингулярность.

³ Галажинский Э. Великий глобалист о глобальной пандемии и «великой перезагрузке» // Томский государственный университет : сайт. URL: https://www.tsu.ru/university/rector_page/velikiy-globalist-o-globalnoy-pandemii-i-velikoy-perezagruzke. Дата публикации: 26.02.2021 (дата обращения: 25.10.2021).

⁴ Там же.

⁵ Великая перезагрузка // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Великая_перезагрузка (дата обращения: 25.10.2021); Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества. М., 2019.

Если вы в соцсетях и следуете заявленным рекомендациям, то... вы думаете, что это вы думаете... За вас думает Алгоритм. Алгоритм платформы. Он становится равноправным действующим лицом нашей жизни.

Процесс изменения принципов существования неизбежно ставит вопрос о соответствии имеющимся и грядущим вызовам всей системы жизнедеятельности, в том числе образования, обеспечивающего адаптацию человека к новым условиям.

Клаус Шваб, идеолог Индустрии 4.0, предлагает «дорожную карту», по которой будут развиваться события в цифровом мире, побуждая к решению принципиально новых задач, встающих перед всеми социальными институтами¹. Речь идет о фундаментальных изменениях, не имеющих аналогов во всей истории человечества на всех ее предыдущих этапах.

В условиях промышленных революций жизнь адаптирована к производственному ритму, определяется его темпом, отмечает Ю. Н. Харари². Для каждого типа промышленной революции существовал социальный заказ на определенный тип личности. Он был обусловлен тем, насколько человек вписывался в ее условия, соответствовал изменениям, происходившим прежде всего в промышленности, задачам производства, как складывались его отношения с новым порядком. Или: что давала и прибавляла каждая новая промышленная революция человеку.

Какая промышленная революция по счету?

Первая промышленная революция – это не только появление новых средств производства и инструментов деятельности, но и процесс формирования нового человека. Новые формы организации производства требовали новых социальных практик формирования задаваемого прогрессом типа личности. Открытия, меняющие картину мира и места человека в нем, вносили свои изменения в процесс подготовки подрастающего поколения. Так было всегда на протяжении эволюции человеческого сообщества.

XVI – XVII вв. в Европе – эпоха научной революции. Время Коменского, Бэкона, Декарта, Галилея, Коперника, Ньютона, Лейбница. Заслуга мыслителей этого времени состоит не только в попытках ответить на актуальные вызовы, но и осмыслить предназначение человека в соответствии с

¹ Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2022.

² Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества. С. 40.

будущими социальными требованиями. Это период, когда закладывались научные основы картины мира, общества и человека. Время прежде всего социального творчества, так как создавались предпосылки для формирования нового человека. Подробные характеристики его будут прописаны на протяжении последующих эпох в трудах представителей различных научных направлений, они будут уточняться, конкретизироваться.

Отличительная черта современников Я. А. Коменского – удивительная способность оперировать категориями будущего, опережая свое время на века. Наука диктовала социальный заказ на новый тип личности, потребность в котором неизбежно проявлялась в разных сферах общественной жизни, представлявшей бурлящий котел бесконечных войн, гонений по религиозным мотивам, вражду и межусобицы, охватившие Европу. Осмысление требований к новому типу личности побуждало к объяснению мироустройства, общественного порядка и формулированию принципиально новых правил организации и подготовки подрастающего поколения к жизни.

Заслугой Я. А. Коменского является постижение связи между механизмами развития общества и человека, выступающего продуктом этого развития. Коменский в теории обучения и воспитания воплотил то, что сегодня выступает предметом анализа культурологов: построил систему подготовки подрастающего поколения, выходящую далеко за рамки собственно процессов обучения и воспитания. По сути, он создает уникальную по своей многогранности концепцию преобразования общества, общественного уклада, базирующуюся на опыте гуманистических идей всех предшествующих эпох, но прежде всего опираясь на передовые воззрения своего времени, используя доступные инструменты социальных техник¹. Создавая концепты своего видения процесса изменения общества через многогранную систему обучения всех и вся, он прорабатывал инструменты его воплощения, прописывал механизмы социокультурного проектирования преобразования общества, основными из которых являются новое содержание образования, организация процесса обучения и воспитания подрастающего поколения, ориентированного на активность личности. Проекти-

¹ См. также: Каченя Г. М. Педагогическое творчество Я. А. Коменского с позиций социокультурного подхода // Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 2–3 нояб. 2015 г.) / сост. Е. В. Швачко. Челябинск : ЧГАКИ, 2015. С. 265–268.

руя принципиально новую систему подготовки подрастающего поколения, способную, по замыслу великого педагога, изменить мир, Коменский тем самым создает основания для построения социально-культурных условий его преобразования¹.

Вторая промышленная революция ознаменовалась бурным развитием науки, особенно той ее составляющей, которая связана с естественно-научным знанием. Изобретения, инновации и распространение новых технологий определили характер изменений в обществе и потребность в новом типе личности, отвечающем этим изменениям. Технические перевороты в металлургии, нефтяной, химической промышленности, энергетике обусловили рост производительности труда, побудивший систему подготовки подрастающего поколения решать принципиально новые задачи. Особенно заметно эти изменения сказались на высшем техническом образовании.

Наряду с массовым образованием, зависящим от роста промышленности, в том числе крупной, процессов внутренней миграции, обеспечивающих приток рабочей силы на производства, бурное развитие получили формы разнообразной просветительской деятельности. Примером могут служить Московский университет для рабочих и Народная консерватория Санкт-Петербурга (начало XX столетия в России). На этот период приходится всплеск инновационной деятельности в области образования и обучения: появляются новые концепции, апробируется передовой педагогический опыт, возникает множество образовательных форм.

Экономическая сторона института образования выходит на первый план: еще в 20-е гг. прошлого века советский экономист С. Г. Струмилин говорил о том, что рубль, вложенный в образование, дает самую большую прибыль. Однако это отложенная во времени прибыль².

Дуглас Норт, лауреат Нобелевской премии по экономике, называет социальные институты «правилами игры» в обществе, отмечая, что они уменьшают степень неопределенности «путем установления устойчивой структуры взаимодействия между людьми»³. Эта устойчивость сохраняет-

¹ Каченя Г. М. Указ. соч.

² Проблемы экономики труда. Очерки и этюды. 3-е изд. М. : Наука, 1982. 472 с.

³ Цит. по: Погребинская В. А. Вторая промышленная революция // Экономический журнал. 2005. № 2 (10). С. 183–285.

ся во времени. Как правило, она обеспечивается такими культурными механизмами, как обычаи, традиции, ритуалы, этикетные нормы поведения, – всем тем, что сохраняет преемственность поколений. Главной задачей при этом выступает сохранение лучшего, ценного, накопленного человечеством на предшествующих этапах своего развития¹.

Четко прослеживается установка на формирование личности, соответствующей новому обществу, прописанная в трудах классиков марксизма, – всесторонне развитая гармоническая личность.

Индустрия 4.0 (К. Шваб), с одной стороны, довела до крайней степени существующие противоречия в социальной сфере, с другой, – побуждает находить решения в неизвестной до этого момента в истории человечества ситуации.

Главным завоеванием человечества в этих условиях стало «расширение пространства представленности человека»². Интернет создает принципиально иную среду обитания человека.

Вы кто? – Информация

И это новая реальность. Все реформы идут вслед за изменениями в мире, а поскольку социальная сфера отличается большой инертностью в силу объективных причин, то их результаты зачастую вступают в противоречие с новыми реалиями.

Главная и определяющая характеристика современной ситуации: ее прогнозируемость в сочетании с большой неопределенностью. Данное побуждает нас обозначить некие константы и прийти к выводу, что самым постоянным в этой ситуации является Человек. Хотя так и подмывает сказать: *пока*.

Огромные базы данных, собираемые о человеке, его действиях, поступках, желаниях, потребностях, становятся инструментом регламентации каждого шага. Человек становится как никогда «прозрачным» для понимания его последующих шагов. В таком случае мы сталкиваемся с управлением, но не с развитием, не с творчеством, не с индивидуальностью. Новый мир оперирует большими данными – Big Data. И востребо-

¹ Там же.

² Цит. по: Маклюен М. Понимание Медиа. Внешнее расширение человека / пер. с англ. В. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. М. ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2003. 464 с. (Приложение к серии «Публикации Центра Фундаментальной социологии).

ванными оказываются специалисты по их анализу, но не по *ФОРМИРОВАНИЮ УНИКАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ*. Я, оставаясь личностью, профессионально состоявшейся и состоятельной, зрелой, в высокой степени культурной (с обывательской точки зрения и объективно), становлюсь в новых условиях просто информацией.

В определенной степени актер является частью алгоритма. Во времена второй промышленной революции он, по выражению К. Маркса, становился придатком машины.

Главная задача современного этапа цивилизационного развития – *распаковывать человека в человеке*. Проявляя его сущностные силы, обеспечивая реализацию его потенциала для полноценной и качественной жизни в принципиально новых для человечества условиях, гуманизация всех сторон его жизни.

В исследованиях, посвященных виртуальному пространству, отмечается, что «Виртуальное пространство интернет-коммуникаций оказывается новым измерением пространства вообще, а отношения внутри этого информационного пространства оказываются новым измерением социальности в частности»¹; «Интернет является необходимой системообразующей средой для формирования элементов информационного общества» (А. А. Кононов, Г. Л. Смолян)². Скорость передачи информации, ее объемы меняют масштабы событий, а включенность в них человека расширяет границы его миробытия. Он становится элементом новой среды, определяющей все параметры его жизнедеятельности.

Соотношение виртуального пространства и виртуального времени рождает виртуальный пространственно-временной континуум – систему, где все коммуникации осуществляются по принципу: «Где? – Где бы это ни было, оно – здесь. Когда? – Когда бы это ни было, оно – сейчас». Новое виртуальное пространство – с момента своего «рождения» по настоящее время – оказалось в состоянии «фронтiera» по отношению к пространству реальному³.

¹ Тузовский И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий : монография / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2009. С. 91.

² Цит. по: Там же. С. 90.

³ Тузовский, И. Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество». Челябинск : ЧГИК, 2021. С. 247.

Интернет, представляющий собой некую гиперсеть, изменил не только принципы коммуникации, но и природу взаимосвязей в процессе деятельности. Деятельность выступает универсальным способом существования, развития и реализации психической сущности человека¹. Личность в гиперсети, в потенциально возможных комбинациях, трансформируется в некий знак или символ, обязательным условием присутствия которой является определенный след – своеобразная обратная связь, лайки, метки, обнаруживающие для других ее нахождение в этом пространстве, взаимодействие с другими, являющимися для нее здесь важными. Посещение Интернета не просто оставляет цифровой след актора, а позволяет отследить весь его «путь»: сайты, поисковые системы, информационные потребности, своеобразные предпочтения. Возникает закономерный вопрос: кто ведущий, а кто ведомый? Ведущим оказывается алгоритм, именно он приводит в нужное место, управляя выбором информации. Так, статистика показывает, что 30 % статей, с которыми работают исследователи, находят с помощью поисковиков. Более 45% материала, необходимого для работы ученого, находится путем интернет-серфинга; и только менее 25 % статей и материалов, необходимых для работы, рекомендованы педагогами, научными руководителями.

Интернет – это особая социальная среда, новое социальное пространство, где, как отмечает И. Д. Тузовский, возникает коммуникация особого рода, среда социально-фундирующей интеракции².

Новая социальная среда порождает новую личность, она меняет ее структурное содержание практически по всем параметрам: направленность личности, ее потребности, интересы, запросы, ценности, мотивацию, в конечном счете деятельность и общение. Деятельность и общение, выступающие главными сферами формирования личности, сегодня становятся принципиально иными, где акторы в большей степени управляются алгоритмами. Общение заменили просмотр новостей с помощью смартфона, поиск нужной информации, картинки из TikTok, социальной сети для молодых, которые рассылают домохозяйки своим подругам по утрам. Интеллектуальный взаимообмен, характерный для эпохи второй промышленной революции, уступил место технологиям обмена информацией. Готовая

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975.

² Тузовский И. Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество». С. 243.

информация не предполагает анализа, она основана на предпочтениях актора, возможностях его мобильного средства, наконец, обусловлена его вкусом, уровнем образования, социальным статусом. Она представлена бесконечными возможностями выбора.

Другой особенностью «поведения» акторов является «вирусный» характер реагирования на информацию. Мгновенное заражение новостью – отличительная черта нового социального пространства. В какую сторону распространится информация и ее последствия – представляют собой ту самую среду социально-фундирующей интеракции: «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что»¹.

Дж. Лавлок, называя новую эпоху Индустрии 4.0 (К. Шваб) эпохой Новоцена, говорит об универсальном характере информации². Акторами становятся алгоритмы, решающие за человека «куда ему идти»...

М. Маклюен заметил, что каждая культура и эпоха имеют свои излюбленные модели воспитания и знания, предписывающие стандарты практически во всех сферах жизнедеятельности, задавая направление, куда идти³. Процесс программирования личности порождает новые модели воспитания и образования, аналогов которым в истории человечества найти невозможно. Эти новые модели создаются на наших глазах. Все они так или иначе привязаны к ИИ (искусственному интеллекту). С. Карелов, основатель компании Witology, председатель Лиги независимых IT-экспертов, эксперт Российского совета по международным делам, считает главным риском ИИ «переформатирование мира»⁴.

На смену коллективному интеллекту, или коллективному разуму, понимаемому «как способность группы находить решения задач более эффективно, чем лучшее индивидуальное решение в этой группе»⁵, приходит искусственный интеллект. «В самом широком смысле ИИ – это способность машин учиться, делать выводы, планировать и воспринимать (т. е. обладать

¹ См.: Тузовский И. Д. Утопия-XXI... С. 296–297.

² Лавлок Дж. Новацен. Грядущая эпоха сверхума / при участии Б. Эппльярда. СПб. : Изд-во ЕУСПб, 2022.

³ Маклюен М. Понимание Медиа. Внешнее расширение человека. М., 2003.

⁴ Международные и социальные последствия использования технологий искусственного интеллекта : рабочая тетрадь № 44 / С. В. Карелов, М. В. Карлюк, А. Г. Колонин, Н. М. Маркоткин, Д. Р. Шефтелович ; Рос. совет по международ. делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2018. 60 с. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/AI-Paper44-Rus.pdf>.

⁵ Коллективный интеллект, или Коллективный разум // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коллективный_интеллект (дата обращения: 25.10.2021)

качествами, которые мы в первую очередь отождествляем с человеческим познанием). Эта способность приобретается цифровыми технологиями или гибридными цифро-материальными технологиями, которые имитируют когнитивные и физические функции людей. Для этой цели ИИ-системы не только обрабатывают данные, но и распознают закономерности, делают выводы и становятся все более умными с течением времени. Их способность адаптировать и улучшать вновь развитые навыки существенно улучшилась с начала века. Это также означает, что понятие, называемое нами ИИ, изменяется с каждым крупным технологическим прорывом, и поэтому определение ИИ должно периодически корректироваться»¹.

С. Карелов отмечает, что стратегии государства в области ИИ предполагают пилотные проекты, кроме прочего, в области образования и туризма. Это позволит не только развивать новые цифровые навыки, но и обеспечить введение в содержание образования высшей школы знания из области ИИ².

Искусственный интеллект в сочетании с цифровыми технологиями настоятельно требует выбора и обоснования вектора направления развития, когда речь идет о подрастающем поколении, молодых людях, получающих профессиональное образование. Образование в этом процессе занимает принципиально новую позицию. Один из основных принципов Закона об образовании РФ, будучи первым законом, принятым новым государством – РФ, подчеркивал значимость единства федерального образовательного и культурного пространства. Позже в новых редакциях он трансформировался, однако в современных условиях «новой нормальности» приобретает особое значение и актуальность³.

Истина на экране смартфона

Реальность становится многомерной. Определить, в каком измерении реальности присутствует личность, сегодня достаточно сложно. Принципиально новая характеристика современного человека, начиная с раннего возраста, – одновременное существование в нескольких реальностях:

¹ Карелов С. Каким будет место России в мире реализованных ИИ-стратегий // Российский Совет по международным делам. М., 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/sergey-karelov/> (дата обращения: 25.10.2021).

² Там же.

³ Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании». Ст. 2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/432b6e2b41f2241f44bf631a207bef41b358b12d/.

виртуальной (созданный техническими средствами мир передается человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и др.¹), *дополненная* (введение в зрительное поле сенсорных данных дополняет сведения об окружении и изменяет восприятие окружающей среды²).

Дополненная реальность заменяет реальную картину мира с помощью добавления к воспринимаемым в качестве элементов реального мира мнимых объектов. И сегодня это перестало выполнять вспомогательную функцию.

Представить наш мир без Интернета, смартфонов, планшетов не может даже ребенок. Колыбельные, попевки, пестушки, чтение сказок вслух заменились электронными носителями, исчезли из жизни подрастающего поколения, которому обеспечен практически с рождения весь опыт, накопленный человечеством и закрепленный на самых разнообразных носителях и сайтах в любой форме. Истина перестала быть тайной, до которой нужно пробираться, продираясь сквозь тернии незнания. С одной стороны, знания бесконечно доступны, смартфон в руках позволяет найти ответы практически на любые вопросы. С другой стороны, возрастают роль и значение фундаментальных знаний, а главной ценностью в условиях цифровой культуры становятся не просто данные, а базы данных, порождающие в том числе новые сферы деятельности, например, Big Date: анализ и структурирование больших потоков данных, зачастую неоднородных, быстро меняющихся, но позволяющих увидеть закономерности, в том числе только нарождающиеся.

По-новому понимается и сам человек, его возможности и перспективы их реализации. Человек становится дополненной реальностью девайса – смартфона, обеспечивающего «полноценное» функционирование психических функций (рискнем предположить, начиная с 5 лет).

Это, пожалуй, главное отличие, приобретенное в результате прогресса, человека эпохи Индустрии 4.0. С каждой промышленной революцией мир сталкивается с еще большей зависимостью человека от внешних обстоятельств.

¹ Виртуальная реальность // Википедия. Сводная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Виртуальная_реальность (дата обращения: 25.10.2021).

² Дополненная реальность // Там же. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дополненная_реальность (дата обращения: 25.10.2021).

Ш. Зубофф, профессор Гарвардского университета, отмечает, что цифровая эпоха меняет поведение, образ жизни, привычки; это делают основные игроки на рынке¹. Она вводит термин «пользовательское поведение». Результаты анализа пользовательского поведения становятся исходной предпосылкой как для понимания конкретного человека, так и оценки его возможностей, потенциала, перспектив.

Для третьей промышленной революции характерны не столько производства и средства производства, сколько жизнь каждого и ее представленность в социальных сетях. Ш. Зубофф приводит в качестве примера Facebook, который к концу 2016 г. достиг капитализации в 332 млрд \$ со штатом, не превышающим 18 тыс. человек. Это социальная сеть, и она не создает материальные блага².

Человек, добровольно предоставляя практически любую информацию о себе, становится легко прочитываемым текстом. Множество персональных данных, или поведенческий избыток, составляет реальный капитал таких игроков-гигантов, как Google, Facebook. Любое обращение к поисковику – акт сбора информации об акторе, независимо от того, сколько ему лет, какого он возраста. По сути, считывающее устройство у него в руках. Смартфон, планшет и прочие девайсы представляют не что иное, как канал передачи пользовательского поведения его владельца. Выбор информации, способы ее подачи в ответ на запрос формируют определенный тип поведения, эмоциональной реакции, провоцируют когнитивные реакции, что в конечном итоге делает человека «прозрачным», предсказуемым.

Смартфон становится средством воспитания и обучения, формирования вкусов, моделей поведения, инструментом коммуникации, где его обладателю только кажется, что это он управляет предметом.

Уберите из рук ребенка пяти лет, подростка тринадцати лет, студента первого или последнего курса смартфон – и мир, и, самое главное, он в этом мире «перестанут существовать».

Система сбора информации становится наряду с традиционными инструментами формирования личности, такими как семья, искусство, при-

¹ Бардашев А. Другой человек лишь текст для меня, я текст для кого-то еще. Пересказ одной из главных книг XXI века // Republic.ru : [сайт]. URL: <https://republic.ru/posts/95452> (дата обращения: 25.10.2021).

² Там же.

рода, общество, общение, труд, мощным фактором и равноправным средством воздействия на личность в процессе всех видов и форм ее жизнедеятельности. При этом нужно четко понимать, что изменения происходят во всех вышеуказанных сферах на основе анализа ее результатов. У Пигмалиона появился конкурент. Им стал девайс.

Семья всегда ориентировалась на общественное мнение: «стыдно перед людьми», «что будут говорить». Общественные нормы поведения и идеалы во многом ориентировали массы на признание их авторитета. С появлением Интернета и социальных сетей оценки переходят в виртуальную реальность, в большой мере характеризующуюся непостоянством «картинок», их быстрой сменой, побуждающей личность каждый раз находить свое место в этом калейдоскопе. Автономность развивающейся личности (показатель психологической устойчивости) подвергается большому сомнению в силу разновекторной направленности большого количества информации, а также напряженности самого информационного поля¹.

Исследования цифровой зависимости обнаруживают нарушения в процессах социализации, результатами которых является асоциальность, возрастающая агрессивность, постоянные стрессы и, как следствие, склонность к суицидальному поведению и суициду.

В определенной степени это отражение внутреннего мира человека цифрового, его деформация. Она осуществляется по линии коммуникации и автокоммуникации, проявляется в неспособности личности к прогнозированию, снижению антиципационных способностей, познавательных навыков и эмоционального интеллекта. Формой пространства существования личности становится экран, содержанием – примитивный контент, обратной связью выступают «лайки». При этом картинка, которая становится синонимом реальной жизни, приобретает все большую яркость, динамизм, остроту, зачастую граничащую с агрессией, формирующую желаемый образ будущего, не предполагающего физических, интеллектуальных, нравственных усилий личности. Это является следствием нарушения механизмов автокоммуникации, которая понимается как условие развития лично-

¹ Каченя Г. М. Современная социальная ситуация и проблемы воспитания детей: родительский подход // Развитие личности в современном нестабильном мире : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. в рамках XIX междунар. науч.-творч. форума «Научные школы: Молодежь в науке и культуре XXI века» (13 нояб. 2020 г.) / сост. Р. А. Литвак ; отв. ред. Г. Я. Гревцева. Челябинск : ЧГИК, 2021. С. 133–141 (Вестник Института культуры детства ; вып. 21).

сти, ее наполнения текстами культуры и восхождения к самосовершенствованию¹. По сути, автокоммуникация есть форма интериоризированных социальных отношений, механизм формирования внутреннего мира личности, ее социальной и культурной идентичности. Она осуществляется в рамках замкнутой системы «я – я», формирование которой обусловлено текстами культуры, присвоенными личностью в процессе социализации, инкультурации, образования и воспитания. Качество этих процессов, их наполнение и способы осуществления определяют результаты автокоммуникационного процесса, сутью которых является самостроение, самосовершенствование личности, ее новое качество, проявляющееся в ее целостности, направленности, приращивании сущностных характеристик, обогащении культурных кодов, обеспечивающих расширение границ взаимодействия личности с реальным миром, ее социальных контактов и их качество. Все то, что можно вслед за В. Д. Шадриковым определить как внутренний мир человека².

В условиях пребывания в пространстве Интернета, социальных сетей и проживания в виртуальной реальности значительную часть свободного времени, по мнению известного американского философа Д. Нейсбита, порождается неразличение фантазии и реальности³. Система коммуникации в режиме «я – я» сворачивается, уступая значительное место системе коммуникации «я – мы». При этом нарушается и сам процесс социальной коммуникации и конструирования социально значимых смыслов, вызывающий дисбаланс социального и персонального. Будущее при этом становится неопределенным, переменчивым и непредсказуемым⁴.

¹ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры, 1999. 464 с.

² Шадриков В. Д. Мир внутренней жизни человека. М. : Университетская книга : Логос, 2006. 392 с.

³ Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М. : АСТ : Транзиткнига, 2005. 381 с.

⁴ Каченя Г. М. Автокоммуникация в эпоху Интернета: как отражение внутреннего мира человека цифрового // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), 12–13 нояб. 2020 г. / сост.: С. Б. Синецкий, А. В. Лушникова. Челябинск : ЧГИК, 2020. С. 30–33.

**«Все индивидуальное – это уже реальность, и это тоже
влияет на духовность» (Сергей Карелов)**

Способы и инструменты вхождения в социум, характерные для старшего и нынешнего подрастающего поколения, разительно отличаются. А. Я. Флиер отмечает, что вопрос о средствах трансляции опыта является одним из важнейших: «...эти средства расширились по ходу истории, причем появление новых средств не отменяло актуальности прежних, а только ограничивало сферу их применения»¹. Безусловно, комплекс инструментов социализации менялся на протяжении всей истории человечества, но никогда еще его обновление не происходило, во-первых, с такой скоростью, во-вторых, на протяжении жизни одного поколения. Три поколения – деды, отцы и дети – в истории человечества еще никогда так не различались в онтологическом, аксиологическом, семиотическом, герменевтическом аспектах. Процесс трансляции опыта на протяжении жизни одного поколения кардинально изменился. С изменением социальной среды оказалась утраченной четкая структура жизни, обеспечивающая воспроизведение определенного жизненного уклада, системы ценностей, духовно-нравственных ориентиров, определяющих векторы развития подрастающего поколения: «...социальный опыт – это и есть культура, во всей ее полноте, а передача социального опыта – это и есть процессы воспроизводства культуры в следующих поколениях»². А. Я. Флиер отмечает, что реальный актер выступает носителем культурных установок, норм и традиций, «при этом индивид почти никогда не может воспроизвести положенную форму в ее идеально тождественном образцу или эталону виде, а всегда как-либо творчески интерпретирует ее»³. Особое значение приобретает принадлежность к определенному типу культуры.

Современное подрастающее поколение *растворилось* в массовой культуре, в условиях, когда мультимедиа выполняют основную функцию социализации, определяют модели поведения. Виртуальное пространство, социальные сети диктуют образ жизни, общения и мышления, становятся реальным пространством «социальной ситуации развития» (Л. С. Выготский)⁴.

¹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. М. : Согласие, 2010. С. 294.

² Там же, с. 292.

³ Там же.

⁴ Выготский Л. С. Обучение и развитие детей в дошкольном возрасте.

Это пространство характеризуется, по мнению исследователей, неспособностью освоения массовой практикой инновационных возможностей культуры, разрушением культурной целостности и культурной индивидуальности, деформацией духовной жизни общества по пути ее упрощения, которая приводит к разрушению нравственных основ, ориентированных на традиционные ценности семьи и самозидания¹.

По мнению социологов, досуг начинает играть более заметную роль в формировании мировоззренческих установок подрастающего поколения. Два фактора определяют эту роль: увеличение за последние 80 лет более чем в полтора раза объема свободного времени и развитие индустрии досуга, обусловленное достижениями в области мультимедиа, информационно-коммуникационных технологий. Смыслообразующим фактором становятся не традиции и ритуалы отцов и дедов, наполненные нравственными ценностями, а «стандарты социально престижных образов и стилей жизни... включающие рядового потребителя в ажиотажный спрос... на модели поведения...»²

Как отмечает Дж. Нейсбит, анализируя сферу индустрии досуга, увеличение свободного времени и изменение качества жизни вследствие технологизации всех ее сторон актуализируют потребность в сильных ощущениях, доказывающих, что они, потребители продукта этой сферы, живы³. Побуждение выходить за пределы разумного, как ни парадоксально, во многом обусловлено прогрессом, освобождающим современного человека от необходимости сворачивать горы, напрягая физические возможности: «Путешественниками, ищущими приключений, движет желание пережить чувственный опыт и пробудить свои основные инстинкты»⁴. Исследователи и реалии доказывают, что это характерно не только для взрослых. Потребность в острых ощущениях и впечатлениях в сочетании с принципиально новым набором инструментов социализации порождает новые проблемы, когда речь идет о подрастающем поколении.

¹ Лавринова Н. Н. Аналитика социокультурной ситуации (структура и проблемы проектирования) // Аналитика культурологии. 2010. Вып. 2 (17). С. 289–295.

² Флиер А. Я. Культурология для культурологов. С. 612.

³ Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность...

⁴ Там же. С. 83.

Исследователь философии трансгрессии С. М. Каштанова пишет: «Опыт собственной конечности недоступен человеку в его обыденной жизни, поскольку имеется тенденция исключать идею смерти из социально-полезных практик как деструктивную и вызывающую тревогу»¹. Именно инструменты консьюмерной культуры, позволяющие манипулировать неокрепшим сознанием подрастающего поколения, тиражировать модели поведения, деструктивные по своему характеру, обеспечивают нарушение установленных границ дозволенного и допустимого, демонстрируя феномен трансгрессии, реализуемой в нарушении запрета. Многообразие эффектов нарушения и несоблюдения общественного закона и культурных норм приобретает угрожающие размеры и измеряется сломанными судьбами и необратимыми потерями. Нормой для значительной части подрастающего поколения, оперирующего границами дозволенного, становятся «не закон, а способы его нарушения, не норма, а выход за ее пределы, девиантные и маргинальные формы социальной практики...»²

С. М. Каштанова отмечает, что «трансгрессия представляет собой не просто нарушение некоторой границы между добром и злом или законным и незаконным, она сама по себе есть вопрос о границах – будь то границы социума, нравственные границы, границы рациональности или границы конечности, – который ставится посредством трансгрессивного действия, одновременно утверждающего и снимающего эти границы»³. Трансгрессивные основания многих социальных практик совпадают с определенными деструктивными стремлениями в ситуации, когда отсутствуют социальные страховки в виде определенных нравственных ценностей, норм, установок. Нормы духовно-нравственной жизни становятся материалом для социокультурных экспериментов, побуждая личность обращаться к практикам нарушения границ, «актуализированных в форме социальных запретов, государственного законодательства и норм морали»⁴.

¹ Каштанова С. М. Трансгрессия как социально-философское понятие : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2016. С. 3.

² Там же. С. 4.

³ Там же.

⁴ Там же.

По сути подрастающее поколение оказалось в лиминальном состоянии – своего рода постоянном переходном состоянии между разными типами культуры, разными стратегиями жизнедеятельности. Система ценностей, на которые ориентирует социальный институт образования и семьи, лежит в области традиционной и элитарной культуры. Реалии экзистенциального пространства с помощью механизмов рекламы и моды диктуют потребительские модели поведения.

Поиск социального противоядия должен осуществляться в области таких типов культурных стратегий жизнедеятельности, которые противостоят коньюмерной культуре по определенным параметрам. Эти параметры определены в процессе истории человечества: «Нельзя ограничиваться только сообщением лишь практического, исполнительного знания и научными объяснениями, так как сужение целей образования и воспитания только до познания пользы и власти исключает людей из процессов понимания, последующего переживания, собственно переживания и сопричастности творчеству в культуре и духовной жизни. Переживания художника, выражение переживания в произведении, последующее его переживание и понимание зрителем, слушателем или читателем – все эти звенья образуют общие признаки культурного творчества и восприятия. Если нет “тренировки” понимания, невозможны ни собственная творческая деятельность, ни живая жизнь культуры и человеческого сообщества»¹.

От педагогики человека как ресурса к педагогике человека как потенциала

Ставка на искусственный интеллект, которую делает современное общество и цифровая культура, нисколько не умаляет того, что он сам порожден интеллектом естественным, его потенциалом и возможностями. «Естественный интеллект продолжает развиваться, и мы обязаны всячески этому способствовать, в том числе изучая законы его развития и формируя условия для этого», – отмечает А. Г. Асмолов².

В условиях эволюционной и технологической сингулярности человек уходит в некоторой степени на второй план, в качестве важнейшей за-

¹ Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия технического развития. М.: Республика, 1997. С. 50.

² Асмолов А. Г. Персонализация образования и антропология будущего // Народное образование. 2021. № 3. С. 76.

дачи рассматривается адаптация к новым технологическим условиям, новому знанию, новым умениям и владениям. Цифровые технологии, цифровая культура, цифровое общество – где за всем этим человек?! Где критерии оценки продуктов человеческой деятельности, обеспечивающие «социокультурное становление, самоидентификацию, интеллектуальную и деятельностьную самоорганизацию человеческой личности, творчества, культурной инноватики»¹. Современное прочтение задач, стоящих перед профессионалами, включенными в педагогическую деятельность, невозможно без понимания необходимости «поиска новых возможностей развития потенциала, собственных возможностей каждого человека»².

Аналогия человека с компьютером уже никого не удивляет. Дуализм тела и души, осознанный еще древними греками и их философскими учениями, тела и психики, осознанный в контексте психологического знания, с позиций компьютерной метафоры представляется как взаимосвязь железа и программы. Эта взаимообусловленность четко прослеживается: технические возможности ограничивают программу. Сила же человеческого духа безгранично расширяет его возможности, даже если речь идет о физической ограниченности и неполноценности физического здоровья.

А. Г. Асмолов отмечает необходимость доминирования в приоритетах современного общества антропологического подхода, а высшие учебные заведения должны быть прежде всего антропологическими университетами, учитывающими и основывающимися на феномене человека как многомерного и разнообразного³.

По сути, человек есть сила, обусловленная его духом, сформированным в процессе воспитания, образования, социализации, инкультурации. Все эти процессы не могут быть полностью запрограммированными, регламентированными, контролируруемыми, поскольку чем сложнее задачи, стоящие перед человеком в процессе его развития, тем в большей степени с непредсказуемостью сталкивается этот процесс.

Особенность современного периода конструирования образования как процесса, обеспечивающего универсальную фундаментальность, заключается в его развертывании на фоне эволюционной и технологической

¹ Асмолов А. Г. Указ. соч. С. 79.

² Там же. С. 81.

³ Там же. С. 76.

сингулярности. В качестве основной задачи, стоящей перед обществом, выдвигается необходимость сочетания технологического и гуманистического подходов.

Совмещение этих двух начал на сегодняшний день осуществляется с креном в сторону технологического подхода. Это объясняется лавинообразным характером технического прогресса, в результате которого меняется все: деятельность, ее инструменты, общение, его скорость, возможности (весь мир в твоём девайсе), поведение, ставшее пользовательским, инструменты и параметры анализа человеческого опыта и проч. В цифровой культуре человек заменяется базой данных, отныне это самый главный капитал. Это продолжение теории «человеческого капитала», востребованной в 60-е гг. прошлого столетия.

Задачи современного времени – «прежде всего развитие человеческого потенциала, а этот потенциал – залог стратегии развития культуры и цивилизации»¹; «Личность человека, который делает мир, просто обязана быть предельно разнообразной и непрерывно развивающейся»². А. Г. Асмолов отмечает: «Мы не знаем, каким будет выпускник будущего, но мы обязаны знать, где искать, каким он будет. На наших глазах происходит переход от алгоритмизированных профессий, ориентированных на узкую специализацию, к неалгоритмизированным профессиям, основанным на избыточности и движении»³.

Образование: вызов времени

Социальный заказ на тип личности, сформированный, с одной стороны, эволюционной и технологической сингулярностью, а с другой, – пандемией, вызвал не только необходимость макроперезагрузки, но и, как считают Шваб и Маллерет⁴, индивидуальную перезагрузку, меняющую ценностный ряд личности, расширяющую ее адаптивные возможности, формирующую установку на постоянное обновление знаний и использова-

¹ Там же. С. 80.

² Там же. С. 78.

³ Там же. С. 82.

⁴ Бардашев А. Другой человек лишь текст для меня, я текст для кого-то еще... ; Тевелева О. The Great Reset Клауса Шваба и Тьерри Маллерета как новый манифест ультраглобалистов // Цифровая экономика : [сайт]. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/the-great-reset-klausa-shvaba-i-terri-mallereta-kak-novuj-manifest-ultraglobalistov>. Дата публикации: 23.03.2021 (дата обращения: 25.10.2021).

ние для этого большого и разнообразного диапазона образовательных форм и средств.

Важнейшей задачей, стоящей перед образованием как социальным институтом, является сохранение опыта предшествующих поколений в сочетании с технологическими, инфраструктурными и мировоззренческими новациями. П. Г. Щедровицкий так определяет значимые аспекты этой трансформации: изменение атласа профессий; отказ от образовательной системы, основа которой жестко структурирована, запрограммирована и контролируется; создание практико-ориентированной среды с цифровым наполнением¹.

Искусственный интеллект кардинально меняет мир профессий, наполняя его не только новыми технологиями, но и новыми возможностями осуществления профессиональных видов деятельности. По оценкам разных авторов, до 30 % современных профессий станут невостребованными, изменят свой облик или исчезнут совсем². В «Форсайте компетенций 2030», исследовании Агентства стратегических инициатив и школы управления «Сколково», отмечается появление в течение предстоящего десятилетия 186 новых и исчезновение 57 имеющихся профессий³.

В большей степени это относится к своего рода формализованным видам деятельности, в меньшей – к профессиям в гуманитарной области, сфере человека. И хотя сегодня уже есть эксперименты по формированию новых моделей поведения, обеспеченных реформированием мотивационной структуры личности на основе анализа пользовательского поведения и так называемого поведенческого избытка пользователя, авторы делают акцент на востребованности в цифровом обществе таких качеств и навыков, как способность работать в команде, вести переговоры и сопереживать, ценность социальных и эмоциональных навыков, руководить другими⁴.

¹ Щедровицкий П. Г. Образование перед лицом новой промышленной революции // Лекции П. Г. Щедровицкого : канал Youtube. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=sk0YK237pNQ>. Дата публикации: 08.11.2016.

² Щедровицкий П. Г. Будущее уже наступило // Вятский государственный университет : [сайт]. URL: <https://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/budushee-uzhe-nastupilo-petr-schedrovitskiy-oper.html> (дата обращения: 25.10.2021). Дата публикации: 10.11.2016.

³ Корытина Е. Общество 3.0 и индустрия 4.0 Как будут меняться мир, образование и профессии : [ред. ст. сайта vedomosti.ru] // Ведомости. 2018. 10 сент. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/06/780170-obschestvo-30> (дата обращения: 25.10.2021).

⁴ Лавринова Н. Н. Аналитика социокультурной ситуации (структура и проблемы проектирования).

А. Г. Асмолов, называя образование антропологическим проектом, когда речь идет о построении его новой модели, акцентирует внимание на непредсказуемости: «Именно в этой формуле как раз и таится сочетание планомерности, то есть предсказуемости системной деятельности, и ключевое значение того, что только новые, ранее неизвестные решения, непредсказуемые эвристические приемы в ситуации кризиса и бифуркации позволяют образованию создавать не просто знание, а культурный слой»¹. Непредсказуемость, невозможность просчитать являются основой любого творчества, в отличие от креативности, где творческий процесс напрямую связан с нужным результатом. Работа в условиях неопределенности в сочетании с навыками художественного творчества, по мнению авторов «Форсайт компетенции 2030», входит в состав надпрофессиональных навыков в профессиях будущего². При этом следует учесть исследования Массачусетского технологического института: самое эффективное взаимодействие осуществляется в системе «машина – машина», а самое неэффективное в системе «человек – человек»³. Поскольку в современном мире выгода, техническая и экономическая, является основным критерием оценки надзорного капитализма (Ш. Зубофф), человечество вынуждено будет тратить в больших объемах на себя, на сохранение своего творческого потенциала и своего будущего. Задача сохранения человеческого в человеке будет постоянно актуализировать эти характеристики акторов во всех видах деятельности. Мир, где «наука заменяет эволюцию с помощью естественного отбора эволюцией с помощью разумного замысла»⁴, должен перед образованием, понимаемым как институт подготовки «продукта и потребителя культуры», формирования воспроизводителя – интерпретатора актуальных форм и «творца» – разработчика новых форм культуры⁵, поставить задачи, которые в принципе еще не до конца осознаны профессиональным сообществом: «...Больше будут цениться эмоциональные навыки, не свойствен-

¹ Асмолов А. Г. Персонализация образования и антропология будущего. С. 77.

² Корытина Е. Общество 3.0 и индустрия 4.0...

³ Там же; Щедровицкий П. Г. Образование перед лицом новой промышленной революции.

⁴ Харари Ю. Н. Возможно, мы одно из последних поколений *homo sapiens* // Время и деньги : [сайт]. URL: <https://e-vid.ru/nauka-i-tehnika/130119/vozmozhno-my-odno-iz-poslednikh-pokoleniy-homo-sapiens>. Дата публикации: 13.01.2019 (дата обращения: 25.10.2021).

⁵ Флиер А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. М. : Согласие, 2010. 672 с.

ные машинам: способность работать в команде, руководить другими, вести переговоры и соперничать. На это уходит... в среднем 22 % процента рабочего времени (рост на 24 %)» [исследование McKinsey «Skill Shift: автоматизация и будущее рабочей силы»¹]. Необходима новая целостная система образования, предпосылки для которой уже сложились.

На уровне принципов:

- непрерывный характер образования, длящегося всю жизнь;
- признание неформального и дополнительного образования как полноценного и равного институциональному образованию;
- усиление гуманитарно ориентированного компонента в содержании образования при деятельностно-гуманистическом методологическом подходе;
- формирование и развитие эмоционального интеллекта как условия качества жизни и деятельности личности и повышения ее адаптивных качеств;
- создание образовательной среды, сочетающей цифровое наполнение с традиционными системами «человек – человек» в разных модификациях: коучинг, тьютерство, наставничество;
- отсутствие ограничений по возрастному признаку для сохранения педагогических кадров, отличающихся высоким уровнем креативности и инициативности, педагогического мастерства, способных ориентироваться в изменяющихся условиях;
- сочетание традиционных и нестандартных подходов в конструировании образования;
- междисциплинарные связи как основа формирования мировоззренческой позиции будущего специалиста, расширение возможностей реализации в сопредельных областях, повышение потенциала личности;
- учет сложных конвергентно-дивергентных процессов в конструировании современного образования на всех его уровнях.

Холистический (целостный) подход к пониманию образования в условиях сингулярности настоятельно требует четкого обозначения тенденций (трендов) как появляющихся на наших глазах, так и доказавших

¹ См.: Корытина Е. Общество 3.0 и индустрия 4.0...

право на существование на всем предшествующем этапе развития человечества¹.

Конвергентная парадигма развития цивилизации в XXI в. требует усилий всех социальных институтов, но в вопросах построения новой парадигмы образования она должна стать основной. Комплекс науки и техники, носящий междисциплинарный характер, определяет перспективы развития ближайшего будущего, в том числе образования, выступающего главным условием формирования социально ориентированного будущего.

Ключевой вопрос современности: насколько на парадигмальном уровне современное образование соответствует вызовам времени.

Нелинейное образования: попытка построения новой концепции образования в контексте новой парадигмы

Конструирование новых форм образования является следствием изменения парадигмальных оснований, обуславливающих модель восприятия мира, способы адаптации к новым условиям, средства взаимодействия с новой реальностью, поскольку «смена парадигмы представляет собой научную революцию»².

Обоснование концептуального фундамента современного образования связано с необходимостью соотнесения задач, обусловленных кардинальными изменениями реальности, со структурой процесса его осуществления. Прежние теории построения процесса обучения во многом были связаны с экономической оставяющей, возможностями финансирования сферы, реформами, целью которых было соответствие европейским стандартам, в том числе обусловленных процессом деидеологизации системы образования. Новые подходы должны рассматриваться в контексте тех изменений, которые определяют будущее и программируют настоящее.

Понимание парадигмальных объяснений картины мира – это первый уровень рассмотрения необходимых изменений в трактовке образования как социального института, обеспечивающего «воспроизводство сообще-

¹ Кричевский Г. Е. Введение в NBICS-технологии // Нанотехнологическое общество России: [сайт]. URL: <http://www.rusnor.org/pubs/library/13847.htm>. Дата публикации: 24.03.2017 (дата обращения: 25.10.2021).

² Парадигма / А. П. Огурцов // Новая философская энциклопедия. М. : Мысль, 2010.

ства, повышения его адаптивных возможностей и перспектив социокультурного развития»¹.

Особенность современного периода конструирования образования как процесса, обеспечивающего универсальную фундаментальность, заключается в его развертывании на фоне эволюционной и технологической сингулярности. В качестве основной задачи, стоящей перед обществом, выдвигается конвергенция двух подходов в образовании: сочетание технологического и гуманистического подходов, обеспечивающих соответствие образования как процесса технологической характеристике цифрового общества и формирующей гуманистическое начало в человеке как процессе творческого созидания, обеспечивающего развитие его потенциала для решения невиданных ранее в истории человечества задач.

Область NBIC-технологий («комплекс науки и техники, носящий междисциплинарный характер, определяет перспективы развития ближайшего будущего, в том числе образования, выступающего главным условием формирования социально ориентированного будущего»²) задает процессы конвергенции и дивергенции, считает Г. Е. Кричевский. Она представлена нанотехнологиями, биотехнологиями, информационными технологиями, когнитивными технологиями, определяющими характер ближайшего будущего и направления его развития. Как замечает Г. Е. Кричевский, именно эти области современного знания во многом обуславливают изменения, происходящие на современном этапе эволюционного развития. Особенность его в том, что научная и технологическая революции разворачиваются не просто на наших глазах, они происходят на протяжении жизни одного поколения. Миссия образования в новых условиях – сохранение человеческого в человеке, его многогранности, многосторонности, целостности.

Технологическая сторона любого прогресса решает задачи потребительского характера. Задача человеческой цивилизации – гармоническое развитие человека, обеспечивающее формирование и развитие его сущностных сил (термин раннего К. Маркса). Сферой формирования и развития сущностных сил человека является культура, обеспечивающая их

¹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. С. 307.

² Кричевский Г. Е. Введение в NBICS-технологии.

опредмечивание и распредмечивание. Именно культура должна выполнить значимую роль в адаптации образования к происходящим изменениям, реализуя функцию стабилизирующего механизма самопребывания человека в постоянно меняющемся мире.

Это неизбежно побуждает к новому концептуальному прочтению образования как социального института, в том числе в сфере культуры и искусства.

На смену концепции линейного образования приходит концепция нелинейного образования. Концепция нелинейного образования соответствует по своим параметрам важнейшей характеристике происходящих изменений: их непредсказуемости и невозможности просчитать все варианты изменений, привносимых в реальную жизнь Индустрией 4.0 и искусственным интеллектом.

О. В. Крежевских отмечает: «Нелинейность означает, что благодаря обратной связи или мультипликативным эффектам между компонентами целое становится чем-то большим, чем простая сумма его отдельных частей. Наконец, динамизм означает, что система изменяется с течением времени на основе ее текущего состояния»¹.

Основы концепции линейного образования заложены в «Великой дидактике» Я. А. Коменского (написана между 1627 и 1638 гг. и опубликована в 1657 г.) и были востребованы практически три века. Активная адаптация этой системы к изменившимся условиям и попытки построить подходы к конструированию нового содержания (Д. Дьюи) и новым принципам организации образовательного процесса (белл-ланкастерская система, мангеймская система, «план Трампа», бригадное обучение) начались на рубеже XIX – XX вв. и совпали со второй промышленной революцией. На протяжении всего XX столетия были неизменными основные характеристики образования: регламентация и контроль всех звеньев системы, реализуемой на любом уровне. Связующим звеном между обучаемыми и любыми способами регламентации при этом выступал педагог, в деятельности которого функция управления учебным процессом оставалась основной. Четкая регламентация предполагалась на всех уровнях обучения: содержание учебного материала, время, отводимое на работу в организуемых

¹ Крежевских О. В. Нелинейное высшее образование: методология, закономерности и возможность внедрения в практику // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. № 1 (39). С. 50.

и самостоятельных формах, способы и формы контроля. О. В. Крежевский, характеризуя линейную концепцию образования, отмечает: «Основная гипотеза линейного образования заключается в том, что компетентность обучающегося, его знания, умения и навыки прямо пропорциональны времени воздействия на него информационных потоков, четко контролируемых преподавателем»¹.

К числу недостатков линейного образования относится прежде всего постоянная перегруженность участников процесса обучения всех уровней вследствие усложнения задач образования, увеличения удельного веса формализованных инструментов контроля (ЕГЭ, тестирование) как показателя овладения предметными знаниями, набором компетенций без соответствующих условий их реализации в учебном процессе. В разрез с современными тенденциями идет и «монодисциплинарный» характер процесса обучения, обусловленный в том числе вымыванием из образовательных программ всех уровней интегративных дисциплин, обеспечивающих целостную картину мира и полноту профессиональных представлений.

Основным противоречием выступает несоответствие современной социокультурной ситуации, в которой происходит развитие личности, пространству образования, уходящего своими корнями (содержанием, формами организационной работы, методами и средствами обучения) во времена второй промышленной революции.

Нелинейное образование характеризуется:

- сложной открытой системой, отвечающей запросам меняющейся практики;
- определяется не столько образовательными стандартами, сколько территориальной принадлежностью, учетом специфики территорий, их потребностями и прогнозами перспективного развития;
- адаптированностью к изменениям через включение в образовательный процесс новых курсов, организацию дискуссионных площадок, взаимодействие с профессиональными ассоциациями;
- сетевой структурой, обеспечивающей расширение образовательных возможностей на всех этапах образования и всех его институциональных форм;

¹ Крежевских О. В. Указ. соч. С. 48.

– определенной степенью автономности при сохранении ориентации на рекомендуемые государственные образовательные стандарты.

Нелинейное образование соответствует таким критериям, как:

– производство нового знания в процессе обучения в результате уточнения целей, содержания и результата запросам внешней среды;

– индивидуальные образовательные траектории обучающихся на основе индивидуальной динамики развития личности;

– трансдисциплинарность образования, понимаемая не только как взаимопересечение дисциплин, но и как интегрированные курсы, обеспечивающие логику в определенных сегментах профессиональной подготовки;

– создание открытой образовательной среды, обеспечивающей системно-коммуникативную разнонаправленную деятельность;

– разработка и использование технологий, обеспечивающих формирование продуктивных профессиональных и социальных стереотипов психической активности в поведенческой, когнитивной, коммуникативной, эмоциональных сферах.

Концепция нелинейного образования призвана соответствовать как вызовам современности, так и возможностям, имеющимся сегодня: информационно-коммуникативным и цифровым технологиям, поисковым платформам, образовательным программам, предоставляемым университетами разных стран, профессиональными сообществами, социальными сетями.

Концепция нелинейного образования предполагает расширение видов образовательной деятельности и их равноправие в образовательном процессе.

Понимание образовательной практики в концепции нелинейного образования

Святая святых управления любого уровня – четко выстроенные структуры, их непротиворечивый характер. Вертикаль власти предполагает: чем выше уровень, тем жестче система и меньше возможностей инвариантного характера. В условиях технологической и эволюционной сингулярности остро встает потребность в гуманистически ориентированных структурах управления, сочетающих, как отмечает В. А. Заволо-

кин, инструменты формального и неформального управления: «Необходимо ликвидировать избыточные, затратные и трудоемкие контрольные мероприятия по всем направлениям, предоставить людям право и возможность направлять энергию и превращать потенциал в реальный осязаемый продукт комфортным для человека способом. Государство, общество, организации должны научиться доверять отдельным людям, помогать им»¹.

Образовательная практика в концепции нелинейного образования предполагает целый ряд последовательных действий, на первый взгляд, разрушающих слаженно функционирующую систему, В первую очередь это касается учебных планов:

1) их территориальная привязка и ориентация на решение запросов территорий, учет их специфики, знание перспектив и возможностей развития и на этой основе прогнозирования, проектирования и программирования образовательной модели;

2) расширение организационных форм работы, ориентированных на эмоционально-ценностные отношения, складывающиеся у участников образовательной деятельности, формирование мотивации успеха, умений и навыков самосовершенствования, саморазвития;

3) повышение удельного веса фундаментального знания, обеспечивающего понимание принципов развития общества, человека, техники и технологий;

4) повышение психолого-педагогической составляющей в комплексе общеобразовательных дисциплин как основы овладения социальными технологиями, освоение социальных практик гуманистической направленности, формирование человеко-ориентированного специалиста;

5) увеличение возможностей присутствия педагога-наставника в индивидуальной траектории профессионального становления в процессе освоения фундаментального (общеобразовательного) знания как основы формирования научного мировоззрения будущего специалиста, как условия формирования навыков самостоятельной работы в том числе с базами нового знания;

¹ Заволокин В. А. Гуманизация систем управления и рост творческого потенциала в России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 3 (72). С. 72.

6) патронирование выпускников вуза через организацию постоянной обратной связи (мастер-классы, краткосрочные курсы, дискуссионные профессиональные площадки), обеспечивающей корректировку образовательных программ, ориентированных на запрос территорий;

7) включение в учебный процесс научно ориентированных форм работы со студентами (творческие группы, лаборатории, мастер-классы, научные клубы, дискуссионные площадки), обеспечивающих формирование творческого и критического мышления;

8) разработка цикла регионоведческих дисциплин, обеспечивающих решение проблем социокультурного характера, предотвращение негативных последствий социального расслоения населения и трансформации экономики;

9) включение предметов, ориентированных на формирование представлений о состоянии современного научного знания и передовых исследований за рубежом;

10) расширение специальностей, обеспеченных имеющимися возможностями вуза, его научным и кадровым потенциалом, отвечающих потребностям территории и тенденциям ее развития.

Важнейший вопрос, который стоит перед высшим образованием: насколько у него есть возможность «учесть и предугадать предстоящие изменения, сработать на опережение»¹. Ответ лежит в области подготовки выпускников вуза культуры как творческих личностей, способных к созданию продукта в неопределенных условиях, постоянно развивающихся, обладающих душевным (психологическим) здоровьем, способных к интеллектуальным, эмоциональным нагрузкам, вызванным необходимостью жить в условиях цивилизационной и технологической сингулярности.

Формирование популяции творческих профессионалов – одна из основных задач, стоящих перед высшей школой.

¹ Гриншкун В. В., Краснова Г. А. Развитие образования в эпоху четвертой промышленной революции // Информатика и образование. 2017. № 1. С. 42–45.

Человек как субъект творчества: пределы возможного

Культура, не нашедшая опоры в вечном, падет под напором перемен.

Григорий Померанц

Какое место человек займет в мире будущего, во многом будет определяться его творческим потенциалом и духовной составляющей. Современный человек реализует себя в четырех ипостасях: реальный (материальный) мир, виртуальный мир, мир духовный и мир творческий¹.

Институт управления в современных условиях оценивает человека, специалиста с точки зрения его положения в рыночно-цифровом контексте. Тотальная цифровизация, охватившая все сферы жизни, заставляет участвовать в гонках по овладению новыми инструментами деятельности. Однако крупные игроки на рынке, чья совокупная стоимость может в несколько раз превышать ВВП многих стран, все больше внимания в вопросах управления оказывают творческим способностям и их реализации в деятельности сотрудников. Так, Google, формулируя характеристики менеджеров, ориентируется не столько на технические стороны управления, сколько на реализацию творческих способностей, творческого потенциала сотрудников:

- 1) внимание к успеху сотрудников;
- 2) внимание к качеству жизни сотрудников;
- 3) умение передать ответственность команде;
- 4) выработка общего видения и стратегии команды;
- 5) наличие знаний, позволяющих дать адекватные рекомендации сотрудникам и оценить идеи².

Территориальный аспект во многом определяет общую картину и специфику культуры региона: этническое многообразие, исторические предпосылки формирования территории, экономические характеристики, возможности социально-культурной сферы, образовательный потенциал, потенциал творческой элиты, научно-исследовательские возможности, обеспечивающие анализ территории и проектирование ее развития, традиции, воплощенные в разнообразных формах жизнедеятельности.

¹ Ворожихин В. В. Формирование человека будущего: от человека экономического к человеку творческому // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-1. С. 22–27.

² Дулесова М. К. Креативные сотрудники и особенности управления ими // Аллея науки. 2018. Т. 3, № 6 (22). С. 650–653.

Особое значение приобретает задача создания условий для формирования творческой элиты¹. Важная функция творческой элиты в условиях цивилизационной и технической сингулярности состоит в сохранении транслируемых на протяжении всей истории человечества его культурного кода, духовно-нравственных ценностей, шедевров мирового искусства как воплощенной идеи понимания прекрасного и человеческого, пример бескорыстного служения идеалам.

Исследователи С. Б. Синецкий, И. В. Гольшева отмечают значение творческой элиты и ее роль в формировании и осуществлении культурной политики региона, направленной на сохранение уникальности территорий, осознания ее самоценности, формирование творчески ориентированных практик².

Национальный проект «Культура», федеральный проект «Творческие люди» предполагают усиление влияния творческих элит в культурном преобразовании регионов³. В условиях цифровой культуры ориентация на человеческий капитал приобретает особое значение, однако его приумножение невозможно без формирования и развития потенциальных возможностей. Своеобразную «зону ближайшего развития», ориентированную на приумножение человеческого потенциала для региона, обеспечивают творческие элиты, демонстрируя высший уровень в культуре и искусстве. Творческие элиты вносят вклад в формирование эстетических и нравственных идеалов, что представляется особенно важным в условиях технологизации всех аспектов жизни: «...Любой творческий акт по своей природе эстетичен, чтобы сформировать интерес, способность к творчеству, надо воспитывать свой эстетический идеал в социальной практике, доводя его конкретную рефлексивную природу до предела всеобщности»⁴.

Творческие элиты территории формируются, как правило, в результате деятельности системы учреждений культуры и искусства, в том числе

¹ Ежов В. С., Решетникова Е. В. Онтология стадийного становления творческого человека // МНКО. 2017. № 3 (64). С.280–283.

² Синецкий С. Б. Культурная политика XXIв.: от прецедента Истории к проекту Будущего. Челябинск : Энциклопедия, 2011; Гольшева И. В. Творческая элита сферы культуры: вклад в реализацию национального проекта // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5 (85). С. 157–162.

³ Гольшева И. В. Творческая элита сферы культуры: вклад в реализацию национального проекта // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5 (85). С. 157–162.

⁴ Ежов В. С., Решетникова Е. В. Онтология стадийного становления творческого человека. С. 280.

образовательных учреждений этого направления. В условиях цивилизационной и технологической сингулярности, по-новому выстраивающей коммуникативные процессы, обеспечивающие реальное воздействие на акторов, их вкусы, предпочтения, модели поведения, среду обитания, социальным институтам сферы культуры и искусства предуготовлено особое место в сохранении человеческого начала в популяции. Пожалуй, ни один социальный институт не может вносить вклад в решение этой вселенской задачи в той мере, в какой это делает институт образования, обеспечивая подготовку специалистов в сфере культуры и искусства.

Ориентация на цифровизацию затрагивает сегодня буквально все институты образования, процессы инкультурации, социализации подрастающего поколения. В этих условиях подготовка специалистов, обеспечивающая популяцию творческой элиты, процессы преемственности в ее ориентации на высшие достижения истории человеческого духа, развитие творческого начала, художественно-творческих способностей, приобретает особое значение: «Суть процесса творческого становления человека заключается в превращении системы социальных отношений из совокупности внешних объективных условий во внутреннюю субъективную предпосылку (интериозацию) (*термин авторов. – Г. К.*), определяемую социальной организацией его предметного бытия»¹. Показателем состоявшейся творческой личности является ее способность к одухотворенности собственной деятельности, ориентированной на критерии гармонии и красоты, способность в соответствии с ними жить, строить свою жизнь. Чувство прекрасного предполагает формирование восприимчивости к эстетическому с раннего возраста. Это одна из актуальнейших задач в воспитании подрастающего поколения. Ребенок с гаджетом, как дополненной реальностью с младенчества, выступает принципиально новым объектом и субъектом воспитания и образования, аналогов которому не было в истории человечества. Это значительно повышает требования к профессиональным знаниям, компетенциям, личным качествам тех, кто работает с подрастающим поколением, используя в качестве профессионального инструмента воздействия средства и возможности сферы культуры и искусства. Соответственно и уровень подготовки к осуществлению профессиональной деятельности в этом направлении должен соответствовать высшему образо-

¹ Ежов В. С., Решетникова Е. В. Указ. соч. С. 281.

ванию, отвечающему новым вызовам глобального характера и запросам локальных территорий. Высокий профессиональный уровень должен обеспечиваться соответствующим уровнем образования. И это в первую очередь касается детства.

Акцент в современных условиях необходимо делать на подготовке специалистов, формирующих творческую личность в процессе ее развития, взросления. Эта задача приобретает особую актуальность в связи с технологизацией самих процессов создания творческого продукта, доступных приложений, что позволяет даже неспециалистам осуществлять его производство. Цифровые технологии порождают сложнейшие системы алгоритмов, раскрывают невиданные ранее возможности в области создания творческого контента в разных сферах искусства: музыки, дизайна, живописи. Как отмечает А. Г. Запрудин, использование инновационных технологий не требует ни специальных знаний, ни длительного обучения, их может использовать практически каждый с помощью компьютера либо смартфона¹.

Особое значение, как подчеркивают многие представители разных научных сообществ, приобретает вопрос о соотношении в образовании цифрового начала (планшеты, смартфоны, интерактивные доски, электронные учебники, электронные библиотеки с обучающими компьютерными играми и пр.), того, что связано с виртуальной реальностью, с реальным миром живого взаимодействия². Исключение реально взаимодействующих участников образовательного процесса неминуемо скажется на психике ребенка и молодого человека, его психологическом и душевном здоровье. Определенные выводы уже можно сделать по результатам практически вынужденного внезапного перехода всех ступеней образования на дистанционное обучение в период пандемии 2020–2022 гг.: «В ходе учебного процесса, в котором к минимуму сведено живое общение с преподавателями и другими учащимися, личность человека, возможно, будет нивелироваться, усредняться, беднее станет духовно-эмоциональная сфера и т. д. Это неизбежно скажется на психическом здоровье как учеников, так и

¹ Запрудин А. Г. Перспективы адаптации современного творческого человека в контексте развития цифровых технологий // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2019. № 4 (14). С. 155–159.

² Ковалева Г. П. Вызовы цифровой экономики: «homo creatrix» или «homo servitium» («человек творческий» или «человек служебный»)? / Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 3. С. 18–22.

учителей или тех менеджеров, которые заменят преподавателей»¹. Неизбежно, считает Г. П. Ковалева, возникают вопросы психологической, социальной, экономической, правовой защиты человека, его свободы и жизни в условиях цифровой культуры. Их решение связано с проблемой сочетания традиционного и инновационного в сфере образования, гуманистического и цифрового начал, их соотношения в процессе формирования и развития подрастающего поколения, а также в процессе подготовки будущих специалистов. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой культуры приобретает новый смысл: «Возможно, с помощью цифровых технологий планируют создать новый виртуальный тип человека, изменить его сознание, превратить в набор функций, которые представляют товарную ценность. Не случайно ставка делается на новые технологии мышления, с использованием разного рода психотехник, с целью создания человека служебного (*homo servitium*), востребованного на глобальном рынке. Такой подход абсолютно несовместим с традиционной системой ценностей русской культуры»².

Наиболее эффективное формирование творческих личностей происходит в рамках научных школ, формирующихся в высших учебных заведениях. Они создают не только творческую атмосферу, пронизывающую всю среду вуза, но обеспечивают преемственность, сохраняя и приумножая достижения, наработанные за предшествующий период³. Наличие научных школ подтверждает высокий уровень жизнеспособности образовательного учреждения: «Научная школа – сложная система организации науки, включает множество компонентов и форм взаимодействия»⁴. Так, в Челябинском государственном институте культуры представлены следующие научные школы: исторические – д-ра ист. наук, проф. В. Я. Рушанина и д-ра ист. наук, проф. В. С. Толстикова; культурологическая – д-ра филос. наук, проф. В. С. Цукермана; философская – школа «Философия человека

¹ Ковалева Г. П. Указ. соч. С. 20.

² Там же. С. 21.

³ См.: Гушул Ю. В., Цукерман В. С. Социокультурные основания идентификации научных школ в культурологической перспективе // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 18–19 нояб. 2021 г.) / сост. Ю. В. Гушул (науч. ред.), отв. за вып. С. Б. Синевский. Челябинск : ЧГИК, 2021. С. 10–18; Гушул Ю. В. Научные школы: культурологический и науковедческий подходы к исследованию // Вестник культуры и искусств. 2020. № 4 (64). С. 139–145.

⁴ Гушул Ю. В., Цукерман В. С. Социокультурные основания идентификации научных школ в культурологической перспективе. С. 15.

в культуре» кафедры философии и культурологии, д-ра филос. наук, проф. В. С. Невелевой; педагогическая – д-ра пед. наук, проф. Р. А. Литвак; научная школа д-ра пед. наук, проф. И. Г. Моргенштерна; читателеведческая школа д-ра филол. наук, проф. В. Я. Аскаровой¹. Эффективность их деятельности выходит далеко за пределы стен учебного учреждения. Транслируя в своей профессиональной деятельности высокие стандарты творчества, духовно-нравственные идеалы, традиции, усвоенные у своих педагогов, наставников, представителей научных школ, выпускники вузов вносят весомый вклад в создание творческой атмосферы в окружающей среде. Именно научные школы задают основополагающие темы в исследованиях ученых вузов, привлекая как аспирантов, магистрантов, так и студентов (в том числе первых курсов – в процессе организации учебно-исследовательской деятельности) к решению проектно-аналитических задач профессиональной деятельности будущих выпускников, формируя опыт научно-исследовательской и научно-методической деятельности. Научные школы, объектом изучения которых выступает сфера культуры и искусства, решают комплексные задачи методологического и теоретического обеспечения их практической деятельности.

Потребность в широком эстетическом и художественном массовом воспитании и образовании, в ориентации на духовно-нравственные ценности как условия, обеспечивающие гуманитарную составляющую процесса цифровизации всех сторон жизни, – один из вызовов современного мира, которому, к сожалению, уделяется недостаточно внимания. Необходимым и своевременным должны быть:

– анализ складывающейся социокультурной ситуации, провоцирующей постоянное обновление моделей, модификаций и трансформаций личности;

¹ См.: Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века ... (Челябинск, 31 окт. – 3 нояб. 2017 г.) / сост. Е. В. Швачко. Челябинск : ЧГИК, 2017. 394 с.; Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века ... (Челябинск, 1–2 нояб. 2018 г.) / редкол. С. Б. Синецкий; сост., науч. ред. Ю. В. Гушул. Челябинск : ЧГИК, 2018. 314 с.; Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века ... (Челябинск, 7–8 нояб. 2019 г.) / сост. С. Б. Синецкий, науч. ред. Ю. В. Гушул. Челябинск : ЧГИК, 2019. 339 с.; Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века ... (Челябинск, 12–13 нояб. 2020 г.) / сост. С. Б. Синецкий, науч. ред. А. В. Лушникова. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – 281 с.; Научно-философская традиция Челябинского государственного института культуры в лицах: «Философия человека в контексте культуры» / науч. ред. В. С. Невелева, сост., авт. введ. Е. Г. Ланганс. Челябинск : ЧГИК, 2021. 52 с.; Невелева В. С. Философия человека в контексте культуры – школа научных исследований в ЧГИК // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8(454). С. 8–15.

- разработка программ изучения последствий доминирования консьюмерной культуры в обществе;
- изучение последствий доминирования цифрового начала в обучении на разных уровнях;
- создание кластеров во главе с учреждениями культуры и искусства для гуманизации жизнедеятельности территорий;
- повышение роли образовательных учреждений культуры и искусства в формировании подрастающего поколения, ориентированного на общечеловеческие ценности в условиях трансгуманизма;
- повышение творческого потенциала личности в процессе образования, соответствующего современным антропологическим подходам;
- формирование человека как субъекта собственного развития, творческой деятельности, способного к сохранению собственной целостности.

«Если благоприятный образ будущего постепенно превращается в реальность, можно утверждать, что развитие событий будет восприниматься как позитивное и воспринимающий приобретает дополнительную внутреннюю уверенность, трансформирующуюся в энергию и в конечном счете в пользу, то есть в конкретный продукт», – считает В. А. Заволокин¹.

Как заметил Григорий Померанц (1918–2013), философ, культуролог, писатель, у человечества есть только один благоприятный образ будущего, и он связан не столько с технологической составляющей, сколько с переходом от внешнего расширения к внутреннему росту, обозначенному как духовный центр: «Лидерами станут страны, которые лучше других сумеют создать новый стиль жизни, включить паузу созерцания в череду дел... Школы могут и должны учить паузе созерцания: через искусство, через литературу... Решающей становится не экономика, а педагогика, начиная с детского сада. Дети схватывают начатки нового быстрее взрослых»².

¹ Заволокин В. А. Гуманизация систем управления и рост творческого потенциала в России. С. 69.

² Померанц Г. Недоросли // Избранное : сайт. URL: <https://izbrannoe.com/news/mysli/grigoriy-pomerants-nedorosli/>.

В. П. Эфроимсон (1908–1989), выдающийся советский генетик, считал, что творчеством одарен каждый, но не из каждого получается творческий человек: генетически обусловленных и врожденных качеств недостаточно. Талант и тем более гениальность – это восхождение через практически постоянное преодоление реальных сложностей на пути личности с помощью труда на грани возможностей человека. Прогресс предоставляет огромные возможности для творчества, но не отменяет упорного труда, необходимого для создания нового, где бы то ни было: в науке, искусстве, образовании, технике, наконец, в процессе формирования самой личности. На протяжении всей истории развития человечества социальные институты обеспечивали подрастающему поколению включение в деятельность, требующую временных, физических, интеллектуальных затрат, следования духовно-нравственным нормам.

На рубеже XX – XXI вв. человечество вступило в новую эпоху, до конца не осознавая, что закончился период жизни, который при всех катаклизмах обеспечивал представление о том, что будет дальше с обществом и человеком. На смену пришел человек цифровой эпохи, по большому счету оставшийся прежним, со всем набором психофизических закономерностей развития. Но в новых условиях, которые изменили все стороны жизни: политику, экономику, социальные институты, саму реальность. Отличительной особенностью новой эпохи является скорость изменений происходящего. Разрыв поколений, которого не знала история, стал визитной карточкой переходного периода. Увеличившаяся степень неопределенности за счет смены культурных кодов и механизмов межпоколенного взаимодействия обусловила во многом этот разрыв. По сути, одновременно существуют в одном пространстве эпоха гегемонии философии и филологии, эпоха гегемонии экранной культуры и цифровой культуры.

Подрастающее поколение в определенной степени продукт последней, старшее поколение относится к первым двум эпохам. У этих поколений разные опыт проживания жизни, ее скорость, наконец, идеалы и ценности. В силу объективных причин значение института воспитания как сферы сознания и деятельности уступает место институтам образования, обеспечивающим адаптацию к меняющимся условиям за счет овладения

постоянно обновляющимся набором компетенций. Возникает парадоксальная ситуация: институты воспитания не поспевают за необходимой скоростью модернизации и реформирования образования в силу незыблемости законов психического развития личности в онтогенезе ее созревания и становления, обеспеченных социализацией и инкультурацией. Однако и сами эти процессы претерпевают серьезные изменения. Так, социальная ситуация развития, программирующая его результаты, провоцирует новые переживания развивающейся личности, в том числе в силу отсутствия взрослого человека в процессе ее взаимодействия с реальностью. Место взрослого, моделирующего эмоционально-ценностные ориентации формирующейся личности, занимают технические средства, заполненные контентом, практически мало контролируемым. Социальные институты, вынужденные адаптироваться к изменяющимся условиям, критерии изменения выводят из внешних характеристик по отношению к личности, из лиминального по своей сути состояния, транзитивного общества, игнорируя модели формирования личности, воплощенные в воспитании на протяжении всей истории существования человечества. Эти модели реализованы в культуре и искусстве, в таких типах стратегий жизнедеятельности, как традиционная и элитарная культура, народное и классическое искусство. Выступая пространством формирования личности, они обеспечивают, с одной стороны, усвоение базовых общечеловеческих ценностей, с другой – погружают в мир высот человеческого духа, воплощенных в классическом искусстве. Это актуализирует задачу сохранения гуманистического начала во всех формах и методах формирования подрастающего поколения. Развитие человеческого потенциала заставляет по-новому взглянуть на роль культуры и искусства в этом процессе в условиях эволюционной и технологической сингулярности, расчеловечивающей за счет искусственного интеллекта и цифровых технологий природу сущностных сил человека. На всех этапах формирования подрастающего поколения возрастает роль гуманитарного компонента образования, обеспечивающего устойчивую структуру взаимодействия между людьми, воспроизведение механизмов сохранения преемственности поколений, достижений человечества на предшествующих этапах развития. Это важнейшее условие для осуществления эстетического и художественного воспитания подрастающего

поколения и молодежи, обеспечивающих приобщение к высоким образцам достижений человеческого духа и выступающих средством проявления и развития творческих способностей. Особая миссия в этом процессе принадлежит образовательным учреждениям культуры и искусства, имеющим большой научный и методический потенциал, устоявшиеся связи с регионами, опыт выполнения социокультурного заказа как в рамках федерального, так и регионального пространства, системный подход в анализе реальных ситуаций и прогнозировании эффективных и оптимальных путей построения будущего.

1.2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА: МНОГООБРАЗИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© *Бетехтин А. В., Зубанова Л. Б., 2022*

В последние годы в научно-исследовательском дискурсе культура все чаще оказывается встроенной в технологическое и экономическое концептуальное поле. Привычный взгляд на культуру, особенно в ее художественной представленности (искусство, творчество), как на область в чем-то даже оппозиционности и прагматике, сменяется ракурсом «индустриализации духовного производства» (проблема, активно осмысляемая еще философами и культурологами франкфуртской школы). Так в научно-культурологическом тезаурусе закрепились категории «капитала», «культурных индустрий», «инвестиционной привлекательности», «брендинга», «культурной экономики», «экономики впечатлений» и мн. др. Подобное обновление научного языка (маркера мыслительных программ) заметно и в смене ключевого термина «творчество» на «креативность». По мысли исследователей, такой терминологический переход указывает на приоритет функционально-прикладных особенностей деятельности над личностными основаниями бытия¹. Набирающий все большую популярность концепт «креативных культурных индустрий» понимается как

¹ Суходуб Т. Д. «Человек творческий» versus «Человек креативный»: стоит ли искать различия // Творчество как национальная стихия: роль индивидуальности в творческом контексте XXI века. СПб., 2021. С. 109.

востребованный сегмент экономики, нацеленный на создание и коммерциализацию культурных смыслов, активное продвижение нематериальных активов¹.

Не вставая на какую-либо принципиальную позицию в данном вопросе (равно признавая сильные и слабые стороны аргументации «физиков и лириков», «романтиков и технологов»), укажем на то, что сложность, противоречивость и неоднозначность современных социокультурных процессов предопределяет интегративную методологию анализа. Нам близок взгляд О. В. Лазаревой, считающей, что наиболее перспективными оказываются именно многоуровневые подходы, в которых культурные индустрии «представлены одновременно как форма экономической организации деятельности творческих субъектов и как регулирующая система воспроизводства культурных смыслов»².

Во многом такой интегративной категорией может рассматриваться «человеческий капитал»: категория, объединяющая личностно-субъектные и институциональные начала в интерпретации сферы культуры. Человеческий капитал, вбирающий в себя, по мысли исследователей, региональную культуру, региональную идентичность и региональное брендинг³, становится основой человеко-ориентированной парадигмы культуры и соединяет аксиологические и социально-экономические факторы регионального развития. Развитие человеческого капитала как значимого ресурса модернизации на сегодняшний день отмечается исследователями сферы культуры самых разнообразных территорий: Алтайского края⁴, Воронежа⁵, северных территорий⁶, Республики Бурятия¹, Дагестана², Краснодарского края³.

¹ Аналитика культурных индустрий: до и после пандемии: монография / И. А. Ахьямова [и др.]. Екатеринбург: ЕАСИ, 2020. 238 с.

² Лазарева О. В. Культурные индустрии: два аспекта понимания // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 6. С. 670.

³ Коровникова Н. А. Аксиологические факторы регионального развития современной России // Россия и современный мир. 2019. № 3 (104). С. 174.

⁴ Кокорина К. А. Государство и культура: реализация культурной политики в России и Алтайском крае // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 80–82.

⁵ Литягин А. А., Слинько А. А. Проблемы и тенденции реализации культурной политики на региональном уровне // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 4 (27). С. 77–80.

⁶ Игнатьева С. С. Человеческий капитал Арктики как ресурс культурной модернизации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1 (63). С. 105–110; Лузан В. С. Культурная политика в северных территориях: специфика, проблемы, перспективы // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 7, № 9. С. 1494–1509.

Исследования в режиме мониторинга, затрагивающие различные составляющие социокультурного развития, ведутся и на Южном Урале⁴. Такие исследования, на регулярной основе осуществляемые по инициативе Министерства культуры Челябинской области, обусловлены необходимостью фиксации «обратной связи», помогающей диагностировать различные стороны функционирования учреждений культуры и искусства, в буквальном смысле «от первого лица».

В данной главе мы кратко (не детализируя все нюансы полученной информации, не обращаясь к подробному описанию корреляции различных позиций в ответах) обозначим основные направления такого анализа, позволяющие выстраивать эффективный диалог в существующих секторах и сегментах культурной жизни, обнаруживать актуальные проблемы и регулировать сферу культуры, исходя из запросов и интересов жителей.

Показатели эффективности работы сферы культуры Челябинской области

Настоящее исследование проводилось в **2016 г.**; в качестве ведущих методов исследования использованы анкетный опрос населения Челябинска (400 респондентов), а также методика фокус-групповых дискуссий (6 фокус-групп, общее количество участников – 42 человека), проходивших в городах Челябинской области (Златоуст, Карабаш, Сатка).

При проведении данного исследования решался ряд конкретных задач: обобщить ключевые оценки культуры как духовно-нравственной основы единства в современном российском обществе; выявить лич-

¹ Манзырева Е. С. Концепция региональной культурной политики (на примере Республики Бурятия) // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 97–104.

² Мирзоев Г. М. Образование в сфере культуры и искусства как фактор культурной политики: региональные аспекты (на примере Дагестана) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 4. С. 121–127.

³ Пугачева Н. Г. Кадровый ресурс информационно-библиотечной деятельности – стратегическая составляющая культурной политики Краснодарского края // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 4. С. 459–464.

⁴ Бетехтин А. В., Зубанова, Л. Б., Цукерман, В. С. Человеческий капитал сферы культуры: актуальные ориентиры формирования кадрового потенциала региона // Вестник культуры и искусств. 2018. № 3 (55). С. 102–110; Зубанова Л. Б., Синецкий, С. Б., Сыркина Е. Г. Актуальные тенденции развития социокультурного пространства современного города: опыт тренд-моделирования // Челябинский гуманитарий. 2020. № 2 (51). С. 14–20; Ориентиры культурной политики XXI века: актуальные исследовательские тренды: коллектив. моногр. / Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская, А. Ю. Павлова, С. Б. Синецкий, М. Л. Шуб. Челябинск : ЧГИК, 2019. 175 с.

ностно ориентированные стратегии восприятия сферы культуры Южного Урала на основе удовлетворенности наличием учреждений культуры и искусства в городе/области, отношения к интенсивности развития и отдельным показателям работы учреждений сферы культуры; выделить проблемы и перспективы формирования региональной идентичности жителей; исследовать активность посещения учреждений культуры и искусства респондентами, зафиксировать факторы влияния на частоту посещений; выявить осведомленность людей в проблемах и перспективах развития культурно-художественной жизни региона; проследить динамику восприятия сферы культуры и искусства Южного Урала в сознании различных социально-демографических и территориальных групп.

Обозначим в тезисной форме наиболее существенные содержательные аспекты осуществленного исследования.

Большинство опрошенных демонстрировали лояльность и положительно оценивали деятельность сферы культуры Челябинской области, указывая на такие характеристики, как устойчивая событийность, наличие мероприятий и творческих проектов высокого качества, современность и профессионализм, созвучия ценностям сегодняшней жизни. В качестве ключевых проблем были отмечены: недостаточная финансовая поддержка отрасли (89,2 %) и неэффективная пропаганда достижений художественной культуры региона среди молодежи (64,6 %).

При сопоставлении результатов социологических исследований разных лет (с 2014 по 2016 г.) можно отметить определенную стабильность в положительном восприятии культуры Южного Урала, значительное сокращение числа тех, кто занимал индифферентную позицию в данном вопросе. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что проведена заметная работа по активизации благоприятного имиджевого позиционирования сферы художественной культуры в сознании населения.

Тем не менее, с точки зрения населения, художественная составляющая в общем восприятии образа региона недостаточно четко выражена. При введении ассоциативной методики восприятия и описания

образа региона, несмотря на предложенную свободу в выборе ассоциаций, художественный потенциал Южного Урала, а также отдельные направления художественно-эстетического характера не фигурировали в качестве устойчиво возникающей основы идентификации.

Несмотря на фиксацию реально существующих проблем и трудностей развития сферы, большинство участников фокус-групповых дискуссий демонстрировали позитивное отношение к культуре и искусству, перенося негативный контекст лишь на внешние обстоятельства, препятствующие ее развитию и совершенствованию. Такая лояльность жителей показывает, что художественный потенциал может и должен рассматриваться в качестве оптимального имиджевого ресурса продвижения образа Южного Урала. При оценке успешности развития сферы культуры в регионе чаще всего в качестве достоинств (преимуществ) фиксировалось то, что может быть отнесено в большей мере к потенциалу развития сферы (*творческая мысль, самобытность, традиции*). В то время как недостатки носили вполне конкретный и реалистичный характер: недостаточное количество учебных заведений художественно-эстетической направленности, отсутствие современных специалистов, недостаточное финансирование сферы, устаревание материально-технической базы, недостаточное внимание властей и невыраженная государственная поддержка сферы культуры и искусства и т. д.

На протяжении всего исследовательского периода (5 лет) лидерство среди отдельных художественных сфер удерживают театральное и музыкально-театральное искусство, а также кинособытия и развитие музейной сферы. Наличествует явно положительная динамика направленности челябинцев на периодичность посещения учреждений культуры и искусства. Наибольший действенный эффект в принятии решения о посещении учреждений сферы культуры отводится тематике события (51,6 %), рекламе, информационным источникам (34 %), рекомендациям друзей, знакомых и коллег (31,9 %).

Осмысление возможных мер регулирования (усовершенствования) развития и функционирования сферы культуры региона связывается населением с кадровыми, финансовыми, информационными и материально-техническими направлениями работы.

В подавляющем большинстве ответов указывалось на недостаточную информированность и общекультурную осведомленность жителей о развитии сферы культуры, что связано с неэффективной информационной пропагандой сферы культуры в Челябинской области. Осознание целесообразности пропаганды и информационного продвижения художественной культуры вообще и региональных достижений в частности, как свидетельствуют результаты опроса, в целом осознается аудиторией. Показатель информационной открытости сферы приобретает особую актуальность в условиях информационной культуры, преобладающей роли средств массовой коммуникации, обилия обрушивающихся на потребителя информационных потоков. Закрепленное и воспроизводимое в обществе отношение к образцам художественной культуры, авторитет искусства как ценности в сознании большинства аудитории связаны с имиджевой составляющей – присутствием искусства в качестве событийно значимого повода в информационной повестке дня. Весьма актуальны данные вопросы и для локально-регионального пространства, во многом обозначающего собственную идентичность с позиций узнаваемости культурно-художественной специфики.

В целом основные направления реализации культурной политики в сфере художественной культуры региона сводятся к общим задачам: сохранение и преемственность историко-культурных традиций Южного Урала, формирование региональной идентичности через позиционирование уникального образа региона; поиск оптимальных путей развития и совершенствования профессионального искусства; укрепление материально-технической базы учреждений сферы культуры и искусства; стимулирующий характер приобщения населения к образцам художественной культуры, историко-культурного наследия и культурно-досуговым практикам; обеспечение широкого социокультурного диалога между различными субъектами и социальными институтами (религиозными, образовательными, этническими и т. д.); создание условий для закрепления кадров, обеспечения кадровой преемственности в сфере культуры и искусства Челябинской области.

**Проблемы и перспективы профессиональной ориентации
и профессионального самоопределения учащихся
художественно-образовательных учреждений
Челябинской области**

Социологическое исследование проблем и перспектив профессиональной ориентации и профессионального самоопределения молодежи проведено в 2017 г. и базировалось на опросе (анкетировании) 200 учащихся Челябинского государственного института культуры и Южно-Уральского государственного института искусств. Дополнительное направление осуществленного исследования на данном этапе связано с изучением мнений учащихся детских школ искусств Челябинска (150 человек). Указанный содержательный аспект был необходим для определения и последующего сопоставления факторов, оказывающих позитивное или негативное воздействие на самоопределение детей (предвузовский этап, дополнительное образование) на субъективно-личностном уровне погружения в художественно-эстетическое воспитание. Именно детская школа искусств с самых ранних этапов становления всегда брала и берет на себя функции приобщения ребенка к миру художественной культуры и искусства, оказываясь и определенной преградой на пути возможных факторов риска от негативных воздействий, и в целом – центром формирования общего эстетического отношения к жизни.

Тематические блоки опроса были ориентированы на изучение: мотивов и стимулов обращения к художественному образованию, факторов влияния на профессиональный выбор, оценки обучения на предвузовском и вузовском этапах; удовлетворенности обучением специальности, оценки собственных усилий в освоении образовательной программы, творческих вложений педагогов; возможностей развития творческих способностей на профессиональных конкурсах, фестивалях, оценки помощи вуза в организации поездок на профессиональные мероприятия за пределами Челябинска; причин, препятствующих профессиональной подготовке, а также возможностей для дальнейшего профессионального самоопределения (гипотетическая оценка послевузовского этапа).

Охарактеризуем основные результаты, полученные в ходе анкетирования учащихся. При оценке причин выбора творческого пути само-

реализации (обучения на творческих специальностях) большинство отвечали: *увлечена(а) с детства, давно этим занимаюсь и хочу в дальнейшем посвятить себя выбранной специальности – 75,5 %*. Тех, кого гипотетически можно отнести к типу «случайного человека» в искусстве, оказалось минимальное количество: лишь 6 % опрошенных указали на причину: *хотел(а) поступать на другое направление, но не сложилось*, еще 9 % отнесены к сегменту невыраженного самоопределения (*не могу точно сказать, решение было спонтанным*).

Кроме того, при ответах на вопрос о том, что в большей мере повлияло на решение связать свою жизнь с искусством, лидировали варианты, соответствующие личностно-индивидуальной увлеченности учащихся: *это моё призвание, ощущаю к этому склонности, способности – 53 %; с детства занимаюсь творческой деятельностью, не хотелось ее бросать – 29 %; считаю, что при помощи искусства жизнь становится более разнообразной и интересной – 14,5 %; увлекли примеры известных людей, хотелось бы походить на своих кумиров – 10 %*.

Индивидуально-личностная включенность в выбранную профессиональную деятельность во многом базируется на осознанности и последовательном (многолетнем) пути вхождения в профессию: занятия в детском и юношеском возрасте. Как показали результаты исследования, абсолютное большинство опрошенных учащихся вузов в течение многих лет осваивали творческую специальность на предвузовском этапе (ДШИ, творческие студии, кружки). Очевидным также выступает и то, что уровень подготовки и эмоциональная атмосфера на предвузовском этапе обучения оценивались как соответствующие ожиданиям опрошенных, не выступив фактором «отторжения» от выбранного пути, напротив, сформировав устойчивую установку на продолжение обучения. При ответе на вопрос «Как бы вы могли оценить уровень подготовки, эмоциональную атмосферу на предвузовском этапе?» лидировали варианты: *уровень подготовки – оптимальный, вполне отвечающий необходимым требованиям (43 %); очень высокий уровень подготовки, со мной работали настоящие знатоки своего дела, люди, способные увлечь искусством с самого раннего возраста (38 %)*.

Обращаясь к корреляции результатов (сопоставление ответов на разные вопросы анкеты), можно отчетливо выделить следующую закономерность: уровень субъективно-личностной осознанности (нацеленность на освоение специальности) находится в прямой зависимости от предшествующего (довузовского) этапа обучения. Другими словами, чем раньше ребенок оказывается встроенным в специализированную художественно-эстетическую среду, тем устойчивее и четче проявлены мотивационные стимулы в последующем освоении специальности.

Выделим некоторые содержательные аспекты ответов учащихся детских школ искусств. Мотивация учащихся (ключевые стимулы выбора занятий художественной направленности) обобщалась через следующие вопросы анкеты: «Почему ты занимаешься искусством, творчеством?», «Интересно ли тебе учиться в ДШИ?», «Любишь ли ты то, чем занимаешься в ДШИ?», «Чувствуешь ли ты устойчивость интереса к искусству?». Указанные вопросы совмещали как интерес к искусству и творчеству вообще, так и его реализацию в конкретном учебном заведении – детской школе искусств.

Опрос показал высокую заинтересованность учащихся и их ориентированность на выбор позитивных ответов по каждому из указанных блоков. Так, среди ответов о причине занятий творчеством, искусством наиболее популярными стали: *мне это интересно, хочу проявить себя в творчестве* (60,5 %), *хочу с пользой проводить свободное время* (16,9 %). Позиции, фиксирующие стимулы, связанные с различными формами внешнего влияния (*на этом настаивают родители; педагоги ДШИ приходили в мою школу*), или указывающие на отсутствие четких причин (*не могу объяснить, просто хожу и всё; затрудняюсь ответить*), набрали в среднем около 5 %.

Факторы внешнего субъективного влияния в том числе фиксировались при помощи вопроса, построенного по принципу неоконченного предложения, предлагающего опрошенным самостоятельно закончить фразу (*Эти занятия прежде всего нужны...*). Самым популярным ответом стал «*мне*» (88,7 %) – выбор, свидетельствующий о внутренне мотивированном личностном решении. Доля ответов, указывающих на доминирующие позиции родителей и педагогов, оказалась несущественной (*родителям* – 9,8 %, *педагогам* – 0 %).

Конечно, респонденты нередко ориентированы на одобряемые модели поведения (декларативные ответы), частично их позиция искажается (корректируется) самими условиями проведения опроса (в стенах ДШИ), как бы подталкивающими подростка к сокрытию критики учреждения, но нельзя не заметить и того, что во всех последующих ответах демонстрируется явное единодушие.

На вопрос «Любишь ли ты заниматься искусством?» 81,6 % дали утвердительный ответ; еще 73,2 % выбрали положительный ответ на вопрос «Чувствуешь ли ты устойчивость интереса к искусству?». При этом следует обратить внимание и на то, что сами учащиеся не просто воспроизводят положительно-окрашенные суждения, но и признают то, что занятия в ДШИ вызывают усталость, которая тем не менее не препятствует реализации художественных интересов. При ответе на вопрос «Жалеешь ли ты время и силы, которые тратишь на занятие искусством?» отмечалась многозначность выборов ответов при абсолютном игнорировании позиций, указывающих на сожаление: *нет, мне это нравится* – 56,3 %; *нет, поскольку это мне пригодится в будущем* – 26,7 %; *немного жалею, не хватает времени на отдых и общение* – 16,9 %; *слишком много времени и сил уходит, я мало что получаю взамен* – 0 %; *затрудняюсь ответить* – 1,4 %.

Глубина художественного воздействия определяется в том числе и вовлеченностью ребенка в художественные практики за пределами регламентированных форм взаимодействия. В ходе исследования респондентам был задан вопрос «Много ли ты уделяешь времени творческой деятельности за пределами ДШИ?». Ответы на него не выражают столь же единодушную позицию, свидетельствующую об активной включенности ребенка в художественно-эстетические занятия: *много* – 15,4 %, *средне* – 52 % и *когда как* – 21 %.

Проанализированные в первом содержательно-смысловом блоке вопросы анкеты были ориентированы скорее на изучение эмоционального компонента восприятия искусства и художественного творчества детьми («нравится ли тебе», «любишь ли ты»), последующие вопросы – в большей мере на рационально-рефлексивные способы оценки. Так, учащимся предлагалось оценить, приносят ли пользу занятия искусством (осознает-

ся ли эта польза самими опрашиваемыми респондентами). Наиболее популярные позиции ответов учащихся (с явным доминированием положительного выбора) распределились между двумя основными вариантами: *да* – 81,6 %; *нет, но и не мешают* – 12,6 %.

Когда учащимся ДШИ было предложено определить, в чем видится необходимость погружения в мир искусства, были выделены следующие позиции: *делают человека умнее и духовно богаче* – 59,1 %; *помогают разнообразить время* – 45 %; *дают больше информации* – 18,3 %; *дают возможность прославиться* – 18,3 %; *помогают быть более общительным* – 16,9 %; *развивают ответственность, характер, волю* – 7 %; *помогают зарабатывать на жизнь* – 7 %. Перед нами предстает следующая иерархия мотивов: эстетико-познавательный, досуговый, информационный, коммуникативный, прагматический. Такое взаимодополняющее сочетание мотивов свидетельствует о том, что опрошенные учащиеся ДШИ отличаются гармоничным и созидательно ориентированным восприятием собственной включенности в художественно-эстетические практики на субъективно-личностном уровне.

Фактор, который можно обозначить как «сопротивление референтной среды», связанный с невыраженной поддержкой учащимся со стороны непосредственного окружения (родственники, друзья), отсутствием внешних и личностно значимых стимулов к продолжению творческих занятий, не оказывается действенным. Как уже фиксировалось нами ранее, в ответах студентов в числе лидирующих вариантов наличествовали позиции, свидетельствующие о поддержке респондентов со стороны непосредственного окружения: на позитивное участие родителей как стимулирующего фактора в продолжении занятиями указали 53 %, еще 28 % чувствуют поддержку друзей и однокурсников.

При ответе на прямой вопрос: «Разделяют ли ваш выбор родственники, друзья? Чувствуете ли вы их поддержку?» – были также зафиксированы результаты, свидетельствующие о том, что данный фактор явно не входит в число проблемных позиций, препятствующих творческому самоопределению молодежи. Несколько иначе выглядит ситуация с ответами на аналогичный вопрос среди учащихся детских школ искусств. Если в художественном вузе студент оказывается среди группы едино-

мышленников (хотя бы на формальном уровне – общность профессионального интереса), то занятия в ДШИ не могут трактоваться как повсеместная практика досуговой занятости детей и подростков. Бесспорной в данном случае можно считать поддержку включенности детей в художественно-эстетические занятия со стороны родителей (что вполне объясняется общим настроем на положительное влияние эстетического воспитания, ориентацией на созидательные формы проведения свободного времени ребенком и т. п.). Поддержка же со стороны друзей, референтных групп сверстников не столь очевидна: несмотря на то, что наиболее популярным стал ответ, свидетельствующий о наличии поддержки (*да* – 52,1 %), в сумме выборов, отражающих большую или меньшую степень отчуждения, фиксируется вполне сопоставимый результат (*не очень; считают, что я занимаюсь ненужным делом; мало интересуются* – 39,4 %).

Следующая группа проблемных факторов была объединена в содержательно-смысловой блок, ориентированный на личностно-институциональный уровень (соединение субъективных установок и объективных условий функционирования) и фиксирующий отношение респондентов к образовательной среде вуза: сложностям освоения образовательной программы, оценке творческих вложений педагогического состава, уровню развития инфраструктуры образовательного учреждения (материальная база подготовки, техническая оснащенность и т. д.).

Для выявления общего отношения учащихся к вузовской среде сформулирован вопрос: «Насколько вы удовлетворены выбором своей специальности, увлечены тем делом, которым занимаетесь в вузе?» Большинство респондентов указали на наличие некоторых (незначительных) обстоятельств, которые несколько затрудняют возможности максимального развития творческого потенциала: *в целом удовлетворена(а), хотя не всё получается реализовать так, как хотелось бы* (50,5 %); *есть некоторые трудности, которые мешают мне осознавать себя на своем месте* (12,5 %). Такие представления вполне объяснимы и распространены среди молодежи, поскольку именно в этом возрасте человек осознает собственное предназначение, определяет свой в том числе и профессиональный путь. При этом достаточно велик процент тех, кто выбрал позицию максимальной удовлетворенности: *полностью удовлетворен(а)*,

я занимаюсь делом, которое помогает мне раскрыть свой творческий потенциал (33 %). В целом образовательное пространство вуза воспринимается учащимися как вполне гармоничное. Обратим внимание на то, что большинство респондентов отличаются высоким уровнем успеваемости: так, 60,5 % указали на то, что получают преимущественно хорошие оценки, а еще 26 % – отличные.

Отдельное внимание в исследовании уделялось сопоставлению позиций учащихся в отношении собственных усилий в процессе освоения образовательной программы и оценке творческих вложений педагогов по специальности. Подавляющее большинство ответов (59,5 %) указывает на признание педагогического авторитета и мастерства наставников в глазах учащихся.

Аналогичная ситуация и в ответах учащихся детских школ искусств. Отвечая на вопрос «Как ты оцениваешь педагогов твоей школы?», 81,6 % респондентов назвали их *профессионалами, увлеченными людьми*; вторая же по популярности позиция указывала на устойчивую эмоционально-психологическую эмпатию между учащимися и педагогами: *с ними всегда можно поговорить, они как родители* – 11,2 %. Косвенным подтверждением созидательного социально-психологического климата в ДШИ стала характеристика атмосферы в организации как *творческой и созидательной* (70,4 %).

Важным принципом художественного образования является ориентация на коммуникативную открытость и интерактивность, постоянное нахождение в системе взаимодействия с реально-действенной стороной функционирования искусства – живой творческой средой. Одним из наиболее ярких явлений, способным учитывать и соединять образовательный и практико-ориентированный компоненты становятся фестивали и конкурсы профессионального мастерства. В анкете, предложенной учащимся, был задан вопрос: «Как вам кажется, достаточно ли в нашем городе и области творческих конкурсов, фестивалей, ориентированных на молодежь?» Число тех, кто оценивает данный показатель как проблемный, не так значительно, лишь 17,5 % указывают на объективные сложности поиска подходящих творческих испытаний. Большинство опрошенных (29 %) указали на пока незначительный опыт личного уча-

ствия, препятствующий объективной оценке ситуации (*опыт пока незначительный, только начинаю пробовать*). Среди сформулировавших обобщенный ответ лидировал «лагерь оптимистов»: 25,5 % склонились к варианту *«есть некоторые трудности, но в целом стараюсь принимать участие в профессиональных конкурсах»*, что в сумме с позицией *«у меня уже сформирован арсенал творческих достижений»* (14 %) увеличивает позитивную оценку ситуации. Вместе с тем нельзя не учитывать и достаточно весомый процент ответов, фиксирующих проблемные аспекты в реализации творческого потенциала на специализированных мероприятиях: *есть желание принимать участие, но нет объективных возможностей* (19 %).

Отдельные вопросы в анкете были ориентированы на выявление личностной готовности учащихся к профессиональному самоопределению, а также разнообразию вариантов специализации в профессиональной деятельности. Большинство опрошенных (48,5 %) четко фиксируют готовность работать по специальности, невзирая в том числе и на неблагоприятные условия (более того, 16,5 % указали, что уже работают по специальности). Подтверждением устойчивости ориентации на профессиональное самоопределение можно считать и то, что на вопрос анкеты: *«Готовы ли вы пожертвовать возможностью хорошего заработка ради творческой самореализации, возможности заниматься искусством?»*, 54 % выбрали позицию, свидетельствующую о, пусть и гипотетической, но все же обоснованной установке на профессиональную самореализацию именно в избранной при обучении специальности. Тем не менее, когда речь идет о профессиональной самореализации, необходимо учитывать не только субъективно-личностный выбор человека (факторы субъективно-мотивационного воздействия – особенности личностно-индивидуального восприятия искусства и художественной культуры, сформированная или не сформированная субъективная потребность в художественно-эстетических занятиях и ее последующая реализация конкретным человеком), но и объективные условия существования образа/имиджа искусства в современной действительности.

Заключительный блок вопросов анкеты связан с изучением устойчивости связи: *«вуз – рынок труда»*. Значение творческого вуза (да и любых

вузов) как источника развития регионов лежит на поверхности и связано с вкладом в человеческий капитал территории – обеспечение качественным образованием и удовлетворение потребностей рынка труда.

Среди учащихся творческих вузов фиксируется пока вполне устойчиво убежденность в возможностях профессионального трудоустройства на своей малой родине. Так, на вопрос анкеты о профессиональной востребованности («Чувствуете ли вы, что ваша профессиональная деятельность востребована в нашем городе и области?») большинство респондентов (66,5 %) выбрали вариант ответа: *возможностей для трудоустройства не так много, но их можно найти*. Дополнительный проверочный вопрос на аналогичную тему («Как Вы думаете, легко ли Вам будет найти работу по специальности в нашем городе, области?») продемонстрировал, что еще 58,5 % склонились к подобному ответу: *трудности, вероятно, будут, но, надеюсь, они не помешают найти работу по специальности*. Отрадно здесь и то, что при выборе наиболее точного из предложенных суждений о готовности к предстоящей профессиональной деятельности после обучения лидирующей стала следующая позиция: *обучение поможет мне сформировать необходимый багаж знаний и практических навыков, отвечающих требованиям работодателей* (67 %).

Таким образом, мы видим, что личностные ожидания учащихся относительно возможностей трудоустройства вполне ориентированы на профессиональную реализацию на Южном Урале. Магистральной линией совершенствования эффективного функционирования системы художественного образования оказывается развитие тесного взаимодействия и выстраивания партнерских связей между системой культуры и образования, между различными сегментами профессионального сообщества, управленческими структурами и другими участниками художественно-эстетического процесса. Именно эта ориентация на интегративный подход позволит оптимизировать качественную подготовку будущих творческих кадров, будет способствовать ранней специализации и профессионализации обучающихся.

Художественно-эстетическое образование в оценках родителей учащихся детских школ искусств

Анкетирование и обработка результатов опроса родителей учащихся детских школ искусств осуществлялись в период с июня по октябрь **2018 г.** Всего в ходе анкетирования были получены мнения от 130 респондентов, чьи дети проходят обучение в детских школах искусств (по различным художественным специальностям).

Итак, обозначим ключевые положения, сформированные в результате суммирования оценок и мнений родителей учащихся ДШИ.

Во-первых, сфера художественно-эстетического образования в городе Челябинске, представленная на институциональном уровне работой детских школ искусств, имеет высокий престиж и востребованность, позитивный имидж среди родителей учащихся, выступающих в качестве основного субъекта принятия решений о выборе форм и направлений обучения для детей. В сознании трудоспособного и активного населения (люди в возрасте от 29 до 49 лет, имеющие полную или частичную занятость) сформирована установка на значимость художественно-эстетического компонента как элемента воспитательного и образовательного воздействия, оказываемого на детей. Полученные результаты могут рассматриваться как своего рода презентационный аспект, распространяемый в дальнейшем на иные (неохваченные) аудитории населения Челябинска, свидетельствующий о совпадении ожиданий/запросов и их качественного удовлетворения в учреждениях художественно-эстетической направленности города.

Во-вторых, при принятии решения о выборе художественно-эстетических форм образования для собственных детей большинство родителей ориентируются на эстетическую привлекательность и моду (популярность) художественных практик. Таким образом, процессы популяризации различных направлений искусства, придания им в глазах общественности статуса модного, востребованного и эстетически привлекательного формата могут выступать серьезным стимулом выбора, формировать востребованную и субъективно значимую систему общественных предпочтений.

В-третьих, следует высоко оценить активность работы учреждений художественно-эстетической направленности по привлечению аудитории.

Подобный канал информирования оказывается весьма действенным, прямо воздействующим на ориентацию родителей в выборе досуговых занятий для детей.

В целом информационное продвижение сферы художественной культуры и искусства видится как одно из наиболее важных направлений развития оптимальной ситуации в контексте соединения позиций: «спрос – предложение». Распределение ответов свидетельствует о том, что наиболее популярными каналами распространения информации являются неформальные контакты: «педагоги – родители», «родители – родители», а также информация, транслируемая через интернет-источники (специализированные сайты учреждений, социальные сети, тематические группы в социальных сетях). Несмотря на значимость и востребованность неформальных коммуникаций, следует расширять круг источников информирования за счет официального продвижения в средствах массовой информации, через выступления формальных и неформальных «лидеров мнений» города и области.

В-четвертых, результаты проведенного опроса говорят не только о высоком качестве работы детских школ искусств в восприятии родителей учащихся, но и со всей очевидностью о высоком качестве подготовки в ДШИ, о сложившейся психологически комфортной обстановке, обеспечивающей устойчивый и воспроизводимый контакт учащихся с образовательным учреждением.

В-пятых, следует обратить внимание на то, что родители, несмотря на существующие трудности в профессиональной деятельности в сфере искусства, не определяют данный путь становления как неприемлемый для собственных детей: позиции, которые бы свидетельствовали о негативном имидже художественно-творческого образования в региональных вузах, не набирают сколь-нибудь существенного процента выборов. В подобной ситуации максимальной лояльности целевой группы родителей вузам художественно-творческой направленности следует активно использовать механизмы информирования аудитории, выгодного позиционирования образовательных услуг и предложений по рекрутингу абитуриентов.

Таким образом, обобщая вышесказанное, мы можем говорить о том, что сегодня в Челябинской области актуализируется необходимость поис-

ка путей решения существующих проблем и выработки алгоритма регулирования спроса и предложения (рынок образования и рынок труда) в системе функционирования художественной среды региона.

Прогнозирование потребности в кадрах учреждений культуры Челябинской области

Настоящее исследование основывается на изучении кадрового потенциала учреждений образования и культуры Челябинской области и направлено на оценку кадровой укомплектованности данных учреждений, обоснование причин кадрового дефицита; определение успешности сотрудничества между вузами и учреждениями культуры в вопросах трудоустройства специалистов, а также поиск перспектив оптимизации сложившихся форм взаимодействия между рынком образовательных услуг и рынком труда. Сокращение потребности в определенных профессиях, отсутствие социально-экономических программ занятости, слабая связь учебных заведений с предприятиями по подготовке специалистов творческой направленности под конкретные рабочие места – всё это перечень вопросов, поднимаемых и устойчиво воспроизводимых в контексте осуществленных исследовательских работ. Основные выводы и рекомендации иллюстрируются результатами социологического опроса, проведенного в **2019 г.** в учреждениях образования и культуры Челябинской области.

Необходимость обращения к реальным эмпирическим социологическим исследованиям в контексте решения данной проблемы позволяет осуществлять методическое регулирование кадровой политики, формулировать конкретные рекомендации по организации целевой подготовки специалистов в вузах – в зависимости от нужд и запросов учреждений культуры, выявлять удовлетворенность существующей системой переподготовки кадров, повышения квалификации работников в учреждениях культуры Челябинской области.

Всего в опросе приняли участие респонденты, представляющие собой управленческий состав 206 учреждений культуры и искусства Челябинской области. Анализ полученной в ходе исследования информации позволил сгруппировать данные по видам учреждений культуры: детские школы искусств и музыкальные школы; высшие и средние специальные образовательные учреждения; Централизованная клубная система, дома

культуры; театры Челябинской области; муниципальные управления культуры; Центр развития туризма Челябинской области.

Проведенный анализ оценки кадровой укомплектованности учреждений культуры (с точки зрения опрошенных руководителей учреждений) позволил обобщить существующие проблемы:

– кадровый дефицит по ряду специальностей и направлений подготовки отмечали руководители многих учреждений сферы культуры: в ДШИ (60 %), в централизованной клубной системе (64 %), в театрах (70 %);

– значительное количество должностей укомплектовано специалистами, не имеющими профильного образования (проблема, как свидетельствуют результаты опроса, пока не до конца решаемая при помощи оптимально и эффективно налаженной системы переподготовки работников, учитывая то, что в ряде учреждений процент таких специалистов фиксировался на уровне 75 %);

– не выдержанное в оптимальной пропорции соотношение специалистов по возрастному критерию: в ряде случаев эта проблема оценивается как явно наличествующая или как прогнозируемая на ближайшее будущее (60 % – в театрах области);

– не соответствие системы спроса и предложения: наличие конкретных запросов на специалистов, которые остро востребованы учреждением, но либо по ним не ведется подготовка в образовательных учреждениях, либо существующая система трудоустройства явно затруднена и подготовленные специалисты не оказываются в тех учреждениях.

Все высказанные проблемы «с мест» подтверждались и суммирующим опытом оценки со стороны опрошенных нами руководителей управлений культуры муниципальных районов, городских округов и городов региона. В подведомственных им учреждениях отмечалось: должности укомплектованы непрофильными специалистами – в 90 % случаев; нет устойчивого взаимодействия между учреждениями образования (готовящими специалистов) и учреждениями (для их дальнейшего трудоустройства) – 70 %; нехватка специалистов – 60 %; специалисты есть, но они недостаточно квалифицированы и хорошо обучены – 60 %; не выдержано соотношение по возрастному критерию (устаревание кадров) – 40 %.

Учитывая совокупность обозначенных проблем (достаточно очевидных для сферы культуры), не столько важно осуществлять их констатацию, сколько выстраивать реально работающую систему разрешения явно наличествующих проблем, а в идеале – опережающего их отражения и предвосхищения. Именно здесь видится необходимость прямого сотрудничества между вузами и учреждениями культуры как в вопросах трудоустройства требуемых специалистов, так и в общих перспективах оптимизации существующих форм взаимодействия. Тем не менее, как показывают результаты опроса, большинство руководителей учреждений культуры не оценивают сложившуюся практику как успешную (успешной ее определили лишь 9 % руководителей ДШИ, 8 % – централизованной клубной системы; кроме того, 71 % представителей туристического направления работы в сфере культуры области не смогли дать никакой оценки успешности осуществляемого сотрудничества в вопросах трудоустройства выпускников и уровню подготовки молодых выпускников, что явно указывает на существующую проблему).

И здесь, несмотря на двусторонний характер взаимодействия, на наш взгляд, возрастает инициативная роль образовательных организаций в формировании кадров обеспеченности отрасли культуры и искусства региона.

Безусловно, необходима государственная поддержка в формате программ (согласование федерального, регионального и муниципального уровней) по адаптации и трудоустройству молодых специалистов на региональном рынке труда.

Целевая контрактная подготовка видится как один из путей решения проблем нехватки квалифицированных кадров в сфере культуры и искусства. Развитие целевой подготовки, как показывают результаты проведенного опроса, относят к наиболее оптимальной форме взаимодействия во всех учреждениях культуры. Все опрошенные руководители связывают решение проблемы с созданием «точечной» системы взаимодействия между местами обучения и трудоустройства выпускников. Оптимальным вариантом в решении данного вопроса представляется следующий: «учреждения формируют необходимый запрос, а руководство области финансирует обучение студента, который потом пойдет работать в учреждение». Именно целевая подготовка определяется абсолют-

ным большинством как необходимый шаг в улучшении ситуации на рынке труда.

Кроме того, важными направлениями работы видятся организация систем стажировок и переподготовки специалистов, организация практик студентов на базе учреждений культуры, проведение мастер-классов работниками учреждений – в целом все то, что работает на взаимодействие конкретных учреждений и образовательных организаций.

Координируемый процесс развития рынка образовательных услуг и рынка труда должен, на наш взгляд, базироваться на определении и внедрении реально работающих механизмов взаимодействия учебных заведений (всех звеньев) и учреждений культуры и искусства / творческих коллективов по подготовке кадров под конкретные рабочие места (институциональный уровень проблемы). Соответствие между спросом и предложением на рынке образования и рынке труда требует осуществления достаточно точных прогнозов изменения рыночной конъюнктуры и потребностей в специалистах (причем специалистов, подготовленных определенным образом), переориентации системы обучения на проектно-предпринимательскую модель, способную к адекватному ответу на запросы современности.

В целом разработка устойчиво воспроизводимой системы эффективного взаимодействия и контроля кадровых вопросов в сфере культуры может рассматриваться как необходимый ориентир культурной политики¹, требует слаженной системы стратегического планирования², объединения усилий структур власти, образовательных институций, обратной реакции с мест трудоустройства специалистов, т. е. руководства *культурно-интегрирующей функцией* в консолидации художественных сил региона как ценного ресурса и человеческого капитала Южного Урала.

¹ Ориентиры культурной политики XXI века: актуальные исследовательские тренды: коллектив. моногр. Челябинск, 2019. 175 с.

² Кочеляева Н. А. Стратегическое планирование в сфере культуры: российский опыт региональной культурной политики // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 1, № 2. С. 206–211.

1.3. РАБОТОДАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА КУЛЬТУРЫ: ОТ ВНЕШНЕЙ ЭКСПЕРТИЗЫ К СОТВОРЧЕСТВУ

© Штолер А. В., Штолер Н. Н., Япринцева К. Л., 2022

Система образования и сфера практики: методология взаимодействия

Система профессионального образования для любой сферы общественной практики выступает в качестве базового инфраструктурного компонента. В системно-структурном отношении любую институализированную сферу можно представить в виде совокупности взаимосвязанных компонентов: практика – коммуникация – образование – наука – управление. Схематически интеграция данных компонентов представлена на рис. 1.1.

Рис. 1.1. Институциональная структура сферы общественной практики

Очевидно, что данный подход применим и к культуре как области профессиональной деятельности. Согласно «Основам государственной культурной политики», культурная деятельность – «деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей и предоставлению культурных благ»¹. Областями данной сферы практики выступают:

¹ Основы государственной культурной политики: утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808. URL: <https://base.garant.ru/70828330/>.

- культурное наследие (его материальные и нематериальные формы);
- литературное творчество;
- искусство (театральное, музыкальное, изобразительное, цирковое и др.);
- культурные (творческие) индустрии;
- культурная рекреация;
- народное художественное творчество, промыслы и ремесла;
- музейное, архивное, библиотечное дело;
- художественное образование и эстетическое воспитание;
- образование в сфере культуры.

По сути, в сфере профессиональной культурной деятельности именно система образования (в первую очередь, высшего) должна выполнять (в идеале) роль инструмента воспроизводства культуры как социального института посредством:

- формирования кадрового потенциала сферы культуры (целенаправленного – договоры на целевую подготовку; ситуативного – текущий подбор персонала);
- генерации и имплементации нового научного знания в сферу практики (целенаправленного – совместные научные и прикладные (социокультурные) проекты; ситуативного – участие в научно-практических, научно-методических мероприятиях);
- научно-исследовательской, профессионально-прикладной оценки (экспертизы) результатов деятельности учреждений, социокультурных проектов, программ (концепций) развития (международных, региональных, муниципальных, локальных);
- реализации человеческого капитала (повышение квалификации, непрерывное образование, формирование новых компетенций, выходящих за рамки текущих профессиональных задач).

Современное развитие высшего образования предполагает его целенаправленную интеграцию в сферу профессиональной практики. Фактически учреждения культуры (в целом профессиональное сообщество) применительно к образовательной системе высшего образования выступают в

роли самостоятельного субъекта образовательного процесса, оценивающего и востребующего его результаты, участвующего в его организации и осуществлении.

Формы и инструменты реализации субъектности работодателя в образовательном процессе многообразны. Традиционным направлением для сферы культуры является взаимодействие по подготовке и привлечению кадров: рекрутинг молодых специалистов – выпускников вуза, целевая подготовка. На претворение данной задачи направлена работа по переподготовке и повышению квалификации специалистов учреждений культуры как в рамках образовательной системы, так и корпоративных программ и структур. Более сложным с точки зрения организации и оценки результатов является интеграция образовательных учреждений в текущие и перспективные художественно-творческие, социокультурные («производственные») процессы культурных институций: создание баз практики, организации практической подготовки обучающихся, стажировок преподавателей, разработка и осуществление совместных научных, творческих, культурных проектов. Обязательной формой взаимодействия с работодателями для системы высшего образования, согласно ФГОС, становится участие руководителей и специалистов учреждений культуры в учебном процессе: преподавание профильных дисциплин, включение в состав комиссий промежуточной и итоговой аттестации, экспертиза учебно-методического обеспечения, осуществление профессиональной экспертизы качества образовательной системы в целом.

Согласно п. 4.6 «Требования к применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся» ФГОС ВО (версия 3++), качество образовательной деятельности высшей школы определяется в рамках системы внутренней и внешней оценки. Требования к внутренней оценке предусматривают привлечение работодателей и (или) их объединений. Механизмы как внутренней, так и внешней оценки качества образования, представленные на рис. 1.2, предполагают обратную связь со всеми участниками образовательного процесса: обучающимися, выпускниками, преподавателями, а также работодателями:

– в форме экспертной оценки (к примеру, в рамках подготовки экспертных заключений, отзывов работодателей, круглых столов, панельных дискуссий);

– в форме оценки условий, содержания, организации и качества образовательного процесса (чаще всего через процедуры опросов или анкетирования).

Рис. 1.2. Механизмы внутренней и внешней оценки качества образования

Рассмотрим процедуру оценки качества образования на примере ЧГИК. В рамках процедуры внешней независимой экспертизы Учебно-методическим управлением ЧГИК было осуществлено исследование качества подготовки выпускников, требований к набору компетенций и степени готовности работодателей к участию в образовательном процессе¹. Сбор данных проводился в период с 16 апреля по 3 мая 2021 г.

¹ Результаты исследования см. также: Штолер А. В., Штолер Н. Н., Япринцева К. Л. Проблемы взаимодействия образовательной организации и организаций-работодателей в сфере культуры: опыт исследования // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 6. С. 136–151. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-136-151.

на платформе *Google Forms* с помощью стандартизированного бланка анкеты, состоящего из 28 вопросов. Доступ к заполнению анкеты предоставлялся по ссылке из писем, разосланных на электронные адреса профильных организаций. Таким образом, модель выборочной совокупности опрашиваемых работодателей была сформирована путем фокусированной стихийной выборки и составила 206 респондентов-руководителей или ведущих специалистов организаций в сфере культуры, искусства и образования.

Лидером по количеству участников опроса стала Челябинская область (162 чел.) – практически все муниципальные образования. Именно здесь сосредоточена большая часть организаций в сфере культуры, искусства и образования, с которыми непосредственно взаимодействует ЧГИК. В исследовании приняли участие и представители организаций сферы культуры других субъектов Российской Федерации (Свердловской, Тюменской, Курганской, Оренбургской областей и Республики Башкортостан).

Распределение организаций – участников опроса по типу осуществляемой деятельности выглядит следующим образом:

- наибольший интерес к поднимаемым вопросам проявился в библиотечной отрасли – 93 организации, 45,6 % от числа опрошенных;
- пятую часть опрошенных составили руководители детских школ искусств и учреждений дополнительного образования – 40 респондентов, 19,6 %;
- 19 респондентов представляли дворцы (дома) культуры – 9,3 %;
- позиции музейных учреждений обозначены в ответах 13 опрошенных – 6,4 %;
- сфера профессионального образования представлена 10 руководителями – 4,9 %.

Кроме того, в исследовании приняли участие руководители театров, общеобразовательных учебных заведений, филармоний, праздничных агентств, а также дома (центра) народного творчества, многофункционального культурного и продюсерского центра.

Учреждения культуры как работодатель: проблемы формирования и управления персоналом

Потенциал взаимодействия систем образования и профессиональной культурной деятельности определяется (на базовом уровне) эффективностью кадровой политики учреждений культуры как работодателя, т. е. субъекта, вступающего в трудовые отношения с работником (в соответствии с ч. 4 ст. 20 ТК РФ)¹. Принципиальная особенность сферы культуры как области профессиональной деятельности, помимо ее некоммерческого характера, заключается в высокой степени персонификации труда в силу его творческого содержания. Не случайно в проекте федерального закона «О культуре и культурной деятельности в Российской Федерации» работники сферы культуры и искусства определяются через типологическую (родовую) характеристику «творческие работники», конкретизируемую видовым обозначением области профессиональной деятельности – «по созданию, выявлению, распространению, изучению, интерпретации и сохранению культурных ценностей или по передаче собственного опыта творческой деятельности в процессе обучения»².

В данных обстоятельствах кадровый компонент деятельности учреждений культуры задает вектор взаимодействия с системой образования как институтом, формирующим в перспективе кадровый потенциал сферы культуры. Стоит заметить, что по оценке руководителей региональных учреждений культуры (в анкете можно было выбрать более одного ответа) базовыми проблемами при подборе специалистов становятся:

- отсутствие специалистов нужного профиля на рынке труда (53,2 % ответов);
- неудовлетворенность соискателей оплатой труда (43,4 %);
- отсутствие опыта практической работы у соискателей (37,6 %).

По большому счету все три проблемы взаимообусловлены специфической пассивной стратегией поиска сотрудников, которая предполагает конкретизацию требований к соискателю, представление вакансии в системе поиска персонала, получение отклика и обработка (анализ) резюме потен-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ТК РФ). URL: <https://base.garant.ru/12125268/>.

² Проект Федерального Закона «О культуре и культурной деятельности в Российской Федерации» // Пакет законопроектов «О культуре» (декабрь 2019 г.). URL: https://muzobozrenie.ru/wp-content/uploads/2019/12/Zakon_o_kulture.pdf. С. 6 (дата обращения: 16.08.2021).

циальных работников. Очевидно, что система рекрутинга в сфере культуры, искусства и образования имеет институциональные ограничения, обусловленные как организационно-правовым статусом организаций (95 % участвовавших в опросе представляют государственные и муниципальные бюджетные учреждения), так и некоммерческим характером их деятельности. По сути, современная методология бюджетного финансирования через показатели государственного (муниципального) задания при соблюдении нормативных требований к уровню заработной платы не обеспечивает возможности роста дохода работников с учетом как их продуктивности, так и сложности творческих задач¹. В данных обстоятельствах в деятельности учреждений культуры формируется дисбаланс между уровнем недовольства, определяемой размером заработной платы, условиями труда, формализацией системы контроля и оценки, и уровнем мотивированности персонала, источником которой становятся творческие задачи, содержание работы и взаимоотношения в коллективе.

Помимо обозначенных, руководители региональных учреждений культуры выделяют и проблемы, обусловленные спецификой культурной деятельности: недостаточность или несформированность компетенций; несоответствие специалистов профессиональному стандарту в части требований к образованию и обучению, опыту практической работы, условиям допуска к работе.

Распределение ответов респондентов, указавших в качестве основной проблемы рекрутинга кадров несоответствие специалистов профессиональному стандарту, выглядит следующим образом.

– почти четверть опрошенных – представители тех сфер, где первые профессиональные стандарты приняты уже более 5 лет назад: 12,2 % – детских школ искусств или дополнительного художественного образования; 12 % – музейной сферы;

– 48,7% – представители библиотечной отрасли.

При этом необходимо отметить, что профессиональные стандарты для специалистов библиотечного дела широко обсуждаются профессиональной общественностью уже более 7 лет, но до сих пор не утверждены, а

¹ Музычук В. Ю. Провалы государства в сфере культуры: науч. доклад / Ин-т экономики РАН. М. : Институт экономики РАН, 2019. 58 с. (Препринт). URL: https://inecon.org/docs/2019/publications/Muzychuk_paper_2019.pdf.

следовательно, не могут учитываться в деятельности учреждения. Однако, 17 % руководителей библиотек отметили, что профессиональные стандарты либо полностью внедрены в деятельность организации и влияют на кадровую политику, либо начинают внедряться в деятельность организации.

Анализируя эти данные, можно предположить, что либо руководители используют профессиональные стандарты по смежным областям («Образование и наука», «Связь, информационные и коммуникационные технологии», «Административно-управленческая и офисная деятельность»), либо имеют в виду «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии» из Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих¹.

Подобные сложности внедрения профессиональных стандартов фиксируются и в других типах учреждений культуры и искусства (см. табл. 1.1) и говорят о неопределенности в их правоприменительной практике.

Таблица 1.1

Профессиональные стандарты в деятельности учреждений культуры

Варианты ответов	ДШИ	Библиотеки	Музеи	СОШ	Вузы и СПО	Праздничные агентства	Дворцы (дома) культуры
	%						
Внедрение ПС полностью осуществлено	13	5		5	5	–	–
ПС только начинают применяться в организации	–	13	8	–	–	–	3
Планируется применение ПС	–	13	3	–	–	–	–
Планируется применять ПС, но пока они не разработаны (не утверждены)	–	20	3		3	–	3
Применение ПС не планируется	–	–	–	–	–	3	–

¹ Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих Раздел «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии»: Приложение к приказу Министерства здравоохранения социального развития РФ от 30 марта 2011 г. № 251н. URL: <https://base.garant.ru/55171462/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.

В контексте обозначения проблем при подборе кадров было важно показать основные формы поиска специалистов для замещения вакансий в условиях кадрового дефицита, который зафиксирован в ходе исследований, проведенных Министерством культуры Челябинской области совместно с ЧГИК в 2019 г. (см. § 1.2).

В ряду **минимально востребованных** форм поиска кадров (таких оказалось четыре в результате анализа результатов вопроса «Что обычно вы предпринимаете в первую очередь, чтобы решить проблему дефицита кадров?»), в силу их финансовой затратности, отсроченного результата, низкой эффективности, респонденты отметили:

- обращение в рекрутинговые агентства – 0,5 %;
- целевое обучение специалистов – 6,8 %;
- рассылка информационных писем в образовательные учреждения – 8,3 %;
- обращение к базам сервисов поиска работы – 11,2 %.

Проблему дефицита кадров за счет приглашения специалистов с требуемой квалификацией из другой организации решают 18%. Чуть больше (23,4 %) используют возможность привлечения студентов на практику или стажировку, т. е. готовы вкладывать ресурсы в подготовку собственных кадров. Этой же мотивацией продиктовано решение проблемы нехватки специалистов с требуемыми компетенциями через повышение квалификации уже работающих в организации специалистов (44,4 %). Стратегически учреждения, выстраивающие целенаправленную политику по повышению квалификации своих сотрудников, в ситуации кадровой конкуренции обеспечивают себе более выгодные условия. Обучение и повышение квалификации персонала как необходимое направление социальной поддержки выбирают треть опрошенных. Приоритетность данного варианта при подборе кадров подтверждается и другими исследованиями¹.

Значительная часть учреждений культуры размещает сведения о вакантных должностях (в анкете можно было указать несколько вариантов):

¹ Долгорукова И. В. Организация конструктивного взаимодействия системы высшего образования и современных организаций в подготовке квалифицированных специалистов // Социальная политика и социология. 2014. № 4. Т. 1. С. 169–170.

– в информационной системе государственной службы занятости (33,2 %), что связано с выполнением пунктов Закона «О занятости населения в Российской Федерации»¹;

– на официальном сайте организации (45,5 %) в рамках обеспечения законодательной нормы (в соответствии со ст. 36.2. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», ред. от 30.04.2021)². Однако выборочный анализ сайтов учреждений культуры показал, что только треть организаций содержит на них раздел вакансий.

Достаточно прогнозируемой формой поиска стало «использование контактов и связей своего окружения» – отметил 61 % опрошенных руководителей.

Только четверть опрошенных работодателей при приеме на работу отдают предпочтение выпускникам конкретных вузов; как правило, это обусловлено их личной образовательной траекторией. Данная взаимосвязь прослеживается при ответе на вопрос «Выпускником какого вуза вы являетесь?».

Отдельный блок анкеты содержал вопросы о личностных характеристиках, универсальных и профессиональных компетенциях, необходимых сегодня работнику в области культуры и искусства для успешной профессиональной деятельности. Ответы респондентов позволили обозначить компетентностную модель специалиста (отвечая на вопрос «Какие личностные характеристики необходимы сегодня работнику в области культуры и искусства?»), следовало выбрать три наиболее значимых варианта – см. табл. 1.2). Данная модель представляет:

– конечный результат процесса образования, отвечающий (не отвечающий) запросам современного рынка труда (выбор респондентов отражает значимость указанных компонентов);

– профессиональные и личностные характеристики, формирующие образ специалиста: статичные (личностные свойства, необходимые представителям широкого круга специальностей) и динамичные компоненты (профессиональные компетенции, более или менее быстро меняющиеся

¹ О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апр.1991 г. № 1032-1. URL: <https://base.garant.ru/10164333/>.

² Мишин И. Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 4. С. 66–75.

в связи с развитием науки и технологий во всех сферах общественного производства).

Таблица 1.2

Компетентностная модель специалиста

Компоненты	Значения	Выбор респондентов (%)
Личностные характеристики	ответственность	68,1
	инициативность	59,8
	коммуникабельность	53,9
Универсальные компетенции	способность к работе в команде	79
	способность к освоению и использованию информационных технологий в профессиональной деятельности	77,1
	способность к системному и критическому мышлению	59,5
Профессиональные компетенции	информационно-коммуникативные	67,3
	проектные	60
	культурно-просветительские	59

Обозначенные респондентами личностные качества работника сферы культуры и искусства необходимо рассматривать в контексте осуществления профессиональной деятельности. Интерпретация данных табл. 1.2 как социального заказа внешней среды (работодателей) системе образования предполагает формирование у обучающихся ответственности, инициативности, коммуникабельности не столько как результата обучения (комплекс усвоенных знаний, умений и навыков), но прежде всего как итога внутренней самостоятельной работы студентов над осмыслением и освоением определенного набора ценностей, норм и правил, включением их в собственную систему ценностей для реализации эффективного профессионального поведения. Отмеченный руководителями в качестве приоритетных набор личностных характеристик зафиксирован и в ряде других исследований¹.

¹ Бондаренко Н. В. Характер взаимодействия российских компаний и системы высшего образования глазами работодателей. Итоги опроса 2013 г., по данным Левада центра // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 166; Фомичева Т.В. Образовательные ценности: диалектика общего и особенного // Социальная политика и социология. 2013. № 3. Т. 2. С. 139.

Успешная адаптация работника в профессиональной среде, с точки зрения руководителей учреждений культуры, предполагает формирование универсальных компетенций, которые направлены на самостоятельное решение профессиональных задач в ситуации неопределенности, в условиях меняющейся технологической и организационной среды (способность к работе в команде, освоению и использованию информационных технологий в профессиональной деятельности, системному и критическому мышлению).

Представление профессиональных компетенций в оценке потенциальных работодателей фиксирует переход от практики освоения комплекса профессиональных знаний к необходимости использовать полученное образование для решения задач коммуникативного, культурно-просветительского (и шире – педагогического), проектного уровня.

Востребованная практиками модель современного специалиста безусловно должна быть имплицитно в учебный процесс системы профессионального образования в области культуры и искусств как на уровне образовательных стандартов, так и учебно-методического обеспечения соответствующих образовательных программ. Стоит заметить, что руководители учреждений культуры (62 % респондентов) знакомы с государственными образовательными стандартами (требованиями) соответствующих уровней образования.

Выпускник вуза культуры: экспертиза работодателя

Оценка удовлетворенности уровнем подготовки выпускников средних профессиональных и высших учебных заведений в области культуры и искусств в самом общем виде может быть представлена следующим образом:

- удовлетворены уровнем подготовки выпускников 51 % опрошенных;
- не удовлетворены 6 %;
- затруднились с ответом 43 %.

В ответах респондентов были обозначены проблемные позиции. В табл. 1.3 приведены выборочные ответы (с сохранением авторской стилистики).

Таблица 1.3

Проблемы подготовки специалистов: оценка работодателей

Проблемы	Варианты формулировки
Проблемы, связанные с содержанием обучения (58,3 %) и практической подготовкой (8,3 %)	<ul style="list-style-type: none"> – «отсутствие практических навыков»; – «уровень подготовки не дает современных компетенций для работы сегодня и завтра»; – «минимальные знания по литературе, слабая теория»; – «недостаточное внимание уделяется научно-исследовательской работе, учеба не способствует развитию аналитического склада ума у студентов»; – «полученные знания не применяются на практике, выпускники не владеют тем, что необходимо в действительности»; – «молодые специалисты не знают стандартов своей профессии, далеки от реальных задач, которые ставятся в работе»; – «не все виды компетенций в институте есть»; – «мало часов на профессиональную подготовку и спецдисциплины»
Проблемы, связанные с личностными характеристиками (25%)	<ul style="list-style-type: none"> – «недостаточный уровень личной мотивации выпускников при освоении образовательных программ»; – «а главное, нет желания работать»; – «удовлетворенность уровнем подготовки зависит от того, какой выпускник пришел на работу»
Комплексные проблемы (25%)	<ul style="list-style-type: none"> – «не было специалиста в последние годы»; – «отсутствие широкой разноплановой программы государственной поддержки работника культуры, в частности отсутствие популяризации и пропаганды исполнительства на народных музыкальных инструментах, падение престижа профессии музыканта-народника»; – «для реализации предпрофессиональных программ в школах искусств выпускникам среднего звена не хватает навыков исполнительского мастерства, например, молодые специалисты с трудом работают концертмейстерами. Необходимо повысить мотивацию у студентов для получения высшего исполнительского образования. Мало играющих музыкантов!!! Многие предпочитают получать высшее психолого-педагогическое образование, а не исполнительское»

Одна из заявленных задач опроса работодателей – оценка качества подготовки выпускников ЧГИК. Респондентам было предложено обозначить достоинства и недостатки их подготовки. 119 ответов касались достоинств выпускников института; из 101 ответа на вопрос о недостатках

57 опрошенных указали на их отсутствие. Полученные ответы, наложенные на представленную выше компетентностную модель выпускника, позволили зафиксировать следующие моменты:

– при оценке качества подготовки выпускников, как с точки зрения их достоинств, так и недостатков, в первую очередь респонденты оценивали профессиональные компетенции: в 3 раза чаще, чем универсальные компетенции и личностные характеристики;

– в рамках каждого из элементов модели соотношение между достоинствами и недостатками составляет в среднем 4:1, что может свидетельствовать о стремлении руководителей больше сосредотачиваться на оценке достоинств своих сотрудников. Причем руководителей, которые отметили только положительные стороны, 41,5 % (их условно отнесли к «оптимистам»). В два раза меньше – 21 % (в предложенной типологии «реалисты») – указали как достоинства, так и недостатки. На описании недостатков остановился только 1,2 % (условные «пессимисты»). Оставшиеся 36,3 % – те, кто либо затруднился с ответом, либо не имел опыта работы с выпускниками ЧГИК.

Мнения респондентов отражены в табл. 1.4, представляющей наиболее частотные варианты ответов о достоинствах и недостатках выпускников ЧГИК.

Таблица 1.4

Достоинства и недостатки в подготовке выпускников ЧГИК

Компоненты модели выпускника	Наиболее яркие примеры ответов респондентов	Оценки работодателей (%)*
Личностные характеристики		
Достоинства	<i>«коммуникабельность, стремление к профессиональному росту»;</i> <i>«воспитанное желание к самообразованию»;</i> <i>«самостоятельность»</i>	26,7
Недостатки	<i>«проблемы в коммуникации»;</i> <i>«нежелание совершенствовать свои профессиональные умения и навыки, молодые специалисты не готовы развиваться, поверхностность»;</i> <i>«недостаточно инициативы»</i>	6,6
Универсальные компетенции		
Достоинства	<i>«организаторские навыки»;</i> <i>«критичное, конструктивное, творческое, инновационное, креативное мышление, самоанализ, умение мыслить масштабно»;</i>	30,1

Компоненты модели выпускника	Наиболее яркие примеры ответов респондентов	Оценки работодателей (%)*
	« <i>навыки работы на ПК, знание программ, компьютерная грамотность, знание специальных компьютерных программ</i> »; « <i>умение работать на разных участках работы, способность быстро ориентироваться, умение принимать решения в самых сложных ситуациях (например, в период пандемии, удаленная работа), гибкость, многозадачность, готовность к работе</i> »	
Недостатки	« <i>недостаточно творчества, самостоятельности мышления, зашоренность мышления</i> »; « <i>недостаточный уровень владения новыми информационными технологиями</i> »; « <i>неприспособлены работать в стрессовых ситуациях, требующих холодных, быстрых, слаженных, скоординированных и расчетливых действий</i> »; « <i>тяжелы на подъем, недостаточно быстро реагируют в условиях необходимости решения срочных задач</i> »; « <i>не готовы работать в команде</i> »	8,2
Профессиональные компетенции		
Достоинства	« <i>высокий уровень формирования профессиональных компетенций</i> »; « <i>полученные знания и навыки адаптированы к практической деятельности</i> »; « <i>умеют анализировать большой объем информации и структурировать ее</i> »; « <i>уважение к собственной профессии, понимание ее значимости</i> »; « <i>умение разработки и внедрения авторских проектов</i> »	91
Недостатки	« <i>не хватает практических знаний и умений, недостаток педагогической практики, мало практической подготовки</i> »; « <i>не хватает проектных навыков</i> »	24,2

* **Прим.:** за 100 % взято 119 ответов, указывающих достоинства и/или недостатки; открытые ответы соотнесены с личностными, универсальными и профессиональными характеристиками.

Анализ указанных недостатков фактически сводится к традиционному набору замечаний в адрес высшей школы – разрыву между полученными знаниями и умением применить их на практике. Решение данной проблемы очевидно и лежит в плоскости социального партнерства между вузом и профильными организациями (работодателями).

Интеграция работодателей в образовательный процесс: приглашение к сотворчеству

Базовой установкой методологии современного высшего образования становится практико-ориентированный подход. По мысли Н. В. Лопатиной, он проявляется в «гармоничном сочетании фундаментального образования с практической подготовкой, формирующей адекватные представления о профессиональной деятельности и ее условиях, минимальный опыт практической деятельности, готовность оперативного и результативного включения в “реальный производственный процесс” для самостоятельного выполнения трудовых функций и действий»¹.

Ориентация на сферу профессиональной деятельности как методологический подход в образовательном процессе реализуется на всех этапах его организации и осуществления:

1) на этапе проектирования – при разработке базового организационно-правового документа «Основной профессиональной образовательной программы высшего образования» (ОПОП ВО), в рамках которого определяются:

- области профессиональной деятельности и (или) сферы профессиональной деятельности;
- типы задач профессиональной деятельности выпускников;
- основные объекты (или области знания) профессиональной деятельности выпускников;
- профессиональные стандарты, соотнесенные с ФГОС ВО по направлению подготовки (специальности);
- обобщенные трудовые функции и трудовые функции, имеющие отношение к профессиональной деятельности выпускника;

2) на этапе осуществления:

- посредством привлечения работодателей в качестве преподавателей – так, общесистемным требованием ФГОС ВО к кадровому обеспечению учебного процесса является участие руководителей и (или) работников организаций, осуществляющих трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники (имеют стаж работы в данной профессиональ-

¹ Лопатина Н. В. Педагогические стратегии участия работодателей в образовательном процессе: на примере библиотечно-информационного образования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 5 (91). С. 163.

ной сфере не менее 3 лет). Их доля должна составлять не менее 5 % от числа педагогических работников вуза, участвующих в реализации образовательной программы (исходя из количества замещаемых ставок, приведенного к целочисленным значениям);

– через организацию практической подготовки обучающихся, предусматривающей выполнение работ, решение задач, связанных с будущей профессиональной деятельностью – при реализации учебных дисциплин (практических и семинарских занятий), практик, проводимых в том числе и в профильных организациях;

3) на этапе контроля (оценки результатов и, соответственно, качества) образовательной системы – посредством процедур внутренней и внешней независимой оценки качества образования:

– внутренняя оценка: участие представителей профильных организаций (работодателей) в процедурах промежуточной и государственной итоговой аттестаций (в качестве членов экзаменационных комиссий), рецензировании фондов оценочных средств, используемых в промежуточной и итоговой аттестации;

– внешняя оценка: участие профессионального сообщества в процедурах общественной аккредитации вуза в целом, профессионально-общественной аккредитации отдельных образовательных программ (оценка качества и соответствия подготовки обучающихся требованиям профессиональных стандартов / рынка труда к специалистам).

Специфическая форма взаимодействия творческого вуза и профессионального сообщества – участие студентов в художественно-творческих мероприятиях: конкурсах и фестивалях. Принципиально важно такое представление результатов творческого поиска педагогов и студентов института, во-первых, как форма коллективной экспертизы профессиональным сообществом качества подготовки вузом специалистов сферы культуры и искусства, во-вторых, как условие развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала вуза в целом. Для студентов опыт подготовки и участия в соответствующих форумах, конкурсах, фестивалях маркирует вехи профессионального становления (история успеха), формирует мотивацию и навыки самостоятельной творческой деятельности, становится условием успешной адаптации в профессиональной среде.

Не менее значимым для организации процесса обучения с точки зрения определения его содержания, выбора образовательных технологий является проектирование его результатов – набор компетенций, сформированный у выпускника. Источник данных проектных решений – области (сферы), типы задач, основные объекты (области знания), трудовые функции, формирующие профессиональную деятельность будущего специалиста. Учет соответствующих решений на уровне ОПОП ВО, по сути, призван согласовать возможности образовательной системы и требования сферы труда. Нормативной базой данного сопряжения должны были стать профессиональные стандарты, соотнесенные с ФГОС ВО по направлению подготовки (специальности) и включаемые в ОПОП ВО¹.

Необходимо подчеркнуть, что сегодня профессиональные стандарты нельзя рассматривать в качестве полноценного инструмента взаимодействия профессионального сообщества и системы образования. Так, в области «04 Культура, искусство» в национальном реестре зарегистрировано только 15 профессиональных стандартов, в реестре уведомлений о разработке / пересмотре профессиональных стандартов – 4 проекта. Для сравнения: в группах профильных направлений подготовки в сфере культуры и искусства представлено 22 ФГОС ВО. Фактически полностью отсутствуют профессиональные стандарты для соответствующих групп:

- Культуроведение и социокультурные проекты (за исключением направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»);
- Сценические искусства и литературное творчество;
- Музыкальное искусство;
- Изобразительное и прикладные виды искусств.

Как следствие, в ОПОП, реализуемых в ЧГИК, обозначены следующие области профессиональной деятельности выпускников:

¹ Белоцерковский А. В. К вопросу о согласовании образовательных и профессиональных стандартов // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 26–31; Будзинская О. В., Шейнбаум В. С. Семь лет спустя (концептуальные предложения по поводу формирующейся системы квалификаций) // Там же. 2019. Т. 28. № 5. С. 84–93; Мишин И. Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ // Там же. 2018. Т. 27. № 4. С. 66–75; Сенашенко В. С., Стручкова Е. П. Образовательная модель – важный фактор влияния на сопряжение системы высшего образования и сферы труда // Там же. 2019. Т. 28. № 4. С. 9–20.

- 01 Образование и наука;
- 03 Социальное обслуживание;
- 04 Культура, искусство;
- 06 Связь, информационные и коммуникационные технологии;
- 07 Административно-управленческая и офисная деятельность.

В задачу исследования входила не только оценка ожидания региональной системы учреждений культуры от выпускника, но и от вуза, который его подготовил. Для ЧГИК – это источник аналитической информации для более «продуктивной» настройки образовательной системы в целом и учебного процесса в частности.

Из 206 респондентов исследования – региональных культурных институций разнообразных организационно-правовых форм – 41,8 % обозначили свое участие (на уровне руководителей или сотрудников) в образовательном процессе ЧГИК. Стоит заметить, что вуз воспринимается значимым субъектом профессионального взаимодействия.

При этом обозначение форм участия руководителей и работников учреждений культуры в образовательном процессе вуза вполне традиционно и укладывается в логику «ограниченного» присутствия. Порядка четверти респондентов (26,4 %) не готовы к любым формам подобного взаимодействия. В целом отношение «не участвующих» (58,2 % от общего числа респондентов) и «не готовых принимать участие» (26,4 %) задает потенциал заинтересованности и будущего социального партнерства.

Очевидно, что руководители и работники учреждений культуры не готовы участвовать в учебном процессе на регулярной основе: около трети учреждений организуют практики студентов (31,4 %), речь может идти о разовых консультациях, проведении занятий на курсах повышения квалификации, мастер-классов (30,2 %) либо разовых учебных занятий (13,6 %). Внутренняя оценка результатов обучения, практики через участие в экзаменационной комиссии обозначили лишь 14,1 % респондентов.

Стоит отметить, что представители работодателей в большинстве своем не готовы непосредственно участвовать в учебном процессе (в определении Н. В. Лопатиной – в режиме «полный курс»¹). Согласимся с заве-

¹ Лопатина Н. В. Указ. соч. С. 165.

дующей кафедрой библиотечно-информационных наук МГИК в том, что эффективность данного формата напрямую зависит от долгосрочной заинтересованности преподавателя-практика, наличия необходимых педагогических компетенций. Так, участие в учебном процессе в форме проведения лекций обозначили 12 % респондентов, практических занятий – 19,4 %, семинаров – 9,4 %.

В ряду направлений взаимодействия учреждений культуры и вуза минимизирована научно-исследовательская и художественно-творческая составляющая. Так, актуализацию практики учреждений культуры в тематике научно-исследовательских, курсовых и выпускных квалификационных работ отметили лишь 6,3 % респондентов, опыт руководства курсовыми и выпускными квалификационными работами – 4,7 %.

Фактически можно говорить о минимальной заинтересованности сферы практики в экспертном потенциале высшей школы. Безусловно, данная ситуация не является специфичной и характеризует не только сферу культуры. В рамках изучения взаимодействия ведущих университетов с предприятиями – драйверами региональной экономики в Свердловской области исследователи пришли к выводу, что «ни предприятия, ни вузы не являются друг для друга носителями инновационного знания и практик, не выступают в роли экспертов, не готовы к взаимному сотрудничеству как средству формирования региональной инновационной среды»¹.

В сфере культуры как области профессиональной деятельности и образования данное обстоятельство усугубляется и кризисом традиционной идентичности в условиях социальных, культурных, экономических, технологических, институциональных трансформаций (примером подобной эволюции может служить «Атлас новых профессий», претерпевший уже три редакции)².

При этом институт в целом максимально заинтересован в экспертной функции профессионального сообщества. Но более трети представителей культурных институций (36,1 %) не готовы к ней. В большинстве

¹ Шуклина Е. А., Певная М. В. Предприятия и вузы региона: формы сетевых взаимодействий в оценках экспертов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 3. С. 95.

² Атлас новых профессий 3.0. / под ред.: Д. Варламовой, Д. Судакова. М. : Альпина паблишер, 2020. 456 с.

случаев данное решение продиктовано локальностью организации и масштабом ее деятельности (сельская местность, территориальная удаленность, небольшой коллектив), а также отсутствием опыта подобного взаимодействия.

При всем разнообразии форм независимой внешней оценки качества образования ЧГИК, организации культуры предпочитают вполне традиционные направления «событийного» характера: участие представителей учреждения в круглых столах, конференциях по проблемам подготовки кадров (41,2 %), в составе жюри на конкурсах, олимпиадах (27,8 %), в работе государственной экзаменационной комиссии (12,4 %), сессионных экзаменационных комиссий (7,7 %).

Если определение тематики студенческих исследовательских работ вызывает интерес только у 6,3 % респондентов, то готовность принять участие в их оценке и рецензировании продемонстрировали на треть больше опрошенных (9,3 %). Анализ и профессиональная экспертиза учебно-методического обеспечения (задача, реализуемая на этапе проектирования образовательной программы) – сравнительно новая форма независимой внешней оценки качества образования, особенно значимая в контексте реализации новых учебных планов по ФГОС ВО версии 3++. Так, готовность экспертировать рабочие программы практики обозначили 11,9 % респондентов, образовательные программы в целом – 8,2 %, рабочие программы дисциплин – 6,7 %, фонды оценочных средств – 4,1 %.

Очевидно, что результативность данного направления профессиональной оценки качества образования зависит от понимания экспертами-практиками институциональных требований и ограничений к организации образовательного процесса высшей школы, наличия педагогических компетенций, эффективности целенаправленного коммуникационного взаимодействия вуза и работодателей. Речь идет не только о представлении опыта проектирования и реализации образовательных программ, отдельных дисциплин в рамках профессиональных мероприятий (научно-практических конференций, семинаров, дискуссий), но и об их адаптации к различным формам профессиональной переподготовки, апробирующей как проектируемые результаты обучения, так и используемые образовательные технологии.

В данном контексте предложения работодателей о возможных содержательных и организационных изменениях системы подготовки специалистов в области культуры и искусств укладываются в общую логику взаимодействия образовательной структуры и учреждений культуры. Более трети респондентов не видят необходимости изменений: 4,2 % руководителей *«поддерживают традиционную методику подготовки кадров»* или *«считают, что система налажена достаточно хорошо»*, 30,5 % не смогли сформулировать предложения.

По мере уменьшения частотности ответов предложения можно ранжировать следующим образом:

- практическая подготовка – 25 %;
- содержание подготовки – 19,4 %;
- профессиональная переподготовка – 8,3 %;
- распределение выпускников – 5,5 %;
- организация практики – 4,2 %.

Предложения по расширению практической подготовки студентов (как в рамках практики, так и аудиторной работы) исходили от учреждений сферы СМИ (телевизионная компания), руководителей театральных коллективов (40 %), библиотек (39,4 %), музеев (16,7 %), ДШИ (6,2 %). При этом предложения по организации практики были обозначены в ответах руководителей ДК (16,7 %), ДШИ (12,5 %).

Предложения по трансформации содержания обучения будущих специалистов сферы культуры характеризуют проблемные аспекты в актуальной деятельности культурных институций и, безусловно, предполагают подробный анализ соответствующих выпускающих кафедр. Данные предложения были обозначены руководителями творческих и театральных коллективов, библиотек, музеев, ДШИ и касались:

- целенаправленной подготовки специалистов для учреждений культуры, расположенных в малых городах и сельской местности;
- введения (углубления) в учебный процесс новых дисциплин, составляющих основу профессиональной подготовки (психолого-педагогических, маркетинговых, медийно-коммуникационных, проектных и т. д.);
- универсализации/профилизации подготовки и т. д.

Одним из направлений организационной трансформации, по мысли ряда руководителей ДШИ (18,7 %) и библиотек (3 %), может стать практика распределения выпускников (*«желательно вернуть распределение выпускников в ДШИ с отработкой не менее 3-х лет», «хотелось бы, чтобы после окончания института, специалисты приходили работать в наши учреждения», «уделять больше внимания мотивированию выпускников на работу в малых городах и сельской местности»*). В данном случае заметим, что в настоящее время существует инструмент целенаправленного формирования кадрового потенциала любых учреждений культуры – целевая форма обучения. Так, в соответствии с «Планом мероприятий (“дорожная карта”) по перспективному развитию детских школ искусств по видам искусств на 2018–2022 годы»¹ ежегодно не менее двух человек должны приниматься по региональной квоте в рамках целевого приема/обучения (целевой подготовки) подведомственными Минкультуры России вузами за счет средств федерального бюджета.

Предложения по организации профессиональной переподготовки (определению их целевой аудитории, снижению стоимости, использованию дистантных форм) были представлены в ответах руководителей ДК (33,3 %), ДШИ (18,7 %), библиотек (3 %).

В целом, подводя итоги первого исследования проблем взаимодействия вуза и региональной сферы культуры, приходится констатировать его ориентацию на краткосрочные, локальные направления и формы. При этом задачи воспроизводства кадрового потенциала не всегда становятся определяющими. Выбор средств подобных взаимообменов не предполагает долгосрочных целей, стратегического характера, интеграции учреждений культуры в образовательный процесс, организации совместных научно-исследовательских, художественно-творческих, социокультурных проектов.

В данном контексте принципиальным результатом исследования является декларация руководителями учреждений культуры целесообразности прямых связей с учебными заведениями, ведущими подготовку по соответствующим профилям: так, 13,4 % респондентов обозначили опыт подобного сотрудничества, а 81,4 % – признали его необходимым.

¹ План мероприятий («дорожная карта») по перспективному развитию детских школ искусств по видам искусств на 2018 – 2022 годы (утв. Минкультуры России 24 янв. 2018 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71771584/>.

При этом локальный и краткосрочный характер взаимодействия учреждений культуры и образовательных организаций, по сути, объективирует институциональные противоречия соответствующей сферы профессиональной культурной деятельности:

– между социальными задачами сферы культуры, приоритетами государственной культурной политики (формирование местных сообществ, ценностный характер культурной деятельности, уровень развития социокультурной инфраструктуры, качество жизни и пр.) и формализованными показателями государственных и муниципальных заданий, программ, концепций развития;

– между наличными (традиционными, технологическими) компетенциями персонала и требованиями, обусловленными трансформацией социокультурного окружения (надпрофессиональные компетенции);

– между уровнями неудовлетворенности (заработная плата, условия труда, система контроля и оценки) и мотивированности (творческие задачи, содержание работы, коллектив) персонала;

– между концентрацией на текущих проблемах деятельности учреждений и минимизацией стратегического планирования (в выборе долгосрочных приоритетов, предполагающих целевые инвестиции): в условиях ограниченности ресурсов и локальности социокультурной практики большинство руководителей учреждений культуры практически не имеет возможности обеспечивать целенаправленный рекрутинг специалистов.

Безусловно, продуктивное взаимодействие работодателей с вузом является приоритетной задачей для образовательной организации как компонента системы внутренней и внешней оценки качества образования, как инструмента ее интеграции в художественно-творческие, социокультурные («производственные») процессы культурных институций. Результативность процесса сотворчества сфер профессиональной культурной практики и образования становится значимым фактором как сохранения и развития региональной системы культуры, так и социокультурной трансформации соответствующих территорий.

1.4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЕГО СОХРАНЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ

© Тищенко Е. В., 2022

Культурное наследие – духовный капитал, имеющий уникальную ценность для всего человечества. Памятники истории и культуры обладают бесценными качествами, а их утрата невосполнима. Чрезвычайно значимо культурное наследие для формирования здорового общества, которое бережно относится к традиции, опирается на опыт предшествующих поколений и культурную память. В «Основах государственной культурной политики», утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г., подчеркивается, что Россия – страна великой культуры, огромного культурного наследия, многовековых культурных традиций и неиссякаемого творческого потенциала. Культурное наследие России – это не только национальное достояние ее народа, но и неотъемлемая часть мировой культуры, хранилище исторической памяти, важный фактор становления и развития общественного сознания.

В декабре 2017 г. на Европейском культурном форуме в Милане 2018 г. был объявлен Годом культурного наследия в Европе. Главная цель Года культурного наследия – привлечь внимание к вопросу сохранения памятников истории и культуры, повысить осведомленность граждан о значимости объектов культурного наследия. 2022 г. в свою очередь назван Годом культурного наследия народов России, что будет способствовать привлечению внимания россиян к богатству объектов материального и нематериального культурного наследия страны. Чтобы культурное наследие стало эмпирической основой системы ценностей современной молодежи, необходимо систематизировать знания о различных объектах культурного наследия, ввести их в существующие учебные курсы и образовательные программы, а также разработать новые курсы, где объясняется культурная ценность объектов наследия, разрабатывается форма подачи их на занятиях с помощью новых информационных технологий.

Никто не сомневается в значении культурного наследия для формирования ценностной системы человека, в особенности молодежи.

Наиболее распространенным подходом в определении понятия культурного наследия в образовательном процессе является следующее – это «высшие ценности культуры и искусства», составляющие «золотой фонд» нации, ставшие основой образовательных программ в учебных заведениях от школы до вуза. С такой точки зрения под культурным наследием понимается часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся поколениям как нечто ценное и почитаемое; в частности, это классические произведения литературы и искусства, которые становятся предметным полем ряда дисциплин, входящих в учебные планы учебных заведений разного уровня.

Несомненно, образование опирается на высшие достижения культуры, именно они становятся предметом различных образовательных стратегий как в деятельности учебных заведений, так и других учреждений культуры – театров, музеев, новых форм интерактивного освоения достижений в этой области¹.

Задачи, связанные с сохранением культурного наследия как маркера самобытности, поддержкой культурного разнообразия, приобретают особую значимость и в силу других причин; в частности, в связи с усилением миграционных процессов и необходимостью интеграции людей, приезжающих в Россию из стран СНГ, в новую для них социокультурную среду, поскольку данные процессы затрагивают национальные интересы России в сохранении целостности своей культуры, обеспечивающей основы коллективной идентичности².

К функциям культурного наследия относятся прежде всего:

- Информационно-культурологическая, или репродуктивная. Именно наследие лежит в основе информационных кодов, которые обеспечивают накопление и передачу информации в человеческой цивилизации. Культурное наследие призвано воспроизводить и совершенствовать достижения культуры для новых поколений человечества. Информацион-

¹ Шапинская Е. Н. Роль культурного наследия в образовании и воспитании российской молодежи // Культура и образование. 2016. № 4 (23). С. 54.

² Астафьева О. Н. Историческая память как ресурс культурной политики и формирование коллективной идентичности // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : коллектив. моногр. / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. М. : Совпадение, 2015. С. 108.

но-временной аспект в определении понятия наследия подчеркивал Д. С. Лихачев в Декларации прав культуры, понимая под ним форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества¹.

- Креативная, или творческая, функция означает реализацию в новых ценностях творческих возможностей человека. Она направлена на преобразование окружающей действительности, совершенствование человека, создание новых духовных и материальных ценностей и может быть также названа гуманистической, так как человек – это высшая ценность, цель, а не средство, благо же человека – критерий оценки любых явлений.

- Гносеологическая, или познавательная, функция обусловлена тем, что культурное наследие предстает как средство познания мира, главным методом которого является культурологический подход. Культура накапливает социокультурный опыт поколений, богатейшие знания о мире, создавая этим благоприятные возможности для их постижения. Это рациональное и чувственное освоение действительности, создание целостной картины мира на основе научного, художественного и ценностного отражения его в сознании человека.

- Экономическая функция – это возможность использования наследия в качестве ресурса для экономического развития, туризма и т. д. Будучи одним из значительных факторов развития городов и стран, объекты культурного наследия могут приносить существенную прибыль. Большинство стран эффективно популяризируют свое культурное наследие с целью привлечения не только туристов, но и профессионалов, экспертов в области охраны, реставрации памятников истории и культуры, прикладывает огромные усилия, чтобы организовывать и укреплять сотрудничество в данной области.

Также культурное наследие реализует аксиологическую (наполнение ценностями феноменов культуры и бытия человека), экзистенциальную (наполнение смыслом бытия человека в культуре, преодоление отчуждения Природы, страха смерти, конечности во времени, одиночества, обретение свободы и др.), этическую (формирование толерантности,

¹ Лихачев Д. С. Декларация прав культуры (окончательный вариант). Ст. 1 // Площадь Д. С. Лихачева / Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. URL: <https://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/>.

уважения к Другому в пространстве и времени) функции. Культурное наследие является важной составляющей культуры, которое помогает усвоить опыт мировой истории.

Формирование нормативно-правовой регламентации защиты культурных ценностей и объектов прошло долгий путь развития, совершенствования, обновления. Гаагская конвенция 1907 г., существенно повлиявшая и на формирование института реституции, стала первым международным соглашением, запрещающим разрушение памятников культуры и их конфискацию во время военных действий. В 1919 г. в Париже проходили конференции, созванные для урегулирования проблем по защите и охране культурных ценностей, возникших в результате Первой мировой войны. Активную работу в области формирования международно-правовой базы защиты наследия вел Н. К. Рерих, выдающийся русский ученый, художник, поэт. Результатом его деятельности стало создание проекта международного соглашения «Пакт Рериха». Пакт обсуждался в Комиссии интеллектуального сотрудничества Лиги Наций, на международных конференциях в Брюсселе и Вашингтоне, где был подписан большинством участников. Современное международное право включает в себя значительное количество международно-правовых актов, регламентирующих деятельность государств в сфере охраны культурного наследия. Первым международным документом универсального характера можно назвать рекомендации ЮНЕСКО 1968 г. «О сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ», в которых была высказана идея о необходимости охраны объектов культурного наследия¹.

Основополагающее значение в вопросе охраны объектов культурного наследия имеет Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», принятая в 1972 г. В Преамбуле Конвенции подчеркивается важность защиты культурного наследия не только от традиционных видов разрушения, но и связанных с современным

¹ О сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ: рекомендация (Париж, 1968 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756974> (дата обращения: 27.10.2021).

социально-экономическим укладом общества, который может представлять опасность для сохранения произведений культуры¹.

В этом документе выделены следующие категории культурного наследия:

– памятники – произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– ансамбли – группы изолированных или объединенных строений, чья архитектура, единство или связь с пейзажем представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– достопримечательные места – произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие собой выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии².

Все это демонстрировало совершенно новые подходы комплексного рассмотрения природного и культурного наследия в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности; выделяло принципиально новый тип охраняемых объектов – природные и культурные достопримечательные места.

В 1978 г. в Список всемирного наследия были внесены первые 12 объектов. По состоянию на 2021 г. в этом Списке – 1154 объекта в 167 странах, 30 находятся в Российской Федерации.

В 1992 г. был создан Центр всемирного наследия ЮНЕСКО. В его программных документах наследие понималось как достояние прошлого, с которым мы живем сегодня и которое передадим будущим поколениям.

Кроме того, можно назвать и целый ряд других документов. Например, Венецианская Хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (1964) установила базовые принципы сохране-

¹ Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия // Охрана природного наследия : фонд : офиц. сайт. URL: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/convention.html> (дата обращения: 27.10.2021).

² Там же.

ния исторического памятника¹. В 1985 г. была принята Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностей. Она предусматривала ответственность за действия или бездействие, приведшие к утрате культурных ценностей². В 2017 г. Конвенция решением Совета Европы была дополнена, сформулированы направления международного сотрудничества в этой сфере.

Международная хартия по охране исторических городов (1987) провозгласила принцип защиты архитектурного наследия городов от угроз деградации, разрушения и уничтожения вследствие процессов урбанизации. Международный совет по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС) принял документ, получивший название «Принципы Валлетты» (2011), в котором формулируется необходимость сохранения городского культурно-исторического наследия от процессов урбанизации³.

Несмотря на обширную международно-правовую базу в деле сохранения наследия остаются серьезные проблемы, связанные с тем, что большинство документов ориентировано на государства с демократическими политическими режимами. А если в государстве к власти приходят силы, далекие от ценностей демократии, то эффективность этих документов оказывается весьма незначительной. Яркими свидетельствами этого являются разрушение статуи Будды в Афганистане, памятников Пальмиры, мечети времен правления династии Омейядов в Сирии. Военные конфликты XXI в. уничтожили многие объекты культурного наследия, а у ЮНЕСКО нет эффективных механизмов предотвращения этих событий, кроме осуждения и призывов к государствам сплотиться перед лицом общей проблемы.

Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 44 обязывает каждого заботиться о сохранении культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. В Конституции РФ присутствует диалектическое единство

¹ Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756982> (дата обращения: 27.10.2021).

² Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. В поисках эффективной политики охраны культурного наследия: европейский опыт // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2018. № 4 (49). С. 52.

³ Принципы Валетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями: приняты 17-й Генеральной ассамблеей Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), 28 нояб. 2011 г. // Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга. URL: https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/Валлетта_2011.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

прав и обязанностей по отношению к культурному наследию. Так, в п. 2 ст. 44 каждому гарантируется право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям, в п. 3 этой же статьи определяется обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры¹.

Объекты культурного наследия находятся под охраной государства. Это означает, что в стране существует система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом. Государственная охрана объектов культурного наследия обеспечивает права граждан на доступ к культуре.

Вместе с тем следует отметить, что одного законодательства недостаточно. Необходимы направленные действия представителей различных слоев общества на сохранение культурного наследия страны.

В последние годы вопросы сохранения объектов культурного наследия неоднократно становились предметом обсуждения на заседаниях Государственной Думы, Совета Федерации и других форумах.

Культурное наследие принято подразделять на материальное (физическое) и нематериальное (духовное). Материальное культурное наследие включает в себя здания и сооружения, образцы инженерных, технических решений, градостроительные объекты, памятники промышленной архитектуры, исторические и культурные ландшафты, археологические памятники, монументы, скульптурные памятники, мемориальные сооружения и т. д., произведения изобразительного, прикладного и народного искусства, документы, книги, фотографии, т. е. все предметы материального мира, сохраняющие представление об

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.10.2021).

особенностях жизни людей в прошедшие эпохи. С момента формирования системы охраны культурного наследия именно материальное наследие определялось как его объект.

Важнейшим событием в рассматриваемой сфере стало принятие в 2002 г. Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории культуры) народов Российской Федерации». В этом законе впервые в отечественной практике понятие *культурное наследие* выполняет роль основной функциональной категории¹.

Согласно закону, к объектам культурного наследия относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Объекты культурного наследия в соответствии с настоящим законом подразделяются на следующие виды:

– памятники – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки;

¹ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ // КонсультантПлюс : офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 27.10.2021).

– ансамбли – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям;

– произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;

– достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов.

Сегодняшнее понимание культурного наследия включает не только памятники культуры и истории, но и окружающую их природную и территориальную среду, уникальные историко-ландшафтные территории, инженерные сооружения, нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, т. е. как материальные (физические), так и нематериальные (духовные) компоненты.

Важное значение для систематизации действующего законодательства и выработки современной государственной политики в отношении объектов культурного наследия имело принятие Федерального закона от 22 октября 2014 г. № 315-ФЗ, которым были внесены изменения в базовый федеральный закон об объектах культурного наследия и отдельные законодательные акты Российской Федерации. В этом документе разграничены полномочия федерального, региональных и муниципальных

органов охраны культурного наследия, сформулированы требования к сохранению, содержанию и доступу к объектам культурного наследия, дано определение территории объекта культурного наследия¹.

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивается необходимость защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Это обеспечивается в том числе сохранением материального и нематериального культурного наследия русского народа, популяризацией достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта путем доработки учебных программ образовательных организаций².

В современном мире накоплен достаточно интересный опыт охраны культурного наследия, основанный на исторических традициях отдельных государств, особенностях законодательного и институционального оформления данного направления деятельности.

Согласно типологии канадских ученых Гарри Х. Шартрана и Клэр Мак-Кафи, возможны четыре основные роли государства (модели финансирования) в отношении культурного наследия. Ученые дают им следующие условные названия.

Государство-«вдохновитель». Государство, не слишком щедро субсидируя искусство, стимулирует общество вкладывать средства в некоммерческие организации отрасли культуры. Самым ярким представителем государства-«вдохновителя» принято считать США, где традиции свободного рынка поощряли филантропию, правительство «вдохновляло» доноров, будь то коммерческий сектор, фонды или частные лица. Национальный фонд искусств США использует следующие инструменты «вдохновения»: долевыми субсидии и субсидии вызова на поддержку культуры. Налоговая политика предусматривает соответствующие налоговые льготы донорам культуры.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 22.10.2014 № 315-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 43, ст. 5799; 2015. № 29 (ч. 1), ст. 4359.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс : офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/ (дата обращения: 27.10.2021).

Государство-«патрон» финансирует культурную деятельность посредством управления «на расстоянии вытянутой руки». Классическим примером государства-«патрона» является Великобритания. Правительство создало независимый орган – Художественный совет Великобритании, который должен был держаться на «почтительном расстоянии» от правительства. Государственная опека над искусствами, по определению Джона Мейнарда Кейнса, вошла в жизнь общества по-английски, неформально и незаметно. Принцип, известный с тех пор как принцип «почтительного расстояния», сохраняется в качестве могущественного символа традиции. Государство определяет лишь общий уровень поддержки социально-культурной сферы, выделяя соответствующие финансовые средства. Распределяет их между конкретными организациями независимая от правительства организация.

Государство-«архитектор». Решение о поддержке культуры, размерах и адресности финансирования здесь принимают государственные органы, чаще всего – министерства культуры. К государствам-«архитекторам» обычно относят Францию, хотя, как полагают канадские исследователи, в эту группу с полным основанием можно включить и СССР в ранний период его истории. Сильной стороной политики «архитектора», по мнению Г. Шартрана, является стабильное положение деятелей культуры. Однако экономическое положение работников культуры зависит от членства в официальных творческих союзах, превращая их в своеобразных государственных служащих. Гарантия долгосрочного финансирования в свою очередь может стать причиной творческой стагнации.

Государство-«инженер». Ранее к этой модели относили все страны Восточной Европы. Как и «архитектор», государство-«инженер» принимает решение о распределении финансовых ресурсов, их получателях и контролирует целесообразность расходования посредством специальных государственных органов. Однако творческая энергия творца подчинена в данном случае целям государственной идеологии. Ответом на тотальное огосударствление культуры стало широкое распространение культуры «андеграунда»¹.

В Италии, на территории которой находятся 46 объектов всемирного

¹ Палий К. Р. Реализация политики в области сохранения материальных объектов культурного наследия: европейский опыт // Управленческое консультирование. 2018. № 12. С. 142–153.

культурного наследия, 25 тыс. исторических центров, 95 тыс. церквей, 40 тыс. замков, 1900 археологических парков, 4500 музеев, охрана памятников истории и культуры является одним из приоритетных направлений культурной политики страны¹. В этом государстве уже в первой половине XX в. была разработана концепция охраны национального культурного наследия, сложилась система государственных органов и институтов, занимающихся вопросами культурного наследия. Приоритет культурного наследия отражен в бюджете страны, в государственном финансировании сферы культуры.

Ни одна страна мира не способна на свои средства сохранить все наследие, которое ей досталось, необходима активная деятельность общественных организаций. Так, Italia Nostra («Наша Италия»), созданная в 1955 г., способствует внесению и разработке новых решений и законодательных актов в области охраны культурного наследия и имеет более 200 отделений по всей стране. Средства организации складываются в основном из членских взносов и добровольных пожертвований². В Итальянской республике частный сектор активно привлекается государством к процессу финансирования культурного достояния, создаются смешанные частно-государственные фонды, курирующие действующие и учреждающие новые музеи. Активно развивается культурное спонсорство, в котором участвуют банки, предприятия и страховые компании.

Франция также одной из первых включила вопросы изучения и сохранения культурного наследия в сферу государственной ответственности³.

Существует несколько способов витализации культурного наследия: приватизация памятников с наложением обременения на частных собственников, девелопмент объектов наследия, развитие туризма и создание на базе объектов наследия туристических продуктов и брендов, продажа «ауры» исторического наследия, когда привлекательность исторических городов и отдельных исторических районов используется для увеличения стоимости недвижимости. Все эти формы оживления наследия, включение его в экономический оборот развиваются во Франции. Более 50 % памят-

¹ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 4 (21). С. 8.

² Там же. С. 9.

³ Чирвинская Е. Д. Франция: государство и культурное наследие. М.: Юрист, 2010. С. 29–30.

ников исторического и культурного наследия приватизированы с наложением обременения на собственников. Государство предоставляет собственникам налоговые льготы, оплачивает услуги маркетологов, реставраторов, выделяет субсидии, а собственник содержит в порядке объекты культурного наследия, предоставляет возможность для посещения памятника всем желающим. Действующее с 1901 г. Общество защиты пейзажей и эстетики Франции влияет на принятие решений, связанных с охраной наследия, имеет своих представителей при различных органах, проводит информационные кампании, правовые консультации по вопросам защиты наследия культуры, научные конференции, тесно сотрудничает с другими общественными движениями по защите культурного наследия.

Кристоф Монен, директор по развитию и фандрайзингу Парижской филармонии, выступая в Москве на семинаре о меценатстве и корпоративном спонсорстве в сфере культуры, подчеркнул, что в вопросе государственного участия Франция похожа на Россию: государственная поддержка в последние годы постепенно сокращается. «Но нельзя вдруг на 25 % сократить бюджет. Для того чтобы на место государства пришел донор, нужно создать для него условия, заинтересовать. Очевидная политика – налоговые послабления. Это важный политический месседж: да, мы меньше поддерживаем культуру, но мы думаем об интересах тех, кто будет это делать. Это называется доктрина возмещения. Во Франции организации получают налоговый вычет до 60 %, индивидуальный жертвователь – до 70 %, это хорошо стимулирует»¹.

Говоря о сложностях поиска спонсоров, К. Монен привел пример первого краудфандингового проекта Лувра, где он работал директором по вопросам развития и меценатства, – выкуп картины Лукаса Кранаха «Три грации» (1531), которую собирались продать на аукционе за пределами Франции. Стратегия поиска средств строилась на идее спасения национального достояния. Был создан специальный сайт, разработано несколько уровней пожертвований – от €10 до €1 тыс. с разным возмещением (от символического подарка до возможности прийти посмотреть на картину в день, когда Лувр закрыт для обычных посетителей). Сбор необходимых

¹ Кристоф Монен: «Спонсор не может диктовать музею художественную политику» / Н. Березницкая // Новости искусства. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/2464/>. Дата публикации: 10.12.2015 (дата обращения: 27.10.2021).

средств был осуществлен за пять недель вместо ожидаемых двух месяцев. В данной ситуации был важный психологический момент: даже Лувр нуждается в поддержке каждого человека. Сегодня во Франции к краудфандингу обращаются и небольшие музеи.

В Великобритании основные функции охраны выполняют общественные организации и местные власти, в связи с чем роль государственного управления объектами наследия не является определяющей. В 1894 г. в стране возникла общественная благотворительная организация National Trust («Национальная опека»). Инициаторами создания Национального Троста были филантропы Викторианской эпохи – Октавия Хилл, Роберт Хантер и Кэнон Хардвик Ронсли, обеспокоенные разрушением исторических зданий и красивой береговой линии. Особенно активно процесс разрушения объектов наследия происходил в годы Первой мировой войны, поскольку владельцы не имели возможности содержать памятники в должном состоянии. Объекты культурного наследия переходили к фонду по завещаниям, а фонд предоставлял право проживания прежним владельцам и членам их семей на территории памятника культурного наследия. Сегодня под защитой Троста находятся более 565 тыс. акров сельских ландшафтов, более 500 миль ненарушенного побережья, более 300 исторических зданий, заводов и садов, 45 тысяч мест археологических раскопок, исторические поселения, обширные сельские местности и уникальные природные ландшафты страны, включая более 200 объектов «особого научного интереса»¹. Все объекты очень хорошо и однообразно организованы, музеи прекрасно обслуживаются и поддерживаются усилиями профессионалов. Ежегодно организации помогают тысячи волонтеров: проводят эксклюзивные экскурсии, участвуют в археологических раскопках, предоставляют свои коллекции для выставок и изданий. Знаменитые английские чайные, брендовые рестораны пиратской кухни, коллекционные сувениры – далеко не полный перечень туристических объектов Фонда.

Являясь общественной организацией, Трост тем не менее должен согласовывать свою деятельность с действующим в Великобритании законодательством. Продажа имущества и объектов, подведомственных организации, возможна только с одобрения Парламента.

¹ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Указ. соч. С. 10.

В Норвегии, как и в Финляндии, охрана культурного наследия находится в ведении Министерства окружающей среды. В США ведущую роль в сохранении культурного наследия играют общественные организации, в особенности Национальный траст США. Кроме этого, в стране функционирует «Общество друзей русской усадьбы» – организация, оказывающая содействие в вопросах сохранения культурного наследия России, в частности, усадебных ландшафтов на территории российских музеев-заповедников («Ясная Поляна», «Хмелита»)¹.

В структуре Министерства культуры Российской Федерации существует Департамент государственной охраны культурного наследия, в который входят: отдел государственной охраны объектов культурного наследия, отдел государственного реестра, отдел контроля в сфере культурного наследия, отдел аттестации в сфере сохранения объектов культурного наследия, отдел регулирования градостроительной деятельности, отдел лицензирования и контроля в сфере реставрации.

Департамент осуществляет деятельность по государственной охране, контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере культурного наследия; лицензированию деятельности по сохранению объектов культурного наследия, включенных в реестр или вновь выявленных; выдаче заданий и разрешений на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия федерального значения, перечень которых установлен Правительством Российской Федерации; аттестации специалистов в области сохранения объектов культурного наследия (за исключением спасательных археологических полевых работ) и в области реставрации иных культурных ценностей².

Согласно данным государственных докладов о состоянии культуры в Российской Федерации за 2015–2021 гг., значительное количество памятников разрушено в результате антропогенного воздействия и только частично вследствие стихийных бедствий. Низкий уровень состояния законности в сфере охраны и использования объектов природного и культурно-

¹Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СНГ : материалы Междунар. конф. (Минск, 26–28 апр. 2007). Минск : Право и экономика, 2007. 250 с.

² Департамент государственной охраны культурного наследия // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://culture.gov.ru/about/departments/departament_gosudarstvennoy_okhrany_kulturnogo_naslediya/ (дата обращения: 27.10.2021).

го наследия является в ряде случаев результатом неэффективности государственного и муниципального управления и надзора (контроля) в сфере охраны памятников природы, истории и культуры, бездействия органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и их должностных лиц.

Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенные на территории Челябинской области, представляют собой уникальную историческую и культурную ценность и являются неотъемлемой частью российской и мировой культуры. Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации – одни из приоритетных задач органов государственной власти Челябинской области. Сегодня на территории региона находится 3 203 объекта культурного наследия, 999 из которых включены в Единый государственный реестр. Из этого списка 310 объектов имеют статус федерального значения, 650 – регионального и лишь 31 – местного¹.

Постановлением Законодательного собрания Челябинской области от 23 апреля 2015 г. № 2618 принят Закон Челябинской области от 12 мая 2015 г. № 168-ЗО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Челябинской области (с изменениями на 5 октября 2021 года)». Настоящий Закон направлен на реализацию переданных для осуществления органам государственной власти Челябинской области полномочий Российской Федерации, полномочий Челябинской области в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации².

В Челябинской области существует Государственный комитет охраны объектов культурного наследия. Это орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере сохранения, использования, популяризации и

¹ Морев Д. Как в Челябинской области относятся к своему культурному наследию // Южноуральская панорама : изд. Правительства и Законодательного Собрания Челябинской области. URL: <https://up74.ru/articles/news/127468/>. Дата публикации: 04.02.2021 (дата обращения: 27.10.2021).

² Закон Челябинской области от 12 мая 2015 года № 168-ЗО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Челябинской области» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446693517> (дата обращения: 27.10.2021).

государственной охраны объектов культурного наследия на территории Челябинской области. Комитет проводит государственную историко-культурную экспертизу, в соответствии с которой определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ. Осуществляется контрольно-надзорная деятельность, анализируются отчеты органов местного самоуправления в части исполнения полномочий в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, проводятся публичные консультации. В документах Государственного комитета охраны объектов культурного наследия перспективы развития системы охраны наследия рассматриваются неоднозначно. Определены три сценария развития Челябинской области до 2035 г. Базовый сценарий развития в отраслевом разрезе деятельности Государственного комитета основывается на сохранении в дальнейшем социально-экономического развития области, которое существует в настоящее время.

Данный сценарий был определен в качестве отраслевого на основании экспертной социально-экономической ситуации в Челябинской области и Российской Федерации в целом.

Реализация базового сценария предусматривает выделение финансовых средств на охрану объектов культурного наследия, расположенных на территории Челябинской области, в рамках реализации государственной программы Челябинской области «Сохранение объектов культурного наследия на 2017–2019 годы» в размере 33271,6 тыс. руб. ежегодно. Это позволит к 2035 г. осуществить охранные мероприятия (проведение государственной историко-культурной экспертизы, разработка проектов границ территорий и зон охраны объектов культурного наследия, определение предмета охраны объекта культурного наследия и подготовка актов технического состояния объектов культурного наследия) на 1440 объектах культурного наследия, что будет составлять практически 50 % от общего количества объектов культурного наследия, расположенных на территории Челябинской области.

Консервативный сценарий возможен при ухудшении социально-экономической ситуации внутри страны, вызванной как внешними, так и

внутренними факторами. По консервативному сценарию в Челябинской области, как и в стране в целом, происходит сворачивание или кардинальное уменьшение финансирования программ социальной сферы, образования, культуры, включая программы, направленные на сохранение объектов культурного наследия. Как следствие – усиление тенденции к снижению количества объектов, находящихся в хорошем и удовлетворительном состоянии, и соответственно возрастание количества памятников, находящихся в руинированном и неудовлетворительном состоянии.

Целевой сценарий характеризуется усилением инвестиционной направленности, вызванной экономическим ростом. Может быть реализован при коренных позитивных сдвигах в социально-экономической сфере Российской Федерации. Характеризуется усилением инвестиционной направленности, вызванной экономическим ростом. Предусматривает возможность увеличения финансирования на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия, что позволит к 2035 г. осуществить эти мероприятия на 100 % объектов культурного наследия, расположенных на территории Челябинской области¹.

Составлен Перечень отраслевых инвестиционных проектов Государственного комитета охраны объектов культурного наследия Челябинской области. В качестве примера приведем комплекс «Пороги».

«Пороги» – уникальный объект культурного наследия, представляющий мировую ценность с точки зрения устройства гидротехнических сооружений (плотины), исполнения электрических машин, используемых для выработки электроэнергии, а также «возрастных» характеристик (Порожская ГЭС – единственный в мире объект, который вырабатывал электроэнергию более 100 лет). Проект предполагает капитальную реконструкцию всех элементов Порожской ГЭС для организации на базе объекта культурного наследия туристической и музейной деятельности. Проект будет осуществляться малым инновационным предприятием ООО «Порожская ГЭС» при участии и научного руководства ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» на внебюджетные средства инвесторов. На объекте будет организована туристическая, музейная, образовательная и научная деятельность².

¹ Стратегия – 2035 // Государственный комитет охраны объектов культурного наследия Челябинской области. URL: <https://okn.gov74.ru/okn/activity/strtegiya.htm> (дата обращения: 27.10.2021).

² Там же.

Эффективность деятельности Государственного комитета охраны объектов культурного наследия Челябинской области, реализация инвестиционных проектов напрямую зависит от социально-экономической ситуации в Российской Федерации в целом и Челябинской области в частности.

Вопросами охраны культурного наследия региона занимаются Государственный научно-производственный центр по охране исторического и культурного наследия Челябинской области, Центр историко-культурного наследия города Челябинска, Археологический научный центр. Центр историко-культурного наследия г. Челябинска был образован 19 апреля 1993 г. по инициативе группы бывших сотрудников Челябинского областного краеведческого музея во главе с В. С. Боже. Просветительская деятельность Центра воплощается в выставочных проектах, посвященных значимым событиям городской и общероссийской истории. Выставочные проекты Центра ориентированы на различные группы зрителей и отличаются от традиционных музейных своей интерактивностью – зрители могут прикоснуться ко многим предметам и экспонатам, в прямом смысле «прикоснуться к истории».

Традиционно интерес челябинцев и гостей города привлекают исторические реконструкции крупнейших баталий российской истории – Ледовое побоище, Бородинская и Полтавская битвы, сражения Великой Отечественной войны¹.

На Южном Урале в 2021 г. запущен электронный региональный проект «Памятники истории и культуры Челябинской области». Идея проекта принадлежит краеведу Юрию Латышеву, а сайт создан при участии регионального Фонда поддержки гражданских инициатив. Миссия сайта – предоставление достоверной и актуальной информации о памятниках истории и культуры (объектах культурного наследия) Челябинской области: зданиях, сооружениях, памятниках, достопримечательных местах и др. (археологические объекты в данном проекте не рассматриваются, за исключением наиболее важных и интересных), поставленных на государственную охрану. Даны описания 1 280 объектов культурного наследия, в том числе 23 – федерального значения, 514 – регионального и 22 – местно-

¹ Центр историко-культурного наследия г. Челябинска : офиц. сайт. URL: <http://cikn.ru/> (дата обращения: 27.10.2021).

го. На платформе размещены актуальные данные о каждом объекте: его современная фотография, фрагмент карты с указанием адреса, также на сайте можно познакомиться с историческими снимками памятников культуры, справками из первоисточников, а также информацией о том, кем охраняется объект¹.

Огромное количество движимых и недвижимых памятников образовали богатейшие пласты культурного наследия страны, тесно связанные с возникновением и деятельностью отечественных музеев. Поэтому традиционно проблема сохранения культурного наследия рассматривается, главным образом, в аспекте сохранения памятников прошлого, преимущественно посредством музейного хранения. Но при таком подходе в сферу культурного наследия попадают обычно отдельные элементы, а не весь культурный комплекс прошлого, характеризующий факты, события или явления реальности. Зачастую даже архитектурный объект, «вырванный» из историко-культурного контекста своей эпохи, не может быть изучен и воспринят адекватно.

Трудности сохранения культурного наследия разнообразны. Во-первых, сама необходимость сохранения признается не всеми, поскольку считается, что не все, что было создано в прошлом, соответствует дню сегодняшнему. Например, историки и архитекторы, изучающие страницы прошлого, утверждают, что каждая деталь городского ландшафта представляет историческую ценность, а, например, строительная компания или предприниматель, заинтересованные в интенсивном использовании городской территории, считают старую застройку всего лишь помехой. Во-вторых, нет однозначного ответа на вопрос, что именно нужно сохранять, каковы критерии исторической, эстетической, художественной, мемориальной ценности наследия. В-третьих, если признается ценность культурного наследия и уже установлено, что именно нужно сохранить для потомков, возникают дискуссии о способах и методах сохранения.

Еще сложнее сохранить нематериальное культурное наследие, т. е. совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности и представлений человеческого сообщества, формирующую у его членов

¹ Региональный проект «Памятники истории и культуры Челябинской области» // Фонд поддержки гражданских инициатив Южного Урала : офиц. сайт. URL: <https://pik174.ru/> (дата обращения: 27.10.2021).

чувство самобытности и преемственности. К нематериальному культурному наследию относят обычаи, знания и навыки, мифологию, ритуалы, ремесла, традиционные формы коммуникации и экологические представления, знаки и символы, язык, устный эпос, русскую литературу и литературу народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, созданную в стране уникальную систему подготовки творческих кадров и т. п.

Стремительное исчезновение объектов нематериального культурного наследия в условиях глобализации и массовой культуры заставило международное сообщество обратиться к проблеме его сохранения. Сохранение, поддержка и популяризация народной культуры России является одной из ключевых задач отечественной культурной политики. Без этого невозможно обеспечить единство нации, воспитать истинного гражданина и патриота своей страны, сформировать чувство уважения к обычаям других народов. Только национальные традиции могут противостоять все усиливающимся тенденциям глобализации и унификации мировой культуры. Именно поэтому проблема сохранения нематериального культурного наследия в последние десятилетия становится одной из основных в культурной политике мирового сообщества. Для Российской Федерации этот вопрос является особенно актуальным и сложным в связи с многонациональностью нашей страны, разнообразием культур и обилием языков, уникальностью каждого региона

Важнейшим событием стало принятие 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия. В конвенции перечислены следующие основные категории нематериального культурного наследия: устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами с помощью формального и неформального образования, а также возрождение традиций¹.

Российская Федерация до сих пор не ратифицировала Конвенцию об охране нематериального культурного наследия, принятую ЮНЕСКО.

¹ Конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 27.10.2021).

Не ратифицировала формально, из-за неясности и размытости критериев отнесения объектов и явлений к данному типу наследия. Поэтому необходимость ратификации продолжает сохранять свою актуальность. Тот факт, что наше государство до сих пор официально не присоединилось к числу стран-подписантов этого документа, тормозит процесс расширения представленности объектов России в данном списке, формирует неоправданно низкую репрезентативность русской цивилизации на общемировом фоне, не позволяет сформировать эффективный механизм своевременного выявления редких и исчезающих элементов нематериального наследия с целью их дальнейшей защиты и развития.

Представленность объектов культуры в списке наследия в Армении и Эстонии в два раза превышает аналогичный показатель России, в Азербайджане – в 4 раза, а страна-лидер по количеству включенных расположенных на ее территории объектов в список – Китай – превышает Россию по данному показателю в 19,5 раз. Россия далеко не единственная страна, которая не является стороной-участником Конвенции. Также не ратифицировали Конвенцию США, Канада, Великобритания, Австралия, ЮАР и др.

Тем не менее в список ЮНЕСКО были включены устное творчество семейских (староверов Забайкалья) и якутский героический эпос «Олонхо».

Культурное пространство и устное творчество семейских репрезентирует культуру и быт старообрядцев, высланных в XVIII в. (во времена раскола при разделе Речи Посполитой) правительством Российской империи в Забайкалье из Ветки (ныне – город в Гомельской области Белоруссии). Переселенные старообрядцы получили от местных жителей название «семейские» ввиду их прихода большими семьями с имуществом.

«Пространство семейских» на сегодняшний день достаточно интенсивно вовлечено в индустрию туризма. Событийное мероприятие «В гостях у семейских» включено в каталоги крупнейших туркомпаний России, Германии, США, Франции, Италии, Китая, Японии.

«Олонхо» (якутский героический эпос) представляет собой древнейшее эпическое искусство якутов, сочетание речитатива и разнохарак-

терного пения. Сказания, передающие представления о происхождении мира и человека, о богах и героях, относятся к памятникам тюркомонгольской культуры¹.

Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации включает в себя:

- устные традиции и формы выражения, в том числе язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Передача традиционных нематериальных ценностей осуществляется от поколения поколению, от человека человеку, минуя институционально организованные формы, они должны постоянно воссоздаваться человеческим сообществом; такой способ наследования делает их особенно хрупкими и уязвимыми. Эффективным способом сохранения нематериального культурного наследия является его трансформация в туристский продукт.

Можно определить три формата данного процесса:

1. Музейное учреждение, представляющее наследие в статическом состоянии. Как правило, это многочисленные местного значения краеведческие музеи, малоизвестные широкой общественности, но зачастую берегающие уникальнейшие образцы нематериального наследия, в том числе уже безвозвратно утраченного сегодня.

2. Тематический парк, часто оформленный в виде музея под открытым небом (скансена), в котором аккумулируются носители традиций, репрезентирующих наследие во время событийных мероприятий, высокого туристского сезона и т.п.; здесь подлинные формы наследия трансформируются под интерес и востребованность туриста в форматы мастер-классов, квестов, фестивалей искусств и иные способы визуализации.

3. Места бытования наследия в реальной среде, где нет искусственных «декораций», а имеется возможность наблюдать традиции в их

¹ Центр старообрядцев Республики Бурятия : офиц. сайт. URL: [http://www. staroverly-pro.ru/](http://www.staroverly-pro.ru/) (дата обращения: 27.10.2021).

естественном местопроявлении; это самый оригинальный формат, обеспечивающий одновременно и сохранение аутентичного наследия, и его представление в качестве туристского продукта. Турист, посещая подобный «первозданный ландшафт», имеет возможность непосредственно окунуться в среду бытования наследия, понять его природу, внутреннюю глубинную сущность, причинно-следственные связи, технологии и пр.¹

В Российской Федерации постоянно пополняется Электронный каталог нематериального культурного наследия народов России, созданный в 2008 г. В него входят объекты по следующим категориям:

- Устное народное творчество (былинная традиция Северского Донца, былины Красноярского края);
- Исполнительские искусства (музыкально-хореографические традиции русских старожилов Обско-Иртышского междуречья);
- Празднично-обрядовая культура (обряд первой борозды народов Дагестана, весенний марийский праздник «Агавайрем», пчеловодческие обряды и бортничьи песни южных удмуртов);
- Игровая культура (рождественские игрища в с. Прокопьевка Прилузского района Республики Коми, Атмановские кулачки, традиционная игра в рюхи в городе Осташкове Тверской области);
- Техника и технологии (традиционные технологии жилого деревянного строительства в Гороховецком районе Владимирской области, технология изготовления Елецкой рояльной гармоник, технологии приготовления традиционной пищи у западных адыгов)².

В XX в. в связи с процессами модернизации и глобализации многие формы нематериальной культуры оказались обречены на забвение и гибель, так как в обществе исчезает необходимая для существования традиции установка на ее сохранение. Международным сообществом признано, что многие формы нематериального наследия сегодня находятся на грани исчезновения, и намечены пути их сохранения в естественной среде бытования. В работе по актуализации и популяризации традиций народной

¹ Афанасьев О. Е. Шедевры устного и нематериального культурного наследия человечества: роль и функции в туризме // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10, № 3. С. 7–17.

² Объекты нематериального культурного наследия // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-folklore> (дата обращения: 27.10.2021).

культуры огромное значение имеет активно развивающееся направление культурной политики – этнотуризм. Большая работа по его развитию ведется домами (центрами) народного творчества в различных регионах нашей страны. Создаются этнотуристические программы, маршруты, ведется работа с молодежными клубами и фольклорными коллективами, поскольку они играют важную роль в увеличении туристического потока. Эта деятельность также связана с работой по охране, сохранению и популяризации нематериального культурного наследия.

Нематериальное культурное наследие – это действенное средство профилактики и преодоления негативных социальных явлений в детской и молодежной среде, формирования патриотических, гражданских качеств личности, воспитания духовности и нравственности, стабилизации и гармонизации семейных и общественных отношений.

1.5. ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ В НАУЧНОЙ СРЕДЕ: МЕТАПРЕДМЕТНОСТЬ, SOFT SKILLS КАК ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА ОТРАСЛЕВОГО ВУЗА¹

© Селютина Е. А., Селютин А. А., 2022

Для современного ученого важно не только наличие знаниевого компонента, широкое представление о научном предмете и способность разбираться в мелочах, знание методологии научного исследования и научной парадигмы, но и умение делать хорошую презентацию своего научного труда, умение простым языком изложить суть своего исследования. Неслучайно в последние годы мы можем отметить устойчивую моду на фасилитаторов, т. е. ученых, способных через упрощение донести суть специального знания широкой аудитории (см., например, работу интернет-порталов Theory&Practice, Арзамас.Академия). Многие науч-

¹ Глава 1.5 коллективной монографии подготовлена в рамках исследования «Образ гражданина России в языковом сознании старшеклассников поликультурного региона» (Конкурс 2021 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (региональный конкурс), выполненного за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20238, <https://rscf.ru/project/22-28-20238/> [The research “The image of a Russian citizen in the linguistic consciousness of high school students of a multicultural region” (2021 competition “Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by small individual scientific groups” (regional competition) was supported by the grants the Russian Science Foundation № 22-28-20238, <https://rscf.ru/project/22-28-20238/>].

ные фонды в настоящее время одним из условий для получения гранта ставят последующую популяризацию научных открытий, что предполагает такие процессы, как упрощение, трансформация метаязыка, успешная коммуникация и в очном (интервью, репортаж), и в дистанционном формате (статья, блог). Вот, например, выдержка из конкурсной документации Российского научного фонда (<https://www.rscf.ru/>): «16. Обязательным условием предоставления Фондом гранта является принятие научным коллективом в лице руководителя проекта следующих обязательств: 16.1. Сделать результаты своих научных исследований общественным достоянием в соответствии с законодательством Российской Федерации, опубликовав их в рецензируемых российских и зарубежных научных изданиях <...> 16.4. Согласиться с опубликованием Фондом аннотаций проекта и соответствующих отчетов о выполнении проекта, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”». Таким образом, современная наука для студента – это возможность проявлять не только свои знания и теоретическую подготовку по предмету, но и так называемые *soft skills*, позволяющие презентовать себя как ученого широкой общественности.

1. Современное образование: вызовы и возможности

Наше общество переживает новый виток развития – от индустриальной к постиндустриальной экономике, в которой главной ценностью (по аналогии с ресурсными ценностями индустриального общества) является знание. И в этом случае возникновение новых форм и способов взаимодействия и взаимоотношения между членами данного общества становится неизбежностью, обусловленной меняющимися процессами создания, накопления и передачи этого знания. Мы полагаем, что российская система образования в настоящее время переживает определенный кризис, заключающийся в переоценке компетентностного подхода к образованию и шире – к формированию профессиональной личности выпускника, ориентированной на работу в цифровой среде и в условиях цифровой экономики. Таким образом, одним из ключевых вызовов, стоящих перед современной системой образования, можно назвать подготовку специалистов к работе и жизни в обществе не столько сегодняшнего, сколько завтрашнего дня.

В связи с ситуацией, складывающейся в системе образования с начала 2020 г., обусловленной стремительным распространением вируса COVID-19, мы можем сформулировать глобальный тренд нового уклада образования – «Цифровизация и проникновение ИКТ», который подразумевает «протоколы сетевого взаимодействия и их распространение в бизнесе, образовании и общественной жизни»¹. Влияние этого тренда мы видим на всех уровнях современного образования и образовательной системы в целом, однако, и здесь присутствуют некоторые противоречия: с одной стороны, активное развитие MOOC, LMS, образовательных онлайн-платформ, электронных образовательных ресурсов как с участием государственных, так и частных компаний², а также желание студентов вузов осваивать новые знания при помощи данных технологий, что подтверждает опрос потенциальных потребителей этого контента; с другой – неосведомленность и непонимание аспектов совмещения онлайн-технологий обучения с базовым образованием, а также не совсем понятная перспектива использования этих знаний в профессиональной сфере, что в совокупности не позволяет в полной мере воспользоваться данными возможностями³. То есть мы можем констатировать, что в сознании общества назрел определенный кризис, выражающийся в том, что отдельные государственные и частные инициативы по сохранению и развитию новых технологий передачи знаний в образовании в соответствии даже не столько с настоящими, сколько будущими потребностями общества сталкиваются с медлительностью образовательной системы, не успевающей за активными процессами трансформации на всех уровнях развития социума.

Такое же экспертное мнение высказывает декан высшей школы менеджмента ВШЭ С. Р. Филонович, утверждающий, что главным в университете становится не знание, а люди как накопители и передатчики зна-

¹ По материалам семинара «Маршруты и стратегии движения в новой модели образования», организованного АСИ и Бизнес-школой Сколково 2 марта 2016 г.

² Университетские обучающие программы/модули – образование на русском (<https://pushkininstitute.ru>), государственные образовательные платформы – Открытое образование (<https://openedu.ru>), Федеральный портал «Российское образование» (<http://www.edu.ru>), независимые виртуальные площадки – Coursera (<https://ru.coursera.org>), EdX (<https://www.edx.org>), Future Learn (<https://www.futurelearn.com>), Академия Хана (<https://ru.khanacademy.org>), стихийные образовательные сообщества – группы социальной сети ВКонтакте, VK University (<https://vk.com/vku>) и др.

³ Селютин А. А. Развитие коммуникативной компетенции в виртуальной образовательной среде // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 8. С. 53–57.

ния¹. «Отпадает необходимость в передаче уже известного знания – оно есть в общедоступных источниках. Поэтому меняется роль преподавателя. Преподаватель теперь не аккумулирует и передает неизвестную студенту информацию, а ставит задачи, в процессе решения которых студент приобретает новые компетенции, в том числе развивает навыки генерации знаний»². Поэтому, например, с точки зрения работодателя будет экономически выгодно, если студенты в процессе учебы овладеют компетенциями, необходимыми для работы. Процесс перехода из состояния обучения в состояние работы будет лишь сменой акцентов (был работающий в процессе обучения, а стал обучающийся в процессе работы). Повысится значимость проектной работы, и процесс защиты ВКР заменит реализация проекта. В этом отношении междисциплинарный подход к образовательному процессу является наиболее перспективным, укладывающимся в ключевые тренды развития высшего образования и общества: процессы глобализации и интернационализации, развитие цифровой среды, увеличение доступности онлайн-пространства, межотраслевой перенос технологий, трансформация экономических и социальных запросов и т. д.

Еще одним вызовом в образовательной деятельности современного университета стала система непрерывного образования: довузовское образование, высшее профессиональное образование (бакалавриат и магистратура), аспирантура и докторантура, профессиональная переподготовка и повышение квалификации, когда эффект непрерывности обеспечивается путем создания условий для формирования индивидуальных образовательных траекторий обучающихся и переходом от образовательной модели «4+2+2» (бакалавриат, магистратура, аспирантура) к модели «2+2+2+2» (liberal arts, бакалавриат, магистратура, аспирантура), включая реализацию системы дополнительного образования, отражающей принципы образования через всю жизнь (longlife learning) с применением дистанционных технологий по заказу реального сектора экономики региона. В этом случае система подготовки по программам магистратуры и аспирантуры преимущественно будет реализовываться за счет использования сетевой формы с

¹ По материалам лекций С. Р. Филоновича на очном модуле УВО ВШЭ 18.01.2016.

² Перспективы сетевого образования: ответ на современные вызовы / Т. В. Калашникова, Н. В. Дворянчиков, О. П. Бирюкова, Е. В. Лимарова, А. А. Селютин // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016. № 1. С. 50.

ведущими университетами, научными организациями, а также предприятиями РФ, что позволит снизить зависимость образовательных программ от территориальных и кадровых ограничений. С этой точки зрения весьма перспективным и востребованным видится развитие междисциплинарного подхода, поскольку он предоставляет возможность получить доступ к более широкому кругу источников знаний и вариантов сочетания этих источников.

Также по мнению многих современных исследователей университет будущего должен быть открытой системой, активно взаимодействующей с институтами бизнеса и власти (например, как это представлено в модели «тройной спирали» Генри Ицковица¹), способствующей положительному динамическому развитию человеческого капитала. Успешный вуз будущего четко формулирует и решает поставленные задачи, ведущие его к основной цели: позиционированию себя как центра интеллектуальной сети, которая производит знания и формирует компетенции для повышения конкурентоспособности экономики. В мировой практике для данных целей существуют различные виды региональной и международной кооперации между университетами и правительственными и неправительственными организациями. Они могут реализовываться в форме академических обменов, совместных исследовательских проектов и взаимодействия между университетами и локальными сообществами.

Задача современного университета не аккумулировать уже известное знание, а поставить студенту задачу, в процессе решения которой он приобретет новые компетенции, в том числе и навыки самостоятельной генерации знаний², в результате знание, как и роль преподавателя, теряет сакральность.

2. Компетентностный подход и его критика

В нашем обществе темпы производства и потребления информации значительно возросли за последние несколько десятков лет. Подобные же тенденции наблюдаются и в научной сфере: «Данные Scopus свидетельствуют об усилении публикационной активности отечественных исследо-

¹ Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. 2011. № 4 (150). С. 5–10.

² Константинов Г. Н., Филонович С. Р. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 49–62.

вателей на протяжении последних 15 лет. Если за 2003 год в базу было включено 36650 их работ, то за 2013 – 49702, а за 2017 – 89449. <...> По данным на конец марта 2019 года число публикаций российских ученых в журналах, индексируемых Scopus и Web of Science Core Collection, превысило соответственно 98000 и 75800» (по данным Центра социологических исследований¹). Это может привести к тому, что процессы обработки, хранения, производства (генерации) и передачи знаний в ближайшее время значительно изменятся (в принципе изменения уже происходят здесь и сейчас). В системе образования это может выразиться в том, что знания, получаемые студентами в течение четырех или двух лет, на момент выпуска потеряют свою актуальность. В таком случае компетентностный набор будущего профессионала должен включать компетенции, которые смогут нивелировать стремительное устаревание знаний и позволят успешно включаться в социальную и профессиональную деятельность. Так, по мнению Т. В. Клименко, «динамические процессы в науке, производстве и экономике неизбежно приводят не только к устареванию знаний, но и обесцениванию отдельных умений, что для работодателей весьма показательно. Поэтому важным становится не только само знание, но и потенциальные возможности работника самостоятельно усваивать новые знания и формировать новые умения»². Соответственно для работодателя становится значимой способность работника целенаправленно создавать, расширять и модернизировать свои знания, умения и навыки в ответ на изменения условий внешней среды, т. е. все то, что закладывается современными образовательными стандартами в понимание универсальных компетенций.

Необходимость формирования универсальных компетенций, способных помочь профессионалу сориентироваться в экономических и технологических условиях и остаться востребованным, может быть обусловлена несколькими причинами:

1) повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда в условиях жесткой конкуренции образовательных учреждений,

¹ Публикационная активность России: что говорят Scopus и Web of Science? URL: <https://www.5top100.ru/news/100908/>.

² Клименко Т. В. Стратегический компетентностный подход в управлении человеческими ресурсами компании как механизм обеспечения их долгосрочной конкурентоспособности // Транспортное дело России. 2010. № 3. С. 98.

имеющих схожие направления подготовки и места прохождения практик; универсальные компетенции, отвечающие потребностям потенциальных работодателей и рынка труда, могут дать определенное конкурентное преимущество;

2) компенсация временных затрат на получение диплома о профессиональном образовании (устаревание профессиональных знаний за время обучения в университете) может стать эффективным механизмом адаптации к изменяющемуся рабочему пространству;

3) использование современных образовательных технологий, развитие междисциплинарных связей, эффект самообучения и сообучения, доступность разнообразных образовательных программ и т. п. – все эти, и не только, факторы превращают необходимость в неотвратимость формирования универсальных компетенций¹.

Понятие универсальных компетенций тесно связано с понятием *адаптация*, что буквально можно понимать как адаптивные компетенции, которые позволяют успешно интегрироваться в рабочее пространство независимо от условий². К таким универсальным компетенциям можно отнести: 1) языковую / коммуникативную грамотность / коммуникативный навык; развитие этой компетенции положительно отразится на общем развитии мышления и способности адекватно реагировать на любую внештатную ситуацию; 2) умение генерировать новые знания (поскольку знания имеют свойство очень быстро устаревать, и поэтому работник вынужден либо постоянно повышать квалификацию, либо научиться самостоятельно генерировать знания) – в принципе, с одной стороны, это может значительно сэкономить время и финансы организации, с другой – даст конкурентные преимущества в виде новой информации; 3) владение методикой обучения научению. Во многих коллективах происходит инстинктивное сообучение, когда новичков прикрепляют к мастерам, которые знакомят их с особенностями работы на конкретном месте (делятся опытом). Такая методика применяется на заводах, промышленных предприятиях, в строительстве, когда времени на теоретическое обучение нет, гораздо

¹ Компетентностный подход в образовательном процессе / А. Э. Федоров, С. Е. Метелев, А. А. Соловьев, Е. В. Шлякова. Омск, 2012.

² Teece D. J., Pisano G. A., Shuen A. 1997. Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic management journal*. Vol. 18. No 7: 509–534.

проще молодого сотрудника прикрепить к опытному, который в доступной и понятной форме передаст эти знания. А если развивать это умение сознательно (умение учить других учить), то процесс управления экономикой знаний может иметь более осознанный и прогнозируемый характер.

Компетентностный подход в образовании вызывает и много вопросов как со стороны образовательных организаций и обучающихся, так и со стороны работодателей:

1. Для чего нужны эти универсальные компетенции (какую задачу можно будет с их помощью решить)?
2. Какие компетенции нужны работодателю?
3. Повысит ли это востребованность таких специалистов (обладающих развитыми универсальными компетенциями) на рынке труда?
4. Будет ли внедрение в учебный процесс такого рода компетенций экономически выгодно вузу/факультету, учитывая, что затраты непременно возрастут, например, на переподготовку преподавателей, создание учебных материалов, технического оснащения аудиторий/кафедр, привлечение сторонних специалистов и т. д.?
5. Насколько серьезными будут изменения в учебном процессе с учетом ориентации на данные компетенции?
6. Каким образом формировать эти универсальные компетенции с учетом современных изменений в системе образования в сторону цифровизации и онлайнизации?
7. Как мы можем проверить усвояемость данных компетенций у обучающихся и др.

Мы полагаем, что качественный современный образовательный продукт должен создаваться с учетом вызовов современного общества. Основным мировым трендом, определяющим концепцию образовательной программы, является смещение фокуса от формальных показателей (таких как, например, структура учебного плана, учебно-методическая организация обучения и т. п.) к показателям уникальным – человеку или человеческому капиталу как основному драйверу экономического развития. Именно личность преподавателя, его опыт и способность правильно сформулировать учебные задачи и цель научения становится основой успешного образования. Одним из ярких примеров использования человеческого

капитала, как это ни странно, является массификация образования, стремление удовлетворить потребности разнообразных слоев населения в рамках реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 29.04.2019 № 525 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий федерального проекта “Новые возможности для каждого” национального проекта “Образование”». Высшее образование из элитарного превращается в рамку навыков и компетенций, обеспечивающих квалификацию будущих выпускников на рынке труда, ориентированную на конкретные социальные нужды. Ответом на данный вызов стало дробление образовательных программ по направлениям в зависимости от целей обучения, а именно: продолжение обучения в магистратуре / аспирантуре или приобретение дополнительных практических навыков. В зависимости от целей программы могут варьироваться требования к кандидатам, а также результаты обучения (творческий проект, госэкзамен, диссертация). По этой же причине практически все программы должны быть рассчитаны на гибкий учебный график и предполагать разные формы обучения, в том числе и ускоренные, а направленности программ отражать вызовы современного общества: интернационализацию, необходимость взаимодействовать с различными культурами, развитие цифровых технологий, сетевую форму взаимодействия. Все вышеперечисленные факторы не могут не сказываться на контексте образования – роли учителя, методологии, новой системе оценки и пр.

3. Межпредметная интеграция как новый тренд современного образования

Как видно из предыдущего параграфа, не все исследователи однозначно положительно оценивают компетентностный подход, есть и те, кто отмечают недостатки и высказывают сомнения относительно замены привычных и понятных знаний, умений и навыков непривычным и не совсем понятным набором компетенций (С. В. Шачин, К. И. Омаров, А. А. Цахаева). Очевидную недостаточность компетентностного подхода компенсируют две тенденции, описание и теоретическое обоснование которых в последние годы осуществляется в научных студиях. На наш взгляд, в развитии студенческой науки необходимо учитывать актуаль-

ный подход к навыкам студента через концепцию противопоставления *hard skills* и *soft skills*.

Под *hard skills* в отечественных психологических исследованиях (область изучения психологии труда) понимают профессионально важные качества (ПВК), которые применительно к сфере нашего исследования должны рассматриваться как находящиеся в процессе формирования, перспективные навыки и качества. В этом смысле профессионально важные качества напрямую связаны с компетентностным подходом, так как можно говорить о последовательном овладении *hard skills*: процесс заключается в поступательном освоении дисциплин в учебном процессе, прохождении практик различного типа. ПВК можно определить через количественные и качественные показатели усвоения учебного материала, а также через максимальное прогнозирование соответствия достижения планируемых результатов будущим должностным инструкциям. Поэтому мы вслед за исследователями будем понимать *hard skills* как особые навыки специалиста (в том числе будущего специалиста). Отметим, что некоторые ученые используют более частное понятие *деятельностно важные качества профессионала* (ДВКП), понимая под ним «индивидуальные качества человека, которые влияют на эффективность всего многообразия типов и форм деятельности профессионала»¹ и учитывая категорию эффективности. Необходимо считаться и с подходом, принятым в сфере исследования психологии труда. М. А. Воробьева через сопоставление различных определений понятия *профессия* приходит к выводу, что под *профессией* следует понимать «исторически возникшие формы трудовой деятельности, для выполнения которых человек должен обладать определенными знаниями и навыками, иметь специальные способности и развитые профессионально важные качества», поэтому следует употреблять этот термин в узком смысле (как круг высокостатусных видов профессиональной деятельности)². Тогда как *специальность* – «это комплекс приобретенных путем профессионального образования, подготовки и в процессе работы специальных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения

¹ Поваренков Ю. П. Определение и классификация деятельностно важных качеств профессионала // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Ч. I : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. [19–20 нояб. 2018 г.]. Ярославль, 2018. С. 22.

² Воробьева М. А. Психология труда : учеб. пособие. Екатеринбург, 2015. С. 73.

определенного вида деятельности в рамках той или иной профессии»¹. Поэтому hard skills должны рассматриваться как часть общей психологической готовности профессионала, где знания подкреплены выстроенной системой мотивов и когнитивными способностями. Подобный подход можно увидеть в исследованиях Е. П. Ильина², А. В. Карпова³, А. И. Ивониной⁴, Е. А. Климова⁵ и др. В конце 90-х гг. XX в. отдельные современные положения теории hard skills могли рассматриваться как «некоторые несвязности» (см. параграф «О некоторых несвязностях в развитии и функционировании профессионала» в учебном пособии Б. А. Климова⁶, где в пример приводится история некоего аспиранта, выбирающего совместительство в трех организациях и в результате не развивающегося как профессионал). Но в современном диджитал-мире подобные упреки, конечно, трудно представить: эволюция взглядов на сферу труда предлагает учитывать позитивный опыт совместительства и перехода из одной сферы в другую. По мнению авторов «Атласа новых профессий 3.0», в перспективе «люди будут реже заниматься одним делом всю жизнь, чаще – переходить из проекта в проект и даже менять сферы деятельности. Чтобы оперативно включаться в работу, нужно будет мыслить системно: быстро разбираться в сложных процессах, механизмах или организациях, а при необходимости – переводить свои соображения на язык, понятный коллегам из других отраслей»⁷.

Можно говорить о том, что проект «Сколково» «Атлас новых профессий 3.0» (проект находится в разработке с 2011 г., первый «Атлас...» вышел в 2014 г., последняя редакция – в 2020 г.) зафиксировал динамику взглядов на профессионализацию. В «Атласе...» определена недостаточность hard skills для интеграции в современное профессиональное сообще-

¹ Воробьева М. А. Указ. соч.

² Ильин Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. Санкт-Петербург : Питер, 2011. 224 с.

³ Карпов А. В. Понятие профессионально важных качеств деятельности // Психология труда : учеб. для бакалавров. Москва, 2013. 350 с.

⁴ Ивонина А. И., Чуланова О. Л., Давлетшина Ю. М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Науковедение : интернет-журнал. 2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (дата обращения: 09.11.2021).

⁵ Климов Б. А. Введение в психологию труда : учеб. для вузов. Москва, 1998. 350 с.

⁶ Там же, с. 174–175.

⁷ Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. С. 24. URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf.

ство и сформулирован ряд «надпрофессиональных навыков» («навыки XXI века»), позволяющих «работать эффективнее, переходить между отраслями и сохранять при этом востребованность»¹. Среди этих навыков – мультиязычность и мультикультурность, навыки межотраслевой коммуникации, клиентоориентированность, умение управлять проектами и процессами, работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий, способность к художественному творчеству, умение работать с людьми, системное мышление, управление вниманием, критическое мышление, эмоциональный интеллект и др.² Для нашего исследования, связанного с метапредметностью, важна мысль о том, что обладание множеством разноплановых знаний представляется авторам «Атласа...» необходимым условием востребованности профессионала («Чем более разноплановыми знаниями вы обладаете, тем выше шанс остаться востребованным»³). Soft skills являются необходимыми и при профессиональной адаптации, и при первичной профессионализации.

В исследовании А. Э. Цымбалюк и О. В. Виноградовой сравниваются подходы к определению сущности soft skills в отечественной и зарубежной психологической науке. Проанализировав значимое количество источников, ученые делают вывод о независимости «мягких навыков» от направленности деятельности человека, в чем и заключается их ценность для потенциального работодателя. Поэтому если в сфере исследования hard skills мы должны оперировать понятием *навыки*, то в области soft skills корректно говорить о достаточно широком наборе качеств: «личностные черты, интеллектуальные особенности, установки, навыки и т. д., которые связаны с реализацией и развитием профессионала и в жизни, и в профессиональной деятельности»⁴. Ключевым отличием будет понимание эффективности, выявляемое как в профессиональной, так и в надпрофессиональной (метапрофессиональной, в определении Цымбалюк-Виноградовой) области деятельности субъекта.

Об «успешности» и «эффективности» рассуждают в монографии «Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха»

¹ Там же, с. 23.

² Там же, с. 23–25.

³ Там же, с. 23.

⁴ Цымбалюк А. Э., Виноградова В. О. Психологическое содержание soft skills // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6 (111). С. 122.

американские исследователи Ч. Фадель, М. Бялик, Б. Триллинг, учитывая их в разработанной ими модели «четырёхмерного» образовательного пространства, где на равных должны сосуществовать знания, навыки, личные качества и метаобучение. В главе «Образование не дает навыков, необходимых для работы» ученые критикуют уже имеющиеся образовательные модели, утверждая, что главной проблемой современного образования является неумение синтезировать четыре «К»: креативность, критическое мышление, коммуникации, кооперацию¹. При этом авторы не пытаются отрицать актуальность собственно знаниевого компонента обучения, утверждая, что он будет ценен вне зависимости от трендов в обучении («Почему так важно переосмыслить суть образования?»): «Творческие, инновационно мыслящие люди должны владеть специализированными навыками в своей области знания и своей практике»². Но невозможно отрицать правоту исследователей в том, что чистое «знание» утратило актуальность с появлением системы интернет-поисковиков. Несмотря на то, что американские ученые изучают школьную практику, многие их наработки в условиях принятой стандартизации в организации процесса обучения применимы и для вузов. Поэтому концептуальное осмысление четырех «К» видится нам путем к необходимой метапредметности: «Проведя всю жизнь в башне единственной научной дисциплины, мы не разовьем в себе творческие навыки, необходимые для соединения воедино точек, в которых зарождается новое изобретение»³. Метапредметность (в книге «метаобучение») рождается в синтезе Осознанности (Mindfulness), Любознательности (Curiosity), Решительности (Courage), Устойчивости (Resilience), Нравственности (Ethics), Лидерства (Leadership). Неслучайно проект Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Образование 2030» принял решение включить данную разработку в материалы тестирования мировых образовательных программ.

К схожим выводам в октябре 2017 г. пришло независимое консалтинговое агентство The Boston Consulting Group, выпустив доклад «Россия 2025: от кадров к талантам». Обращаясь к понятию *человеческий капитал*,

¹ Фадель Ч., Бялик М., Триллинг Б. Четырёхмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха. Москва, 2018. С. 144.

² Там же, с. 25.

³ Там же, с. 26.

они предлагают рассматривать его как часть экономики знаний и национальной политики в области технологичной, диверсифицированной, творческой экономики. В качестве перспективного сценария для развития российского образования группа предложила «сценарий опережающей модернизации», который ориентируется прежде всего на рынок труда и запросы работодателей, а также концепцию «непрерывного обучения».

На наш взгляд, говорить об оппозиционном характере *hard skills* и *soft skills* в осуществлении образовательного процесса в вузе было бы некорректно, так как федеральный государственный образовательный стандарт 3 поколения (3++) вводит в основные профессиональные образовательные программы группу универсальных компетенций, которые отражают динамику образовательной сферы в целом. В качестве примера приведем список универсальных компетенций (УК-1, УК-2, УК-3, УК-4, УК-5, УК-6) для программы бакалавриата «Фортепиано» по направлению подготовки 53.03.02 Музыкально-инструментальное искусство (см. табл. 1.5)¹.

Таблица 1.5

**Универсальные компетенции для программы бакалавриата «Фортепиано»
по направлению подготовки Музыкально-инструментальное искусство**

Категория (группа) универсальных компетенций	Код и наименование универсальной компетенции выпускника
Системное и критическое мышление	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач
Разработка и реализация проектов	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений
Командная работа и лидерство	УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде
Коммуникация	УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 53.03.02 Музыкально-инструментальное искусство (с изм. и доп.). Приказ Министерства образования и науки РФ в редакции с изменениями от 26.11.2020 № 1456. URL: <https://base.garant.ru/71750742/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 09.11.2021). С. 15–16.

Категория (группа) универсальных компетенций	Код и наименование универсальной компетенции выпускника
Межкультурное взаимодействие	УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах
Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)	УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни
	УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности
Безопасность жизнедеятельности	УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций
Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность	УК-9. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности
Гражданская позиция	УК-10. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению

Очевидно, что перечень способностей, показанных в таблице, соотносим с теми «навыками XXI века», о которых мы писали выше в контексте прогнозирования профессий будущего. Поэтому, несмотря на общую критику компетентностного подхода, можно утверждать, что определенные мировые образовательные тренды были в нем обобщены и внедрены.

4. Опыт отраслевого вуза культуры (на примере Челябинского государственного института культуры)

По нашим наблюдениям, студенты гораздо активнее участвуют в мероприятиях и, что самое главное, занимают призовые места, когда сами ставят задачи и сами же их решают. Это наталкивает нас на мысль, что создание подобной мотивационной среды в образовательном процессе может существенно повысить уровень подготовки студентов, а значит и их сознательное отношение к овладению профессиональными компетенциями. Возможность самостоятельного, осознанного выбора компонентов образовательной программы и их практическая реализация под контролем работодателя создадут психологически комфортные условия перехода от учебы

к работе. Проблема заключается в том, что реализуемая в большинстве отечественных вузов фундаментальная модель образования не позволяет студентам ориентироваться на их внутренние потребности и раскрыть свой потенциал в полной мере. В то же время в среде участников образовательного процесса мы видим активные поиски эффективных способов решения таких вопросов, как отсутствие понимания конечной цели обучения; низкая мотивированность на результат; восприятие вуза как территории «игры для игры»; отсутствие четко разработанных правил командного взаимодействия; проблема мобильности восприятия многих точек зрения и т. д. В рамках вышеописанного компетентностного подхода выходом может быть развитие так называемых *soft skills*, которые позволят студентам почувствовать себя более уверенно и свободно как в образовательной среде, так и в среде межличностного общения.

Создание особых условий для профессиональной самореализации студентов в значительной степени будет интересно работникам вуза с точки зрения смены моделей создания, сохранения и трансляции знаний, что отвечает тренду развития современных образовательных технологий. Интерес работодателей также понятен, поскольку они получают подготовленного, инициативного работника, готового к внедрению инноваций. Для студентов значимой будет смена процесса оценки и фиксации достижений, а также процесса управления собственной траекторией развития, поскольку это повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Практическое внедрение результатов исследования в образовательный процесс приведет к смене моделей создания, сохранения и трансляции знаний, к переосмыслению возможностей корпоративной среды вуза, а также развитию новых образовательных технологий, повышающих мотивационную и саморегуляционную активность студентов, их успешную интеграцию в рабочий процесс, приобретение *soft skills*.

В этом смысле сфера науки может быть тем самым местом, в котором сопрягаются компетентностный подход, установка на метапредметность и задействуются *soft skills*. На наш взгляд, понимание студенческой науки как области исключительно исследовательской на современном этапе некорректно. Безусловно, студенческая наука связана с представлением результатов инновационных проектов, показывает будущее практи-

ки применения этих результатов, интеграцию в реальное производство или социальные проекты. В этом отношении интересны программы поддержки молодежных инициатив как в социальном проектировании, так и в науке: стипендии губернатора Челябинской области, ежегодный областной конкурс «Лучший социально-экономический проект студенческого отряда Челябинской области», премия им. В. П. Поляничко, региональные проекты «Молодежная инициатива» и «Социальная активность», государственная программа «Повышение эффективности реализации молодежной политики в Челябинской области». Однако в последнее время все чаще появляются исследования, показывающие влияние регулярной исследовательской работы на самоопределение будущего специалиста (см., например, исследования Е. М. Мохова¹, А. А. Баранова², Е. В. Григорьевой³ и др.), что в рамках описанного выше компетентного подхода подводит нас к мысли о важности метапредметного подхода к развитию как профессиональных компетенций, так и soft skills в аспекте успешной реализации выпускника.

В качестве примера мы можем привести наш опыт подготовки студентов к участию во Всероссийском конкурсе молодых ученых в области искусств и культуры в номинации «Литературоведение». Специфика конкурса отражена в положении о нем, а так как конкурс проходит уже восьмой год, можно определить основные тренды, существующие в научных направлениях работы студентов. Конкурс проводится по десяти номинациям: кино-, теле- и другие экранные искусства; музыкальное искусство; литературоведение; театральное, хореографическое и цирковое искусство; изобразительное и декоративно-прикладное искусство; архитектура и дизайн; музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов; теория и история искусства и культуры; социально-культурная деятельность; библиотечно-информационная деятельность.

Вуз принимал участие во всех восьми конкурсах (результаты восьмого конкурса еще не объявлены). В разные годы студенты ЧГИК были

¹ Влияние студенческого научного общества на формирование компетентного специалиста / Е. М. Мохов [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2019/1/28551.pdf>.

² Студенческая наука: достижения и перспективы / А. А. Баранов [и др.] // Высшее образование в России. 2014. № 8-9. С. 107–112.

³ Модель организации научно-исследовательской работы студентов педагогического вуза / Е. В. Григорьева [и др.] // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 150–153.

отмечены специальными дипломами и занимали призовые места по направлениям «Литературное творчество» (1 место, 2014 г.), «Библиотечно-информационная деятельность» (3 место, 2016, 2018, 2019), «Литературоведение» (1 место, 2017, 2018, 2 место, 2019). Е. А. Селютина руководила работой студентов, в 2017–2019 гг. занимавших 1 и 2 места. Специфика заключается в том, что для студентов деятельность по направлению «Литературоведение» не является работой по специальности, поэтому мы не можем говорить, что в исследовании студенты пользовались только hard skills. В 2017 г. победу на **Четвертом Всероссийском конкурсе молодых ученых в области искусств и культуры** одержала студентка консерваторского факультета Анастасия Сергеевна Морозова, обучающаяся по направлению 53.04.06 Музыказнание и музыкально-прикладное искусство, с работой «Литературный текст в рецепции массового кинематографа как фактор интенсификации книжной среды (на примере романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда “Великий Гэтсби” и его экранизации База Лурмана)». В 2018 г. на **Пятом Всероссийском конкурсе молодых ученых в области искусств и культуры** победителями по направлению «Литературоведение» стали студентки культурологического факультета, обучающиеся по направлению 51.04.03 Социально-культурная деятельность Татьяна Сергеевна Лихватских, Юлия Николаевна Шаршина с работой «Сериал и роман: классическая литературная традиция в современной визуальной культуре (на примере сериала “Мир дикого Запада”)». В 2019 г. на **Шестом Всероссийском конкурсе молодых ученых в области искусств и культуры** призером (2 место) стал студент консерваторского факультета, обучающийся по направлению 53.03.01 Музыкальное искусство эстрады, Илья Денисович Гуль с исследованием «Инновационные формы переосмысления классического литературного наследия в современной массовой культуре (на примере мемов о классиках и фильмов-байопиков)». Все работы связаны с общим представлением о том, как функционирует культура, что методами гуманитарных наук можно исследовать тексты в широком смысле этого слова, поэтому для создания такого рода исследований нужно выйти на уровень межпредметных связей. Прежде чем работу оценивали эксперты учредителя конкурса, вуз проводил внутренний отбор, на этапе первичной оценки студенты проходили через процедуру защиты,

презентации, и лишь затем работа представлялась широкой общественности в Санкт-Петербурге. Кроме того, написание столь объемного проекта (объем не менее 45 страниц) требовало составления дорожной карты, последовательного представления этапов работы на научных конференциях разного уровня. Некоторые положения исследований были апробированы на международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (НИУ Южно-Уральский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук, г. Челябинск, 2017–2019); 49-й, 50-й, 51-й всероссийской научной конференции молодых исследователей «Культурные инициативы» (Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск); заседании «Пушкинского общества» в г. Челябинске (9 февраля 2019 г.); международном научно-творческом форуме «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века» (2018, 2019). Можно утверждать, что участие студентов в такого рода проектах ведет к формированию у них представлений о собственной значимости (у Конкурса есть премиальный денежный фонд), а также перспективах: А. Морозова после окончания ЧГИК поступила в Московскую консерваторию им. П. И. Чайковского, И. Гуль – в магистратуру по направлению Социально-культурная деятельность, Т. Лихватских основала творческую мастерскую Prosto.Tank и работает с группами детей и взрослых, которые ходят заниматься творчеством.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что современная российская система образования проходит глобальную трансформацию, связанную как с изменившейся социальной средой и развитием цифровых технологий, так и с изменившимися темпами жизни, скоростью обработки информации, глобализацией знания. В этом отношении компетентностный набор будущего специалиста не должен ограничиваться только профессиональным набором (так называемыми *hard skills*), но включать в себя и универсальные компетенции (так называемые *soft skills*), позволяющие адаптировать уже полученные знания и умения к изменяющимся условиям¹. Мы не можем утверждать превалирующую

¹ Омаров К. И., Цахаева А. А. Внедрение компетентностной модели в поле Российского профессионального образования: перспективы и критика // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 4. № 1. С. 121–124.

значимость, например, *hard skills* над *soft skills* (и наоборот), однако можем с уверенностью говорить о преимуществах специалиста, обладающего и тем, и другим набором компетенций, что мы продемонстрировали на примере студентов Челябинского государственного института культуры.

1.6. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОНЛАЙН: ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© *Солдаткин В. Е., 2022*

XXI век – век глобальных трансформаций многих сфер жизни человека и общества в целом, причем далеко не всегда происходящих со знаком плюс. Как отмечают ученые (в первую очередь психологи, социологи, культурологи), значительные изменения в социокультурном пространстве, политике, экономике связаны с ускорением динамики общественно-экономического развития, уплотняющимся темпом протекания исторических процессов, очень быстрым устареванием личного и коллективного социального опыта минувших эпох. Префигуративный тип культуры, господствующий в современном динамичном обществе, накладывает свои отпечатки и на сферу образования – новый опыт становится важнее старого, а носители традиций теряют свою значимость. Поколение миллениалов, чья юность пришлась на период бурного развития электронной и вычислительной техники, сменилось поколением зумеров, рожденных во времена глобализации и постмодернизма. Это первое по-настоящему цифровое поколение живет совсем в другом, по сравнению со своими предшественниками, мире и самостоятельно выбирает, какие знания ему нужны, а какие нет.

Случившийся в 2020 г. мировой кризис, вызванный новой коронавирусной инфекцией COVID-19, усугубил и так непростую ситуацию – традиционная модель передачи знаний от учителя ученику фактически оказалась невозможной. Образовательные организации стран Старого и Нового Света были вынуждены прекратить все «живые» контакты и переходить на дистанционное обучение. Такая форма использовалась и ранее. «Дистан-

ционное обучение – процесс передачи знаний, формирования тех или иных компетенций при помощи специальных информационных технологий, при котором педагог и обучающийся физически не находятся в одном месте. Другими словами, обучение реализуется удаленно посредством интернет-сервисов, онлайн-курсов, мобильных приложений или видеозвонков»¹. Но если в допандемийный период мы лишь примерялись к дистанту, использовали его выборочно, на отдельных программах, предметах или электронных курсах, то теперь вопрос встал принципиально – сможет ли педагогическое сообщество перестроиться, приняв актуальную повестку, и запустить процесс обучения полностью в онлайн-формате.

Особо острой эта проблема оказалась для творческих вузов. Образовательный процесс во многих из них построен на непосредственном контакте педагога и обучающегося, в атмосфере соавторства, творческого сотрудничества, в ходе которого прививаются навыки «чувства ансамбля». Такая формула складывалась на протяжении многих десятилетий, суть ее продиктована спецификой профессий, получаемых в учебном заведении. Например, театральное образование, по мнению большинства специалистов, требует очной формы обучения. Так, доцент кафедры театральной режиссуры Самарского государственного института культуры В. В. Петров отмечает, что «провозглашенная сущность театра переживания великими реформаторами сцены К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко как воспроизведение “жизни человеческого духа”, и сама природа театрального искусства заключена в живом, публичном, реальном общении и взаимодействии. Такие специфические особенности театра, как коллективность, синтез искусств, материал, из которого создается произведение театрального искусства (живой действующий человек-актер), сиюминутность творческого процесса, – все обязывает создателей спектакля к каждодневному тесному и реальному контакту»². Автор резюмирует, что «сама система К. С. Станиславского, являющаяся основой современной русской театральной школы, предполагает реальный живой учеб-

¹ Новожилова Т. Н. Дистанционное обучение студентов театрального факультета как психолого-педагогическая проблема // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. Самара : СГИК, 2021. С. 137.

² Петров В. В. Индивидуальные занятия по режиссуре и мастерству актера в условиях дистанционного обучения // Там же. С. 41.

ный процесс»¹. Продолжая определять проблемное поле, процитируем преподавателей Всероссийского государственного института кинематографии им. С. А. Герасимова И. А. Автушенко и М. В. Соловьева, которые отмечают, что «театральное образование оказалось одним из наиболее уязвимых при переходе на дистанционный режим обучения. Контактность, тактильность, обмен невербальным потоком информации является необходимой частью обучения актеров и режиссеров»². Обладая определенной готовностью работать дистанционно, но опасаясь прежде всего за сохранение качества образования, творческие вузы в этот непростой период вынуждены были решать вопросы моральной, методологической и технической подготовки преподавательского состава, настраивать людей, искать приемлемые формы дистанционного обучения с учетом специфики вуза и преподаваемого предмета.

В чем же выражается сложность онлайн-обучения для творческих, в частности театральных, вузов? Обратимся к опыту специалистов, аккумулированному в материалах Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Дистанционные технологии в театральном образовании», пленарное заседание которой прошло в мае 2021 г. в режиме онлайн.

Главным вызовом для всех участников образовательного процесса стало пребывание в новом пространстве – цифровой среде. Офлайн- и онлайн-обучение коренным образом отличаются друг от друга наличием живой энергии и взаимодействием педагога и студента – «полноценное, результативное педагогическое воздействие преподавателя на аудиторию, по аналогии с искусством театрального актера, должно содержать непосредственный энергетический посыл»³. Дефицит/наличие живого общения педагога и ученика/учеников можно соотнести с впечатлением от просмотра прямой трансляции и реального присутствия в зрительном зале во время концерта, спектакля или представления. Естественно при этом ощущается существенная разница. Безличность взаимодействия в процессе удаленно-

¹ Там же.

² Автушенко И. А., Соловьева М. В. Всемирный карантин как двигатель дигитализации высшего образования // Инновационные технологии в кинематографе и образовании : VII Междунар. науч.-практ. конф.: материалы и доклады / под общ. ред. О. Н. Раева. Москва, 2020. С. 241.

³ Досекина А. Ф. Проблемы и перспективы использования дистанционного обучения в процессе развития аналитических умений будущего актера // Дистанционные технологии в театральном образовании. С. 127.

го обучения порождает и другие проблемы. «Преподаватель читает лекцию, зачастую обозревая на экране лишь “бездушные” аватарки»¹. Мало того, что такая ситуация дискомфортна для самого лектора, «в силу отсутствия личного контакта с преподавателем, у студентов значительно снижается механизм по развитию мотивации, эмпатии, эмоциональной общности и сопричастности к происходящему»². В этом случае мы лишаемся важнейшего средства воспитания – личного примера воспитателей.

Как заявляют специалисты, еще одной серьезной проблемой дистанционного обучения является отсутствие социального взаимодействия. «Находясь в аудитории в учебной группе, студенты имеют возможность общаться друг с другом и педагогом напрямую: мгновенно реагировать, делиться опытом, шутить и устанавливать невербальный контакт, укрепляя социальные навыки, наконец, снимать стресс. Очевидно, что коммуникация с единомышленниками – это важный социальный механизм социализации, которого они лишаются, переходя на дистанционное обучение. Этот психологический фактор негативно влияет на мотивацию и успеваемость»³. В процессе общения внутри своей группы, внутри факультета и вуза в целом студент формирует в себе определенную систему поведения, впитывает и усваивает правила и нормы, заложенные в уставе института и необходимые для работы в творческом коллективе. Как справедливо замечает В. Н. Гончаров: «Непосредственное общение в творческих профессиях важно, как воздух. Оно позволяет воплотить свои творческие замыслы и выплеснуть эмоции, формирует особую атмосферу, в которой рождаются и воплощаются самые разные творческие идеи. Студент, по сути, занимается освоением новых ролей не только на сцене, но и в неформальном общении со студентами своей группы и другими группами театрального факультета»⁴.

Возвращаясь к разговору о поколении зумеров, следует отметить, что обучение онлайн, как это ни странно, доступно далеко не каждому современному подростку. Только тем, кто очень четко понимает, что им нужно. Студенты часто выпадают из процесса в силу неимения необходи-

¹ Новожилова Т. Н. Указ. соч. С. 139.

² Там же.

³ Там же, с. 138.

⁴ Гончаров В. Н. Система отношений и норм в творческой группе в процессе дистанционного обучения // Дистанционные технологии в театральном образовании. С. 145.

мого жизненного опыта и дисциплины, неумения грамотно планировать и распоряжаться своим временем, «ведь свобода, которую предлагает формат онлайн-обучения, часто усыпляет бдительность и вызывает ложное чувство безграничности времени»¹.

Усугубляет ситуацию и отсутствие организующего пространства, которое подразумевает учебная аудитория. Педагог, ведущий занятие в непосредственном контакте со студентом, может включить его в учебный процесс, используя целый набор психологических и педагогических инструментов. Студент, находящийся дома, чаще всего самостоятельно этого сделать не может, т. е. онлайн-обучение для значительной части студентов является априори психологически провальным. Данный формат общения продуктивен только в том случае, когда заранее и очень четко предъявлены требования к каждому занятию, заданиям, подробно расписан алгоритм выполнения и сроки их сдачи. Конечно, такая подготовка и индивидуальный контроль требуют от педагога дополнительной траты времени, а объем работы возрастает в разы. Но об этом нужно говорить отдельно.

Необходимо обратить внимание и на то, что занятия по некоторым специальным (профессиональным) предметам (сценическая речь, хореография, фехтование и др.) требуют определенных условий, которыми не всегда обладают обучающиеся в домашней обстановке – звукоизоляция, свободное пространство, обязательное для выполнения двигательных упражнений, и т. п. Даже присутствие в момент выполнения упражнений в случайном пространстве своей квартиры домашних животных либо людей, пусть и родных, а не посторонних, физически или морально влияет на творческий настрой студента.

Еще один аспект. В творческом вузе переход с модели обучения, в которой присутствуют оттенки, нюансы, формирующие индивидуальные знания студента, к шаблону, к типовому знанию по модели ЕГЭ, когда мы даем только констатирующую часть, – нецелесообразен и губителен для профессии. Даже если все практические задания студентом выполнены, возникает проблема незакрепленности знаний, отсутствие профессионального навыка и творческого опыта.

Стоит коснуться еще нескольких существенных проблем.

¹ Новожилова Т. Н. Указ. соч. С. 138.

Во-первых, проблемной зоной стала техническая неоснащенность части вузовских педагогов и студентов, а именно: отсутствие качественного интернет-соединения, слабая мощность устройств (компьютеров, планшетов, смартфонов), несовершенство некоторых программ. Сюда же можно отнести неумение или моральную неготовность отдельных преподавателей работать в дистанционном формате.

Во-вторых, незащищенность онлайн-работы при использовании открытых ссылок. Профессиональным сообществом неоднократно фиксировались хакерские атаки одновременно с нескольких IP-адресов с попыткой срыва онлайн-занятий и мероприятий. Предположительные причины таких демаршей – от банального подросткового хулиганства до продуманных, хорошо спланированных акций по дискриминации вузов и конкретных педагогов.

Еще одна проблема (на наш взгляд, очень существенная) – обучение в онлайн-формате приводит к высвобождению времени у студентов и их перемещению на улицы.

При всем многообразии вопросов и проблем, связанных с дистантом, следует отметить, что использование дистанционных технологий – объективная реальность, которую мы не имеем права игнорировать. Прежде чем перейти к плюсам нового формата, рассмотрим работу конкретного факультета одного из ведущих творческих вузов нашей страны, представленную автором данной статьи на пленарном заседании Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Дистанционные технологии в театральном образовании», проводившейся в г. Самаре.

Факультет театра, кино и телевидения Челябинского государственного института культуры имеет богатые традиции воспитания и обучения настоящих профессионалов своего дела. Здесь работают истинные фанаты (в хорошем смысле этого слова), не жалеющие ни времени, ни сил в передаче своих знаний и огромного опыта студентам. Помимо творческих проектов, профессорско-преподавательский состав факультета ведет серьезную научную деятельность, что подтверждается защитой диссертаций, участием в международных научно-практических конференциях, выпуском монографий, сборников статей, проведением фестивалей, конкурсов и мастер-классов. И преподаватели, и студенты имеют возможность обмени-

ваться опытом с отечественными и зарубежными коллегами. А копилка побед в международных и всероссийских фестивалях и конкурсах ежегодно пополняется. Творческие кафедры факультета известны не только в Челябинске, но и далеко за его пределами. Преподаватели факультета являются членами Союза театральных деятелей России, Союза кинематографистов России, Всероссийского музыкального общества, Союза писателей РФ. Выпускники работают по всей стране и за рубежом, среди них есть народные и заслуженные артисты РФ, заслуженные работники культуры РФ, заслуженные учителя России и отличники просвещения.

Факультет был создан в 1994 г., первоначально назывался факультет театрального искусства. В его состав вошли четыре кафедры: режиссуры и актерского мастерства, театрального искусства, сценической речи и хореографии. С открытием в 2006 г. кафедры режиссуры кино и телевидения факультет был переименован в факультет театра, кино и телевидения.

На кафедре режиссуры театрализованных представлений и праздников в 2013 г. осуществлен набор студентов на специализацию «Продюсер исполнительных искусств» по специальности «Продюсерство». Кафедра режиссуры кино и телевидения начала подготовку продюсеров телевизионных и радиопрограмм, продюсеров мультимедиа. В 2019 г. проведен набор по направлению подготовки «Народная художественная культура» (руководство студией кино-, теле-, видеотворчества, руководство театральным коллективом). В настоящее время в составе факультета три выпускающие кафедры: театрального искусства (ТИС), режиссуры театрализованных представлений и праздников (РТПП), режиссуры кино и телевидения (РКТ). Работу осуществляют 35 штатных преподавателей, доля молодых преподавателей (до 40 лет) свыше 40 %. Научно-педагогический потенциал преподавателей факультета с учетом лауреатства и членства в творческих союзах свыше 70 %, что соответствует ФГОС ВО. На факультете ежегодно обучается около 400 студентов дневной и заочной форм обучения. Материально-техническая база включает 20 специализированных аудиторий, сцену Учебного театра, съемочный павильон.

Факультет театра, кино и телевидения уверенно применяет в своем учебном процессе возможности дистанционного обучения. Активная фаза

использования данных технологий началась с марта 2020 г., после введения карантина, связанного с пандемией COVID-19. За период полной или частичной изоляции, как и на других факультетах вуза, в онлайн-формате были проведены летние сессии на дневной и заочной формах обучения, защита выпускных квалификационных работ на дневной форме обучения в июне 2020 г., организованы и проведены вступительные испытания. Для эффективной работы по набору использовалась предоставленная Информационно-вычислительным центром института и обслуживаемая членами Приемной комиссии система Moodle, с личными кабинетами абитуриентов, а также специально созданные группы в социальных сетях (в частности, «ВКонтакте»). В них выставлялась актуальная информация, давались разъяснения и ответы на вопросы, интересующие абитуриентов и их родителей. К слову, такие группы созданы по предметам и по всем курсам для студентов и дневной, и заочной форм обучения.

В январе 2021 г. в дистанционном формате были приняты зачеты и экзамены зимней сессии у студентов-дневников. При организации сессии студентов-заочников первых и вторых курсов использовалась комбинированная форма – в онлайн была выведена часть общеобразовательных предметов, занятия по специальным дисциплинам проходили в непосредственном живом контакте. Студенты старших курсов получали свои компетенции полностью дистанционно, в основном на платформе Zoom. Для этого на факультете оборудованы пять аудиторий и дополнительные рабочие места.

Государственная итоговая аттестация на заочной форме обучения для выпускников двух групп кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников в связи со сложной эпидемиологической обстановкой в конце января – начале февраля 2021 г. также была проведена в дистанционном формате.

Следует отметить, возможности дистанционного контакта со студентами позволяют преподавателям помимо занятий во время промежуточной аттестации активно проводить дополнительные консультации в межсессионный период. Такие встречи на факультете организовывались неоднократно. Данная практика продолжается. Причем в процесс включены фактически все педагоги, вне зависимости от возраста, должностей и званий.

В рамках учебного процесса кафедрами факультета были организованы творческие мероприятия и показы. Среди них: кинофестиваль «Человечное кино» – первый в России проведенный в онлайн-формате (апрель 2020), онлайн-концерты к 75-летию Победы «Передай по цепи: Победа!» и «Победы бессмертная слава» (май 2020), челябинский (в рамках всероссийского) онлайн-питчинг дебютантов (сентябрь 2020) и др.

Для соблюдения санитарных требований и в то же время большего охвата зрительской аудитории многие творческие работы демонстрировались в онлайн-режиме, а записи выкладывались в социальных сетях. Актуальная ситуация внесла коррективы в творческие замыслы педагогов и студентов. Так, в показе 4 курса кафедры РТПП по дисциплинам «Мастерство ведущего», «Режиссура театрализованных представлений и праздников», «Хореография в театрализованном представлении» (преподаватели профессор Н. И. Ушкова, доценты И. В. Жук, В. С. Склярова) зрителям было предложено интерактивно участвовать в определении результатов – во время выступлений они голосовали за наиболее понравившиеся номера при помощи сканированного QR-кода в специально организованной группе во «ВКонтакте». За счет прямой трансляции расширилась зрительская аудитория спектаклей «Пир во время чумы» по А. С. Пушкину и «Стеклянный зверинец» по Г. Уильямсу, поставленных в январе 2021 г. студентами 3 курса кафедры ТИС (мастерская профессора Е. В. Калужских). А во время летней сессии студенты этой группы разыгрывали отрывки на основе классической литературы, находясь перед мониторами своих домашних компьютеров. Оригинальные режиссерские и актерские работы были представлены студентами 2 курса кафедры РТПП (преподаватель доцент О. В. Гришанина-Мошкина) в онлайн-показах «Каранhill» и НеГоци «Любовь к трем апельсинам». Преподаватели профессор А. А. Мордасов и доцент В. Б. Казымов со своими студентами-заочниками 3 курса кафедры РТПП провели питчинг – защиту замыслов конкурсно-игровых программ. В презентациях использовали референсы (рисунки, фотографии, видеоматериалы, которые студенты изучают, чтобы добиться более точного попадания в стиль, идею, образ) и логлайны (краткие аннотации к программе в 25 слов). Можно констатировать: наличие разнообразного контента, информационных платформ и программ, новый формат общения со студен-

тами обусловили новые подходы к подаче и использованию традиционного учебного материала.

Несмотря на ограничения «живого» общения, введенные в стране и мире в целом, дистанционные технологии позволили преподавателям и студентам факультета принять участие в работе конкурсов и фестивалей в качестве членов жюри. Например, профессор кафедры РТПП Н. И. Ушкова, доцент кафедры ТИС А. Ю. Мухин, доцент кафедры РТПП И. В. Жук в ноябре 2020 г. приняли онлайн-участие в работе жюри городского конкурса художественного чтения «Шаг к Парнасу». В феврале 2021 г. И. В. Жук оценивала конкурс «Новогодний переполох», а ее подопечные – студентки 4 курса кафедры РТПП Рената Габдрахманова и Екатерина Гаранина в сентябре 2020 г. стали членами жюри онлайн-конкурса «Весна студенческая» Советского района г. Челябинска. В мае 2020 г. доцент кафедры РТПП В. Е. Солдаткин в онлайн-режиме принял участие в судействе III Всероссийского фестиваля-конкурса «Координаторы будущего» (г. Орёл) и Открытого Всероссийского конкурса творческих проектов в области праздничных форм культуры «Грани мастерства» (г. Кемерово).

Профессор кафедры РТПП Н. А. Ягодинцева за обозначенный период работала в составе жюри Международного литературного конкурса «Русский Гофман» (г. Калининград), литературной премии им. Левитова (г. Липецк), была председателем жюри 2-го областного конкурса литературных объединений.

Хочется кратко перечислить еще несколько онлайн-проектов Нины Александровны. Она работала руководителем семинара на Межрегиональном совещании молодых писателей в г. Новосибирске, выступила с лекцией на Дальневосточном совещании молодых писателей, участвовала в круглых столах, руководила семинаром. Провела курс из 20 онлайн-лекций в рамках Международного фестиваля ЛИФФТ по саморедактированию, участвовала в Фестивале психологии и творчества ArtConnect (2020), в работе лаборатории поэтического мышления, дала онлайн-интервью на Тюменском телевидении, приняла участие в онлайн-проекте «Литература из первых рук. Телемосты с ведущими региональными литературными журналами России» (как автор и ведущая). А онлайн-лекция «Как грамотно составить подстрочник» в г. Уфе собрала более 2 000 просмотров.

И это далеко не все, что сумели сделать студенты и преподаватели факультета за период коронавирусных ограничений.

Из детального анализа образовательной, научной, творческой деятельности факультета театра, кино и телевидения ЧГИК, а также родственных факультетов вузов, имеющих художественную направленность, можно вычленил положительные моменты, связанные с дистанционным образованием.

Во-первых, возможность продолжать образовательный процесс, несмотря на все ограничения живого общения.

Во-вторых, оптимально регулируемый под участников образовательного процесса временной режим. Расписание занятий, составляемое с учетом пожеланий и педагогов, и студентов, а также исключающее ряд негативных факторов – трата денег, времени и нервов на проезд к месту учебы/работы, зависимость от погодных условий и т. д., позволяет «более глубоко сосредоточиться на локальных, детальных и специфических задачах учебного процесса»¹. В связи с этим отметим, что «дистанционные технологии расширяют временные рамки индивидуального общения со студентом, способствуют возможности более пристального изучения индивидуальности и творческого потенциала будущего режиссера или актера»².

Продолжая предыдущую мысль, процитируем коллег из Самарского государственного института культуры: «Условия дистанционного обучения лишили нас привычных репетиций на сценической площадке. Теперь своеобразной сценой для нас стал экран монитора. Крупный план помогает подробнее видеть: умеет ли студент мыслить и насколько подробно существует в режиме внутреннего монолога»³. Таким образом, у педагога появляется дополнительный инструмент в «настройке» психофизического аппарата будущего актера.

В-третьих, цифровые технологии, используемые в дистанте, дают возможность интерактивного метода обучения, основанного на тесном взаимодействии обучающегося с педагогом. Его цель состоит в «создании

¹ Петров В. В. Указ. соч. С. 42.

² Там же.

³ Карпушкин М. А., Болотина Е. В. Работа студента-режиссера над этюдами на внутренние монологи с применением дистанционных технологий // Дистанционные технологии в театральном образовании. С. 62.

условий, при которых студент максимально приближен к реалиям своей будущей профессии»¹. Вот что по этому поводу думает старший преподаватель Западно-Казахстанского университета им. М. Утемисова И. И. Искакова (г. Уральск, Республика Казахстан): «Отличие интерактивного метода обучения от традиционных форм ведения занятий заключается в том, что активность педагога уступает место активности обучаемых. Преподаватель может организовать парные, групповые работы, ролевые игры, при которых обучаемые проявляют инициативу в изучении материала. Задача педагога побуждать студентов к самостоятельному поиску знаний для выполнения самостоятельных работ. Тем самым преподаватель выполняет функцию помощника в работе, становится наставником. Источником учебного познания становится опыт, приобретенный студентом во время интерактивного обучения, в котором предполагается отличная от привычной логика образовательного процесса: не от теории к практике, а от полученного нового опыта к его теоретическому осмыслению»². Такой метод особо актуален и эффективен в работе с представителями упоминаемого нами выше поколения зумеров.

Несомненно, одним из положительных моментов дистанта является расширение границ общения. И студенты, и сами преподаватели могут выходить на онлайн-контакт со своими коллегами из родственных вузов не только на родине, но и за ее пределами, охватывая ближнее и дальнее зарубежье; не прерывая учебного процесса, получать знания от известных педагогов и мастеров; расширять профессиональный кругозор; посещать виртуальные выставки, музеи, концертные залы и театры; делиться своим опытом, участвовать в дискуссиях, конференциях, круглых столах, вебинарах, фестивалях и конкурсах; видеть обратную связь, проводить тестирование и оценивать полученные знания – все это является хорошим бонусом и значительно обогащает участников коммуникации в культурном, творческом, личностном плане.

Приведем несколько примеров. VI Международный театрально-образовательный онлайн-форум «Науруз», проходивший с 8 июня по 1 августа 2020 г. в г. Казани, собрал группу театральных педагогов под руко-

¹ Искакова И. И. Дистанционное обучение: трудности преодоления и приобретенный опыт // Дистанционные технологии в театральном образовании. С. 132.

² Там же, с. 131.

водством профессора Ю. Л. Альшица. Главной задачей форума стал поиск ответов на вопросы: Как вести занятия в онлайн-среде? Можно ли чему-либо научиться? Каковы роли учителя и ученика? Где ученику искать мотивацию к обучению?¹ Профессор Ю. Л. Альшиц предложил методику работы в онлайн-образовании «Искусство задания» (пассивная педагогика), в которой роль учителя как единственного источника знания перенесена на точное задание, данное студенту. Задание должно становиться отправной точкой, увлекательным манком для личного творчества студента. Поэтому важнейшей задачей для педагога является конкретная и осознанная формулировка задания, которое спровоцирует студента на креативное решение вопроса.

Еще пример. В сентябре 2020 г. стартовал уникальный Межконтинентальный театральный онлайн-проект «Осенняя школа» с участием руководителей коллективов, режиссеров из России, Финляндии, Латвии, Литвы, Израиля и США. Мастер-класс по режиссуре проводил профессор ГИТИС М. Н. Чумаченко, по актерскому мастерству – выпускник ГИТИС актер театра и кино Р. М. Калькаев (мастерская профессора О. Л. Кудряшова). Руководитель и режиссер антрепризы «Товарищество актеров» молодежной театральной студии «Коридор», педагог по режиссуре и актерскому мастерству И. Д. Боровицкий (г. Ашдод, Израиль) так охарактеризовал работу проекта: «В программе был мастер-класс и по сценической речи (этот предмет, пожалуй, как никакой другой требует непосредственного контакта между преподавателем и учеником). И, несмотря на то, что специфика преподавания театральных дисциплин большую часть отводит общению в реальном времени, с помощью Zoom в короткие временные рамки (3–4 занятия) именно дистанционное обучение позволило повысить квалификацию участников, восполнить дефицит информации в условиях вынужденного ограничения живого общения»².

Международная научно-практическая онлайн-конференция «Цифровая педагогика в практике обучения исполнительскому искусству: потен-

¹ Мухин А. Ю. Онлайн-образование сегодня: вызовы и пути решения // Культура – искусство – образование : материалы 42-й науч.-практ. конф. науч.-пед. работников ин-та, Челябинск, 5 февр. 2021 г. / науч. ред., сост. Ю. В. Гушул, отв. ред. С. Б. Синецкий; Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск: ЧГИК, 2021. С. 68.

² Боровицкий И. Д. Дистанционные формы работы в учебном процессе на театральном факультете и в процессе выпуска спектаклей // Дистанционные технологии в театральном образовании. С. 25.

циал и возможности применения», организованная Научно-исследовательским центром Детского благотворительного фонда «Арт Фестиваль – Роза ветров» (г. Москва) и прошедшая 19 марта 2021 г., в онлайн-дискуссии объединила представителей творческих вузов России, Франции, Дании, Бразилии. Конструктивное обсуждение задач цифровой педагогики в области обучения исполнительскому искусству, выявление дидактического и коммуникационного потенциала информационных технологий в развитии исполнительских навыков учащихся, выработка и представление конкретных рекомендаций по решению ключевых проблем онлайн-обучения музыкальному искусству, содействие развитию межкультурного диалога в области обучения одаренных детей посредством информационных технологий, обобщение инновационных методик преподавания онлайн привлекло около 5000 слушателей.

Таких примеров можно привести массу.

Итак, какие промежуточные выводы можно сделать в контексте обозначенной темы? Для начала еще раз обратимся к статье И. И. Исаковой: «Современное образование на основе дистанционных IT-технологий выходит за пределы отдельных государств и характеризуется как открытое образование “без границ”. Появляются большие возможности получения высококачественного образования для любого человека по всему миру, вне зависимости от его местонахождения и проживания. Открываются дополнительные возможности для каждой сферы профессионального образования заявить о себе на международном уровне, распространить свой культурный профессиональный опыт, внедрить в практику обучения цифровые технологии, невозможные в очном формате обучения»¹. Использование дополнительных возможностей, приобретаемых в результате освоения новых технологий, вне всяких сомнений, значительно повышает эффективность работы. Солидаризируемся с мнением А. А. Романова и В. В. Петрова: «Дистанционное обучение может воплотить в жизнь концепцию открытого и доступного образования, человек может обучаться и обучать на протяжении всей жизни, выбирая наиболее оптимальную интенсивность и режим получения знаний, оптимизировать образовательный процесс под свои реальные потребности и возможности.

¹ Исакова И. И. Указ. соч. С. 130.

Преимущества дистанционных технологий состоят в гибкости во времени и пространстве, дальном действии и экономичности»¹. Однако авторы тут же добавляют: «Но дистанционное обучение в театральной педагогике всегда будет вспомогательным, второстепенным средством в работе»². К этому «но» мы вернемся немного позже.

К перечисленным в данной статье положительным моментам дистанта можно добавить следующее: «Плюсы дистанционного обучения в его масштабности охвата компьютерных технологий, что влияет на зрелищность постановок, в самостоятельности и ответственности студентов при выполнении заданий»³. И вновь тут же следует очень важное, на наш взгляд, уточнение: «Но без коллективных занятий вживую специалисты данной профессии состояться не могут»⁴.

Процитируем высказывания еще нескольких представителей профессионального педагогического сообщества, связанных с театральным образованием, выражающих мнение большинства относительно дистанционного обучения.

«Мы можем говорить о дистанционном обучении и новых технологиях только как о вспомогательном средстве в процессе обучения, особенно в чрезвычайных ситуациях»⁵.

«Онлайн-преподавание может быть использовано только как дополнительная форма взаимодействия педагога и студента»⁶.

«Дистанционное обучение имеет мало смысла для творческих театральных специальностей в силу нюансов и особенностей профессий. В теории такое обучение возможно, но оно никогда не заменит реальный, живой учебный процесс. Из этого следует, что учебный процесс – это живой диалог между преподавателем и студентами в творческом учебном заведении, который в дистанционном формате полноценно нереализуем»⁷.

¹ Романов А. А., Петров В. В. Проблемы и преимущества дистанционных форм обучения // Дистанционные технологии в театральном образовании. С. 184.

² Там же.

³ Зайнуллина Ф. К. Дистанционное обучение в режиссуре театрализованных представлений и праздников // Там же. С. 33.

⁴ Там же.

⁵ Вученович А. «Нет худа без добра»: к вопросу о дистанционном обучении артистов-кукольников // Там же. С. 60.

⁶ Прянишникова И. Б. Возможности дистанционных методов обучения в работе над «действенным анализом роли» // Там же. С. 110.

⁷ Гончаров В. Н. Указ. соч. С. 146.

«Дистанционное образование – это вынужденная мера, и она не должна стать основой сложившегося на протяжении длительного времени традиционного художественного образования РФ в сфере искусств и культуры. Несмотря на успешное овладение педагогическим сообществом цифровыми технологиями, хочется, чтобы в дальнейшем мы говорили об использовании их не “вместо”, а “вместе” с нормальным “живым” процессом образования»¹.

С этим коллективным мнением сложно не согласиться. Однако, принимая во внимание те многочисленные процессы, о которых мы говорили в начале этой статьи, можно предположить – опыт дистанционного обучения, полученный в условиях ковидных и подобных им ограничений, еще пригодится.

Да, онлайн-образование не имеет отношения к передаче знания в традиционном понимании, как, например, в школе – от учителя к ученику. Онлайн-обучение – это пространство информации, без энергии или харизмы учителя. Роль педагога снижена до уровня формулировки точного задания, которое включит студента в самостоятельную работу для создания системы собственных уникальных знаний, формирующих его мышление и личностные качества. Но это и дополнительные возможности. Соответственно, нам необходимо совершенствовать свои технические знания и навыки в работе с новыми цифровыми платформами и программами: например, организовывать и проводить курсы обучения, составляя группы педагогов по уровню пользования технологиями дистанционного обучения – от базового до продвинутого. Необходимо приобретение сертифицированных платформ и интернет-продуктов дистанционного обучения, поскольку в бесплатном доступе, как правило, у них имеется либо ограниченное количество функций, либо временность использования. К таким продуктам могут быть отнесены программы, аналогичные Google формам, но с большей разновидностью тестовых заданий (например, сервис для создания онлайн-викторин, тестов и опросов Kahoot). **Нашим преподавателям и студентам пригодятся и программы, связанные с редактированием музыкального материала, созданием видеопрезентаций, 3d-моделей и т. д.**

¹ Маскалюк А. В. Дистанционные технологии в театральной педагогике в работе с детьми на театральном отделении в Детской школе искусств № 8158 // Дистанционные технологии в театральном образовании. С. 171.

Гибкость и креативность мышления, обработка информационного ресурса, навык самостоятельной работы – необходимые умения не только для студентов, но и преподавателей XXI в. Мы должны быть готовы к новым вызовам времени.

1.7. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ» В СИСТЕМЕ ПЕРЕХОДА ВУЗОВ К ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© Пономарева Е. С., 2022

Цифровизация сегодня охватывает все больше сфер человеческой жизни, внедрение цифровых практик и технологий занимает активную позицию в развитии современного общества. На федеральном уровне разрабатываются и внедряются различные проекты цифровизации экономики, социальной сферы, области культуры, образования и др. Множество услуг сегодня можно получить через Интернет.

Данное явление не обошло стороной и систему вузовской подготовки специалистов, в частности в сфере культуры. Изменения коснулись как основного вузовского образования, так и системы дополнительного. Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» был утвержден национальный проект «Культура», направленный на увеличение посещений организаций культуры, числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры создание условий для творческой реализации граждан¹. Национальный проект «Культура» состоит из трех проектов: федеральный проект «Культурная среда», направленный на обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры; федеральный проект «Творческие люди», направленный на создание условий для реализации творческого потенциала нации; федеральный проект «Цифровая культура», направленный на цифровизацию услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры. Начиная с 2019 г.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 05.06.2021).

работает проект «Творческие люди», включающий создание национальной системы профессионального роста работников отрасли культуры, основанной на принципе непрерывного образования, повышения квалификации и совершенствования профессионального мастерства. Деятельность проекта ориентирована на решение следующих проблем, существующих в области культуры, а именно в части образования работников культуры: недостаточный уровень квалификации специалистов в данной отрасли, не позволяющий задать вектор развития отрасли в целом, а также невозможность получения работниками культуры новых знаний и компетенций, необходимых для успешного функционирования отрасли в условиях запросов общества и государства, актуальных тенденций в развитии культуры и искусства¹. Для решения данных проблем в период с 2019 по 2021 г. на базе выбранных вузов культуры было создано 15 Центров непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров. В первый год реализации проекта заработало 7 центров, в 2020 – 11, в 2021 – 15. Создание центров призвано обеспечить системную работу по непрерывному совершенствованию профессионального мастерства в любом возрасте, приобретению инновационных, практико-ориентированных компетенций для успешной профессиональной деятельности работников сферы культуры и искусств посредством внедрения технологий активного очного, очно-заочного и дистанционного обучения.

На базе Челябинского государственного института культуры, уже полвека осуществляющего подготовку высококвалифицированных специалистов преимущественно для Челябинской, Курганской, Оренбургской, Свердловской, Тюменской областей, Республики Башкортостан и других субъектов РФ, Центр непрерывного образования был создан в 2020 г. За 50 лет работы вузом подготовлено более 38 тысяч специалистов для сферы культуры и искусства. На момент основания Челябинский государственный институт культуры был пятым вузом подобного профиля в стране и первым на Урале и в Западной Сибири. Институт ведет под-

¹ Приказ Минкультуры России от 01.07.2019 № 880 «Об утверждении концепции создания и функционирования Центров непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры» // Министерство культуры РФ : офиц. сайт. URL: <https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhdanii-kontseptsii-sozdaniya-i-funktsionirovaniya-tsentrov-nepreryvnogo-obrazovaniya-i-povy/> (дата обращения: 05.06.2021).

готовку и переподготовку кадров по трем уровням обучения: довузовскому, высшему профессиональному, послевузовскому, активно развивает творческую и научную деятельность. В ЧГИК создано 20 художественных коллективов (под руководством известных в регионе музыкантов и хореографов), ставших учебно-творческими лабораториями для студентов. В стенах вуза зародились такие признанные коллективы, как Челябинский государственный драматический Камерный театр, Театр современного танца, Мастерская новой пьесы «Бабы», Государственный русский народный оркестр «Малахит», Новый художественный театр. Студенты и преподаватели института участвуют в научных конференциях и различных международных конкурсах, выезжают с концертными программами в гастрольные поездки за рубеж – в Португалию, Италию, Австрию, Болгарию, Финляндию, Данию, Германию. Поэтому вполне закономерно, что Челябинский государственный институт культуры, возглавляемый известным ученым доктором исторических наук, профессором, заслуженным работником высшей школы РФ Владимиром Яковлевичем Рушаниным, стал площадкой для реализации такого крупного федерального проекта. Центр непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров был создан на базе Центра дополнительного образования, реализующего программы предпрофессиональной подготовки, профессиональной переподготовки кадров, повышения квалификации. Создание центра обусловлено формированием культурно-образовательного пространства в сфере культуры, совершенствованием системы непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров как необходимого условия эффективного и устойчивого развития отрасли культуры. Основные цели Центра¹:

– построение комплексного взаимодействия (в том числе межведомственного и межуровневого) с учреждениями культуры и образовательными организациями, реализующими образовательные программы в сфере культуры и искусства, направленного на формирование единого культурно-образовательного пространства в сфере культуры, создание эффектив-

¹ Положение о центре непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры Челябинского государственного института культуры. Челябинск, 2020.

ной модели открытого взаимодействия как ресурса инновационного развития отрасли;

- обеспечение организаций отрасли культуры высокопрофессиональными творческими и управленческими кадрами посредством реализации программ дополнительного профессионального образования;

- обеспечение самых разных категорий слушателей гибкой системой подготовки, учитывающей требования к подготовке абитуриентов творческих направлений, к успешной сдаче вступительных испытаний.

Перед Центром непрерывного образования и повышения квалификации стоят следующие задачи:

- повышение значимости непрерывного художественного образования в социально-культурном пространстве региона;

- организация программ дополнительного профессионального образования (повышение квалификации, стажировка и профессиональная переподготовка);

- обеспечение профессионального роста творческих и управленческих кадров отрасли культуры посредством непрерывного образования, совершенствования и приобретения новых профессиональных компетенций, развития деловых качеств и профессионального мастерства, подготовки к выполнению новых трудовых функций в меняющихся условиях профессиональной деятельности, реализации творческого потенциала;

- построение комплексного сотрудничества с учреждениями культуры и образования, реализующими образовательные программы в области культуры и искусств всех уровней в целях обеспечения непрерывного профессионального образования, в том числе с использованием сетевой формы его реализации;

- обеспечение высокого качества образовательной, творческой, просветительской деятельности Центра;

- проведение совместных методических и образовательных мероприятий с учреждениями культуры, творческими коллективами и образовательными организациями, реализующими образовательные программы в области культуры и искусств.

Обучение слушателей в проекте планировалось в очной и очно-заочной формах с активным применением и внедрением дистанционных

технологий. Однако изменения в мире, связанные с пандемией COVID-19, продиктовали условия работы центра и реализации проекта в целом. Обучение проходит полностью в дистанционном режиме.

Цифровизация образования давно включена в различные законодательные проекты, а дистанционный формат обучения, особенно за последние годы в условиях локдауна, вышел на лидирующие позиции. Почти за год реализации проекта Центром непрерывного образования Челябинского государственного института культуры по основным программам дополнительного образования прошли обучение 2714 (к концу 2021 г. планируется обучить 3500 тыс.) слушателей из 53 регионов России.

Благодаря финансированию проекта в вузе были созданы все условия для обучения, обновлена и усовершенствована материально-техническая база, закуплено и установлено новейшее программное обеспечение, музыкальное оборудование, оснащены вебинарные комнаты и специализированные помещения. Такие условия позволяют вывести на новый уровень не только дополнительное образование, но и основное обучение, открывая новые возможности для вуза и реализации творческого потенциала студентов. Развитие дистанционного обучения в вузе ведется давно, созданные за счет проекта условия обучения задают дальнейший вектор развития данного направления.

Центром были разработаны и утверждены 15 программ повышения квалификации для различных категорий работников области культуры. Программы посвящены новым компетенциям и новым подходам, необходимым работникам различных организаций культуры в современном цифровом обществе. Программы ориентированы на получение не только теоретических, но и практических знаний, позволяющих решить конкретные задачи и проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся в своей работе.

Одним из основных принципов при разработке программ Центра является непрерывность образования на протяжении всей жизни, передача знаний и совершенствование профессиональных навыков. Среди реализуемых Центром программ: «Медиасопровождение и цифровые технологии продвижения учреждений культуры», «Проектирование, создание и продвижение эффективных информационно-рекламных материалов для учре-

ждений и организаций отрасли культуры», «Современные технологии библиотечного обслуживания», «Создание и организация театрализованных, интеллектуальных, образовательных и развлекательных программ для различных возрастных и социальных групп» и др. Разработчиками программ выступили ведущие педагоги вуза, профессора, доктора наук. Образовательные программы, разрабатываемые и реализуемые Центром, нацелены на актуализацию традиционного опыта с учетом современных потребностей отрасли, общества и государства, эффективное его применение в современном социокультурном пространстве. Слушателями курсов повышения квалификации выступают сотрудники библиотек, образовательных центров, театров, домов культуры, досуговых учреждений, школ искусств, педагоги вузов и сузов культуры и др.

Для реализации обучения в дистанционной форме была куплена и подготовлена электронная площадка Moodle, разработан контент (дополнительные учебно-методические материалы, видеозаписи, ролики, практико-ориентированные кейсы, наглядные материалы, рекомендации и др.). Все лекции и мастер-классы проводятся в онлайн-режиме. Записи лекций после эфиров также доступны для просмотра на электронной площадке. Среди спикеров не только ведущие педагоги вуза, но и приглашенные лекторы из различных организаций сферы культуры по всей стране. Образовательный процесс построен таким образом, что слушатель может самостоятельно планировать график своего обучения в рамках дистанционного формата и заданного периода без отрыва от работы.

Помимо основной учебной деятельности в рамках проекта Центром осуществляются различные общественно значимые мероприятия (мастер-классы, круглые столы, семинары и т. д.). Так, например, в июне 2021 г. впервые в онлайн-формате была проведена экспертная дискуссионная панель на тему «Профессиональное образование в сфере культуры: вызовы времени и требования практики». В роли экспертов выступили руководители и ведущие специалисты учреждений культуры в сфере музейного, библиотечного дела, в социально-культурной сфере, рекреации, творческой индустрии, представители различных видов искусств: театрального, хореографического, праздничной культуры. В открытой площадке приняли участие почти 500 человек из 50 регионов страны, это выпускники, дей-

ствующие студенты, те, кто проходит курсы квалификации, представители сферы культуры и работодатели.

Говоря о межкультурном взаимодействии, обмене опытом, стоит отметить, что по итогам обучения по программе «Организация исследовательских и проектных работ в области культуроведения и социокультурного проектирования» педагогами вуза был презентован методический комплекс (в виде информационного ресурса) на VII Всероссийском съезде руководителей методических служб в сфере народного творчества, организаторами которого выступили Министерство культуры Российской Федерации, Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, Челябинский государственный центр народного творчества, Центр народного творчества Республики Башкортостан. В основу разработки проекта легли лучшие проекты слушателей.

Принципы обучения в Центре при построении образовательного процесса:

- дистанционная форма обучения (была проведена большая работа по подготовке электронной площадки обучения, разработке контента, планированию и построению учебного процесса в целом);

- практикоориентированность (на онлайн-лекциях с педагогами разбираются ситуации, с которыми сталкиваются в своей деятельности сотрудники учреждений культуры; при этом задания направлены на выработку новых навыков и принципов);

- модульность (материал курса разделен на отдельные модули (блоки), каждый из которых включает определенные аспекты той или иной деятельности и направлен на достижение конкретной цели);

- эффективность обучения (по завершении курса слушатели презентуют какой-либо проект с учетом полученных знаний или выполняют какое-либо итоговое задание).

На наш взгляд, проект «Творческие люди» – многофункциональный, многосмысловой проект, который позволяет решить ряд важных задач, учитывая в том числе формат реализации проекта:

- во-первых, это возможность объединения представителей разных регионов (и разных сфер внутри регионов), включая жителей малых территорий и отдаленных поселений, в едином профессиональном сетевом про-

странстве, обеспечивающем обмен опытом, профессиональной информацией, установление новых профессиональных контактов и знакомств и т. д.;

– во-вторых, возможность получения новых компетенций и профессиональных знаний, а также навыков работы в цифровом пространстве; образовательные программы рассчитаны на достаточно широкую целевую аудиторию; таким образом, специалист любого уровня сможет почерпнуть для себя что-то новое;

– в-третьих, это реальная оценка вуза (в котором ведутся такие программы) в качестве научно-образовательной, практической, экспертной площадки, признаваемой на федеральном уровне в качестве источника значимой информации, а также пространства дистанционного обучения;

– в-четвертых, это еще и мобилизация внутренних ресурсов преподавателей, совершенствование навыков дистанционного проведения лекций, работа на электронных площадках, адаптация и систематизация информации под формат проведения курсов;

– в-пятых, это мощный рывок в сторону развития дистанционного обучения в вузе на всех уровнях – довузовской подготовки, подготовки специалистов высшего звена, профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Такой формат обучения, безусловно, имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, цифровизация способствует повышению открытости, гибкости образования, росту вовлеченности студентов в процесс обучения, развитию сетевой модели взаимодействия вузов, с другой – она приводит к созданию новой образовательной ситуации, включению в систему образования новых участников, что изменяет вид отношений между основными ее участниками. Цифровизация вносит существенные изменения в роли преподавателя и студента в процессе обучения, что требует соответствующей адаптации.

Существует принципиальная разница между дистанционным обучением и обучением с применением дистанционных технологий. В данном контексте под дистанционным обучением мы понимаем электронное обучение. В зарубежной системе данный термин выделяется отдельно, в нашей стране чаще используется в контексте дистанционного обучения. В условиях повсеместной цифровизации общества обучение с примени-

ем дистанционных технологий реализуется давно, а вот полноценное дистанционное обучение, особенно в регионах, в полном объеме стало развиваться относительно недавно.

Под обучением с применением дистанционных технологий понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников¹, дистанционное обучение (электронное) – это система обучения при помощи информационных и электронных технологий. Дистанционное обучение – самостоятельная форма обучения, реализуемая специфичными средствами интернет-технологий или иными, предусматривающими интерактивность, доступность материалов. При дистанционном обучении среда обучения характеризуется тем, что обучающиеся отдалены от преподавателя в пространстве и во времени, в то же время они имеют возможность в любой момент поддерживать диалог с помощью средств телекоммуникаций. Ключевой характеристикой дистанционного (электронного) обучения является наличие виртуальной обучающей среды (платформы). Процесс обучения включает в себя самостоятельное изучение учебно-методических материалов, мультимедийного контента с доступом к материалам в любое удобное время. В период самостоятельного изучения обучающийся может консультироваться с преподавателем с помощью телефона, электронной почты и других возможных средств связи, т. е. взаимодействие между обучающимися и педагогическими работниками с применением электронных образовательных ресурсов, содержащихся в какой-либо системе электронного дистанционного обучения (базе данных), – это и есть дистанционное (электронное) обучение, а проведение лекций на расстоянии без использования виртуальных обучающих сред – обучение с применением дистанционных образовательных технологий. В этом и заключается основное отличие.

Высокое качество дистанционного обучения определяется следующими факторами:

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», гл. 2, ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/.

- возможностью привлечения высококвалифицированных научно-педагогических кадров и специалистов в сфере новых информационных технологий к разработке учебно-методического обеспечения;
- высоким интеллектуальным потенциалом учебной среды;
- высоким уровнем самостоятельности деятельности обучающихся;
- большим количеством разнообразных заданий, в том числе исследовательского характера;
- потенциалом коллективного творчества в ходе телеконференций через сеть Интернет;
- возможностью ежедневного индивидуального общения преподавателя и учащегося¹.

За год интенсивной работы со слушателями в онлайн-режиме можно выделить следующие положительные и отрицательные стороны обучения в дистанционном формате. Безусловно, это новая инновационная форма обучения, основное преимущество которой – мобильность. Ежемесячно в Центре обучаются порядка 400 слушателей из 53 регионов России. Такой формат позволяет обогатиться новыми знаниями и навыками без отрыва от основной деятельности, при этом получить документ, подтверждающий квалификацию. Слушатели сами определяют темп своего обучения, обозначается лишь конкретный временной период, а со всеми материалами и заданиями слушатели работают в удобное для них время. Еще одним плюсом такого обучения, на наш взгляд, являются минимальные затраты и требования к программному и техническому обеспечению. Для обучения необходим только компьютер или другое устройство с выходом в Интернет и минимальным набором програм. Однако, как показывает практика, и такой минимальный набор зачастую вызывает затруднения для слушателей из некоторых регионов, поскольку повышение квалификации проходят слушатели не только из крупных городов, но и работники различных культурно-досуговых организаций из отдаленных районов. На отдаленных территориях до сих пор еще отмечаются проблемы со связью, перебои с электричеством, а также интернет-соединением. Однако в целом стоит отметить, что со временем этот разрыв заметно сокращается. На начало 2021 г. в России насчитывается 124 млн интернет-пользователей. В период с 2020 по 2021 г. количество пользователей Интернета в Российской

¹ Электронное обучение и ДОТ // Региональный центр Координации Цифровизации ПОО : сайт. URL: <https://bincol.ru/rckc/eo-dot/> (дата обращения 05.06.2021).

Федерации увеличилось на 6,0 млн (+5,1 %), а уровень проникновения Всемирной сети в России составляет 85,0 %¹. Еще одной сложностью в обучении для большинства сельских районов становится отсутствие должного количества техники. Не всегда есть возможность учиться с персонального компьютера. Довольно часто, например, на одно культурно-досуговое учреждение имеется лишь один компьютер. Из наиболее «проблемных» регионов можно выделить следующие: Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Марий-Эл. Из-за разницы во времени в некоторых регионах, иногда достигающей 8–12 часов (Хабаровский край, Камчатский край, Забайкальский край), не у всех слушателей есть возможность участвовать в онлайн-лекциях, соответственно исключается прямое общение с лектором. В рамках дистанционного обучения все слушатели могут ознакомиться с материалами курса, задать вопрос лектору напрямую через площадку электронного обучения или каналы связи.

Несмотря на существующие сложности и проблемы дистанционного обучения, на наш взгляд, это активно развивающееся перспективное направление.

В рамках реализации проекта был проведен онлайн-опрос на предмет приемлемости и дальнейшего развития дистанционного обучения. В опросе приняли участие более 2700 человек. Слушателям предлагалось ответить на 6 вопросов (5 вопросов с выбором ответа, 1 – открытый):

1. Удобен ли Вам формат онлайн-курсов? 1699 слушателей (62 %) ответили – да, это новая и удобная форма освоения знаний, 881 слушатель (32 %) сочли такой формат удобным тем, что он экономит временные и финансовые затраты, но личное общение всегда лучше онлайн-форматов, и лишь 134 слушателя (4,9 %) сочли такой вариант обучения неудобным. Как видим, цифровые практики взаимодействия на сегодняшний день постепенно входят в разряд привычных форматов общения.

2. На вопрос «В каком виде Вами лучше воспринимается материал?» были получены следующие ответы: 277 (10,2 %) слушателей отдают предпочтение книгам и другим печатным источникам, 1759 (64,8 %) предпочитают визуальный материал (презентация, видеоматериалы), 374 (13,7 %) не имеют явных предпочтений и 304 (11,2 %) слушателя считают,

¹ Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России // WebCanape – digital-агентство : сайт. 2020. URL: <https://is.gd/w8vs8N> (дата обращения: 05.06.2021).

что восприятие материала не зависит от формата подачи. Необходимость визуализации процесса обучения, таким образом, выходит на приоритетные позиции.

3. Какой формат лекций, по Вашему мнению, более информативен, удобен для восприятия? 732 (26,9 %) – очная лекция с преподавателем, 1241 (45,7 %) – онлайн-лекция с преподавателем, 741 (27,3 %) – заранее записанная видеолекция преподавателя. В данном вопросе, несмотря на лидирующие позиции онлайн-лекций с преподавателем, все же наблюдается вариативность оценок, продиктованная, скорее всего, как субъективными (предпочитаемые особенности общения), так и объективными (сложности участия в «живых» форматах в связи с профессиональной загруженностью, различные временные режимы работы и прочее) обстоятельствами.

4. Что бы Вы могли отнести к преимуществам онлайн-обучения и дистанционного формата освоения материала? 403 (14,8 %) – сокращение времени и финансовых затрат в обучении, 1290 (47,5 %) – возможность получать знания в оптимальном для себя режиме (выбор удобного для себя места и времени подключения, возможность обращения к видеозаписи занятия), 501 (18,4 %) – удобство организации материала (наличие видеолекций, практических заданий и тестов, интерактивных форматов, дополнительных учебных материалов в Сети), 145 (5,3 %) – разнообразие тем и специалистов, их преподающих, можно выбрать то, что действительно интересно и полезно, 137 (5 %) – возможность освоить прогрессивные онлайн-технологии, новые цифровые программы, за которыми будущее, 205 (7,5 %) – модульный подход к подаче материала: четкая и организованная информация, 33 (1,2 %) – не нахожу преимуществ в онлайн-обучении и дистанционных форматах. Таким образом, именно цифровой формат взаимодействия видится большинством как оптимальный при получении знаний.

5. Что бы Вы могли отнести к недостаткам онлайн-обучения и дистанционного формата освоения материала? 457 (16,8 %) – технические сложности: подключение, ориентация в программных модулях, 191 (7 %) – психологический барьер восприятия информации, отсутствие «живого» и непосредственного общения, 849 (31,2 %) – организационные трудности: не всегда удается подстроить свой график под обучение, что-то приходится упускать, 93 (3,4 %) – сложно организованный материал: перегруженность

информацией, разобраться в которой не всегда удается, 162 (5,9 %) – не уделяется достаточного внимания «обратной связи»: взаимодействию внутри группы, не удается быть в режиме диалога, послушать мнение и поделиться информацией с другими участниками, 28 (1 %) – мне в целом сложно воспринимать и усваивать информацию, находясь на значительной дистанции от педагога и группы, 934 (34,4 %) – нет никаких недостатков и сложностей. В заключение слушателям предложено было ответить, какой формат обучения был бы предпочтительнее для них в дальнейшем и почему (дистанционное обучение, очное/заочное).

Таким образом, опрос слушателей из различных регионов нашей страны показал, что большую часть опрошиваемых устраивает дистанционный формат проведения курсов (89 %). Респонденты отмечают удобство такого формата, поскольку он позволяет оставаться мобильным и при этом дает возможность получить новые компетенции в той или иной сфере.

В современном мире дистанционное обучение становится все более востребованным. Как показывают результаты анкетирования, значительное количество людей предпочитают онлайн-лекции, электронные источники информации и прочие электронные ресурсы. Год работы в проекте показал, что даже такой крупный федеральный проект возможно осуществить, сохраняя при этом качество обучения, демонстрируя высокий уровень профессионализма в дистанционном формате. На наш взгляд, дистанционное обучение – достаточное перспективное явление, которое будет продолжать активно развиваться и внедряться на всех уровнях образования.

1.8. ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ: НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

© Запекина Н. М., 2022

Практическая подготовка в вузе – это важнейший этап профессионального формирования обучающегося. В ситуации, когда основным показателем качества работы вуза является количество выпускников, занятых по специальности, одной из главных задач образовательного процесса становится предоставление возможности получить опыт практической дея-

тельности, а также сформировать профессиональные навыки, которые позволят обучающимся после окончания вуза трудоустроиться по специальности. Именно поэтому практическая подготовка в вузе входит в число наиболее обсуждаемых тем в рамках качества подготовки современных выпускников.

Особую актуальность приобретает изучение вопросов нормативно-правовой обеспеченности и локальной реализации практической подготовки в действующей системе высшего образования. Это объясняется тем, что порядок организации, формы и виды проведения профессионально-практического обучения в стране менялись вслед за появлением новых образовательных стандартов и за последнее двадцатилетие претерпели существенные трансформации. Отправной точкой к революционным изменениям в данной сфере послужило принятие в первые постперестроечные годы закона «О высшем образовании» (от 10 июля 1992 г.)¹, а также внесение дальнейших поправок в федеральное законодательство.

В условиях реализации современного образовательного процесса в вузе практическая подготовка обучающихся является составной частью основной профессиональной образовательной программы (ОПОП), а также формой организации учебного процесса, имеющей нормативную регламентацию федерального и локального уровней. Методическое обеспечение данной формы обучения и ее общая трудоемкость по всем реализуемым в вузе образовательным направлениям и специальностям находят отражение в графиках учебного процесса и расписаниях, рабочих программах практик и дисциплин.

Вступившие в силу федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) имеют системный компетентностный подход к формированию практической подготовленности обучающихся, предполагая их серьезную профессионализацию еще в процессе обучения. Такая четкая практическая направленность при изучении дисциплин и прохождении различных типов практик дает возможность обучающимся минимизировать разрыв между теоретическим обучением и реалиями работы отечественных организаций, позволяет облегчить их профессиональную адаптацию.

¹ Об образовании : закон РФ № 3266-1 от 10 июля 1992 г. // КонсультантПлюс : [справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 28.09.2021).

Таким образом, новые требования к качеству практической подготовки выпускников задают высокую планку эффективности и результативности высшего образования, предполагают учет современных потребностей рынка труда. Эти требования заставляют вузы тщательно анализировать образовательный процесс, изучать используемые в ходе практической подготовки обучающихся дидактические инструменты компетентностного формирования знаний, умений, владений, а также предоставляемые вузом варианты их применения на практике. Разработке подобных инструментов способствует четкое понимание содержания термина *практическая подготовка*, варианты его практической интерпретации, а также формы реализации, используемые в современных вузах.

Практическая подготовка обучающихся в ракурсе нормативной эволюции термина

Необходимость детального рассмотрения дефиниции данного термина, а также изучение истории его появления в образовательной деятельности вузов диктуется обеспокоенностью работодателей низкой готовностью выпускников к реальной практической деятельности. По результатам многочисленных опросов именно недостаточный уровень практической подготовленности молодых соискателей с высшим образованием на ту или иную должность становится причиной отказа им в трудоустройстве. В этой связи важнейшей задачей современной системы высшего образования выступает подготовка высококвалифицированных кадров в условиях реальной производственной ситуации с максимальным учетом требований рынка труда.

Решением данной проблемы на государственном уровне в течение нескольких лет занималась группа экспертов Госдумы по трудовому воспитанию. Результатом ее деятельности стал законопроект, внедривший в систему отечественного образования понятие практической подготовки. В 2020 г. этот новый базовый термин был впервые законодательно закреплен в ФЗ «Об образовании» со следующей дефиницией: «практическая подготовка – это форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие

практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы» (ст. 2, п. 24)¹.

Данный термин первоначально был воспринят педагогической общественностью как синоним понятия *практика*, поскольку в тексте федерального закона один термин (*практика*) был автоматически заменен другим (*практическая подготовка*). Терминологическая закреплённость понятия *практическая подготовка* как компоненты образовательного процесса поначалу виделась в качестве содержательного обновления традиционного термина *практика*, методологическая реализация которого годами отрабатывалась в структуре образовательных стандартов, нескольких редакциях положения о практике, учебных планах и вузовских локальных нормативных актах.

Однако уже через несколько месяцев после вступления в силу изменений в ФЗ появился проект Положения о практической подготовке, разъяснивший взаимосвязь терминов *практика* и *практическая подготовка*, подчеркнув их абсолютную самостоятельность². Вместе с тем сравнение дефиниций данных терминов показывает их неразрывную связь, а также подчеркивает явную семантическую и интерпретационную схожесть. Так, практика определялась в ФЗ как «вид учебной деятельности, направленной на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью» (ст. 2, п. 24)³.

Очевидно, что термин *практика* как базовый и более методологически освоенный лежит в основе понятия *практическая подготовка*, трактуемого законодателями по отношению к термину *практика* более широко. Исторически термин *практика* в структуре высшего образования развивался вместе с динамикой изменения тенденций образовательной среды, и

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 403–ФЗ от 2 дек. 2019 г. : вступает в силу 1 июля 2020 г. // Гарант : [справочная поисковая система]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/73090882/paragraph/1:0> (дата обращения: 28.09.2021).

² О практической подготовке обучающихся : Приказ Минобрнауки РФ № 885, Минпросвещения РФ № 390 от 05.08.2020 : с изм. на 18 нояб. 2020 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [офиц. сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565697405> (дата обращения: 28.09.2021).

³ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273–ФЗ от 29 дек. 2012 г. // Гарант : [справочная поисковая система]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:0> (дата обращения: 28.09.2021).

в современный период практика присутствует в процессе обучения в самых различных своих проявлениях, будучи одним из основных компонентов профессиональной подготовки выпускника.

Практикой, в соответствии с действующими словарями, считают разумную человеческую деятельность, основанную на сознательном целеполагании и направленную на преобразование действительности¹. С точки зрения образовательной деятельности, практикой всегда считали часть учебного процесса, предполагающую закрепление полученных теоретических знаний. Нормативное определение в области образования термин *практика* получил сравнительно недавно. При этом использование данного компонента профессиональной подготовки в системе вузовского образования осуществлялось на протяжении десятилетий.

Прежде всего следует отметить закон РФ «Об образовании» от 1992 г., в котором впервые в России зафиксировано понятие образовательного стандарта, а обязательность его принятия была закреплена Конституцией РФ в 1993 г.² Именно с этого периода вплоть до 1999 г. разрабатываются временные образовательные стандарты и федеральные компоненты государственного образовательного стандарта, в структуре которых появляются различные виды учебных и производственных практик, в то время как их терминологическое обозначение нормативно еще не закреплено.

Разработка ГОСов первого и второго поколения для высшего образования ведется с 2000 г. В этот же период утвержден приказ Министерства образования РФ от 25 марта 2003 г. № 1154 «Об утверждении Положения о порядке проведения практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования»³. В тексте данного документа в качестве основных видов практики для студентов высших учебных заведений, обучающихся по основным программам высшего профессионального образования, были указаны учебная и производственная, включая преддипломную, практики.

В Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональ-

¹ Практика // Википедия : свобод. энцикл. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 28.09.2021).

² Об образовании : закон РФ № 3266-1 от 10 июля 1992 г.

³ Об утверждении Положения о порядке проведения практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования : Приказ Минобрнауки РФ № 1154 от 25 марта 2003 г. // Гарант : [справочная поисковая система]. URL: <https://base.garant.ru/185906/#friends> (дата обращения: 28.09.2021).

ном образовании» (от 22 августа 1996 г.) в 2004 г. был введен пункт об организации учебной и производственной практики, предусмотренной государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (ст. 11 «Прием в высшее учебное заведение и подготовка специалистов с высшим и послевузовским профессиональным образованием»). При этом указанные виды практики являлись обязательными и рассматривались как возможность поэтапного освоения обучающимися профессиональных навыков, предусмотренных для получения соответствующей квалификации¹.

С принятием изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в 2009 г. началась разработка стандартов нового поколения – федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОСов). А в 2012 г. был принят новый Федеральный закон «Об образовании», определявший понятие практики (ст. 2, п. 24). Так термин *практика* был впервые нормативно закреплен на уровне действующего федерального законодательства. Кроме того, некоторые статьи данного ФЗ (13, 83) посвящены специфике организации практики, в том числе в отраслевых вузах (в области искусств)².

Следует также подчеркнуть, что в стандартах третьего поколения, т. е. во ФГОСах, впервые был применен компетентностный подход, направленный помимо прочего на приобретение обучающимися профессиональных компетенций. Это был первый шаг к усилению практической подготовки обучающихся для получения высокой квалификации, соответствующей запросам практики, поскольку сам термин *квалификация* определялся ФЗ как уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности³.

В 2015 г. было утверждено «Положение о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования» (приказ № 1383 от 27 ноября 2015 г.), в котором определялись виды, формы и способы проведения различных типов прак-

¹ О высшем и послевузовском профессиональном образовании : Федеральный закон № 125-ФЗ от 22 авг. 1996 г. // КонсультантПлюс : [справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения: 28.09.2021).

² Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г.

³ Там же.

тики (учебной и производственной). Учебной в документе называлась практика, имеющая целью получение первичных профессиональных умений и навыков, в свою очередь производственной считалась практика, ориентированная на получение профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (п. 7). Производственная преддипломная практика являлась обязательной, только если стандартом предусматривалась защита выпускной квалификационной работы (п. 6)¹.

До июля 2020 г. в законе «Об образовании» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. присутствовало только понятие *практика*, которое в его новой редакции от 2 декабря 2019 г. было заменено на практическую подготовку². В соответствии с 6, 7 и 9 пунктами Приказа 885/390 «О практической подготовке обучающихся» (от 5 августа 2020 г.), утвердившего «Положение о практической подготовке обучающихся» и вышедшего в дополнение к поправкам в ФЗ № 273, практическая подготовка рассматривается как более широкое понятие, включающее в себя практику, а также практические занятия, практикумы, лабораторные работы и иные аналогичные виды учебной деятельности, в том числе отдельные занятия лекционного типа, предусматривающие участие обучающихся в выполнении отдельных элементов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью³.

Таким образом, начиная с 2020 г. практическая подготовка представляет собой внушительную обязательную часть основной профессиональной образовательной программы любого вуза, включающую различные учебные компоненты, например, дисциплины и практики. Целью реализации данных компонентов ОПОП является формирование, развитие и закрепление практических навыков и компетенций, связанных с будущей профессиональной деятельностью выпускника. Поэтому практическую подготовку рассматривают также как обязательный компонент ОПОП для

¹ Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования : Приказ Минобрнауки России № 1383 от 27.11.2015 // КонсультантПлюс : [справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190917/ (дата обращения: 28.09.2021).

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 403-ФЗ от 2 дек. 2019 г. : вступает в силу 1 июля 2020 г.

³ О практической подготовке обучающихся : Приказ Минобрнауки РФ № 885, Минпросвещения РФ № 390 от 05.08.2020 : с изм. на 18 нояб. 2020 г.

получения обучающимися квалификационного уровня профессиональных навыков, умений и владений.

Опираясь на приведенные нормативные акты, а также зафиксированные в них понятия, современные специалисты предлагают более детализированные определения термина *практическая подготовка*, конкретизированные в соответствии со спецификой образовательного процесса в высшей школе. Так, И. Ю. Кузнецова считает, что практическую подготовку можно разделить на два равнозначных вида профессиональной учебной деятельности: профессиональную практическую подготовку и профессионально направленную практическую подготовку. Первый вид ориентирован на приобретение умений, навыков и получение практического опыта при выполнении студентами курсовых и выпускных квалификационных работ, а также при прохождении всех видов практик и стажировок. Второй – осуществляется непосредственно на практических занятиях по специально выделенным дисциплинам учебного плана¹.

Существенная разница между данными видами практической подготовки заключается в том, что первый формирует опыт практической деятельности, связанный со спецификой работы конкретных предприятий или организаций, а часто, в случае выполнения курсовых или выпускных квалификационных работ, определяется заказом профильной организации с учетом и на основе ее реальной производственной ситуации. Этот вид практической подготовки непосредственно взаимосвязан с запросами работодателя. Второй вид ориентирован на формирование практико-ориентированных умений и навыков без учета специфики работы конкретных профильных организаций.

В ряду перечисленных компонентов ОПОП, в рамках которых предусмотрена практическая подготовка обучающихся, ведущее место по-прежнему занимают различные типы и виды практики. При этом практика явно не может на всех своих этапах осуществляться в форме практической подготовки, т. е. должна быть выделена определенная часть времени, отведенного на аудиторную и самостоятельную работу во время прохождения практики обучающимися, для реализации в форме практической подготовки.

¹ Кузнецова И. Ю. Особенности практической подготовки студентов на базовой кафедре вуза // Непрерывное образование: XXI век : науч. электрон. ежеквартал. журн. 2018. Вып. 4 (24). С. 107–116. URL: <http://LLL21.petrus.ru> (дата обращения: 28.09.2021).

В частности, из разъяснений Минобрнауки по принятым нормативно-правовым актам (Письмо Минобрнауки России от 30.10.2020 № МН-5/20730 «О направлении вопросов-ответов») следует, что подготовительный этап любого типа и вида практики, в ходе которого осуществляется знакомство со структурой и штатным персоналом профильной организации, избранной для прохождения практики, составление рабочего плана практики, проведение инструктажей, формулировка индивидуальных заданий для каждого обучающегося и пр., не может являться формой практической подготовки, т. е. получения практического опыта работы на предприятии¹. Чаще всего в форме практической подготовки реализуется только второй (основной) и третий (заключительный) этапы прохождения практики, в рамках которых предусмотрено выполнение конкретных практических заданий, анализ и обобщение полученных в ходе практики результатов.

Это связано с тем, что, по мнению О. Е. Чинякова, практики должны способствовать формированию профессиональных компетенций, связанных с умением самостоятельно организовывать свой труд; «правильно оценивать складывающиеся ситуации в профессиональной деятельности и принимать соответствующие решения; нести персональную ответственность за результаты; адаптироваться в изменяющихся условиях жизни и труда; совершенствовать (оптимизировать) свою деятельность; осуществлять самоконтроль и оценку процесса и результатов работы»². Более того, основная задача практики – мотивировать обучающихся на применение полученных знаний, умений и навыков в условиях конкретной производственной ситуации.

Семантическая нагрузка понятия *практика* в свою очередь существенно расширяется, развиваясь в рамках теорий профессионального обучения. В частности, И. А. Акопянц приводит подробный анализ западных

¹ О направлении вопросов-ответов (вместе с «вопросами-ответами в части правового регулирования практической подготовки обучающихся») : Письмо Минобрнауки России от 30.10.2020 № МН-5/20730 // Кодификация РФ : действующее законодательство РФ : [офиц. сайт]. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-30.10.2020-№-MN-5_20730/ (дата обращения: 28.09.2021).

² Чиняков О. Е. Роль учебной и производственной практик в формировании профессиональных компетенций и трудоустройстве выпускников // Мир науки и образования. 2017. № 3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-uchebnoy-i-proizvodstvennoy-praktik-v-formirovanii-professionalnyh-kompetentsiy-i-trudoustroystve-vypusknikov> (дата обращения: 28.09.2021).

моделей практического обучения, в числе которых наиболее интересными видятся модели обучения на рабочем месте для приобретения практико-ориентированных компетенций и обучения как процесса участия (позиционного и управляемого) в сообществе практиков для понимания закономерностей и норм осуществления практической деятельности¹.

В этом аспекте особую значимость приобретают программы дуальной профессиональной подготовки, старт к развитию которых был дан правительством РФ в 2014 г. И. К. Фалько отмечает, что многие исследователи (Е. А. Югфельд, М. В. Панкина, О. А. Сотникова, С. А. Дейнега и др.) рассматривают дуальное образование в качестве системы, в которой процесс обучения реализуется одновременно в учебном заведении и на обучающем предприятии. Эталоном дуальной системы образования автор видит опыт профессионального обучения Германии, где Г. Кершенштейнером был предложен принцип получения теоретических знаний в вузе и развития практических навыков на производстве. На протяжении XX в. система дуального образования Германии представляла собой производственное обучение на предприятии, курируемое профессиональной школой. Нормативным актом *Ausbildereignung* закреплена правовая основа для обеспечения качества квалификации наставников и преподавателей².

Подобный опыт профессионального обучения заимствуется многими странами, тем самым подчеркивается значение практики как вида учебной деятельности для реализации практической подготовки в рамках ОПОП. Дуальность предполагает также тренинги и стажировки с целью приобретения профессиональной флексибельности и быстрой адаптации, формирования конкурентоспособных профессиональных компетенций выпускника, установления соответствий требованиям действующих профессиональных стандартов.

В целом современная модель практической подготовки основывается на принципах социального взаимодействия и профессионального сотрудничества, вовлеченности в производственный процесс, присутствия в со-

¹ Акопянц И. А. Модель практической подготовки в вузе будущих профессионалов социальной сферы // Вестник Тамбовского университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2021. Т. 26, № 191. С. 66–74.

² Фалько К. И. Эволюция понятия «дуальность в современном высшем образовании // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. Ч. 1. Тамбов : Грамота, 2016. № 5 (59). С. 212–214.

обществе профессионалов, развития самостоятельности и персональной ответственности, решения сложных практико-ориентированных задач, получения субъективного профессионального опыта и навыков его интерпретации. Практическая подготовка должна быть направлена на планомерное и системное развитие личности в профессиональном контексте для перехода от стадии «ученика» к стадии «профессионала», т. е. выскоквалифицированного специалиста, востребованного на рынке труда.

Государственная регламентация подходов к реализации практической подготовки в вузе

Среди действующих нормативных актов понятие практической подготовки и порядок ее организации регламентируют три основных документа:

- Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Приказ Минобрнауки РФ № 885, Минпросвещения РФ № 390 от 05.08.2020 «О практической подготовке обучающихся».

Также есть разъяснения Минобрнауки по принятым нормативно-правовым актам – Письмо Минобрнауки России от 30.10.2020 № МН-5/20730 «О направлении вопросов-ответов».

Из содержания данных регламентирующих источников следует, что организация практической подготовки – это обязанность образовательного учреждения. Реализация данной формы учебной деятельности может осуществляться как непосредственно в самом образовательном учреждении, так и в профильной организации на основании договора, заключенного по форме, определенной Положением о практической подготовке. При этом особое внимание необходимо уделять выбору профильной организации, деятельность которой должна соответствовать профилю соответствующей образовательной программы. Кроме того, законодательство РФ устанавливает проведение практической подготовки только в организациях (ст. 11 НК РФ) и не предусматривает ее реализацию у индивидуальных предпринимателей.

Термин *профильная организация* был впервые введен в практику работы образовательных учреждений еще в 2015 г. в связи с вступлением в силу Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования¹, так как в этот период реализация образовательных стандартов третьего поколения потребовала большей сосредоточенности на профессиональном профиле вузовских образовательных программ, поэтому понятие *база практики*, долгие годы являвшееся универсальным обозначением для учреждений, предприятий и организаций, предназначенных для проведения практики обучающихся, было заменено более корректным термином, суть которого просматривалась в его названии – «профильная организация».

Порядок руководства практикой, а также необходимость соответствия профиля организации (базы практики) образовательному направлению, прописанные в п. 8, 11 вышеуказанного Положения, существенно усилили степень ответственности вуза за выбор профильной организации для проведения практики и контроль за качеством практического обучения. Эти пункты Положения позволили высшим учебным заведениям определить критерии оценки качества проведения практики обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования.

Следует также подчеркнуть, что договорная основа реализации практики студентов как одного из родовых компонентов практической подготовки получила свое нормативное закрепление еще в 1996 г. в законе «О высшем и послевузовском образовании», в котором п. 9 статьи 11 «Прием в высшее учебное заведение и подготовка специалистов с высшим и послевузовским профессиональным образованием» предписывал осуществление учебной и производственной практики, предусмотренной федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования, на основе договоров с предприятиями, учреждениями и организациями независимо от их организационно-правовых форм².

¹ Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования : Приказ Минобрнауки России № 1383 от 27.11.2015.

² О высшем и послевузовском профессиональном образовании : Федеральный закон № 125-ФЗ от 22 авг. 1996 г.

Существенно повышала шансы выпускников на трудоустройство возможность прохождения практики по срочному трудовому договору о замещении вакантной должности, работа на которой соответствует требованиям к содержанию практики (п. 15)¹. В этом случае студенты получали не только практические навыки профессиональной деятельности, но и возможность начать свой трудовой стаж по специальности. Ярким примером реализации данной формы могут служить летние педагогические практики в детских оздоровительных лагерях страны.

Выбор профильной организации для реализации практической подготовки обучающихся диктуется сегодня прежде всего необходимостью взаимодействия с производственной средой, позволяющей приобрести реальные практические владения, формирующие профессиональные компетенции, а также требованием действующих образовательных стандартов о сотрудничестве с потенциальными работодателями и привлечением их в образовательный процесс.

Ответственность за выбор компонентов ОПОП или их части, реализуемой в форме практической подготовки в профильных организациях, несет образовательная организация, в задачу которой входит обеспечение максимальной результативности образовательного процесса в вузе. Образовательная организация определяет эти компоненты и перечисляет их, согласно Положению о практической подготовке, в приложении № 1 к договору о практической подготовке с профильной организацией. Приложение № 2 уточняет перечень помещений профильной организации, предназначенных для реализации данной формы учебной деятельности обучающихся².

Положение о порядке проведения практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования от 2003 г. еще содержало минимальные предписания о том, какие виды практики могут реализовываться в профильной организации. Так, в п. 7 говорилось буквально следующее: «учебная практика может проводиться в структурных подразделениях высшего учебного заведения или на предприятиях, в

¹ Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования : Приказ Минобрнауки России № 1383 от 27.11.2015

² О практической подготовке обучающихся : Приказ Минобрнауки РФ № 885, Минпросвещения РФ № 390 от 05.08.2020 : с изм. на 18 нояб. 2020 г.

учреждениях и организациях. Производственная, в том числе преддипломная, практика студентов проводится, как правило, на предприятиях, в учреждениях и организациях»¹. Все последующие нормативные документы содержали лишь указание на возможность проведения практики, а позднее практической подготовки, в образовательной или профильных организациях, оставляя решение данного вопроса на усмотрение вуза.

Особым предметом обсуждения начиная с 2015 г. становятся типы, виды и формы реализации практики обучающихся. В частности, в Положении от 2003 г. речь идет об этапах учебной и производственной практик, которые должны обеспечивать непрерывность и последовательность овладения студентами профессиональной деятельностью в соответствии с требованиями к уровню подготовки выпускника (п. 6). При этом в качестве этапов учебной практики перечислены практика по получению первичных профессиональных умений, ознакомительная и др., в качестве этапов производственной указаны практика по профилю подготовки (технологическая, исполнительская, лаборантская и т. п.), научно-исследовательская, научно-педагогическая и преддипломная (п. 5)².

Положение от 2015 г. утвердило традиционные виды практик, в числе которых обозначены учебная и производственная, в том числе преддипломная, однако указание на конкретные типы практик в нем отсутствовало³. Конкретный тип учебной и производственной практики устанавливался образовательным учреждением в соответствии с ФГОС ВО (п. 7), что позволяло определить наиболее оптимальные и соответствующие реализуемому образовательному направлению типы практики. Вместе с тем в образовательных стандартах 3-го поколения нередко встречались направления обучения, не предусматривающие какой-либо из видов практики, например, производственную (уровень обучения – бакалавриат) или учебную (уровень обучения – магистратура).

В различных вузах, в зависимости от специфики реализуемых образовательных направлений, к типам учебной практики относили: ознакоми-

¹ Об утверждении Положения о порядке проведения практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования : Приказ Минобрнауки РФ № 1154 от 25 марта 2003 г.

² Там же.

³ Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования : Приказ Минобрнауки России № 1383 от 27.11.2015

тельную, творческую, исполнительскую и специализированную по направлениям (специальностям) обучения (оркестровую, актерскую, ассистентскую и пр.). Учебная практика проводилась чаще всего на младших курсах. В свою очередь производственная практика включала следующие типы: педагогическую, технологическую, производственно-технологическую, проектную и научно-педагогическую, научно-исследовательскую работу, а также специализированную по направлениям (специальностям) обучения (фондовую, экспозиционно-экскурсионную, творческо-производственную, по профилю и пр.). Традиционно производственная практика проводилась на старших курсах.

Условия реализации данных видов практик определялись в учебных планах 2-го поколения их названиями: в частности, понятие *учебная* предполагало проведение практики без отрыва от учебы, а *производственная* – в отрыве от учебного процесса. С введением стандартов 3-го поколения в учебных планах появились понятия *рассредоточенная* и *концентрированная* практика, что означало возможность проведения практики без отрыва или с отрывом, независимо от ее вида. Такое новшество позволило более гибко выстраивать график учебного процесса, опираясь на специфику того или иного типа и вида практики, работы профильных организаций, в которых проводилась чаще всего концентрированная практика, а также значимость практики в формировании профессиональных компетенций обучающихся.

Специфика расположения практик в учебном графике вуза определялась в Положении от 2015 г. понятием *форма проведения практики* (п. 10). Было установлено 2 формы: непрерывная (путем выделения в календарном учебном графике непрерывного учебного времени для проведения всех видов практик, предусмотренных ОПОП ВО) и дискретная (по видам практики – путем выделения в календарном учебном графике непрерывного периода учебного времени для проведения каждого или всех видов практик; по периодам проведения практик – путем чередования в календарном учебном графике периодов учебного времени для проведения практик с периодами учебного времени для проведения теоретических занятий)¹.

¹ Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования : Приказ Минобрнауки России № 1383 от 27.11.2015.

В Положении о практической подготовке от 2020 г. понятие формы отсутствует, так как практическая подготовка – это и есть форма организации образовательной деятельности при реализации различных компонентов ОПОП ВО. В связи с этим п. 5 Положения поясняет, что «реализация компонентов образовательной программы в форме практической подготовки может осуществляться непрерывно либо путем чередования с реализацией иных компонентов образовательной программы в соответствии с календарным учебным графиком и учебным планом»¹. По отношению к практике как компоненту ОПОП ВО данные термины воспринимаются сегодня в значении уже привычных нам понятий *концентрированная* (осуществляемая непрерывно) и *рассредоточенная* (чередование с реализацией иных компонентов).

Способы проведения практики, установленные Положением от 2015 г., остались действующими и в Положении от 2020 г.: выездная, «которая проводится вне населенного пункта, в котором расположена образовательная организация»; а также стационарная – «проводится в образовательной организации либо в профильной организации, расположенной на территории населенного пункта, в котором расположена образовательная организация» (п. 9)². Значимость способа проведения практики определяется необходимостью оплаты проезда к месту проведения выездной практики и обратно, а также дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточные за каждый день практики, включая нахождение в пути к месту ее прохождения и обратно).

Наименьшую степень регламентации, кроме практик, в данный период имеет реализация в форме практической подготовки всех остальных компонентов ОПОП ВО. При этом одной из наиболее общих рекомендаций является использование такого набора компонентов (дисциплин, курсовых работ и пр.), который обеспечит профилизацию практического обучения в рамках одного и того же образовательного направления. Подобный подход позволит не только реализовать специфику профессиональной подготовки обучающихся, но и обеспечить качество обучения по основным

¹ О практической подготовке обучающихся : Приказ Минобрнауки РФ № 885, Минпросвещения РФ № 390 от 05.08.2020 : с изм. на 18 нояб. 2020 г.

² Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования : Приказ Минобрнауки России № 1383 от 27.11.2015

профессиональным образовательным программам высшего образования идентичных направлений обучения.

Кроме того, в связи с переходом вузов на дистанционный режим в условиях пандемии, а также необходимостью предоставления удаленного доступа к ресурсам образования, в последнее время актуальным становится дистанционный формат реализации практической подготовки обучающихся. Следует подчеркнуть, что такой формат образовательной деятельности предполагает осуществление усиленного контроля за проведением всех запланированных практических форм. Более того, он предусматривает создание и использование соответствующих виртуальных тренажеров, развитие электронной информационно-образовательной среды вуза.

**Локальные нормативные акты
как возможность внутривузовского моделинга
практической подготовки обучающихся**

На сегодняшний день очевидным остается тот факт, что далеко не все вопросы по новому порядку организации и проведения практической подготовки в вузах законодательно разъяснены. В числе наиболее актуальных остаются следующие:

- 1) объем и нормативы учебной нагрузки, в том числе контактной и внеаудиторной, отводимой на практическую подготовку по каждому компоненту ОПОП ВО;
- 2) максимально и минимально возможный набор компонентов ОПОП ВО, выбираемых для реализации в форме практической подготовки;
- 3) приоритеты в определении компонентов ОПОП ВО, выбираемых для реализации в форме практической подготовки;
- 4) наиболее оптимальная форма отчетности по компонентам, реализуемым в форме практической подготовки;
- 5) специфика реализации практической подготовки в профильных организациях для избранных компонентов ОПОП ВО, кроме практик.

Содержание действующих нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что учреждениям высшего образования предоставле-

на большая академическая свобода для самостоятельного решения данных вопросов путем принятия локальных нормативных актов. Такой подход не просто позволяет учесть специфику осуществляемого профессионального обучения, но и существенно повышает ответственность образовательного учреждения за принятые решения, требует систематического мониторинга успешности реализации принятых решений, а также создания эффективной системы оценки их качества.

Нормативно закрепленные на государственном уровне инновационные решения, связанные с практической подготовкой обучающихся, на сегодняшний день в большинстве вузов логично дополняются локальными Положениями о практической подготовке обучающихся, а также Положениями об организации практик обучающихся по программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Во многих вузах в рамках финансово-правового регулирования практики разрабатывается также Порядок оплаты проезда и других расходов при проведении выездных практик обучающихся.

Каждый из перечисленных нормативных актов преследует четко определенную конкретную цель. В частности, Положение о практической подготовке обучающихся устанавливает порядок организации практической подготовки, место и условия ее проведения по основным профессиональным образовательным программам высшего образования. Дополняющее его Положение об организации практик чаще всего определяет порядок организации и проведения практики обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования (программы бакалавриата, специалитета и магистратуры), виды, формы и способы ее проведения, а также руководство и подведение итогов практики обучающихся в образовательной организации.

Практическое воплощение данные Положения получают в ОПОП ВО, учебных планах, рабочих программах дисциплин, методических материалах по выполнению курсовых и выпускных квалификационных работ, а также в рабочих программах практик. Эти учебно-методические материалы обеспечивают учебный процесс необходимой методологией и практикой реализации практической подготовки в вузе. Юридическую поддержку проводимой работе создают договоры о практической подготовке обуча-

ющихся, в рамках которых находят отражение основные аспекты взаимодействия с выбранными профильными организациями.

Несмотря на то, что практика заключения бессрочных договоров с 2020 г. утратила свою силу, так как договоры действуют только до момента окончания реализации ОПОП, большинство образовательных организаций стремятся к долгосрочному сотрудничеству с профильными организациями на безвозмездной основе. Осуществление практической подготовки в одном и том же учреждении в течение нескольких курсов позволяет обучающимся реализовывать профессиональный потенциал, планировать применение получаемых в процессе теоретического обучения знаний в деятельности уже известной им организации, адаптироваться к конкретным производственным условиям и впоследствии трудоустроиться.

Подобная коммуникация обеспечивается прежде всего заинтересованностью организаций в выпускниках, т. е. их обучении на базе имеющихся материальных и технических ресурсов. При этом одним из вариантов налаживания взаимодействия с потенциальными профильными организациями является схема «первокурсник – бывший выпускник», создаваемая на основе общих профессиональных интересов. Такое сотрудничество взаимно полезно, поскольку выпускник получает заинтересованного помощника, а обучающийся знакомится с профессией.

Одним из успешных инструментов обеспечения профессиональной направленности вузовского образования становится также активное привлечение работодателей к реализации компонентов ОПОП, связанных с практической подготовкой обучающихся. Участие работодателей используется при проведении самых различных компонентов и модулей ОПОП в форме практической подготовки, например, практических занятий, лабораторных работ, исследования в рамках выпускных квалификационных работ и пр.

Перечисленные инструменты проверены и абсолютно действенны, так как работодатели ждут выпускников с необходимым набором компетенций, предъявляя к уровню их практической подготовленности спектр ожиданий, обоснованный объективными условиями практической деятельности. При этом обновленные правовые нормы позволяют полноценно отразить используемые вузом варианты практической подготовки

в рабочей документации, например, в расписании учебных занятий, где указывают не только конкретную форму учебной деятельности (практическое занятие, тренинг, стажировка и пр.), но и адрес расположения конкретной профильной организации.

В заключение следует отметить, что для вуза практическая подготовка – это возможность установить обратную связь с организациями, принимающими обучающихся на практику, выявить степень соответствия предоставляемого высшего образования требованиям работодателей, т. е. соединить теоретическую подготовку с формированием практических навыков у обучающихся. В свою очередь обучающемуся практическая подготовка в вузе позволяет получить информацию о том, какие профессиональные и личные качества выпускника соответствуют современным требованиям рынка труда, дают основание считать его высококвалифицированным специалистом. В связи с этим вузы создают свои системы оценки качества практической подготовки, обеспечивающие соответствие образовательных программ, материальных ресурсов, научно-методического обеспечения и кадров требованиям практики.

Таким образом, усиление практической направленности высшего образования – это вполне оправданный отклик на объективные внешние вызовы времени, предусматривающий умение всей вузовской системы и отдельных ее элементов адаптироваться к новым условиям и требованиям практики с соблюдением всех норм законодательства в сфере образования. Практическое обучение занимает значительное место в оценке качества вузовского образования, а проблемы и перспективы его реализации становятся предметом обсуждения на страницах специальной печати, вызывая неподдельный интерес. В целом практическая направленность высшего образования является современным трендом, гарантирующим успешность выпускника в его будущей профессиональной деятельности, а также залогом качества его профессиональной подготовленности.

1.9. ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

© Гревцева Г. Я., Баитанар И. М., 2022

Образовательный процесс в условиях современности

Образование, являясь ключевым фактором развития общества, призвано играть опережающую роль в подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации в условиях функционирования экономики нового типа. Образование было и остается источником роста интеллектуальных ресурсов общества и его духовно-нравственным потенциалом.

Образованность выступает как результат целенаправленной социокультурной образовательной деятельности личности, процесс взаимодействия с образовательной средой, результат и процесс постижения личностью своего образовательного капитала. В этом смысле социокультурные ценности, будучи ядром социокультурного образования, выполняют не только образовательную, но и регулятивную, ориентировочную, оценочную функции.

Образованность в постиндустриальном, цифровом обществе правомерно рассматривать как готовность индивида к непрерывному образованию, которое подразумевает готовность и способность общаться, постоянно учиться, анализировать, прогнозировать, проектировать, выбирать и творить. Образованность – это уровень и степень профессиональной компетентности человека. Она тождественна идеалу образования на современном этапе развития социума, в условиях кризиса последнего. Образованность свидетельствует о культуре ответственности личности; это нравственное состояние, которое распространяется на прошлое, настоящее, будущее. Е. В. Бондаревская отмечает, что «фундаментальная задача вузовских педагогов состоит в оказании студентам индивидуальной помощи в построении культуросообразных моделей собственного поведения, программ и проектов настоящей и будущей жизни, в развитии у молодых людей талантов, способностей к самоизменению и саморазвитию, ориентации их на жизнотворчество, успех, качество, мобильность»¹.

¹ Бондаревская Е. В. Педагогическое образование – фундамент строительства будущего // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 79.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» говорится о том, что «в современных условиях без социально-педагогического партнерства субъекты образовательного процесса не способны обеспечить полноценное духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся. Для решения этой общенациональной задачи необходимо выстраивать педагогически целесообразные партнерские отношения с другими субъектами социализации: семьей, общественными организациями и традиционными российскими религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, СМИ»¹. Из этого следует, что деятельность образовательной системы должна быть направлена на решение экономических, социальных, культурных проблем за счет того инструментария, которым обладает социальное партнерство.

Действующие сегодня федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) предполагают активное привлечение представителей организаций-работодателей к осуществлению учебного процесса. Так, например, согласно ФГОС ВО, к учебному процессу, кроме преподавателей конкретной дисциплины, должны быть привлечены работодатели в статусе внешних экспертов. Однако основными формами работы организаций (работодателей) с аспирантами остаются стажировки и производственные практики (научно-исследовательская и педагогическая), участие в днях открытых дверей, ярмарках вакансий, заключение договоров на подготовку кадров высшей квалификации.

В гуманистическом обществе на передний план выходит социокультурная образованность личности, которая не только несет культуру отношений, но и постулирует нравственно-правовые принципы жизнедеятельности, сглаживает общественные противоречия современного общества. При этом следует помнить, что образованность не может быть одинаковой для всех или застывшей навсегда формой, постоянной величиной. В процессе образования расширяется и углубляется когнитивная сфера человека, качественно изменяются его социокультурные потребности, культура отношений становится для него приоритетной социальной ценностью. Изменчивость социокультурной среды с ее непрерывным аксиологическим

¹ Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009.

обогащением фундирует объективную необходимость образования, а точнее самообразования, в течение всей жизни человека.

Сегодняшний педагог выступает в роли тьютора, модератора, фасилитатора, консультанта, решает вопросы, выходящие за рамки компетенции только лишь образовательного учреждения. Организация подготовки аспирантов рассматривается как один из важных компонентов государственного решения кадровых проблем в различных регионах и отраслях экономики, а также реализации перспективной молодежной политики и смягчения демографических проблем¹. Необходимость подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации на основе социального партнерства обусловлена социально-культурными, экономическими, политическими факторами. К таковым можно отнести определенный вектор развития общественных отношений, динамичность современного социального пространства, трансформацию производственных отношений.

Современное образование является сегодня одним из ведущих социальных институтов, тесно связанных со всеми сферами социума. Это особенно важно для понимания роли высшего педагогического образования в развитии социально-партнерских отношений на уровне отдельных регионов и муниципальных образований России.

Социальное партнерство в сфере образования

Институт социального партнерства – наиболее рациональный, цивилизованный путь разрешения возникающих в обществе противоречий, развития культуры и экономики в условиях цифровой среды. Социальное партнерство – феномен социокультурный. Он является «фактором социально-экономической и политической стабильности, формирования цивилизованных отношений между социальными субъектами и социальными группами, основанных на согласовании их взаимопересекающихся (частично или полностью) интересов»². Этим объясняется необходимость выделения социального партнерства в качестве приоритетного направления в образовательной политике государства.

¹ Аникин В. М., Пойзнер Б. Н., Соснин Э. А. Целевое обучение как целенаправленная система деятельности // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 3. С. 35–49. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-35-49>.

² Ковалева М. А. Социальное партнерство как фактор формирования и развития общественных отношений : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 4.

Формирование системы социального партнерства в сфере образования входит сегодня в число приоритетных идей образования. На актуальность подготовки научно-педагогических кадров указывают нормативные документы¹. Национальная доктрина образования в Российской Федерации закрепляет новые условия функционирования образования, ответственность социальных партнеров – государства, общества, работодателя – в вопросах качества образования, воспитания подрастающего поколения².

В сложившейся ситуации актуален вопрос о построении системы конструктивного взаимодействия вуза с социальными партнерами в лице потенциальных работодателей (образовательных учреждений), органов власти и иных организаций в целях консолидации усилий для эффективной подготовки научно-педагогических кадров и устойчивого развития педагогического образования в регионе³.

Институт социального партнерства позволяет реализовать задачи, связанные с подготовкой аспирантов для работы в НИИ, органах власти и управления. Он становится важнейшим средством повышения качества высшего образования и адаптации молодых ученых к новым экономическим условиям.

Следует отметить, что в настоящее время социальное партнерство рассматривается учеными весьма неоднозначно. Анализ работ показывает, что они отражают различные точки зрения на его характер и содержание. При этом выделяют тактику сотрудничества, кооперации, командного, корпоративного взаимодействия, договорной практики, паритетной ответственности и т. д.

Социальное партнерство понимается:

¹ Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009; Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета. 2000. 11 окт.; Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 06.06.2021); Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 // КонсультантПлюс: [справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.11.2021) и др.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета. 2000. 11 окт.

³ Лейфа А. В., Сергиенко Ю. П. Подготовка педагогических кадров в вузе на основе социального партнерства // Высшее образование в России. 2016. № 1 (197). С. 114–120.

– как «один из способов цивилизованного урегулирования возникающих в обществе противоречий, проявления и поддержания экономической, социальной и политической стабильности общества» (М. А. Ковалева)¹;

– взаимосвязанная интегративная совокупность элементов (сторон, субъектов, форм, уровней и др.), обладающая механизмом, препятствующим ее распаду; системность является определяющим признаком социально-трудового партнерства²;

– наиболее эффективный способ формирования и реализации политики государства в области профессионального образования (И. П. Смирнов)³;

– особый тип мировоззрения, идеологии, строящейся на системе взаимовыгодного, конструктивного, долговременного взаимодействия социальных партнеров в лице потенциальных работодателей, высших учебных заведений, органов власти и иных организаций, основанного на общих интересах и потребностях социальных партнеров в области высшего педагогического образования, на аккумулировании ресурсов (материальных, финансовых, интеллектуальных), соблюдении совместно выработанных правил и договоренностей, имеющих необходимую нормативную правовую базу, в целях консолидации усилий для устойчивого развития⁴;

– специфический институт гражданского общества⁵.

В сфере образования социальное партнерство характеризуется совокупностью взаимоотношений между различными учебными заведениями, объединениями работодателей, профсоюзами, общественными организациями, коммерческими и властными структурами на основе договоров, соглашений, контрактов и т. п., в целях повышения кадрового потенциала страны (региона), формирования социально активной образованной личности, экономического, культурного и научного прогресса общества⁶.

В узком смысле социальное партнерство выступает особым типом взаимодействия вуза культуры с субъектами и институтами рынка труда,

¹ Ковалева М. А. Указ. соч. С. 10.

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012.

³ Смирнов И. П. Человек – образование – профессия – личность. М.: Граф-Пресс, 2002. 420 с.

⁴ Лейфа А. В., Еремеева Т. С. Подготовка социальных работников на основе социального партнерства. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 184 с.

⁵ Куликова И. А. Социальное партнерство как фактор трансформации социально-трудовых отношений : дис. ... канд. социол. наук. М., 2000. 174 с.

⁶ Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и политика. М.: Экзамен, 2001. 448 с.

государственными и местными органами, общественными организациями, нацеленного на реализацию интересов всех участвующих сторон. Основная цель социального партнерства – совместные действия для решения первоочередных задач профессионального образования. При этом приоритетными задачами социального партнерства являются:

- повышение качества высшего образования; адаптация подготовки, обучения и переподготовки кадров к изменениям на рынке труда;
- повышение профессиональной мобильности;
- обеспечение необходимыми специалистами требуемых профилей и квалификаций с учетом основных направлений стратегического развития экономики.

Е. В. Суворова определяет следующие принципы социального партнерства: «полномочность представителей сторон; равенство сторон на переговорах и недопустимость ущемления законных прав трудящихся и работодателей; приоритетность примирительных методов и процедур в переговорах; каждый последующий уровень не может ухудшать условий соглашений более высокого уровня и может отличаться от предыдущего большей выгодой для трудящихся; добровольность принятия обязательств; обязательность исполнения договоренностей; регулярность проведения консультаций в ходе сотрудничества; ответственность за принятые обязательства»¹.

Как справедливо отмечает Н. В. Тюкалова, социальное партнерство образовательного учреждения качественно отличается от иных форм взаимодействия: шефства, спонсорства, попечительства. Его основная идея – взаимовыгодная кооперация, в которой образовательное учреждение выступает не в роли просителя, а является полноправным партнером. Это означает непосредственный и прямой обмен ресурсами, привлекаемыми от социальных партнеров, на конкретные результаты деятельности образовательного учреждения. Социальное партнерство не ограничивается разовыми акциями, а строится на долгосрочной основе и взаимном доверии².

¹ Суворова Е. В. Социальные партнеры в профессиональном образовании // Научные исследования в образовании. 2008. № 12. С. 46–48.

² Тюкалова Н. В. Социальное партнерство в образовательной практике как фактор повышения качества начального профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2010.

Социальные партнеры – это не просто участники совместной деятельности, связанные каким-либо соглашением, а стороны, строящие отношения между собой в соответствии с развивающимися отношениями в обществе. В рамках такого партнерства осуществляется реализация целевого обучения, которое способствует формированию и развитию социально-педагогических компетенций, отражающих готовность к взаимодействию с социальными партнерами. Результативность подобного взаимодействия зависит от мотивации и потребности в социальном партнерстве, от сформированности теоретических и методологических знаний о его сущности и возможностях организации взаимодействия с социальными партнерами в образовании. При этом необходимы рефлексивные, аналитические, прогностические, коммуникативные, организаторские и другие умения¹.

Как отмечают А. В. Лейфа и Ю. П. Сергиенко, социальное партнерство обусловлено нуждами и потребностями самой системы высшего образования, включающего в себя общественно-трудовые отношения в образовательной сфере, отношения между преподавателями и обучающимися, родительским сообществом и профессорско-преподавательским составом, образовательным учреждением и попечительским советом, предполагает создание университетских комплексов и иных учебно-образовательных структур². Более высокий уровень в получении образования позволяет изменять, проектировать, апробировать и устанавливать новые общественно значимые функции системы высшего образования в обществе для выполнения государственного заказа на подготовку специалистов³.

Актуальная потребность в подготовке научно-педагогических кадров высшей категории на основе социального партнерства диктует необходимость разработки педагогического сопровождения процесса обучения. Такое сопровождение предполагает создание системы подготовки, способствующей развитию и саморазвитию личности обучающегося, будущего педагога-исследователя, реализации его психолого-педагогических способностей, компетенций, направленной на обеспечение профессионально-

¹ Елисева Е. А. Подготовка студентов к социальному партнерству в образовании (на примере подготовки студентов педагогических специальностей вуза): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2013. С. 9.

² Лейфа А. В., Сергиенко Ю. П. Указ. соч.

³ Там же, с. 116.

го самосохранения, удовлетворенности трудом, профилактику профессионального выгорания и повышение эффективности профессиональной деятельности.

Подготовка научно-педагогических кадров в отделе аспирантуры и докторантуры Челябинского государственного института культуры

Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации в Челябинском государственном институте культуры (ЧГИК) реализуется на основе социального партнерства, понимания его особой значимости для развития личности обучающегося как феномена, интегрирующего в себе интеллектуальную, эмоционально-чувственную и деятельностьную сферы.

Подготовка кадров высшей квалификации осуществляется по образовательным программам высшего образования (ФГОС): в аспирантуре по 5 направлениям и 6 профилям, в ассистентуре-стажировке по 1 специальности и 2 видам подготовки (см. табл. 1.6).

Таблица 1.6

Программы подготовки научно-педагогических кадров и кадров высшей квалификации отдела аспирантуры и докторантуры ЧГИК

Направление подготовки	Направленность/вид подготовки
44.06.01 Образование и педагогические науки	Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
46.06.01 Исторические науки и археология	Отечественная история
47.06.01 Философия, этика и религиоведение	Философская антропология, философия культуры
50.06.01 Искусствоведение	Музыкальное искусство
51.06.01 Культурология	Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение
	Теория и история культуры
53.09.01 Искусство музыкально-инструментального исполнительства (по видам)	Сольное исполнительство на фортепиано
	Сольное исполнительство на аккордеоне

Образовательные направления в ЧГИК, как и во многих вузах данного типа, подразделяются на две группы – группа гуманитарного цикла и творческого. Так, программы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации в аспирантуре: 44.06.01 Образование и педагогические науки, 46.06.01 Исторические науки и археология, 47.06.01 Философия, этика и религиоведение, 51.06.01 Культурология, направленности «Теория и история культуры» и «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение», 50.06.01 «Искусствоведение» – группа гуманитарного цикла; программа подготовки кадров высшей квалификации в ассистентуре-стажировке 53.09.01 Искусство музыкально-инструментального исполнительства (по видам) – группа творческого цикла.

Приоритетным направлением аспирантуры всегда была и остается совместная научная деятельность аспирантов и их руководителей. Фундаментальные и прикладные исследования позволяют сохранить научные школы, вырастить новое поколение педагогов-исследователей, ориентированных на потребности современного общества. Фундаментальные научные исследования являются важнейшим ресурсом и инструментом освоения обучающимися компетенций поиска, анализа, постижения и обновления информации¹.

Научное руководство 75 аспирантами обеспечивают 15 научных руководителей, из них 13 с научной степенью доктора наук и 2 – кандидата наук. Научный руководитель совместно с аспирантом, согласно нормативным документам, несет ответственность за качественную подготовку текста диссертационного исследования или подготовку научно-квалификационной работы, отвечает за апробацию результатов научно-исследовательской работы на конференциях различного уровня, продвижение диссертационного исследования по всем предварительным и финальным этапам защиты, взаимодействие с диссертационным советом, оппонентами, ведущей организацией и другими структурами, участие которых необходимо для защиты диссертационного исследования (эксперты, оппоненты, работодатели). Такое социальное взаимодействие оказывает влияние на

¹ Морозов А. В. Особенности подготовки высококвалифицированных педагогических и управленческих кадров в России в условиях социального партнерства // Педагогическая наука и практика. 2015. №4 (10). С. 21–30.

подготовку научного исследования, успешную защиту диссертации аспирантом и его реализацию в профессиональной сфере.

В числе выпускающих кафедры педагогики и этнокультурного образования, социально-культурной деятельности, философии и культурологии, библиотечно-информационной деятельности, истории, музеологии и документоведения, истории и теории музыки. Специальность ассистентуры-стажировки реализуют кафедры специального фортепиано, народных инструментов и оркестрового дирижирования.

Количество выпускников с защитами диссертаций в вузе в целом выше среднего по стране (по сравнению с общим показателем эффективности деятельности аспирантур вузов) и составляет более 20 %. Устойчивые показатели эффективности аспирантуры достигаются благодаря взаимодействию отдела аспирантуры и докторантуры, выпускающих кафедр, научных руководителей, диссертационного совета института.

С изменениями, происходящими в экономике, должны произойти преобразования и в системе высшего образования, поскольку современная система высшего образования была создана для общества индустриального типа. На данном этапе экономического развития главным видится человек, его знания и компетенции, человеческий капитал, накопленный в период обучения в образовательных учреждениях, причем ведущей тенденцией становится получение образования в течение всей жизни.

В качестве приоритетной задачи в России в целом и в ЧГИК в частности рассматривается необходимость подготовки и увеличения количества высококвалифицированных кадров. С 2021 г. фиксируется увеличение контрольных цифр приема в несколько раз. План приема на бюджетные места в аспирантуру имеет устойчивую тенденцию к повышению с двух бюджетных мест, выделяемых в 2018 г., до четырех – в 2021 г. План приема в аспирантуру в рамках контрольных цифр приема представлен в табл. 1.7.

Таблица 1.7

Контрольные цифры приема в аспирантуру ЧГИК

Учебный год	Очное отделение
2018–2019	2
2019–2020	1
2020–2021	1
2021–2022	4

Образовательные потребности населения растут, что подтверждается увеличением за последние три года количества поступающих в аспирантуру (в 2019 – 19 чел., в 2020 – 20 чел., в 2021 – 29 чел.; см. рис. 1.3).

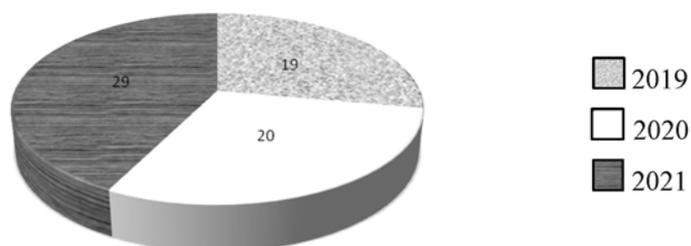

Рис. 1.3. Прием в аспирантуру ЧГИК (2019–2021)

Такая ситуация, безусловно, приводит к пересмотру и стремительному изменению формы управления образовательными учреждениями, созданию и развитию методической и исследовательской службы, укреплению кадровой базы, обновлению содержания и методов высшего образования, усилению ориентации на индивидуальные запросы и возможности обучающихся. Особые требования предъявляются к качеству образования, которое должно соответствовать ожиданиям общества и личности. Это обстоятельство определяет развитие высшего образования в вузе как открытой системы, взаимодействующей с социумом.

Социальное партнерство отдела аспирантуры и докторантуры ЧГИК

Основные направления взаимодействия отдела аспирантуры и докторантуры ЧГИК с социальными партнерами проходит по следующим направлениям:

- определение квалификационных требований;
- организация производственных практик;
- совершенствование нормативно-правовой базы образования и обучения;
- оценка качества обучения;
- разработка контрольно-оценочных средств;
- разработка рабочих программ.

Условиями успешной деятельности института, целевого обучения в рамках социального партнерства являются: изучение рынка труда; уточне-

ние квалификационных требований работодателей; мониторинг меняющейся структуры профессий; учет конкретных интересов социальных партнеров; повышение качества образовательных услуг.

Активное сотрудничество отдела аспирантуры и докторантуры с учреждениями и организациями способствует более гибкому подходу к подготовке научно-педагогических кадров, будущих педагогов-исследователей, а также разработке конкурентной стратегии развития вуза.

Наиболее востребованы выпускники следующих направлений: Образование и педагогические науки, Культурология, Философия, этика и религиоведение. Показатели потенциала социального партнерства отдела аспирантуры и докторантуры представлены в табл. 1.8.

Таблица 1.8

Востребованность выпускников аспирантуры ЧГИК

Организации	Направление / направленность	Количество выпускников		
		2023	2024	2025
Министерство культуры Челябинской области Отдел правовой работы государственной службы и кадров	44.06.01 Образование и педагогические науки / Теория, методика и организация социально-культурной деятельности	1	1	1
	46.06.01 Исторические науки и археология / Отечественная история	-	1	1
	51.06.01 Культурология / Теория и история культуры / Библиоковедение, библиографоведение и книговедение	2	2	2
ФГБОУ ВО «УралГУФК» Кафедра социально-гуманитарных наук	47.06.01 Философия, этика и религиоведение / Философская антропология, философия культуры	1	1	-
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» Кафедра философии	47.06.01 Философия, этика и религиоведение / Философская антропология, философия культуры	1	1	-
ОГУК «Челябинская государственная филармония»	51.06.01 Культурология / Теория и история культуры		1	

Основными партнерами Челябинского государственного института культуры являются: Министерство культуры Челябинской области, Министерство образования и науки Челябинской области, учреждения социального обслуживания, службы по вопросам занятости, органы исполнительной власти, общественные институты, образовательные учреждения города, библиотеки, музеи, кинотеатры, рекрутинговые агентства и пр.

Вуз активно сотрудничает с Курским государственным университетом (участие в подготовке и проведении международных научно-практических конференций: «Культура мира и ненасилия подрастающего поколения: ракурсы интерпретации и педагогические условия развития», «Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования» и др.), Шадринским государственным педагогическим университетом (международные научно-практические конференции: «Современное образование: методология, теория и практика», «Социальные, психолого-педагогические и правовые аспекты жизнестойкости как фактора социализации личности» и т. д.), Южно-Уральским государственным гуманитарно-педагогическим университетом (международная научно-практическая конференция «Национальная безопасность и молодежная политика» и т. д.) и другими вузами.

В рамках реализации международного договора о сотрудничестве ЧГИК и Бухарского государственного университета (БГУ; Республика Узбекистан) группа преподавателей ЧГИК реализовала программу проведения лекционных занятий, мастер-классов, семинаров и тренингов (февраль 2020 г.). Организованы педагогические мастерские в Региональном центре переподготовки педагогических кадров и повышения квалификации при БГУ.

Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации на основе социального партнерства осуществляется также в социально-культурной среде вуза. Одной из форм взаимодействия является совместное проектирование содержания учебных дисциплин с учетом ФГОС, дающее возможность оперативной корректировки содержания профессиональной подготовки.

Обсуждение вопросов на методических семинарах (которые проводит учебно-методическое управление под руководством Н. Н. Штолер),

заседаниях кафедр, научно-практических и методических конференциях позволяет разрабатывать различные формы внедрения инновационных педагогических технологий. Издание учебных и учебно-методических пособий, организация производственных практик содействует профессиональному росту обучающихся.

Традиционно система подготовки научно-педагогических кадров находится в тесной взаимосвязи с научной деятельностью, так как системообразующим элементом подготовки выступает выполнение научно-исследовательской работы. В связи с этим аспирантура рассматривается как подсистема научно-исследовательской деятельности института. Становление и развитие субъекта научно-исследовательской деятельности обычно происходит в рамках научных школ, которые, являясь ядром научного сообщества, создают условия для повышения творческого потенциала, социальной активности, интеллектуального развития обучающегося.

На основе социального партнерства в учебном процессе осуществляется формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций на лекционных, семинарских и практических занятиях. В аудиторной работе в рамках преподавания учебных дисциплин («Педагогика и психология высшей школы», «Методика преподавания учебных дисциплин», «Педагогическая инноватика» и др.) особое внимание уделяется проблеме социального партнерства в образовании, углублению знаний о сущности, формах и значимости сотрудничества с социальными субъектами. Это обеспечивает положительную мотивацию обучающихся к социальному партнерству в будущей профессиональной деятельности.

В рамках социального партнерства организована внеаудиторная деятельность (научно-исследовательская и педагогическая практики), реализуемая на базе учреждений культуры и образовательных организаций. Производственные практики проводятся при непосредственном взаимодействии с научными руководителями, педагогами, представителями учреждений и организаций.

Социальное партнерство в условиях дистант-образования

Особое внимание отдела аспирантуры и докторантуры уделяется организации сетевого взаимодействия (форумы, сетевые сообщества, веб-

сайты, чаты, электронная почта, дистанционные образовательные платформы и др.). В вузе культуры с 23 марта 2020 г., в связи с пандемией COVID-19, образовательный процесс осуществлялся в дистанционном формате. Данный формат обучения требовал проведения ряда мероприятий, включающих:

- полный переход на дистанционную систему обучения;
- корректировку процедуры государственной итоговой аттестации, организации сессий и промежуточной аттестации;
- корректировку процессов научно-исследовательской и концертно-творческой деятельности.

С переводом образовательного процесса аспирантуры и ассистентуры-стажировки на удаленный режим проведения учебных занятий подготовка стала проводиться по расписанию в системе ЭИОС с применением электронных и дистанционных образовательных технологий. Также были задействованы Zoom, Skype, WhatsApp.

Исследования, проведенные вузами по результатам дистанционного обучения в период пандемии, показали, что одной из наиболее важных является проблема контроля усвоения знаний и умений¹. Учебные занятия проходили в формате вебинаров, видеолекций, онлайн-тестирований. Задания для самостоятельного выполнения были выставлены на сайте вуза с указанием сроков их сдачи.

Опыт организации дистанционного обучения, полученный в период пандемии, позволил определить его преимущества. К ним мы отнесли гибкость обучения, снижение материальных затрат, доступность использования материалов, свободу выполнения заданий обучающимися. За период дистанционного обучения (апрель – июнь 2020 г.) в образовательном процессе отдела аспирантуры и докторантуры было задействовано 11 педагогов и 76 обучающихся. С использованием вебинарной площадки Zoom проведено 158 учебных занятий (лекции, семинарские и практические занятия, индивидуальные консультации), с помощью Skype – 24 индивидуальные консультации.

Переход на дистанционный формат обучения аспирантуры и докторантуры стал возможен благодаря таким информационным ресурсам, как

¹ Жарикова Е. Г., Китова Е. Т. Проблема контроля при дистанционном обучении // Инновации в образовании. 2021. № 4. С. 35–41.

электронная информационно-образовательная среда, сайт вуза, сайт научной библиотеки института¹.

Научная библиотека, являясь непосредственным участником образовательного процесса, оказала влияние на эффективность его реализации и в период пандемии, и после отмены удаленного режима работы. Сотрудниками обеспечивались информационные, образовательные, сопроводительные, мониторинговые и мотивационные мероприятия. Аспиранты и докторанты, а также профессорско-преподавательский состав получали необходимый набор учебных и научных изданий. Такое ресурсное обеспечение было построено на открытом доступе:

– к электронно-библиотечным системам «Рукопт», «Лань», «Ibooks», «Юрайт», «Национальная электронная библиотека (НЭБ)» и др.;

– ресурсам крупнейшего издательства научной литературы Elsevier на платформе ScienceDirect, полнотекстовым научным ресурсам издательства Springer Nature;

– информационным сервисам РИНЦ, базам данных международных индексов научного цитирования WoS и Scopus².

Эффективность перечисленных форм работы вузовской библиотеки в дистанционном формате подтвердилась результатами мониторинга 2020 г., проведенного ЭБС «Лань», в котором Челябинский государственный институт культуры занял второе место среди вузов отрасли по количеству обращений к электронным изданиям. Это позволяет назвать обучающихся и преподавателей вуза самыми читающими среди институтов культуры и искусств, входящих в состав консорциума Сетевых электронных библиотек³.

В период удаленной работы в вузе проходили различные формы онлайн-семинаров. Темами этих мероприятий стали: «Социальное партнерство в образовании в контексте требований ФГОС ВО», «Моделирование

¹ Синецкий С. Б., Баштанар И. М. Смешанное и дистанционное обучение в вузе культуры: современные реалии и перспективы развития // Организация образовательного процесса вузов с использованием технологий смешанного и дистанционного обучения в условиях пандемии: региональный опыт : коллектив. моногр. / под ред. А. Л. Шестакова. Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2021. С. 600–623.

² Синецкий С. Б., Моковая Т. Н. Инструменты для изучения и оценки публикационной активности в вузе культуры и искусств (на примере Челябинского государственного института культуры) // Научные и технические библиотеки. 2020. № 6. С. 13–30.

³ Контент 255 вузов России востребован более чем на 80 % // Университетская книга. 2021. № 2 (март). С. 29–33.

процесса подготовки обучающихся к социальному партнерству в образовательном процессе вуза», «Современные тактики взаимодействия с социальными партнерами как фактор повышения профессиональной компетентности личности» и др. В программы практик, отчетную документацию были включены задания (от руководителей практик учреждений культуры, образовательных учреждений), связанные с обязательностью взаимодействия с социальными партнерами.

Семинары проводились в форме интерактивных бесед, дискуссий, тренингов, консультаций. В обсуждении принимали активное участие представители разных вузов, образовательных учреждений города, библиотек, музеев и т. д.

Совместно с обучающимися и преподавателями Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета прошел круглый стол «Студенческая наука в XXI веке: культура научного мышления».

В обсуждении проблем, связанных с цифровой культурой и профессиональной мобильностью, приняли участие ученые, аспиранты и студенты российских (из Кемерово, Тюмени, Челябинска, Казани) и зарубежных (из Бухары, Костаная) вузов.

Высокая доля выпускников вуза востребована на рынке труда, их отличает профессиональная компетентность и мобильность, активная жизненная позиция, готовность к самообразованию. Реализация совместной деятельности ЧГИК и его социальных партнеров по стратегически важным направлениям не сводится к разовым мероприятиям, а имеет целенаправленный систематический характер. Залог успешности социального партнерства видится в согласовании целей и учете интересов всех сторон такого взаимодействия. Вуз активно сотрудничает с иностранными государствами – Германией (г. Ванген), Казахстаном, Узбекистаном. В настоящее время в институте обучаются граждане из 9 стран, в том числе Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Колумбии, Ирана и др.

Стремительное развитие высшего образования ставит перед творческими вузами задачу поиска новых путей, применения новых методик

преподавания. Перспективы видятся в переходе от смешанного (электронного) обучения к цифровому, что расширит возможности для профильных вузов и обеспечит непрерывное обучение. Перспективы смешанного обучения в аспирантуре ЧГИК связывают с использованием модульной, объектно-ориентированной динамической обучающей среды Moodle.

Совместное конструктивное сотрудничество научно-педагогических работников вуза и представителей организаций, учреждений и предприятий позволяет объединить в образовательной деятельности актуальное содержание образования, передовые научные разработки и современный профессиональный опыт, что дает возможность существенно повысить качество подготовки научно-педагогических кадров и сократить сроки их адаптации к успешному решению конкретных задач в профессиональной деятельности.

ГЛАВА 2. СПЕЦИАЛИСТ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ

2.1. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОЧНИКИ, СТРАТЕГИИ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

© Матвеева И. Ю., 2022

Реформирование высшего образования: причины и направления

Высшее библиотечное образование насчитывает более чем 100-летнюю историю, тесно связанную не только с развитием высшего образования в целом, но и с развитием библиотечной практики. Пик его развития пришелся на 60-е гг. прошлого столетия и был обусловлен активным ростом библиотечной сети, централизацией библиотек, повышением внимания государства к библиотеке как социальному институту. Библиотечная профессия становится массовой, а для успешного развития библиотек требовался высокий профессионализм руководителей и сотрудников. Поэтому в 60-е гг. XX в. активно открываются региональные вузы культуры, история которых начинается с создания библиотечных факультетов и кафедр. На начало 2022 г. 41 вуз РФ реализует направление подготовки бакалавриата 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность и 18 вузов ведет магистерскую подготовку по направлению 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность.

Вплоть до 1990-х гг. обучение библиотечных специалистов строилось по специализациям библиотек различного типа (универсальные массовые, детские) и функциональным направлениям (библиографическая деятельность). Оно реализовывалось по типовым планам, которые периодически пересматривались и уточнялись и содержали очень небольшой задел для региональных вузовских инициатив, освещающих инновационные аспекты библиотечной деятельности.

В последнее десятилетие прошлого столетия постепенно начинается реформирование высшего образования. Первоначально оно протекало в контексте социально-политических и экономических реформ, затем

приобрело черты отраслевого управления. Среди основных проблем высшего образования назывались: оторванность высшего профессионального образования от практики; формализм в подготовке кадров; слабая адаптация содержания образования к профессиональным инновациям; потребность в согласовании знаний по уровням образования; неудовлетворительные качественные характеристики профессионального образования.

В. А. Шамахов выделил четыре постсоветских периода реформирования системы высшего образования:

1) 1992–2004 гг. – произошла интеграция высшего образования в рыночную экономику, состоялось вхождение РФ в Болонский процесс;

2) 2004–2007 гг. – усиливается влияние государства на проблемы образования, используется программно-целевой и проектный подходы в управлении им;

3) 2007–2011 гг. – создана территориальная сеть ведущих вузов РФ (в том числе федеральные и научно-исследовательские университеты) с целью повышения статуса и продвижения в мировых рейтингах отечественных вузов;

4) современный этап – нацелен на дальнейшее усиление конкурентных возможностей отечественного образования, сближение образования и практики, приведение в соответствие предложения и спроса на образовательном и производственных рынках¹.

Развитие высшего библиотечного образования с 1990-х гг. реализуется в контексте реформирования всего высшего образования. Процесс реформирования был обусловлен стремлением повысить качество библиотечного образования, усилить его практикоориентированность.

В 2005 г. предпринимается попытка «обновить» библиотечное образование за счет расширения его содержательных рамок, включения смежных с библиотечной профессий: вузы культуры осваивают квалификации «менеджер информационных ресурсов», «референт-аналитик информационных ресурсов», «технолог автоматизированных информационных ресурсов», «библиотекарь-библиограф, преподаватель» и др.²

¹ Шамахов В. А. Инновационное развитие: потенциал отечественной науки и образования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №2 (24). С. 17–25.

² Библиотечно-информационная деятельность. Специальность 052700: Государственный образовательный стандарт, примерные программы, учебные планы: сб. норматив. док. и учеб.-

Были сторонники и противники такого подхода, но процесс освоения новых квалификаций повлиял на развитие профессии, усилил интеграцию технологий и видов деятельности, способствовал развитию учебных и научных школ, обновлению базовых библиотечных дисциплин и т. д. В этот период сохраняется жесткая регламентация содержания высшего библиотечного образования, которая постепенно утрачивается и к 2016 г. наступает ощутимая свобода вузов в наполнении контента образовательных программ (ОП).

Приоритетные задачи образовательной политики меняли нормативную базу развития высшей школы, влияли на организацию образовательной деятельности, требовали локального пересмотра содержательных особенностей учебного процесса.

В последние десятилетия основными нормативными документами для библиотечного образования являются федеральные государственные образовательные стандарты. Библиотечное образование в контексте реформирования всего российского ВПО освоило четыре поколения образовательных стандартов: первого (с 2000 г.), второго (с 2005 г.), третьего (с 2009 г.), поколения три плюс (2015 г.) и действующие образовательные стандарты поколения три плюс плюс (2016, 2017 гг.) по направлениям 51.03.06 и 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность¹. На их основе вузы, осуществляющие подготовку кадров высшей квалификации для библиотечной отрасли, разрабатывают основные профессиональные образовательные программы (ОПОП).

В целом образовательные реформы 2000-х подразумевали следующие организационные и содержательные революционные преобразования:

1) освоение многоуровневой системы образования, в которую входят ступени бакалавриата, магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров (аспирантуры)²;

метод. обеспечения / под общ. ред. О. П. Мезенцевой. М. : ФАИР-Пресс, 2005. 992 с. (Специальный издательский проект для библиотек).

¹ ФГОС специальности 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность: утв. приказом М-ва образования и науки Российской Федерации от 11 авг. 2016 г. № 1101. URL: <http://fgosvo.ru/news/1/1923>. (04.11.2021);

ФГОС специальности 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность: утв. приказом М-ва образования и науки Российской Федерации от 6 дек. 2017 г. №1188. URL: <https://classinform.ru/fgos/51.04.06-bibliotechno-informatcionnaia-deiatelnost.html>. – (04.11.2021).

² Так, в настоящее время в ЧГИК ведется подготовка по направлениям бакалавриата и магистратуры 51.03.06 и 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность; подготовка кадров

2) усиление практической направленности содержания ОП: выделение их профилей, включение работодателей в образовательный процесс, формирование обязательной процедуры экспертизы ОП работодателями, использование профессиональных стандартов, введение практической подготовки как базового элемента ОП;

3) переход обучения на компетентностный подход, который понимается как основной результат образовательного процесса и сопряжен с требованиями практической деятельности, для которой ведется подготовка кадров;

4) обретение высокой степени свободы в процессе формирования контента ОП вузами;

5) обогащение традиционного спектра образовательных занятий интерактивными и научно-исследовательской работой студентов;

6) использование дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе.

Однако реформирование высшего образования создает ряд дилемм. **Первая воплощена в выборе между универсальностью и профилированностью высшего библиотечного образования.** Федеральные образовательные стандарты поколения 3++ сделали профиль обязательным атрибутом образовательной программы, тем элементом, который определяет ее содержательный контент. Вузам предоставлена свобода в формулировке профилей, однако малое количество бюджетных мест и стремление руководства всех вузов оптимизировать образовательный процесс сужает широкую возможность полифункциональной профилизации образовательных программ бакалавриата или магистратуры до фактического выбора одного профиля. При этом формируется угроза утраты универсальности базовой подготовки, происходит специализация образования на избранном профиле. По стандартам 3++ в ЧГИК мы ведем набор студентов-бакалавров на три разных профиля. Общая базовая часть формирует профессиональный кругозор и базовые профессиональные компетенции. Профилизация достигается за счет дисциплин вариативной части. Для организации приема-

высшей квалификации по направлению 51.06.01 Культурология (профиль: Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение). Реализуется дополнительное профессиональное образование: программа профессиональной переподготовки «Библиотечно-информационная деятельность. Библиотекарь-библиограф, преподаватель» и тематические курсы повышения квалификации (в том числе в рамках национального проекта «Культура», подпрограмма «Творческие люди»).

ственности между бакалавриатом и магистратурой для направления 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность был выбран профиль «Теория и методология управления библиотечно-информационной деятельностью». Таким образом, в рамках подготовки бакалавров мы используем технологический подход, магистерскую подготовку ориентируем на руководителей высшего, среднего и младшего звена.

Вторая дилемма просматривается в стремлении сохранить традиционный контент высшего библиотечного образования (обусловленный, как правило, интересами педагогов) **или инновационно обновить образовательную программу** (ориентируясь на действующие потребности практики и ожидания будущего). Эта дилемма обусловлена психологическими причинами: неготовностью, а иногда неспособностью преподавателей высшей школы меняться в достаточно динамичной профессиональной среде: это частный случай явления, называемого сопротивлением инновациям. Причем проявляться это противоречие может в содержании образовательной программы в целом или на уровне преподавания отдельно взятой дисциплины. Эту дилемму в нашем вузе мы решаем путем усиления практикоориентированности образовательных мероприятий и внеучебной деятельности. Постоянную динамику библиотечной деятельности мы рассматриваем как эмпирический ориентир образовательного процесса и объект научных исследований (официальной научной темой кафедры является «Современная общедоступная библиотека»).

Третья дилемма высшего библиотечного образования – ориентированность на библиотечный или около библиотечный контекст. Эта дилемма проявляется в содержании образовательной программы, в которой изучаются технологии и направления либо современной библиотеки, либо другого социального института. В рамках библиотечных направлений подготовки готовят специалистов-документоведов, специалистов медийной культуры, информационных маркетологов, специалистов сферы прикладной информатики и т. д. Такой подход представляет собой гибрид модных направлений, на которые абитуриент с большей охотой поступает. Но в реальной жизни очень сложно выдержать в рамках конкретного отраслевого образования внеотраслевой контекст: или студент разочаровывается в собственных ожиданиях, или работодателя не

устраивает квалификация сотрудника, пришедшего устраиваться «по специальности». На наш взгляд, целесообразно в профильных библиотечных дисциплинах обеспечивать освоение смежных технологий прикладной информатики, журналистики, информационной аналитики, музейного дела и туризма, социокультурной и другой деятельности. Но «разбиблиотечивание» высшего образования решает лишь локальные задачи, на уровне других отраслей не имеет смысла и губительно сказывается на развитии библиотечного образования.

Четвертая дилемма высшего библиотечного образования стала следствием бюрократизации образовательного процесса: она заключается в **выборе между моделированием качественного процесса и реальным качеством библиотечного образования**. Реформирование высшей школы повлекло за собой необходимость ежегодного формирования пакета документов, регулирующего образовательный процесс (основная профессиональная образовательная программа на каждый профиль направления, РПД и их ежегодная коррекция, фонды оценочных средств и их ежегодная коррекция, сессионная документация и т. д.), организации многочисленных архивов и их документационного сопровождения (по номенклатуре дел кафедры, по курсовым и выпускным квалификационным работам, отчетам по практикам, портфолио студентов и преподавателей и т. д.). Усугубляет ситуацию быстрая смена образовательных стандартов и требований, изложенных в них. Фонд рабочего времени рядового преподавателя занимают рутинные виды работ, продолжительные и трудозатратные, требующие сосредоточенности и внимательности. Формируется приоритет документационного обеспечения образовательного процесса, а качество образовательного процесса падает, меньше времени уделяется индивидуальной работе со студентами, ухудшается профессиональная коммуникация между студентами и педагогом. Но это противоречит идеологии образования!

Пятая дилемма высшего библиотечного образования складывается из противоречия между возможностью использования сетевых форм образования и студенческого обмена (предусмотренных федеральным законодательством) **и желанием вуза сохранить нагрузку внутри вуза**. Несмотря на то, что во многих отраслях эти возможности успешно

осваиваются, в библиотечном образовании нет ни одного полноценного опыта в этом направлении.

Содержание библиотечных образовательных программ

В условиях предоставления свобод в формировании контента учебных планов ОПОП разных вузов отличаются. На их содержание оказывают влияние не только реформы образования и государственная политика в сфере образования, но и тенденции развития библиотечной отрасли и ее проблемное поле и традиции конкретного высшего учебного заведения и его внутренняя среда.

Библиотечная отрасль в современный период претерпевает важные стратегические изменения. Наиболее значимыми тенденциями развития являются: активное развитие государственной культурной политики, информатизация и цифровизация отрасли, интеграция библиотеки в социальные местные инициативы, изменение идеологии библиотечного обслуживания (введение клиентоориентированных технологий), поиск новых функций и направлений деятельности, активное использование технологий маркетинга и менеджмента, изменение библиотечной инфраструктуры, активная политика развития партнерских (в том числе волонтерских) отношений и др. Такое широкое проблемное поле свидетельствует об актуальности исследовательской и инновационной деятельности, актуализирует потребность у специалистов в получении современных знаний. Мониторинг развития библиотечной отрасли выступает основным источником формирования инновационного потенциала библиотечного образования и дает много интересных идей для образовательного процесса и взаимодействия с профессиональным сообществом.

При работе над ОП значительное влияние оказывают факторы внутренней среды образования: статус вуза и место библиотечного направления в его образовательной деятельности, наличие учебной школы, профессорско-преподавательский состав кафедры и сфера их научного и учебного интересов, уровень материально-технического обеспечения учебного процесса, интеграция выпускающей кафедры в единое образовательное пространство отрасли.

В России в рамках высшего образования сложились учебные школы: менеджмента (МГИК), информационного менеджмента и информационной аналитики (СПбГИК), технологическая школа (КемГИК) и др.

Кафедра библиотечно-информационной деятельности ЧГИК в 2017 г. определила свою научную тему – современная библиотека. В эту тему вложена идея реализации потенциала общедоступных (публичных) библиотек как социального, культурного, интеллектуального института модерации местных сообществ, повышения качества человеческого капитала территории. В рамках этой темы проводится анализ развития региональных библиотечных систем (кризис традиционной «идентичности») в условиях социальных, культурных, экономических, технологических, институциональных трансформаций; исследование целевых установок развития библиотеки как социального института и учреждения в контексте приоритетов государственной культурной политики (федерального и регионального уровней); идентификация перспектив развития общедоступных (публичных) библиотек (в качестве центров просвещения и поддержки чтения, организации интеллектуального общения, цифровой трансформации знания и социального взаимодействия, гражданского общества); изучение краеведческой деятельности региональных общедоступных (публичных) библиотек как источника формирования культурного потенциала территории, механизма агрегации и актуализации материального нематериального культурного наследия региона; разработка методологических оснований, организационных и технологических решений трансформации библиотечной практики в цифровой среде; разработка региональных программ и проектов, направленных на развитие общедоступных (публичных) библиотек как социального, культурного, интеллектуального института модерации местных сообществ.

Учебные школы основываются на научных школах, развиваются в образовательном процессе через появление авторских курсов, учебных изданий и практических пособий по данным дисциплинам. В переходные периоды развития образовательных стандартов наиболее значимые дисциплины интегрировались в обязательную часть учебных планов: так было с дисциплинами «Социальные коммуникации» (ныне «Библиотека в системе социальных коммуникаций»), автор-разработчик проф. А. В. Соколов,

СПбГИК), «Информационные технологии» (ныне «Библиотечно-информационные технологии», разработчик проф. И. С. Пилко, КемГИК, СПбГИК) и др. Однако чаще учебная школа проявляется в необязательном компоненте ОП (в разные периоды времени он назывался региональным, вариативным, частью, формируемой участниками образовательных отношений)¹.

Такой подход обеспечивает уникальность образовательной деятельности, повышает конкурентные преимущества вуза на региональном и российском уровне образования, но зачастую ведет к тематической, методологической профилизации обучения. Поэтому может возникнуть конфликт между ожиданиями студента и работодателя и содержанием предложенной вузом образовательной услуги.

На наш взгляд, верным ориентиром являются установки на библиотечную практику, точнее – на ее инновационный компонент. Высшее образование рассматривается двояко: с одной стороны, оно определяется как механизм трансляции профессионального опыта и технологий, но с другой – в нем заложен потенциал «инновационного инкубатора новых знаний и технологий»². В этом случае совмещаются процессы личностного, творческого и профессионального развития личности, профессионального обучения и создание новых знаний и технологий.

Базовое технологическое ядро профессии уже создано и совершенствуется в учебных дисциплинах по мере организационных и технологических изменений в самой практике. Однако очень важно инновационный компонент нацелить на предвосхищение технологического освоения инноваций и формирования инновационной культуры будущих специалистов³.

О. Л. Березина в инновационный компонент образования⁴ включает новые элементы содержания образования и систем воспитания новых

¹ Матвеева И. Ю. Проблемы и перспективы развития высшего библиотечного образования в России // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2014. № 2 (38). С. 14–21.

² Жукова О. А. Инновационный потенциал гуманитарной стратегии культуры и образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2012. № 1 (01). С. 32.

³ см. подробнее: Матвеева И. Ю. Организационно-содержательные особенности подготовки библиотечных кадров в Челябинском государственном институте культуры // Научные и технические библиотеки. 2017. № 2. С. 42–50.

⁴ На основе приказа Министерства образования и науки № 218 от 23.06.2009 «Об утверждении порядка создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования».

педагогических технологий, форм и средств обучения; новые профили подготовки; новые методики подготовки, модели образовательных организаций; новые механизмы и формы управления образованием; новые институты общественного участия и др.¹

Инновационный потенциал ОП в региональных вузах проявляется как минимум в выборе профиля и структуры учебного плана ОП, в формировании компетентностной модели и использовании последних образовательных технологий.

ФГОС ВО указывает, что «при разработке программы бакалавриата организация устанавливает направленность (профиль) программы бакалавриата, которая соответствует направлению подготовки в целом или конкретизирует содержание программы бакалавриата в рамках направления подготовки путем ориентации ее:

- на область (области) профессиональной деятельности и сферу (сферы) профессиональной деятельности выпускников;
- тип (типы) задач и задачи профессиональной деятельности выпускников;
- при необходимости – на объекты профессиональной деятельности выпускников или область (области) знания»².

Таким образом профиль стал обязательным элементом ОП. При его выборе важно ориентироваться на основную аудиторию студентов и абитуриентов, поступающих на направление. Как показывает опыт профилирования образовательных библиотечных программ, выпускающие кафедры выбирают либо типовидовую характеристику библиотек – школьные и детские библиотеки, научные библиотеки, общедоступные (публичные) библиотеки и др., либо функциональные библиотечные процессы – библиотечное обслуживание, библиографическую деятельность, информационную аналитику, автоматизацию библиотечных процессов, методическую и управленческую деятельность и т. д., а также их сочетание.

При проектировании действующих ОП кафедра библиотечно-информационной деятельности ЧГИК первым выделила профиль бакалавриата «информационно-библиотечное обслуживание» (2019). Процессы

¹ Березина О. Л. Развитие инновационного потенциала региональной системы образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 6. С. 96–100.

² ФГОС специальностей 51.03.06 и 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность – п. 1.13.

обслуживания – ключевые для библиотек любого вида, они являются связующими между миром документов и знаний и обществом, а значит, от их актуальности и качества зависит социальная востребованность библиотечного учреждения.

Рост количества бюджетных мест на бакалаврское направление позволил нам выделить еще два профиля: «информационно-аналитические технологии» (2020) и «документные процессы и системы в цифровой среде» (2021). Оба этих профиля рассчитаны на подготовку кадров для крупных (преимущественно научных) библиотек. Информационная аналитика проявляется в информационно-библиографической и методической деятельности библиотек; актуальность данного профиля связывается с глобализацией информационного пространства и меняющейся ролью библиотеки. Профиль «документные процессы и системы в цифровой среде» учитывает глобальную тенденцию цифровизации библиотек и подразумевает освоение инновационных технологий работы в традиционном документном, электронном и цифровом пространстве.

Для единственного профиля магистратуры направления 51.04.06 мы выбрали управленческую специфику: «теория и методология управления библиотечно-информационной деятельностью», связывая тем самым бакалаврскую подготовку с профессиональными технологиями и видами деятельности, а магистерскую – с управленческими (в том числе методическими) процессами. Это же отражается в перечне типов задач ФГОС ВО (см. табл. 2.1).

Таблица 2.1

Перечень типов задач профессиональной деятельности по ФГОС ВО

ФГОС ВО 51.03.06 БИД (п.1.12)	ФГОС ВО 51.03.06 БИД (п.1.12)
В рамках освоения программы выпускники могут готовиться к решению задач профессиональной деятельности следующих типов	
<ul style="list-style-type: none"> • технологический; • педагогический; • организационно-управленческий; • проектный; • информационно-аналитический 	<ul style="list-style-type: none"> • научно-исследовательский; • методический; • технологический; • педагогический; • организационно-управленческий; • проектный; • информационно-аналитический

В магистратуре к бакалаврским добавляются научно-исследовательский и методический типы задач. Должны быть и различия между идентичными задачами – проявляться в глубине и сложности их реализации в библиотечной деятельности.

С профессионализацией ОП связана структура учебного плана по каждой из программ. Согласно ФГОС ВО при разработке ОП необходимо ориентироваться на требования образовательного стандарта и соответствующей примерной основной образовательной программы (ПООП)¹. Кроме того, при определении профессиональных компетенций вузу необходимо ориентироваться на действующие профессиональные стандарты, соответствующие профессиональной деятельности выпускников². Стоит отметить, что в период освоения действующих ОП (2018–2021) профессиональный стандарт библиотечного специалиста не был принят, и профильные вузы должны были ориентироваться на анализ требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда³.

ФГОС определяют требования к структуре и объему ОП. Для бакалавриата констатируется обязательность таких дисциплин, как философия, история (история России, всеобщая история), иностранный язык, безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт. В образовательных стандартах изложены требования к учебной и производственным видам практик, к структуре государственной итоговой аттестации.

ПООП направлений подготовки 51.03.06 и 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность»⁴ не были приняты, но при формировании ОП учитывались. В них был определен перечень рекомендуемых дисциплин обязательной части, включая общепрофессиональные. Использование рекомендаций ПООП позволило вузам создать единое ядро профессиональных дисциплин, что упрощает межвузовское взаимодействие на уровне сетевого партнерства и обеспечивает возможность академической мобильности студентов.

¹ ФГОС специальностей 51.03.06 и 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность – п. 1.4.

² Там же, п. 3.4.

³ Там же, п. 3.5.

⁴ Примерная основная образовательная программа : Направление подготовки (специальность) 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» : Уровень высшего образования – бакалавриат / Федеральное учеб.-метод. объединение в системе высшего образования по УГСН «Культуроведение и социокультурные проекты»: проект. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/Projects_POOP/BAK/510306_POOP_pr_07072021.pdf (дата обращения: 14.11.2021).

ОП бакалавров в ЧГИК включила большинство рекомендованных ПООП дисциплин в обязательную часть: «Библиотечно-информационные технологии», «Библиотека в системе социальных коммуникаций», «Документоведение», «Информационно-библиографическая культура», «Библиотековедение», «Библиотечный фонд», «Библиотечно-информационное обслуживание», «Библиографоведение», «Аналитико-синтетическая переработка информации», «Справочно-поисковый аппарат библиотеки», «Лингвистические средства библиотечных и информационных технологий», «Автоматизированные библиотечно-информационные системы», «Отраслевые информационные ресурсы», «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности», «Маркетинг библиотечно-информационной деятельности», «Научно-исследовательская деятельность библиотеки». Данные дисциплины обеспечивают формирование общепрофессиональных компетенций, определяемых ФГОС ВО.

Часть, формируемая участниками образовательных отношений, в ОП различных профилей бакалавриата различна. Дисциплины этой части отвечают преимущественно за профессиональные компетенции и поэтому тесно связаны с содержанием профиля и профессиональным стандартом (требованием рынка труда). Структура дисциплин этой части по трем профилям ЧГИК раскрыта в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Перечень дисциплин части, формируемой участниками образовательных отношений направления 51.03.06 БИД

Профиль		
Информационно-библиотечное обслуживание	Информационно-аналитические технологии	Документные процессы и системы в цифровой среде
<ul style="list-style-type: none"> • «Информационно-аналитические продукты и услуги», • «Информационно-библиографическая деятельность библиотеки», • «Инновационная деятельность библиотек», • «Библиотечно-библиографическое краеведение», 	<ul style="list-style-type: none"> • «Технологии информационного производства и сервиса», • «Информационно-аналитическая и библиографическая деятельность информационных служб», • «Электронные библиотеки», • «Документационное обеспечение краеведческой деятельности», 	<ul style="list-style-type: none"> • «Редакционная подготовка изданий библиотеки», • «Информационная безопасность и защита информации», • «Правовое обеспечение библиотечно-информационной деятельности», • «Документационное обеспечение управления»,

Профиль		
Информационно-библиотечное обслуживание	Информационно-аналитические технологии	Документные процессы и системы в цифровой среде
<ul style="list-style-type: none"> • «Социально-культурные практики чтения и его развития», • «Модельная библиотека», • «Библиотечное обслуживание особых категорий пользователей» 	<ul style="list-style-type: none"> • «Информационные исследования научной деятельности и ее результатов», • «Информационное ресурсоведение», • «Информационный менеджмент» 	<ul style="list-style-type: none"> • «Электронные справочно-правовые системы», • «Методика рациональной работы с информацией», • «Информационное обеспечение управления»
Дисциплины по выбору		
<ul style="list-style-type: none"> • Библиотерапия» / «Литературное и читательское развитие личности в условиях библиотек», • «Культурно-досуговые технологии библиотечной деятельности» / «Муниципальная библиотека как интеллектуально-досуговый центр», • «Социология и психология детско-юношеского чтения» / «Библиотечная педагогика и психология», • «Библиотечное сайтостроение» / «Медийные продукты библиотеки» 	<ul style="list-style-type: none"> • «Прикладные программные средства библиотечных технологий» / «Технология создания информационных ресурсов», • «Экспертиза информационных ресурсов» / «Аналитика текста», • «Организация информационно-аналитической деятельности» / «Информационная служба предприятия», • «Медийные продукты библиотеки» / «Библиотечное сайтостроение» 	<ul style="list-style-type: none"> • «Системы управления корпоративным контентом» / «Основы электронного документооборота и ЕСМ-системы», • «Методическое обеспечение библиотечной деятельности» / «Инновационно-методическое обеспечение библиотечной деятельности», • «Практикум по организационно-распорядительной документации библиотеки» / «Подготовка управленческих документов», • «Система менеджмента качества библиотеки» / «Технологическое обеспечение библиотечно-информационной деятельности»

В ОП магистратуры также вошли дисциплины, рекомендованные ПООП: «История и методология библиотековедения», «История и методология библиографоведения», «Социокультурное проектирование в библио-

течно-информационной сфере», «Организация и методика библиотковедческих, библиографоведческих, книговедческих исследований», «Мировые информационные ресурсы и сети», «Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций», «Организационный менеджмент в библиотечно-информационной сфере», «Кадровый менеджмент в библиотечно-информационной сфере», «Технологический менеджмент в библиотеке», «Теория и методология информационно-аналитической деятельности», «Педагогическая культура преподавателя библиотечно-информационных дисциплин». Среди дисциплин, обеспечивающих освоение профиля ОП (дисциплины части, формируемой участниками образовательных отношений), следующие: «Правовое обеспечение библиотечной деятельности», «Читателеведение», «Интегрированные маркетинговые системы», «Стратегический менеджмент и системный анализ библиотечно-информационной деятельности»; *дисциплины по выбору*: «Репутационный менеджмент библиотеки» / «Библиотечная имиджология», «Организация предметно-пространственной среды библиотеки» / «Доступная библиотечная среда», «Научно-методическое обеспечение библиотечно-информационной деятельности» / «Инновационно-методическая деятельность библиотеки», «Документационное обеспечение управления библиотекой» / «Редактирование информационно-аналитических документов».

Содержательно магистратура направлена на формирование управленческих, научно-исследовательских, педагогических, методических компетенций выпускников-бакалавров. И хотя преемственность стандартов ФГОС ВО уровней бакалавриата и магистратуры прослеживалась не четко, ПООП предлагала выстраивать эту логическую связь в теоретическом и технологическом разрезе (*см. перечень обязательных дисциплин*). На практике не всегда выпускники-бакалавры составляют контингент магистерских групп, на очной и заочной форме обучения зачастую учатся студенты, не имеющие библиотечного высшего образования; они используют магистратуру для получения профильного (бесплатного!) второго высшего образования. Магистратура выполняет компенсаторную функцию, поэтому ожидания этой аудитории лежат в плоскости освоения основных производственных процессов библиотеки, понимания сути и системности библиотечно-библиографической деятельности. Это неизбежно

приводит к несоответствию ожиданий и перекоосу формируемых компетенций и требует переосмысления содержания и методики преподавания каждой учебной дисциплины.

Практикоориентированность как основной принцип формирования и реализации образовательных программ

Современные реформы высшего образования в целом направлены на сближение практики и образовательного процесса, сокращение разрыва между теоретическими и практическими подходами библиотечной и образовательной сфер, развитие практических компетенций у выпускников вузов всех ступеней образования.

Практикоориентированность является основным и сквозным принципом современного высшего образования и проявляется во множестве его элементов (причем большинство этих проявлений зафиксированы в ФГОС ВО и других нормативных актах по вопросам образования).

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указывает: «Образовательная деятельность при освоении основных профессиональных образовательных программ или отдельных компонентов этих программ организуется в форме практической подготовки»¹; «Практическая подготовка может быть организована:

- 1) непосредственно в организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в структурном подразделении указанной организации, предназначенном для проведения практической подготовки;
- 2) в организации, осуществляющей деятельность по профилю соответствующей образовательной программы, в том числе ее структурном подразделении, предназначенном для проведения практической подготовки, на основании договора, заключаемого между указанной организацией и организацией, осуществляющей образовательную деятельность»².

Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации от 05.08.2020 № 885/390 «О практической подготовке обучающихся» (зарегистрирован

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (04.11.2021). Ст. 13. Общие требования к реализации образовательных программ, п. 5.

² Там же, п. 6.

11.09.2020 № 59778) утвердил положение и примерную форму договора о практической подготовке обучающихся.

Таким образом, основным проявлением практикоориентированности является практическая подготовка. В приказе «О практической подготовке...» дается определение базового термина: «форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы». Она может быть организована при реализации учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов ОП, предусмотренных учебным планом; подразумевает ориентацию на участие студентов в реальном производственном процессе, осуществление ими библиотечных технологий и подготовку информационных продуктов и услуг. Практическая подготовка реализуется в учебных дисциплинах (см. табл. 2.3), учебных и производственных практиках и является мощным средством профессионализации.

Таблица 2.3

Дисциплины с практической подготовкой кафедры БИД ЧГИК

Направление подготовки	51.03.06 БИД			51.04.06 БИД
	Информационно-библиотечное обслуживание	Информационно-аналитические технологии	Документные процессы и системы в цифровой среде	Теория и методология управления библиотечно-информационной деятельностью
Дисциплины	Информационно-библиографическая культура			Мировые информационные ресурсы и сети
	Библиотечный фонд			Интегрированные маркетинговые системы
	Научно-исследовательская деятельность библиотеки			Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций
	Информационно-библиографическая деятельность библиотеки			
	Библиотековедение			

Направление подготовки	51.03.06 БИД			51.04.06 БИД
Профиль	Информационно-библиотечное обслуживание	Информационно-аналитические технологии	Документные процессы и системы в цифровой среде	Теория и методология управления библиотечно-информационной деятельностью
Дисциплины	Инновационная деятельность библиотек	Электронные библиотеки	Система менеджмента качества библиотеки / Технологическое обеспечение библиотечно-информационной деятельности	
	3 практики	3 практики	3 практики	4 практики

Кроме этого, в ФГОС ВО закреплено требование участия работодателей в образовательном процессе на уровне создания и экспертизы ОПОП, реализации образовательного процесса¹.

Как показывает практический опыт взаимодействия с работодателями, такое сотрудничество выстраивать сложно. Участие работодателей в создании ОП требует четкой формулировки заказа на содержание образовательной услуги со стороны руководителей библиотечного дела и менеджеров библиотек. Сотрудничество получается продуктивным, когда помимо предложения по совершенствованию ОП, работодатель предлагает решение и свои услуги в качестве субъекта образовательного процесса. Так, в 2013 г. к нам обратился директор Челябинской областной специальной библиотеки для слабовидящих и слепых с просьбой включить в учебный план дисциплину, направленную на изучение особенностей обслуживания слепых и слабовидящих людей. Это направление актуально не толь-

¹ Не менее 5 % численности педагогических работников Организации, участвующих в реализации программы бакалавриата, и лиц, привлекаемых Организацией к реализации программы бакалавриата на иных условиях (исходя из количества замещаемых ставок, приведенного к целочисленным значениям), должны являться руководителями и (или) работниками иных организаций, осуществляющими трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники (иметь стаж работы в данной профессиональной сфере не менее 3 лет) (ФГОС специальностей 51.03.06 и 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность – п. 14.4.4).

ко для специализированных библиотек, но и для всех общедоступных (публичных) библиотек в связи с повышением внимания к людям с особенностями здоровья. С 2015 г. в учебном плане ЧГИК выделены зачетные единицы под такую дисциплину.

Это не единственный случай сотрудничества нашего вуза с ведущими специалистами челябинских библиотек. Нам удалось привлечь к образовательному процессу тех, кто сочетает профессиональные библиотечные и педагогические компетенции (см. табл. 2.4).

Таблица 2.4

Руководители и работники организаций, осуществляющих трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники

№ п/п	Ф.И.О.	Наименование организации	Должность в организации	Дисциплины
Направление 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность				
1.	Богомазова Е. А.	Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского	методист	Научно-исследовательская деятельность библиотеки
2.	Горбат О. П.	Челябинская областная библиотека для молодежи	зам. директора по основной деятельности	Информационно-библиографическая культура, Электронные библиотеки
3.	Киселева Т. М.	Челябинская областная библиотека для молодежи	зав. сектором отдела комплектования и обработки литературы	Информационный менеджмент, Организация информационно-аналитической деятельности / Информационная служба предприятия
4.	Трегубова Ю. Н.	Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского	зав. сектором отдела комплектования	Библиотечный фонд
5.	Членова Г. А.	Челябинская областная специальная библиотека для слабовидящих и слепых	зав. организационно-методическим отделом	Библиотечное обслуживание особых категорий пользователей
Направление 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность				
6.	Грехнева Ю. Г.	ЦБС г. Челябинска»	зав. сектором культурных инициатив	Интегрированные маркетинговые системы
7.	Киселева Т. М.	Челябинская областная библиотека для молодежи	зав. сектором отдела комплектования и обработки литературы	Мировые информационные ресурсы и сети

Мы стараемся развивать еще одну форму участия библиотек в образовательном процессе: студенты очного и заочного отделений получают темы для своих курсовых и выпускных квалификационных работ от библиотек. Заочник согласует свою тему со своим работодателем и на этапе защиты получает акт о внедрении или отзыв. Со студентами очного отделения сотрудничают ЦБС г. Челябинска, Челябинская областная библиотека для молодежи, ЦСДБ г. Челябинска, ЦБС Златоустовского городского округа и др.

Третье требование для усиления практикоориентированности ОП – применение в процессе обучения интерактивных образовательных технологий: тренинга, моделирования, проектного и игрового обучения, стажировки и другие формы профессионализации; использование в процессе обучения новых компьютерных, сетевых и цифровых технологий.

Одним из направлений взаимодействия с библиотеками является показ современных библиотек, их технологий, организационных решений по обслуживанию пользователей и др. В нашем вузе это направление развивается в рамках проекта библиотуризма. На начальных курсах образовательной бакалаврской программы организуется знакомство с ведущими библиотеками города в форме профессиональных экскурсий (ранее они организовывались в русле дисциплины «Библиотечная профессионалогия», затем в рамках дисциплины «Библиотековедение»), мы стараемся ежегодно осуществлять поездки в интересные общедоступные (публичные) библиотеки Челябинского региона. Основной повод – открытие библиотек нового поколения. Студенты посетили библиотеки ЦБС Златоустовского ГО, библиотеки ОГБ Магнитогорска, модельную библиотеку г. Касли, Увельскую ЦБС, Библиотеку Троицкого городского округа. С экскурсиями по библиотекам студенты выезжали в Санкт-Петербург, Пермь, Новосибирск, Казань, Екатеринбург и др. Такой подход дает свои результаты: выпускники остаются в профессии, во время или после окончания обучения трудоустраиваются в библиотеки и становятся нашими надежными партнерами (см. табл. 2.5 и 2.6).

Таблица 2.5

**Данные по трудоустройству выпускников направления
51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность**

год	кол-во вы- пускников	трудоустроились по специальности	%	продолжили обуче- ние в магистратуре	%
2016	8	3	37,50	1	12,5
2017	11	3	27,27	4	36,36
2018	10	5	50	3	30
2019	11	5	45,45	3	27,27
2020	11	4	36,36	2	18,18
2021	12	3	25	1	8,33

Таблица 2.6

**Данные по трудоустройству выпускников направления
51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность**

год	кол-во выпускников	трудоустроились по специальности	%
2016	1	1	100
2017	3	3	100
2018	4	4	100
2020	2	1	50
2021	5	5	100

Проявлением практикоориентированности можно считать активную деятельность педагогов кафедры БИД по участию в повышении квалификации сотрудников библиотек. Это важное направление, поскольку характеризует нашу готовность оперативно реагировать на проблемные и инновационные потребности отрасли. В вузе действует центр дополнительного профессионального образования, который по заказу библиотек организует курсы повышения квалификации на актуальные темы. Реализованы ОП повышения квалификации «Электронный сервис библиотеки» (2014), «Библиотека и социально-правовая сфера детства» (2014), «Технологии сайтостроения в библиотеке» (2015), «Инновационные технологии электронного библиотечного обслуживания» (2017), «Современные тенденции справочно-библиографического обслуживания общедоступных библиотек» (2018), «Инновационные технологии электронного библиотечного обслуживания» (2018), «Библиотека как фактор формирования гражданского общества» (2018), «Продвижение книги и чтения в электронной среде»

(2019), «Современная общедоступная библиотека» (2019), «Библиотека нового поколения» (2020) и др.

В 2021 г. Челябинский государственный институт культуры вошел в нацпроект «Культура», программа «Творческие люди». На базе вуза открыт Центр непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры, подготовлены для реализации пятнадцать программ повышения квалификации. Из предложений кафедры библиотечно-информационной деятельности на конкурсной основе отобраны четыре: «Библиография в электронной среде», «Будущее библиотеки», «Современные технологии библиотечного обслуживания», «Модельные библиотеки: создание, управление, компетенции персонала»¹.

И последней инициативой практикоориентированности назовем сотрудничество с библиотеками в проведении научно-практических мероприятий, к участию в них мы привлекаем студентов в качестве спикеров и слушателей. Многие из таких мероприятий проводятся на постоянной основе и являются знаковыми событиями библиотечного дела территории.

Кафедра и факультет для библиотек организует научные, научно-практические конференции и форумы международного (интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» – 2010, 2013, 2015, 2017, 2019; научно-практическая конференция «Моделирование коммуникационной среды в специальной библиотеке» – 2021) и всероссийского (научно-практические конференции «Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества библиотеки» – 2021; «Моргенштерновские чтения» – 2016, 2018, 2020, проводится совместно с ЧОУНБ; научная конференция с международным участием «Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика» – 2011, 2014, 2016, 2018 и др.) уровней. Эти события отличает научный подход к решению проблем практики. Благодаря им студенты вуза и профессиональное сообщество региона могут услышать выступления ведущих ученых и специалистов отрасли, окунуться в мир проблем практики и современных научных решений.

Кафедра ведет цикл профессиональных мероприятий в партнерстве с ведущими библиотеками Уральского региона. Проект межрегиональной «Школы инноватики» реализуется ежегодно с 2010 г. совместно с Челя-

¹ Образовательные программы повышения квалификации. URL: <https://chgik.ru/node/2748> (дата обращения: 04.11.21021).

бинской областной библиотекой для молодежи (при финансовой поддержке Министерства культуры Челябинской области и информационной поддержки РБА). Цель Школы – показать инновационный опыт по конкретному направлению работы общедоступных библиотек на базе конкретной библиотеки. Программа включает проблемные выступления, презентацию опыта, дискуссионные площадки, мастер-классы и др. По итогам работы издаются сборники материалов.

С 2013 г. ежегодно совместно с Челябинской областной библиотекой для молодежи (при финансовой поддержке Министерства культуры Челябинской области и информационной поддержки РБА) реализуется для молодых библиотекарей межрегиональный библиомарафон «Формула успеха». Как правило, мероприятие проводится в известном туристическом месте Урала и помимо обучающих и презентационных мероприятий включает походы, сплавы, экскурсии. Микс таких форм помогает сделать обстановку дружелюбной, формирует корпоративные качества участников, оказывает глубокое эмоциональное воздействие.

С 2014 г. на базе ЦБС Белорецкого муниципального района Республики Башкортостан при информационной поддержке РБА проводится методическая площадка для муниципальных библиотек «Лесная академия “Библиобелоречье”». Это мероприятие ориентировано на муниципальные и сельские библиотеки, включает в себя лекции, обзоры опыта, деловые игры, профессиональные экскурсии по библиотекам с неформальными спортивными и туристическими мероприятиями.

С 2016 г. совместно с ЦБС Златоустовского городского округа Челябинской области кафедра БИД ЧГИК реализует проект «Лаборатория профессионального творчества»; проект организован в форме ежеквартальных занятий в реальном и виртуальном пространстве; ориентирован на библиографов, затрагивает важные для них темы: работа в электронном пространстве, библиографическое и информационное обслуживание, библиотуризм, литературное, исследовательское и учебное краеведение и т. д.

Помимо постоянно действующих мероприятий кафедра организует совместно с партнерами отдельные профессиональные события: научно-практические семинары «Удивительное краеведение» (ЦБС Златоустов-

ского ГО, 2020), «Библиотека как медийный актор» (Челябинская областная библиотека для молодежи, 2021), творческая коллаборация «Библиотека нового поколения» (Объединение городских библиотек Магнитогорска, 2021), Всероссийская форсайт-сессия «Детская библиотека: прорыв в будущее» (Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского, 2020) и др.

Для развития научно-исследовательской активности и обеспечения академической мобильности студентов региональных вузов культуры в 2015 г. кафедрой БИД ЧГИК был разработан, а ректоратом поддержан проект академического обмена студентами региональных вузов «Библиотрансфер». Целью которого стало обеспечение целостности образовательного пространства вузов путем академической мобильности студентов и преподавателей региональных образовательных учреждений, ведущих подготовку библиотечных специалистов высшей квалификации. Задачами проекта мы выбрали реализацию академических обменов студенческих групп и преподавателей; повышение квалификации работников образовательных учреждений культуры; разработку интегрированных образовательных программ; повышение качества профессионального образования в сфере культуры. Появление и развитие студенческой мобильности и академического обмена обусловлено интеграцией образования в единое экономическое пространство европейских стран. В рамках Болонского процесса они рассматриваются в качестве обязательного условия формирования единого образовательного пространства. При внедрении принципов Болонского процесса в образовательную систему РФ академическая мобильность становится неотъемлемой частью любого вуза. На нормативном уровне закреплено академическое право обучающихся на «направление для обучения и проведения научных исследований по избранным темам, прохождения стажировок, в том числе в рамках академического обмена, в другие образовательные организации и научные организации, включая образовательные организации высшего образования и научные организации иностранных государств»¹.

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 04.11.2021).

Внимание к данному направлению учебной деятельности обусловлено не только необходимостью вуза соответствовать основным принципам современного реформирования высшей школы, но и важностью обеспечения условий для более полной творческой реализации студенчества и педагогов вузов.

В разные годы студенты и преподаватели Челябинского, Пермского, Кемеровского, Самарского, Восточно-Сибирского, Тюменского государственных институтов культуры, Башкирского государственного педагогического университета им. Акмуллы, Новосибирского государственного педагогического университета, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Удмуртского государственного университета и др. посетили наш вуз и приняли участие в проекте. Программа «Библиотансфера» включает публичные лекции педагогов ЧГИК, библиотек и других вузов, практикумы, мастер-классы ведущих библиотечных специалистов, мероприятия студенческого общения, экскурсии в челябинские библиотеки, поездки в знаковые места региона и др. Обязательным событием каждого «Библиотрансфера» является всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Библиотечный мир глазами студентов», на которой российское библиотечное студенчество презентует свой современный взгляд на библиотеку, предлагает пути решения ключевых проблем отрасли, проектирует будущее.

Дистанционные образовательные технологии как способ развития библиотечного образования

Автоматизация всех сфер человеческой деятельности и цифровизация социального пространства обусловили постепенную интеграцию дистанционных образовательных технологий в высшее образование. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» с 2012 г. имеется ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий», которая определяет «дистанционные образовательные технологии» как «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников»¹.

¹ Там же.

Высшее библиотечное образование РФ не стремилось использовать право на введение дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс и организацию образовательных программ с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Правительственные противоковидные меры 2020 г. привели к частичному переходу работы учреждений высшего образования на дистанционный режим. Это стало мощным толчком развития дистанционных технологий и образования, пересмотра организационных основ реализации образовательного процесса, изменений методики преподавания и многих других содержательных перемен.

Челябинский государственный институт культуры, как и все образовательные учреждения в этот период, активно формировал электронную образовательную среду для студентов и преподавателей; участники образовательных отношений стали активно осваивать дистанционные образовательные технологии. В период самоизоляции необходимо было менять не только технологию образовательного процесса, но и технологии научных и профессиональных коммуникаций. Поэтому кафедрой библиотечно-информационной деятельности предложен ряд инициатив, зародившись в период локдауна, они успешно стали развиваться и наращиваться в последующий период.

Первая инициатива была обусловлена производственной необходимостью продолжать реализовывать образовательный процесс в группах дополнительного профессионального образования по программе «Библиотечно-информационная деятельность». Последняя (третья) сессия и защита ВКР были проведены в онлайн-режиме. А со следующего, 2020/21 учебного года весь образовательный процесс по этому направлению перешел в дистанционный режим. Вуз стал набирать единую группу слушателей (ранее набор осуществлялся по территориям с организацией сессий на базе местных ведущих библиотек). Такой подход привел к экономии финансовых средств (за счет нивелирования командировочных расходов и оптимизации затрат на оплату преподавательского труда) и временного ресурса преподавателей.

Второй инициативой стало предложение апробировать дистанционную образовательную программу по направлению подготовки 51.04.06

Библиотечно-информационная деятельность (магистратура). На основе ФГОС ВО¹ была разработана ОП с учетом специфики образовательного процесса, организованного в дистанционном режиме. Учебный план ОП включает 17 обязательных дисциплин и 8 дисциплин части, формируемой участниками образовательных отношений (в том числе 4 пары дисциплин по выбору), две факультативных дисциплины, одну учебную и три производственных практики и государственную итоговую аттестацию, проводимую в форме выполнения и защиты выпускной квалификационной работы. Срок обучения по данной образовательной программе составляет 2,5 года. Первый набор студентов был сделан в прошлом учебном году. Преподавателями кафедры и вуза (по общеакадемическим дисциплинам) обеспечено уже три семестра: записаны лекции, установки на практическую и самостоятельную работу, консультации по прохождению практик и др. Технико-технологической основой реализации образовательного процесса для данной ОП стала платформа электронного обучения Moodle, удобная в эксплуатации для нужд образовательного процесса: она одновременно выполняет функции автоматизированной системы деканата, электронной образовательной платформы с доступом ко всему созданному учебно-методическому и образовательному контенту и коммуникационной площадке (форума) для организации неформального общения педагогов и обучающихся, размещения объявлений и др.

Данная инициатива позволила привлечь студентов, обучающихся на коммерческой основе, расширить географию наших студентов, сделать процесс обучения комфортным и прозрачным для всех участников образовательного процесса.

Третья инициатива кафедры БИД воплотилась в проект «Современная библиотека». Он появился благодаря сотрудничеству с Советом молодых ученых Белорусского государственного университета культуры и искусств; стартовал 28 апреля 2000 г. и первоначально предполагал открытые публичные лекции ученых-библиотечников, библиографов и книговедов для студентов библиотечного профиля. Проект вызвал большой интерес у практиков библиотечной отрасли – основная целевая группа проекта. Ведущие специалисты сами стали проявлять инициативу, и лекции дополни-

¹ ФГОС специальности 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность...

лись вебинарами и мастер-классами по актуальным библиотечным направлениям и технологиям. В 2021 г. проект получил поддержку Секции библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования Российской библиотечной ассоциации.

Таким образом, проект охватывает насущные и инновационные аспекты работы детских, молодежных и других публичных библиотек, научных и вузовских библиотек. Посещаемость каждого вебинара зависит от актуальности темы и варьируется от 40 до ста участников. Как показывает статистика группы, нашими слушателями являются студенты разных вузов, специалисты России, Казахстана и Беларуси, незначительный сегмент – посетители из США и стран Евросоюза. Каждый вебинар не только дает возможность поделиться успешным опытом, но и устанавливает обратную связь для спикера, обеспечивает профессиональные коммуникации, которые нередко продолжаются за рамками проекта в форме сотрудничества библиотек в каком-либо направлении.

Еженедельные вебинары нередко сопровождают крупные онлайн-мероприятия. Так, на площадке «Современной библиотеки» были проведены: библиомарафон «Формула успеха», научно-практический семинар «Библиотека как медийный актор», XII Межрегиональная Школа инноватики «Электронная и цифровая среда в библиотеке» (организаторы ЧГИК и ЧОБМ); форсайт-сессия «Детская библиотека: прорыв в будущее» (ЧГИК и ЧОДБ им. В. Маяковского); научно-практические семинары «Библиографический калейдоскоп» и «Удивительное краеведение» (ЧГИК и ЦБС Златоустовского ГО); международная научно-практическая конференция «Моделирование коммуникационной среды в специальной библиотеке» (ЧГИК и ЧОСБСС); творческая коллаборация «Молодежная среда в библиотеках нового поколения» (ЧГИК и ОГБ Магнитогорска); XIII межрегиональная Школа инноватики «Медийная культура личности: технологии формирования и развития» (ЧГИК, ЧОБМ); всероссийская научно-практическая конференция «Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества библиотеки» (ЧГИК).

Программа таких мероприятий формируется в том числе из слушателей вебинаров. Онлайн-формат позволил существенно расширить круг участников, наладить профессиональные связи со специалистами из

ближнего зарубежья. Это делает программу многообразной, насыщенной и интересной. Каждое мероприятие собирает от 300 до 800 подключений в прямом эфире и множество просмотров записей. Наряду с традиционными докладами используются и интерактивные формы: дискуссии, панели, мастер-классы, тренинги, деловые игры. По итогам работы нескольких событий издаются сборники с материалами и текстами выступлений.

Организация вебинаров и мероприятий предполагает соблюдение ряда требований; их невыполнение снижает качество проекта: формирование концепции и режиссуры мероприятия, ограниченность тайминга для спикера при выступлении и взаимодействии с аудиторией, обеспечение широты тематики и состава спикеров, вариантность структуры события, обязательный интерактив и обратная связь.

Технология сетевых проектов достаточно сложна и трудозатратна. Для организаторов данный проект является волонтерской инициативой и не всегда хватает времени и других ресурсов. Мы очень благодарны, что в профессиональной среде и нашем окружении существуют партнеры, готовые взять на себя груз ответственности и часть организационных усилий. Поэтому залогом успешности данного проекта становится партнерство ЧГИК и библиотек.

Эта работа приносит значимый социальный результат: растет положительная репутация вуза, расширяется аудитория проектных инициатив; отзывы участников подтверждают актуальность тем и выбранных форм образовательных проектов.

Эффективность образовательной программы:

оценка экспертов и работодателей

Формирование бакалаврской и магистерской ОП для выпускающей кафедры – творческий интеллектуальный процесс, предполагающий учет традиций, противоречий и тенденций развития сферы образования и библиотечного дела.

В действующих ФГОС определены требования к применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся¹. Для определения качества образовательной деятельности

¹ ФГОС специальностей 51.03.06 и 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность – п. 4.6.

используются системы внутренней и внешней оценки. Внутренняя оценка складывается из методов и процедур самообследования, независимой оценки результатов (за счет участия студентов в федеральном интернет-тестировании и работодателей – в промежуточной аттестации) и государственной итоговой аттестации. Внешняя оценка предполагает прохождение аккредитации и независимой экспертизы.

В рамках плановой аккредитации направлений ЧГИК в 2019 г. успешно аккредитованы направления 51.03.06 и 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность. В этом же году данные ОП стали победителями всероссийского проекта Гильдии экспертов в сфере профессионального образования «Лучшие образовательные программы инновационной России».

В 2021 г. Гильдия экспертов в сфере профессионального образования представила первый Предметный национальный агрегированный рейтинг. В рейтинг вошло 687 образовательных учреждений. Вузы, вошедшие в рейтинг, были разделены на несколько лиг: премьер-лига, первая, вторая, третья и т. д. Образовательные программы Челябинского государственного института культуры отнесены к первой лиге Предметного национального агрегированного рейтинга по укрупненной группе направлений подготовки: «Культуроведение и социокультурные проекты», куда входят ОП библиотечного профиля. Это показатель высокого уровня реализации программ и качества образования в целом.

Обратная связь с работодателями предполагает обсуждение итогов экзаменов по дисциплинам учебного плана и государственного экзамена; отзывы о выпускниках и уровне сформированности у них профессиональных компетенций, экспертную оценку учебных научно-исследовательских работы (курсовых и выпускных квалификационных). На профессиональных площадках ЧГИК кафедра БИД организует круглые столы по проблемам образования и обсуждение конкретных решений. С выводами своих научных исследований студенты выступают на профессиональных площадках мероприятий ЧГИК и в других вузах и библиотеках. Это развивает коммуникативные и профессиональные компетенции студентов, обеспечивает апробацию их научно-исследовательских работ и активизирует профессиональные коммуникации.

Личностное и профессиональное развитие студентов – главный результат, который может обеспечить высшая школа.

В условиях постоянных социальных трансформаций, образовательных и культурных реформ профессиональное образование должно обладать свойствами гибкости и мобильности. Уже сейчас становится очевидным, что процесс трансформации высшего образования, в том числе библиотечного, не остановится, а лишь будет усугубляться новыми вызовами и формированием новых дилемм. Готовность быстро и адекватно реагировать на возникающие противоречия – становится ключевой компетентностью преподавателя высшей школы. Ориентация на решение проблем практики, способность улавливать изменения практической деятельности, готовность обеспечивать будущих специалистов библиотеки востребованным знанием и опытом, инновационным инструментарием – залог развития жизненного цикла библиотечных образовательных направлений, профильных кафедр вузов.

2.2. КЛИПОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ПРОБЛЕМА: СОБЫТИЕ И СМЫСЛЫ

© С. В. Панова, Н. В. Тележников, 2022

Сегодня, в условиях существенного переформатирования и стремительного обновления культурных пространств, утверждения клипового мышления, повышается роль концептуального познания как метода всестороннего охвата действительной реальности. Студенту творческого вуза весьма сложно сориентироваться в мире бесконечно меняющихся форм экранного искусства. Ему нужен «навигационный» инструмент, который способен целостно охватить в творческом конструировании учебного фильма многообразие мира с его общечеловеческими проблемами, событиями и смыслами. Этим инструментом является «закон строения» в искусстве, представляющий собой логически обоснованное соотношение всех компонентов, из которых строится кинопроизведение, – от микрочастиц до пространственно-временного «глобального целого». Какие закономерности сюжетно-композиционного объединения, монтажа должен

учитывать обучающийся при сотворении экранной истории в контексте эволюции киноязыка, культурного наследия и новаторства? И сможет ли он с помощью клипового сознания передать зрителю свойство целостности? Предпримем попытку изучить эти вопросы, рассматривая клиповое сознание с точки зрения монтажной теории, позволяющей выстроить версию о включенности клипового сознания в творческий акт рождения нового и незаурядного, а также построения целостной структуры кинопроизведения.

Эмоциональная память и свобода воображения, законы развития образа дают возможность автору войти внутрь события и запечатлеть его на экране не как совокупность неорганизованных, стихийных впечатлений, а как «путь мысли», открывающей ясные и глубинные связи, существующие в реальной действительности. Такое изображение всей сложности бытия, обнаружение закономерных связей реализуется в кинематографе при помощи монтажа как феномена искусства смыслообразования. Современное развитие кинематографа сгенерировало разнообразнейшие формы показа окружающего мира: автор, осмысляя многообразие реальной действительности в кинопроизведении, осуществляет посредством оперирования многочисленными монтажными комбинациями включение в некую творческую игру, передавая зрителю своеобразные связи мозаичного бытия. Развертывание монтажной последовательности предлагает не только внятный рисунок развития события, но и конструкцию из разрозненных отрывков, соединенных случайными взаимосвязями по ассоциации или созвучию. Расплывчатое разворачивание монтажной конструкции на экране, несомненно, сопряжено с характером современной эпохи «дабл-пост», освобождающей художника от оков классической продуманности. Центральная в наши дни «проблема сознания», которое как зеркало разлетается на части и лишается связей, побуждает педагогическую творческую среду философствовать о целостности современного молодого человека, искать в образовательном процессе новые методы обучения, принимая во внимание особенности современного клипового сознания. Поиск новых экранных форм студентами творческих кафедр в контексте выстраивания мысли в событиях кинопроизведения сопрягается с вопросом монтажной образности, который предполагает конкретный строй и систему мышления. Этот

вопрос определяется через коллективное сознание, отражающее определенную стадию развития человеческого общества и время. А время сегодня спрашивает творца – способен ли он осилить авторский, полнокровный «путь мысли» в парадигме пост-постмодернизма, в «мире бессмыслия»? Существует ли сегодня вообще потребность в осмыслении экранного события?

Феномен клипового сознания ввел философ Ф. И. Гиренок в книге «Метафизика пата». *Клиповое сознание*, по его мнению, – это *монтаж*, предлагающий разрыв линейной связи и хаос в сознании, максимально допустимый обществом¹. Специалисты, исследуя феномен клипового сознания, фиксируют, что современное молодое поколение, утрачивая связь с бесконечным потоком информационного шума, обращается к осколочному пониманию мира. Клип-лоскут, не отсылая к целому, не дает поразмышлять о «жизнечувствительных связях», возможность оценить с наибольшей полнотой человека, сверстать обобщенный его облик, связав сознание и чувство, и предоставить человеку соответствующее его дарованиям место в обществе. Одновременно в мире, перенасыщенном информацией, происходит «забалтывание» собственного я, ощущается нехватка молчания, некой паузы, когда можно было бы обратиться к себе, встретиться с самим собой, а значит проявить свою индивидуальность. По этим вопросам возникает немало дискуссий, многие специалисты сходятся во мнении, что нынешнее молодое поколение имеет существенное отличие от предшествующего по осмыслению мира, его восприятию и способу мышления. С учетом вышесказанного в контексте современной гуманитарной мысли возникает проблема разного подхода «отцов и детей», наставников и учеников к осмыслению реальной действительности, события и явлений, разного поколенческого видения человеческого бытия и самого человека. Не признание этого факта не дает возможность сделать образовательный процесс более совершенным. Попытаемся взглянуть на особенность клипового сознания, на его сущность, обратившись к ранним исследованиям, с которых началось осмысление феномена клипового сознания.

Среди трудов, изучающих взаимодействия информации и эстетики, интерес представляют исследования французского профессора Абраама

¹ Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. М. : Проспект, 2022. С. 7.

Моля. По его мнению, знания складываются из разрозненных фрагментов, связанных нечаянными и непреднамеренными отношениями близости по времени усвоения. В тайниках человеческого сознания могут закрепляться и удерживаться самые парадоксальные и несовместимые идеи, которые по мере надобности человек извлекает на божий свет. Моль фиксирует философский подтекст «мозаичной» культуры, противопоставляя ее классической. Состояние неустойчивого равновесия между глубоким и беглым взглядом на мир мыслитель называет принципиально новой чертой в истории человека XX в., поэтому ее надо принять как факт, с которым нельзя не считаться. Ассоциативность в век информационного взрыва оказывается важным доминирующим свойством мышления, находящим свое выражение в формообразовании как в философии, так и в искусстве. Ассоциативные идеи конструируются по законам противоречивым, но достаточно реальным.

И в классическую эпоху, и в настоящее время перед аудиторией появляются разные творческие личности с разными способами реконструкции действительности. Например, произведение «Лунный камень» У. Коллинза можно обозначить как «предмонтажное», поскольку главы в нем написаны от лица разных героев, Г. Флобер в романе «Мадам Бовари» сконструировал объяснение между Рудольфом и Эммой как серии фрагментов, не связанных между собой, аналогично параллельному монтажу в киноискусстве. Автор «Улисса» Дж. Джойс, продемонстрировав в романе распад целостного подхода, давая возможность событию «расплыться» в ассоциациях, на сборке возникновения нового образа показал иные приемы «языка», подключая иррациональное мышление. Соответственно, такая открытая композиция произведения, насыщенная многомерными ассоциативными связями, требует самостоятельной мыслительной работы читателя. В эпоху информации мысль обращается к более гибкому анализу, проникая в организацию бытия, открывая новые формы анализа и синтеза, поднимаясь к более сложному уровню обобщения. Специфичность художественного познания и способ моделирования мира и человека зависят от сложного процесса духовного развития общества, отражающего экономические, политические, социальные изменения. Когда-то в классической физике реальные связи ограничивались однолинейными законами, затем

понимание связей в мире стало иным, стремясь проникнуть в закономерности вероятностные, обнаруживая не только причинно-следственные связи, но и случайные. Мысль творца не изолирована от научных представлений, исторического развития общества, его обновления и поиска идеала, она примыкает к общему движению человеческого мышления, улавливая атмосферу и вкусы эпохи. XX век с его мощным переворотом в науке и технике изменил в обществе и само положение творческой интеллигенции, и реализацию ею духовных задач, открывая перспективы для возникновения нового творческого опыта с его многомерностью, отзывчивого к проблемным неклассическим событиям и явлениям, которыми невозможно овладеть традиционными способами. На создание резюмированной картины своего времени новым способом претендовал в начале прошлого века кинематограф. Благодаря тому, что экран улавливает характерные современному мышлению черты – упор на аудиовизуальность восприятия, «контрапунктическое письмо» монтажного мышления, образное мышление, представление с помощью аналогий, симультанность, – он естественно вплетается в жизнь. А. Бергсон в труде «Творческая эволюция» отметил кинематографический характер механизма нашего познания. Экран посредством монтажа воздействует на человека так непринужденно, что напоминает ему собственное бытие, с легкостью перемещаясь в пространстве и разворачиваясь во времени, заставляет вспоминать фрагменты, вытягивать из них сны, приносить ассоциации, составлять из всего этого целостную картину жизни, затрагивать глубинные мысли. «Мерцающим мозгом» обозначает Ж. Делез кинематограф с его способностью выстраивать мелкие кусочки в цепь. Но оказалось, что не всякий зритель в сознании может собрать в одно целое «распыленные компоненты» экранного пространства. В. Беньямин уже в начале прошлого столетия писал о коллективном «рассеянном видении», которое инициировал кинематографический монтаж у зрительской аудитории. Р. Арнхейм сравнил кино с «полотном беспорядка». Г. Лукач полагал, что авторский выбор серии отдельных образов в монтажной композиции способствует лишь «излучению» настроения. В общем монтаж в разных странах был воспринят как способ динамического отображения времени и пространства, а для советских новаторов он оказался еще и способом осмысления событий, философским

воспитанием мышления, неотрывно связанным с общественным социальным строем.

Для советского искусства 1920-х кинематограф, продемонстрировав с помощью монтажа исторический поворот – революционный путь с разрывами и разрушениями, стал методом мышления. Философский взгляд советских новаторов на проблему монтажного мышления в кино был направлен на процессы раздробления, выбора, обобщения и сопряжен с поиском глубинных и внутренних связей между явлениями реальной действительности и сознательным отражением их на экране. По мнению С. Эйзенштейна, мастер, конструируя с помощью монтажа экранный образ, выполняет операции дифференцирования, разбиения на части каждого реального явления, чтобы выстроить новые «смысловые» комбинации по канонам индивидуального кода специфической образной логики для становления фильма в целом.

Исходной точкой в инициализации монтажа является разрушение заданного «бытия события», разрезание и дефрагментация действительности для рождения новой истории, согласно авторскому взгляду на мир. Автор, сопоставляя и сравнивая впечатления и образы, выделяет наиболее существенное, следуя своей ассоциативной внутренней жизни, и это еще одна сторона монтажного метода, новый взгляд на мимесис, передача не прямого действия на экране, а внутреннего состояния «взволнованного человека».

В. Библер, выступая на конференции по проблемам монтажа в Москве, говорил, что «монтаж следует понимать как организующий принцип культуры XX века»¹. Авторское дело – распределение и переорганизация фрагментов в монтажной конструкции до тех пор, пока из них не сложится целое, где сводимые воедино волей творца чуждые и независимые друг от друга явления, предметы, люди, события в процессе формирования экранного образа становятся доступными для нового осмысления. Между монтируемыми фрагментами, «разбросанными видениями» может быть бесконечное расстояние, но всегда найдется линия касания, соединяющая фьорды Гренландии и человеческий зрачок. Поиск этой связующей линии наделяет процесс монтажного мышления с его интуитивными и логиче-

¹ Библер В. [Выступление на конференции] : [расшифр. магнитофон. зап. выступ. по докл. Вяч. Вс. Иванова на конф. по проблемам монтажа в Москве в 1985 г.] // Замыслы : в 2 т. Т. 1. М. : РГГУ, 2002. С. 815.

скими взаимосвязями особой игровой силой и способностью помыслить новое. Каждый акт монтажного процесса – конструирование новой структуры из существующих уже отдельных элементов, где каждый выбранный элемент наделяется новым смыслом и устремлен в будущее. Согласно Ж. Делезу, монтажная процедура, пройдя через «ложные срастания», купюры и соединения, направлена на новую практику взаимоотношений «образов-движений» для извлечения из них «образа времени», идеи, «глобального Целого». Познание средствами монтажа пространственной структуры и задерживание быстропротекающих процессов во времени в момент конструирования позволяет показать в экранном искусстве не только всю сложность мира, но и проанализировать новые глубинные связи между компонентами, отчетливо рассмотрев элемент и то общее, чему он принадлежит. При этом каждый компонент в монтажном конструкте (жест, ритм, тон, ситуация, цвет) может поддаться последующему «расщеплению» и вступить в реакцию с другими компонентами. И когда «разъятая вселенная» в монтажной операции вновь сконструируется в единое целое, возобновляя связи, зрительскому восприятию автор предлагает исчерпывающую достаточность синтетически воспринимаемого мира. По сути, монтажное визуальное комбинирование, сотворение экранного мира включает в себя все три основных этапа, зарегистрированных в области проектирования систем любого уровня: анализ, синтез, оценку («расчленение задачи на части», «соединение частей по-новому» и «изучение последствий от практического внедрения нового устройства»¹). На первый план выходят иные, обеспечивающие результат творческого акта авторские способности, такие как наблюдательность, отбор, умение анализировать, синтетичность, т. е. признаки, которые делают более близким искусство и научно-техническое творчество. Для расширения границ монтажного комбинирования в становлении фильма, как и в проектной области, используется дивергентный поиск, где автор, «сознательно обостряет» свое сомнение, пересматривая стратегии мыслительного процесса и освобождая от заранее предопределенных суждений. Специалисты в области методологии проектирования отмечают, что на этой стадии работа включает в себя как логические, так и интуитивные действия.

¹ Джонс Дж. К. Методы проектирования : пер. с англ. 2-е изд., доп. М. : Мир, 1986. С. 91. Загл. 1-го изд.: Инженерное и художественное проектирование.

Логический ход мысли в «комбинационной игре» монтажа взаимодействует с интуитивными решениями автора, с его способностью удивляться обыденным вещам. Так, по мысли Аристотеля, источник философской мысли – изумление: как только размышление сталкивается с трудностями, логическая операция обретает характер фантазирования. Эта особенность присуща творческому процессу в равной степени как в науке, так и в искусстве, философии; творческая деятельность начинается с удивления, с умения находить загадки, отгадывать тайны, выдвигать гипотезы. Начальный этап конструирования монтажного образа неизбежно сопряжен с неполными данными, нехватка которых ведет к поиску и решению определенных задач. Эвристическое мышление, включающее в себя поисковые процессы, пронизывающие какой-либо творческий ход мысли, в состоянии постигнуть сущность явления, не прибегая к законам обычной логики. Творческая мысль, едва уловив в общих чертах ситуацию, выделяет дискретные фрагменты и осуществляет такие связи между ними, которые в наибольшей степени позволяют понять сущность общей картины. Особенно это относится к восприятию визуальной информации. В теоретических статьях В. Пудовкин подметил, что монтажный ряд в кино представляет собой своеобразный «сквозной ход», дающий возможность зрителю субъективно оценивать то, что обнаружил в действительности и отобрал для изображения автор. Кинематографическая система посредством монтажного «воздействующего механизма» усиливает интегрирование визуального изображения в поток сознания зрительской аудитории и наоборот.

Таким образом, представители киноавангарда начала XX в. с их стремлением познать структуру вещи и отношений при отборе компонентов в процесс конструирования включали знания об особенностях воздействия монтажной комбинации на эмоциональное восприятие зрителя, что позволяло охватить зрительское внимание на разных «уровнях». При этом важно отметить, что в монтажной системе «производство движения» кинематографического образа невозможно без духовной задачи. Главным в философии монтажного мышления в киноавангарде, в частности у С. Эйзенштейна, является теория о пафосе, связанная с синтетичностью искусства. С лицевой стороны патетическая монтажная конструкция – это то, что приводит зрительскую аудиторию в экстаз; с внутренней стороны – это

«высокая» кульминация, поднимающая с помощью образа «звучание» события до пафосного смысла. Патетическая конструкция связана с отношением творца к событию, «извлекает» из него возвышенную часть. Сегодня, к сожалению, пафос и возвышенное в монтажном строе становятся обыкновенным показом, без возбуждения мысли. Делез в труде о кино отмечает общую дефективность творцов и зрителей, смерть кино от собственной количественной заурядности¹. Экранный образ, созданный режиссером, ориентированным на коммерческое кино, перестает формировать эмоционально-возвышенную волну, от которой рождается глубинная мысль. Вспоминая сцепление кадров на Одесской лестнице в «Потемкине», мы понимаем, что весь монтажный строй, подчиняясь закону логического мышления, демонстрирует не только нарративное изложение события, но и выводит тему рока, переход из настоящего в вечность. А найденная деталь в монтажной мысли – коляска с ребенком – трансформирует кино в монолог («средоточие мира»), превращая эпизод в трагически обобщенный образ, понятный каждому. То есть выверенные сцепления в монтажном строе работают как «выдолбленные переходы» внутри общей «памяти мира», служащие для сообщения-послания автора ко всему мировому социуму. Этот мост создается с помощью общей культуры режиссера: крупный художник извлекает из события огромное количество «смысловых» монтажных ассоциативных образов для того, чтобы вскрыть глубокий пласт объективной сути изображаемого.

Но самое важное в синтетическом монтажном образе то, что в нем можно с наибольшей полнотой сверстать облик человека. Л. Шепитько в фильме «Восхождение» разворачивала тему библейской истории (как один предаёт другого), осуществляя одухотворенные монтажные композиции. Нравственный замысел произведения занимает свое место в «лестнице духа»: чем выше взлет авторской мысли, тем «человечнее форма» произведения. Монтажный строй разворачивается диалектически, как будто само человеческое бытие с его трагедией и выбором. Сотников с петлей на шее улыбается мальчику, стоящему в толпе, и за секунду до повешения направляет свое тело вперед, символизируя действием свободный полет птицы (он выбор свой сделал). Устанавливая эмоциональную связь по-

¹ Делез, Ж. Кино. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. С. 426.

средством монтажной цепи в «текущем потоке» взглядов – глаза мальчика в буденовке, глаза предателя, глаза Сотникова, режиссер указывает на существенный смысл в событии казни – восхождение человеческого духа. Выстраивая образ казни во «внутренней речи» героев, отраженной во взгляде, автор подводит зрителя к порогу духовного напряжения, формируя нарастание катарсиса. Самое большое, чего достигает творец по Гегелю, это когда мастер преобразается в духовного работника, у которого возвышенный посыл в созидании есть материал деятельности духа. Выстраивая патетическую, взволновано-приподнятую монтажную конструкцию, автор, передавая свои чувства и смыслы, в то же время «выходит за свои пределы», его идеи и эмоции становятся объективно значимыми для огромного круга чувствующих и мыслящих зрителей. Передавая таким образом внутреннюю, потаенную синтетичность и целостность общего, художник становится мыслителем.

По сути, любое мышление требует концентрированности и времени, клиповое же сознание словно предлагает в один миг думать и быстро монтировать, оно не обобщает, а воображает. Профессор Ф. Гиренок фиксирует, что клиповое сознание – это ряд «взрывающихся галлюцинаций», серия лопающихся «мыльных пузырей». Специалисты отмечают, что галлюцинация – это состояние, вызванное физиологическими расстройствами, ослаблением нервной психики. Но если сумасшедший или пьяница видят абсурдные картинки бессознательно для себя, то «тренированные ясновидцы» сознательно выбирают и контролируют такие сновидения¹. В теософском словаре регистрируется, что под действием руководящей воли проводника «видения» преобразуются в устойчивую картину. Исследователь В. Михалкович в теоретических трудах высказывает подозрение, что изобретатели кинематографа моделировали нахождение зрителя перед экраном с оглядкой на отбытие ко сну. Кресло заключает зрителя в свои теплые объятия, в зале с началом сеанса выключают свет (ночник), отсекается дневная действительность, техническая проекция фокусирует внимание. Отличие от подлинного сна лишь в том, что «кинематографический сон» смотрят все. И. Эренбург в 1931 г. пишет памфлет «Фабрика снов», показывая, как кино «охватывает всеми щупальцами» аудиторию, и зри-

¹ Блаватская Е. П. Теософский словарь. М. : Сфера, 1994. С. 130.

тель, наблюдая чужую удачу, ощущает, как быстро начинает стучать его сердце: глаза темнеют, не все еще потеряно. Экран спасает от петли и от бомбы¹. В середине 1930-х гг. И. Ильф и Е. Петров, побывавшие в Голливуде и увидевшие «фабрику снов», писали, что кинематографические картины «рассчитаны на птичьи мозги, на тяжелодумность крупного рогатого человечества, на верблюжью неприхотливость»². Каждый вечер, по воспоминаниям писателей, они с надеждой входили в помещение кинематографа, а уходили с ощущением, что им предложили надоевший завтрак. В сущности, мы наблюдаем, что «чужая парамнезия» не может поглощаться без корректировки зрителя, и, несмотря на то, что фильм адресован огромной аудитории, любящей грезы, в нем не учитываются индивидуальные психические черты каждого человека, характер, поиск смысла события, жизни.

Массовое восприятие, на которое ориентирован современный кинематограф, не обременяет себя трудом по извлечению смысла из события, по пониманию того мира, в котором бытийствует человек. Главным в киноискусстве становится не познание смысла события, а создание у зрителя эмоционального удивления. Новшеством оказывается оригинальная технология творения, фрагментарный, клиповый нарез кадров. Это искусная процедура для тех, кто сближен техническими операциями, но не духовными. Подчас современный режиссер беспомощен как творец, но умеет пользоваться даром коммерческой догадливости. Более того, творческим вузам подчас важен не студент, проявляющий оригинальное авторское мышление, а компетенции встраивания студента в коммуникативную систему.

По А. Молю, мышление демонстрирует собой активный процесс, оперирующий культурой для построения оригинальных конструкций. Человек реализует новые идеи на платформе переданных ему через культуру элементов архаичных идей, бытовавших ранее форм или слов. Из всего вышесказанного напрашивается вывод. Монтаж в кинематографе изначально дробил мир, рассекал и человека, и время, легко переворачивался в пространстве, поэтому «клиповое сознание» – это монтаж, посредством которого человек создает фильм. А для конструирования из отдельных

¹ Эренбург И. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 7. М., 1996. С. 123.

² Ильф И., Петров Е. Одноэтажная Америка М.: Совет. писатель, 1937. С. 278.

фрагментов оригинальной формы нужна культура, авторская воля, интуиция, нравственные и моральные качества. Культура режиссера измеряется соборностью знаний, а значит и большим числом потенциальных ассоциаций, которые могут быть выявлены в процессе создания экранного события и резонировать качественно иным способом с личностным смыслом зрителя.

Философ В. Подорога в книге «Второй экран» признается, что доктор искусствоведения художник, режиссер С. Эйзенштейн – его первый подлинный проводник к знаниям¹. Почему Эйзенштейн? Ведь его фильмы хранятся как музейные свидетельства, законсервировавшись в приемах и образах. Но оказалось, что в последнее время все больше исследователей и педагогов обращается к теоретическим трудам и фильмам мастера. Когда-то С. Эйзенштейн прорисовал схему здания теории кино, в его фундаменте заложен диалектический метод, колонны символизируют «пафос», «мизанкадр», между колоннами – образ, стороны крыши увенчаны «чувственным мышлением» и «техникой». В центре треугольника крыши обозначение – «философия искусства», а дверь в это здание обозначает «монтаж», на крыше флаг – «метод кино». Вполне возможен вопрос: а зачем студенту-режиссеру философия? Если рассматривать философию как «врата в сферу иного, неизвестного» и как доказательство «наличия мысли», то, конечно же, мы обязаны помыслить рождение незаурядного на основе логического размышления. Мозг каждого содержит сокращенный вариант мира знаков, мира мифов, мира движений и музыки, более полные варианты хранятся в библиотеках, музеях. При сборе информации о будущей конструкции кинопроизведения не надо торопиться, мозг надо развивать, тренировать анализом, панорамным видением мира, прослушиванием подобранных шумов, звуков, музыки, просмотром картин, скульптур, архитектуры и т. д. Поэтому нельзя сказать, что монтаж осуществляется в финале конструирования произведения. Монтаж как целое замышляется на начальном этапе творения, но для этого творческая мысль должна уловить множество событийных движений во Вселенной как системное и неразрывное, слившись с беспредельным мирозданием. Мысль, по Канту, должна достигнуть того, что превосходит всякого рода воображение. Это мо-

¹ Подорога В. А. Второй экран. Сергей Эйзенштейн и кинематограф насилия. М. : BREUS, 2017. С. 8.

мент, когда акт творчества трансформируется в стадию представления, когда «внутренний статив» давления начинает отчеркивать будущий образ. Поэтому нет ничего фантастического и удивительного, если новые ассоциативные связи образов «Герники» Пикассо, деформируя пространственно-временную последовательность, ставят глубокие вопросы жизни. И если искусство есть путь познания, то важно выбрать из мирового кинематографа имена режиссеров, которые пробуждают и в творцах, и в зрителях мыслителя. Например, можно взять теоретические труды Эйзенштейна, Пудовкина, Ромма, Герасимова, Тарковского, Годара, Брессона, Бергмана, читать их, анализировать, интерпретировать.

Сергей Эйзенштейн сегодня заслуживает внимания не только как великий режиссер, но и как глубокий философ и педагог. Известно, что В. Пудовкин называл его мудрецом космического масштаба. Разрабатывая монтажную композицию фильма, Эйзенштейн специально изучал труды Гегеля, Канта, Энгельса, литературу по психологии, истории культуры. Таков был обязательный и постоянный круг его интересов. И в прошлом творцы через образы своих произведений стремились воплотить философские замыслы эпохи, слепить из компонентов реальной действительности образ мировоззренческой концепции. Воздействующая кинематографическая монтажная система тогда попадает в «резонанс с общей системой», когда происходит зацепление основных ценностей, сокровенных мыслей «личного бытия», и чем полнее будет совпадение частот, тем больше будет напряжение. Для этого значимо, чтобы воздействующий монтажный механизм по информации и богатству ассоциаций был в достаточной степени сложным для «резонирования» богатых, ценных систем. При данных условиях ответная реакция практически так же многогранна и сложна. Такого склада «резонанс» существенно расширяет и упорядочивает собственные зрительские мироощущения, так как аудитория зачастую не в состоянии сама выявить существенные связи. Поэтому познание высокохудожественного произведения всегда сопрягается с ощущением полноты и согласованности.

Для системы образования в творческом вузе важно понимать, что фильм вбирает в себя и логическую сторону мышления, и образную, схватывая событие в причинно-следственной связи и образно. Нужно зафиксиро-

ровать: клиповое мышление, обращаясь к ассоциациям, требуя фантазий, вполне может и заполнить отсутствующее целое. И здесь наставнику следует обратить внимание на то, что клиповое сознание предлагает не способ соединения мыслей, а изображение мысли в целом. Обращение в работе к образно-ассоциативному мышлению необычайно плодотворно, оно пробуждает интуицию, воображение, ведущие и автора, и зрителя в глубину идеи фильма. По мнению исследователя Б. Кедрова, автора идеи ассоциативного перехода в акте озарения, бессознательная ассоциация есть обязательный фактор, сопутствующий инсайту. Иными словами, ассоциация – системная черта, влияющая на открытие: нет ассоциативного мышления, следовательно, нет и процесса рождения нового. Миссия случайных ассоциаций в творческом акте сопряжена у художника с гиперчувствительностью к импульсам внешнего мира. Сознание, заполняясь потоком образов без цензуры и барьеров, дает возможность силе бессознательной энергии сложить из фрагментарных образов целостную картину. Поэтому фиксируют, что ассоциативное мышление – вечный двигатель рождения нового. Мощь ассоциативных образов, интуиции в том, что они обнаруживают такие пласты, где помощь разума порой ничтожна. Согласно теории Б. Кедрова, ассоциативные образы детерминируют смену комбинаций и обеспечивают свободу и право на отбор надлежащих связей, а это соответственно и предусматривает клиповое мышление творца.

Теория ассоциативного монтажного мышления сегодня удачно встраивается в нишу экспериментирования, изобретательства, производства научного фильма и дает толчок к новому восприятию бытия, свежему видению мира. Преподаватель ВГИК режиссер Владимир Кобрин в конце XX в., применяя теорию интеллектуально-ассоциативного монтажа при создании научно-популярных фильмов по химии, физике, биологии, опираясь на авторское «внутреннее размышление», выразил научное понятие через монтажное мышление, порождая проблематику общественного резонанса, создавая мост между обществом и наукой, открывая зрителю «прозу науки» средствами искусства. Наука, находясь в соприкосновении с искусством монтажного ассоциативного мышления в фильмах В. Кобрин, «одушевляется», обретает нерв, эмоционально-чувственный смысл и создает общее проблемное поле науки и искусства, взаимодействие которых

ведет к качественно иному уровню понимания своей собственной практики. Кобрин, творя видимый мир абстрактных понятий науки, выстраивает мост от науки к искусству, совмещая методы кинотехнологии с экспериментальной авторской компьютерной обработкой изображения. Автор с помощью мультимедийного кинематографа с его полисемантическим характером обращается к клиповому мышлению современного человека, освоившего сложные «визуальные контрапункты». Кобрин фиксирует, что он сознательно конструирует кинопроизведение как взаимосвязь «формализованного понятия» и интеллектуальной интуиции, озарения. Применительно к целям и задачам учебного кинематографа Кобрин отмечает, что его работа с молодым поколением строится не на отрицании дидактических принципов, но на попытке повернуть эти принципы к мышлению современного человека, адаптированного не только к ритмичному клиповому монтажу, но и к парадоксам организации материального мира.

Таким образом, апеллируя к некоторым аспектам теоретического и практического наследия новаторов в поисках основ клипового сознания, можно согласиться с тем, что, комбинируя фрагменты экранного мира, автор ищет средство возбуждения эмоциональных зрительских реакций, рассчитанных заранее. Такое развитие эмоций от фрагмента до фрагмента будит мысль. Это основа программы учебного кино, и со временем оно все больше будет тяготеть к интеллектуальному искусству. Поскольку искусство кино развивается в эпоху научного прогресса, не удивительны постоянные дискуссии о монтажном мышлении, клиповом сознании, корни которых в самом развитии форм познания. Речь идет о сложном синтетическом процессе, затрагивающем глубинные закономерности развития мысли, об иллюстрации авторских мировоззренческих концепций посредством кинематографического монтажа в контексте интеллектуализации искусства. В эпоху информационного шума, системно-структурного анализа мысли, проникая в конструкции мира, прибегает к все более сложным инструментам исследования, поднимается к все более многообразным ступеням синтеза. Монтажное событие, разрабатываемый в композиции фильма, сталкивается с многочисленными смыслами, предлагаемыми современным временем, но творец обязан выбрать смысл в нескончаемом множестве, вскрыв в творческом мышлении соотношение логических и эвристических моментов.

Особенность клипового сознания в том, что оно пытается упаковать мысль в образ. Кино, по сути, изначально говорит более ассоциативно и емко. Но как всякий язык, язык кино предписывает постижение мира и события, без которого невозможно расшифровать смысл конструкции произведения. Создавая, творец мыслит игрой своих приемов, средств, материалов. Кино настолько естественно соткано из техники и искусства, что предоставляет возможность в учебном фильме проявить автору изобретательский импульс, разрабатывая формы нового образа. Важно, опираясь на фундамент всей культуры, затрагивая мир Античности, Ренессанса, супрематизма, современного искусства, выстраивать в учебном процессе модель осмысления уже известных художественных способов отражения события применительно к принципиально новой кинематографической выразительности, основанной на ассоциативно-интеллектуальном мышлении. Адаптация клипового мышления к задачам учебного процесса возможна, поскольку оно содержит в себе эмоциональный «аттракцион», комбинационную игру, являющиеся существенной чертой продуктивного интуитивного мышления. Именно в самом методе использования художником жизненных наблюдений, которые он затем собирает в нестандартные образные обобщения, заключается специфика клипового сознания, его неформальный характер. Однако для создания целостного произведения в интуитивные решения включаются и логические задачи. В применении к экранному монтажному образу, освещающему события и смыслы, можно говорить о «логике образов», которые тесно связаны с ассоциативными процессами в мышлении и при этом зависят от общей логики мышления. Поэтому теорию клипового сознания стоит рассматривать в трех аспектах: во-первых, в поступательном движении развития этой теории, а также в согласовании с ассоциативно-интеллектуальным мышлением, во-вторых, в специализированном кинематографическом и, в-третьих, в самом широком быденном смысле человеческого существования. Поскольку клиповое мышление содержит в себе характерные черты ассоциативного монтажа, то предлагаемые разрывы в линейной связи структуры произведения фильма автор может заполнять образами. А это ход, свойственный только осознанному выбору, путь разума, задействовавшего клиповое мышление с его интуитивным моделированием монтажных комбинаций и отбором для создания нового и более совершенного.

2.3. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ЦЕННОСТИ И/ИЛИ МОНЕТИЗАЦИЯ

© Семенова Е. В., 2022

Настоящая глава посвящена исследованию и поиску актуального решения проблемы целеполагания в социально-культурном пространстве. Структура соответствует логике этапов дизайн-мышления, скорректированной автором в связи с актуальной задачей (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Дизайн-мышление в исследовании целеполагания социально-культурного пространства

Блок 1. Понимание (общий язык). Для начала обозначим свое понимание понятия *пространство* как более широкого сущностного феномена. Пространство как одну из основных форм существования материи «характеризует протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах»¹. Протяженность предполагает наличие и качество «границ», сегодня являющихся более чем условными. Они допускают взаимопроникновение элементов, взаимовлияние и сотрудничество (или даже конкуренцию) со-пространств.

Под пространством мы будем понимать среду взаимотрансформации субъектов взаимодействия. Другими словами, это постоянно изменяющаяся среда, динамика которой определяется индивидуальными и полисубъ-

¹ Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1975.

ектными (групповыми) динамическими процессами, оказывающими взаимное влияние на сущностные характеристики всех участников и связанных с ними субъектов (опосредованно).

Жизнедеятельность такого пространства обуславливается важнейшими качественными характеристиками, т. е. обозначение его как социокультурного или социально-культурного накладывает существенный отпечаток на особенности его исследования.

Сегодня в научном сообществе активно обсуждается этот феномен, причем существует две полярные позиции относительно собственно применимости конкретного термина к его содержанию. Делаются попытки идентификации сущностного наполнения самих понятий для более корректного их применения, а следовательно, и изучения.

Один из первых исследователей термина *социокультурное пространство* П. Сорокин выделял три существенных аспекта, относя к ним личность (субъекта взаимодействия), общество (совокупность взаимодействующих субъектов), культуру (совокупность целей, смыслов, ценностей объективизации и персонализации взаимодействующих субъектов)¹.

Своего рода модернизированным можно считать содержательное наполнение понятия как комплекса элементов среды, являющихся источниками для самоидентификации его субъектов².

Социокультурное пространство – «это конструируемая человеком пространственная среда, своего рода физическое и ментальное выражение организации пространства человеком. Именно человек, его социальные связи образуют социокультурное пространство как специфическую пространственно-временную целостность. Через коммуникативную среду человек формирует и социокультурное пространство города. Горожане являются главными носителями социальной и культурной специфики. Здесь значимо все: и этническая принадлежность, и уровень образования, и возраст, и характер деятельности и т. д.»³ При этом автор, Е. В. Орлова, делает акцент на субъектности (но не процессности) пространства, даже при условии динамичности качественных характеристик.

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 53.

² Регионы России в XXI веке: пространственные измерения и социетальные трансформации / отв. ред. А. В. Иванов. Саратов: Наука, 2015. 240 с.

³ Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Манускрипт. 2017. № 20. С. 151.

Е. Н. Ненахова характеризует социокультурное пространство как процесс и результат развертывания культуры во взаимосвязи с социальными параметрами¹, т. е. для ролевой позиции личности доминирует, по сути, получение эффектов культуры.

В целом прямой отсылкой к этому понятию является *социум* – общество, социальная среда человека, совокупность исторически сложившихся форм деятельности людей².

В контексте настоящего анализа такая трактовка будет существенно осложнять решение нашей задачи: общество, как и социальная среда, в последние годы стремительно меняется, а исторически сложившиеся формы жизнедеятельности радикально трансформируются.

В этой связи более релевантно для нас понятие *социально-культурное пространство*, в основе которого – акцент на жизнь людей в обществе, их отношения в обществе или к обществу³. В данном случае определяющее место отводится именно взаимодействию и взаимовлиянию личностей на само пространство.

Так, трактуя понятие социально-культурного пространства, С. Б. Брижатова делает акцент на разного рода взаимодействиях и отношениях⁴. И. П. Смержок высказывает мнение, что источником (и результатом) всех внутрипространственных процессов являются субкультурные группы⁵ в контексте прямых и косвенных контактов (дополнение наше. – Е. С.).

В уточненной трактовке А. С. Тельмановой, «Социально-культурное пространство – это социокультурный феномен, отражающий условия создания, сохранения, презентации, передачи и интерпретации культуры и социальных ценностей посредством непосредственного контакта с человеком. Формирование социально-культурного пространства актуализирует значение социального фактора в культурном освоении пространства, делая

¹ Ненахова Е. Н. Теоретико-методологические подходы к формированию социокультурного пространства образовательного учреждения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. Вып. 128. С. 174.

² Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием). М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 105.

³ Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. М., 1975. 495 с.

⁴ Брижатова С. Б. Современная социально-культурная среда региона: состояние, условия и факторы формирования // Кризис и культура: диалог регионов : материалы межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Г. Волощенко [и др.]. Омск : Наука, 2009. С. 5.

⁵ Смержок И. П. Проектирование социально-культурного пространства (Теоретический и организационно-педагогический аспекты) : дис. канд. ... пед. наук: 13.00.05. М., 2002. 221 с.

культуру основополагающей категорией деятельности различных социальных субъектов»¹. Это дает нам возможность рассматривать феномен с инструментальных позиций, допускающих целенаправленность в прогнозировании и формировании. А. С. Тельманова уточняет институционализацию, целеполагание и адресность как важное условие в рамках конкретной территории, т. е. ведущее место отводится личности и взаимодействиям. Стоит подчеркнуть, что в современных условиях понятие территориальности теряет свою актуальность, уступая место коммуникации.

Блок 2. Фокусировка (диагностика проблемы). Предполагает необходимость выделения ключевых характеристик актуального состояния функционирования социально-культурного пространства.

1. Целеполагание (для чего взаимодействие?). Попадание в общую смысловую плоскость, субъекты способны и готовы к созданию более качественного «блага» (hard & soft skills = приращения собственных навыков профессионального или надпрофессионального уровней).
2. Контактные группы (с кем взаимодействие?). Сообщества создаются на основе односмысловых интересов (своего рода – общность «проекции» оценок, восприятия и др.).
3. «Территория» (где локализуется взаимодействие?). Очевидно, что таких подпространств сегодня можно выделить как минимум три: реальное, виртуальное, реально-виртуальное. Вероятно, в перспективе это будет все более интегрированная «территория».
4. Способы (как взаимодействуют?). Выделим уровни воспроизведения, инновационности, творчества. Следует сделать уточнение, что субъективная оценка способов у разных групп (сообществ) может существенно различаться.

Эти характеристики условно можно обозначить как статические (относительно стабильные), которые рассматриваются в качестве «входящих» факторов процесса взаимодействия. А вот уже сам процесс может быть поливариантным, реагирующим на совокупность условий²:

¹ Тельманова А. С. Проблемы дефиниции социально-культурного пространства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29. С. 149.

² Выделенные в приведенном перечне **проблемы** связаны с предлагаемыми *инструментами* решений.

– **самоидентификация** предполагает оценочное восприятие при отнесении себя к конкретному сообществу пространства по одной или нескольким (всем) характеристикам; это работает как основание для *проективности* смыслового подпространства сообщества (может искажать или перемещать в иную смысловую плоскость);

– **восприятие** продвигается в группу в зависимости от статусной оценки сообществом; при условии большей *референтности* личности в сообществе ее восприятие будет транслироваться на принадлежащих к ней (изменяя или корректируя их отношение); в противном случае будут проявляться конформные реакции;

– наличие точек расхождения в восприятии при равных стартовых позициях может стимулировать **конфликтные** процессы (как конструктивные, так и деструктивные); фактором, позволяющим активировать конструктивные, является качество *коммуникации* в контактном пространстве (в том числе между субъектами, активно не включенными в конфликтное взаимодействие); ограничениями и ресурсами является характеристика принятой (формально или неформально) нормированности функционирования сообщества в пространстве;

– *сопряженность* пространства взаимодействия с внешними и внутренними объектами/субъектами оказывает определяющее влияние на качество **адаптивности**; последняя может варьироваться от состояния «приспособление к ситуации» до состояния «использование ресурсов новой ситуации».

Блок 3. Веер идей решения проблемы. Общетеоретический формат анализа ситуации проецируется на специфику конкретных подпространств:

- времени (соответствие актуальной ситуации);
- артефактов (продуктов смысла);
- состояний (отношения, восприятия включенных субъектов);
- идей (прогнозов, альтернатив будущего, проектирования);
- информации (создания, перемещения, потребления – на фоне искажения) (рис. 2.2).

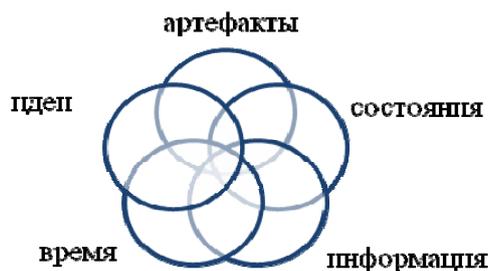

Рис. 2.2. Интеграция подпространств

Стартовое «*состояние*» определяется предыдущим опытом, наработанными *артефактами*. С этой точки начинается процедура поиска, сбора, обработки *информации* и формирование итогового для актуального (*время*) пространства решения (*идея*). Это означает, что для каждого участника (активного или пассивного – не имеет значения) пересечение подпространств создает субъективно уникальные личностные характеристики, определяющие его активности в процессах.

На этом основании нам представляется следующая **логика формирования социально-культурного пространства**.

1. *Личность – группа – интенсивность и характер взаимодействия.* Здесь важно учитывать степень референтности личности для группы и группы для личности; конформность установок, социально-психологический климат, запрограммированность ролевых (командных) установок и релевантность ситуационной задачи смыслам групповой жизнедеятельности. По сути, все обозначенные критерии могут быть учтены до факта начала активности по конкретной задаче. Следовательно, позволяют выбрать оптимальный инструментарий, в том числе постановки цели, задач и форматов, сопряженных со смыслами субъектов.

2. *Индивидуальные смыслы формируют личностные цели активностей.*

Цели определяют ценность культурного продукта (валентность) и готовность «платить» за него своим временем, усилиями, ресурсами. Сложно представить совпадение смыслов активностей для разных субъектов. Следовательно, групповое целеполагание должно быть личностно ориентированным и в идеале носить характер обратной связи (личные цели в контексте групповой/командной). Личность при этом выступает

инициатором смыслов групповой активности, стимулируя индивидуальное внутрикмандное целеполагание. Именно на этом этапе может возникнуть максимальная сложность при трансляции целевой ориентации активности от команды к «волонтерам» (включенным временным участникам команды). Анализ входящих характеристик можно провести по факторам готовности:

- психоэмоциональной;
- социальной (в том числе профессиональный и социальный статус);
- физиологической.

Следует учитывать немонотонность структуры hard skills и soft skills временных участников. Но можно также до начала участия их в процессе формирования социально-культурного пространства (конкретной групповой активности) проанализировать особенности. Важно понимать степень заинтересованности каждого из них в смыслах и формате процесса, их компетентность в реализации активности и устранить возможные риски. Ключевым является риск перегрузки, когда временные ресурсы не учитывают названные субъективные особенности каждого из вновь включаемых временных участников команды.

Негативные реакции при некорректном планировании временных ресурсов «волонтеров» могут быть фрагментарно нивелированы (или усугублены) качеством (позитивность/негативность) их взаимодействия с участниками создаваемого пространства.

Поскольку каждый из субъектов активности, создающий социально-культурное пространство, реализует собственные смыслы, их можно рассматривать как бенефициаров социально-культурного пространства. Естественно, сам процесс предполагает их прямое взаимодействие (рис. 2.3).

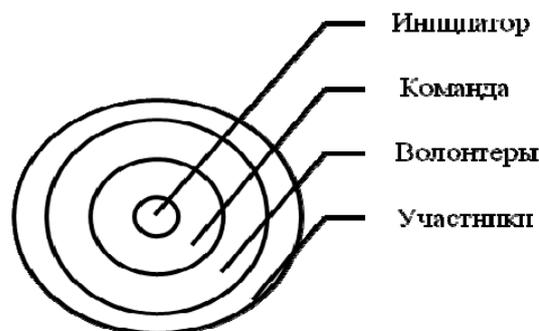

Рис. 2.3. Взаимодействие бенефициаров социально-культурного пространства

Важно, что социально-культурное пространство будет создаваться и развиваться как продукт активностей всех субъектов, интегрирующих в него субъективные смыслы.

3. Культурный продукт: процесс и результат (образовательный, продуктовый).

Исходя из сформулированных выше положений, допустимо предположить, что, с одной стороны, доминирующее значение имеет образовательный результат активностей, формирующий приращение и субъективно оцениваемый как личностное развитие. С другой – продуктовый результат субъективно воспринимается как приращение овеществленного блага, имеющего материальную (в том числе экономическую) ценность. Именно в этой связи следует проанализировать дуальность потенциала активности субъектов формирования социально-культурного пространства.

Так, Д. Канеман существенную роль в своей теории перспектив отводил эмоциональной составляющей, противопоставляя ее рациональности оценки полученного «продукта»¹, т. е. эмоциональная окраска процесса и результата активности может быть оценена личностью как более значимая.

При этом незапрограммированность, нестандартность, неповторимость активностей также формирует, по мнению С. Камерера, отличающееся эмоциональное отношение к ним².

4. Генерация идей: роль бенефициаров

Соображения, касающиеся иницирующего процессы создания и развития социально-культурного пространства и роли эмоциональной составляющей в оценке как процессов, так и результата, приводят к умозаключению о приоритете личностных смыслов инициатора. И в данном контексте, по сути, существенной является только установка инициатора на «быть» или «иметь», т. е. получить образовательный (развивающий) эффект или вещественный (материальный, финансовый) результат. При трансляции этого целеполагания команде (и далее по цепочке волонтерам и участникам) активизируется составляющая субъективной оценки ценности/полезности процесса и результата для каждого участника, делая его

¹ Kahneman D. 2003. Maps of bounded rationality: Psychology for behavioral economics. *The American economic review*. Vol. 93. No 5: 1449–1475.

² Camerer C. F., Loewenstein G., Prelec D. 2004. Neuroeconomics: Why Economics Needs Brains. *Scandinavian Journal of Economics*. Vol. 106. No 3: 555–579.

более рациональным (экономическим) и одновременно критически оцениваемым с позиций личной полезности. Последнее имеет блокирующий потенциал для последствия, поскольку завышает требования к стартовой (допроектной) оценке установок участников (целевой аудитории). А это сопряжено с высочайшим уровнем субъективизма, затрудняющего объективный анализ не только готовности, но и ожиданий.

В теории содержательно определить приоритеты можно условно, выделив их группы:

- эмоции;
- приращение знаний (навыков);
- развитие самопонимания.

Это усиливает значимость более профессионального планирования и организации всех процессов, в том числе на основе прогнозирования динамики изменений групп и корректировки плановых активностей.

Блок 4. Оценка рисков и идей решения проблемы. По сути, задачей, предшествующей планированию, становится оценка рисков для каждой из концепций решения проблемной зоны социально-культурного пространства. Только на этом основании можно выбирать приемлемую и приступать к ее реализации.

Возникает вопрос о примате смыслов. «В условиях становления транснационального мира изменяется сам человек, трансформируются его культурные смыслы, ценности, мировоззрение, способы взаимодействия с другими людьми, с миром, в значительной степени изменяется досуговое общение»¹. Традиционно считается приоритетной потребность целевой аудитории в процессе/продукте. И в этом случае возникает необходимость:

- 1) выявления конкретных потребностей (не всегда или чаще всего не осознаваемых аудиторией);
- 2) их институционализации;
- 3) проектирования процесса, содержательно удовлетворяющего ожидания аудитории;
- 4) полной эмпатийной адаптации команды (в широком понимании, включая инициаторов и волонтеров) к потребностям команды;

¹ Степанова Т. П. Диверсификация досугового общения: методология, теория, технологии. Челябинск: ЧГАКИ, 2011. С. 309.

5) нивелирования собственных личностных смыслов в контекст смыслов социально-культурного пространства.

Это только предварительный перечень, осознаваемый до старта активностей. Сам процесс также сопряжен со сложно прогнозируемыми рисками (зонами рисков) (рис. 2.4).

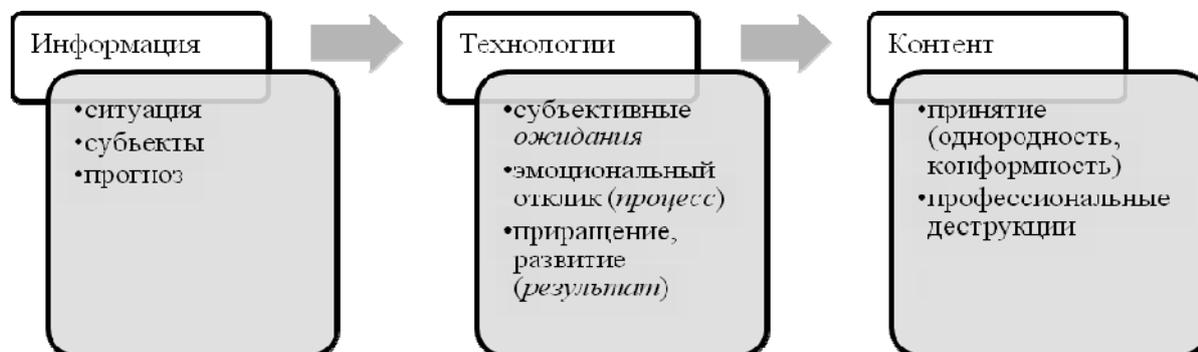

Рис. 2.4. Содержательные риски активностей развития социально-культурного пространства

Управление этими рисками предполагает не только способность (наличие навыков у инициаторов) к анализу качественных характеристик элементов проекта, но и оперативное их фиксирование и корректировку собственных планов и действий.

Кроме того, пандемическая ситуация сформировала у участников ожидания, которым команде проекта часто сложно соответствовать. Это связано как с материальным обеспечением проектной активности, так и с элементарным владением актуальными технологиями или готовностью их осваивать. Все чаще аудитория фиксируется на посылах «удивите меня», «дайте новое и практически применимое». В любом случае акцент делается на уникальность активности, в том числе допускающей интерактив в глубинном понимании понятия (как процесс создания нового контента со стороны тех, для кого реализуется активность). Оговоримся, что комментарии (то, что принято называть «обратной связью») не вписываются в наше восприятие интерактивного. Связь должна быть прямой, содержащей не ответы на запросы команды, а вопросы, требующие от нее новых решений и активностей, т. е. формирующей, создающей новые смыслы.

Только в этом случае субъективная полезность будет зафиксирована как соответствующая ожиданиям. Но для команды то же самое будет озна-

чать «удорожание», повышение затратности проекта, что определяется более высокими требованиями к квалификации членов команды, волонтеров, их индивидуальными энерго- и временными затратами, требующими актуальных решений исходя из специфики конкретной ситуации.

С экономической позиции это приведет к снижению эффективности проекта, его рентабельности, но для смыслового контекста будет одновременно означать соответствие трендам ожиданий.

5. Прототипирование: мульти-фокус-группы (бенефициары).

Кто будет создавать продукт? Привлечение новых участников в конкретное, формируемое проектом актуальное социально-культурное пространство сталкивается с необходимостью создания инновационного инструментария, который сегодня должен быть радикально отличным от принятых ранее, до пандемии¹.

Каким должен быть человеческий ресурс для создания продукта? Новая реальность – мощный стимулирующий к созданию новых технологий и продуктов фактор. Сегодня как никогда острой является проблема определения максимально привлекательных для целевой аудитории форм, основанных на доступности (или условной доступности) потенциально конкурентных ресурсов. Единственным в этой связи ресурсом создания выступает профессиональный потенциал команды. Логично, что консолидация большего количества идей от участников максимально неоднородной команды с различающимся опытом даст возможность создания не только количественно, но и качественно большей базы форматов. Это весомый аргумент в пользу саморазвития связей внутри профессионального сообщества, практики бенчмаркинга.

«Ограничением положения является необходимость инструментально нонконформного состава команды, что предполагает качественный менеджмент в распределении “пространств свободы” (сфер инструментального лидерства, предполагающих свободу выбора механик и персонализированной ответственности) в соответствии с индивидуальными ролевыми предпочтениями»².

¹ Малянов Е. А. Социально-культурная инноватика: становление нового направления инновационных исследований // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 5 (31). С. 83.

² Семенова Е. В. Инноватика социально-культурной деятельности в кризисных условиях: re-format media // Социально-культурная среда регионов глазами молодежи: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Улан-Удэ, 2020. С. 107.

При этом важно выделение отдельной ролевой позиции, курирующей процессы привлечения новых субъектов в расширяющееся социально-культурное пространство. Это протекает, с нашей точки зрения, циклично и в качестве базового элемента должно использовать профессиональное контактное сообщество.

Каждый цикл необходимо сопровождать процедурой анализа актуальной аудитории и корректировкой как контента, так и коммуникации.

Учитывая цикличность, использование информационных каналов является существенным и крайне специфичным. Однозначность классификации разных площадок (сетей, платформ) по основанию максимального присутствия целевой аудитории носит крайне ситуативный характер, подвержено стремительной динамике, т. е. актуальность информации является весьма условной, а роль мониторинга заключается в его релевантности для определения трендов.

Субъективность в экспертных оценках трендов играет положительную роль в развитии пространства и разработке веера альтернатив идей. Это также является условием взаимообучения, качественного повышения профессиональных характеристик субъектов социально-культурного пространства.

Именно они (при условии их осознания) определяют выбор субъектами и целей, и смыслов, и форм взаимодействия с аудиторией и командой проектирования пространства.

Блок 5. Опыт тестирования: экспертиза дискуссионной площадки «Социально-культурное пространство: ценности и/или монетизация».

Процесс обсуждения заявленной проблемы представителями отрасли культуры и искусства (более 40 человек) затронул ряд острых вопросов:

1. Декларируемость примата ценностей на практике часто противопоставляется экономическим целям.
2. Выявление и формирование качественной значимости каждой из полярных целей.

Ценности:

- 1) мотивирующий фактор для целевой аудитории;
- 2) смыслы и цели деятельности;
- 3) осознание и реализация своего потенциала.

Монетизация (выделено по признаку сущностного единства):

- 1) количественная «оценка» труда;
- 2) аргумент «нужности» (востребованности);
- 3) ресурс социально-культурной деятельности;
- 4) развитие всего сообщества;
- 5) улучшение материального пространства;
- 6) свобода самореализации;
- 7) самостимулирование;
- 8) долгосрочная мотивация;
- 9) влияние на ценности.

Вышеперечисленное дает возможность определить смыслы целенаправленных трансформаций (рис. 2.5) указанных целевых факторов.

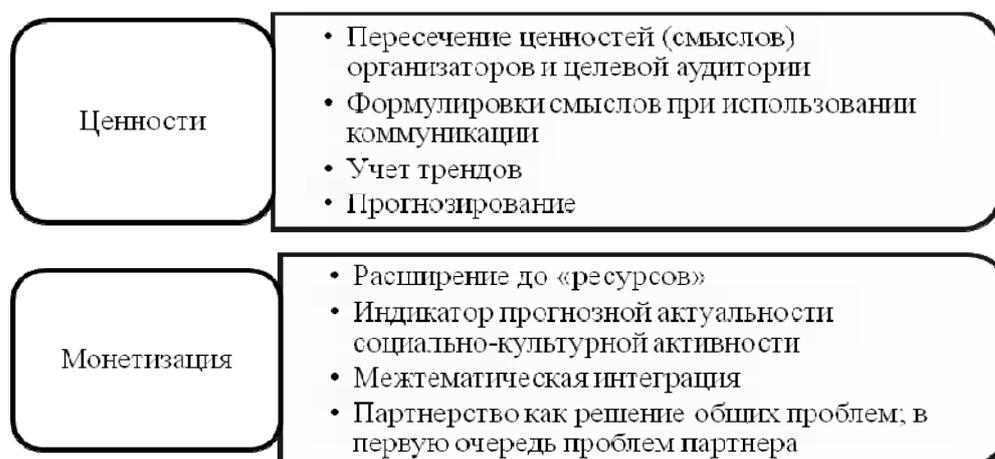

Рис. 2.5. Смыслы целенаправленных трансформаций

Для **ценностей** социально-культурного пространства использование максимально эффективной точки пересечения ценностей (смыслов) организаторов и целевой аудитории позволит повысить результативность активностей.

Формулировки смыслов, соответствующие принятым в целевой аудитории, создадут максимально качественную коммуникацию.

Диагностика и определение динамических трендов социально-культурного пространства в целом и каждого субъекта в отдельности позволяет прогнозировать будущее состояние для формирования желаемого результата проектного будущего.

Монетизация может быть содержательно трансформирована в контекст ресурсов пространства (включающего личностные потенциалы взаи-

модействующих субъектов). Она является итоговым индикатором прогнозной актуальности социально-культурной активности, имеющей в большинстве ситуаций межтематический интеграционный потенциал (ресурс интеграции, диверсификации, партнерства, сотрудничества). Субъектная позиция в построении партнерских взаимоотношений целеориентирована на решение общих проблем.

Очевидно в таком случае, что для аудитории степень долгосрочного интереса к организуемому социально-культурному пространству определяется соответствием ее смыслам, и только в долгосрочной перспективе, после факта его «присвоения», признания его референтным и желаемым в качестве базы собственного развития социально-культурное пространство будет монетизироваться.

Проще говоря, личность готова вкладывать ресурс в личные смыслы. Если организуемое социально-культурное пространство будет им соответствовать, ресурсы будут вкладываться.

Отсюда возникает закономерный вопрос о восприятии. Какими должны быть условия, при которых участник (целевая аудитория) будет оценивать социально-культурное пространство как личное (часть личного)?

Люди работают за ценности и прикладывают усилия к реализации собственных смыслов. Вознаграждением тут будет являться самооценка вклада в результат. Избыточное (как и недостаточное) стимулирование может смещать акценты со смыслового поля и воспринимается как вмешательство в решение, личное пространство.

Следовательно, организуя не только процесс, но и стимулы, команда должна прогнозировать и восприятие их целевой аудиторией. При условии наработанного совместного опыта ожидания (в том числе эмоциональные) будут уже сформированы. Это своеобразный эмоциональный бренд инициатора и команды, поскольку у профессионала есть воспринимающая его как бренд целевая аудитория.

Важно, что самооценка профессионала (инициатора, команды) может не совпадать с оценкой аудитории, в том числе потому, что творческий потенциал – сложно диагностируемое явление, а потребности аудитории могут лежать в отличной от «трендовой» активности инициатора плоскости.

Тем не менее лояльность целевой аудитории – показатель востребованности и стартовый индикатор потенциала монетизации. Можно ориентироваться на брендовую персону (команду) – при наличии прошлого, уже сформированного опыта взаимодействия, а можно – на смыслы и ценности целевой аудитории. Тогда эти две ситуации представляются стартовыми влияющими условиями.

Но даже наличие предыдущего совместного опыта не нивелирует значимость предварительного исследования смыслов целевой аудитории. Это еще более важно, поскольку имеется больший объем субъективной информации. Из нее же можно формировать тренды и определять интенсивность стимулов, способных их корректировать в желаемом направлении.

Это, по сути, ситуация прогнозирования реакций на предлагаемые инициаторами и командой социально-культурных активностей стимулы. Последние реализуются через эффективные коммуникативные связи, определяющие степень интеграции конкретной личности (социализирующие характеристики) в социально-культурное пространство.

Следовательно, важно предоставить целевой аудитории максимально релевантные интегрирующие механизмы (рис. 2.6).

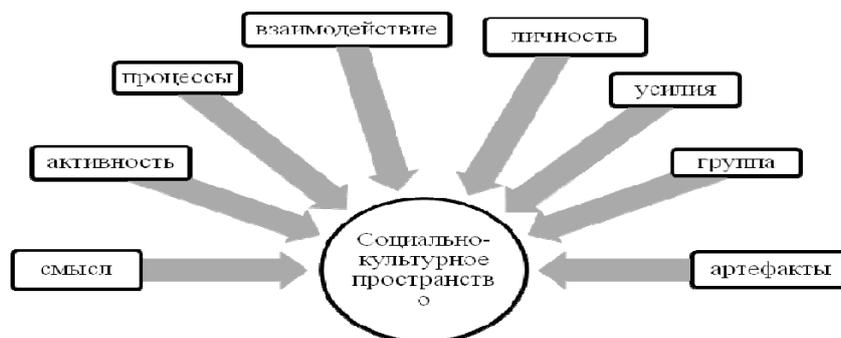

Рис. 2.6. Интегрирующие механизмы

В социально-культурное пространство личность интегрирует в первую очередь **смысловое** соответствие. Это основание для готовности реализации ею **активностей**, которые должны в соответствующих объемах (и интенсивностях) включаться в **процессы** социально-культурной деятельности. Максимальный эффект от последних личность будет получать при условии совпадения ее статусных (социальных, ролевых, инструмен-

тальных) ожиданий с реальностью ее включения в контактный социум. Интеграция в данном случае предполагает принятие личностью и группой **взаимных** позиций при условии осознания потенциала роста для обоих субъектов (субъекта и полисубъекта). **Личность** при этом ожидает «видеть» собственное влияние на социально-культурное пространство (вложение и/или отражение части своих смыслов) с обязательной фиксацией целенаправленных **усилий**.

Интеграция личности в социально-культурное пространство сопровождается установлением отношения между нею и персонифицирующей пространство совокупностью субъектов (контактной **группой**). Тут условно можно выделить четыре основных типа ситуаций (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Типы ситуаций взаимодействия личности и группы

Условия	Личность для группы референтна	Группа для личности референтна
Личность профессиональнее группы	Группа осваивает смыслы личности и приращивает компетенции этих смыслов	Группа нивелирует смыслы личности и транслирует компетенции своих смыслов личности
Группа профессиональнее личности	Группа осваивает смыслы личности и нивелирует групповые компетенции своих смыслов	Группа транслирует свои смыслы личности и ее компетенции этих смыслов

Каждая из этих ситуаций уникальна и крайне неопределенна, поскольку имеет существенное количество влияющих извне и изнутри факторов. Но общий механизм можно определить как имеющий целевую направленность на приращение (развитие).

Любое развитие (приращение смысловых, ценностных компетенций) будет направлено на достижение образовательного и/или продуктового результата (**артефакта**). Степень вложенности компетентных усилий конкретной личности в артефакт определяет не только ее интегрированность в соответствующее социально-культурное пространство, но и его «присвоение» и, как следствие, готовность дальнейшего движения в нем.

Тогда приоритетом организаторов (команды) становится стимулирование результативной активности субъектов социально-культурного пространства. Но, что не менее важно, такая же результативность должна инициироваться

проектироваться и для своей команды, волонтеров. Только при таком условии будет формироваться долгосрочная действенная лояльность участников.

С нашей точки зрения, более корректно было бы определять участников (целевую аудиторию) как временно (или даже постоянно) вновь вводимых членов команды. Не только принцип холизма и участия, но и влияние на конкретные решения, действия являются формирующими новый качественный уровень для целевой аудитории.

В свою очередь это предъявляет повышенные требования к квалификации организаторов социально-культурного пространства, предполагая их способность как к адаптивному поведению, так и к импровизации с использованием потенциала изменяющейся ситуации. Значит изменение отношения самих организаторов к ресурсам, их взаимозамене обязательно.

Простое приращение активностей в стационарном смысловом поле может спровоцировать у команды, участников (целевой аудитории) эффект пресыщения (деятельностью, усилиями, эффектами, артефактами, контактами, группами и мн. др.). Важно заблаговременно не просто прогнозировать потенциальные моменты наступления такой ситуации, но и проектировать возможности ее «перезапустить» (стимулировать качественно новый цикл развития). Такими мерами могут быть:

- развитие смыслов;
- интеграция смыслов;
- расширение смыслов;
- дополнение смыслов. И вновь сложность в индивидуализации диагностики момента и высоких квалификационных требованиях.

Условно можно выделить несколько ключевых индикаторов приближения ситуации выгорания:

- 1) снижение частоты необходимости принятия новых, творческих решений;
- 2) монотонность процессов;
- 3) избыточная стабилизация ролей и статусов;
- 4) затянутость процессов;
- 5) отсутствие требований высокой активности;
- 6) избыточно стабильная команда (жесткие границы) и др.

В такой ситуации любой артефакт социально-культурного пространства теряет смыслы, элементы уникальности, к которым, в частности, относятся условия пассивности восприятия.

Главным трендом становится качество реакции на динамику скорости изменений самого социально-культурного пространства. Возможность интеграции является источником активностей, стимулирующих лояльное активное присвоение социально-культурного пространства и развитие личностных (интегрированных в групповые, командные) смыслов.

Используя логику опережающих тренды прогнозов, инициаторы должны предвидеть желаемые характеристики пространства, осваивая соответствующие им компетенции, технологии.

Предвидение всегда сопряжено с оценкой вероятности рисков срыва достижения результата. Укрупненно можно выделить следующие группы рисков:

- сверхдинамичность активностей команды инициаторов в социально-культурном пространстве;
- избыточно жесткие границы команды инициаторов активностей в социально-культурном пространстве;
- необоснованная проекция личностных (командных) смыслов на всю целевую аудиторию;
- исключение возможностей корректировки процессов в связи с динамикой ситуации;
- отсутствие анализа процессов и ситуаций;
- необоснованная ситуацией запрограммированность решений;
- несогласованность планирования и целей (особенно в условиях масштабирования и/или тиражирования процессов (проектов) развития социально-культурного пространства);
- пренебрежение потенциально большим охватом целевой аудитории и др.

Каждый из выделенных рисков по своей сути – важное для развития социально-культурного пространства условие. Их выполнение в долгосрочной перспективе способно сформировать лояльный социум социально-культурного пространства, готовый вкладывать в его развитие существенные личные ресурсы.

Ключевым из них является информация, которая должна обеспечиваться соответствующей коммуникацией.

Блок 6. Условия выбора коммуникации. Понимание смыслов – исходный фактор определения желаемой для целевой аудитории коммуникации. Ее содержание, информационная наполненность должны обеспечить:

- снижение неопределенности настоящего и будущего;
- стабилизацию целевой аудитории и минимизацию ее миграции (но стимулирование ротации);
- прогнозирование и предотвращение пресыщения целевой аудитории;
- предотвращение компетентностного старения целевой аудитории;
- общедоступность, узнаваемость, субъективную облегченность смыслов;
- смысловую привлекательность для целевой аудитории;
- тиражируемость и масштабируемость процессов;
- возможность выбора степени активности вовлеченности аудитории в соответствии с актуальной ситуацией;
- потенциал востребованности процессов и/или их результатов;
- достаточность ресурсного потенциала создания;
- вариативность ресурсного вклада целевой аудитории в развитие социально-культурного пространства;
- предотвращение выгорания инициатора, организаторов;
- возможности приращения компетенций инициатора, организаторов.

Другими словами, следует исходить из предпосылок общности смысла и содержания, предоставленных целевой аудитории в форме и содержании, соответствующих ее ресурсам восприятия (навстречу целевой аудитории).

6. Послевкусие (масштабирование / тиражирование).

«Одним из эффектов создания глобального культурно-информационного пространства является виртуализация досугового общения, обусловленная широким распространением компьютерных технологий, снимающих ограничения территориального характера, обеспечивающих эффект присутствия здесь и сейчас, причастности к происходящим событиям и их участникам. Развитие информационных технологий и распространение Интернета обусловило возникновение новых реалий досугового общения – его

виртуализацию, диверсификацию содержания, форм, технологий, средств (в том числе и языка общения)»¹.

Условия активности целевой аудитории в развитии социально-культурного пространства, таким образом, имеют ряд следствий:

- большая включенность стимулирует вложение субъектами больших объемов ресурсов (временных, материальных, творческих, интеллектуальных, финансовых);
- компетентностное приращение стимулирует формирование саморазвивающихся социумов, процессно интегрирующих взаимодействие;
- повышение профессиональной компетентности субъектов способствует разрушению границ команды организаторов, включение (иногда временное) в ее состав субъектов целевой аудитории;
- принцип холизма, участия в процессах трансформирует отношение целевой аудитории к развитию социально-культурного пространства в сторону максимальной лояльности, формированию восприятия его как собственного;
- в контексте тиражирования/масштабирования формируется коммуникация «от целевой аудитории», воспринимаемая потенциально как более объективная.

Таким образом, целеполаганием для социально-культурного пространства является достижение (соответствие) смыслов в стабильно интенсивной коммуникации для стимулирования повторения действий.

Главная особенность современной ситуации – скорость изменений как тренд. Это в еще большей мере актуализирует необходимость четкого видения опасностей пассивной позиции в настоящее время, принятия активной позиции специалистов отрасли как решателей ключевых проблем сообщества, использующих возможности интеграции в развитии социально-культурного пространства.

А это – новый вызов для специалистов. Профессионалы должны не просто конструировать социально-культурное пространство, исходя из ценностей (смыслов) целевой аудитории, но и оперативно его адаптировать к изменениям, возможно, прогнозируя и опережая их. Основой и решением является создание самоорганизуемого социально-культурного пространства

¹ Степанова Т. П. Указ. соч. С. 309.

дискуссий, поисков и решений на условии постоянного взаимодействия всех заинтересованных субъектов, расширение их количества и вовлеченности.

Только при создании такого социально-культурного пространства, которое будет нести смысл для целевой аудитории, а ее представители будут готовы и способны выделять на нее временные ресурсы, неизбежна монетизация как количественная оценка совпадения смыслов и ценностей.

2.4. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ: КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

© Терехов А. Н., 2022

Популярность и значение исторической реконструкции, занимающей важное место в современной мировой и российской культуре, увеличивается с каждым годом. По данным международных исследований, сейчас в мире насчитывается более 250 реконструкторских объединений, этот процесс охватил многие сферы человеческой деятельности – науку, образование, культуру, искусство. Многоаспектность и многоплановость исторической реконструкции как культурного феномена обусловлена широкими полем ее актуальных проблем.

Эту деятельность, бесспорно, можно квалифицировать как активную и творческую, существенно меняющую окружающую действительность. Метод исторической реконструкции используется в научных исследованиях, на уроках и занятиях по истории в средней и высшей школах, при изучении различных жанров искусства.

Историческая реконструкция, осуществляя своеобразную «экспансию» во все сферы жизнь социума, привлекает широкие слои населения, не оставляя равнодушными ни взрослых, ни детей:

1) политическая сфера – здесь историческая реконструкция рассматривается как важный способ формирования политического сознания граждан, ресурс для политической деятельности, эффективное средство профилактики экстремизма, ксенофобии, эксклюзии;

2) экономика – историческая реконструкция все чаще постулируется как разновидность бизнеса, один из вариантов потенциального туристическо-

го брендинга того или иного региона; экономические аспекты деятельности реконструкторского движения напрямую связаны с различными финансовыми вопросами – расходами, доходами, дивидендами и меценатством;

3) социальная сфера – историческая реконструкция определяется как механизм формирования социальной идентичности, способ популяризации знаний о прошлом среди разных страт общества; она играет ведущую роль в патриотическом воспитании, историческом образовании и просвещении граждан;

4) духовная сфера, внутренний мир – историческая реконструкция воспринимается как досуг или хобби, на сегодняшний день эта особая субкультура объединяет тысячи людей, проявляющих глубокий интерес к истории.

Серьезной проблемой современности стало низкое качество знаний по истории у молодежи – важных событий, ключевых личностей и т. п. Попыткой ее решения в рамках образовательно-воспитательного процесса и социокультурного пространства может выступить историческая реконструкция.

Требование нашего времени – высококачественная подготовка профессионалов в сфере культуры – неотделимо от формирования у них исторического мышления и воображения, ответственного отношения к познанию истории. Именно для реализации данной цели необходимо, чтобы историческая реконструкция стала неотъемлемой частью культурного и искусствоведческого образования.

Современное общество нуждается в специалистах, имеющих предельно высокий уровень профессионализма и нацеленных на постоянное самосовершенствование. Выпускники должны быть готовы применять свои исторические знания в разнообразных видах своей деятельности. Рассмотрим, как историческая реконструкция используется в процессе обучения в Челябинском государственном институте культуры.

Студенты консерваторского факультета реконструируют музыку разных эпох, народные песни, фольклорные и обрядовые сцены, исполнительские наигрыши. Особое внимание уделяется истории народно-певческого исполнительства и расшифровке народной песни.

Студенты-культурологи реконструируют культуру разных эпох, ее исторические формы и типы. Большое значение на факультете придается истории и теории социально-культурной деятельности – воссозданию ба-

лов, маскарадов, «народных чтений» и «изб-читален». Особо интересно реконструируются карнавалы как важная форма праздничной культуры.

На факультете театра, кино и телевидения реконструируются обряды, праздники, представления, спектакли, игровые эпизоды различных исторических периодов. Значительное внимание уделяется драматически оформленному проигрыванию определенных исторических традиций, воссозданию сцен в исторических пространствах и интерьерах. Будущие режиссеры массовых театрализованных представлений и праздников, благодаря своей подготовке в области исторической реконструкции, могут скорректировать процесс ее проведения с учетом законов драматургии и театрального искусства.

Студенты кафедры режиссуры кино и телевидения создают специальные цифровые продукты, документальные и художественные видеосюжеты с использованием трехмерной графики.

На факультете декоративно-прикладного творчества студенты с помощью метода исторической реконструкции воссоздают традиционные техники и технологии производства глиняной посуды, текстиля, вышивки, нанесения орнамента и каллиграфии. Большую роль в этом процессе играют керамическая и текстильная мастерские. Пристальное внимание уделяется историческим реконструкциям в интерьере, старых городских районов (джентрификация).

На хореографическом факультете воссоздаются не только историко-бытовые, народные, народно-сценические, классические, современные танцы, но и костюмы, музыка, интерьеры той или иной исторической эпохи. В последнее время на факультете осуществляется масштабная работа по реконструкции и воссозданию танцев народов Южного Урала, как правило, с помощью основных приемов: использование мизансцен, традиционного орнамента в качестве элементов оформления, неоднократное повторение особенно значимых моментов танца и др.

На факультете документальных коммуникаций и туризма также активно применяется метод реконструкции. В деятельности будущих музеологов и библиотековедов реконструкция осуществляется по археологическим и письменным источникам. Музеологи работают с различными артефактами, представленными в музейном комплексе ЧГИК, а библиотековеды – с ценными книжными раритетами из коллекций Музея редкой книги.

Историческая реконструкция приобретает статус эффективного метода научного познания истории, когда ее обязательной составляющей становится историзация сознания студентов.

Весь рассматриваемый нами процесс базируется на принципах *моделирования и конструирования*. Моделирование воплощается в создании обобщенного, лишённого детализации образа действительности. Конструирование может, напротив, содержать массу деталей, но возникшие в результате новые миры не совпадают по основным параметрам с окружающей действительностью.

Итак, историческая реконструкция – это уникальный культурный и социальный феномен, в котором тесным образом соединяются наука, образование, искусство, военное дело, спорт и туризм.

Историческая реконструкция как явление: определение, направления и функции

Быстрое развитие современного общества, успешная эволюция информационных технологий позволяют искать совершенно новые формы и методы эффективного познания истории. Поэтому неслучайно на первый план выходит именно историческая реконструкция, обладающая огромным образовательным, воспитательным и развивающим потенциалом (это демонстрирует представленная в конце данного пункта модель исторической реконструкции).

Термин *историческая реконструкция* в современной научной литературе определяется как исследовательская и образовательная деятельность, направленная на воссоздание материальной и духовной культуры определенной исторической эпохи с использованием археологических, изобразительных и письменных источников; как движение, ставящее перед собой научные и просветительские цели, а также как особый вид досуга и хобби.

Исследователь Святослав Вадимович Богданов пишет о том, что «культуротворческая деятельность движения исторической реконструкции направлена на преобразование культуры при помощи синтеза образов и культурных ценностей различных эпох с современностью, выработку новых методов актуализации и сохранения культурного наследия, а также на

формирование позитивного отношения к истории и привитие молодежи чувства ответственности за сохранение культуры»¹.

Защитивший диссертацию по рассматриваемой теме Николай Сергеевич Божок особо подчеркивает: «Историческая реконструкция в современном обществе представляет собой социальное действие, направленное на воссоздание материальной и духовной культуры прошлого. Главной особенностью исторической реконструкции как социального явления и действия является глубина содержания и многообразие форм и практик его выражения. Факторы привлекательности исторической реконструкции формируют феномен движения исторической реконструкции в молодежной среде как социализирующий и морально-нравственный ориентир. Широкий диапазон привлекательности исторической реконструкции дает возможность молодежи реализовать свои духовные потребности в самоидентификации и культурной социализации...»²

Амир Магид Кадер предлагает расширенное понимание исторической реконструкции, трактуя ее как «социокультурное явление, представляющее собой форму культурного самовыражения и результат творчества отдельных лиц, групп или обществ, имеющее культурное содержание; как явление культурной жизни, осуществляющее коммуникацию в виде контакта культурных пластов не только в пространстве (между различными этнонациональными культурами), но и во временном континууме – между современностью и историческим прошлым, но ограниченную направлением от настоящего – к прошлому; как социально-педагогическую среду, пространство личностной самореализации и признания»³.

Елена Леоновна Драчева акцентирует внимание на том, что термин *историческая реконструкция* может употребляться в двух значениях: «во-первых, как теоретическое или практическое восстановление внешнего вида и конструкции объекта, которое основано на его сохранившихся фрагментах, остатках и имеющейся исторической информации об этом объекте с помощью современных методов исторической науки (в том числе архео-

¹ Богданов С. В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2015. С. 7.

² Божок Н. С. Движение исторической реконструкции как феномен молодежной культуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2013. С. 7–8.

³ Кадер А. М. Движение исторической реконструкции как среда самореализации личности в сфере досуга: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2018. С. 9–10.

логического эксперимента). Историческая реконструкция процессов, событий и технологий определяется аналогично. Во-вторых, как собственно деятельность, которая направлена на восстановление различных аспектов исторических событий, объектов и т. д.»¹

Среди огромного многообразия направлений исторической реконструкции выделим 3 наиболее значительных: реконструкция исторических зданий, реконструкция исторических событий, реконструкция исторических личностей.

Основной сложностью при *реконструкции исторических зданий* является то, что необходимо максимально сохранить первоначальный облик здания, его архитектурные особенности и характерные черты эпохи, историю и культуру которой оно представляет. Особого отношения требуют фасад и внутреннее убранство. Работы предполагают сохранение фасада, поскольку это «лицо здания» и необходимо зафиксировать его исторический облик. Внутреннее убранство по стилистике должно быть максимально приближено к той эпохе, когда возводилось здание.

Сегодня большое внимание уделяется *историческому ландшафту*, т. е. ландшафту, связанному с какими-либо историческими событиями или личностями. Основная жизнь многих ландшафтов оказалась в далеком прошлом, их можно отнести к категории реликтовых, закончивших свое эволюционное развитие. Целый ряд таких ландшафтов в настоящее время находится в определенной стадии музеефикации (например, культурно-исторические ландшафты древнерусских городов и монастырей), все они сохраняют атмосферу того времени. Поэтому неслучайно реконструкторы стремятся проводить свои мероприятия в местах легендарных сражений, на площадях старинных городов, возле стен замков и кремлей.

На протяжении всей своей деятельности ЮНЕСКО занимается охраной объектов истории, культуры, природы². Масштабным проектом по реставрации зданий и сооружений стала реконструкция шести объектов, находящихся под угрозой исчезновения, «От Пальмиры до Стены Плача», осу-

¹ Драчева Е. Л. Историческая реконструкция как основа формирования нового турпродукта // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 4. С. 56–57.

² Сокровища человечества. Памятники истории, культуры и природные заповедники под охраной ЮНЕСКО. М., 1997.

ществленная под эгидой этой организации¹. В реализации проекта принимали участие специалисты NeoMam и компании BudgetDirect из австралийского Брисбена, в портфолио которой есть аналогичный проект – цифровая реконструкция семи чудес Древнего мира.

Если говорить о Южном Урале, то здесь большую работу по воссозданию объектов прошлого проводит парк исторической реконструкции «Гардарика».

Интерес реконструкторов вызывает воссоздание когда-то существовавших на территории нашей области крепостных сооружений. Специально для экспозиции Государственного исторического музея Южного Урала известный челябинский моделист Виталий Петрович Грачев создал макет Челябинской крепости.

Другим важнейшим направлением исторической реконструкции является *реконструкция исторических событий*.

Событие представляет собой своего рода концентрированное отношение человека к времени и обществу. Именно сквозь призму события люди воспринимают смысл прошлого и его связь с настоящим и будущим. В современных исследованиях событие включается в общий контекст историчности и темпоральности². Благодаря осуществлению разнообразных программ и проектов по воссозданию событий прошлого историческая реконструкция становится важным фактором развития событийного туризма.

В мировом реконструкторском движении вызывает интерес воссоздание событий наполеоновской эпохи, в частности, знаменитого сражения при Ватерлоо, особенно грандиозно европейскими реконструкторами было отмечено 200-летие этой битвы³.

В России широкую известность приобрела реконструкция памятного события времен Отечественной войны 1812 г – «День Бородино».

Первая реконструкция Бородинского сражения была проведена в 1839 г. по инициативе императора Николая I. Сегодняшняя реконструкция, организованная в 1989 г., является одной из старейших в нашей стране.

¹ Измайлова А. От Пальмиры до Стены Плача: 3D-реконструкция шести объектов ЮНЕСКО, находящихся под угрозой исчезновения. URL: <https://archi.ru/news/86974/ot-palmiry-do-steny-placha-d-rekonstrukciya-shesti-obyektov-yunesko-nakhodyaschikhsya-pod-ugrozoi-ischeznoeniya>.

² Федорова М. М. Событие: Современные подходы к формированию понятия // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 40.

³ 200-летие битвы при Ватерлоо отмечают реконструкцией. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5_ukeJ-9870; Битва при Ватерлоо. Реконструкция 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EHfXE0us820>.

Неслучайно именно к этим грандиозным событиям мировой и российской истории обратился выдающийся советский кинорежиссер Сергей Федорович Бондарчук (1920–1994). Его фильмы «Война и мир» (1965–1967) и «Ватерлоо» (1970) стали масштабными кинореконструкциями важных исторических событий Нового времени.

Среди современных культурных проектов можно выделить издание книги Павла Калинин и Галины Баслык «Военно-историческая реконструкция. 1812»¹ и выход в свет 4-серийного фильма Павла Тупика «1812 год»². К книге прилагается компакт-диск, а в фильме используются 3D-реконструкции.

Приоритетным направлением, имеющим огромные возможности для дальнейшего развития, является *реконструкция исторических личностей*.

В последние годы в научном мире возобновилась дискуссия об образах исторических личностей, олицетворяющих масштабные исторические события и свершения. Ученые высказываются за то, чтобы создавать не их научные портреты, а образы, поскольку именно они оказывают реальное влияние на общественное мнение. Образ богат эмоциональным содержанием и воздействует не только на сознание, но и на сферу бессознательного³.

Сегодня перед исследователями актуализируется задача реконструкции антропологических основ современного исторического знания, которое все больше стремится к рассмотрению истории как процесса становления человека в единстве его биосоциальной и духовной природ⁴. Идет активный процесс «очеловечивания» мировой и российской истории.

В СССР огромный вклад в реконструкцию исторических личностей внес основатель российской школы пластической портретной реконструкции Михаил Михайлович Герасимов (1907–1970). Свой метод воссоздания людей по черепу ученый стал апробировать в 1930-е гг. и работал в этом направлении многие годы. М. М. Герасимовым создано свыше 100 реконструкций древнего человека и свыше 20 портретов исторических деяте-

¹ Баслык Г., Калинин П. Военно-историческая реконструкция. 1812 год. СПб., 2012.

² 1812. Документальный фильм. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=S9HkyWedQM8>.

³ Марков В. И. Формирование образа исторического деятеля в культуре: методологические заметки // Вестник культуры и искусств. 2016. № 4 (48). С. 59.

⁴ Орлов И. Б. «Человек исторический» в системе гуманитарного знания. Москва, 2012.

лей¹. До конца жизни М. М. Герасимов возглавлял созданную им в 1950 г. Лабораторию пластической реконструкции при Институте этнографии (сегодня Институт этнологии и антропологии РАН).

На Южном Урале пластической реконструкцией занимается ученик М. М. Герасимова антрополог Алексей Иванович Нечвалода, научный сотрудник отдела этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Благодаря ему сегодня мы можем увидеть лица людей эпохи бронзы, раннего железного века, Средневековья. Работы А. И. Нечвалоды экспонируются в Уфе (Национальный музей Республики Башкортостан), Челябинске, Казани, Москве (Государственный исторический музей), Ашхабаде (Туркменистан), Уральске (Казахстан) и даже Париже (Музей человека; здесь он восстановил лицо последнего императора инков Атауальпы²).

Со стремительным развитием новейших технологий значительно повысилась возможность точного воспроизведения облика исторических личностей. В исторических реконструкциях стали активно применяться нейронные сети. Так, фотограф из Амстердама Бас Утервейк, имеющий опыт работы с компьютерной графикой, 3D-анимацией и спецэффектами, пытается восстановить внешний вид известных исторических личностей. Он считает, что современные люди часто забывают, как все было до них. Представить, как кто-то выглядел, можно, лишь основываясь на субъективном видении художника или черно-белой фотографии. Б. Утервейк начал экспериментировать с созданием изображений, используя генеративно-состязательные нейронные сети, которые обучаются на тысячах фотографиях человеческих лиц³ и однажды будут способны заменить фотографии. В результате нидерландец реконструировал образы таких исторических деятелей, как Александр Македонский, Гай Юлий Цезарь, Калигула, Наполеон, Дюрер, Ван Гог, и мн. др.⁴

¹ Герасимов М. М. Пластические реконструкции по черепам. URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/ALBUM/1242134580?query=герасимов&index=0>.

² Климович Е. Взгляд из глубины веков. URL: https://ufaved.info/articles/mnenie/vzglyad_iz_glubiny_vekov/.

³ Нейросеть показала, как выглядели исторические личности. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/718407-neiroset-po-portretam-pokazala-kak-vygliadeli-istoricheskie-lichnosti>.

⁴ Фотограф Бас Утервейк восстановил внешность исторических и выдуманных личностей с помощью нейросетей. URL: <https://trinixy.ru/207159-fotograf-bas-uterveyk-vosstanovil-vneshnost-istoricheskikh-i-vydumannyh-lichnostey-s-pomoschyu-neyrosetey.html>.

На Южном Урале разработкой нейронных сетей занимается основатель и генеральный директор группы компании Everypixel Дмитрий Сергеевич Широносков¹.

Во время исторической реконструкции исторические личности практически воссоздаются так же, как актеры изображают их на театральной сцене. «Прожить исследуемого персонажа, как хороший актер проживает свою роль, – вот цель исследователя, изучающего эпоху методом исторической реконструкции. Несомненной является научно-познавательная и культурная ценность подобной работы»². Важную роль в этом процессе играет эффект погружения, который достигается путем восприятия себя в качестве той или иной исторической личности. Одна из самых сложных задач реконструкции заключается в воссоздании образа мысли и поведения исторического персонажа.

Историческая реконструкция, обладая огромным социально-культурным потенциалом, выполняет целый ряд функций:

1. **Эстетическая.** Особая привлекательность, зрелищность, яркость исторической реконструкции вызывает у участников и зрителей чувства прекрасного, возвышенного, восхищения «красотой истории».

2. **Коммуникативная.** В ходе исторической реконструкции отрабатываются навыки общения, умения вступать в контакт с окружающими, закрепляются правила поведения в обществе.

3. **Рекреативная.** Историческая реконструкция является действенным видом досуга, который оставляет неизгладимый след и массу положительных впечатлений у участников и зрителей.

4. **Образовательная.** В процессе исторической реконструкции участники и зрители получают огромный объем информации об исторических событиях и исторических личностях. Чтобы организовать и провести историческую реконструкцию, необходимо создать костюмы и атрибутику того или иного времени, а для этого нужны всесторонние знания.

5. **Воспитательная.** Историческая реконструкция позволяет знакомить зрителей и участников с существовавшей системой ценностей кон-

¹ Everypixel делает для международного рынка коммерческий фото-, видео- и аудиоконтент, который продается в стоковых фотобанках. См. подробнее: Широносков Д. Действуйте как стартап, даже если у вас магазин у дома. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4363356>; Широносков Д. Как мы искали сотрудников для Everypixel, но внезапно создали акселератор стартапов. URL: <https://vc.ru/education/40576-kak-my-iskali-sotrudnikov-dlya-everypixel-no-vnezapno-sozdali-akselerator-startapov>.

² Быков А. В. Историческая реконструкция. Проблемы и решения. URL: http://www.goldenforests.ru/library/misc/bykov_rekonstrukciya.html.

кретного общества, освоить культуру поведения и взаимоотношений в социуме прошлых эпох.

6. **Развивающая.** Историческая реконструкция предоставляет широкие возможности для развития творческих, профессиональных, организаторских и актерских способностей.

7. **Компенсаторная.** Историческая реконструкция помогает молодежи включиться в социально значимые отношения, а взрослым – более точно выразить эмоциональную природу личности, что в повседневной жизни не всегда удается сделать.

Определение, направления, функции исторической реконструкции говорят о том, что она базируется на научных основах, становится актуальным видом социально-культурной деятельности, занимает в социальном и культурном пространстве общества особое место и имеет огромные перспективы для своего дальнейшего развития.

Организационные институты исторической реконструкции: клубы, ассоциации, сборы

Историческая реконструкция представляет собой мощное общественное движение, в ряды которого входят представители различных профессий и возрастов, с разным уровнем образования и дохода.

Постоянно увеличиваются организационные институты исторической реконструкции, привлекаются новые члены и участники, совершенствуется структура организации, улучшаются программы деятельности. Реконструкторы, как правило, объединяются в **клубы**.

В современных исследованиях клубы исторической реконструкции выделяются в особую социальную группу¹. Это организации со своей спецификой, среди них можно выделить такие объединения, как Клуб исторической реконструкции (КИР), Клуб исторической реконструкции и фехтования (КИРиФ) и Военно-исторический клуб (ВИК).

Клубы располагаются в помещениях, где проводятся тренировки, хранятся снаряжение и костюмы. В специально оборудованных местах размещаются мастерские. При клубах создаются и действуют библиотеки, где представлены книги по истории и технологии.

¹ Веселова Е. М. Специфика деятельности клубов исторической реконструкции. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1644.

Клубы исторической реконструкции различаются по численности участников, в основном количество членов колеблется от 10 до 100 человек. Большие клубы могут иметь филиалы в других городах.

Как правило, внутри клубов существует собственная иерархия, совпадающая с системой иерархии того периода, который создается и реконструируется, т. е. каждый участник встраивается в исторический контекст выбранного социального слоя реконструируемой исторической эпохи. Члены клубов уделяют огромное внимание возможности развития своего творческого потенциала. Одни занимаются реконструкцией различных предметов ремесла, другие – изготовлением костюмов, третьи – созданием оружия.

Клубы исторической реконструкции принимают активное участие в организации и проведении важных городских мероприятий, праздновании знаменательных и памятных дат, связанных с историческими событиями и личностями.

Представители киноиндустрии приглашают членов клубов исторической реконструкции в качестве актеров для съемок в исторических фильмах или консультантов, чтобы избежать ошибок при воссоздании на экране точного образа и стиля определенной эпохи.

Клубы исторической реконструкции ведут серьезные научные исследования, вырабатывают методы достижения аутентичности, изучают технологии, приглашают консультантов, проводят научные эксперименты.

Попыткой создания универсальной организации, объединяющей все клубы исторической реконструкции в масштабах страны, стало Общероссийское общественное движение «Клубы исторической реконструкции России», появившееся в сентябре 2018 г. Работа ООД «Росрекон» строится на принципах сотрудничества и ориентированности на результат. Движение объединяет клубы по всей России (60 регионов РФ, 650 клубов исторической реконструкции)¹.

На Южном Урале действует множество клубов исторической реконструкции: КИР «Нюрнберг» (г. Челябинск, руководитель Владимир Штайнер), КИР «Лютый зверь» (г. Челябинск, руководитель Антон Суворов), КИР «Серебряный единорог» (г. Челябинск, руководитель Алексей Воронов), КИР «Золотой сокол» (г. Челябинск, руководитель Дмитрий Усоль-

¹ Особой популярностью пользуется сайт Reconlog.ru, на котором представлен единый каталог клубов исторической реконструкции (<https://росрекон.рф>).

цев), КИР «Ратный век» (г. Челябинск, руководитель Константин Гайдунин), КИР «Мальтийский крест» (г. Челябинск, руководитель Михаил Махмутов), КИР «Ратный век» (г. Миасс, руководитель Александр Овсянников), КИР «Эхо войны» (г. Челябинск, руководитель Сергей Голубев), КИР «Лесное братство» (г. Чебаркуль, руководитель Вадим Велитченко), КИР «Бобровый гон» (г. Троицк, руководитель Игорь Ращектаев).

В последние годы клубы исторической реконструкции стали интегрироваться в *ассоциации*.

Огромную работу проводит ассоциация экспериментальной археологии «Археос», в которую входят археологи, мастера древних технологий, представители движения исторической реконструкции. Ассоциация реализует научные проекты, связанные с археологическим экспериментом¹.

Крупной ассоциацией клубов «живой истории» является Alliance of the Crown.

Значительным мировым объединением исторических реконструкторов можно назвать Общество творческого анахронизма (SCA – Society for Creative Anachronism). Эта международная организация исследует и воссоздает ремесленные традиции и культуру Европы до XVII в².

Широкую известность получила ассоциация «Гардарика», объединившая клубы исторической реконструкции и моделирования, занимающиеся изучением и воссозданием эпохи раннего Средневековья IX – XII вв, более известной как эпоха викингов³.

Важным и очень крупным объединением в области реконструкторского движения является Международная ассоциация исторических средневековых боев (HMBIA – Historical Medieval Battle International Association). Основная задача ассоциации – развивать исторические средневековые сражения как всемирное спортивное и культурное движение и делать его популярным среди людей всех возрастов⁴.

В 2004 г. пять московских клубов исторической реконструкции («Байард», «Золотые леса», «Гастинкс», «Семаргл» и «Аскольд») заявили о создании Ассоциации клубов исторического фехтования (АКИФ).

¹ Археос. Ассоциация экспериментальной археологии. URL: <https://archaeos.ru/>

² Society for Creative Anachronism. URL: <https://www.sca.org/>.

³ Ассоциация Гардарика. URL: <http://asgard.tgorod.ru/>.

⁴ Historical Medieval Battle International Association. URL: <https://hmbia.info/>.

Федеральное агентство по делам молодежи и Роспатриотцентр предложили новую институцию для интеграции клубов исторической реконструкции – *сборы*. Так, в ноябре 2016 г. был проведен первый Всероссийский сбор руководителей клубов исторической реконструкции. В его работе участвовало более 150 человек из 47 регионов РФ. Южный Урал представляли КИР «Мальтийский крест» (Челябинск) и КИР «Ратный век» (Миасс).

Очередной Всероссийский сбор руководителей клубов исторической реконструкции состоялся в ноябре 2021 г. в Санкт-Петербурге. Участие в нем приняли около 80 организаций со всей страны, в рамках сбора прошли образовательные сессии, обсуждались перспективы развития исторической реконструкции¹.

Челябинский государственный институт культуры разработал и представил своеобразную разновидность сборов – дискуссионную площадку «Историческая реконструкция как социокультурный феномен». На протяжении ряда лет проводились секции, семинары, круглые столы, мастер-классы, выставочные зоны, где клубы исторической реконструкции презентовали свою деятельность. Многие участники дискуссионной площадки публиковали свои статьи в научном сборнике².

Качественное функционирование клубов, ассоциации, сообществ исторической реконструкции обеспечивают прочную платформу для сотрудничества и взаимодействия.

Творческие индустрии исторической реконструкции: фестивали, турниры, ярмарки

Специфика практик исторической реконструкции заключается в том, что она объединяет в себе разные сферы культурной деятельности.

Сегодня придается большое значение разработке и реализации *исторических проектов*, которые способствуют более рациональному и эффективному познанию прошлого, углубленному исследованию и изучению истории. Огромную работу в этом направлении проводит Агентство истори-

¹ Всероссийский сбор руководителей клубов исторической реконструкции. URL: <https://myrosmol.ru/measures/view/74348>.

² Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 6–8 ноября 2014 г.). Челябинск, 2014. Ч. I. С. 164–215.

ческих проектов «Ратоборцы»¹, специализирующееся на исследовании исторических источников и археологии.

Клубы исторической реконструкции организуют и проводят фестивали, турниры, ярмарки. Многообразие воссоздаваемых аспектов прошлого обуславливает широту творческой индустрии исторической реконструкции.

Главную роль в движении исторической реконструкции играют **фестивали**. Фестиваль, одна из форм социально-культурной деятельности, представляет собой массовое празднество, показ лучших достижений искусства². Смыслообразующими компонентами фестиваля являются: масштаб, массовость, периодичность проведения, содержание.

Фестивали, как и сама историческая реконструкция, берут свое начало в глубокой древности³. Именно в культуре Древнего мира, оказавшей особое влияние на всю мировую культуру, сформировался ряд праздников, которые можно рассматривать как непосредственные предтечи современных фестивалей. В истоках фестиваля лежит также игровая природа Средневековья и Возрождения⁴.

Фестиваль, будучи значимой формой культурной репрезентации движения исторической реконструкции, становится и важным туристическим продуктом. Исторические фестивали посвящаются какой-то конкретной эпохе или событию. Крупные мероприятия проходят ежегодно в замках или на местах реальных сражений. Это главный праздник для всех реконструкторов. Фестивали исторической реконструкции проводятся, как правило, на средства, выделяемые из бюджета регионов, городов, а также спонсорами.

Исторические фестивали пользуются огромной популярностью и собирают зрителей и участников со всего мира, поскольку на этом красочном и ярком зрелище можно увидеть храбрых воинов и прекрасных дам, послушать уникальную музыку, попробовать настоящую средневековую кухню и увезти с собой необычные сувениры.

¹ Ратоборцы. URL: <https://ratobor.com/>.

² Тихомирова Г. Ю. Фестиваль как форма социально-культурной деятельности // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. № 1. С. 242–246.

³ Терехов А. Н. Истоки исторической реконструкции («Оживление» прошлого в цивилизациях Древнего мира) // Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 6–8 ноября 2014 г.). Челябинск, 2014. Ч. I. С. 198–201.

⁴ Меньшиков А. М. Фестиваль как социокультурный феномен современного театрального процесса: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2004. С. 8.

Одно из значительных мероприятий в мировом реконструкторском движении – воссоздание Грюнвальдской битвы. Этот грандиозный фестиваль посещают рыцарские братства из Польши, Германии, Италии, Франции, Финляндии, Чехии, Словакии, Венгрии, России, Белоруссии, Украины и даже США. Ежегодно в битве участвует 1,5 тыс. рыцарей, а за сражением наблюдает около 100 тыс. зрителей¹.

На протяжении длительного времени в Голубдобженском замке (Польша) проходит фестиваль, куда съезжаются рыцари из Франции, Англии, Испании, Германии, Чехии, России.

Одним из самых масштабных в России является московский фестиваль исторической реконструкции «Времена и эпохи»².

В Крыму, в старой крепости города Судак, проводится фестиваль исторической реконструкции «Генуэзский шлем»³, по праву входящий в пятерку лучших рыцарских фестивалей СНГ и Восточной Европы.

В Сибири проходит фестиваль исторической реконструкции «Абалакское поле»⁴.

На Южном Урале известность приобретает фестиваль исторической реконструкции «Пламя Аркаима» (координатор Иван Андреевич Семьян, директор ассоциации «Археос», руководитель Лаборатории экспериментальной археологии ЮУрГУ)⁵; в 2021 г. состоялось юбилейное, пятое мероприятие, посвященное бронзовому веку. Фестиваль проходит в одноименном ландшафтно-историческом заповеднике, в Брединском районе Челябинской области.

На наш взгляд, необходимо привлечь внимание к другому архитектурно-археологическому памятнику Южного Урала – Мавзолею Кесене, известному как Башня Тамерлана. Это легендарное место может стать прекрасной площадкой для проведения фестивалей исторической реконструкции⁶.

¹ Наш Грюнвальд. URL: <https://nashgrunwald.by/>.

² «Времена и эпохи» – это живая история, на время вернувшаяся в современность. URL: <https://ratobor.com/projects/vremena-i-epohi/>.

³ Генуэзский шлем. URL: <https://festival-sudak.ru/>.

⁴ Абалакское поле. URL: <http://abalak.su/pole.html>.

⁵ Пламя Аркаима. URL: <https://xn--80ak1aghv.xn--p1ai/>.

⁶ Терехов А. Н. Движение исторической реконструкции в России и Узбекистане: перспективы культурного взаимодействия // Россия – Узбекистан. Международные образовательные, научные и социально-культурные технологии: векторы развития. Челябинск; Ташкент; Бухара; Самарканд, 2020. С. 127–128.

Самым первым фестивалем исторической реконструкции в Челябинской области является «Легенды Малково», проходивший возле г. Чебаркуля с 2014 по 2017 г. (инициатор историк-археолог Вадим Вадимович Велитченко¹). Первые три года мероприятие было посвящено Древней Руси², в нем приняло участие около 30 реконструкторов и более 2 тысяч туристов из разных регионов, а в 2017 г. приоритетной стала краеведческая тема – Южный Урал от эпохи камня до XX в., собравшая 87 участников и около 400 туристов.

Прецедент проведения на Южном Урале масштабной исторической реконструкции создал фестиваль «Южный рубеж»³, проводящийся в г. Троицке, на берегу реки Уй (автор идеи реконструктор, мастер кузнечного дела Игорь Владимирович Ращектаев⁴). Это первый фестиваль исторической реконструкции эпохи раннего Средневековья в Южноуральском регионе.

Ежегодно в парке исторической реконструкции «Гардарика» проходит фестиваль «Уральская крепость», посвященный древнерусским ремеслам⁵ (организатор директор парка Павел Белоусов).

Формат фестиваля использует в своей деятельности по реализации исторических проектов Южно-Уральская железная дорога, которая многие годы проводила историческую реконструкцию «Прибытие первого поезда в Челябинск»⁶.

Фестиваль подразумевает не только зрелищное мероприятие, но и активное взаимодействие всех участников, помогает клубам исторической реконструкции ощутить свое единство, неразрывную связь друг с другом, несмотря на разделяющие их расстояния, разную тематику, сферу деятельности. Фестиваль все чаще становится генератором новых исторических идей.

Важное место в движении исторической реконструкции занимают **турниры.**

¹ Велитченко В. В. Формат «Живая история» как одно из перспективных направлений развития музеев // Вопросы музеологии. 2021. Т. 12. Вып. 1. С. 88–93, Велитченко В. Живая история // Мир Музея. 2021. № 1. С. 12–14.

² Фестиваль исторической реконструкции «Легенды Малково». URL: <https://uraloved.ru/events/275/>.

³ Фестиваль исторической реконструкции «Южный рубеж». URL: <http://trmuseum.ru/Publications/News/Show?id=241>.

⁴ Новикова Л. Игорь Ращектаев. URL: https://www.katrenstyle.ru/expert_interview/igor_raschektaev.

⁵ Парк исторической реконструкции Гардарика. URL: <https://gardarika74.ru/>.

⁶ Праздник-реконструкция «Прибытие первого поезда в Челябинск». URL: <http://900igr.net/kartinka/pedagogika/patrioticheskij-proekt-zhivaja-istorija-167052/prazdnik-rekonstruktsija-pribytie-pervogo-poezda-v-cheljabinsk-28.html>.

Турниры как социокультурное явление относятся к эпохе Средневековья, когда во время состязания проходили как единичные, так и массовые сражения, часто без участия коней. Собирались две пешие команды, которые бились стенка на стенку.

В Новое время, особенно в XIX в., начались не только исследования рыцарства, но и предпринимались попытки возрождения турниров.

В 1839 г. на Эглинтонском турнире состоялся грандиозный спектакль-инсценировка средневекового рыцарского турнира в Ревеле (организатор тринадцатый граф Эглинтон Арчибальд Монтгомери).

В Царском Селе в 1842 г. был проведен рыцарский турнир: 16 пар кавалеров и дам верхом на конях участвовали в фигурных скачках в подлинных доспехах времен императора Священной Римской империи Максимилиана (XVI в.) из коллекции императора Николая I, хранящейся в Царскосельском арсенале. Рядом шли одетые в латы воины Кирасирского полка; на плацу стояли солдаты в средневековых костюмах трубачей; кони также были в латах.

Сегодня турниры могут быть постановочными (в виде театрализованных представлений) и спортивные (оценка силы и умений). Турнирные состязания проходят на специально оборудованных ристалищах, созданных с учетом исторических размеров места. Реконструкция полевых сражений и соревнований между группами рыцарей в Средневековье – *бугурты* – также могут быть как показательными (для зрителей), так и спортивными (участники меряются силой друг с другом). Перед проведением турниров и бугуртов подробно изучается военный опыт предыдущих эпох, тактика, стратегия сражений. В результате эти состязания превращаются в грандиозные и зрелищные действия, интересные большой зрительской аудитории.

В мире широкую известность приобрел рыцарский турнир, который проводится в замке Чилем (Англия) по правилам, написанным еще во времена короля Ричарда¹, и возрожден благодаря Британской федерации рыцарских состязаний.

В России в музее-заповеднике «Выборгский замок» проводится «Турнир святого Олафа». В программе гостей ожидают профессиональные бои и пешие сражения рыцарей².

¹ Историческая реконструкция в Европе. URL: <https://travel-in-time.org/puteshestviya-vo-vremeni/istoricheskaya-rekonstruktsiya-v-evrope>.

² Турнир Святого Олафа. URL: <http://doblestvekov.ru/events/turnir-svyatogo-olafa/>.

Большой популярностью в России пользуется открытый рыцарский турнир по историческому фехтованию «Щит и меч», проходящий в Сабуровской крепости (Орловская область)¹.

На Южном Урале турниры проводятся во время фестиваля исторической реконструкции «Южный рубеж»². Также новой и перспективной площадкой для проведения турниров на Южном Урале может стать конно-спортивный клуб «Рифей»³.

Важным сегментом в развитии исторической реконструкции являются *ярмарки*. Ярмарки – это временный торг, на который съезжаются продавцы и покупатели в определенный срок и место.

Ярмарки возникли в Средневековье и оказывали большое влияние на культуру. В современный период ярмарки стали формой сезонных распродаж (сельскохозяйственные) или разновидностью отраслевой торговли (книжные). В движении исторической реконструкции ярмарки играют значительную роль.

Огромный интерес у гостей и зрителей вызывает реконструкция средневековой ярмарки в Копенгагене⁴.

В Союзном государстве Россия – Белоруссия в рамках международного фестиваля «Белый замок» действует грандиозная средневековая ярмарка⁵. Здесь можно приобрести созданные вручную и стилизованные под Средневековье изделия из различных материалов, старинную посуду, записи средневековой музыки.

На Южном Урале особенно ценится ярмарка мастеров, которая проводится во время Бажовского фестиваля. Здесь широко представлены ремесла: камнерезное, гончарное, кузнечное, берестяное, вышивка, вязание. Это событие очень важно для мастеров как прообраз традиционных ярмарок, где можно продать все, что было сделано за год, встретиться с единомышленниками, представить свое творчество⁶.

¹ Курятникова С. Рыцарский турнир в Сабуровской крепости. URL: <https://www.infoorel.ru/news/rycarskiy-turnir-v-saburovskoy-kreposti.html>.

² Фестиваль «Южный рубеж». URL: <https://russia.travel/events/342121/>.

³ Конноспортивный клуб «Рифей». URL: <http://ksk-rifey.ru/>.

⁴ Исторический рынок Копенгагена. URL: <https://kkm.dk/>; <https://travelcalendar.ru/srednevekovaya-yarmarka-v-kopengagene/>.

⁵ Фестиваль «Белый замок». URL: <https://www.calend.ru/holidays/0/0/2871/>.

⁶ Суслов А. А. Бажовский фестиваль // Народное искусство: сквозь века. Челябинск, 2007. С. 157.

Фестивали, турниры, ярмарки являются важными формами творчества, несут особую атмосферу праздника, демонстрируют лучшие достижения клубов исторической реконструкции.

Реконструкторские проекты Челябинского государственного института культуры

Реконструкция как многоаспектное явление присутствует в различных сферах жизни общества и человека, поэтому музыкальное, театральное, хореографическое, декоративно-прикладное искусство, социально-культурная деятельность, музейное и библиотечное дело не могут обойтись без ее методов и средств.

В Челябинском государственном институте культуры историческая реконструкция не только рассматривается в теоретическом плане, но и применяется в практической деятельности.

Для подготовки специалистов высокого уровня реконструкция является практическим процессом воссоздания действий и событий как с материальной, так и с духовной стороны, с активным использованием сохранившихся и дошедших до нашего времени исторических материалов.

Широкий спектр различных аспектов исторической реконструкции изучают ученые ЧГИК:

- Историческая реконструкция как художественный феномен (Александр Алексеевич Мордасов);
- Историческая реконструкция традиций (Людмила Николаевна Лазарева);
- Историческая реконструкция народных танцев (Татьяна Максимовна Дубских).

Об исторической реконструкции с позиций театральной, праздничной и танцевальной культуры вышеназванные исследователи размышляют в своих книгах¹.

А. А. Мордасов не только рассматривает историческую реконструкцию с точки зрения художественности и театральности, но и говорит о том, что в ее создании необходимо участвовать сценаристам и режиссерам¹.

¹ Мордасов А. А. Народный праздник как пространство режиссерской реконструкции. Проектирование традиции. Челябинск, 2017; Лазарева Л. Н. История и теория праздника. Челябинск, 2017; Дубских Т. М. Обучение народно-сценическому танцу. Челябинск, 2010.

Л. Н Лазарева пишет, что для традиционных праздников, функционирующих в огромном периоде бесписьменной культуры, использовать реконструкцию и воссоздание не представляется возможным, и в этом случае правомерно применять проектную деятельность, работая с «остатками» методом *бриколажа*².

Т. М Дубских не только определяет данный феномен применительно к танцевальному искусству, но и говорит о применении исторической реконструкции в различных формах сценической хореографии: хореографическая композиция, танцевальная сюита, вокально-хореографическая картина, этнобалет³.

Масштабным реконструкторским проектом в сфере традиционной культуры является воссоздание Праздника Стрелы. Идея проектирования традиции на примере фольклорного полесского праздника «Вождение Стрелы» принадлежит Л. Н Лазаревой, сценарий подготовлен Н. А Ягодинцевой.

Сегодня существуют различные вариации и трансформации исходного материала праздника. Календарно его проведение связано с проводами весны и встречей лета (это и сегодня совпадает с концом мая или с самым началом июня).

На Южном Урале Праздник Стрелы реконструируется в окрестностях поселка Каштак под Челябинском.

Участники знакомятся с научной литературой, разучивают песни, хороводы, игры, готовят реквизит и ритуальные предметы, воссоздают одежду и костюмы персонажей. Одним из центральных элементов мероприятия является Вождение Стрелы. В южноуральском варианте реализуются 3 ритуальных действия с символическими стрелами: втыкание (забивание) в землю, перемещение по воде, сожжение. Эти действия обусловлены конкретными возможностями: наличие реки, родника и отсутствие поля.

Еще одним масштабным проектом стал танцевально-просветительский десант «Танцы народов Челябинской области». Автором этого

¹ Мордасов А. А. Историческая реконструкция как художественный проект // Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. Челябинск, 2015. С. 109–110.

² Лазарева Л. Н. Концепция «изобретения традиций» Эрика Хобсбаума в режиссуре праздника: реконструкция или проект // Культура – искусство – образование: материалы 43 науч.-практ. конф. научно-педагогических работников института. Челябинск, 2022. С. 28–29.

³ Дубских Т. М. Реконструкция этнической танцевальной культуры // Культура – искусство – образование: материалы 38 науч.-практ. конф. науч.-пед. работников ин-та. Челябинск, 2017. С. 190–192.

уникального проекта является Т. М. Дубских. В ходе его реализации студенты института погружаются в хореографию, изучают особенности музыки, самобытность костюмов и орнаментов одежды разных народов.

Именно такой подход позволяет формировать у студентов компетенции, связанные с исследованием развития народно-художественной культуры, сохранением танцевального наследия, анализом достижений народов России и трансляцией их в социум в рамках концертной деятельности.

Преподаватели и студенты реконструируют русские, башкирские, азербайджанские, казахские, цыганские и другие танцы. Проект позволяет рассматривать танцевальную деятельность как один из видов игровой, проявляющейся в разных формах народного танцевального искусства.

Историческую реконструкцию часто связывают с игровой деятельностью. Сегодня очень важно исследовать феномен игры, ее социокультурную динамику, игровые технологии.

В Челябинском государственном институте культуры на протяжении ряда лет ведется масштабное изучение игровой культуры по следующим направлениям:

- игра как объект культурного анализа (Кирилл Юрьевич Баннов);
- игровые методы формирования творческого и интеллектуального потенциала (Олег Павлович Евдак);
- театрализованные игровые программы (Нина Александровна Ягодина).

Издание сборника «Играриум» подвело итог многолетних исследований игровых технологий в институте¹.

Игровые технологии стали неотъемлемой частью деятельности преподавателей и студентов ЧГИК. В вузе постоянно проводятся исторические игры, посвященные юбилейным и памятным датам. Это является перспективным направлением для дальнейшего развития форм и методов исторической реконструкции.

Практика исторической реконструкции способствует развитию широкого спектра средств досуговой деятельности, изменению поведения и образа жизни, формированию и развитию интеллектуальных и физических качеств личности.

¹ Играриум: сб. театрализованных игровых программ. Челябинск, 2021.

Историческая реконструкция событий прошлого – это не только зрелищная, но и одна из самых активных и деятельных форм практического познания и изучения истории, позволяющая лучше узнать и понять свое прошлое, а значит лучше узнать и понять самих себя.

2.5. ЭКСПОЗИЦИОНЕР – МУЗЕЙНАЯ ПРОФЕССИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

© Андреева И. В., 2022

В подготовке профессионалов для музейной отрасли принципиальное значение имеют компетенции, связанные с экспозиционной работой. Экспозиция – основная форма презентации историко-культурного и природного наследия, она является не только конституирующим признаком музейной организации, но и универсальной формой социально-культурной деятельности с широким спектром функций культурной коммуникации. Музейно-выставочные практики широко распространены в неспециализированных пространствах и институциях, входят в состав культурно-досуговых мероприятий и образовательных проектов. Это одна из динамично развивающихся областей визуальной культуры и современного дизайна, требующая от выпускника уверенного владения фундаментальными основами и пластичной профессиональной реакции на меняющиеся потребности публики и новации в области презентации наследия. Целью дисциплин экспозиционного цикла в учебном плане бакалавров является формирование профессиональной готовности к деятельности в области проектирования музейно-выставочных экспозиций, реализации проекта и организации коммуникации со зрителем.

Данный параграф монографии представляет собой рефлексию отдельных фрагментов педагогического опыта по формированию экспозиционно-кураторских компетенций, рассмотренных в контексте *полипрофессионализма* музеолога. Это побудило автора предварить анализ собственно практического опыта характеристикой этапов развития и моделей профессиональной подготовки музейного деятеля и поставить вопрос об экспози-

ционере как музейной профессии. Учитывая зарубежный опыт, необходимо было ввести в экспозиционный тезаурус понятие кураторства и рассмотреть его соотношение с корпусом музейных профессий. Отсутствие Профессионального стандарта в области экспозиционно-выставочной деятельности потребовало выделить на эмпирическом уровне обобщенные функции экспозиционера и рассмотреть структуру экспозиционной работы. Перечисленные теоретические позиции стали отправной точкой в характеристике практико-ориентированных заданий для групповой и самостоятельной работы студентов вуза и анализе ее результатов.

В тексте параграфа использованы материалы, полученные в ходе работы со студентами, обучающимися по направлениям бакалавриата «Музеология и охрана культурного и природного наследия» и «Социально-культурная деятельность». Пользуясь случаем, автор благодарит выпускающие кафедры, деканаты и ректорат за поддержку всех выставочных начинаний в вузе; коллег по музеям и библиотекам, всегда откликнувшихся на предложения о партнерстве; а также студентов, не только внимавших лекциям и воплощавших проекты, но и вдохновлявших на совместный обоюдно полезный поиск.

1. Музейные профессии: этапы развития и модели образовательной подготовки

Истоки формирования модели музейного профессионала следует отнести к эпохе глубокой древности. Еще в античный период представители жреческой верхушки, древнегреческие и римские эдилы встали перед проблемами обустройства сакральных пространств святилищ, храмов и музеев, сохранения культовых произведений ваяния и зодчества. Примерно в ту же пору появляются предприимчивые чичероне, умело сочетающие функции гидов-экскурсоводов с антикварным дилерством, и первые знатоки-эксперты произведений искусства. В период Средневековья храмовые священники, библиотекари и камердинеры европейских монархов отправляли должности хранителей церковных и светских сокровищниц, частных коллекций вельможной аристократии. В XIX в. с формированием моделей «музея-храма» и «музея-лаборатории науки» в представлениях о музейном деятеле утвердился образ «музейщика-знатока» – ученого в области профильной дисциплины, который был и хранителем, и исследова-

телем музейных собраний. *Хранитель* стал исторически первой музейной профессией, и долгое время ее представители выполняли все функции, связанные с музейными предметами. Кредо формирующейся на этом этапе профессии выражалось в источниковом обеспечении науки – коллекционировании, систематизации, описании музейных предметов, введении их в научный оборот.

В конце XIX – начале XX в. на европейской территории и американском континенте начинаются процессы профессионализации музейного сектора. В. Г. Ананьев связывает их с институциализацией культурной формы «музей» (формированием национальных музеев, типологией музейных форм и видов музейных учреждений), повлекшей за собой появление первых профессиональных ассоциаций и периодических изданий¹. С точки зрения голландского ученого П. ван Менша, этот феномен ознаменовал собой «первую музейную революцию»².

Согласно аналитическому обзору проблемы «профессионализм и музеология» вышеупомянутого ученого³ термин *музейная профессия* начал использоваться ИКОМ⁴ в 1960-е гг. применительно к *кураторам*, совмещавшим функции хранения и исследования. В 1970–1980-е гг. активно развивается музеографическое направление: описывается технология форм музейного сохранения и использования предметов, ослабляются синкретичные позиции куратора и признаются музейными профессиями *реставратор* и *хранитель*. Профессиональное кредо музейного деятеля раздваивается: с одной стороны, абсолютизируется статус ученого-вещеведа, «жреца» музейного собрания, с другой – крепнет «голос» *музейного педагога*. Этот период отмечен началом фрагментации единой музейной профессии, появлением «новых профессий» с акцентом на прикладную музеологию и вспомогательный характер программ музеологического образования. На фоне демократизации музейного института стремления избавиться от черт элитаризма, ИКОМ формулирует миссию музея и профессиональное кредо музейщика в понятиях «института на службе обществу и его

¹ Ананьев В. Г. История зарубежной музеологии: Идеи. Люди. Институты. М.: Памятники исторической мысли, 2018. С. 212–248.

² Менш П. ван. К методологии музеологии / пер. с англ. В. Г. Ананьева // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С. 24.

³ Там же, с. 115–127.

⁴ Международный совет музеев (International Council of Museums, ICOM).

развитию»¹. Музейное служение понимается с позиций социального прагматизма – вовлеченности в решение проблем местного сообщества, связанных с культурными меньшинствами, идентичностью, межкультурной коммуникацией. Диверсификация и дифференциация музейной работы, усложнение организационной структуры музеев, растущий спрос на музейные услуги («музейный бум»), смещение акцента в сторону образовательной деятельности, признание за музейной экспозицией статуса искусства, введение курсов музееведения на исторических факультетах способствовали оформлению таких музейных профессий, как *научный сотрудник, экскурсовод, лектор, музейный педагог, экспозиционер, художник экспозиции*. К концу 1980-х гг. относится внедрение квалификационного подхода к подготовке кадров по основным программам музееведческого образования в университетах и вузах культуры России.

Таким образом, сложная иерархия музейных профессий, специальностей, специализаций, должностей, профессиональных ролей формировалась на протяжении всего XX в. как результат разделения труда для ведения трудовой деятельности в различных областях музейной сферы. Признаком музейной профессии (как любой другой) является совокупность трудовых функций (знаний, умений, действий), требующих специальных теоретических знаний и практических компетенций, которые приобретаются путем целенаправленной подготовки и опыта. Это делает образовательный сегмент важнейшим условием профессионализации музейной отрасли культуры и побуждает обратиться к проблематике музееведческого образования.

Основные этапы и модели специальной подготовки музейного деятеля неоднократно становились предметом изучения ведущих педагогов высшей школы и практиков музейной отрасли². Публикации по данной те-

¹ Устав Международного совета музеев (ИКОМ) [Принят на 16-й Генеральной Ассамблее ИКОМ, доп. и изм. внесены на внеочеред. Генеральной Ассамблее ИКОМ 9 июня 2017 г.]. URL: https://icom-russia.com/upload/uf/925/Устав%20ИКОМ_2017.pdf (дата обращения: 25.09.2021).

² Ананьев В. Г. Актуальные проблемы подготовки музейного персонала: из зарубежного опыта // Музей. 2012. № 6. С. 17–25; Задачи и перспективы музееведческого образования // Музееведение – музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания : материалы междунар. науч. конф. СПб., 2009. С. 434–495; Мастеница Е. Н. Актуальные вопросы музеелогии и практика музейного менеджмента в XXI веке: Аналитическая записка. М., 2014. 26 с. URL: <https://icom-russia.com/upload/iblock/b42/b428571948e1499cf4bbf3a6c95092d7.pdf> (дата обращения: 25.09.2021); Мастеница Е. Н. Истоки, традиции и перспективы музееведческого образования: к 25-летию кафедры музеелогии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного университета

ме дают возможность проследить зависимость музеологического образования от развития музея как социального института, оформления корпуса музейных профессий и становления музеологии как академической дисциплины.

В период формирования публичного музея и донаучной стадии музеологии (XVIII – первая половина XIX в.) подготовка музейных профессионалов осуществлялась в ходе практического опыта «знатоков» и специалистов различных областей науки и искусства *в самих музеях*. Следующий этап утверждения музея в качестве культурной нормы и эмпирически-описательной стадии музеологии (вторая половина XIX – первая половина XX в.) отмечен возникновением институциональных форм и формированием *вспомогательной модели музеологического образования*. В связи с демократизацией и социальной интеграцией музеев, ростом их числа и увеличением коллекций, постановкой культурно-образовательных задач была осознана необходимость подготовки кадров музейных профессионалов и теоретического осмысления вставших перед музеем проблем. В опыте Европы, США, России появляются учебные курсы и программы, нацеленные на извлечение знаний из коллекций, подготовку музейных *хранителей-кураторов*; например: «Школа Лувра» (1882, Франция), кураторский курс в Пенсильванском музее и Школе промышленного искусства Сары Йорк Стивенсон (1908, США), курс естественно-научной музеологии Г. Р. Дилля в Университете Айовы (1913, США), курсы по музейному делу Д. К. Даны при Ньюаркском музее (1925, США), П. Дж. Сэка в Фоггсовском музее Гарварда (1923, Англия), Э. ван Ветхен Браун и М. Эвери в

культуры и искусств // Музей. Традиции. Этничность. 2013. № 1 (3). С. 18–24; Мастеница Е. Н. Музейный специалист XXI века: хранитель? Исследователь? Музеолог? // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (99). С. 102–105; Мастеница Е. Н. Подготовка музеологов в условиях перехода на многоуровневую систему образования искусств // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. СПб., 2013. Т. 200. С. 248–254; Мастеница Е. Н., Шляхтина Л. М. Музей и музееведение в университетском образовании // Философский век: альм. Вып. 30. История университетского образования и международные традиции просвещения / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.: С.-Петербург. центр истории идей, 2005. Т. 3. С. 307–314; Мересс Ф., Девалье А. Музеография (Музейная практика). Профессия // Ключевые понятия музеологии. М.: ИКОМ России, 2012. С. 52–54; 75–79; Сапанжа, О. С. Высшее музееведческое образование в системе многоуровневой подготовки: вопросы и перспективы // Музейный просвет : сб. ст. / под ред. М. Б. Пиотровского, А. А. Никоновой. СПб.: СПбГУ : ГЭ, 2009. С. 349–364; Сундиева А. А. Музейная профессия сегодня // Вестник РГГУ. 2007. № 10. С. 33–41; Сундиева А. А. Подготовка музейных специалистов: решаемые и нерешенные проблемы // Мир музея. 2010. № 6. С. 29–32; Сундиева А. А. Путь в музейную профессию в России и Франции // Музей. 2008. № 5. С. 56–61.

Уэлсли-колледже (1897; 1911, США), на факультете философии и филологии Национального университета Буэнос-Айреса (1923, Аргентина) и др. В 1922 (университет Масарика, Брно, Чехословакия) и в 1930 г. (университет Галле, Германия) были созданы первые кафедры музеологии, началось оформление музеологии как университетской дисциплины. В 1948 г. важность обучения технических сотрудников музея (музеографов) была отмечена Генеральной конференцией ИКОМ. Отечественный опыт музеологического образования восходит к деятельности Петроградского института внешкольного образования (ныне – Санкт-Петербургский институт культуры; 1918–1924; 1936–1941; 1988 – по настоящее время)¹.

«Вторая музейная революция»² и стадия теории и синтеза в музеологии способствовали эмансипации музейной науки от профильных дисциплин, формированию собственного предмета на основе теории музейной потребности. *Музеология* получила статус учебной и научной дисциплины, вошла в состав университетских курсов (с 1965 г. по решению генеральной конференции ИКОМ), утвердилась в качестве программ подготовки музейных специалистов на базе высшей школы³. В 1950-е гг. был основан Центральный совет музеев (ГДР, Берлин), открыт Центральный музейный лицей (Лейпциг). В 1968 г. в составе ИКОМ был создан Международный комитет по подготовке персонала (ИКТОП). В европейском опыте в это время складываются авторитетные музеологические школы: Школа музейных исследований Лестерского университета (Великобритания), Загребский университет (Хорватия), Лейденский университет (Нидерланды) и др. В СССР 1960–1980-е гг. стали этапом становления музеологического образования в рамках квалификации «историк-музеевед» для институциональной модели музея.

1990–2010-е гг. отмечены быстрым ростом образовательных центров и сменой парадигмы профильного образования в связи с развитием музеологии как междисциплинарного знания о сохранении и интерпретации культурного и природного наследия, влиянием идей «новой» и «критиче-

¹ Мастеница Е. Н. Истоки, традиции и перспективы музееведческого образования...

² Менш П. ван. К методологии музеологии. С. 24.

³ Ананьев В. Г. Актуальные проблемы подготовки музейного персонала...; Лоренте П. Х. Развитие музеологии как университетской дисциплины: от технической подготовки к критической музеологии // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 45–64; Мастеница Е. Н., Шляхтина Л. М. Указ. соч.

ской музеологии», динамикой морфологии музейного мира, культурологического дискурса и постмодернистских течений в гуманитарных науках. В это время формируются основные центры музеологического образования в России. В 1988 г. началась реализация программ «Музейное дело и охрана памятников» на кафедрах музейного дела Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской (ныне – Санкт-Петербургский государственный институт культуры, СПбГИК) и Московского государственного историко-архивного института (ныне – Российский государственный гуманитарный университет, РГГУ), в 1990 г. – в Московском государственном институте культуры. Систему дополнительного образования возглавляла Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма (1984–2016). С конца 1980 – начала 2000-х гг. программы музеологического образования реализуются в вузах всех регионов Российской Федерации (в Барнауле, Владивостоке, Воронеже, Грозном, Иркутске, Казани, Кемерово, Краснодаре, Москве, Орле, Тамбове, Санкт-Петербурге, Смоленске, Сургуте, Томске, Ульяновске, Тюмени, Улан-Удэ, Ярославле и др.), в том числе, как уже было отмечено, в Челябинском государственном институте культуры.

Краткий экскурс в историю музейных профессий и образования позволяет выделить основные *модели*¹ профессиональной подготовки музейного деятеля. Первая – *профильно ориентированная* – в основе концепции музейной работы рассматривает общенаучную вузовскую подготовку в области той или иной профильной науки или дисциплины и специализацию по одному из направлений музейной деятельности, полученную в ходе практического опыта или в порядке дополнительного образования. Основой профессиональной идентичности музейного работника в рамках данной модели является профильное знание и наука (история, археология, антропология, этнология, филология, искусствоведение, биология, экология, технические науки и пр.).

Вторая – *комплексно ориентированная мультидисциплинарная* модель – признает существование единой музейной профессии, формирующейся на основе теоретического ядра *музеологии*. Данный подход основывается на концепции полипрофессионального музеолога, специализированном му-

¹ Мастеница Е. Н. Подготовка музеологов в условиях перехода на многоуровневую систему образования искусств.

зеологическом знании, профессиональных стандартах и социальной ответственности (кодексе музейной этики). Динамика концепции музеологического образования нашла отражение в переходе от квалификации «музеевед» к квалификации «бакалавр / магистр по направлению музеология». Реорганизация на основе компетентностно ориентированного подхода в условиях распространения Болонского процесса противопоставила дисциплинарной квалификационной модели идею *life-long learning* («образование в течение всей жизни»). Многоуровневая система музеологического образования сегодня включает подготовку бакалавров, магистров, аспирантуру, а также программы дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки).

Третья – *функционально ориентированная* модель – опирается на узконаправленную специализацию, склоняется к «федерации профессий» в музейном мире, каждая из которых обладает своим набором компетенций, теоретически основанных на субдисциплинах – музейной педагогике, музейной информатике, музейном дизайне, музейном менеджменте и пр. В связи с развитием теории и практики музейной коммуникации, появлением новых технологий и тенденций к развитию гедонистической модели музея, расширением границ музейного мира и представлений о наследии становятся востребованными «пограничные» музейные профессии (точнее, специализации) музейного менеджера, сценариста, аниматора, медиатора, специалиста по ИТ-технологиям, веб-дизайнера, маркетолога, специалиста издательского дела, координатора культурных проектов, специалиста по работе с электронными базами данных, эксперта по технико-технологической экспертизе и др. Профессиональная идентичность специалиста данной модели связана не с музеологией, а с иными областями профессионального знания.

Таким образом, музеологическое образование сегодня – это высшее профессиональное образование, нацеленное на подготовку и переподготовку специалистов, чья профессиональная идентичность обусловлена системным знанием музеологии – академической дисциплины, которая рассматривается в качестве основы интеграции музейных профессий. Музеологическое образование реализует *комплексно ориентированную междисциплинарную модель* музейного профессионала в соответствии с образова-

тельными стандартами (ФГОС ВО)¹, согласуется с Реестром профстандарта Минтруда² и представлениями о социальной ответственности³.

Проблема музейной профессии сохраняет свою дискуссионность. Несмотря на сложившиеся традиции музеологического образования, предложение различать музеологов и исследователей как две разные категории музейных специалистов, а также профильно ориентированная модель профессионализации имеют авторитетную поддержку.

2. Экспозиционер и куратор: профессия, специализация, роль

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» (2017 г.) трактует музей как «полифункциональный социокультурный институт, хранитель и интерпретатор культурного и природного наследия, канал коммуникации культур в пространстве и времени, а также средство формирования и развития личности»⁴ и включает в сферу профессиональной деятельности музеолога музеи и учреждения музейного

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 51.03.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», введенный в действие приказом Минобрнауки России № 1180 от 06.12.2017 // Портал федеральных государственных образовательных стандартов ФГОС ВО по направлениям бакалавриата : офиц. сайт. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4> (дата обращения: 25.09.2021).

² Приказ Минтруда России от 29 сентября 2014 № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)». URL: <https://base.garant.ru/70807194/> (дата обращения: 25.09.2021); Профессиональный стандарт «Специалист по учету музейных предметов», утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 4 авг. 2014 г. № 521н (зарегистрирован М-вом юстиции Российской Федерации 1 сент. 2014 г., рег. № 33 915), с изм., внесенным приказом М-ва труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 дек. 2016 г. № 727н (зарег. М-вом юстиции Российской Федерации 13 янв. 2017 г., рег. № 45230). URL: <https://base.garant.ru/70734996/> (дата обращения: 25.09.2021); Профессиональный стандарт «Экскурсовод (гид)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 4 авг. 2014 г. № 539н (зарег. М-вом юстиции Российской Федерации 1 сентября 2014 г., рег. № 33 924), с изм., внесенным приказом М-ва труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 марта 2016 г. № 117н (зарег. М-вом юстиции Российской Федерации 13 апр. 2016 г., рег. № 41775) и от 12 дек. 2016 г. № 727н (зарег. Министерством юстиции Российской Федерации 13 янв. 2017 г., рег. № 45230). URL: <https://base.garant.ru/70737152/> (дата обращения: 25.09.2021); Профессиональный стандарт «Хранитель музейных ценностей», утв. приказом М-ва труда и социальной защиты Российской Федерации от 4 авг. 2014 г. № 537н (зарег. М-вом юстиции Российской Федерации 4 сент. 2014 г., рег. № 33 965). URL: <https://base.garant.ru/70737154/> (дата обращения: 25.09.2021).

³ Этический кодекс ИКОМ для музеев / пер. М. Б. Гнедовского. Б. м., 2014. 15 с. URL: https://icom.museum/wp-content/uploads/2018/07/code_russia2013-1.pdf (дата обращения: 25.09.2021).

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 51.03.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», введенный в действие приказом Минобрнауки России № 1180 от 06.12.2017.

типа, художественные галереи; библиотеки, архивы, фонды, общественные организации; реставрационные мастерские; экскурсионные бюро и туристические фирмы; научно-исследовательские институты и экспертно-аналитические центры; органы управления объектами культурного и природного наследия; образовательные учреждения, центры эстетического воспитания; средства массовой информации. Программы подготовки нацеливают на получение базовых основ профессиональной деятельности в области культуроведения и социокультурного проектирования, включают дисциплины (модули), обеспечивающие получение профессиональных компетенций, практико-ориентированную подготовку¹. Профиль программы варьируется², в ЧГИК с 2020 г. начата подготовка музеологов по профилям «Историко-культурный туризм» и «Музейная деятельность и проектирование в сфере историко-культурного наследия». ФГОС ВО, основываясь на концепции полипрофессионального музеолога, предполагает адаптивную гибкость выпускника в отношении множества вышеперечисленных институций. За исключением некоторых все они в большей или меньшей степени практикуют экспозиционно-выставочные формы работы. В музее эти формы образуют конституирующее направление деятельности – экспозиционную работу, которая является реализацией законодательно установленной функции музея – публикации коллекций³ и основной формой музейной коммуникации с аудиторией и зрителем.

Предмет экспозиционной работы – создание экспозиций и выставок. С точки зрения деятельностного подхода данное направление характеризуется посредством объекта, предмета, субъектов и процессов. Их структура представлена в табл. 2.8.

Главным субъектом экспозиционной работы выступает *экспозиционер* – сотрудник музея, специализирующийся в области создания экспози-

¹ Родионова Д. Д. Корреляция ФГОС ВО и профессиональных стандартов в свете современных тенденций развития подготовки музеологов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4 (28). С. 28–33; Проектирование примерной образовательной программы по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»: условия, принципы, опыт / Д. Д. Родионова, Е. Н. Мастеница, О. Э. Мишакова и др. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 32. С. 155–166.

² Родионова Д. Д. Музейная профессия: выбор профиля подготовки // Вестник КемГУКИ. 2011. № 17. С. 15–19.

³ Федеральный закон от 23 февраля 2011 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации”» / КонсультантПлюс: справочно-правовая система: офиц. сайт. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110917/ (дата обращения: 25.09.2021).

ций и выставок. Прообраз экспозиционера возник одновременно с домузейными практиками демонстрации ценностей в рамках художественной торговли, культовых и общественных церемоний; формирования религиозных, общественных и жилых интерьеров, на что указывает этимология и морфология слова (корень от лат. *expositio* – ‘изложение, выставление’; *exponere* – ‘выставлять (напоказ), представлять, показывать’; *ex-* – ‘из’, *-ponere* – ‘класть, ставить, размещать’; англ. суффикс *-er* – суффикс профессий и видов деятельности). Ренессансное коллекционирование адаптировало внemuзейные формы экспонирования к созданию художниками и архитекторами экспозиций антиквариетов, кунсткамер, студиоло, галерей. В выставочной практике Французской королевской академии живописи и скульптуры на рубеже XVII и XVIII вв. возникла весьма почетная профессия декоратора. Компетенции экспозиционера начинают активно формироваться в эпоху Просвещения и в XIX – XX вв. в связи со становлением публичного музея, концепцией музеефикации достопамятных мест, социальной инклюзией и повышением медийной роли музея.

Таблица 2.8

Структура экспозиционной работы

Экспозиционная работа			
Объект	Предмет	Субъекты	Процессы
Моделирование действительности исторического (художественного, литературного, естественно-исторического и др.) процесса, личности, явления, события с учетом вида музея, темы экспозиции, целевых групп посетителей	Экспозиция и выставка как комплексная форма социокультурной деятельности и публикации коллекций Экспонат	Экспозиционер, куратор, хранитель, научный сотрудник, художник, специалисты по инженерно-техническому и информационному обеспечению, менеджеры, маркетологи, музейные педагоги, экспоненты	Разработка системы экспозиций музея, стратегии выставочной деятельности, проектирование экспозиции, отбор предметов и вспомогательных материалов, организация художественно-технических работ, монтажа и демонтажа, ре-экспозиции

В настоящее время профессиональный стандарт экспозиционно-выставочной деятельности в Реестре Минтруда¹ отсутствует. Его трудовые функции могут быть выделены эмпирически. Частично они зафиксированы в «Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих»². Опыт редукции их к перечню, представленному в табл. 2.9, дает обобщенное представление о функционале экспозиционера в системе деятельности музея.

Таблица 2.9

Трудовые функции специалиста по экспозиционно-выставочной деятельности

Экспозиционер			
<i>Участствует:</i>	<i>Разрабатывает:</i>	<i>Организует:</i>	<i>Обеспечивает:</i>
в разработке научных концепций экспозиций, тематико-экспозиционных планов, планов экспозиционно-выставочной деятельности музея, технических заданий на проектные и исполнительские работы по объемно-пространственному оформлению выставки или экспозиции, изготовлению нестандартного экспозиционного оборудования	информационное сопровождение экспозиции и тексты	выполнение оформительских работ	подготовку научной, финансовой, учетной, таможенной, страховой, транспортной документации
	контент мультимедиапрограмм на экспозиции	изготовление вспомогательных экспозиционных материалов	взаимодействие с учетно-хранительскими подразделениями музея
	музееведческие и научно-исследовательские проблемы в рамках тематики отдела и комплексной проблематики музея		авторский надзор за созданием экспозиции в процессе монтажа
в согласовании договоров о предоставлении музейных предметов			пополнение действующей экспозиции и фондов новыми музейными предметами
в монтаже экспозиции			текущий контроль за эксплуатацией экспозиции и мониторинг ее состояния

¹ Приказ Минтруда России от 29 сентября 2014 № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)».

² Квалификационные характеристики должностей работников, занятых в музеях, зоопарках и других учреждениях музейного типа, фильмофондах // Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (ЕКС). 2019. URL: <https://base.garant.ru/55171462/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 25.09.2021).

Ведущий экспозиционер в системе менеджмента экспозиционного или выставочного проекта, как правило, именуется *куратором* (от лат. *cura* – ‘забота, попечение’). В зарубежной музейной практике первоначально кураторами называли музейных хранителей, которые заботились о коллекциях. Публикации, посвященные становлению института кураторства¹, связывают его истоки с началом XX в., когда на волне бурного развития художественных выставок и появления музеев современного искусства кураторские практики стали рассматривать через призму селекции и показа произведений нового искусства, еще не прошедших отбор временем. Профессионализация кураторства относится к 1930–1960-м гг., когда кураторские функции окончательно отделились от художественных профессий, и создание выставок взяли в свои руки кураторы-профессионалы. В конце 1960-х гг. на Западе кураторство обрело характер независимой научно-творческой деятельности и вышло за рамки только художественных выставок. Возник образ «куратора-творца», сформировались известные фигуры влияния, многие из которых впоследствии стали директорами-основателями музеев современного искусства; в их числе А. Барр (Музей современного искусства, Нью-Йорк, США), В. Хофманн (Музей XX в., Вена, Австрия), Х. Зеeman (Кунстхалле, Берн, ФРГ), К. Макшайн (Еврейский музей и Музей современного искусства, Нью-Йорк, США).

В сложившейся практике организации музейно-выставочного процесса куратор – либо инициатор проекта, автор идеи, организационный и идейный лидер ее разработки и реализации; либо специалист, которому делегируются полномочия для реализации роли менеджера. Формально кураторство характеризует временную ответственность за музейно-выставочный проект на всех этапах его жизненного цикла. В отечественную практику понятие кураторства вошло в 1990–2000-е гг. В перечне музейных профессий и штатном расписании отечественных музеев такая должность отсутствует, назначение куратором на время подготовки и работы выставки осуществляется приказом директора. Приглашение курато-

¹ Бирюкова М. В. Философия кураторства. СПб.: Дмитрий Буланин Пресс, 2018. 336 с.; Врацкиду Э. Кураторы: творцы экспозиций или сотрудники музеев? // Музеология. музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2009. С. 147–157; Карцева Е. «Позвольте мне показать вам то, что я вижу» // Музей. 2015. № 10. С. 17–22; О перспективах музейного кураторства в России [интервью с В. Мизиано] // Музей. 2015. № 10. С. 8–13; Обрист Х. Краткая история кураторства / пер. с англ. А. Зайцева. М.: Ад Маргинем, 2012. 256 с.

ра «со стороны» на договорных условиях могут позволить себе только крупные музеи, как правило, для разработки концептуальных совместных проектов, имеющих значительный бюджет и часто ориентированных «на экспорт». В традициях российских музеев – выдвижение куратора из числа экспозиционеров, научных сотрудников, хранителей своей музейной организации. Организуя работу над научной документацией, куратор является автором (или соавтором) научной концепции выставки; заключает творческий союз со всеми участниками проекта, направляет и контролирует процесс, выступает его активным участником; обеспечивает подготовку каталога и путеводителя; работает со средствами массовой информации.

Таким образом, куратор и экспозиционер – основные субъекты экспозиционной деятельности, причем это близкие, но не тождественные понятия. Кураторство в отечественной традиции (в отличие от западной) можно назвать скорее профессиональной ролью, в которой воплощаются со всей полнотой не только компетенции экспозиционера, но и в целом полипрофессионализм музеолога. Это дает возможность отразить опыт формирования экспозиционных компетенций в учебном процессе как с позиций специальных дисциплин, так и междисциплинарных (и даже межфакультетских) связей.

3. Экспозиция «под ключ»: от теории – к результату

Научные основы проектирования музейных экспозиций по программе бакалавриата изучаются студентами ЧГИК в шестом и седьмом семестрах. Базовая дисциплина «Научное проектирование экспозиции» входит в структуру модуля «Основные направления музейной деятельности» наряду с «Комплектованием, учетом и хранением музейных фондов», «Научно-исследовательской работой в музее», «Музейной педагогикой», «Консервацией, реставрацией и использованием объектов культурного и природного наследия»¹. Перечисленные дисциплины либо предваряют «Научное проектирование», либо изучаются параллельно, формируя взаимосвязанные и пересекающиеся компетенции. В диахронном и синхронном режимах складывается общепрофессиональная компетенция «Способен применять получен-

¹ Основная профессиональная образовательная программа высшего образования «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» (общая характеристика). Программа бакалавриата по направлению подготовки 51.03.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» / Челябин. гос. ин-т культуры. Челябинск, 2019. 110 с.

ные знания в области культуроведения и социокультурного проектирования в профессиональной деятельности и социальной практике» в ходе изучения дисциплин «История музейного дела», «Основы музеологии», «Менеджмент и маркетинг в музейной работе», «Экскурсоведение», «Музейный дизайн», а также универсальная компетенция «Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» (дисциплины: «Культурология», «История (история России, всеобщая история)», «История материальной культуры», «История искусств», «Семиотика»), принципиально важные для теории и практики проектирования музейных экспозиций и выставок. Логическая последовательность данных дисциплин в учебном плане проецируется на определение синтезирующей роли и места экспозиции в системе музейной работы, глубоко проанализированной А. М. Эфросом. «Экспозиция, – писал классический ученый в 1940-е гг., – есть завершение музейной работы», ее «высший итог» и «наиболее специфическое проявление»¹. В духе данного высказывания курс «Научное проектирование экспозиции» вбирает основы ранее или параллельно изучаемых дисциплин, а полученные знания, умения и опыт реализуются в конкретный результат в рамках «Технологического практикума по выставочной деятельности» – дисциплины части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений, а также в производственной экспозиционно-экскурсионной технологической (проектно-технологической) практике по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности. На этом завершающем этапе студенты разрабатывают проектную документацию выставки, формируют выставочную коллекцию, воплощают проект в реальном выставочном пространстве и оборудовании и осуществляют маркетинговую и музейно-педагогическую программу работы с выставкой. В комплексе представленная система работы обеспечивает формирование обязательной профессиональной компетенции «Способен к участию в разработке выставочных и экспозиционных проектов».

Описанный выше комплекс дисциплин экспозиционного цикла обеспечен авторским учебным пособием², рабочими программами дисциплин и

¹ Эфрос А. М. Экспозиция // Музееведческая мысль в России XVIII – XX в. : сб. док. и материалов. М., 2010. С. 709–710.

² Андреева И. В. Технологии выставочной деятельности: учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 Социально-культурная деятельность, уровень

производственной практики¹, значительным на сегодняшний день массивом публикаций по экспозиционно-кураторской проблематике, стационарными и временными экспозициями и выставками в учебно-образовательной среде ЧГИК, а также научным архивом выставок Студенческой лаборатории музейного проектирования (о ней далее), сложившимся в течение последнего десятилетия. В опыте формирования кураторских компетенций наибольший интерес представляет практико-ориентированная компонента – организация самостоятельной работы и проектной деятельности студентов. Наиболее интересные ее формы, методы, направления и результаты составляют дальнейшее содержание данного параграфа.

3.1. Теоретические основы: от наблюдения – к рецензии

Основной корпус знаний в области теоретических основ экспозиционной деятельности студенты получают в ходе лекций. Умения и навыки формируются на семинарских, а в большей степени практических занятиях, среди которых значителен объем рабочих визитов на музейные и вне-музейные экспозиции и выставки Челябинска и других городов (Екатеринбург, Миасс, Копейск, Еманжелинск). Инструктаж, предваряющий визиты, и договоренность с кураторами относительно содержательных доминант экскурсии нацеливают на анализ основных направлений проектирования экспозиции. Студентам предлагается проделать путь, обратный творческому созданию выставки: не от замысла к результату, а от восприятия предметно-пространственной среды и образа экспозиции – к идее, цели, задачам проекта. Уже на первом этапе такого наблюдения за процессом и результатом творчества коллег делаются акценты на типологию экспозиционных материалов, методы экспозиционно-выставочного построения, особенности дизайна и коммуникационные инструменты экспозиции. Регулярность визитов имеет значение: студентам-музеологам рекомендовано

высшего образования бакалавриат, квалификация: бакалавр / Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск: ЧГИК, 2018. 260 с.

¹ Научное проектирование экспозиции: рабочая программа дисциплины: программа бакалавриата «Музейная деятельность и проектирование в сфере историко-культурного наследия» по направлению подготовки 51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия, квалификация : бакалавр / авт.-сост. И. В. Андреева; Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск, 2019. 62 с. (ФГОС ВО версия 3++); Технологический практикум по выставочной деятельности: рабочая программа дисциплины : программа бакалавриата «Музейная деятельность и проектирование в сфере историко-культурного наследия» по направлению подготовки 51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия, квалификация : бакалавр / авт.-сост. И. В. Андреева; Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск, 2019. 59 с. (ФГОС ВО версия 3++).

посещать выставки дважды в месяц (благодаря государственной программе «Пушкинская карта» снимается проблема платности посещений) и вести творческую отчетность в «Дневнике экспозиционера» по предложенному плану:

№	Назв. организации	Назв. выставки/постоянной экспозиции	Дата посещения	Общая характеристика проекта (идея, цели, группы, экспозиц. материалы)	Структура, принципы построения экспозиции	Зрительское мнение	Профессиональное мнение	Примечания ¹

В ходе такой работы формируются умения критически оценивать и анализировать опыт и, что очень важно, реконструировать музейное сообщение с позиций адреса и адресанта. Приведем несколько примеров отрывочных суждений, сделанных в «Дневниках» после поездки в Екатеринбург:

Рассматривая музей с позиции простого посетителя, можно сказать, что он не похож на остальные музеи, в которых нам довелось побывать. Существенным отличием от обычных российских музеев является то, что музей думает и заботится о своих посетителях – во всей экспозиции присутствуют места для отдыха, что очень важно, если учесть огромные площади музея. Музей предоставляет возможность посетителю стать действующим лицом: здесь можно посидеть в кресле зала заседаний, в троллейбусе, на диване в квартире, в предвыборном центре президента. Другой отличительной чертой музея является разноуровневое информационное сопровождение всей экспозиции – каждый посетитель может выбрать для себя, насколько глубоко он хочет ее осваивать. А так как одновременно воспринять всю имеющуюся в экспозиции информацию просто невозможно, это повод снова и снова приходить в музей.

А. Серикова, А. Ростовцева о Музее Бориса Ельцина

Расположение разделов музея, точнее, маршрут осмотра – минус музея. Они перепутаны, идут не в хронологическом порядке. В плюс музею идет интерактивность экспозиции: экспонируется книга, на страницах которой в буквальном смысле слова оживают улицы города, знаменитые здания и события. В разделе археологии есть экран, на котором маленькие посетители могут нарисовать свой «наскальный» рисунок и оживить его.

¹ Примечания – особенности монтажа, пространственные находки, художественные, дизайнерские, экспозиционные уникальные решения.

Также они могут собрать мозаичные кусочки-черепки в изображение вазы или чаши. В музее есть интересное новшество: интерактивная панорама города.

В. Лямзин, Л. Захарова о Музее истории г. Екатеринбурга

Экспозиция «Музея В. С. Высоцкого» поэтапно рассказывает о жизни Владимира Высоцкого, раскрывает неизвестные ранее аспекты его детства, юности, начала его творческой карьеры и красочно описывает все этапы жизни. В музее есть экспонаты, которых больше нигде не увидишь: это оригинал автографа его последнего стихотворения, которое он подарил М. Влади, Mercedes 350W116, который принадлежал Высоцкому с 1976 г. В музее сделана реконструкция номера гостиницы «Большой Урал», в котором проживал Владимир Высоцкий во время гастролей в 1960-х гг. Совсем недавно экспозиция пополнилась новыми экспонатами: это вещи с аукциона, который устроила М. Влади. Экспозиция наполнена личными вещами В. Высоцкого, и, наверное, поэтому музей такой уютный, теплый и по-своему очаровательный. Личность поэта передается через предметы его эпохи, через эту атмосферу раскрывается вся суть, все то, что хотели показать создатели музея. Несомненно, это музей, в который хочется вернуться. Он манит своей загадочностью, атмосферой романтики семидесятых, теплотой и доброжелательностью. По этому музею хочется просто прогуливаться, никуда не спеша, слушать песни Высоцкого и думать о своем, настолько атмосфера музея располагает к себе».

В. Каблукова о Музее В. С. Высоцкого

По мере накопления опыта наблюдений и профессиональной лексики студентам предлагается перейти от непосредственных и фрагментарных оценок к целостным суждениям. Итогом изучения теоретического раздела курса является работа над рецензией на выставку – жанром профессиональной критики, содержащим аргументированный анализ и оценку. К сожалению, такого рода публикации редко встречаются в профессиональной печати, образцы аналитики чаще приходится черпать из авторецензий кураторов, которые редко посвящают читателя в особенности своей творческой кухни. Итогом самостоятельного труда становятся взаимодополняющие, а нередко и противоречивые оценки студентами одного и того же проекта. Само по себе это обстоятельство является важным поводом для дискуссии о творческой природе музейного проектирования, особенностях визуальной коммуникации, кураторских и зрительских компетенциях и моделях музейного поведения. Приведем для сравнения две рецензии на одно из последних ярких событий музейной жизни г. Челябинска.

«Центр исторического наследия Южно-Уральской железной дороги» – еще одна достопримечательность столицы Южного Урала. Музей радушно распахнул двери нового, специально для него построенного здания в день рождения ОАО «Российские

железные дороги» – 1 октября 2020 года. Темой музея, как следует из его названия, является история Южно-Уральской железной дороги, ее становление и развитие. Об этом говорит не только имя.

Атмосфера музея с первых минут погружает посетителя в те далекие времена, когда по уральской земле были проложены первые рельсы. Удивительное соприкосновение эпох: ослепляющая, «дерзкая» переливающаяся новизна двадцать первого века и монолитная, манящая своей простотой и незыблемостью история...

История здесь говорит сама за себя. С первого этажа она молчаливо ведет посетителя от одной экспозиции к другой, планомерно и недокучливо увлекая его за собой. Самобытная планировка музея спроектирована таким образом, что позволяет экспозициям и отдельным экспонатам располагаться в комфортной для глаза обзорности. Оригинально и дизайнерское решение музейного пространства. История, ступень за ступенью, постепенно, вместе с посетителем поднимается вверх... туда, где его ждет сверхмощное, ослепительное настоящее, представленное организаторами выставки в виде макета современной железной дороги и локомотивного состава «Ласточка». Последний – как раз яркий представитель нашего времени – интерактивный тренажер с множеством мигающих кнопочек, экраном, позволяющий посетителю на время «примерить» на себя «форму» работника железной дороги.

Структура выставки представляет собой целостную систему, охватывающую комплексную тематику. Последовательность экспозиционного расположения не дает посетителю «запутаться». Двигаясь по некой «спирали времени» вверх, он наблюдает все исторические этапы в их хронологическом порядке. Выставка состоит из множества тематически связанных между собой мини-экспозиций, каждая из которых представляет собой логически законченный сюжет. Организаторами выставки задействованы несколько методов построения экспозиции: ландшафтный, коллекционный, иллюстративно-тематический. Также использованы современные диорамы, вывески, баннеры, фотографии, макеты, манекены.

Подробнее следует остановиться на информационном аппарате выставки. Помимо привычных обывателю музейных «подсказок» – этикеток с названием и кратким описанием экспонатов, в музее много интерактивных аудиоточек, позволяющих на всем протяжении пути слушать историю. Видеоэкраны и фотостенды с меняющимися фотографиями позволяют посетителю не только увидеть историю в статике, но и «оживить» ее. Целевая аудитория музея охватывает все возрастные группы, начиная с дошкольного возраста. В нем есть что посмотреть как взрослым, так и детям.

Резюмируя, можно с уверенностью сказать, что «Центр исторического наследия Южно-Уральской железной дороги» – место оригинальное, интересное, социально и исторически значимое как для нашего города и региона, так и для репутации ОАО РЖД.

Л. Гафарова

Здание четырехэтажного музея уникально: внутри спираль, и каждый посетитель, продвигаясь по этой спирали, идет по пути эволюции железнодорожного транспорта. Главной целью музея, конечно же, является сохранение культурного наследия для дальнейшей его передачи другим поколениям. Но невозможно не отметить то, как качественно стараются это сделать. Музей ставит перед собой задачи быть познавательным и интересным для всех.

Посетить данную экспозицию будет интересно любым возрастам. Каждый найдет что-то для себя: интересующийся историей услышит что-то новое, а простого зеваку заинтересует сам визуал, детей – интерактив и возможность побывать на месте пассажира или машиниста.

Предметный ряд экспозиции насчитывает свыше 19 тысяч предметов. Среди них большое количество подлинных предметов, хотя реплик, репродукций, моделей и макетов также большое множество. Все предметы отобраны в коллекцию в соответствии со временем или воссозданы с учетом особенностей того времени, для демонстрации которого они создавались.

В музее использована группа научных методов музейно-экспозиционного проектирования, например, коллекционный метод при показе фирменных столовых сервизов. Часто используемым методом является ансамблевый, например, реконструированный типологический интерьер жилого помещения семьи железнодорожника или реконструкция рабочего кабинета дежурного по станции. Не редкость и обстановочные сцены с использованием манекенов, на которых показаны формы служащих железной дороги и инсценированы сюжеты повседневной жизни транспортной артерии.

Структура выставки представляет собой комплексную предметно-пространственную среду. Пространство как бы создано на спирали времени и дает зрителю эффект погружения в прошлое. Все предметы, фотографии, интерьеры на спирали следуют друг за другом, как период за периодом. Само по себе здание музея, его дизайн, пространство в целом выглядит здорово и ощущается очень комфортно. Всё новое, просторное, ну и, конечно же, необычное. Однако, хоть главная «фишка» здания и спираль, это не вызывает того восторга, про который пишут в статьях, человеческий взгляд привык к подобному решению в архитектуре благодаря торговым и офисным центрам, и хоть там чаще просто этажи, вид открывается практически одинаковый.

Вместе с тем движение по спирали – особый вид навигации, это просто интуитивно заданное движение вперед. Здесь нет возможности «свернуть не туда». В навигации мне не хватило сообщений о том, в какой период я сейчас перехожу. Да, все время тебя сопровождает аудиогид, но не хватает визуальной информации. Часто музейные этикетки с названием экспонатов и очень скудной информацией находились на полу, а это очень неудобно для посетителя.

Действительно поразило меня предупреждение «РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ» не в общей стилистике, а просто на листе А4, оно бросалось в глаза, но встретилось подобное сообщение только на 4 этаже. И сразу возникает вопрос: «А что, все остальное можно было трогать?» По моему мнению, в этом музее не хватает предупреждений, ведь если взрослое поколение знает, что трогать ничего не нужно, помимо интерактива, то с детьми все иначе, и на фото музея в социальной сети «Инстаграм» я видела людей, которые экспонаты в руки брали.

*Очень порадовало оснащение музея современным мультимедийным оборудованием – интерактивными макетами, столами, сенсорными киосками. Но совершенно огорчили экраны с анимацией поездов, движущихся по спирали, это в плохом смысле головокружительно, хоть и эффектно. После посещения осталось много положительных эмоций. Отличное место для проведения досуга, но **единоразово.***

И. Полковникова

Эффекты наблюдений и рецензирования очевидны не только для формирования компетенций бакалавров, но и для обратной связи с музеем. Студенты в роли рецензентов – еще не эксперты, но уже фокус-группа, предсказуемо реагирующая на взаимосвязь экспозиции и архитектуры, мультимедийную «начинку», визуальную зрелищность, сюжетику, уникальность экспонатов. Подобные учебные задания помогают музею изучать потребительские характеристики молодежной аудитории, а студентам получить пример метода качественной социологии, применимого в маркетинге музейной работы.

3.2. «То, что дорого»: от творческой биографии – к лирическому музею

Одна из сложнейших для освоения студентами проблем курса – семиотика экспозиции, восприятие ее как текста, овладение языком музея и «грамматикой и синтаксисом» «зашифрованной» в экспозиционных предметных комплексах и образах «речи». На трудности данного порядка указывают вышеприведенные записи наблюдений и рецензии, в которых практически отсутствует анализ знаково-символической природы экспоната. Не вдаваясь в теоретические аспекты данного вопроса, неоднократно рассмотренные теоретиками музеологии¹, остановимся на трех типах заданий, позволяющих преодолеть стереотип вульгарного предметно-тематического иллюстрирования и освоить практики претворения музейного предмета в экспонат – не только источник информации, но и смыслопорождающий элемент экспозиционного текста.

Разработанный методикой экспозиционной деятельности инструментарий представляет собой систему методов проектирования – различные типы группировки предметов, отобранных для экспозиции, и сочетания их в разных комбинациях и ассамбляжах. С помощью того или иного метода

¹ Именнова Л. С. Экспозиция как семиотическая система // Вестник МГУКИ. 2010. № 5 (37). С. 134–140; Кнабе Г. С. Язык бытовых вещей // Декоративное искусство. 1985. № 1. С. 39–43; Махлина С. Т. Семиотический аспект музейной экспозиции // Музей в современном мире : сб. науч. тр. СПб., 1997. Т. 147. С. 109–119; Мишуровская О. С. Семиотический анализ знаковой специфики музейного предмета // Вестник ЛГУ. 2011. Т. 2, № 3. С. 205–211; Никишин Н. А. Музейные средства: знаки и символы // Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции: сб. науч. тр. М., 1997. С. 23–32; Никишин Н. А. «Язык музея» как универсальная моделирующая система музейной деятельности // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. М., 1989. С. 7–15; Пшеничная С. В. «Музейный язык» и феномен музея // В диапазоне гуманитарного знания. Вып. 4 : сб. к 80-летию проф. М. С. Кагана. СПб., 2001. С. 233–242.

осуществляется семантизация предметных комплексов и интерпретация предметов. Выбор научных методов (систематический, ландшафтный, ансамблевый, тематический) предлагает модели исторической реконструкции; художественные методы (музейно-образный, сюжетно-образный) открывают возможность метафорической интерпретации истории. Визуальная узнаваемость методов (студенты быстро научаются их определять в наблюдательном опыте) еще не гарантирует умения применять их на практике, поэтому студентам предлагается выполнить практико-ориентированное задание по разработке вариантов экспозиционного решения тем «Часы и время», «Троицкая ярмарка», «В мастерской фотографа», «Царская охота» и др. на основе использования вышеперечисленных методов. Гипотетический характер проектного процесса побуждает исходить из *содержательного* наполнения темы, допуская наличие каких угодно предметов. Центр тяжести, таким образом, смещается в область проектирования содержательных характеристик экспозиционной темы и их корреляции с методом.

Особенно продуктивной в этом опыте самостоятельной работы из года в год оказывается философская тема «Часы и время». Ее разработка систематическим (коллекционным) методом не составляет труда для студента, погружившегося в проблему классификации часов и часовых механизмов. Найденные примеры образцов группируются по производителям и хронологии, по конструктивным особенностям и принципу действия, по функциональному назначению и источнику энергии, по типу колебательной системы, гендерному и половозрастному признакам. Предметы в этом случае вырываются из контекста и объединяются в экспозиционные комплексы по формальному классификационному признаку, демонстрируя почти бесконечное многообразие столь привычной в быту вещи.

Средовые методы призваны реконструировать синтетические связи вещей. Ансамблевым, как правило, разрабатывается «Мастерская часового мастера» или «Часовая лавка», но случается и более изысканное решение темы, например, через подборку фото стилевых музейных интерьеров XIX в., позволяющую проследить эволюцию стилевого декора настенных, напольных, настольных, каминных часов от классицизма до эклектики на примере уже созданных интерьерных реконструкций в музеях-усадьбах, особняках и

дворцах. Ландшафтный метод чаще всего побуждает осмыслить уже существующие практики создания солнечных часов, но и в этом случае креативные предложения имеют место. Приведем пример экспозиции биогрупп различных млекопитающих, птиц, насекомых, идея которой заключается в демонстрации стадий взросления («время жизни») и биологического чувства времени (суток, годового цикла) у различных представителей фауны.

Тематический метод нередко дает импульс фантазии, рождает перспективные и нестандартные решения. Например, студентом была предложена идея выставки под названием «Двадцать пятый час» (От часов фирмы «Павел Буре» до последних моделей смартфона – фактически мини-компьютера, в котором часы – лишь одна из множества функций). Автор сформулировал идею:

«...показать, что все чаще современный человек находится в состоянии дисгармонии со временем и что это нездоровое явление. Указать на роль современных средств связи и развитие информационных и коммуникационных технологий. С их появлением человеку требуется выполнять больше различных задач в единицу времени. Большое количество лишней информации заставляет чаще и внимательней расставлять приоритеты».

Н. Корягин

Выход на жанр мини-сценария в выполнении этого задания в дальнейшем облегчает задачу объяснения соотношения идеи – цели – задач в разработке научной концепции и характеристики технологии сценарного проектирования. Тем более что студенты, которые ставят перед собой задачи продвинутого и повышенного уровней, при разработке решений темы образными методами практически выходят на уровень создания сценарных текстов для сюжетно-образных экспозиций. Приведем пример такого сценария с небольшими купюрами и корректировками.

«Часы – для Бога или...?»

(Время в жизни людей Средневековья и Нового времени)

Основная идея: с переходом к Новому времени часы начали создаваться не только «для Бога», но и для состоятельных людей, знающих цену времени. Динамика отношения людей ко времени.

Перед посещением выставки посетителю предлагается сдать на хранение все имеющиеся у него средства для определения времени. Во входном комплексе человек пересекает открытое пространство, видит различные солнечные часы, от самых примитивных, до затейливых. Затем попадает в прозрачный коридор, позволяющий узнавать время по Солнцу. Слева и справа от себя он видит копии средневековых изоб-

ражений, иллюстрирующих циклический характер восприятия человеком времени: полевые работы, образы стариков и детей. Здесь же – художественное воплощение образа Ангела смерти. Коридор завершается входом в стеклянный павильон, над ним ангелы, держащие часы (пока что единственные в экспозиции).

Внутри павильона – изображения часов, сохранившихся на средневековых храмах и внутри них (например, астрономические часы Шартрского собора). Здесь же башенные часы, призванные упорядочить жизнь горожан. На противоположном от входа конце павильона и над входом в следующий находится репродукция фрески Страшного Суда. Таким образом создается контекст мировоззрения человека средневекового мира, в котором доминируют темы предназначения и бренности человеческой жизни. Часы в бытовом обращении пока отсутствуют, но факт их изобретения ведет к кардинальному изменению мира.

В следующем зале посетитель сталкивается «лицом к лицу» с манекеном состоятельного европейца, который держит в руке карманные часы. Зал имеет форму круга, в верхней точке куполообразного свода потолка зафиксирован циферблат. Зритель совершил «переход» в Новое время, озаглавленное бурным развитием механики. Приглушенный свет не сразу позволяет заметить, казалось бы, хаотично размещенные в круговой композиции часы (от напольных до карманных): все они соразмерны человеку и рассчитаны на личное использование. Почти все часовые экспонаты имеют свое окружение, как бы вырванное из цельного интерьера, и порой человеку кажется, что, мысленно дополнив пространство, можно пройти в реально существующую комнату. Этот эффект иллюзии перспективы может быть создан с помощью зеркал. Создается ощущение «портала», а внешне разрозненные экспозиционные комплексы конструируются в целостную картину зрительским восприятием, так как самые разнообразные фрагменты интерьеров присутствуют в экспозиции не случайно и кроме того расположены особым образом. Предметный контекст каждого фокусного экспоната подталкивает зрителя подключить фантазию и по говорящим косвенным деталям установить личность владельца, его социальный и сословный статус. В экспозиции уместны репродукции живописи, изображающей людей Нового времени с часами.

Н. Корягин

Пример данного мини-сценария – скорей, клаузура, набросок темы, но в нем ощутимо влияние современных тенденций экспозиционного дизайна, стремление решить экспозицию как целостное художественное произведение, характерное для современных музейных художников. Кстати, одним из них – Л. Озерниковым в 1970-е гг. был спроектирован уникальный междисциплинарный музей «Часы и время» в г. Владимире¹, к сожалению, утраченный на волне церковной реституции и современным студентам неизвестный.

¹ Майстровская М. Т. Музей как объект культуры. XX век. Искусство экспозиционного ансамбля. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 315–316.

Сама тема времени не может не волновать молодых людей, этим объясняются ее продуктивные вариации в студенческом исполнении. Проявляется еще одна грань практики проектирования – поиск идеи, ракурса темы, который будет актуальным и злободневным для потенциального зрителя, интуитивно задающегося вопросом: «А где в этом музее я?». Экспозиционер вовлекает зрителя из гиперпространства темы в «воронку экспозиции», актуализируя часто не осознаваемые им потребности и проблемы. Поэтому следующий шаг в формировании компетенций – приобретение опыта автокоммуникации, восприятия себя как Другого, сопряженного с осознанием себя частью семьи, близкого окружения, поколения, местного сообщества, географического и культурного ландшафта. Студентам предлагается написать **творческую автобиографию** – обозначить адрес в истории, отрефлексировать истоки и факторы формирования личности, оценить влияние людей, событий, книг, увлечений, кинематографа, цифровой культуры... Оговаривается, что опыт мемуаристики – не личный дневник, он должен иметь предполагаемого адресата, так как, подобно художнику, экспозиционер стремится поделиться *своим* открытием темы, становится на открытую публицистическую позицию популяризатора науки или идейного вдохновителя. Для многих незапрограммированным итогом анализа траектории своего творческого развития становится формулировка обретенных «правил жизни» – универсальных максим лично выстраданного опыта, в котором обнаруживаются общезначимые доминанты. От них прокладывается неявная тропа к следующему заданию – разработке **предметного этюда или эго-выставки**. На этот раз студентам предлагается обратный путь формирования замысла: не от темы и метода, а от вещи – к теме и ее предметным символам, и далее – к идее, методам, композиции. Задание и методика выполнения следующая:

1. Проанализировать мир вещей, который вас окружает.
2. Выбрать вещь, которая имеет для вас символическое значение (память о значимом событии, человеке, знак увлечения, признак индивидуальности и пр.).
3. Описать это значение словами, зафиксировать его в форме текста.
4. Подобрать дополнительные материалы, с помощью которых это значение можно раскрыть, не прибегая к словесному объяснению (фото, документы, другие вещи).

5. Продумать пространство предметного натюрморта, использование средств функционально-декоративного оформления (ФДО) – подставок (подиумов), драпировок, фона, подсветки и пр.
6. Продумать художественное решение, композицию (доминанта-композиционный центр, передний план, средний, задний, аранжировка средствами ФДО).
7. Осуществить свой замысел, создать предметный этюд. Придумать его название.
8. Выполнить фотофиксацию, написать краткий релиз (мини-сценарий).

Итоги работы становятся предметом группового обсуждения предметных этюдов, представленных в фотофиксациях. Их тематика определяется личным опытом студентов; антологию экспозиционных сюжетов можно объединить авторским названием одного из них – «То, что дорого». В совокупности они составляют, пользуясь метафорой философа М. Эпштейна, «лирический музей»¹ молодежной аудитории будущих музеологов. Это «музей» «обыкновенных» предметов, не обладающих исторической или художественной ценностью. Как правило, они лишены утилитарного значения и сохраняются в качестве семейных реликвий или памятных вещей (что помогает также наглядно убедиться в реализации музейной потребности и сущности преобразования вещи в документ и музейный предмет). Предметы, отобранные для этюдов – «простые» но, по словам Эпштейна, отмеченные качеством индивидуального бытия, «хранящие отпечаток жизни и мирозерцания их владельцев», пережитые и осмысленные, освоенные в духовном опыте, а потому обладающие «личностной, или лирической, ценностью». «Каждая вещь включена в целостное магнитное поле человеческой жизни и заряжена ее смыслом, обращена к ее центру. С каждой вещью связано определенное воспоминание, переживание, привычка, утрата или приобретение, раздвинувшийся жизненный горизонт. Обычность вещей свидетельствует об их особой значительности, которой лишены вещи “необычные” – о способности входить в обыкновение, срастаться со свойствами людей и становиться устойчивой и осмысленной формой их существования»².

¹ Эпштейн М. Н. Вещь и слово: о лирическом музее // Парадоксы новизны: о литературном развитии XIX – XX вв. М.: Совет. писатель, 1988. С. 304–333.

² Там же, с. 304–305.

Темой этюдов становятся память о близких людях, воспоминания детства, путешествия, увлечения и хобби, события студенческой жизни, опыт самосовершенствования в спорте, профессии и социализация в трудовых студенческих отрядах; у студентов-заочников – истории любви, рождение ребенка и материнство, служба в армии и даже «моя самоизоляция». Предметы лирической ценности в экспозиционном «повествовании» выступают в качестве «ключевых слов» – фокусных экспонатов, чтобы раскрыть их символическое значение, необходима реконструкция контекста с помощью аранжировки вспомогательными материалами, использования средств дизайна. К каждому этюду пишется мини-сценарий, этот жанр сродни опытам вещеописания М. Эпштейна. Однако в своей концепции «лирического музея» философ не мыслил презентации вещи в отрыве от личностно окрашенного текста. Искусство же экспозиционера состоит в умении сконструировать «разговор вещами», минимизируя лингвистические комментарии. Поэтому в работе над этюдами мини-сценарий – это и опыт проектирования документной коммуникации¹, и тренинг навыков разработки концепции и сценария экспозиции. Приведем некоторые из них.

То, что дорого...

История каждого человека уникальна и ценна. Различные предметы являются хорошей основой для воспоминаний. Они в свою очередь могут быть источником жизненных сил, помочь прочувствовать собственную значимость и уникальность.

Для меня важен каждый момент, каждый день и каждая эмоция, а самые счастливые воспоминания хочется сохранить в памяти на всю жизнь. Именно поэтому я не могу выбросить вещи, которые несут в себе особенную историю. Так, например, синие пуанты – память о годах, когда я занималась в танцевальном коллективе. Их мне подарили, когда я была еще совсем малышкой. И сейчас, глядя на них, я осознаю, какой путь прошла.

Я люблю путешествовать, бывать в новых городах, но начало данному увлечению положено именно этими двумя билетами на поезд. Тогда, будучи еще ребенком, я впервые совершила поездку без сопровождения взрослых. Пришлось преодолевать свой страх, но это того стоило. А ручку я привезла из первой поездки, которую смогла полностью оплатить сама, без помощи родителей.

К книгам у меня особенная любовь. Я с детства люблю читать, но в эту композицию я добавила книгу, которая когда-то познакомила меня с моими близкими друзьями. С ними мы вместе преодолевали трудности, они поддерживают меня большую часть моей жизни.

Ну и, конечно же, блокнот. В него я записываю воспоминания и события, которые очень важны для меня. Оставляю в нем свои эмоции и моменты, на которые я обратила особое внимание, чтобы в будущем пережить их вновь.

¹ Под документом в данном случае подразумевается экспонат.

Все это помогает осознать, что я не стою на месте, а каждое новое препятствие помогает в будущем достичь чего-то большего.

А. Липина

Капелька «Родника»

Данный предметный этюд содержит в себе памятные вещи летней кампании, проведенной во Всероссийском детском центре «Орленок».

Галстук цвета российского триколора, находящийся в центре композиции, является главным символом педагогического отряда «Родник» и объединяет его «капельки» по всему миру. Открытки, записки детей, значки, орлятские песни и легенды, привезенные из лагеря, бережно хранятся и несут в себе только теплые воспоминания. Фирменная футболка вожакого, ее четкий контур и фон, контрастный плоскостным предметам, определяют форму экспозиции. На ней выпукло и аппликативно смотрятся «Приглашение на работу в ВДЦ “Орленок”», календарь детского лагеря «Комсомольский» с памятными датами орлятской смены, мой личный пропуск. Содружество и сотворчество детей и вожатых являются главной задачей лагеря и несут в себе многолетнюю историю. Вожатый – это не профессия, это состояние души. Вожатый – это тот, кто живет детством и отдает всего себя. А теплые воспоминания, согретье ярким солнцем черноморского побережья, сотнями детских улыбок и яркостью счастливых глаз, не дают замерзнуть даже в самый холодный день.

М. Смирнова

Бас-гитара Greco

В нашей семье с конца 1970-х годов хранится музыкальный инструмент. Обстоятельства, при которых эта гитара появилась у моего деда, сейчас выяснить, к сожалению, невозможно, его давно нет в живых.

Но сколько я себя помню, столько помню и этот инструмент. На нем я делал первые попытки изучения музыки в детстве, на нем учился игре позднее. Его я использую и по сей день в студийной работе и в концертной деятельности (для занятий и для репетиций использую второй инструмент). Очень качественный и добротный инструмент с историей и с отличным узнаваемым звуком, который комфортно держать в руках.

Е. Прудников

Швейная машина

На данной экспозиции изображена моя семейная реликвия – швейная машина 1956 года выпуска. Была произведена на Калининском заводе «ПМЗ»¹.

Эта швейная машина принадлежала моей прабабушке и передавалась по наследству. Так она попала в мои руки, и с нее начался мой швейный путь.

Эта машина до сих пор шьет прекрасно. И, хотя я приобрела себе более современную модель, плотные ткани шить лучше всего на машине советского производства, так как качественнее сборки не найти.

О. Калинина

¹ Подольский механический завод.

Кусочек дерева

История моей любви началась с расстояния. Только Интернет, тысяча километров между нами и надежда на встречу.

В первый год нашего знакомства на праздник по случаю Нового года я отправила возлюбленному рукописное письмо и сувенир. Это была деревянная фигурка собаки, которую я раскрасила и написала на ней: «Я жду, что ты вернешь ее не по почте...»

Спустя три долгих года мы встретились. И на вокзале он вручил мне ту самую фигурку, которую бережно хранил до нашей встречи и помнил о ее предназначении. Так кусочек дерева стал символом нашей любви.

P.S. Эта фигурка самая эмоционально значимая вещь в нашем доме. И благодаря этому заданию она больше не будет спрятана в шкатулку. Я оформила ее в композицию, и она станет частью нашего интерьера.

И. Полковникова

«Простой» значок

Целинный кирпич – это не просто значок, который прикрепляется на «бойцовку». Для меня это отличительный знак, являющийся предметом гордости, потому что такой «золотой кирпич» выдается только на Всероссийских трудовых объектах. Нужно приложить огромные усилия, чтобы оказаться вместе со своим отрядом на этом объекте. Не у каждого бойца есть возможность выехать и трудиться там, где будут собраны только лучшие отряды со всей России.

В 2020 году я выехала на свою первую целину и получила первый «золотой кирпич», для меня это оказалось большим толчком в развитии собственных навыков. Вроде, думаешь, простой значок, но он несет в себе много смысла, дает веру в себя и собственные силы. Именно он дает понять, что ты особенный боец, который достиг многих вершин, и при этом ты не собираешься останавливаться, а готов идти дальше!

П. Шинкоренко

«Простые» вещи, ставшие «героями» этюдов, в контексте работы над экспозицией обостряют внутреннее психологическое зрение, обеспечивают запуск механизмов самопознания. Таким образом, описанное задание имеет «побочные эффекты» в виде психологической самопомощи, на что указывают авторы приведенных текстов и опять же М. Эпштейн: «Главное, что вынес бы посетитель из лирического музея, – не только новое ощущение близости со своим предметным окружением, но и новую степень уверенности в себе, своеобразную метафизическую бодрость, которая укрепляла бы его в ненапрасности собственного существования»¹.

Редкими, но, как правило, удачными опытами в рамках данного задания становится работа не с вещью, а с проблемой. Проектируются в данном случае абрисы «планшетных» выставок, которые строятся не на основе под-

¹ Эпштейн М. Н. Вещь и слово: о лирическом музее. С. 320.

линников, а из воспроизведений фотографий, документов, видео, текстов, материалов соцсетей. Особенности современной визуальной культуры и тенденции экспозиционного дизайна побуждают к поиску креативной подачи этих материалов и созданию объемно-пространственной среды. Их результаты находят отражение в проектном описании, эскизах и даже макетах разработанных мини-выставок. Приведем один из интересных примеров.

«Невыносимая легкость бытия»

Цель выставки: переосмысление социального представления о депрессии.

Описание выставки: Основные материалы для выставки были собраны с помощью социального флешмоба #faceofdepression – хештег, которым помечают свои истории в социальных сетях люди, столкнувшиеся с депрессией. В большинстве публикаций – фотографии улыбающихся людей, по внешнему виду которых нельзя сказать, что они страдают депрессией или задумываются о суициде. И порой дело не в наигранности этих эмоций, а в том, что депрессия может быть разной. Люди могут испытывать и радость, и увлеченность как в депрессивном периоде жизни, так и в ситуации стабильности. Многие сталкиваются с проблемой стыда и страха открыть и признать факт существования болезни знакомым и даже близким.

Выставка предлагает переосмыслить представления о депрессии. Отношение к вопросу психологического состояния должно быть настолько же серьезным, как и к любой другой составляющей здоровья человека. К сожалению, в России существует много предубеждений и стереотипов относительно психологических расстройств. Общество до сих пор не знает, как на них реагировать.

В выставку были включены истории некоторых знаменитостей, которых коснулась данная проблема. Это показывает, что депрессия возникает независимо от популярности, успешности и насыщенности жизни.

Экспозиционные материалы: восемь фотографий с историями, оформленных по паре в четырехгранном объеме с открывающейся стороной; два QR-кода с ссылкой к рекомендациям специалистов; видеоматериал с научно-популярным рассказом о психологии депрессии, ее возникновении, особенностях протекания и отличиях от здорового грустного состояния.

Маршрут осмотра: слева направо по кругу, начиная от общих описаний переживаний, переходя к более конкретным историям, где уже фигурирует слово «депрессия». Центральный в композиции объект – мультимедийный экспонат, рассказывающий о депрессии.

Д. Хашиковская

Таким образом, описанная система творческих заданий призвана способствовать осознанию социальной значимости экспозиционного проекта и профессии в целом, выявить коммуникативную специфику выставки и основные подходы к проектированию (тематико-ориентированный,

предметно ориентированный и проблемно ориентированный), которые в реальной экспозиционной работе музея выступают в синкретическом единстве.

3.3. Проектная деятельность: от документации – к выставке

Подобно студентам творческих направлений, подтверждающим свои компетенции произведениями сценического искусства, студенты-музеологи завершают изучение блока экспозиционных дисциплин презентацией реальной выставки. Первой выставкой, в которой был осуществлен полный цикл экспозиционной деятельности – от разработки и защиты проектной документации (научной, художественной, управленческой) до формирования выставочной коллекции и воплощения замысла в материале и пластике образа, была мемориальная выставка «Ю. Н. Либединский: нам о нас», посвященная 110-летию со дня рождения русского советского писателя (2008 г.). По сути, это первый опыт создания концептуального выставочного проекта в партнерстве с семьей писателя (студентами вместе с преподавателем были предприняты командировки в Москву), местными краеведами, Челябинским отделением Российского фонда культуры, Центром историко-культурного наследия г. Челябинска. С этого времени ежегодно группа выпускного курса преобразуется в Студенческую лабораторию музейного проектирования и на исходе седьмого семестра сдает экспозицию «под ключ».

Выбор тематики выставок определяется злободневными вопросами, связанными со становлением мировоззрения личности; юбилейными историческими датами, позволяющими по-новому взглянуть на историю, найти неожиданные, оригинальные ракурсы темы и способы ее решения. В большей или меньшей степени на каждой выставке раскрывается история института: высвечиваются точки ее соприкосновения с «большой» историей. Среди наиболее значимых проектов, реализованных за последние 15 лет на разных площадках, следующие выставки и экспозиции:

«Старый альбом: история в сафьяновом переплете» – выставка фотографических альбомов из личной коллекции профессора В. Я. Рушанина (2011 г., Музей книги ЧГИК)

«Я выбираю свободу быть просто самим собой»: советский андеграунд и повседневная жизнь (2013 г., Музей книги ЧГИК)

«Просто жизнь на фоне войны»: фотографии, документы, открытки периода Первой мировой войны из частных коллекций (2014 г., Музей книги ЧГИК)

«Космос на ладони»: искусство книжной миниатюры (2015 г., Музей книги ЧГИК)

«Формула счастья: свадьба в традициях наших предков» (2015 г., Областной центр народного творчества)

«Щелкунчик»: дорогами сказки: к 200-летию сказки Гофмана» (2016 г., Выставочный зал Музея истории Южного Урала)

«Дом, который зовется ЧГИК»: к 50-летию юбилею института (2017 г., II корпус ЧГИК, рассредоточенная выставка)

«ФДКТ – отличная история!»: стационарная экспозиция ФДКТ ЧГИК (2018, II корпус ЧГИК, арт-пространство ФДКТ)

«Повесть о настоящем человеке: к 100-летию Д. А. Гольдштейна» (2019, II корпус ЧГИК, арт-пространство ФДКТ)

«Война: вещи и судьбы»: выставка семейных реликвий (2020, II корпус ЧГИК, арт-пространство ФДКТ)

«Светолетопись»: из истории советского фотолюбительства (2022, Лаборатория музейного проектирования)

«На елку с книжных страниц: из истории елочной игрушки» (2022, II корпус ЧГИК, арт-пространство ФДКТ)

В рамках проекта моделируется полный производственный цикл работы над экспозицией, включая технологии менеджмента и маркетинга. Между студентами распределяются роли, соответствующие функциональной специализации членов творческой группы: куратора, главного хранителя (хранительские функции закрепляются также за каждым членом команды, курирующим одного из экспонентов), научного сотрудника, сценариста, дизайнера, маркетолога, музейного педагога. Каждый по своему профилю разрабатывает проектную документацию и осуществляет соответствующий функционал, а после завершения монтажа выставки и церемонии открытия пробует силы в проведении экскурсий.

Музейная выставка – итог масштабной исследовательской работы, «погружение в тему» студентов начинается примерно за год. Изучаются все актуальные вопросы, ведется поиск точек соприкосновения с современностью, и, самое главное, осуществляется поиск подлинного документального и предметного материалов в архивах и фондах потенциальных экспонентов. Частью программы сбора материалов становится проект «устные истории» – проведение исследовательских интервью с людьми, непосредственно связанными с событиями, которым посвящена выставка. Беседа или творческая встреча с ними, как правило, приводит к новому

пониманию и озарениям: по мере того, как интервьюируемые рассказывают собственные истории, многое из того, что в их понимании казалось само собой разумеющимся или уже было известно студентам-проектантам из публикаций, открывается с новой стороны. В процессе интервью уточняются легенды предметов, предоставленных экспонентами. «Устные истории» часто становятся стержнем выставки, «звучащим» на ней «голосом эпохи». Формы их демонстрации – от аудиотрансляции через наушники до включения интервью в систему вспомогательных материалов посредством оформления ведущих текстов-цитат.

Как результат исследовательского этапа проводится учебная конференция, далее разрабатывается пакет научной и художественной документации, информационное сопровождение выставки. Помимо научной концепции предварительно выполняются эскизы, по ним в дальнейшем осуществляется монтаж выставки; подготавливаются экспозиционные тексты, ведется строгий контроль за оформлением учетной документации принятых на временное хранение предметов. Таким образом, в практике создания выставки активно формируются профессиональные компетенции «Способен к организации работы малых коллективов исполнителей» и «Способен использовать нормативные документы, определяющие параметры и основные этапы проведения проектных работ».

Создание выставок предполагает широкий спектр партнерского участия. В каждый проект вовлекается до десяти и более экспонентов. Это коллекционеры Челябинска, в том числе преподаватели, сотрудники, студенты и выпускники института, общественные организации, корпоративные музеи, библиотеки. Реализация проекта всегда осуществляется в сотрудничестве с факультетом декоративно-прикладного творчества ЧГИК. Студенты-дизайнеры разрабатывают дизайн-концепцию графических материалов, выполняют допечатную подготовку. Преподаватели других факультетов выступают в качестве консультантов.

Выставка, как и любой проект, имеет потенциал к развитию во времени и после ее создания. Функционируя в течение полутора-двух месяцев и более, выставка принимает посетителей, на ней проводятся экскурсии, творческие встречи, учебные занятия. После демонтажа на сайте института сохраняется доступ к онлайн-экскурсии, часть экспонатов остается на хра-

нении в фондах Музейно-выставочного комплекса ЧГИК, пополняя его коллекции. Записи интервью современников и очевидцев событий литературно обрабатываются и публикуются, от выставки к выставке формируется архив воспоминаний. В ходе реализации проекта текущая информация размещается в социальных сетях и на новостных сайтах (таким образом, приобретаются умения и опыт в рамках маркетинговых компетенций), а по итогам выставочного проекта защищаются выпускные квалификационные работы, готовятся конкурсные работы и доклады на научные конференции, публикуются студенческие научные статьи¹.

Подводя итог предпринятому опыту осмысления некоторых эвристических и творческих методов формирования экспозиционно-кураторских компетенций, необходимо отметить, что организация учебного процесса в данной области подготовки бакалавров носит столь же экспериментальный характер, что и текущий экспозиционный процесс. Практика, опережая развитие теории, предлагает новые кейсы, формулирует новые учебные задачи. Развитие дистанционных технологий открывает возможности коммуникации с профессиональным сообществом – участие студентов в столичных конференциях, профессиональных онлайн-встречах с ведущими экспозиционерами и музейными художниками в «Музейных гостиных» СПбГИК и научно-практическом семинаре СПбГУ. Однако расширение профессионального горизонта по-прежнему требует сочетания групповых подходов с индивидуализацией, мотивацией к творческой самореализации, созданием ситуации успеха не только в текущей учебной деятельности, но и в осуществлении социально значимого выставочного проекта, который выступает «точкой сборки» полученных знаний, умений, навыков в ходе изучения самых разнообразных дисциплин учебного плана.

¹ см., напр.: Андреева И. В., Куликова В. В. Тематическая коллекция атрибутов литературного быта 1970–80-х гг.: комплектование и перспективы использования // Литературный музей в современном мире : материалы науч.-практ. конф. / Объединенный музей писателей Урала. Екатеринбург, 2011. С. 244–252; Денисов И. Три поколения семьи Веселухиных: семейный фотоальбом как документ эпохи // Музейный вестник. 2012. Вып. 12. С. 122–124; «Я выбираю свободу быть просто самим собой»: научное проектирование и расширенная тематическая структура музейной выставки / М. А. Вихляева, В. Г. Демаков, А. И. Коткова, М. Н. Ломова, А. С. Овчинникова // Музейный вестник. 2014. Вып. 17. С. 32–57; Мокина И. В., Андреева И. В. «Этот воздух пусть будет свидетелем...»: выставочное проектирование темы эвакогоспиталя № 1722 // Культурные инициативы: материалы 52 Всерос. науч. конф. молодых исследователей. Челябинск : ЧГИК, 2020. С. 154–159.

2.6. ДИЗАЙН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

© Лешуков А. Г., Чернева Ж. Ю., 2022

Существенные изменения во многих сферах современной жизни предъявляют ряд требований и к профессиональному образованию в сфере дизайна. Подготовка конкурентоспособного компетентного специалиста, способного мыслить творчески, способного оформить свои творческие замыслы в оптимальное по всем параметрам проектное предложение, вот цель высшего образования в области дизайна. Формирование творческой личности, способной принимать нестандартные проектные решения, связано с формированием навыков использования результатов научно-исследовательской работы, инженерно-технических и художественно-эстетических знаний. Выявление и развитие творческих способностей обучающихся, полезных в их дальнейшей профессиональной деятельности становится первоочередной задачей преподавателей высшей школы.

Современные образовательные стандарты, регламентирующие вопросы профессиональной подготовки дизайнеров, выдвигают требования, учитывающие мнение работодателей к профессиональным компетенциям выпускников. Среди приоритетных качеств молодого специалиста выделяют: целеустремленность, креативность, амбициозность, стремление к самосовершенствованию и самообразованию, готовность к усвоению новых знаний и личностному росту, способность творчески подходить к работе и ответственность. Творческая личность, в полной мере обладающая указанными характеристиками, наилучшим образом адаптируется к изменениям социальной среды, связанным с цифровизацией, глобализацией и диверсификацией экономики. Следовательно, работодатель нацелен на получение от образовательных организаций выпускников «высокого качества» профессиональной подготовки.

Высшее профессиональное образование должно обеспечить высокий уровень формирования общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, основанных на требованиях профессиональных стандартов. Это поможет выпускнику в дальнейшем самостоятельно

совершенствовать профессиональные навыки в процессе трудовой деятельности, повышать профессиональную квалификацию в соответствии с тенденциями развития дизайна.

Проблемы формирования творческой личности в системе профессионального образования

Дизайнер в результатах своей деятельности отражает собственные эстетические представления о мире, формирует эстетический вкус зрителя, – участвует в создании комфортной среды обитания человека, с учетом индивидуальных потребностей людей, совокупности социальных, технологических и экологических факторов. При этом сущность дизайна составляет проектная деятельность, всегда ориентированная на нужды общества в целом и обуславливающая производство огромной совокупности предметов окружающего мира¹.

Решение сложных проектных задач способен осуществить лишь разносторонне развитый человек. Следовательно, задачами высшей школы возможно определить не только не столько формирование профессионально грамотного человека, – но и расширение его интеллектуального потенциала, формирование всесторонне развитого человека. Такого человека можно назвать «человеком будущего» – он занят высокопрофессиональным творческим трудом; обладает широким научно-творческим кругозором и уникальной системой знаний, сформированной на базе персональных предпочтений, каналов и способов получения и обработки информации².

Постановка задач такого уровня обуславливает и некоторые проблемы профессионального формирования конкурентоспособного творчески состоятельного специалиста-дизайнера. Во-первых, нам представляется важным отсутствие у абитуриентов высшей школы глубоких базовых знаний, как в профессиональных, так и в общекультурных вопросах. Кроме того, проявляется низкая мотивация к глубокому погружению в образовательный процесс и к последующей трудовой деятельности. Недостаточный или часто односторонний визуальный опыт абитуриентов определяет их

¹Пигулевский В. О. Дизайн и культура. Харьков: Гуманитарный центр, 2014. С. 24.

²Ворожихин В. В. Формирование человека будущего: от человека экономического к человеку творческому // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-1. С. 22–27.

недостаточно развитое творческое воображение, низкую способность самостоятельно креативно мыслить, и высокую потребность в «визуальных образцах для подражания». Современная, часто агрессивная, визуальная среда, эстетический диктат средств массовой информации, некоторые модные тенденции в художественно-образной системе, ориентированной на молодых, могут оказать отрицательное влияние на потенциальных студентов-дизайнеров. Сформированное шаблонное творческое мышление становится значительным препятствием к воспитанию высокопрофессиональных эстетических представлений. Насыщенное зрительными образами информационное пространство также не способствует формированию навыков систематизации и обобщения информации, самостоятельного определения качества визуальных данных, их эстетической ценности.

Для современной общественно-экономической системы нужен именно творческий человек, для которого важна потребность в творческой деятельности, а, следовательно, потребность в самореализации. Подобный человек генерирует идеи и проекты развития во всех областях практической деятельности¹, в том числе и в дизайне.

Для воспитания такого человека необходимо обеспечить ряд условий. Во-первых, многим сегодняшним студентам недостаточно аудиальных лекционных материалов, им просто необходим «иллюстративный ряд». В этом случае преподаватель вынужден постоянно искать новые формы подачи материала (электронные презентации, видеофильмы, печатные оригиналы).

Избыток «готовой для восприятия» визуальной информации (разработанных примеров проектных решений в широком тематическом спектре), постоянная возможность вновь обратиться к бесконечному источнику (сети Интернет), обуславливает «кризис воображения» у студентов (неспособность представить собственный вариант проектного решения поставленной преподавателем задачи используя воображение), тормозит творческий процесс в самом его начале. Такая ситуация требует от преподавателей обеспечить условия для запуска процесса образного мышления, чему может способствовать работа в малых группах, интерактивные формы

¹ Трифонов Е. В. Модели экономического и творческого человека // Креативная экономика. 2016. № 6. С. 625–636.

проведения занятий (деловые игры, брейнсторминг, кейс-метод), способствующие погружению студента в творческий процесс.

Также педагогу следует обратиться к осмыслению и использованию личностных качеств конкретного студента – представителя поколения, с раннего возраста широко использующего электронные устройства и программное обеспечение, для самых разных сфер деятельности: учебной, творческой, производственной, досуговой. Преподаватель должен учитывать обширный перечень компетенций, связанных с формированием высокого уровня культуры, эстетических и этических, художественно-проектных навыков и владений у обучающихся. Так к выпуску из образовательного учреждения специалист в области дизайна должен быть способен к аналитическому мышлению, синтезу информации на основе объективных научно и экономически обоснованных данных, отбору оптимальных способов решения профессиональных задач, как самостоятельно, так и в составе профессионального коллектива. Также выпускник должен предлагать заказчику проектные решения, разработанные на основе глубоких знаний в области истории искусства, дизайна, науки и техники, с применением концептуальных проектных идей, удовлетворяющие утилитарные и эстетические потребности, с учетом технико-технологических, конструктивных и эргономических требований. Кроме того, уверенные проектно-технологические навыки, опыт представления и защиты своих проектов, критическое осмысление и профессиональная оценка осуществленных дизайн-проектов, как собственных, так и представленных другими специалистами сферы дизайна.

Теоретические обоснования компетентностного подхода в образовании изложены в трудах многих исследователей (В. И. Байденко, А. Г. Бермуса, А. А. Вербицкого, Э. Ф. Зеера, И. А. Зимней, А. К. Марковой, А. И. Субетто, А. В. Хуторского¹). Нормативно-правовые требования к использованию в высшем образовании компетентностных моделей определены в федеральных государственных образовательных стандартах как обобщенные функции, связанные с профессиональной деятельностью выпускников вузов.

¹Левен О. Л. Компетентностный потенциал дисциплины «Специальный рисунок» // Kant. 2020. № 1 (34). С. 278–284.

Проблемы формирования профессиональных компетенций бакалавров дизайна рассматриваются в многочисленных научных исследованиях (А. И. Кулешовой, В. П. Фалько, Е. Ю. Усенковой, О. И. Олонцева, С. М. Кожуховской, О. П. Андреевой, И. Н. Полинской, Е. Н. Кольцовой, Н. Е. Рудневой, П. А. Ковешниковой, Н. А. Бахловой¹).

Коллективом преподавателей Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна предложена модель формирования профессиональной компетенции дизайн-проектирования бакалавров в вузе. Модель предусматривает изучение начального уровня готовности студентов к проектно-художественному виду деятельности и способствует проектированию индивидуальных образовательных маршрутов будущих бакалавров. Модель включает технологии проектно-группового обучения, через развитие способности студентов к интегративной профессиональной деятельности, творческое саморазвитие и приобретение студентом собственного творческого метода².

Групповое обучение студентов-дизайнеров подразумевает форму «дизайн-бюро», где каждому участнику определена конкретная роль. Это позволяет решать достаточно сложные «кейс-задачи», необходимые для формирования креативного мышления, умения работать в команде, решения проектных задач. Подобный метод обучения используется последние несколько лет в обучении по образовательным программам бакалавриата «Графический дизайн», «Дизайн среды» по направлению подготовки 54.03.01 Дизайн и по образовательной программе бакалавриата «Руководство студией художественного конструирования, преподавание художественно-творческих дисциплин» по направлению подготовки 51.03.02 Народная художественная культура на кафедре дизайна и компьютерных технологий Челябинского государственного института культуры.

Формирование креативного мышления студентов-дизайнеров

Воспитание творческой личности в процессе профессионального обучения, использование индивидуального подхода для обучения каждого

¹ Там же.

² Ковешникова Е. Н., Резинкина Л. В., Дромова Н. А. Современные проблемы развития дизайн-образования // Образование и общество. 2019. № 6 (119). С. 74–79.

отдельного студента, развитие у него креативного творческого мышления – приоритетные направления реализации модели развития будущего специалиста как личности, основанные на требованиях профессиональных стандартов. Развитие креативности в проектной деятельности предполагает некую степень свободы, отсутствие тотального контроля со стороны преподавателя, при этом необходимо направлять студента, иногда достаточно обозначить конечную цель. Многие студенты ждут от педагога «готового решения, образца» для выполнения проектной задачи, что в корне неприемлемо в творчестве. Творческая деятельность невозможна без воображения, оно способствует созданию нового в результате переработки прошлого опыта. Совершенствование творческого воображения является первоочередной задачей преподавателя в творческом вузе.

Воображение как свойство психики конкретной личности (в нашем случае личности студента-дизайнера) ассоциативно увязывает части в целое, субъект при этом извлекает из известного ему содержания новые смыслы. Этот процесс выводит познание на творческий уровень — от предшествующих знаний к порождению новых идей. Комбинируя знания как ценности и идеалы в зависимости от идей воображения, субъект расширяет границы возможного конструирования артефакта. Создавая новые идеи многообразного синтеза реального и условного, воображение представляет собой продукт взаимодействия когнитивной и креативной активности, направленной на вариантное построение модели. Креативность как особенность мышления и проявления творческих способностей субъекта проявляется в оригинальных результатах и представлениях элементов в новых комбинациях. Креативность личности связывается с эвристическими процессами и поисковым началом, способствующим продуцированию новых и неожиданных идей о взаимосвязях одних явлений с другими, распознаванием проблем и созданием концепций комплекса идей нестандартного конструктивного решения¹.

Воспитание креативно мыслящих дизайнеров заложено в основу всего профессионального блока дисциплин в учебном плане. С первых курсов студенты выполняют обучающие творческие задания, что способствует

¹ Калина Н. Д. Организация и исследование структуры конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности дизайнера // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 1-1. С. 128–141.

формированию визуальной и проектной культур. На практических занятиях по дисциплинам «Пропедевтика» и «Основы проектирования», кроме базовых знаний по законам, средствам и приемам композиции, обучающиеся осваивают азы проектного мастерства. При разработке заданий по указанным предметам учитывается опыт ведущих творческих вузов страны и собственные методические разработки педагогов кафедры дизайна и компьютерных технологий Челябинского государственного института культуры. Для формирования креативного мышления используются интерактивные методы обучения, такие как метод мозгового штурма, метод ассоциативных карт, метод унификации и агрегатирования.

На старших курсах, с включением проектных дисциплин, таких как «Дизайн городской среды», «Основы производственного мастерства», «Дизайн и рекламные технологии» предлагаются задания, которые ориентированы на решение типовых задач практикующих дизайнеров. К таким можно отнести – создание проекта оформления прилегающей территории, проектирование интерьера и оборудования выставочного мероприятия, разработку элементов и носителей фирменного стиля организации. Профессионально-ориентированный подход проявляется в определении содержания обучения, обеспечивающем накопление студентами объема знаний в области дизайна, освоение ими эвристических методов проектирования и профессионального творчества. Таким образом, лучшей платформой для формирования творческой самостоятельности обучающегося становятся дисциплины профессионального цикла, где решаются ситуации близкие к реальным, при усвоении методологических и технических знаний будущей деятельности. В данном случае не только приобретаются необходимые профессиональные умения и навыки, наращивается творческий опыт, но и происходит формирование мотивационно-ценностного отношения¹.

В такие проектные дисциплины, как «Проектирование в дизайне среды», «Проектирование в графическом дизайне», включены кейс-задания, которые моделируют проектную ситуацию и предлагают студенту самостоятельно или работая в творческой группе решить ту или иную проектную проблему. Процесс проектирования начинается с постановки про-

¹Даськова Ю. В. Подготовка студентов-дизайнеров к творческой профессиональной деятельности // Обзор педагогических исследований. 2020. Т. 2, № 1. С. 5–11.

ектных задач и формирования концепции проекта. Первый этап, как правило, эскиз – клаузура (графический эскиз, отражающий основные идеи будущего проекта), выполненная методами ручной графики. В этом учебном задании формируется умение визуализировать свои творческие идеи на бумаге, в процессе чего вырабатывается профессиональная культура дизайнера. Затем, после осмысления цели проекта и обозначения его основных задач, проведенного предпроектного анализа, оформления визуальной концепции, наступает стадия проектирования. На данном этапе студент должен продемонстрировать определенные умения: работать в соответствующих задачах компьютерных программах, сопоставлять технические и технологические требования к проекту, сотрудничать с членами команды (если задание рассчитано на командную работу), представить и защитить авторский проект. Роль преподавателя на всех этапах работы над проектом должна быть сведена к минимуму, это роль «потенциального заказчика» или «профессионального консультанта» в вопросах эргономики, материаловедения, использования возможных технических средств и производственных технологий. Использование профессионально-ориентированного подхода в проектировании, дает возможность сформировать профессиональные качества студента-дизайнера и воспитать творчески мыслящую личность.

Развитие творческих способностей связано с развитием интеллектуального уровня каждого из студентов, научением преодолевать личностные психологические препятствия, созданием комфортных условий для творчества. Достижение перечисленных результатов в системе профессиональной подготовки в высшей школе предполагает использование в процессе обучения междисциплинарных связей.

Так успешное внедрение междисциплинарного подхода в образовательный процесс преподавателями кафедры дизайна Института строительства, архитектуры и искусства Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова позволяет добиться повышения уровня компетентности будущих специалистов, являющихся универсалами в творческом мышлении, обладающих развитыми научно-исследовательскими навыками, ориентирующихся в различных областях знаний. Такой подход подразумевает возможность изменения содержа-

тельной стороны учебного процесса через межпредметные связи, что в настоящее время определяется как необходимый компонент профессионального обучения¹.

Модульная система в профессиональном блоке дисциплин дает возможность выстроить методику преподавания и освоить компетенции, предусмотренные федеральными государственными образовательными стандартами нового поколения, для выполнения профессиональных задач.

Модульная система, позволяющая обеспечить межпредметные связи, используется в учебном процессе на кафедре дизайна и компьютерных технологий Челябинского государственного института культуры. Так дисциплины пропедевтического курса («Пропедевтика», «Основы проектирования», «Рисунок», «Живопись», «История дизайна науки и техники»), вспомогательные профессиональные дисциплины («Эргономика и антропометрия», «Цветоведение и колористика», «Верстка и макетирование на компьютере», «Типографика», «Дизайн и конструирование упаковки», «Проектирование средовых объектов и систем»), общепрофессиональные дисциплины («Иностранный язык», «Информационные технологии», «Правоведение», «Экономика») подготавливают студентов к проектной творческой деятельности на дисциплинах профессионального блока («Проектирование в дизайне среды», «Проектирование в графическом дизайне», «Основы производственного мастерства»).

Визуально-графические приемы, отработанные на практических занятиях, методы формообразования, знания по цветоведению, эргономике, использование профессиональной терминологии, уверенная работа в прикладных программах, понимание возможностей использования шрифтовых и типографических средств, проектирование с учетом требований нормативно-регламентирующих документов, оценка экономических параметров проекта – все это помогает сформировать проектную культуру, закрепить владение проектными технологиями и в целом обеспечить подготовку грамотного, универсального и конкурентоспособного специалиста.

¹Екатериноушкина А. В. Осуществление междисциплинарного подхода в формировании профессиональных компетенций будущих дизайнеров // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. 2019. № 1. С. 212–216.

Цифровизация в системе профессиональной подготовки специалистов в сфере дизайна

Современный уровень развития общества подразумевает основополагающее использование информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности дизайнеров. Характеристики цифровизации социально-культурных процессов и явлений, в том числе в системе профессиональной подготовки в высшей школе предполагают:

1. Информационные ресурсы представлены в цифровой форме, что позволяет производить с ними разнообразные действия (создание, форматирование и редактирование, хранение, передачу и т. д.) с достаточно высокой скоростью, при этом достаточно большие массивы данных легко аккумулируются в соответствии с личными информационными потребностями отдельного индивида. В сфере дизайна эти процессы связаны с широким использованием прикладного программного обеспечения, необходимого для разработки и производства широкого спектра разнообразных дизайн-продуктов, часто также имеющих только цифровую (виртуальную) форму.

2. Происходит масштабный процесс всесторонней оптимизации технологий коммуникации — их максимального упрощения для пользователей с разным уровнем навыков управления цифровыми устройствами (компьютерами, планшетами, смартфонами), с разным опытом владения собственно технологиями, в пользу нативного (интуитивно понятного, естественного) сценария коммуникации, которая в основном воспринимается как средство общения, в межличностных, деловых и прочих видах контактов между людьми. В профессиональной деятельности дизайнера этот процесс связан с устойчивыми навыками коммуникации дизайнера с заказчиком в процессе дизайн-проектирования, от обсуждения целей и задач, на всех этапах проектирования и до производственного воплощения итогов работы. В задачи вуза входит подготовка студента ко всем имеющимся разнообразным технологиям коммуникации в современных социальных медиа.

3. Коммуникации становятся преимущественно сетевыми, что подразумевает также активное взаимодействие и взаимовлияние информационных ресурсов, прикладных программ, услуги дизайн-проектирования и

специалиста в сфере дизайна (оператора ПК, пользователя). Происходит переход к сетевой структуре¹ взаимодействия всех участников различных информационных процессов, в том числе и процесса дизайн-проектирования. Отсутствие в цифровом формате ряда негативных характеристик технологий «аналоговой» коммуникации позволяет более успешно решать профессиональные задачи дизайнера, через преодоление географических, временных, политических, языковых барьеров при использовании сетевых коммуникационных технологий. Выпускники кафедры дизайна в полной мере обладают навыками использования сетевых коммуникационных технологий благодаря их активному включению в процесс обучения (практически ежедневное взаимодействие с преподавателями в электронных сетевых ресурсах, продуктивное взаимодействие с другими обучающимися — членами творческих команд при выполнении групповых проектов, представление результатов обучения в открытой электронной информационно-образовательной среде вуза, проведение учебных занятий в дистанционном формате в период пандемии и т. д.).

Подготовка дизайнеров в вузе должна вестись в соответствии с требованиями ряда федеральных нормативных документов, имеющих точки соприкосновения с будущей профессиональной деятельностью дизайнера. Так в Государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. 28 июля 2017 г.) дано определение цифровой экономики как хозяйственной деятельности, связанной с производством информационных продуктов², к которым можно отнести и дизайн-продукт, как результат профессиональной деятельности дизайнера, представленный преимущественно в цифровой форме и созданный с использованием информационно-компьютерных технологий, как совокупности технических средств и программного обеспечения, в их диалоговом взаимодействии с пользователем. Кроме того, результаты деятельности дизайнера способствуют формированию качественно новой социокультурной реальности, а также общей цифровизации социально-экономической сферы.

¹ Сергеева И.Л. Трансформация массовой культуры в цифровой среде // Культура и цивилизация. 2016. Т. 6. № 6А. С. 55–65.

²Гнатышина Е. В., Саламатов А. А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. № 8. С. 19–24.

Процессы цифровизации проникают во все области нашей жизни, в том числе и в сферу культуры. Информационные технологии, компьютеризация – признаки новой цивилизационной ступени развития общества. Учреждения культуры ориентируются на цифровой формат, демонстрируют преобразование и пополнение своих фондов информационными ресурсами, такими как: электронные библиотеки, виртуальные музеи, виртуальные выставки, цифровые архивы, элементы виртуальной и дополненной реальности, цифровой дизайн виртуальных пространств, диджитал-арт, компьютерные игры и др. Все эти явления современной культуры являются точками приложения сил и знаний профессиональных дизайнеров, являются результатом дизайн-проектирования. В отношении этих многообразных явлений используется обобщающий термин «цифровая культура», содержание которого раскрыто в Федеральном проекте «Цифровая культура» национального проекта «Культура»¹. В этом случае обучающиеся на кафедре дизайна оказываются полностью включены в процесс создания объектов цифровой культуры, о чем может свидетельствовать тематика курсовых и выпускных квалификационных работ, например, «Дизайн-проект художественно-графического оформления платформы для стриминга», «Особенности дизайн-проектирования персонажей компьютерных игр», «Особенности дизайна рекламы некоммерческих организаций в социальных сетях», «Дизайн-проект оформления веб-сайта электронной платежной системы».

Помимо положительного влияния на современный мир процесс развития явлений цифровой культуры имеет и некоторые негативные черты. Так, современное интернет-пространство наполнено разнообразным контентом, часто только развлекательного характера, с отсутствием глубоко смыслового и содержательного наполнения, существующие поисковые системы могут выдавать разрозненные сведения из сомнительных, в отношении их достоверности, информационных источников, иногда спорных, фрагментарных, необработанных информационных массивов, без указания первоисточников или реальных авторов, в них может отсутствовать полная картина исследуемого явления или исторического события. Такие характе-

¹ Шаповалова Г. М. Современная парадигма «Цифровой культуры» – доктринально-правовые основы и «Цифровые» нравственно-этические стандарты о человеке и его творчестве // Территория новых возможностей. 2020. № 2. С. 127–134.

ристики явлений цифровой культуры вызывают необходимость обновления принципов и методов работы в высшей школе, ориентированных на будущего специалиста, использующего в своей каждодневной профессиональной деятельности цифровые технологии¹.

Педагогу современного вуза необходимо формировать личную цифровую культуру, основанную на позитивных ценностных культурных ориентирах. Необходимо понимание цифровой культурной реальности, владение навыками цифровых технологий в педагогической деятельности, уверенное владение программным обеспечением, организация учебного процесса и консультаций в цифровой среде.

В учебном процессе преподаватели ориентируют обучающихся на использование при подготовке учебных работ достоверных источников информации, таких как научные библиотеки (электронно-библиотечные системы «Лань», «Рукопт», научные электронные библиотеки «Киберленинка», «E-library»), коллекции диссертаций (Библиотека диссертаций и рефератов России, Электронная библиотека диссертаций РГБ), использование в образовательном процессе «виртуальных музеев» (Русский музей: виртуальный филиал, Московский музей дизайна, Виртуальный музей русского и советского плаката), интернет-сайтов с качественным контентом (Единое окно доступа к информационным ресурсам, Единый портал интернет-тестирования в сфере образования, образовательный ресурс по AdobePhotoshop,), информационных справочных систем (Гарант, Консультант+).

Все это позволит закрепить у студентов навык использования достоверных источников информации, посещения электронных культурных центров, способствует воспитанию у них художественного вкуса, и в конечном счете – формированию профессионально грамотного компетентного специалиста в области дизайна.

Профессорско-преподавательский состав кафедры дизайна несет ответственность за направленность творческо-исследовательской активности обучающихся, в русле программных документов, принятых государственными органами. Так, Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации

¹ Гнатышина Е. В., Саламатов А. А. Указ. соч.

на период до 2025 года», в основных функциях которой указаны просвещение и воспитание молодежи, с целью формирования высоконравственных личностей с определенными морально-нравственными ценностями¹. В этом отношении на кафедре изначально заложен принцип – предлагать студентам-дизайнерам для разработки дизайн-проектов в курсовых и выпускных квалификационных работах в качестве объектов организации, учреждения и предприятия социально-культурной сферы, которые как правило не имеют существенных экономических ресурсов для получения услуги на разработку элементов фирменного стиля, дизайна информационно-рекламной продукции у профессиональных дизайнеров. Принцип ярко иллюстрируется тематикой студенческих проектов: «Дизайн-проект фирменного стиля для татаро-башкирской библиотеки», «Особенности дизайна визуальных коммуникаций городских парковых зон», «Особенности дизайна наружной рекламы музейно-выставочных учреждений», «Особенности комплексной организации предметно-пространственной среды современного музея для людей с ограниченными возможностями здоровья».

Таким образом, для формирования креативной творческой личности современного специалиста в области дизайна и художественного конструирования, востребованного на рынке труда как в Южно-Уральском регионе, так и за его пределами, на кафедре дизайна Челябинского государственного института культуры имеются все необходимые условия:

– сложившаяся практика применения в педагогическом процессе методик, базирующихся на реальной проектной деятельности, с включением разноуровневых практических и творческих заданий, позволяющих студенту делать самостоятельный выбор и развивать творческий потенциал;

– утвердившийся принцип – предлагать в качестве учебных заданий проекты, которые могут решить реальные проблемы современного дизайна, силами группы студентов с распределением обязанностей и задач проектирования. В группу включены студенты с разным уровнем дарования и творческим потенциалом, интересами и предпочтениями, практическим

¹ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05. 2015 № 996-р // Собрание законодательства РФ, 08.06.2015, № 23, ст. 3357.

опытом и навыками работы в профессиональных программах — такая методика может обеспечить гораздо более высокий результат дизайн-проектирования;

– современное материально-техническое оснащение учебных аудиторий и высокий профессионально-пользовательский уровень преподавателей, дающие возможность включать качественную цифровую среду в процесс обучения, обучать поиску, отбору, систематизации и анализу полученной информации, позволяющие формировать высокую цифровую культуру обучающихся;

– сложившаяся традиция включения в тематику дизайн-проектов самых актуальных вопросов современной действительности, с приоритетом организаций и учреждений социально-культурной сферы, в качестве объектов для проектирования дизайн-продуктов.

2.7. ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ТЕАТРА

© Мухин А. Ю., 2022

Современный быстроменяющийся мир предъявляет высокие требования к качеству образования будущих специалистов в сфере культуры, в частности, театрального искусства. Социальный заказ высшему образованию, сформулированный в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», имеет целью подготовку высококвалифицированных кадров¹. Одной из задач основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. является вовлечение молодежи в творческую деятельность, развитие творческого потенциала, активности личности. Отсюда следует, что приоритетным направлением в высшем образовании сегодня становится формирование определенных качеств личности студентов, способствующих социализации, развитию коммуникативной культуры и лучшему усвоению профессиональных умений и навыков.

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.11.2021).

В данной статье мы заострим внимание на творческой активности студента как будущего специалиста сферы культуры и рассмотрим различные способы ее развития в системе высшего образования.

Основные понятия. Рассмотрим проблему развития творческой активности студентов с точки зрения философской, психологической и педагогической науки.

Самостоятельная дефиниция *творчество* в разные временные периоды имела свои трактовки. Например, античные философы Аристотель, Гераклит и Демокрит называли творчество божественным созерцанием. Платон наделял его функцией познания мира через высшее созерцание.

В Средние же века существовал особый взгляд на творчество как на божественный акт, совершаемый через человека, который считался проводником идей бога в мир.

Существенное изменение в воззрениях произошло в эпоху Возрождения, когда философы называли творчество самостоятельным актом человека, освобожденным от божественного воздействия. В этот период ярко проявляло себя художественное творчество. Вспомним Леонардо да Винчи, Тициана, Рафаэля, Микеланджело и других художников, оказавших влияние на мировое искусство.

Новое время обозначило множество вариаций трактования *творчества*. Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк и др. рассматривали творческий акт как случайное стечение обстоятельств, простой элемент мировосприятия. В то же время сохраняло свою позицию и античное восприятие творчества как творения бога через человека.

В конце XVIII в. И. Кант создал целостную концепцию творчества. В его учении субъектом творческой деятельности является человек, который посредством собственного воображения активизирует способность к рефлексии. Ф. Шеллинг акцентировал внимание на том, что «творческая способность воображения есть единство сознательной и бессознательной деятельности»¹.

Ф. Ницше критиковал современную ему культуру и видел назначение творчества в преобразовании самой сущности личности².

¹ Шеллинг Ф.-В. Философия искусства. М.: Мысль, 1999. С. 15.

² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М.: Эксмо, 2004. С. 112.

Большое значение творчеству как экстагическому прорыву личности за пределы социокультурного бытия придавали философы-экзистенциалисты (А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер).

Русский философ Н. Бердяев в труде «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» выявил собственный статус понятия *творческая активность*, увидев оправдание человека в его способности к творческой активности: «Человек создан творцом гениальным и гениальность должен раскрыть в себе творческой активностью»¹.

Анализ генезиса понятий *творчество* и *творческая активность* в философской мысли показал, что исследовать его необходимо с двух позиций: первая – философская – посвящена природе творческой активности, вторая – психологическая – предполагает анализ механизмов развития творчества в жизни личности.

В психологии проблема творческих способностей освещена в различных исследованиях такими учеными, как Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. М. Теплов, В. Н. Дружинин, Д. Б. Богоявленская, Я. А. Пономарев, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, Н. Ф. Вишнякова, А. А. Мелик-Пашаев, В. А. Кан-Калик, В. В. Позняков и др.

Зарубежные исследователи тоже строили концепции развития творческого потенциала человека: Дж. Гилфорд – концепция креативности как дивергентного мышления; Р. Стернберг – творческий потенциал реализуется в творческой среде; Г. Айзенк – развитие общих способностей; А. Танненбаум и А. Олах – формирование мотиваций, ценностей, личностных черт и др.

Известные психологи З. Фрейд, Э. Фромм, К.-Г. Юнг определяли творчество как способность человека преобразовывать бессознательные побуждения и воплощать их в реальность.

В педагогике понятие *творчество* изучено довольно широко. Представители гуманистического направления А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, С. Т. Шацкий видели в нем стремление научиться принимать самостоятельные решения, что является, по мнению ученых, главной мотивацией в образовании.

¹ Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 89.

В неформальном образовании как части современной педагогики звучит мысль, что творчество – это совместное исследование объекта всеми участниками педагогического процесса (педагог – студент), которое в конечном итоге приводит к открытию.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что творчество неразрывно связано с деятельностью человека и может иметь важное качество – *активность*. Рассмотрим данное понятие в работах философов, психологов, педагогов.

В философии (М. С. Каган, В. Н. Шубкин и др.) понятие *активность* понимается как универсальное, всеобщее свойство материи, выступающее в одних случаях «мерой направленного действия»; в других – «возбужденным состоянием объекта, обуславливающим обратное воздействие на действие», а в третьих – «способностью материальных объектов вступать во взаимодействие с другими объектами»¹.

В психологии дефиницию *активность* интерпретировали многие выдающиеся исследователи.

Так, зарубежные авторы (М. Аптер, Д. Брунер, А. Маслоу, Ж. Пиаже) трактовали активность как главное стремление личности к преобразованию мира и структуризации информации о нем.

Отечественные психологи (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, А. Н. Петровский) выделили следующие характеристики активности:

- 1) качество как внутренняя потребность к действию;
- 2) отношение к миру как реализация внутренней энергии для преобразования окружающей действительности.

Известный психолог А. Г. Асмолов пишет о внутренних механизмах возникновения активной деятельности человека: «Проявление активности личности возникает не в результате какого-либо первотолчка, вызываемого теми или иными потребностями. Поиск “двигателя”, дающего начало активности личности, необходимо искать в тех рождающихся в процессе деятельности противоречиях, которые и являются движущей силой развития личности»².

¹ Каган М. С. Человеческая деятельность: (опыт системного анализа). М.: ИПЛ, 1974. С. 217.

² Асмолов А. Г. Деятельность и установка. М.: МГУ, 1979. С. 47.

Резюмируя вышеизложенную часть, можем сделать вывод, что творческая активность – есть процесс познания и творческого преобразования окружающей действительности индивидом, результатом чего является творческий продукт.

Наше исследование посвящено развитию творческой активности *студенческой молодежи*. Какие основные характеристики присущи этому возрасту? В годы студенческой юности молодой человек стремится к целеполаганию, профессиональной направленности. У него формируются характер, мировоззрение, ценности. Профессиональная деятельность, обучение, общественные движения оказывают на студента колоссальное воздействие и развивают его как личность. Соответственно, для комфортного вхождения в такие группы необходимо устанавливать субъект-субъектные доверительные отношения, создавать творческую атмосферу, конструктивное общение с обратной связью.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что для развития студента важным навыком является способность к переработке большого объема информации, поскольку мы существуем в цифровом мире. Соответственно, важными условиями для успешного обучения выступают высокая мотивация самого студента, гибкость его мышления, личностные качества, и как результат – человек, который сможет сам себя обучить, обращаясь к разным методикам, сделать себя сам (*self-made man*). Гибкость мышления, обработка информационного ресурса, креативность мышления, навык самостоятельной работы – это то, чем сегодня должен овладеть студент в процессе обучения.

Методологические подходы. В качестве теоретико-методологической стратегии к исследуемой проблеме избраны системный, субъект-субъектный и компетентностный подходы.

Системный подход исследует объект как систему, включающую в себя сложную организацию взаимосвязанных компонентов. Разработчиками данного подхода является конгломерат ученых, в частности, Л. фон Берталанфи, И. В. Блауберг, В. В. Сериков и др.

Реализация системного подхода в изучении развития творческой активности выполняет организационные функции процесса творческой деятельности и требует организации системы знаний, умений, навыков

студентов; организации преемственного решения творческих задач; придания процессу творческой деятельности системного характера; «развития системного (логичного) мышления молодежи; субординации знаний, умений, вводимых в процесс художественно-творческой деятельности; системно-исторического подхода к формированию закономерностей в изучаемых проблемах»¹.

Выделим следующие принципы системного подхода, опираясь на труды И. В. Блауберга, В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина:

1. *Системность* – свойство объекта обладать всеми признаками системы.
2. *Целостность*, позволяющая рассматривать одновременно систему как единое целое и в то же время как подсистему для вышестоящих уровней.
3. *Структуризация*, позволяющая анализировать элементы системы и их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры. Как правило, процесс функционирования системы обусловлен не столько свойствами ее отдельных элементов, сколько свойствами самой структуры.
4. *Иерархичность строения*, т. е. наличие множества (по крайней мере, двух) элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня².

Системный подход определяет взаимосвязь всех участников педагогического процесса, насыщает и обогащает социокультурную среду вуза, что способствует развитию творческой активности студентов. Подход предполагает диалог мнений, ценностных установок, мотивов и способствует эффективному развитию творческой активности студентов в самом вузе.

Осмысление идей системного подхода ориентирует на организацию процесса развития творческой активности студентов в вузе с учетом всех выявленных составляющих и их связей.

¹ Дуранов М. Е., Ломакина И. С. Педагогическое управление обучением студентов как социокультурный процесс : учеб. пособие / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2003. 121 с.

² Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 211 с.

Субъект-субъектный подход избран нами, поскольку направлен на личность, которая является субъектом собственного развития. В отличие от личностно ориентированного, субъект-объектного, индивидуального, субъект-субъектный подход не предполагает вхождение личности в заранее определенные обществом и педагогом рамки и нормы. Человек активно участвует в процессе социализации, становится активным участником образовательного процесса.

Основателями субъект-субъектного подхода стали американские ученые Ч. Кули и Дж.-Г. Мид. Придерживаясь теории субъект-субъектности, исследователи считали, что социализацию можно объяснить как развитие человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры¹.

Избранный нами подход выкристаллизовался в 70-е гг. XX в. и включил в себя традиции личностно ориентированной педагогики (Ю. К. Бабанский, И. С. Якиманская), гуманистической педагогики (Ш. Амонашвили, В. А. Сухомлинский) и др.

Субъектность проявляется в способности человека выразить критическое преобразующее отношение к окружающему миру и собственной жизнедеятельности, стать самостоятельным распорядителем собственной жизни².

Н. Е. Щуркова определяет субъектность как «способность человека осознавать себя носителем знаний, воли, отношений, производить осознанный выбор в системе социальных отношений, отдавать себе отчет в своих действиях и жизни, способность быть стратегом собственной жизни, осмысливать связи своего “я” с другими людьми»³.

Часто встречающаяся форма обучения основывается на субъект-объектных отношениях, в которых преподаватель имеет больший приоритет в процессе совместной деятельности. В такой модели субъектом является педагог, а объектом – ученик. Педагог относится к ученику с уважением, корректируя в зависимости от свойств его личности способ передачи знаний, но в любом случае оставляет за собой право принимать решения как о способе подачи материала, так и о самом материале. Таким образом, субъект-объектные отношения исключают обратную связь.

¹ Мудрик А. В. Социальная педагогика: учеб. для студентов пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2000. 200 с.

² Там же.

³ Щуркова Н. Е. Педагогическая технология. М.: Педагогическое общество России, 2002. С. 34.

Субъект-субъектные отношения, напротив, предполагают обоюдную обратную связь и активное взаимодействие между всеми участниками процесса, их совершенное личностное равенство¹. Педагог является субъектом совместной деятельности, равно как и студент. В этих равноправных отношениях каждый из участников может выразить свое мнение, несмотря на точку зрения противоположной стороны, и отстаивать и защищать его в прямом диалоге. В результате студент получает возможность для формирования, развития и трансляции своего я партнеру.

Успешное обучение основывается на удовлетворении личного интереса каждого участника субъект-субъектного подхода.

Субъект-субъектный подход решает ряд задач, которые ведут к развитию творческой активности студентов в вузе:

- 1) активизация мышления;
- 2) повышение внутренней мотивации к обучению;
- 3) выстраивание субъект-субъектных отношений в системе преподаватель – студент;
- 4) активизация процесса обучения;
- 5) способность к творчески-преобразовательному подходу в деятельности;
- 6) установка диалогических отношений в системе преподаватель – студент, студент – студент;
- 7) максимальное развитие качеств и свойств личности студента;
- 8) развитие творческого потенциала и творческих способностей;
- 9) стремление к сотрудничеству;
- 10) развитие социальной и творческой активности.

Таким образом, решение этих задач обеспечивает успешное развитие творческой активности личности, которое в свою очередь будет способствовать достижению высоких результатов, переходу учащихся с низкого уровня творческого развития на более качественный.

Компетентностный подход к обучению будущего специалиста в сфере культуры, театра объединяет вуз и студентов с потенциальными работодателями, местом работы в перспективе.

¹ Зицер Д. Азбука НО: практическая педагогика. М.: Просвещение, 2007. С. 91.

В научных исследованиях понятие *компетентность* имеет широкое распространение. Так, Н. Хомский отмечает, что данная категория имеет личностное содержание. Другие ученые (В. А. Сластенин, А. И. Мищенко и др.) под компетентностью понимают теоретическую и практическую готовность к осуществлению профессиональной деятельности.

Компетентностный подход задает набор компетенций, которыми должны овладеть как студент в процессе обучения, так и преподаватель во время самостоятельной работы.

Преимущественными компетенциями работодатели считают коммуникативные (умение устанавливать и сохранять межличностные связи посредством общения), организационные (навык индивида к структурированию собственной деятельности), информационные (навык работы с информацией), обучения (перевод обучения в самообучение, саморазвитие, работа над собой).

Основным критерием развития компетенций обучения у студентов является их творческая активность, обнаруживающая себя в способности личности к активной деятельности и рефлексии.

Данный подход подчеркивает практическую значимость деятельности человека и акцентирует внимание на результатах образования – компетентности.

В процессе обучения студент должен овладеть универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, такими как:

1. Способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений.
2. Способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).
3. Способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни.
4. Способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.

5. Способность выполнять функции художественного руководителя учреждений культуры.
6. Способность реализовывать актуальные задачи воспитания различных групп населения, развития духовно-нравственной культуры общества и национально-культурных отношений на материале и средствами народной художественной культуры.
7. Способность организовать творческую деятельность обучающихся в области руководства театральным коллективом¹.

На наш взгляд, педагогический процесс развития творческой активности студентов, в основе которого лежат методологические подходы (системный, субъект-субъектный, компетентностный), обеспечивает достижение более высоких показателей. Однако этого недостаточно, необходимо создать условия для функционирования данного процесса.

Активный метод обучения. В традиционных формах обучения (лекции, семинары, демонстрации) преобладает субъект-объектное взаимодействие, т. е. передача знаний осуществляется непосредственно от преподавателя к студенту, и роль учащегося пассивна. Однако с точки зрения современного состояния образования данная форма утратила эффективность, поскольку усвоение информации студентом происходит на 90 % только в активной деятельности, в самостоятельной выработке решений при постановке задач.

Соответственно для качественного развития личности будущего специалиста необходимо использовать активные методы обучения, включающие студента в самостоятельную работу.

Активный метод – это форма взаимодействия, при которой педагог и учащиеся взаимодействуют друг с другом в ходе занятия, и учащиеся здесь не пассивные слушатели, а активные участники. При этом деятельность обучающегося имеет продуктивный, творческий, поисковый характер².

Интерактивное (активное) обучение запускает процесс исследования материала, активизации внимания на решении поставленных задач. Данный метод неразрывно связан с работой в команде, например, в ходе «моз-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 51.03.02 Народная художественная культура // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/71851344/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 24.11.2021).

² Бушуева М. В. Активные методы обучения : электрон. курс. URL: <https://nsportal.ru/user/466018/page/aktivnyie-metody-obucheniya-elektronnyu-kurs> (дата обращения: 24.11.2021).

гового штурма» заставляет каждого участника искать решение проблемной зоны, что работает на сплочение и опыт коллективной деятельности.

Профессор Д. Н. Кавтарадзе в своих работах писал о важности деятельности, способствующей развитию творческой активности: «Активные методы обучения опираются на древний механизм индивидуального осмысления человеческой культуры через процесс имитации. Происходит увеличение возможностей саморегуляции, самокоррекции человеком собственных индивидуальных особенностей, в отличие от внешних, обычно авторитарных методов педагогического воздействия. Образно говоря, человек может взять “свою голову” из чужих рук, в свои»¹. Данное высказывание коррелирует с мыслями В. А. Сухомлинского об активном обучении: «Воплощение научной истины в живые страсти, тревоги, волнения, споры – это и есть основа становления мировоззрения, самоутверждения личности. Эмоциональное переживание становится могучим союзником мысли»².

Исходя из исследования активного метода обучения, выделим его основные признаки:

- 1) активная позиция;
- 2) самостоятельная постановка и решение задач;
- 3) включенность в учебный процесс;
- 4) мобилизация личностных ресурсов для достижения высокого результата в короткий срок;
- 5) обратная связь преподавателей и учащихся на каждом этапе обучения;
- 6) инициативность и контроль.

Практика. Мы в своей педагогической практике придерживаемся игрового формата обучения. Специфика Челябинского государственного института культуры, в частности кафедры театрального искусства, отражается в формах проведения занятий для студентов и в характере взаимодействия педагогов и студенческой молодежи. Кафедра готовит будущих специалистов творческих профессий, а именно – актеров драматического театра и кино, режиссеров драмы, бакалавров народной художественной культуры.

¹ Кавтарадзе Д. Н. Обучение и игра. Введение в активное обучение. М.: Флинта, 2008. С. 62.

² Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения : в 3 т. Т. 3 / сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль, А. И. Сухомлинская. М.: Педагогика, 1981. С. 102.

Занятия, которые проводятся на базе кафедры театрального искусства, включают студентов в активную творческую деятельность. Преподаватели создают условия для данной деятельности, управляют процессом, осуществляют промежуточный контроль.

Одна из форм занятий посвящена тренинговым упражнениям на развитие концентрации, воображения, чувства партнерства, внедренным в практику вузов известными театральными педагогами З. Я. Корогодским, Ю. Л. Альшицем, В. М. Фильштинским.

Приведем несколько примеров таких упражнений:

1. «Зачин». До начала урока студенты готовят небольшой этюд на свободную тему. Главные условия: коллективность творчества, образность воплощения мысли на сценической площадке, партнерство, наличие событийности и действия. Данное задание концентрирует внимание студентов на художественной стороне этюда и на настройке своего психофизического аппарата на предстоящее занятие.
2. «Воскресник». Это упражнение выполняется в тишине, при внимательном изучении аудитории. Студенты должны навести порядок, как во время субботника, но не только убрать личные вещи и лишний реквизит, но и привести себя в творческое состояние, оставить в зоне своего внимания только то, что нужно для урока.
3. «Начать вместе». Студенты становятся в круг и по команде педагога делают шаг вперед или назад, но все вместе, одновременно. Далее они должны закрыть глаза и проделать всю процедуру заново, уже без сигнала педагога. Упражнение тренирует чувство партнерства, умение слушать и слышать.
4. «Импровизация». Задание выполняется в игровой форме. Двое студентов разыгрывают заранее данный сюжет истории. В любой момент кто-нибудь из неучаствующих студентов останавливает действие, удаляет партнера из игры и занимает его место, но вносит новый сюжет, к которому должен присоединиться ранее действующий студент. Смысл в том, что благодаря гибкости и умению адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам студенты тренируют свои волевые и творческие качества.

5. «Яблоки». Педагог приносит на занятие яблоки и раздает студентам, которые в свою очередь внимательно изучают их. Какой формы? Запах? Вкус? Потом они откладывают настоящие яблоки и работают с воображаемыми на память физических действий. Данное упражнение развивает фантазию, действенное мышление.

Кроме того, практикуется более сложная форма занятий, таких как показ самостоятельных этюдов на заданную тему (например, «мечта о счастье персонажа пьесы»). Перед началом репетиции спектакля студент внимательно изучает свою роль, погружаясь в жизнь героя, придумывая этюд о счастье. Форма реализации может быть любая (песня, танец, драматический этюд, стендап, сторителлинг и др.). Далее организуется показ этюда и обсуждение внутри группы.

Спустя некоторое время студенты получают новое задание и готовят сцену уже по другой теме – «несчастье персонажа». Структура задания такая же, как и у предыдущего.

Благодаря таким заданиям ребята основательно подходят к работе над будущим спектаклем, наращивая смысловой и чувственный объем исполняемых ролей.

Также мы апробируем новую методику репетирования роли, разработанную профессором Ю. Л. Альшицем (г. Берлин, Германия), – «Вертикаль роли». Рассмотрим ее подробнее.

Студент выписывает весь текстовый материал роли, которую в дальнейшем будет исполнять в спектакле. Далее он должен разрезать на слова и фразы этот текст и перемешать, нарушая авторский порядок слов. Возникает множество вариантов получения нового текста роли, новых смыслов и образов. Студент сам создает новые грани своего персонажа, досконально исследуя каждое слово.

В итоге студенты собирают из слов новый порядок и как следствие – монолог. Новый текст должен соответствовать определенной теме (например, одиночество или счастье, любовь или смерть, обретение или потеря). Форма реализации этюда на сцене свободная. После показа данного упражнения должно состояться обсуждение, выделение сильных сторон этюда, новых идей работы над ролью. Безусловно, в конечном счете, мы возвращаемся к авторскому тексту роли, приобретя новый опыт.

Методика «Вертикаль роли» рассчитана на самостоятельную работу студента, развитие навыка индивидуальных репетиций и создания новых смыслов в известных произведениях.

Мы также предлагаем студентам задания для работы над драматургическим материалом, например, над пьесой А. М. Володина «Пять вечеров»:

а) нарисовать движение роли Тамары и Александра Ильина – главных героев; можно изобразить процесс развития роли, центральные точки, начало и финал их жизни и т. д.;

б) подобрать музыкально-шумовое оформление монологов героев;

в) определить источник энергии роли Тамары, жизненную позицию, затаенную мечту о счастье;

г) написать 7 слов – 7 смыслов роли;

д) создать дневник роли, в который студент переписывает весь текст роли и на полях делает заметки, например, о теме и идее, пристройке к партнеру, свои мысли о мизансценах, сценографии, развитии роли.

Мы описали часть заданий, которые предлагаются студентам во время обучения в вузе. Наряду с игровыми формами существуют и традиционные – лекции по актерскому мастерству и теории режиссуры, семинарские занятия, курсовые работы. Однако проведенный нами среди студенческой молодежи вуза опрос показал, что игровые формы занятий на 78 % эффективнее, чем традиционные. Студенты лучше усвоили, переработали и применили на практике знания, полученные в активной деятельности на занятиях.

Таким образом, активные методы обучения способствуют улучшению современного образовательного процесса, приносят новые партнерские взаимоотношения между преподавателями и учащимися, образуют новые ценности.

Еще одним из наиболее важных условий развития творческой активности является включение студента в создание творческого проекта и его презентации на фестивалях, конкурсах, конференциях.

На базе кафедры театрального искусства таким проектом с 2011 г. являлся Всероссийский межвузовский фестиваль-конкурс «TeArt». Данный проект объединял студентов высших учебных заведений Российской Федерации, обучающихся по специальностям «Актерское искусство» и

«Режиссура драмы». Целью фестиваля «TeArt» было развитие творческой активности студентов театральных вузов посредством обмена опытом между участниками данного конкурса.

Цели соответствуют следующие задачи: 1) привлечение широкой зрительской аудитории к лучшим спектаклям; 2) создание условий для общения, изучения и обмена опытом работы театральных кафедр вузов, повышение уровня профессиональной подготовки студентов; 3) сохранение и развитие традиций русской театральной школы; 4) выявление, признание и поощрение талантливой творческой молодежи; 5) исследование инновационных технологий современного театра.

Уникальность и инновационность данного проекта заключалась в том, что благодаря фестивалю «TeArt» происходило формирование творческой личности студентов, установление творческих связей между вузами, обмен профессиональным опытом по современным театральным направлениям, таким как «новая драма», «документальный театр», «сторителлинг», «иммерсивный театр», а также знакомство с потенциальными работодателями – режиссерами и директорами театров.

Проект вызвал интерес не только у профессионалов театральной сферы, но и у широкого круга людей. На просмотр студенческих работ приглашались преподаватели детских школ искусств, общеобразовательных школ, театральных студий – будущие работодатели сегодняшних студентов.

Помимо «домашнего» фестиваля кафедра ТИС успешно принимает участие в Международном фестивале-конкурсе «Рыжий клоун» им. А. Панина (г. Кемерово), Московском международном фестивале студенческих спектаклей «Твой шанс», Всероссийском фестивале камерных и моноспектаклей «Он. Она. Они» (г. Екатеринбург), Международном молодежном фестивале малых форм «Театромагия» (г. Самара) и др.

Данные мероприятия являются плацдармом для установки творческих и деловых связей, развития коммуникативной культуры студентов. Многие выпускники в дальнейшем устраивались на работу в театры, представители которых приглашали их к себе во время фестиваля.

Стоит отметить, что кафедра театрального искусства из года в год укрепляет и развивает взаимоотношения с театрами города и области.

Каждый второй артист театра г. Челябинска является выпускником кафедры ТИС Челябинского государственного института культуры.

Наши студенты принимают активное участие в качестве исполнителей, волонтеров на известном российском фестивале «Камерата» (Камерный театр), фестивале современного искусства Pulse (Молодежный театр), форуме «Новые технологии актерского мастерства» (театр «Манекен») и т. д.

В разные годы председателями государственной аттестационной комиссии по предмету «Актерское искусство» были В. И. Анисимов (профессор ЕГТИ), Г. М. Козлов (художественный руководитель Санкт-Петербургского театра «Мастерская»), Ю. И. Бобков (главный режиссер театра «Манекен»), И. А. Коломейский (директор Камерного театра).

В июне 2021 г. в рамках Федерального проекта «Творческие люди» на базе нашей кафедры была проведена дискуссионная площадка «Театральное искусство как пространство социального взаимодействия сферы творчества и образования». В дискуссии приняли участие актеры, режиссеры, директора профессиональных и любительских театров из Челябинска, Троицка, Златоуста, Костаная (Казахстан). В процессе беседы поднимались вопросы взаимодействия образовательных и профессиональных учреждений, работы театральных коллективов, перспективы развития театрального образования. Спикеры сошлись во мнении, что только собственным примером и через приобщение учеников к культурным ценностям можно достичь высоких результатов в работе творческого коллектива. И профессиональный, и любительский театры реализуют важнейшую образовательную миссию по воспитанию нового поколения актеров и режиссеров, зрителей. По итогам встречи принято решение сотрудничать с театральными коллективами города и области, потенциальными будущими абитуриентами кафедры театрального искусства ЧГИК.

Конечно, данные мероприятия не исчерпывают все возможные варианты взаимодействия кафедры театрального искусства и работодателей. Мы намерены расширять и укреплять наше сотрудничество при создании общих проектов.

Резюме. Развитие творческой активности студентов как будущих специалистов является одной из приоритетных задач современного образования. Творческая активность – это высшая форма активности,

способствующая развитию личностных качеств, которые делают человека конкурентоспособным на рынке труда, а именно – инициативности, ответственности, гибкого мышления, эмоционального интеллекта, коммуникативной культуры. Благодаря активным методам обучения, включению студентов в проектную деятельность, ее презентацию студент выходит на более высокий уровень развития своего профессионального потенциала.

2.8. ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА: ПОИСК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© Мордасов А. А., 2022

Уверенность в нашей талантливости так велика, что для нас не полагается даже никакой профессиональной подготовки.

М. Е. Салтыков-Щедрин

Праздник, сконцентрированный на субъекте, требует в настоящее время новой профессиональной идентичности. С очевидностью можно констатировать, что в будущем режиссере театрализованных представлений и праздников необходимо воспитывать критическое мышление, развивать способности к коммуникациям и сотрудничеству, совершенствовать навыки «быстрого реагирования» на стремительно изменяющуюся действительность, максимально раскрывать творческие возможности для рождения новых смыслов и изобретения уникальных форм, моделей и проектов. Иными словами, формировать сознание нового человека – *homo creator*.

Все предельно ясно! Остается ответить на простой вопрос: КАК? Попытка ответа – на следующих страницах!

Эпизод первый. Образ профессии режиссера праздников

Постоянная неустойчивость

Представление о мире, в котором мы живем, необходимо в любой период развития общества, в каждый поворотный момент жизни отдельного человека, в точке выбора проблемы исследования...

Удивительная формула «невыносимая легкость бытия», ставшая названием романа Милона Кундеры, родилась после рассуждений писателя об идее вечного возвращения, что по мнению Ницше, – самое тяжкое бремя. «А коли вечное возвращение есть самое тяжкое бремя, то на его фоне наши жизни могут предстать перед нами во всей своей восхитительной легкости»¹! Это бремя – ответственность... Безответственность перед прошлым, перед вечностью при постоянном и непрерывном движении вперед и вверх?..

В книге «21 урок для XXI века» популярный автор Юваль Ной Харари справедливо утверждает, пытаясь определить современное состояние мировой цивилизации: «Единственная константа – ПЕРЕМЕНЫ»².

Вспомним и известные строки Виктора Цоя:

Перемен! – требуют наши сердца.
Перемен! – требуют наши глаза.
В нашем смехе и в наших слезах,
И в пульсации вен:
«Перемен!
Мы ждем перемен!»

Если тридцать лет назад было еще позволительно ждать преобразований, не торопиться, как говорится, даже «взять паузу», то сегодня... Ждать, значит, остановиться, опоздать, потерять и в конечном счете проиграть! Современная реальность иная, у нее, по мнению того же Харари, три свойства: «непостоянство, неудовлетворенность, отсутствие неизменной сущности»³.

Обновляются как внешние, формальные, параметры и результаты, так и внутренние, глубинные, критерии и показатели, смысловые коннотации. «О дивный новый мир»! Как жить и работать в вечно меняющемся мире? Меняющемся со стремительной скоростью, как всем это стало ясно в конце XX – начале XXI в. Масштабные потрясения, неожиданные метаморфозы и фундаментальные неопределенности происходят не только в

¹ Кундера М. Невыносимая легкость бытия: роман / пер. с чеш. Н. Шульгиной. СПб.: Азбука-классика, 2002. С. 11.

² Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: Синдбад, 2020. С. 309.

³ Там же.

экономике, в экологии, в космическом пространстве, но и в общественном сознании, психологическом состоянии отдельного человека.

От Ф. Бэкона, Р. Декарта, А. Сен-Симона, К. Маркса и до нашего времени нарастающее техническое господство человека над природой провозглашалось в качестве фундаментальной парадигмы, причем это господство само по себе предполагало оптимальное функционирование социума. Современный философ К. С. Пигров в своих работах обращает внимание на мысли А. Е. Ферсмана о техногенезе. Путь, который выбран человечеством, оказался ловушкой. Не человек является целью технического и технологического прогресса. Не он управляет ситуацией. «Человек – всего лишь *агент* в геологическом процессе эволюции земной коры»¹. Но дуализм человеческого сознания всегда искал иной путь. Он был найден, когда были сформулированы идеи духовного пребывания человека в этом мире. На излете второго тысячелетия В. И. Вернадский четко обозначил современный этап ноосферы, который «способен противостоять геологической стихии техногенеза»².

Преодоление стихийности техногенеза требует прежде всего интеллектуальных и нравственных усилий самосознания. Пока же, особенно в массовых праздничных представлениях, стихийно воспроизводятся прямо противоположные мировоззренческие установки, возникающие «как бессознательная рефлексия техногенеза»³.

Не только по нашей воле идет личностная, коллективная, общественная и всеобщая трансформации. История империй завершается, глобализация, как попытка приведения всего и всех к единому знаменателю, признается неэффективной. Индустриальная эпоха сменилась информационной. Происходит смена научной и мировоззренческой парадигмы. В этом контексте особую значимость приобретает утверждение традиционных или поиск новых идентификационных ориентиров и механизмов. Сохраняющаяся «приверженность старым культурным программам, традиционным нравственным идеалам... вопрос морали, интеллектуального

¹ Пигров К. С. Проектность в горизонте глобальных перемен: между ноосферой и техногенезом // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости : международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2019. С. 388.

² Там же. С. 388.

³ Там же. С. 389.

развития человека, его ответственности за судьбу общества»¹. Авторы, изучающие проблемы процессов воспроизводства архаики в современном мире, отмечают, что это связано с сохранением высших идеалов, ценностей. За этим стоит решение практических задач образования, распространения философских знаний, воспитания новых поколений в русле идей гуманизма. Мировая культура не только генерирует новейшие достижения, но и ищет «восполнения» через следующие процессы: «возвращение к базовым программам и одновременно их переоценка, переосмысление и выработка новых аналоговых форм, которые были бы адекватны и новому историческому состоянию общества, идущему на смену переходной эпохи постмодернити и формирующемуся новому субъекту»².

В этих условиях человек нуждается в максимально правильном понимании информации, выработке собственного мировоззрения. Необходимо отличать действительно важное от несущественного, соединять разрозненное и случайное в целое, представлять и понимать общую картину мира.

Когнитивная психология, представляющая собой психологию познания, определилась в 1960-е гг. Главная идея состоит в том, что человек все полученные знания преобразует в целесообразные шаблоны и использует их по мере необходимости. Учитывая непрерывное развитие и обновление «базы данных», закономерно обновляются старые схемы и шаблоны, возникают новые. Трансформируются процессы производства, презентации, обработки, хранения, интерпретации новых знаний. Наше представление об окружающей среде не всегда соответствует действительности, что требует постоянной переработки знаний, которая базируется на следующих подходах и принципах: внутренняя мотивация, совершенные механизмы, новые единицы вербальной коммуникации, личный опыт, распознавание образов, память и воображение, мыслительный процесс и принятие решений, естественный и искусственный интеллект.

Процесс и результаты познания предлагают человеку почувствовать, понять свою тождественность, соразмерность, соотнесенность с окружающей действительностью и другими людьми, историческую и личностную целостность.

¹ Ламажаа Ч. К. Воспроизводство архаики. Почему? // Человек. 2011. № 2. С. 3.

² Хачатурян В. М. Человек в пространстве неоархаики // Там же. С. 96.

На пути к идентичности мы ищем смысл жизни, изучая историю и себя, развивая свой интеллект и сознание. Человечество погружено в истории, которые не являются реальными и достоверными, они обрастают трактовками и догадками, а со временем теряют четкость и доказательность, превращаясь в мифологемы. На таких историях развивается идентичность людей, что позволяет выстраивать коллективные институты. Сознание эпохи «исторического материализма» не предполагает сомнений. «После того как на основе той или иной истории формируется идентичность многих людей и строятся целые общественные системы, – считает Харари, – сомнения в ней становятся невыносимыми... потому, что ее опровержение вызовет личную и социальную катастрофу»¹.

Переосмысление себя, пересмотр ценностных ориентаций, своей роли и функций, набор максимальных соответствий, поиск аналогичных исторических корней... Все это определяется термином «идентичность», который был введен в 1970-х гг.

Многие ученые (А. Ватерман, О. Н. Дериси, И. С. Кон, Э. Эрикссон) определяют идентичность как чувство самотождественности, собственной истинности, сопричастности миру и другим людям, как структуру самосознания, включающего в себя выбор целей, ценностей и убеждений, которым человек следует в своей жизни. Человек присягает на верность некоей одной истории (мифологии или идеологии, миссии или фантазии), подчиняясь коллективному сознанию, уставу, выполняя обрядовые действия, готовый к жертве. Подводя промежуточные итоги, согласимся со следующим определением: «Идентичность, – по мнению С. В. Кучеренко, – многомерный процесс человеческого становления, который может быть выражен с помощью моментального осознания себя в мире, описываемый категориями свободы, ответственности, выбора, самоопределения, самоорганизации, персонализации»².

Изучение развития цивилизаций наводит на мысль о том, что даже в древние времена люди редко оставались в пространстве только одной истории, одной идеологии или религии. С развитием логистических структур, коммуникативных связей разбухал «инвестиционный портфель» исто-

¹ Харари Ю. Н. Указ. соч. С. 335–336.

² Кучеренко С. В. Профессиональная идентичность личности // Архивариус. 2021. № 2 (56). С. 30.

рий и идентичностей, позволяющий человеку при необходимости переключаться с одной на другую¹. Такой процесс характерен для многих национальных образований, движений, сообществ и государств.

Находясь в состоянии перехода и неопределенностей, в пространстве революционных преобразований, в процессе движения информационного общества, можно с уверенностью говорить о неустойчивом сознании человека в поиске идентичности или идентичностей...

Но о какой или каких идентичностях идет речь? Виды и типы этого параметра представляют собой разветвленное дерево с разнонаправленными пространствами. Современная наука, анализируя сложнейшие процессы, уже предлагает и разрабатывает многочисленные идентичности: этническая и религиозная, социально-классовая и политическая, возрастная и ролевая, личностная, гражданская, культурная и др. Очевидно, что человек, как представитель земной цивилизации, должен в течение жизни определиться с несколькими компонентами собственной ориентации, среди которых профессиональная идентификация занимает не последнее место.

Я – профессионал!

В ситуации непонимания смысла жизни, безверия, исчезновения профессий, изменения функций и задач человека ориентиры еще более необходимы. Одна из возможностей устоять в этой ситуации интенсивного движения и роста – расширение индивидуальных компетенций, выбор профессии. Другими словами, обретение профессиональной идентичности.

По мнению ученых (Н. Л. Иванова, Е. В. Конева, Ю. П. Поварёнков, Л. Б. Шнейдер и др.), профессиональная идентичность предполагает функциональное и экзистенциальное соответствие человека и профессии, которое включает в себя понимание своей профессии, принятие себя в профессии, умение хорошо выполнять свои профессиональные обязанности.

В сложнейшей ситуации технологических и идеологических вызовов «успешная профессиональная идентификация... обеспечит человеку и психоэмоциональный баланс, и профессиональный рост, и мотивацию в развитии и самосовершенствовании»². Н. С. Авдоница утверждает, что

¹ Харари Ю. Н. Указ. соч. С. 345.

² Авдоница Н. С. К вопросу об определении профессиональной идентичности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (50). С. 208.

профессиональная идентичность *осознаваемая* составляющая, так как «еще на первоначальном этапе самоопределения человеку следует оценить свои способности и возможности, а затем делать выбор конкретной профессии. Другими словами, человек начинает размышлять о себе как о потенциальном профессионале, а рефлексия, размышление – необходимые условия для развития осознаваемой идентичности»¹.

Период исторического развития социалистического строительства четко определял и идентифицировал общество в Советском Союзе, а затем и в странах социалистического лагеря. Равноправие граждан определялось категорией «трудящиеся массы», что позволило выстроить самобытную систему профессионального образования: начальная и средняя школа – с первичными универсальными навыками и умениями на уроках труда и в социальной деятельности (субботники, общественные организации – «тимуровцы», пионеры, комсомольцы); среднее специальное обучение интенсивно пополняло ряды рабочих профессий, которые именовались «трудowymi резервами»; наконец, высшие учебные заведения, формировавшие профессиональные и управленческие кадры для всех сфер, направляли их на развитие нового типа государства.

Совершавшиеся переломы, перемены во время «перестройки» оказали влияние на изменение образовательной системы, которую Россия заимствовала из функционирующих западных концептов и программ. Указанные глобальные трансформации и модификации, интенсивные преобразования в нашей стране подводят нас к необходимости решения новых проблем, обозначенных актуальными вызовами, в том числе в профессиональном образовании. «Трансформационные процессы в различных сферах социального бытия радикально меняют требования к выпускникам высших учебных заведений и устанавливают новые приоритеты в процессе организации профессиональной подготовки»² выпускников.

Какими средствами высшая школа способна обеспечить формирование профессиональной идентичности студентов?

Профориентация начинается в старших классах и направляет усилия школьников на «разведку», начальную подготовку к своему профессио-

¹ Там же. С. 208.

² Бура Л. В. Формирование профессиональной идентичности обучающихся бакалавриата // Гуманитарные науки. 2020. № 3 (51). С. 41–47.

нальному образованию. Уже в процессе обучения в вузе, выходя на практику, в период выполнения дипломного проекта обучающийся начинает анализировать свои возможности на рынке труда. Имеются ли соответствующие вакансии, работать ли в государственных структурах или начинать «свободное плавание»?

Аналитические материалы социологического исследования Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова (2017) подтверждают объективную картину проблем высшего образования, связанную с профессиональной идентичностью. С одной стороны, интерес студентов к профессии, готовность к активной работе, желание иметь высокую заработную плату, с другой – отсутствие связей и знакомств, наличие коррупционных процессов почти во всех сферах деятельности. Ощущение переизбытка специалистов с высшим образованием, отсутствие у выпускников опыта работы, навыков самопрезентации, наличие высокого уровня компромиссности – все это приводит к резким решениям выпускников вузов: отказ дипломированных специалистов от профессиональных компетенций, надежд и готовность согласиться на любую работу, в том числе не по специальности¹.

Опыт традиционного обучения, на взгляд исследователей, свидетельствует «о скудности и жесткой структурированности учебной среды, в которой вероятность получить достаточное разнообразие взглядов на то, чтобы активно отыскивать “свое” знание, стремится к минимуму»². В выводах содержатся предложения об открытости учебной среды, где студент должен свободно перемещаться во всех измерениях пространства взаимодействия. Речь идет и о новых акцентах в процессе реализации профессиональной деятельности преподавателей. К сожалению, исследование, проведенное под руководством Б. И. Карипбаева, позволяет «констатировать на сегодняшний момент отсутствие крепкой профессиональной идентичности. Во многих случаях высшее образование не создает у молодого человека психологического иммунитета к сложностям жизни, не мотивирует его добиваться определенной цели, не мотивирует стремление к самообразованию, к саморазвитию»³.

¹ Карипбаев Б. И. В поисках профессиональной идентичности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-3. С. 168–170.

² Там же.

³ Там же.

Изменения, которые происходят с личностью в процессе подготовки, овладения профессией, и возможности самостоятельной реализации приводят к становлению личности как специалиста и профессионала. Но существуют и серьезные проблемы. Например, кризис профессиональной идентичности, когда человек осознает себя не имеющим профессионального опыта и видит несоответствие своих знаний, умений, навыков, квалификаций предъявляемым требованиям¹.

С одной стороны, кризис идентичности является импульсом для актуализации процесса социализации, в ходе которого он и разрешается, своеобразным стартом для профессионального роста и развития². С другой – нарушение профессиональной идентичности, по мнению Е. В. Чариной, может стать причиной формирования профессионального маргинализма³. Это тревожное социально-психологическое явление, – отмечает автор, – связанное с фактической утратой человеком или группой людей своей профессиональной идентичности. Понятие маргинальности ввел в социологии Р. Парк. Оно характеризует положения индивидов, находящихся на границе двух различных культур. Используется для изучения последствий неадаптированности мигрантов и других лиц на стыке культур и субкультур. Недостаточность или неадекватность профессиональных знаний и умений перерастает в «личностную позицию непричастности и ментальной непринадлежности к общественно-приемлемой для данной профессии профессиональной морали, внутреннему отнесению себя к морали другой среды, профессиональной или непрофессиональной»⁴.

Индивидуальный «портфель идентичностей» (Ю. Н. Харари) в эпоху непостоянства ставит человека перед лицом нескольких групп или сообществ с различными, часто противоречащими друг другу профессиональными требованиями, одновременно удовлетворить которые фактически невозможно.

Маргинальность в современном российском обществе, – считает Е. Стариков, – «главная характеристика размытой, неопределенной его

¹ Перинская Н.А. Профессиональная идентичность // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 210.

² Там же. С. 210.

³ Чарина Е. В. Проблема изучения профессиональной идентичности в современных условиях // Научные исследования и инновации. 2021. № 4. С. 426–427.

⁴ Там же. С. 426.

(общества) социальной структуры... Маргинальные состояния становятся в некотором роде нормой»¹. С учетом обозначенных ранее глобальных тенденций современности, не только в сообществах, но и в каждой профессии сосуществует несколько профессиональных культур с разными ценностями. «Таким образом изучение процесса обретения профессиональной идентичности... – подводит итоги Е. В. Чарина, – должно акцентироваться не столько на ценностях профессионального сообщества и механизмах процесса их усвоения, сколько на проблемах *причин выбора* среди множества моделей для идентификации»² (курсив наш. – А. М.).

Что может выступить основанием формирования идентичности в таком обществе, при условии, что модели профессии, как показывает история, изменчивы, а первичный выбор осуществляется еще в незрелом возрасте? В научном дискурсе выделены конкретные факторы выбора профессии: 1) позиция старших членов семьи; 2) товарищей, друзей; 3) школьных педагогов; 4) личные профессиональные планы; 5) способности; 6) уровень притязаний на общественное признание; 7) информированность; 8) склонности и интересы.

Здесь будет уместно привести данные экспресс-опроса студентов специализации «режиссура театрализованных представлений и праздников» Челябинского государственного института культуры. Среди студентов первого курса результат существенно отличается от приведенного выше карагандинского исследования. Например, 70 % студентов хотели приобрести однозначно творческую профессию, 44 % обозначили осознанность выбора профессии как «детская мечта», 31 % имели перед собой пример успеха, в том числе родителей или знакомых. Знания о профессии почерпнули не только из книг, СМИ или Интернета, но прежде всего в общении с профессионалами – 69 %. Высокий показатель среди поступающих – участие в творческих коллективах (школьные или клубные объединения) или учеба в школах искусств. Таковых около 60 %. Работали или помогали в деятельности непосредственно праздничных агентств 30 % опрошенных. Основываясь на данных результатах, можно предположить, что эти же факторы влияют и на формирование образа будущей профессии.

¹ Стариков Е. Социальная структура переходного общества (опыт инвентаризации) // Полис. 1994. № 4. С. 88.

² Чарина Е. В. Указ. соч. С. 427.

Первый месяц учебы в нашем институте подтверждает неслучайность выбора будущей профессии недавними школьниками. Увлеченность, поглощенность и ответственность большинства студентов очевидна. В этой связи стоит подчеркнуть, что профессиональная идентичность формируется не только в процессе обучения, в ритме трудовых будней, но и в праздничной ситуации. Когда каждый способен продемонстрировать гордость своей профессией, принадлежность к профессиональному сообществу. День знаний и уже состоявшийся традиционный студенческий обряд посвящения в профессию (когда старшие курсы принимают в свое сообщество «первашей») пополняет копилку профессиональной идентичности. И это возможно не только в дни профессиональных праздников, но и в период государственных и общенациональных праздничных событий. Формирование всеобщего отношения к труду как неизменной ценности и ответственности за результаты своего труда¹ являются основанием гражданской, культурной и профессиональной идентичности.

В свою очередь создание и организация праздничных событий требует специальных знаний, умений и навыков, овладения новыми компетенциями. Профессионалы в этом сегменте социально-культурной деятельности готовятся как в средних специальных, так и в высших учебных заведениях. Качество и эффективность образования, а также и профессиональная идентичность режиссеров массовых праздников во многом определяется тем образом профессии, который формируется не только в процессе обучения, но и в общественном сознании.

Образ профессии

Во многих случаях исследователи справедливо связывают понятия профессиональной идентичности и профессионального самоопределения. Процесс профессиональной идентичности реализуется профессиональной идентификацией, приводимой в действие такими механизмами, как профессиональная ситуация, профессиональные отношения и в конечном итоге образ профессии – «Я – профессионал (специалист)». Особо подчеркивается, что профессиональная идентичность – это явление, существующее в процессе бесконечного становления. Другими словами завершить процесс ее формирования невозможно, потому что это – «интегральная оценка

¹ Там же. С. 427.

личностью собственного процесса профессионального саморазвития»¹, другими словами, совокупная, накопительная оценка.

Образ профессии в сфере праздничной культуры формируется разными условиями, параметрами, мнениями и оценками, характеристиками и экспертными оценками. Профессионалы праздничной культуры ощущают специфический результат оценки своей деятельности. В народе бытует мнение о легкости и незначительности профессии режиссера праздника. Все знают, что такое праздник, каким он должен быть, как его сделать. Это приводит к снижению статуса самого праздника и, как следствие, профессионалов в этой сфере в широком поле общественного мнения.

Интересные данные появились в научном дискурсе благодаря исследованиям В. В. Маслеевой, посвященным освещению праздничной культуры и отношению к отдельным праздникам в России и за рубежом². Анализировались журналистские показатели: восприятие «праздничного текста» – его содержательной и визуальной стороны. Респонденты знакомились с предложенными публикациями и отвечали на следующие вопросы:

- ✓ Привлекает ли внимание визуальная составляющая текста?
- ✓ Какие элементы статьи вас заинтересовали больше всего?
- ✓ Посетили бы вы данное мероприятие после прочтения?

В поле исследований попали такие праздники, как Сабантуй, Ханука, Хэллоуин, День святого Валентина, День семьи, любви и верности. В среднем более половины респондентов отметили, что публикации о праздничных мероприятиях не привлекают их внимания и тем более не вызывают желания их посещать. Электронные СМИ расширяют возможности информирования, но при этом возрастают и потребности аудитории. Публикации, посвященные тематике праздничной культуры, отличаются отсутствием содержательности, низким качеством текста, отсутствием инфографики и пр. Типичная, стандартная подача праздничной информации является одной из причин незаинтересованности материалом и впоследствии отказом от посещения праздничных событий. Как следствие – падение интереса к отечественным государственным праздникам и популярность откровенно развлекательных Хеллоуина и Дня святого Валентина. Такая так

¹ Кучеренко С. В. Указ. соч. С. 30.

² Маслеева В. В., Гришанина А. Н. Современная российская праздничная культура в отечественных СМИ // Вестник Белого генерала. 2020. № 3. С. 119, 121–122.

называемая «информационная поддержка» современной российской праздничной культуры приводит к десакрализации праздника как такового.

Это подтверждается и другими исследованиями. Например, проблеме взаимосвязи языка и культуры, праздничной в том числе, посвящена статья Ю. Д. Гавроновой. Понятно, что язык, как живой организм, является связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. «Поэтому каждый язык, – автор напоминает мнение М. Б. Мечковской, – переживает неповторимую социальную и культурную историю, в семантике каждого языка отражены как общие, универсальные компоненты культур, так и своеобразие культуры народа, национально-специфическое, этнонациональное в языковой ментальности»¹. Современные реалии праздничной культуры испытывают колоссальное давление в связи с глобальными процессами и воздействием англоязычной культуры. Основным языком всемирной Сети также является английский. Отечественная праздничная традиция размывается за счет вхождения в календарь различных событий, обрядов и обычаев разнообразных этнических и культурных сообществ. Одновременно в состав языковых реалий входит так называемая безэквивалентная лексика (слова, не имеющие в переводящем языке постоянных эквивалентов). В английском языке «немало слов и фразеологизмов, – отмечает Ю. Д. Гавронова, – которые обозначают общечеловеческие понятия и не имеют эквивалентов в переводе, и многие реалии, благодаря взаимодействию культур, уже приобрели стабильные эквиваленты в русском языке»². Среди таких устоявшихся в праздничной сфере языковых реалий: Санта Клаус, валентинки, «Джингл беллз», Хэллоуин и др. Входят в языковой обиход и праздничный антураж лексические единицы, передающие «фоновую информацию». Специалист по переводоведению В. С. Виноградов систематизирует их в тематические группы: бытовые реалии, пища и напитки, музыка, песни и танцы, праздники, этнография и мифология, животные и растения, реалии государственной и общественной жизни, ономастика, фольклорные, исторические и литературные аллюзии³. Так в наш язык, в нашу культуру проникает и закрепляется информация о многих нацио-

¹ Гавронова Ю. Д. Соотношение безэквивалентной лексики и реалий праздничной культуры // Scripta manent. 2018. № 24. С. 54.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 58–59; Виноградов В. С. Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы. М., 2001. С. 18–19.

нальных культурах. Знакомство осуществляется не только через язык, но и через многочисленные международные акции, конкурсы и фестивали, коммуникации в пространстве Интернета, онлайн-проекты в острые моменты пандемии и локдаунов.

Праздничная сфера стремительно развивается, используя технические достижения, изобретения и опыт в данной сфере, становясь мощным звеном экономики. И это не только отечественная проблема. Французский исследователь Ф. Мюрэ (2001), рассуждая о тенденциях, характерных для современного общества, отмечает, что «проведение всевозможных праздников... стало трудовой деятельностью нашей эпохи и ее главным открытием». Он называет современную культуру «гиперфестивальной» и утверждает, что «в таком мире праздник больше не противопоставляется повседневной жизни, не противоречит ей: теперь он – сама повседневность»¹. В итоге:

- праздник перестает быть событием уникальным, он тиражируется за счет организации всевозможных «праздничных» мероприятий;
- размываются пространственные и временные границы праздника; каждый может побывать на мероприятиях, фактически на них не присутствуя;
- праздник теряет свою историю, обоснованность, становится единственным событием, ни к чему не отсылающим и не имеющим продолжения.

«Перегруженность общественного календаря обилием праздничных мероприятий, – по мнению Т. Н. Золотовой, – объясняется сложной дифференциацией российского общества, разнообразием лежащих в ее основании культурных предпосылок, ценностных ориентаций, особенностей российской истории и современного социально-экономического и социально-политического развития»². Таким образом, в современном празднике пробуксовывает одна из важнейших его функций – социализация и самоидентификация. Именно приобщаясь к празднично-обрядовой культуре, человек обретает гражданскую и этнокультурную, а в нашем случае и профессиональную идентичность.

¹ Мюрэ Ф. После истории // Иностранная литература. 2001. № 4.

² Золотова Т. Н. Современная праздничная культура России: сохранение русских традиций, конструирование новых символов и смыслов // Этнография Алтая и сопредельных территорий. 2020. № 10. С. 160.

Нашим безответственным отношением к праздничной культуре, безликой работой отечественных СМИ, пренебрежением к сохранению памяти, равнодушием к незначительным изменениям мы создаем в сознании бессмысленный и даже трагический портрет российских праздников. Происходит их внутренняя трансформация – «с исчезновением традиционной семантики праздник (обряд) превращается в обычай, который не несет глубокой смысловой нагрузки»¹ и отмечается по привычке или как дань моде.

Обозначенные проблемы меняют картину мировой и отечественной праздничной культуры. В связи с этим обновляются образы многих профессий (как в положительную, так и отрицательную стороны), которые продолжают свое формирование в рамках праздничной сферы.

Многие авторы (В. Д. Брагина, Л. В. Боллигер, К. А. Володина, Н. А. Канаева, М. Г. Юркова и др.), рассматривая структуру образа профессии, предлагают различные компоненты, которые и определяют сущность данного понятия и явления. Предлагаем обобщающую таблицу с учетом мнений вышеуказанных авторов.

Таблица 2.10

Структура образа профессии

<i>Компоненты</i>	<i>Содержание компонентов</i>
Мотивационно-ценностный	<ul style="list-style-type: none"> • Осознанность выбора • Готовность к овладению профессией • Установка на успех • Потребность в профессиональном росте и совершенствовании
Когнитивный	<ul style="list-style-type: none"> • Знания о профессии, о профессионализме и профессионале • Представления о себе как профессионале
Эмоциональный	<ul style="list-style-type: none"> • Приятие или неприятие себя • Отношение к профессии • Отношение к себе в профессии • Удовлетворенность своей профессией
Личностный	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие профессионально значимых свойств личности • Качества, определяющие профессиональную позицию и профессиональную направленность личности • Интеллектуальный потенциал

¹ Там же. С. 171.

<i>Компоненты</i>	<i>Содержание компонентов</i>
Социальный	<ul style="list-style-type: none"> • Роль профессии в обществе, востребованность • Коммуникационные возможности профессии • Организующие свойства профессии • Навыки работы в коллективе (индивидуально) • Претензия на карьерный рост
Творческий	<ul style="list-style-type: none"> • Креативность мышления (способность генерировать идеи и предложения) • Способность к изобретательству • Склонность к новациям
Профессиональный	<ul style="list-style-type: none"> • Цели профессиональной деятельности • Средства, используемые специалистом (теории, методы, технологии, документы) • Предметная среда (оборудование и орудия труда) • Действия и операции • Условия труда

В своей статье И. В. Гусева (Воронежский госуниверситет) из определений образа профессий различных авторов делает следующие выводы. Позволим себе некоторые уточнения и дополнения: 1) «образ профессии есть отражение в сознании студента наиболее значимого содержания профессии», благодаря чему новые знания «интегрируются в целостную структуру»; 2) большое влияние оказывают многие факторы, прямо или косвенно формирующие профессиональную ориентацию молодежи, изучение которых дает возможность ответственно подойти к выбору будущей профессии; 3) формирование образа будущей профессии способствует гармоничному развитию личности; 4) в результате достигается развитие положительного отношения к будущей профессии, готовность к проявлению интересов, склонностей, способностей; 5) изучение области применения выбранного вида труда, совершенствование профессиональных навыков; 6) освоение новых компетенций в системе дополнительного образования и саморазвития; 7) удовлетворение материальных и духовных потребностей¹.

¹ Гусева И. В. Факторы, влияющие на формирование образа профессии у студентов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 1. С. 37.

Образы профессий, транслируемые в настоящее время средствами массовых коммуникаций, формируют клишированную, искаженную и неполную картину профессиональных практик. Обеспокоенность профессионального сообщества (прежде всего преподавателей высшей школы) дает серьезные основания для внимательного анализа проблем профессиональной идентичности.

Каков же образ профессии режиссера театрализованных представлений и праздников, который создается в сознании абитуриента, студента и будущего специалиста?

«Я – праздник»

Образ профессии и образ «Я – специалист» являются стартовым импульсом профессиональной состоятельности (или аффилиации, как говорят психологи), то есть стремления принадлежать к определенному сообществу и претензии на соответствующие статусы в профессиональной иерархии.

Профессиональная идентичность и состоятельность в праздничной сфере напрямую зависит от глубокого понимания государственной политики в области культуры, от фундаментальных установок, которые определены, в том числе в Конституции Российской Федерации, дополнения и изменения в которую были внесены в 2020 г. Они повлекли за собой соответствующие решения и программы.

По мнению разработчиков документов, «укреплению национальной безопасности в области культуры способствуют:

- признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации;
- обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости;

- создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности;
- совершенствование системы подготовки специалистов в области истории и культуры, а также их социального обеспечения;
- использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества»¹.

Так в Стратегии национальной безопасности (2021) отражено четкое понимание ситуации в стране, намечены внятные перспективы, определены важнейшие, как теперь говорят, скрепы. Пора действовать.

Но возникшая проблема профессиональной идентичности появилась не случайно. Изменилась и усложнилась ситуация в завершении двадцатого столетия. По нескольким причинам, в том числе в профессиональной сфере. Исследователь Н. С. Авдоница указывает некоторые из них:

- появление новых профессий и специальностей в связи с научно-техническими революциями;
- трансформация существующих профессий;
- проведение образовательных реформ с компетентностным подходом приводит к изменениям «атласа новых профессий»².

Какие профессии определяли до недавнего времени праздничную сферу и обеспечивали ее функционирование? Аниматор, организатор развлекательных программ, режиссер массовых праздников, клубных мероприятий, культорганизатор, массовик, педагог-организатор культурного досуга, руководитель любительского творческого коллектива, менеджер социально-культурной деятельности, постановщик и продюсер социально-культурных программ. Так до недавнего времени в «Классификаторе профессий и должностей» выглядело пространство праздничной сферы. Вновь созданный «Атлас новых профессий» (Сколково) прогнозирует потребности совершенно особого типа, расширение перечня профессий, специальностей и должностей в ближайшее время. В разделах «Культура и искусство», «Образование и воспитание», «Медиа и развлечения» обозначены

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения 27.10.21).

² Авдоница Н. С. Указ. соч.

следующие уже актуальные квалификации: куратор коллективного творчества, личный тьютор по эстетическому развитию, организатор проектного обучения, разработчик образовательных траекторий. Кажущиеся экзотическими профессии – дизайнер эмоций, тренер творческих состояний, режиссер индивидуальных экскурсий в туристическом бизнесе – решительно входят в социально-культурную сферу. Отдельная группа профессий составляет особый гейм-кластер: игропрактик, игромастер, игропедагог, игротренер и т. п.

Хотелось бы высказать надежду, что такой прогноз не исключает существование устоявшихся профессий в сфере досуга, социально-культурной деятельности и праздничной культуре. Но сигналы, которые посылают разработчики «Атласа» необходимо принять не только к сведению, но и к возможности пересмотреть некоторые подходы и критерии, включая образовательные и профессиональные стандарты.

Каждый ли выпускник института ощущает себя режиссером театрализованных представлений и праздников? По итогам проведенного блиц-опроса очевидно, что на сегодняшний день студенты 4-го курса хорошо понимают востребованность полученной ими профессии: есть проблемы, но есть и возможности. Проблемой во многих случаях является отсутствие «режиссера», тем более «режиссера массовых праздников» в штатных расписаниях большинства учреждений культуры. С другой стороны, компетенции, полученные во время обучения, дают студентам возможность выбора в веере предлагаемых рабочих мест или организации собственного дела в праздничной сфере в ее современном понимании. Более 75% студентов 4 курса готовы выстраивать свою карьеру в рамках полученной профессии. Такой же процент отражает мнение студентов 1 курса, которые в своем большинстве с восторгом входят во второй месяц обучения. Их установки и понимание своих возможностей на данном этапе достаточно определенные. По мнению первокурсников, практически совпадают качества, необходимые режиссеру праздников, и качества, которые, по собственной оценке, характеризуют лично их. Например, коммуникабельность, креативность, трудолюбие, стрессоустойчивость, организованность и ответственность и др. Многие без лишней скромности (но искренне) отмечают собственные лидерские качества, «умение завлечь людей»,

способность организовать и «командовать» другими, дисциплинированность, «умение убеждать», «умение видеть все и всех» (во время работы), «со мной интересно общаться» и др. Большинство высказывают (несколько наивно) четкое понимание высокой миссии избранной профессии: «без данной профессии никуда», «праздников огромное количество, они занимают важную часть культуры», «создать праздник». Как некий призыв, основанный на собственных ощущениях и первичных общениях с преподавателями профессиональных дисциплин, «нельзя забывать о праздниках, необходимо относиться к ним серьезно!» При этом во многих анкетных листах присутствуют фразы о готовности осваивать неизвестное, познавать непознанное, одним словом, учиться и расширять свои профессиональные возможности. Жизнь человека – непрекращающееся движение к профессиональному мастерству.

Таким образом, можно высказать надежду, что студенты последних лет в целом реально идентифицируют себя с выбранной профессией, видят себя в роли будущих режиссеров, организаторов праздников, активистов в реализации новых идей, креативных подходов и собственных проектов.

Финал эпизода

Признанное утверждение М. М. Бахтина: «Празднество (всякое) – это очень важная первичная форма человеческой культуры»¹, – ко многому обязывает всех, кто связан с праздничной культурой.

Массовые общезначимые праздники «сконцентрированы не столько на объекте, предмете и технологии, – пишет Т. П. Ванченко, – сколько на субъекте – человеке. Они создают мотивационные, социально-организационные, регулятивные, информационно-коммуникативные и инновационно-творческие аспекты, а также интерпретативно-оценочные деятельностные критерии, что в целом аккумулируется в совокупном социальном опыте людей, составляющем основу их культуры»². Автор подчеркивает, что набор знаний, образов, привычек и потребностей, норм и традиций национального, социального и культурного самоощущения формируется

¹ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 13.

² Ванченко Т. П. Праздник как культуроформирование компетентностных качеств личности // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. № 5 (61). С. 401.

в сознании и подсознании начиная с детско-юношеского возраста, в процессе воспитания и обучения. «Культурная компетентность личности, – продолжает исследователь, – может быть охарактеризована и как определенного рода утонченность параметров ее социальной адекватности в праздничной среде, и как идеальная форма проявления этой адекватности¹. По нашему мнению, не только воспитание и образование, но и праздничные события способны в своем идеальном воплощении закладывать образцы и нормы мироощущения, идентичности и солидарности, которые наиболее актуальны на данном этапе развития общества.

Воспользуемся характеристиками Т. П. Ванченко, чтобы описать профессиональную компетентность и идентичность режиссера массовых праздников. Высокий уровень владения набором профессиональных компетенций позволяет ему «свободно понимать, использовать и вариативно интерпретировать всю сумму различных знаний, составляющих норму общесоциальной эрудированности человека и данной среды: сумму правил, образцов, законов, обычаев, запретов, этикетных установок и иных регуляторов поведения, вербальных и невербальных языков коммуницирования, систему общепринятых символов, мировоззренческих оснований, идеологических и ценностных ориентации, непосредственных оценок, социальных и мифологических иерархий и т. п.»²

Остается понимать, что требуется в условиях непрекращающихся перемен для воспитания и образования профессионала, как и к чему необходимо сегодня готовить человека будущего мира. Мира других соответствий, единения и сплоченностей, других солидарных общностей.

По мнению В. В. Артюшкиной, «в контексте развития праздничной культуры под социальной консолидацией целесообразно понимать способность праздничного действия, снимая психологическое напряжение, устраняя факторы отчуждения и разрушая иерархии, создавать атмосферу единения людей, принадлежащих к разным социальным слоям, обладающих различным социальным опытом, но единой гражданской идентичностью»³.

¹ Там же. С. 402.

² Там же. С. 402.

³ Артюшкина В. В. Праздничная культура как способ социальной консолидации // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого : сетевое изд. 2018. № 2 (26). С. 117. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35553113_23482644.pdf (дата обращения: 28.06.2021).

Праздник, сконцентрированный на субъекте, требует новой профессиональной идентичности. С очевидностью можно констатировать, что в будущем режиссере театрализованных представлений и праздников необходимо воспитывать критическое мышление, развивать способности к коммуникациям и сотрудничеству, максимально раскрывать творческие возможности. Формировать сознание нового человека – *homo creator*.

Все предельно ясно! Остается ответить на простой вопрос: КАК?

Эпизод второй. Проектность и режиссура массовых праздников

Любая методология вне практики превращается в мертвую догму.

Г. А. Товстоногов

Проектный метод

Сфера культуры требует особых специалистов. Высшая школа (государственные колледжи и институты культуры) обеспечивает потребность государства в работниках культуры на местах – в клубах, дворцах, общественных объединениях, эстетических центрах, художественных школах и т. п. Именно они – руководители коллективов и студий – способны решать творческие задачи взаимодействия с массовой аудиторией, готовой к успешному развитию своих возможностей и способностей. Именно творческое начало в человеке – фундамент в процессе обучения и воспитания профессионала в социально-культурной сфере.

Творчество в традиционных словарных и энциклопедических статьях определяется как процесс деятельности, в результате которого создаются качественно новые объекты и духовные ценности, что-то объективно оригинальное и самобытное. В «Проективном словаре гуманитарных наук» (2017) Михаил Эпштейн дает следующее определение творчества. «Способ создания нового, непредсказуемого на основе маловероятных, случайностных процессов, в которых сознательное взаимодействует с бессознательным, а системность – с хаосом. Творческая деятельность опирается на аномалии, фрагменты, извлеченные из установившихся систем, и превра-

щает их в аналогии, правила, системность нового порядка»¹. Понятно, что в основе творческой деятельности находится стремление к обновлению, а в пределе – к уникальному результату! Продолжая исследование процесса рождения новых идей, произведений, технологий, проектов, можно четко выявить важный элемент творческого открытия, откровения.

По А. Кёстлеру, новые идеи рождаются путем «бисоциаций», скрещения хотя бы двух разных понятийных матриц². Однако в творческом акте, как справедливо отмечает М. Эпштейн, имеет значение «не только сочетание разных матриц, но взрывной переход от одной матрицы к другой»³. Ученый приводит обильному разным пониманий и терминов этого процесса, разработанных учеными за последние столетия: «трансценденция» (К. Ясперс), «остранение» (В. Шкловский), «смена парадигмы» (Т. Кун), «бифуркация» (И. Пригожин), «внезаходимость» (М. Бахтин), «взрыв» (Ю. Лотман), «пауза» (М. Мамардашвили)⁴. Творческая пауза, мгновение, в которое и происходит переключение матриц. А затем озарение, мгновенное осознание, как у Архимеда: «Эврика!» Сам М. Эпштейн проводит аналогию со спусковым крючком – «спусковой момент»⁵.

Чтобы понять и овладеть механизмами таких «спусковых моментов», необходимо не только в теории, но и в практической деятельности ощутить различные возможности создания, изобретения и воплощения творческого продукта во взаимодействии с широкой аудиторией. На это направлены в последние годы поиски в процессе трансформации высшего образования в стороны практико-ориентированных методологий и технологий.

В настоящее время, когда разговор ведется об образовательной системе, происходит активное присвоение идеологии «проектной деятельности» прежде всего педагогическими и психологическими науками.

Основы использования метода проектов были разработаны в начале XX в. параллельно как американскими, так и российскими учеными и педагогами: П. П. Блонский, Л. С. Выготский, Дж. Дьюи, У.-Х. Килпатрик, Э. Коллинз, Э. Торндайк, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий. Образование с

¹ Эпштейн М. Н. Проектный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 232.

² Там же.

³ Там же. С. 233.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 235.

целью ориентирования обучения на целесообразную деятельность личности, вплоть до свободного права выбора учениками и студентами занятий.

Учебная программа, главным принципом которой «является формулировка “все из жизни, все для жизни”, рассматривается как совокупность взаимосвязанных опытов, так как основная суть метода проектов состоит в решении проблемы через проектную деятельность, предусматривающую непосредственно практическое применение полученных знаний, что в итоге стимулирует личность к обучению и познанию»¹.

Считается, что понятие «педагогическое проектирование» введено в оборот А. С. Макаренко на основе мощного практического эксперимента с учащимися Коммуны по успешной социализации детей и молодежи в Советской России. Самостоятельные педагогические методики активного включения школьников в практическую жизнедеятельность разрабатывались разными педагогами (Ш. А. Амонашвили, Е. Н. Ильин, В. А. Караковский, С. Н. Лысенкова, В. А. Сухомлинский, В. Ф. Шаталов, М. П. Щетинин) в период социалистического развития Советского Союза.

Необходимо согласиться, что в последнее время в области психологического и педагогического знания проводились и проводятся значительные разработки проектирования образовательных систем (Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков, Н. Ф. Талызина, И. С. Якиманская). Отмечается, что «образовательный потенциал проектной деятельности заключается в возможности создания у учащихся цельного знания: соединения усилий разных учителей для синтеза этого знания; повышения мотивации учащихся в получении дополнительных знаний; изучения важнейших методов научного познания (выдвинуть и обосновать замысел, самостоятельно поставить и сформулировать задачу проекта, найти метод анализа ситуации); рефлексии и интерпретации результатов»².

В педагогической литературе понятие «проект» изначально имело три важных признака. Это ориентация обучающихся: 1) на получение знаний в процессе осуществления деятельности; 2) на действительность, выражающуюся в решении практической задачи в условиях, близких к реаль-

¹ Зайнуллина Ф. К. Проектный метод в режиссуре театрализованных представлений и праздников // Вестник КазГУКИ. 2014. № 3. С. 63.

² Сазанова А. В. Генезис и сущность понятия «проектная деятельность» // Психология, социология и педагогика : электрон. науч.-практ. журн. 2012. № 6. URL: <https://psychology.snauka.ru/2012/06/673> (дата обращения: 12.04.2021).

ной жизни; 3) на конкретный продукт, предусматривающий применение знаний из различных областей наук с целью достижения запланированного результата.

А. В. Сазанова, рассматривая теоретические исследования, посвященные проектной деятельности, выделяет работы И. И. Ляхова, отмечающего, что «суть проектной деятельности проявляется в духовно-практической активности, направленной на идеально-перспективное изменение мира. Процесс проектирования характеризуется эвристической инновационностью, системностью, технологичностью и т. д.»¹.

Заинтересованная работа над проектом, как отмечает автор, способствует воспитанию у школьников и студентов значимых общечеловеческих ценностей (социальное партнерство, толерантность, диалог). Формирует чувство ответственности, самодисциплины, способности к методичной работе и самоорганизации; желание делать свою работу качественно.

Исследователь Ф. К. Зайнуллина, среди основных трудов, посвященных методу проектов, останавливается на книге «Проектный метод» Карла Фрея, выделившего 17 качеств (проектная инициатива из жизни; договор друг с другом о форме обучения; развитие проектной инициативы, доведение ее до сведения всех; организация себя на дело; информирование друг друга о ходе работы; дискуссии и т. д.), знание которых требуется во время разработки проекта². Все эти качества необходимы в деятельности режиссера массовых праздников как в период обучения, так и в реальной профессиональной практике.

Проектирование праздника

Проект – это прототип, соответствующий идеальному, образ предполагаемого или возможного оптимального объекта, состояния, явления, что в нашем случае являет собой режиссерская постановка представления, которая предполагает поэтапную системную работу. Ф. К. Зайнуллина предлагает считать формирование творческого замысла театрального спектакля или праздника проектной деятельностью, что, на наш взгляд, логично. Так, например, выглядит традиционный постановочный план студенческой работы над праздничным событием:

¹ Сазанова А. В. Указ. соч.

² Зайнуллина Ф. К. Указ. соч.

1) обсуждение и определение замысла будущей постановки, включая написание сценария;

2) обсуждение целей и задач – общих и каждого из рабочей группы, определение ресурсов, способов и приемов организационной и творческой работы;

3) проведение творческих репетиций и подготовительной работы с выходом на творческий показ;

4) анализ и оценка проделанной работы.

Нельзя не согласиться с автором (на основе анализа пятилетней практики) в том, что работы с использованием метода проектов позволяют утверждать, что «студенты в процессе проектной деятельности учатся анализировать свои интересы, так как каждый во время творческой работы старается выполнять ту работу, которая кажется ему (ей) интересней и где он (она) более компетентен»¹. Это позволяет студенту, обсуждая творческий процесс, принимая практическое участие на всех этапах постановки, определять цели, ставить вопросы, представлять и оценивать результаты. «В процессе работы над проектом, – отмечает исследователь, – они ставят цели своей будущей деятельности на основе приобретенного опыта, видят положительные и отрицательные результаты»². Безусловно, это формирует и личностные качества – самокритичность, ответственность, цельность, коммуникационные возможности – помогает оценить свою профессиональную идентичность.

Традиционно профессиональные компетенции режиссеров театрализованных представлений и праздников формируются на базе подходов к замыслу и его реализации в рамках театральной практики. Программы дисциплин основываются на учебных традициях (в том числе учебниках и пособиях), разработанных учениками и последователями К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

Достаточно ли сегодня формирования компетенций специалиста праздничной культуры в рамках привычной, системы Станиславского, подготовки режиссера, которую замечательно выстроил Б. Е. Захава в учебнике «Основы актерского мастерства и режиссуры» (впервые издан в 1964 г.)? В первый блок элементов режиссерского замысла входят идейно-

¹ Зайнуллина Ф. К. Указ. соч. С. 64.

² Там же. С. 65.

тематический анализ пьесы, определение стилистических и жанровых особенностей, характеристика персонажей, решение спектакля во времени и пространстве, поиск декоративного и музыкально-шумового оформления¹. Следующий блок включает работу режиссера с актером (застольный период, работа над мизансценами и др.), работу с художником, композитором, изготовление «материального мира», окончательная отделка спектакля. Данная модель формирования замысла подходит и культивируется в практике подготовки будущих театральных режиссеров. Она по праву составляет гордость нашего театрального образования. Эта основа изучается и на других режиссерских направлениях подготовки, включая «праздничных специалистов».

Новое время обозначает иные потребности и задачи. Актуальные вызовы формируют новые компетенции «грамотной, целеустремленной, самостоятельной личности, *творящей* себя и окружающий мир»². Иные требования предъявляются и к системе образования, которая должна формировать специалиста нового типа. Можно согласиться с М. В. Литвиновой, с ее портретом молодого профессионала: «творческий, профессионально компетентный, конкурентоспособный, легко адаптирующийся в предлагаемых обстоятельствах, умеющий отстаивать свои позиции, способный ответить на вызовы времени»³.

Введением в педагогическую практику элементов или принципов проектной деятельности государство предлагает ускорить процесс практико-ориентированного обучения. Справедливо замечает та же М. В. Литвинова, что «в творческом вузе, основные принципы проектной деятельности осуществлялись с момента создания самих вузов (хотя и не назывались таковыми, ввиду отсутствия в те времена определяющего термина)»⁴. В процессе обучения студенты творческих специальностей находились постоянно в состоянии работы над замыслами и проектами. Результатами такой образовательной модели становились постановки и показы спектаклей, классических и театрализованных концертов, массовых праздников; созда-

¹ Захава Б. Е. Мастерство актера и режиссера: учеб. пособие для спец. учеб. заведений культуры и искусства. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1978. С. 204.

² Литвинова М. В. Праздничный календарь как система педагогического проектирования в творческом вузе // Преподаватель XXI век. 2019. № 2-1. С. 170.

³ Там же.

⁴ Там же.

ние дизайнерских разработок, сочинение сценариев и реконструкция обрядовых действий; написание оркестровых аранжировок с последующим исполнением; освоение традиционных ремесел. В многолетней практике театральной педагогики выработаны формы организации процесса, методы воспитания и обучения, которые отвечают современным ориентирам в сфере педагогического проектирования. Творческий зачин на каждом занятии, ведение дневника впечатлений и их анализа, правила проведения занятий, контрольные уроки, творческие показы в завершении семестра и т. д. и т. п. Эти привычные и обязательные для творческого вуза слагаемые учебного процесса по сути являются примерами и подтверждениями наличия проектной деятельности в устоявшихся образовательных системах¹.

Российское образование сложно встраивается в общемировые тренды в системе высшей школы. Инновационные внедрения западных моделей вступают в противоборство с традиционно сильными методиками и установками отечественного профессионального образования. Но традиционная образовательная практика в сфере культуры и искусства имеет как свои плюсы, так и минусы. В настоящее время, по мнению того же автора, «в условиях стремительных социальных, экономических и политических трансформаций, драматических транснациональных переворотов, переосмысления функционирования различных элементов культуры, общественных регуляций и повседневных практик отдельные творческо-педагогические проекты, даже при блестящем воплощении, не дают ощутимого результата»². Особую тревогу, как отмечает И. И. Довгопол, вызывает следующее: «...копирование опыта предшествующих поколений, ставка на пассивное усвоение знаний и навыков, во многом оторванных от реальной действительности и подлинных, жизненных интересов и проблем обучающихся, становится, во многом, бесполезным»³.

Особая, давно ставшая самостоятельной сфера творческой деятельности *праздничная культура* – это область повышенной ответственности организатора и режиссера по отношению к обществу. «Феномен праздника, – по мнению Н. Д. Мостицкой, – можно определить как семиотически

¹ Литвинова М. В. Указ. соч.

² Там же. С. 171.

³ Довгопол И. И. Педагогическое проектирование и инновационный образовательный процесс // Проблемы современного педагогического образования. 2015. Вып. 48, ч. 5. С. 102.

коммуникативное пространство, создающее условие для формирования идеалов и ценностей, объединяющих людей в единую целостность»¹. Добавим, пространство, в котором каждый участник демонстрирует собственную идентичность, повышая положительную самооценку, в процессе идентификации с коллективом. Таким образом, «моделирование праздничного события необходимо для актуализации идентификационных процессов и консолидации всех людей в рамках определенного сообщества или идеологической системы»².

Серьезный анализ образовательных систем в институтах культуры провели преподаватели кафедр режиссуры театрализованных представлений и праздников Белгорода (Т. Г. Аниконова, А. В. Гаврилова, И. В. Голиусова, Т. К. Донская, О. Н. Калюжная, И. В. Коротаева, М. В. Литвинова) и Орла (В. В. Белозерова, Н. И. Васильева, И. И. Воронин, С. И. Гавдис, Д. Ю. Лебедкина, П. И. Легкобит, Н. А. Патов, Л. В. Пелепейченко, М. А. Соломченко, Е. В. Тараторин, Н. Г. Чеченева, Е. В. Чистюхина).

Материалы семинаров, конференций, отдельные статьи наших коллег подводят к выводу, что «необходима система, характеризующаяся потенциальным повышением эффективности всех педагогических процессов в целом, способная дать стабильный долгосрочный эффект, оправдывающий затраты ментальных усилий и материальных средств на внедрение новации, согласованная с другими осуществляемыми нововведениями»³. Безусловным приоритетом были и остаются традиции профессиональной педагогики в наборе специальностей данного направления, которые сегодня сконцентрированы в группе «Народно-художественное творчество».

Студенты, обучающиеся по специальности «Режиссура театрализованных представлений и праздников», во всех вузах всегда были в центре концертно-творческой жизни не только института, но и региона, оказывали помощь в организации общественно значимых акций, создании творческой основы и выполняли режиссерские функции в проведении праздничных мероприятий. Необходимо было упорядочить и отстроить систему, чтобы

¹ Мостицкая Н. Д. Праздник как моделирование процесса формирования культурной идентичности личности // Аналитика культурологии: электрон. изд. 2016. № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prazdnik-kak-modelirovanie-protsesta-formirovaniya-kulturnoy-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 28.06.2021).

² Там же.

³ Литвинова М. В. Праздничный календарь... С. 171.

задействовать не только педагогическую, но и организационно-творческую, социально-воспитательную работу вуза. В эту систему встраиваются и научно-методическая, международная и даже административно-хозяйственную деятельность. В системе педагогического проектирования цементирующим, ключевым звеном, по мнению белгородских и орловских коллег, может стать в творческом вузе непосредственно сам праздник. Этому были посвящены семинар «Проблемы формирования профессионального мастерства будущих режиссеров театрализованных представлений и праздников» (2008), конференции «Праздничная культура России: традиции и современность» (2012), «Искусство режиссуры театрализованных представлений и праздников: традиции и инновации» (2018) и др.

На наш взгляд, эта абсолютно логичная идея не только жила многие годы в практике кафедр, но и обросла новыми действительно инновационными составляющими. В постперестроечный период культура расширила свои возможности в связи с трансформацией экономической модели развития государства, приобрела опыт, вступая в сотрудничество с партнерами в сфере праздничной и корпоративной культуры. И это были уже не просто тренинги, студенческие показы и учебные опыты, а реальные проекты, обслуживающие актуальные потребности образовательных учреждений, региона, общества и государства.

Опыт Белгородского государственного института искусств и культуры отражен в материале Т. К. Донской и И. В. Голиусовой. Он подтверждает эффективность многолетней практики режиссера театрализованных представлений и праздников в формате проектной деятельности. Авторы справедливо отмечают, что «важнейшая креативная способность именно режиссеров – постановщиков праздников – способность прогнозировать художественно-эстетическое и духовно-нравственное воздействие зрелищного представления»¹ на зрителей-участников. Основное внимание в процессе обучения уделяется поиску «обобщенного художественного образа представления и праздника, когда реальные жизненные факты и явления необходимо перекодировать в художественный образ-символ»².

¹ Донская Т. К., Голиусова И. В. Педагогическое проектирование как средство креативного развития режиссёров-постановщиков театрализованных представлений и праздников // Наука. Искусство. Культура. – 2015. № 3 (7). С. 128.

² Там же. с. 129.

Многие авторы справедливо отмечают, что выстраивание системы педагогического проектирования в творческом вузе вокруг праздничного календаря расширяет возможности в решении ряда актуальных задач:

- сформировать и в дальнейшем совершенствовать инновационные подходы к целенаправленному выявлению способностей и дарований различных категорий студентов;

- сбалансировать учебные и внеучебные формы творческой и концертно-исполнительской деятельности на основе органического единства;

- сгенерировать «дорожную карту» трансфера творческих технологий, дающую возможность публичной демонстрации личностных и коллективных достижений через участие студентов в олимпиадах, конкурсах, фестивалях и т. п.;

- организовать концертно-исполнительскую деятельность, предполагающую взаимообогащающее сосуществование различных видов искусства и традиционных культурных форм разных народов;

- создать вариативную творческую базу, дающую возможность включения в процесс каждого студента с учетом индивидуально проявляемых способностей, склонностей и дарований;

- реализовать доминантную цель — воспитание и обучение профессионально компетентной, конкурентоспособной и востребованной творческой личности, свободно ориентирующейся и самореализующейся в современной социокультурной ситуации¹.

Проектная деятельность вузов культуры Воронежа, Орла и Белгорода позволяет решать практические задачи реализации планов проведения массовых фестивалей, праздников и социально-культурных мероприятий регионального значения. Данные регионы насыщены туристическими пространствами, связанными с историей страны – музей-заповедник «Прохоровское поле» (Курская битва Великой Отечественной войны), с расцветом русской культуры XIX в. – усадьбы писателей и актеров (И. Тургенев, Л. Андреев, М. Щепкин, Н. Лесков и др.), с традиционными народными праздниками и забавами периода Древней Руси и с современными трендами массовой культуры (Никола Зимний, богатырские сражения, аэрофестиваль «Небосвод Белогорья» и мн. др.). Такие возможности реального

¹ Литвинова М. В. Праздничный календарь... С. 173–174.

проектирования и воплощения общественно значимых событий в праздничной культуре региона позволяют подготовить обучающихся к использованию проектных технологий и после окончания вуза.

М. В. Литвинова делает вывод о том, что *праздничный календарь*, выделяя из общего ряда и акцентируя отдельные даты, создает систему ценностей, действующую в пределах определенного сообщества. По праздничному календарю «легко определяется тип государственности, отношение к культуре, нравственные и этические нормы, ценностные ориентиры, классовый характер общности»¹.

Праздничный календарь. Челябинская модель

Опыт кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Челябинского государственного института культуры в рамках проектной деятельности созвучен с представленным выше, но имеет самобытную окраску и инновационные составляющие. С приходом этот вуз (2002 г.) в качестве ректора доктора исторических наук, профессора В. Я. Рушанина стали создаваться традиции, включающие в себя не только исторические, но и современные события в жизни каждого студента и коллектива института в целом. За несколько лет сформировался праздничный календарь организации, куда вошли такие праздники и церемониалы, как

- День знаний,
- Посвящение в студенты,
- Слет отличников и вручение именных стипендий,
- Церемония вручения Премии имени первого ректора П. В. Сапронова выдающимся выпускникам вуза,
- Церемония вручения дипломов.

Был создан и регулярно в течение учебного года проводился комплекс мероприятий, ставших яркими событиями и в городе. Так, посвящения в студенты проходили в крупнейших театрах – Театре оперы и балета им. М. И. Глинки и Театре драмы им. Наума Орлова. А дипломы выпускникам до сих пор вручаются на Театральной площади в центре Челябинска.

По итогам первых семи лет работы с таким календарем был выпущен сборник сценариев праздничного календаря вуза «Академия от А до Я»

¹ Литвинова М. В. Праздничный календарь... С. 173.

(2009), наглядно показывающий, что мероприятия уже стали традиционными праздниками, вошли в историю. Разнообразные подходы, формы и приемы в театрализованных проектах отразили в 24-х разработках сценариев с 2002 по 2008 г. студенты кафедры¹.

Общеинститутский и даже городской масштаб мероприятий создает для студентов зону повышенной ответственности, возможность не только проверить, закрепить свои умения и навыки, полученные в процессе обучения, но и убедиться в своей профессиональной компетентности и идентичности.

Замысел праздничных действий (разработка темы, идеи, сценарного хода), сценографическое решение и создание соответствующей среды, репетиционный период с ведущими, коллективами, студентами разных факультетов, встречи и отработка участия реальных героев, сочинение традиционных действий и текстов, сопровождающих обрядовые элементы, запись фонограмм и организационные взаимодействия с хозяйственными службами, администрацией факультетов и руководством института – вот неполный перечень задач, встающих перед студентами в период подготовки и проведения календарных праздников института.

Создание и реализация проекта в соответствии с постановочным планом, творческое и организационное взаимодействие в своей группе и расширенном коллективе, выстраивание взаимоотношений с новыми, в том числе незнакомыми людьми, выполнение функций руководителя процесса подготовки и выпуска мероприятия, выявление коммуникативных возможностей, ответственного поведения и аналитических способностей с целью оценки собственных действий – таковы реальные перспективы практического освоения профессиональных знаний, умений и навыков в рамках уже традиционных праздников.

Следующий сборник – «Праздничный календарь» вышел в 2018 г. и включал четыре комплекта сценариев. Среди них были разработки нового праздника, появившегося в государственном календаре в прошедший период. Он непосредственно касается и самого института, и сферы, для которой готовятся выпускники – День работника культуры. Здесь собраны

¹ Академия от А до Я: сб. сценариев акад. праздников / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; рук. проекта М. Г. Шаронина, сост.: А. А. Мордасов, И. В. Степанова и др. Челябинск, 2009. 243 с. (Академическая муза).

лучшие 15 сценариев – десятилетний итог работы кафедры. Эти издания стали методическими пособиями по дисциплинам «Сценарное мастерство», «Режиссура театрализованных представлений и праздников» для студентов специальности.

В последние годы расширился спектр праздников, которые проводятся студентами или с их помощью в институте. Логично, что в следующем издании – «Праздник круглый год: из истории одного курса» (2019) появились новые разработки и сценарии. Они написаны и поставлены студентами одной группы под руководством преподавателей О. В. Гришаниной-Мошкиной и А. А. Мордасова. В сборнике опубликованы 13 оригинальных проектов:

- сценарий представления, посвященного Дню знаний;
- сценарий квест-обряда посвящения в профессию;
- сценарий обряда посвящения в магистры;
- сценарий интеллектуальной игры, посвященной 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции;
- сценарий представления, посвященного Дню Победы;
- сценарий конкурсно-игровой программы, посвященной Дню всех влюбленных;
- сценарий музыкальной конкурсно-игровой программы, посвященной Дню защитника Отечества;
- сценарий конкурсно-игровой программы, посвященной Международному женскому дню;
- сценарий торжественной церемонии, посвященной Дню работника культуры;
- сценарий торжественной церемонии вручения дипломов выпускникам института¹.

Театрализованные формы, посвященные календарным событиям различного статуса и разного масштаба, отражают современное состояние праздничной культуры с позиций работников культуры. Результат совместного творчества преподавателей и студентов демонстрирует как ти-

¹ Праздник круглый год: из истории одного курса: сб. сценариев / Челяб. гос. инс-т культуры; сост. : О. В. Гришанина-Мошкина. Челябинск: ЧГИК, 2019. 189 с.

пичные подходы, так и современные поиски в режиссуре театрализованных форм.

Анализ работы кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Челябинского государственного института культуры позволяет утверждать, что спроектированная система обучения режиссеров массовых праздников в формате реальных календарных событий сокращает разрыв между текущим педагогическим процессом и жизненной перспективой в конкретной деятельности. Студентами осознаются социальные и профессиональные задачи, что повышает качество личностной значимости, в результате чего принимается ответственность за результаты собственного труда. Ежегодный регламент позволяет проявляться и утверждаться профессиональному мастерству студентов. Вернувшись к результатам экспресс-опроса, можно с высокой степенью уверенности говорить о том, что первичный опыт участия в общественной и творческой жизни школы (студии, коллективы и объединения, мероприятия, волонтерские акции), включение уже на первом курсе в креативную деятельность (зачины, этюды, участие в практической работе старшекурсников) способствует ускорению процесса становления будущего режиссера.

Пятидесятилетний опыт обучения по направлению подготовки «Режиссура театрализованных представлений и праздников» доказывает эффективность участия студентов в проектной деятельности в разных ее форматах, среди которых:

- формирование вузовских календарных праздничных дат и традиций их проведения;
- разработка и реализация театрализованных представлений, массовых праздников, тематических концертов, игровых программ и других зрелищных форм к государственным календарным праздничным датам;
- создание театрализованных программ, концертов, презентаций выставок, открытий конференций и форумов;
- показы курсовых работ и дипломных проектов;
- проектные мероприятия, осуществляемые студентами на базах учебной и производственной практик;
- участие в проектах, получивших внутренние и внешние гранты.

Отработанные системы обучения и обновленные рабочие программы дисциплин в русле требований последних стандартов успешно встраиваются в рамки проектной формы подготовки профессионалов в сфере культуры.

Проектирование традиции

Челябинский государственный институт культуры имеет в своем арсенале научно-практическую разработку в области традиционной народной культуры, которая отвечает всем параметрам инновационного проекта. Процесс рождения и развития зафиксирован в научных публикациях и пособиях.

Монографическое исследование «Праздник Стрелы на Урале: проектирование традиции» (2011) выпущено Л. Н. Лазаревой и А. А. Мордасовым по следам уникального эксперимента, проведенного на кафедре. В течение десятилетия шла работа по адаптации традиционного белорусского праздника Стрелы (Вождение Сулы) к условиям Уральского региона. Предложение о проектировании традиции, выдвинутое профессором Л. Н. Лазаревой, вызвало сначала любопытство, затем практический и научный интерес. Проектирование и моделирование как «промысливание того, что должно быть» с последующей «проверкой на реализуемость» показали перспективными. «Стремление понять практику бытования традиционного праздника в современном пространстве подтолкнуло к построению некоей модели (праздничной, обрядовой структуры) на основе сохранившихся полесских традиций, зафиксированных в различных научных исследованиях»¹.

В процессе разработки проекта были проанализированы фольклорные и праздничные тексты и контексты, мифологические истоки и главные универсалии (категории) обрядовой культуры. На основе действенной формулы определились основные языки-коды или элементы обрядовых действий, что позволило создать структуру модели праздника-обряда.

Параллельно с исследованием шли практические занятия по разучиванию фольклорного песенного материала полесского праздника, разработка сценария обрядового действия, изготовление и пошив народных костюмов. Первые пробные выходы на природный ландшафт были сделаны

¹ Мордасов А.А. Народный праздник как пространство режиссерской реконструкции: проектирование традиции. Челябинск: Цицеро, 2017. С. 6.

на территории поселка Каштак (вблизи Челябинска), где располагалась школа, в которой в то время нашими преподавателями и выпускниками проводились фольклорные занятия с младшими классами. Праздник, посвященный (в нашем варианте) проходам Весны и встрече Лета, начинался с закличек и хождения по поселку с целью благопожеланий и приглашения на праздник. Далее через обряд очищения все участники входили на территорию обрядовых действий. Размеченная площадка сакрализовалась за счет песнопений, хороводов. Главный знак праздника – стрелы появлялись в руках Хозяйки и Хозяина, которые «руководили» развитием «сюжета».

Поединок между Велесом и Перуном, поддержанный всеми присутствующими, открывал возможность для обрядовых действий с тремя стрелами, которые проводились на разных точках пространства берега реки Миасс. Одна стрела отправлялась по воде, другая – забивалась («хоронилась») в землю, третья – сжигалась на обрядовом костре. Затем начиналась свободная часть праздника с песнями, танцами, молодецкими играми и общей трапезой – ритуальной яичницей. Все перечисленные элементы праздника закрепились в многолетней практике.

Проект «Праздник Стрелы» уже двадцать лет ежегодно проводится со студентами и выпускниками кафедры РТПП. Многие поколения обучающихся способны не только принимать участие в фольклорных праздниках, но и самостоятельно реализовать традиции в различных вариациях. Они владеют песенным репертуаром белорусского и уральского фольклора, набором хороводных и других игровых действий. Они готовы организовать подобные народные праздники. И главное: студенты и выпускники способны определить значение традиционных знаков и ритуальных действия, разъяснить сакральные смыслы и значения основных категорий, вскрыть нравственные нормы и ценности народной праздничной культуры.

Дополнительное издание «Народный праздник как пространство режиссерской реконструкции: проектирование традиции» (2017) закрепляет результаты многолетнего эксперимента, утверждая модель обрядового действия и его сценарную основу (автор Н. А. Ягодинцева), предлагая использовать опыт для разработки собственных проектов в сфере традиционных народных праздников и на других территориях. Такой пример уже имеется. Несколько лет на окраине города Усть-Катава Челябинской области проходит обрядовый

праздник Стрела, который с нетерпением ожидается жителями города. Этот пример показывает, что «живая традиция» возникает свободно, когда она не является обязательной к исполнению, а исходит из искренней внутренней потребности, что составляет ядро идентификации как личности, так и народа.

Традицией в Челябинском государственном институте культуры стал и еще один народный праздник – Кузьминки («Кузьминки – по осени поминки»). Он проходит в помещениях вуза и во внутреннем дворе. Такие опыты проектирования народных традиций в условиях городской среды показывают широкие возможности использования форматов традиционной культуры для воспитания и поддержания как личностной, культурной, национальной, так и профессиональной идентичности.

В статье «Праздник как моделирование процесса формирования культурной идентичности личности» (2016) Н. Д. Мостицкая определяет важный аспект среди конструктивных элементов праздничного обряда, праздника, называя его «технологическими шагами процесса идентификации личности»¹. При этом автор обращается к исследованию Э. Эриксона, из которого ясно, что под идентичностью понимается «длящееся внутреннее равенство с собой» или состояние самоотождествления². Причем происходит формирование идентичности в коммуникативном пространстве культуры, в том числе и в праздничной ситуации. Зависит это от процесса проявления активности самой личности в общении и взаимодействии с другими представителями сообщества. Идентичность, по Эриксону, должна анализироваться «в динамике постоянных изменений непосредственно связанных с возможностью построения собственного жизненного хронотопа в категориях: прошлое – настоящее – будущее, которые постоянно корректируются условиями изменяющейся жизненной ситуации»³.

Приведенные челябинские примеры, испытанные временем, доказывают правомерность и результативность проектных технологий, которые позволяют выработать инструменты для создания самобытных и оригинальных праздников в каждом их воплощении. Праздников, способных

¹ Мостицкая Н. Д. Праздник как моделирование процесса формирования культурной идентичности личности.

² Там же.

³ Там же.

стать внутренним камертоном для личностной, профессиональной, национальной индентификации.

С позиций когнитивного подхода именно в праздничных ситуациях происходит поиск механизмов индентификации. Н. Д. Мостицкая останавливается на двух из них – категоризация и деперсонализация (образ *я* и образ *мы*), выстраивая и соответствующие этапы:

- проецирование свойств личности на социальную группу;
- построение новых когнитивных связей с различными социальными группами;
- интеграция социальной идентичности в процессе разрешения противоречий между различными характеристиками *я*.

По мнению ученого, важной «составляющей механизмов является эмоциональная сфера, механизм идеологии, предполагающий принятие духовных ценностей»¹. Опыт проектных подходов в области традиционной и региональной культур органично входит в задачи, обозначенные в Стратегии национальной безопасности РФ (2021).

Праздник, по мнению Л. Н. Лазаревой, «является уникальным каналом накопления, проверки, ревизии и трансляции Традиции. Праздник, как и вся совокупная культура, является саморазвивающейся системой»². Современный праздник (народный, государственный, профессиональный) – не только подвижная структура, но и чувственное начало, сопряженное с надеждой и мечтой. Добавим мнение уже цитируемого нами философа М. Эпштейна: «Это не познание неизменной, статичной реальности, а мыслительное конструирование, которое познает и создает свой объект в одном проективном акте мышления»³.

Созданная модель традиционного праздничного действа (Праздник Стрелы) дает возможность самостоятельной разработки, реконструкции, проектирования исторических праздничных событий. Эксперимент базировался на научных исследованиях и изданиях Института славяноведения Российской академии наук. Многие десятилетия коллективом института велась системная кропотливая работа, включающая полевые исследования,

¹ Там же.

² Лазарева Л. Н., Мордасов А. А. Праздник Стрелы на Урале: проектирование традиции / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2011. С. 7.

³ Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М., 2017. С. 23.

экспедиции, обобщающие труды и монографии, под руководством Н. И. Толстого. Анализ многочисленных этнографических и научных источников (среди авторов Т. А. Агапкина, О. В. Белова, П. Г. Богатырев, Л. Н. Виноградова, В. Е. Гусев, Вяч. В. Иванов, Е. Е. Левкиевская, О. А. Пашина, Л. А. Софронова, С. М. Толстая, В. Н. Топоров) с точки зрения режиссера привел к оригинальной и, на наш взгляд, продуктивной формуле народного праздника.

Задачи, решаемые в проектировании и реализации праздничных событий, направляют студентов к пониманию, что «в празднике, как феномене культуры, в символически коммуникативном пространстве очевидно проявляется диалектическое тождество сакрального и светского начал»¹.

Культура, в свою очередь, ее изучение, предполагает не только исследование ее движения в истории, анализ отдельных феноменов, культурных кодов, смысловых оппозиций и категорий, она может и должна рассматриваться «сквозь призму идентичности». «Человек постоянно идентифицирует мир в его различных проявлениях... – размышляет Л. А. Софронова в предисловии к сборнику «Культура сквозь призму идентичности». – Идентичность меняется не только в моменты приспособления человека к новым жизненным условиям, но и в течение жизни. Для достижения идентичности он должен овладеть многими культурными кодами... Он занят поисками социальной, национальной, конфессиональной, психологической, гендерной идентичности»².

Интенсивное преобразование накопленных веками знаний с помощью электронных технологий обогащает культуру и искусство новыми формами, жанрами, подходами и приемами, технологиями скрещивания разных видов искусств, внедрением медиапрактик, сетевых форматов и коммуникаций. Осмысление этих процессов в теории запаздывает. Подчиняясь радикальным трансформациям, человечество не успевает осознать их возможности, результаты и последствия. Размываются духовные ценности, уходят в прошлое традиционные этические нормы и моральные ориентиры. Глобальная неустойчивость не способствует формированию индивидуальной и социальной идентификации. Хотелось бы верить, что «про-

¹ Мостицкая Н. Д. Праздник как моделирование процесса формирования культурной идентичности личности.

² Софронова Л. А. О проблемах идентичности // Культура сквозь призму идентичности. М.: Индрик, 2006. С. 8–9.

цесс идентификации можно рассматривать как диалектический процесс, отраженный в символическом языковом пространстве традиционных образцов культур, каковым, в частности, и является праздник»¹.

Система педагогического проектирования «формирует специалиста нового типа мышления – свободного, творческого, профессионально компетентного, конкурентоспособного, востребованного на рынке труда, легко адаптирующегося в непростой системе рыночных взаимоотношений, умеющего отстаивать свои позиции, способного ответить на вызовы времени. Готового думать, действовать, творить»². Фундаментальные ценности, заложенные в основы праздничной культуры, способны сохранить человека как уникальный феномен во Вселенной, при том что Человечество и сама Вселенная находятся в трансформационной, проективной фазе.

2.9. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ В ПОСЛЕВУЗОВСКИЙ ПЕРИОД

© Краснопольская М. Ю., 2022

Современный период развития нашего общества требует от преподавателя умения реализовать себя в профессиональной деятельности, а это значит проявлять в своей работе гибкость, инициативность, умение нестандартно мыслить.

Чрезвычайно важно в настоящее время наличие у преподавателя способности использовать накопленные знания для самостоятельного изучения новых явлений в искусстве, стремление к собственному творческому совершенствованию. Поэтому актуальной становится проблема нахождения путей повышения эффективности процесса развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств в послевузовский период.

На сегодняшний день в педагогической науке сложились определенные предпосылки решения этой проблемы. В фундаментальных исследованиях (А. С. Белкин, Н. В. Кузьмина, В. А. Слостенин, А. В. Усова и др.)

¹ Мостицкая Н. Д. Праздник как моделирование процесса формирования культурной идентичности личности.

² Литвинова М. В. Праздничный календарь... С. 173–174.

рассматриваются вопросы формирования личности преподавателя, развития его педагогических способностей и мастерства, совершенствования педагогической деятельности. Разработке профессиональных квалификационных характеристик педагогических работников посвящены труды Ю. С. Алферова, Ю. К. Бабанского, М. Е. Дуранова, Ю. С. Осовского, Г. Н. Серикова и др. Работы Ш. И. Ганелина, А. В. Запорожца и др. позволяют сделать вывод о многоаспектности подходов к трактовке понятия непрерывного профессионального развития. Достаточно широко освещены в научной литературе различные аспекты проблемы подготовки специалистов. Н. Б. Алексеева, М. И. Дьяченко, А. В. Запорожец, Э. Ф. Зеер, Л. А. Кандыбович, Е. А. Климов и другие исследовали особенности профессиональной деятельности различных специальностей, выявляли ее структуру, рассматривали вопросы, связанные с развитием профессиональной компетенции и личностных качеств специалистов.

Однако необходимо отметить, что большая часть работ посвящена системе вузовского образования педагогов. В то же время недостаточно исследована проблема развития профессиональной компетентности педагогов, учитывающая особенности профессиональной деятельности преподавателей, работающих в учебных заведениях различного типа.

Цель данного параграфа – раскрыть сущность и особенности процесса развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств.

Важную роль в нашей работе сыграли исследования А. В. Мудрика, А. Н. Сергеева, В. А. Сластенина и др. по теории общей и профессиональной педагогики; С. Я. Батышева, В. В. Журавлева, Н. В. Кузьмина и др. – по проблемам преемственности в профессиональной подготовке кадров; А. К. Марковой, Н. Г. Ярошенко и др. – по мотивации профессионального самосовершенствования преподавателей.

1. Структура и содержание понятия «профессиональная компетентность преподавателя детской школы искусств в послевузовский период»

На современном этапе образование рассматривается и как система, связанная с получением знаний, и как фактор, влияющий на сохранение и развитие национального самосознания.

Обучение в детских школах искусств ориентировано на свободный выбор и освоение учащимися дополнительных образовательных программ. Главной их целью является создание условий для реализации актуальных и потенциальных возможностей личности каждого учащегося, что обуславливает необходимость решения в комплексе следующих задач: развитие мотивации детей к познанию и творчеству, содействие личностному и профессиональному самоопределению учащихся, создание условий для адаптации воспитанников к жизни в обществе.

Главная роль в решении вышеперечисленных задач принадлежит преподавателю, который призван обеспечить учащихся новыми знаниями и умениями в избранном виде деятельности, а также содействовать развитию творческих способностей, формированию у них положительных ценностных ориентаций, потребности в самосовершенствовании. При этом сам преподаватель должен быть профессионалом высокого уровня, способным к эффективной реализации всех функций дополнительного образования в процессе педагогической деятельности, что в свою очередь выдвигает в разряд важных задач развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования.

Изучение научно-теоретической литературы по данной проблеме свидетельствует о том, что единого подхода к понятию *профессиональная компетентность* нет. Ряд авторов рассматривает ее как интегративную характеристику субъекта труда, включающую знания, умения и личностные качества, необходимые для выполнения определенного вида профессиональной деятельности, и отражающую уровень ее эффективности¹.

Другие же, характеризуя труд преподавателя, объясняют понятие *компетентность* через близкие по значению термины: *педагогическое мастерство, квалификация, профессионализм, профессиональная готовность*².

¹ Зеер Э. Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование: теоретико-методологический аспект. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 226 с.; Михалева Т. Г., Селезнева Н. А., Романкова Е. И. Квалификационные характеристики специалиста: Обзорн. инф. НИИ ВО. М.: Изд-во НИИ ВО, 1989; Введение в педагогическую деятельность : учеб. пособие для студентов педагогических вузов / А. С. Роботов, Т. В. Леонтьева, И. Т. Шапошникова и др. М.: Академия, 2000. 208 с.; Скоткин М. Н. Методология и методика педагогических исследований. М.: Педагогика, 1986. 152 с.

² Кудрявцев Т. В. Психология профессионального обучения и воспитания. М.: МЭИ, 1985; Мищенко А. И. Формирование профессиональной готовности учителя к реализации целостного педагогического процесса : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1992. 387 с.; Психология развивающейся личности / ред. А. В. Петровский. М.: Педагогика, 1987. 240 с.; Рогов Е. И. Указ. соч.; Харламов И. Ф. Педагогика: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1990. 575 с.

Анализ различных подходов к определению понятия *профессиональная компетентность* показывает, что несмотря на разницу во мнениях ученых оно всегда рассматривается в контексте профессиональной деятельности, понимается как важное новообразование личности, которое возникает в ходе освоения профессиональной деятельности. Нам более импонирует понимание профессиональной компетентности как сложного личностного образования, характеризующего профессионализм специалиста и выражающего его готовность к профессиональной деятельности.

С учетом вышеизложенного мы рассматриваем *профессиональную компетентность* как интегративное свойство личности специалиста, характеризующее его профессионализм и отражающее степень готовности к эффективной профессиональной деятельности. Принимая за основу данную трактовку, обратимся к определению понятия *профессиональная компетентность преподавателя детской школы искусств*, что требует дополнительного анализа структуры профессиональной компетентности и специфики профессиональной педагогической деятельности преподавателя детской школы искусств.

В научной литературе существуют различные подходы к решению вопроса о компонентном составе профессиональной компетентности. Так, Н. К. Сергеев¹ включает в состав профессиональной компетентности знания, умения, навыки, мотивационный и рефлексивный компоненты, способность к профессиональной адаптации и коммуникативные способности специалиста, характеризующие внутренний и внешний аспекты рассматриваемого понятия.

Э. Ф. Зеер в структуре профессиональной компетентности педагога выделяет знания, умения, профессионально значимые и личностные качества².

Психолого-педагогический анализ понятия *компетентность* показывает, что оно неразрывно связано с термином *профессиональная деятельность* и характеризует уровень освоения субъектом определенного вида деятельности, что в свою очередь является отражением степени готовности личности к осуществлению конкретной профессиональной деятельности. С уче-

¹ Сергеев Н. К. Непрерывное педагогическое образование, концепция и технологии учебно-научно-педагогических комплексов: монография. Волгоград: Перемена, 1997.

² Зеер Э. Ф. Указ. соч.

том данных положений нам представляется правомерным рассматривать структуру профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования на основе ее взаимосвязи с понятием *профессиональная готовность*. Анализ психолого-педагогических исследований по вопросу структуры профессиональной компетентности и профессиональной готовности педагога показывает, что большинство авторов включают в их состав в качестве неотъемлемых компонентов знания, умения и навыки, а также личностные характеристики специалиста. Опираясь на эти положения, мы считаем оправданным выделить в составе профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств три взаимосвязанных компонента: ориентационный, операционный и личностный, характеризующие соответственно теоретическую, практическую и нравственно-психологическую готовность к профессионально-педагогической деятельности.

Ориентационный компонент отражает информированность преподавателя о сущности и содержании осуществляемой педагогической деятельности, о требованиях к личности преподавателя, а также уровень знаний, необходимых для эффективной профессионально-педагогической деятельности (общепедагогических, методических, специально-предметных). Современный преподаватель должен хорошо ориентироваться в различных отраслях педагогической науки, иметь глубокие и прочные знания по предмету, который он преподаёт, знать его возможности для решения педагогических и культурных задач. Ему необходимо быть постоянно в курсе новых исследований, открытий, видеть ближние и дальние перспективы преподаваемой науки. Таким образом, данный компонент характеризует уровень теоретической готовности преподавателя к реализации избранного вида педагогической деятельности.

Операционный компонент профессиональной компетентности преподавателя составляют профессиональные умения, которыми он должен владеть для реализации функций дополнительного образования и обеспечения результативности педагогического процесса. При этом важно отметить, что необходимыми для осуществления педагогической деятельности преподавателя детской школы искусств являются не только общепедагогические и методические умения, но и умения, связанные с исполнительской, творческой деятельностью, что обусловлено спецификой труда педагога.

Данный компонент отражает степень практической готовности преподавателя к профессионально-педагогической деятельности.

Личностный компонент характеризует степень нравственно-психологической готовности преподавателя к профессиональной педагогической деятельности. Он отражает интерес преподавателя к избранному виду профессиональной деятельности, степень удовлетворенности ее результатами, уровень развития мотивации педагогической деятельности и участия в деятельности по самосовершенствованию, развитию своей профессиональной компетентности. Интерес к профессии выражается в положительном эмоциональном отношении к детям, родителям, педагогической деятельности, в стремлении к непрерывному саморазвитию, что является необходимым условием профессионального совершенствования.

Удовлетворенность результатами профессиональной деятельности выступает в качестве важного условия развития интереса к ней, что в свою очередь способствует повышению активности преподавателя в решении задач самосовершенствования, повышения уровня своей профессиональной компетентности. Неполная же удовлетворенность также может выступать стимулом процесса саморазвития. Невысокие результаты профессиональной деятельности побуждают педагога к анализу причин неудачи и поиску рациональных путей в своей работе.

Мотивационная сфера личности многогранна, значительное место в ней занимает мотивация профессиональной деятельности. Особую роль играют социально значимые мотивы профессиональной деятельности и самосовершенствования педагога. К социально ценным мотивам педагогической деятельности относятся чувство профессионального и гражданского долга, ответственность за воспитание детей, честное и добросовестное выполнение профессиональных функций (профессиональная честь), увлеченность предметом, удовлетворение от общения с детьми, осознание высокой миссии учителя; любовь к детям. Таким образом, личностный компонент характеризует нравственно-психологическую готовность преподавателя к педагогической деятельности.

Итак, ориентационный, операционный и личностный компоненты, находясь во взаимосвязи и взаимозависимости, обуславливают целостность структуры профессиональной компетентности как личностного об-

разования и определяют ее содержание, раскрывающееся на основе учета особенностей конкретного вида деятельности.

Педагогическая деятельность преподавателя детской школы искусств имеет свою специфику, которая детерминируется особенностями функционирования школы искусств, а также особенностями организации художественно-творческой деятельности учащихся. С учетом этого в качестве специфических особенностей профессиональной компетентности преподавателей детской школы искусств мы выделяем:

- направленность деятельности преподавателя на реализацию во взаимосвязи общепедагогических (воспитательной, образовательной, развивающей) и специфических (досуговой, рекреационной) функций;

- необходимость оптимального выбора методов и средств стимулирования активности учащихся в образовательном процессе, так как обучение в детской школе искусств не является обязательным, а строится на принципах добровольности, самостоятельности; при этом важно создание на занятиях благоприятной психологической атмосферы, способствующей развитию способностей каждого учащегося, а не только особо одаренных детей;

- ведущую роль личностного компонента компетентности, поскольку деятельность преподавателя школы искусств направлена на приобщение учащихся к искусству и поэтому требует заинтересованности самого преподавателя, проявления высокого уровня исполнительства, творчества в данном виде искусства.

Учет выделенных особенностей позволяет определить содержание понятия *профессиональная компетентность преподавателя детской школы искусств* по каждому компоненту:

1. Ориентационный – теоретическая готовность – включает знания: о сущности, структуре, особенностях педагогической деятельности; о функциях, целях, задачах дополнительного образования; об учащихся как объектах педагогического воздействия и субъектах педагогического взаимодействия; специальные знания, необходимые для осуществления профессионально-педагогической деятельности преподавателя детской школы искусств определенного профиля.

2. Операционный – практическая готовность – включает: общепедагогические умения (познавательные, конструктивные, коммуникативные, орга-

низаторские, информационные и др.); умения, обуславливающие успешность профессионального развития (умения анализировать педагогическую ситуацию, рефлексировать осуществленную деятельность, сравнивать достигнутые результаты с планируемой целью, оценивать их, вносить коррективы, обосновывать свои действия и др.); умения и навыки, отражающие специфику конкретной педагогической деятельности (умения формировать у учащихся потребность в полноценном общении с произведениями искусства на основе их адекватной эстетической оценки, умения и навыки самостоятельной творческой деятельности, исполнительские умения, умения анализировать произведения искусства, оценивать качество их исполнения учащимися, корректировать ошибки, стимулировать творчество учащихся и др.).

3. Личностный компонент – нравственно-психологическая готовность – включает: интерес к педагогической деятельности и развитию профессиональной компетентности; удовлетворенность результатами профессионально-педагогической и творческой деятельности; положительную, социально значимую мотивацию педагогической деятельности и деятельности по развитию профессиональной компетентности.

Таким образом, структура профессиональной компетентности включает три взаимосвязанных компонента: ориентационный (теоретическая готовность), операционный (практическая готовность), личностный (нравственно-психологическая готовность).

С учетом структуры, содержания и особенностей профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств мы определяем данное понятие как интегративное свойство личности, отражающее единство теоретической, практической и нравственно-психологической готовности педагога к профессиональной деятельности и включающее в себя совокупность психолого-педагогических, методических и специально-предметных знаний, общепедагогических и специальных профессионально-творческих, исполнительских умений и навыков, личностных характеристик, обеспечивающих эффективную педагогическую деятельность.

2. Сущность и особенности развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств

Психолого-педагогический анализ понятия *профессиональная компетентность* позволяет перейти к характеристике развития профессио-

нальной компетентности преподавателя детской школы искусств как педагогического процесса, что предполагает выявление его цели, задач, особенностей, этапов.

В отечественной науке вопрос о постоянном профессиональном совершенствовании мастерства педагога впервые был поставлен С. Т. Шацким в 1920-е гг.

В педагогической теории четко выделяется мысль о том, что профессионально-педагогический потенциал невозможно сформировать раз и навсегда. Вне обучения не может быть полноценного профессионального развития личности, так как обучение стимулирует, ведет за собой развитие. Эта идея прослеживается в работах отечественных и зарубежных ученых последних десятилетий – В. Д. Шадрикова, А. А. Вербицкого, С. Г. Молчанова, Г. Н. Серикова, Г. П. Щедровицкого, В. А. Черкасова, М. Н. Таланчука, А. Б. Ватса и др.

Проанализируем различные подходы к определению понятия *профессиональное развитие*. Существует несколько точек зрения. Так, Т. В. Кудрявцев понимает под профессиональным развитием процесс социализации, направленный на присвоение человеком различных аспектов мира труда, в частности, профессиональных ролей, профессиональной мотивации, профессиональных знаний и навыков¹. Э. Ф. Зеер рассматривает профессиональное развитие педагога как динамичный непрерывный процесс формирования его личности².

Г. М. Коджаспирова понимает профессиональное развитие как рост, становление профессионально значимых личностных качеств и способностей, профессиональных знаний, умений, активное качественное преобразование личностью своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности – творческой самореализации в профессии³.

С учетом вышесказанного мы рассматриваем развитие профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств как динамичный непрерывный процесс изменений личности преподавателя,

¹ Маркова А. К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя // Совет. педагогика. 1990. № 8. С. 82–88.

² Зеер Э. Ф. Указ. соч.

³ Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2000. 176 с.

осуществляющийся на основе присвоения профессиональных знаний, умений, освоения профессионального опыта, совершенствования профессионально важных личностных характеристик и направленный на повышение уровня готовности преподавателя к профессионально-педагогической деятельности. Сущность данного процесса заключается в освоении личностью профессиональных ролей на основе углубления необходимых знаний, умений, развития профессионально значимых личностных характеристик для обеспечения эффективной профессионально-педагогической деятельности.

В качестве движущей силы рассматриваемого процесса выступают противоречия, которые выделяются с учетом философских и психолого-педагогических положений: между растущими требованиями со стороны общества к качеству, эффективности деятельности детских школ искусств и наличным уровнем профессиональной компетентности преподавателей; между необходимостью профессионального самосовершенствования, порождаемой творческим характером педагогической деятельности преподавателя, и возможностями их осуществления; между постоянно возрастающими требованиями к уровню профессиональной компетентности преподавателя и имеющимися у него профессиональными знаниями и умениями.

В современных исследованиях рассматриваются различные аспекты профессионального развития. Так, И. А. Хоменко выделяет личностное и статусное становление, отмечая, что они неразрывно связаны между собой¹. Развивая данную точку зрения, Е. И. Рогов в личностном аспекте профессионального развития выделяет три направления: изменение всей системы деятельности, ее функций и иерархического строения; изменение личности субъекта, проявляющееся как во внешнем облике (моторике, речи, эмоциональности, формах общения), так и в формировании элементов профессионального самосознания; изменение соответствующих компонентов установки субъекта по отношению к объекту деятельности, что находит отражение в когнитивной, эмоциональной, практической сферах – в осознании своих реальных возможностей влияния на объект².

Статусный аспект профессионального становления характеризует этапы и стадии, которые проходит специалист в своем профессиональном

¹ Цит. по: Роботов А. С. Указ. соч.

² Рогов Е. И. Личность учителя: теория и практика. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 509 с.

развитии. Мы полностью согласны с данными учеными относительно двух взаимосвязанных аспектов профессионального развития (личностного и статусного) и выделяем три периода профессионального развития преподавателя детской школы искусств: довузовский, вузовский и послевузовский. Поскольку наша работа посвящена именно последнему периоду, нам представляется важным обозначить в нем стадии профессионального развития, характеризующие ступени профессионального роста специалиста: стадия профессиональной адаптации; индивидуализации; профессионализации.

На стадии профессиональной адаптации педагог приспосабливается к требованиям профессии, нормам и ценностям педагогической деятельности, выполняет функциональные обязанности преимущественно на репродуктивном уровне.

Стадия индивидуализации предполагает придание личностного смысла педагогическим ценностям. Преподаватель может использовать в педагогической практике новые подходы к решению профессионально-педагогических задач; происходит поиск наиболее оптимальных для данной личности способов выполнения профессиональных норм и требований, которые обуславливают формирование индивидуального стиля педагогической деятельности, и реализация преподавателем функциональных обязанностей на продуктивном уровне.

На стадии профессионализации происходит присвоение ценностей педагогической деятельности для личностного развития в реальной ситуации и жизненной перспективе; преподаватель творчески подходит к постановке и решению новых проблем, участвует в научно-исследовательской и инновационной деятельности, способен научно обоснованно оценивать ее результаты, передавать свой опыт другим педагогам.

Итак, в профессиональном развитии преподавателя детской школы искусств выделяются два взаимосвязанных аспекта (личностный и статусный), характеризующие изменения личности педагога и ступени его профессионального продвижения.

При определении цели развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств в послевузовский период мы руководствовались следующими философскими положениями. Любая целенаправленная деятельность человека предполагает наличие у него представ-

ления о ее результатах. Поэтому цель означает наличие осознанного представления конечного результата определенной деятельности.

Цель развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств определяется с учетом требований современного общества, специфики осуществления данного процесса в послевузовский период.

Мы выделяем в качестве цели развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств повышение уровня готовности к профессионально-педагогической деятельности.

Достижение цели развития профессиональной компетентности преподавателя в послевузовский период становится возможным, если основным средством является активная, различная по формам и содержанию его профессиональная деятельность.

Как и в любой другой деятельности, процесс развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств соизмеряется с результатом – повышением уровня готовности к профессионально-педагогической деятельности.

Развитие профессиональной компетентности преподавателя в послевузовский период имеет свои особенности. Одной из них, отражающей специфику профессионально-педагогической деятельности преподавателя детской школы искусств является максимальное сближение развития профессиональной компетентности с творческо-профессиональной, исполнительской деятельностью преподавателя. Это обусловлено тем, что деятельность преподавателя детской школы искусств имеет своей целью создание благоприятных условий для творческого развития личности каждого ученика, что в свою очередь предполагает совершенствование творческих, исполнительских способностей самого педагога. Исполнение перед учащимся произведения на высоком уровне в качестве образца – один из действенных стимулов, побуждающих учащихся к самосовершенствованию, но для этого преподаватель должен постоянно совершенствовать собственное исполнительское мастерство.

В качестве еще одной особенности развития профессиональной компетентности преподавателя выступает учет индивидуально-творческих возможностей личности. Характер профессиональной деятельности препода-

давателя детской школы искусств выдвигает требование постоянного повышения уровня компетентности, однако творческие способности сугубо индивидуальны, поэтому развитие профессиональной компетентности преподавателей должно осуществляться строго дифференцированно с учетом творческого потенциала каждого преподавателя.

Важной особенностью рассматриваемого процесса является вариативность его алгоритмов и программ с учетом специфики направлений художественного образования в широком смысле (изобразительного, музыкального, театрального, хореографического), что обуславливается тем, что профессиональная деятельность преподавателя, как и любая деятельность, опирается на положение об алгоритмичности и стохастичности. Вариативные, гибкие алгоритмы предполагают наличие не одной, а нескольких последовательностей действий, которые образуют логическую сеть, включающую различные пути реализации в зависимости от сочетания каких-либо условий¹.

Необходимо отметить еще одну особенность развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств. Поскольку обучение в детской школе искусств реализует в комплексе общепедагогические и специфические функции, преподаватель должен быть компетентным в организации таких видов деятельности детей, как досуговая и рекреационная. В отличие от других образовательных учреждений, детские школы искусств способствуют рациональной организации досуга и отдыха детей, приобщая их к миру искусства, обогащая их внутренний мир и расширяя возможности в использовании свободного времени. С учетом этого в качестве особенности развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств выделяется повышение значимости развития теоретической, практической и нравственно-психологической готовности педагога к реализации досуговой и рекреационной функций детской школы искусств.

Таким образом, сущность данного процесса заключается в освоении личностью профессиональных ролей на основе углубления необходимых знаний, умений и навыков, развития профессионально значимых личност-

¹ Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 168с.

ных качеств для обеспечения творческой самореализации в профессиональной деятельности.

Развитие профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств имеет следующие особенности:

- максимальное сближение развития профессиональной компетентности с творческо-профессиональной деятельностью преподавателя;
- учет индивидуально-творческих особенностей личности;
- вариативность алгоритмов и программ развития профессиональной компетентности преподавателя;
- повышение значимости развития теоретической, практической и нравственно-психологической готовности педагога к реализации досуговой и рекреационной функций детской школы искусств.

3. Структурно-содержательная модель развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования в послевузовский период

Возрастающие требования современного общества к повышению качества подготовки и переподготовки преподавателей детских школ искусств в условиях кардинальных изменений, происходящих в сфере образования, обуславливают необходимость повышения эффективности развития профессиональной компетентности преподавателя в послевузовский период. Одним из путей решения данной проблемы является разработка научно обоснованной модели данного процесса.

В методологии науки модель рассматривается как аналог (схема, структура, знаковая система) определенного фрагмента природной или социальной реальности, порождения человеческой культуры, концептуально-теоретического образования и т. п. – оригинала модели¹.

При моделировании процесса развития профессиональной компетентности преподавателей детской школы искусств в послевузовский период мы исходили из сущности понятия *профессиональная компетентность* и ее роли в профессиональном развитии преподавателей.

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Совет. энцикл., 1983. С. 382.

При этом под моделью развития профессиональной компетентности преподавателей дополнительного образования в послевузовский период мы понимаем аналог изучаемого процесса, используемый для описания и обоснования его структурных компонентов и их взаимосвязи.

С помощью этой модели обозначено формализованное отражение взаимодействия комплекса компонентов процесса развития профессиональной компетентности преподавателей детской школы искусств в послевузовский период. Данная модель включает факторный, процессуально-деятельностный, процессуально-содержательный компоненты. В отличие от других, предлагаемая модель связана не только с воздействием на личность преподавателя, но и с взаимодействием преподавателей и администрации детской школы искусств, с переводом субъект-объектных отношений в статус субъект-субъектных. Такой подход предполагает перевод объекта педагогических воздействий в статус субъекта; осуществляемая совместная деятельность в этом случае выступает как средство взаимодействия двух субъектов для достижения поставленной цели.

Важным аспектом изучаемого явления представляется анализ факторов, воздействующих на процесс профессионального развития преподавателей детской школы искусств.

Анализ педагогических исследований конца XX – начала XXI в.¹ позволяет выделить две группы факторов, влияющих на профессиональное развитие педагога в личностном и статусном аспекте.

К первой группе относят:

1. Саму профессиональную деятельность, которая побуждает развивать необходимые личностные качества как профессионально значимые.

Учитывая, что учащиеся поступают в детскую школу искусств добровольно, преподавателю необходимо создать благоприятные условия в своем классе, способствующие продуктивной деятельности учащегося, стимулирующие желание обучаться до самого выпуска, т. е.

¹ Гревцева Г. Я., Баликаева М. Б. Развитие профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе непрерывного образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2018. Т. 10, № 1. С. 55–62; Котлярова И. О. Теоретические основы личностно ориентированного повышения профессионально-педагогической квалификации работников образования: дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск: ЧИДПОПР, 1999. 340 с.; Поляков В. А. Технология карьеры. М.: Просвещение, 1995. 198 с.; Роботов А. С. Указ. соч.

в течение 5–8 лет. Ведущей формой организации в детской школе искусств являются индивидуальные занятия, в процессе которых два раза в неделю преподаватель работает в классе один на один с учеником, поэтому он должен уметь управлять своими эмоциями, настроением, голосом, мимикой и пр., быть чутким и тактичным.

2. Способ вхождения в профессию.

Очень важно, чтобы молодой преподаватель не разочаровался в выбранной профессии, придя в детскую школу искусств. Поэтому значительную роль играет характер построения взаимоотношений администрации с молодыми преподавателями. Создание атмосферы взаимопонимания, поддержки становится необходимым для обеспечения их творческого развития. Учитывая творческий характер профессии преподавателя дополнительного образования, важно поддерживать каждое педагогическое, исполнительское начинание, при этом умело корректируя и направляя деятельность педагога.

3. Длительность пребывания в профессиональной деятельности (стаж).

Данный фактор окажет положительное влияние в том случае, если преподаватель будет восприимчив к освоению нового опыта и не окажется во власти стереотипов.

Вторая группа факторов, влияющих на статусное становление педагога, включает:

1. Индивидуальные особенности педагога.

Каждый из нас обладает определенным набором свойств, либо обусловленных биологически, либо приобретенных в процессе обучения. Склонность к той или иной деятельности, а также качества, необходимые для ее осуществления, – вот что зачастую является определяющим для получения эффективного результата. Для того чтобы преподаватель дополнительного образования состоялся, ему необходимо обладать исполнительским мастерством, проявлять интерес к самим учащимся, к творчеству и быть коммуникативным, добросовестным, ответственным.

2. Потребность общества в специалистах определенных профессий и определенного уровня квалификации.

Современная ситуация на рынке образования характеризуется спросом на образовательные услуги. Педагогическая деятельность преподавателя детской школы искусств может

быть самой востребованной в ближайшие годы, потому что эти учреждения не только выполняют функции широкого художественно-эстетического просвещения и воспитания детей, но и реализуют социально-адаптационную, досуговую и рекреационную функции, что при занятости родителей приобретает особое значение, поскольку обеспечивает педагогическое руководство занятиями детей в свободное от школы время. Кроме того, деятельность детской школы искусств создает возможность раннего выявления таланта и его органичного профессионального становления.

3. Близлежащие возможности, т. е. те ресурсы, которыми обладает человек при выборе профессии: реальное знание о будущей работе, определенный уровень знаний, необходимый для данной профессии.

Учет вышеназванных факторов позволяет осуществлять процесс развития профессиональной компетентности преподавателей детской школы искусств на научной основе и вносить необходимые коррективы в его содержание, методы и формы.

Процессуально-деятельностный компонент разрабатываемой модели характеризует деятельность преподавателей и администрации детской школы искусств по развитию профессиональной компетентности педагогов с учетом стадий профессионального развития и этапов развития профессиональной компетентности преподавателей, выявляемых на основе диагностики.

Субъектом деятельности в развитии профессиональной компетентности преподавателей детской школы искусств в послевузовский период выступает администрация, а объектом – преподаватель, который, однако, занимает позицию не пассивного, а активного участника осуществляемого процесса. При развитии профессиональной компетентности преподавателей детской школы искусств необходимо учитывать, что в процессе педагогической деятельности педагог должен реализовывать общепедагогические и специфические функции. Оптимального результата возможно достигнуть в том случае, если управление будет построено на взаимодействии, сотрудничестве администрации и преподавателей, направленном на гармоническое развитие преподавателей, создание условий для их саморазвития.

Деятельность администрации и педагогов по развитию профессиональной компетентности преподавателей детской школы искусств должна осуществляться с учетом стадий профессионального развития и этапов реализуемого процесса.

Осуществление диагностики в процессе развития профессиональной компетентности преподавателей способствует получению объективной информации и позволяет определить содержание, методы, средства и формы работы с учетом индивидуальных характеристик преподавателей.

Процессуально-содержательный компонент характеризует развитие профессиональной компетентности преподавателя как педагогический процесс. В его структуру входят целевой, содержательный, организационно-деятельностный и результативный блоки, соответствующие структуре педагогического процесса, включающей цель, задачи, содержание, методы, средства, формы и результат. Каждый из этих компонентов выполняет свою функцию. Цель педагогического процесса определяет конечный результат педагогического взаимодействия; в задачах конкретизируется общая цель педагогической деятельности; содержание отражает накопленный опыт, который позволяет достигнуть поставленную цель согласно выбранным направлениям; методы и средства служат для передачи и воспроизведения содержания; формы, объединяя остальные компоненты процесса, обуславливают деятельность участников педагогического процесса.

Итак, мы рассмотрели основные компоненты структурно-содержательной модели процесса развития профессиональной компетентности преподавателей дополнительного образования. Графически данную модель можно представить следующим образом (рис. 2.7).

Успешное функционирование предложенной структурно-содержательной модели развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования в послевузовский период зависит от реализации комплекса организационно-педагогических условий.

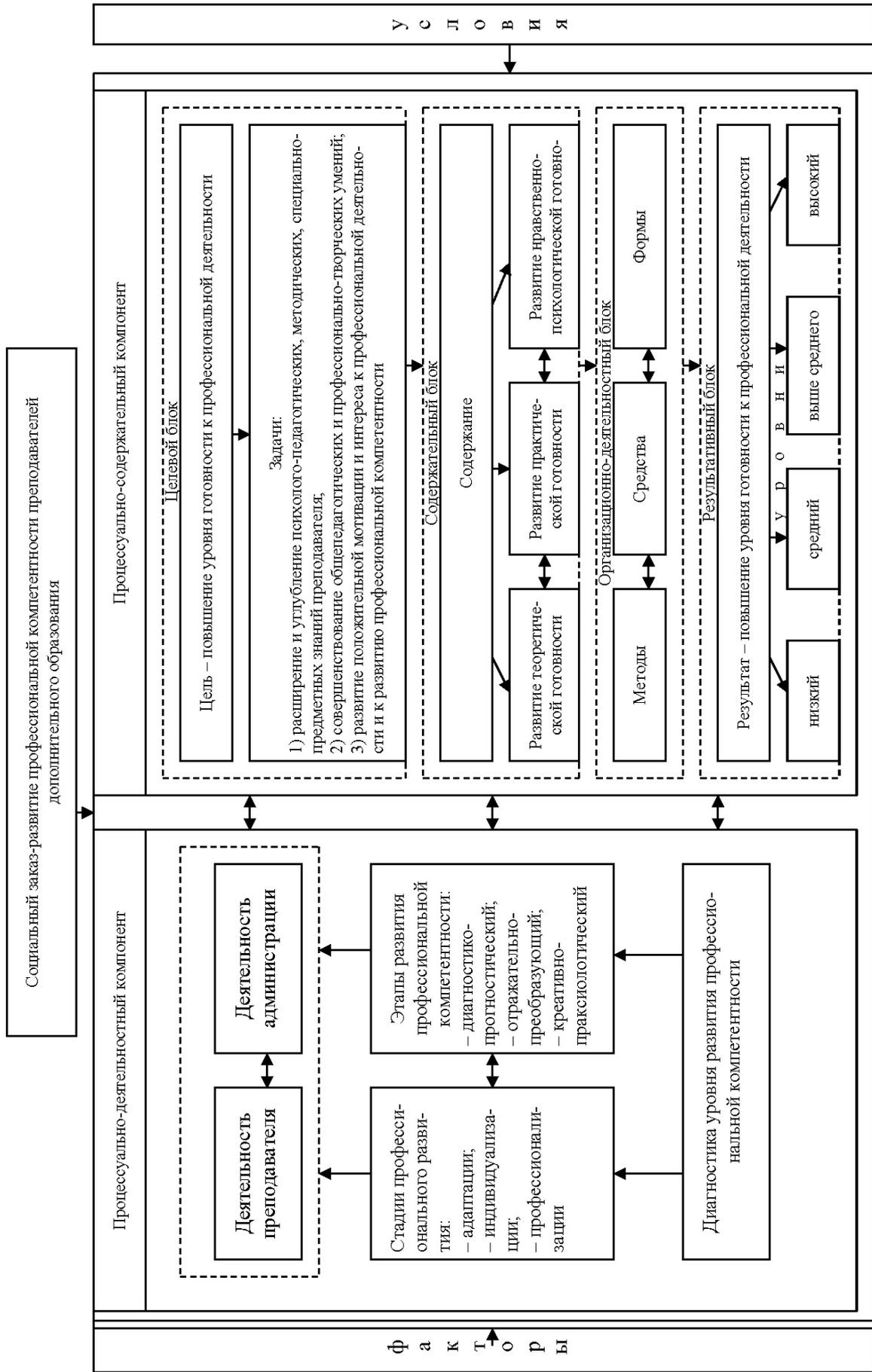

Рис. 2.7. Структурно-содержательная модель развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования в послевузовский период

В качестве организационно-педагогических условий, способствующих повышению эффективности развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования в послевузовский период, можно выделить следующие: реализацию партисипативного управления в процессе развития профессиональной компетентности; обеспечение преемственности этапов развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования; разработку и реализацию комплексной программы развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования в послевузовский период.

Важным условием, обеспечивающим успешность реализации структурно-содержательной модели развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования в послевузовский период, является применение алгоритма партисипативного управления исследуемым процессом.

Партисипативность позволяет преподавателю не только принять поставленную администрацией задачу по развитию профессиональной компетентности, но и самостоятельно определить промежуточные цели и способы их достижения, т. е. построить план деятельности по развитию профессиональной компетентности. Данная деятельность может быть представлена в виде алгоритма. Однако следует отметить что деятельность преподавателя по развитию своей профессиональной компетентности полностью алгоритмизировать нельзя, так как невозможно заранее предусмотреть всех условий и их сочетаний, которые могут встретиться педагогу в процессе его профессионального развития. Но при решении типических педагогических задач становится возможным алгоритмизировать и алгоритмически описать деятельность по управлению данным процессом.

Разработанный алгоритм партисипативного управления развитием профессиональной компетентности включает в себя: постановку цели, анализ и коррекцию цели, разработку средств достижения цели преподавателем, личностное восприятие цели (контроль и совместное достижение прогнозируемого результата), что позволяет обеспечить эффективность развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования в послевузовский период.

Графически алгоритм партисипативного управления развитием профессиональной компетентности преподавателей детской школы искусств в послевузовский период можно представить следующим образом (рис. 2.8).

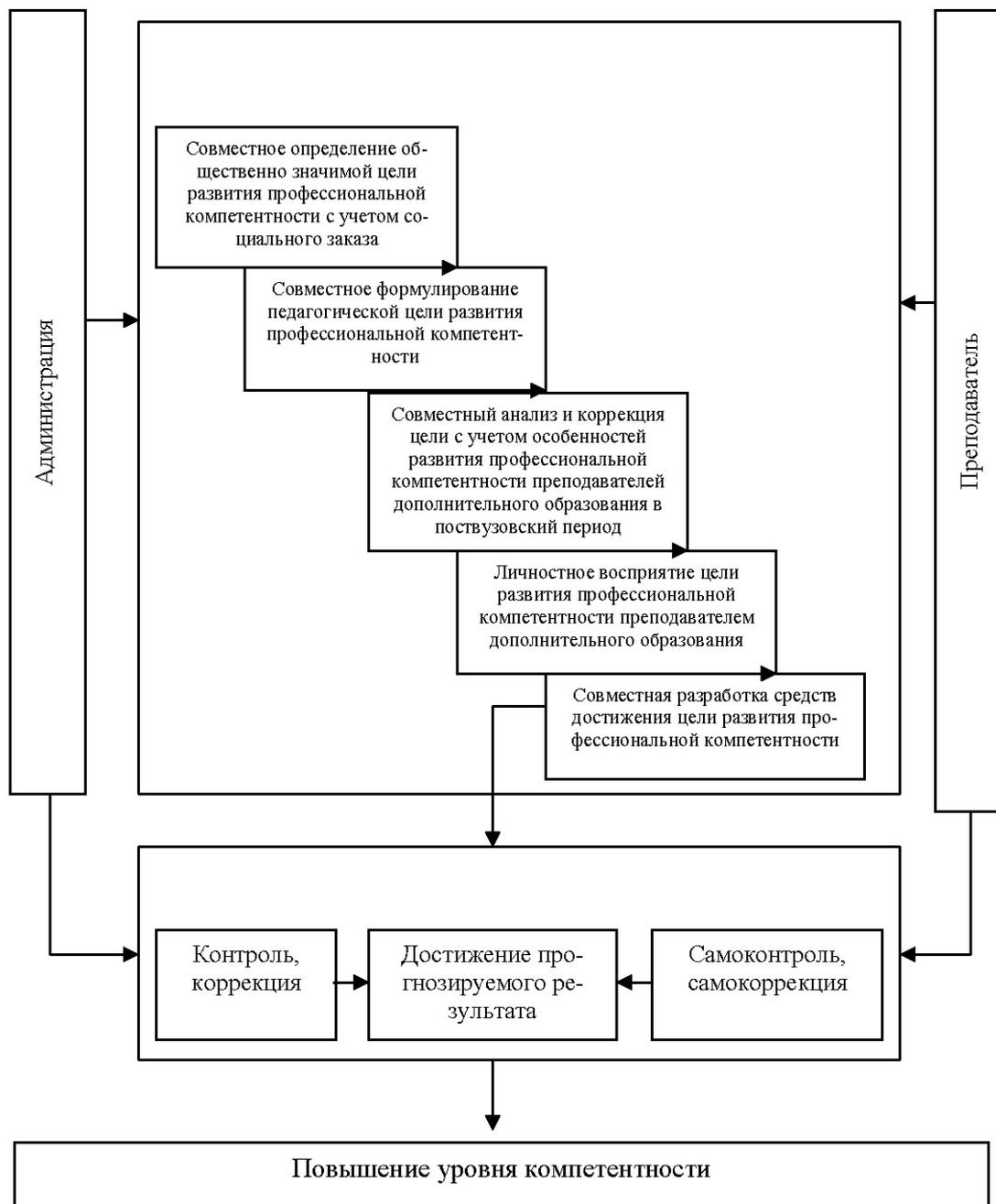

Рис. 2.8. Алгоритм партисипативного управления в процессе развития профессиональной компетентности

Вторым важным условием, обеспечивающим успешное развитие профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования в послевузовский период, является обеспечение преемственности этапов развития профессиональной компетентности.

Нами выделены следующие этапы развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств в послевузовский период: диагностико-прогностический (подготовительный), отражательно-преобразующий (процессуальный), креативно-практикологический (результативный). Обеспечение преемственности этапов развития профессиональной компетентности дает возможность постепенного включения преподавателей в деятельность по развитию профессиональной компетентности. Важно, чтобы преподаватель, осваивая сложные виды профессиональной деятельности, совершенствовал свою компетентность поэтапно: от репродуктивного уровня к творческому, через отражательно-преобразующий. Не менее важным организационно-педагогическим условием развития профессиональной компетентности, на наш взгляд, является разработка комплексной программы развития профессиональной компетентности.

Учитывая, что в структуру профессиональной компетентности входят ориентационный, операционный, личностный компоненты, программа развития профессиональной компетентности предполагает совершенствование знаний, умений и личностных характеристик преподавателя.

Данная программа призвана формировать потребность у преподавателя работать над собой и должна соответствовать его индивидуальным особенностям.

Теоретическая подготовка должна включать в себя изучение научной, методической литературы, посещение уроков ведущих преподавателей, курсов повышения квалификации, целенаправленную работу над темой самообразования.

Развитию профессиональных умений будут способствовать открытые мероприятия, участие в конкурсах, олимпиадах, поскольку именно здесь можно проверить себя, отработать практические действия.

Необходимо помнить, что развитие профессиональной компетентности находится в прямой зависимости от мотивов, от того значения, какое преподаватель придает данной деятельности.

При рассмотрении проблемы развития профессиональной компетентности преподавателя мы выделяем стратегическую характеристику мотива (основу которого составляет механизм ответственности личности за свои действия, поступки, поведение) как регулятора поведения личности, дающего возможность моделировать стратегию развития профессиональной компетентности. Мотив в этом случае выступает как социально-нравственная характеристика личности преподавателя детской школы искусств.

С точки зрения развития профессиональной компетентности мотивация не исчерпывается функцией побуждения активности личности преподавателя в познавательной деятельности, а охватывает весь процесс его профессионального развития. Наличие профессиональной мотивации предполагает, что преподаватель детской школы искусств становится активным субъектом своей профессиональной деятельности.

Именно профессиональная мотивация оказывается системообразующим компонентом структуры профессиональной компетентности и в значительной степени влияет на ее развитие, способствует совершенствованию преподавателя как субъекта труда в рамках структурного подразделения.

Таким образом, комплексная программа содействует активизации процесса развития профессиональной компетентности, переводит преподавателя в позицию субъекта деятельности, побуждает его эффективно выполнять профессиональные функции и осуществлять регуляцию профессиональной деятельности.

Разработанная структурно-содержательная модель будет способствовать совершенствованию процесса развития профессиональной компетентности каждого преподавателя детской школы искусств.

По результатам проделанной работы были сделаны следующие общие выводы:

1. Актуальность проблемы развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств обусловлена повышением требований общества и государства к качеству переподготовки педагогических кадров с учетом новых тенденций в развитии художественного образования.

2. Результаты анализа философской психолого-педагогической литературы позволили рассмотреть понятие *профессиональная компетентность преподавателя детской школы искусств* как интегративное свойство личности, включающее в себя совокупность психолого-педагогических, методических, специально-предметных знаний, общепедагогических и специальных профессионально-творческих, исполнительских умений и навыков, личностных характеристик, обеспечивающих эффективную педагогическую деятельность. Структура профессиональной компетентности складывается из трех взаимосвязанных компонентов: ориентационный (теоретическая готовность), операционный (практическая готовность), личностный (нравственно-психологическая готовность).

3. Развитие профессиональной компетентности – динамичный, непрерывный процесс изменений личности преподавателя, осуществляющийся на основе присвоения профессиональных знаний, умений и навыков, освоения профессионального опыта, совершенствования профессионально-важных личностных характеристик и направленный на повышение уровня готовности преподавателя к профессионально-педагогической деятельности.

4. Развитие профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств имеет следующие особенности:

- максимальное сближение развития профессиональной компетентности с творческо-профессиональной деятельностью преподавателя;
- учет индивидуально-творческих особенностей личности;
- вариативность алгоритмов и программ развития профессиональной компетентности преподавателя;
- повышение значимости развития теоретической, практической и нравственно-психологической готовности педагога к реализации досуговой и рекреационной функций дополнительного образования.

5. Разработанная структурно-содержательная модель развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств в послевузовский период включает несколько взаимосвязанных компонентов: процессуально-деятельностный, характеризующий взаимосвязь деятельности преподавателей и администрации, стадии профессионального развития и этапы развития профессиональной компетентности; процессу-

ально-содержательный, раскрывающий цель, задачи, содержание, методы, средства и результат рассматриваемого процесса; компонент факторов, влияющих на профессиональное развитие педагогов, и компонент условий эффективного функционирования предложенной модели.

Данная модель связана не только с воздействием на личность преподавателя в процессе развития его профессиональной компетентности, но и с взаимодействием преподавателей и администрации детской школы искусств, с переводом субъект-объектных отношений в статус субъект-субъектных.

2.10. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛИЗАЦИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ

© Кособуцкая Н. Ю., 2022

Практически во всех сферах интеллектуального, эстетического развития феномены образования являются ведущими в трансформационной природе современного общества, актуальными в осмыслении специфики современной социокультурной ситуации: «информационная революция и процессы глобализации»¹; «радикальная переоценка ценностей, универсализация культуры, глобальный социокультурный кризис»²; «культурное перепутье, инновационность и информационная перегруженность постиндустриальной эпохи»³.

Нельзя отрицать значимость указанных черт и процессов: и глобализация, и универсализация, и пересмотр ценностных ориентиров, и революционные изменения в сфере хранения и переработки информации – всё это ставит *вопросы* о горизонтали дальнейшего развития человечества, о вертикали адекватности вменяющимся условиям идентичности, о поиске оснований социокультурного бытия и образования. Обозначим собственное представление проблемы.

¹ Андреева Е. В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности российской цивилизации : дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 162 с.

² Копсерегинова А. А. Культурное наследие: философские аспекты анализа дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2008. 184 с.

³ Каменский С. Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Екатеринбург, 2009. 24 с.

Приоритетной формой, определяющей реконструкцию художественного изменения бытия, считаем модернизационный сценарий актуализации. Под актуализацией духовного бытия предлагаем понимать обновление высшей субстанции общественного сознания, интегрирование ее в современное культурное пространство с проявлением аксиологических параметров и гносеологических функций. Модернизационный – подразумевает установку на активное преобразовательное использование культурного ресурса, адаптацию и модификацию его в условиях современного культурного пространства; базируется на использовании следующих методов:

- реконструкция (процесс восстановления утраченной целостности объекта или отдельных его элементов);
- ревитализация (восстановление утраченных содержательно-функциональных характеристик объекта и их модернизация с целью реинтеграции данного объекта в новую среду бытования);
- реновация – процесс улучшения структуры объекта без её принципиального изменения (замена отдельных элементов объекта на более современные, эффективные и пр.);
- моделирование и конструирование (построение модели – копии оригинального объекта).

В рамках модернизационного сценария актуализации культуры общественного сознания с помощью хореографического искусства и хореографического образования преломление его к актуальным условиям существования, встраивание в контекст современного социума осуществляется главным образом с использованием следующих методов:

- реконструкция (восстановление утраченных элементов на основе документальных данных и свидетельств и пр.);
- реновация (интерпретация, импровизация и пр.).

Специфика актуализации культуры общественного сознания проявляется в следующем.

В системной, комплексной направленности актуализации, осуществляемой применительно ко всем направлениям хореографического искусства и во всех направлениях хореографического образования. Это позволяет получить представление об основах, специфике, потенциале маршрута модернистической реализации.

В оптимизации единства ирреальной и актуальной действительности культуры общественного сознания, сохранения и актуализации потенциальных инверсий модернизационного сценария, адаптации к условиям современного социокультурного образовательного пространства¹.

Общественное сознание – это характерная для людей конкретного общества совокупность идей, теорий, взглядов, представлений, чувств, верований, эмоций, настроений, в которых отражаются определенные стороны общественной жизни.

Особенности общественного сознания:

1. Относительный характер: возможно отставание общественного сознания от обществ бытия (традиции); идеи и взгляды могут опережать реальные условия (мечты).

2. Преемственность — сохранение лучшего и полезного, что было в старом обществе.

3. Воздействие общепринятого сознания на всю жизнь общества – проявляется через деятельность людей.

Общественное сознание и индивидуальное сознание постоянно взаимодействуют.

Влияние общественного сознания на индивида через обучение, воспитание, отношения с другими людьми (избирательное отношение) также актуально, как исходящая от индивида мысль. Она может стать общественным достоянием и убеждениями, стать нормой для других людей. Самая глобальная коммуникативная субъект-объектная общность – это культурное пространство.

Культура, с позиции социолога культуры Б. Ерасова, прежде всего есть система духовного производства, охватывает создание, хранение, распространение и потребление духовных ценностей, взглядов, знаний и ориентации².

Культура понимается как универсальный способ совершенствования мира и человека, как система последовательных прогрессивных преобразований, которые проходит человечество в процессе своего исторического развития.

¹ Кособуцкая Н. Ю. Актуализация культурного наследия в пространстве народной сценической хореографии : монография. Челябинск : ЧГИК, 2020. 172 с.

² Ерасов Б. С. Социальная культурология : учеб. для студентов высш. учеб. заведений. Изд. 3, доп. и перераб. М. : Аспект Пресс, 2000. С. 47.

В рамках ценностного подхода, представителями которого являются П. Рикёр, Н. Чавчавадзе, М. Ешич и др., культура – система ценностей, воплощенные ценности¹, исторически изменяющаяся в процесс общественного развития система производства духовных ценностей, их хранения, распределения и потребления, система, обеспечивающая на каждом этапе развития человечества определенное, дифференцированное, соответствующее конкретно-историческим социальным условиям духовное (интеллектуальное, эмоциональное, нравственное) формирование людей как деятельных членов общества и удовлетворение их духовных потребностей².

Одной из основных частей культуры человечества является искусство. Оно формирует в обществе эстетическое сознание, любовь к прекрасному. С нашей точки зрения, искусство – одна из форм общественного сознания, составляющая часть культуры человечества, это мастерски подготовленная и организованная для передачи информация: зрителю или слушателю – посредством графики (изобразительное искусство), музыки, танца или совокупностью этих средств, преобразованных в театр, балет, оперу, одним словом, невербальное художественное произведение (художественную верификацию); обучающемуся – посредством профессионального хореографического образования.

Самобытная творческая деятельность, отображающая искусство пластического сочинения и подчиненная закономерностям развития культуры общества, – это хореографический вид вдохновенного производства, хореография.

Термин «хореография» с конца XIX – начала XX в. обозначает танцевальное искусство в целом, причем понятие включает в себя сочинение танца³; точнее, сочинение, воспроизведение, фиксацию и передачу движений танца от «учителя» к «ученику», от постановщика к исполнителю, от исполнителя к зрителю, любому иному созерцателю или слушателю.

Хореография, как одна из выразительных представительниц искусства, являясь частью искусственной природы человечества – культуры, всегда адресована главному субъекту, человеку, и не существует вне живой связи с ним. Поэтому хореография для постижения своего сущностно-

¹ Чавчавадзе Н. З. Искусство и ценности. Тбилиси, 1984. 171 с.

² Каган М. С. Философия культуры : учеб. пособие. СПб., 1990. 415 с.

³ Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 481.

го предмета нуждается в понимании, т. е. обретении целостной интуитивно-смысловой причастности субъекта к постигаемому явлению.

В хореографии первичному пониманию предшествует созерцание, которое, вторя впечатлению и направляя его к объяснению, в то же время корректируясь и тем и другим (*созерцанием, впечатлением, объяснением*), способствует постижению учения о способах толкования текстов, языка, символов, функций, механизмов и других результатов культуры или отдельных из этих параметров.

Хореография – это та область культуры, в рамках которой возможны исследовательские, аналитические работы и гипотетические действия, где поставленная проблема дает неожиданно потенциальные результаты экспликаций.

Когда новые реальности становятся доступными представлению в настоящем, прошлое включается в историческое понимание новым способом.

*Патрик Хаттон,
западноевропейский историк*¹

Среди видов искусства, оказывающих влияние на развитие художественно-творческих способностей, танец, пластика занимают особое место в связи с тем, что помимо духовного и эстетического развития здесь большую роль играет развитие физической сферы и сферы общения. Экспрессивные способы самовыражения и художественного общения, свойственные танцевальному искусству, выполняющие информационные, коммуникативные и регулятивные функции, стимулируют развитие способности к эмпатии, увеличивают, направляют и совершенствуют ассоциативные связи (Л. П. Печко)².

Выражение эмоциональных переживаний различными пластическими движениями зародилось еще на заре человечества. Процесс труда обнаружил значение ритма. Движения, подчиненные ритму, породили пляску, которая и является одним из наиболее ранних проявлений человеческой культуры³.

¹ Хаттон П. История как искусство памяти. СПб. : Владимир Даль, 2004. С. 378.

² Печко Л. П. Эстетическая культура и воспитание человека. М., 1991. 187 с.

³ Бахрушин Ю. А. История русского балета. СПб. : Лань : Планета музыки, 2009. С. 7.

Описание танцев мы можем встретить у Аристотеля, в трагедиях Эсхила, Софокла, Еврипида, в комедиях Аристофана. Ключевым понятием культуры Античности была калокагатия – гармония тела и духа, что делало человека подобным богам. В произведениях Платона «Государство» и «Законы» центральная роль в деле воспитания совершенных граждан отводилась музыкально-поэтическому и танцевальному творчеству, где музыке предназначалась центральная роль в познании сути бытия, в приближении к моральному совершенству.

Первые свидетельства о зарождении искусства хореографии идут из глубокой древности, когда танец выполнял определенную ритуальную функцию. Эта тенденция имела свое продолжение и развитие в культурах Древнего Египта и Древней Греции, тогда как в Древнем Риме танец уже начинает восприниматься как зрелище. Средневековье налагает на хореографическое искусство табу, хотя народный танец, невзирая на любые препятствия, продолжает свое развитие. Процесс возобновления искусства хореографии связан со временем Возрождения, но настоящее его развитие начинается в XVII в., когда во Франции была создана Королевская академия танца (1661).

В ряду искусств хореография занимает особое место, так как сочетает в себе выразительные средства почти всех существующих художественных культур, от древнейших – музыки, живописи, до новейших – фотографии и кинематографа. Хореографическое искусство соединяет в себе зрительные и слуховые ощущения, пластику человеческого тела, музыкальный ритм движений, декорированный, изобразительный фон организованного действия¹.

Искусство профессиональных русских плясунов и плясиц имело впоследствии решающее значение для развития русского балета; оно указывало ему единственно правильный путь национального самоопределения. Только строгое соблюдение художественных требований народа к танцу и сохранение различий в исполнении мужского и женского танцев, только непосредственная близость и тесная связь танцевального искусства с жизнью широких народных масс обеспечили русскому балету подлинный расцвет и способствовали отражению в хореографии передовых идей современности².

¹ Педагогические условия организации самостоятельного творчества : сб. науч. тр. Л., 1982. С. 145.

² Бахрушин Ю. А. История русского балета. С. 16.

Пляске была посвящена наука оркестика, составлявшая часть философских наук, которым обучалось юношество в гимназиях наряду с гимнастикой, поэзией и философией. До нас не дошли ее правила, и только Плутарх говорит, что она содержала следующие три части: теория движений, изучение поз и пантомима, т. е. выражение лицом (мимика) и руками (хирономия). Движения ног служат для передвижения тела в пространстве; поза соединяет все движения в пластическую форму; пантомима выражает общий смысл танца¹.

В толковом словаре феноменология танца раскрыта следующим образом: вид пространственно-временного искусствования, когда художественные образы создаются средствами эстетически значимых, ритмически систематизированных движений и поз, называется танцем, ряд таких движений определенного темпа и формы, исполняемых в такт музыкального произведения, передают образность танцевальной композиции².

Таким образом, пластические формации, пляска, танец, хореография, хореографическое искусство – это одни из невербальных форм индивидуального и коллективного сознания, образованные под влиянием природных и искусственных цивилизаций, отображающие художественные и духовные достижения общества. Они способны облагораживать сознание, формировать эстетические, нравственные позиции, определять путь к самосовершенствованию и самообразованию.

Хореографическое искусство развивается в рамках профессионального и самодеятельного творчества, совершенствуется в границах профессионального образования.

В нашей стране, как известно, функционируют две образовательные системы подготовки профессиональных кадров в области хореографии. Одну из них (систему искусства) составляют учебные заведения, готовящие кадры для профессиональной хореографии. Это хореографические училища, художественные вузы типа Московской и Санкт-Петербургской академий хореографии, РАТИ (ГИТИСа), Санкт-Петербургской консерватории. Другую (систему культуры) составляют учебные заведения, призванные готовить кадры руководителей для любительского хореографиче-

¹ Вашкевич Н. Н. История хореографии всех веков и народов. СПб. : Лань : Планета Музыки, 2009. С. 65.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. Екатеринбург : Урал-Советы (Веть), 1994. С. 685.

ского творчества. Это колледжи культуры, училища искусств, академии, институты, университеты культуры и искусств и их филиалы.

Перед этими двумя системами стоят принципиально разные цели и задачи. Каждая из них готовит своих специалистов. Обе системы работают по разным учебным планам. У них разные программы, разные методы подготовки профессиональных кадров. Наборы они осуществляют из абитуриентов своего профиля. Их выпускники имеют разные квалификации¹.

Но обе системы готовят специалистов хореографической культуры и искусства, в структуру которой входят следующие компоненты:

- культурная политика и организационная деятельность субъектов по управлению и регулированию процессами развития танцевальной культуры;
- хореографическое творчество субъектов по созданию и сохранению хореографических произведений;
- хореология (наука, изучающая все разновидности танца в динамике развития) и рефлексивная деятельность субъектов в области теории и истории создания, распространения произведений танцевального искусства;
- профессиональное и любительское хореографическое образование и педагогическая деятельность субъектов по трансляции универсального и специального межпоколенного опыта;
- институты художественной жизни (театры оперы и балета, музыкальные театры, концертные залы и иные территории и пространства) и маркетинговая деятельность субъектов по сохранению и распространению хореографических произведений².

Как видно из перечня структурных элементов хореографической культуры, главным является социальный субъект, т. е. квалифицированная компонентно-наполненная личность. От уровня его профессиональной квалификации, которая формируется системой хореографического образования, зависит успешность развития искусства танца и способы его презентации публике³.

Таким образом, образование является фундаментом, основанием для возведения всей хореографической культуры, «процесса, обеспечивающе-

¹ Бахрушин Ю. А. История русского балета. С. 52–55.

² Филановская Т. А. История хореографического образования в России : учеб. пособие. СПб. : Лань : Планета музыки, 2016. С. 10.

³ Там же. С. 11.

го ее (художественной культуры) успешное функционирование, – воспитание художников, публики, критиков, искусствоведов, организаторов художественной жизни», – считает М. С. Каган¹.

Связи, установленные между развитием хореографического искусства и хореографическим образованием, создают единую картину художественной жизни, позволяют подчеркнуть важную роль в духовной жизни российского общества, в сохранении духовно-нравственных ценностей².

Успешность развития танцевального искусства и способы его презентации публике зависят от уровня профессиональной компетентности специалистов и формируются системой хореографического образования³.

Система образования на хореографическом факультете ЧГИК носит унифицированный элитарный характер. Высота профессиональной степени профессорско-преподавательского состава соответствует обязательным педагогическим требованиям, где личный успешный опыт исполнительской, балетмейстерской деятельности является интенциональным (*намеренным*) критерием в передаче хореоискусствоведческой информации обучающейся аудитории.

Высокий уровень международного признания также является явным признаком элитарности. Выездные мероприятия фиксируют неподдельный интерес зарубежных специалистов к нашей культуре и образованию в области танцевального искусства. В международных экспедициях студенты представляют исключительный уровень квалификационного исполнения. Информационными хореографическими проспектами покоряют коллегийных партнеров иностранного образовательного представительства. Художественно-творческая (балетмейстерская и исполнительская) работа осуществляет не только положительную познавательную инерцию, она способствует формированию интереса к учебному процессу и самообразованию, потенциально расширяет круг коммуникативных художественных связей и отношений.

Субъектам студенческой аудитории ближнего и дальнего зарубежья предоставляется возможность осваивать образовательные программы направлений хореографического факультета ЧГИК, в дальнейшем успешно реализовывать свои профессиональные амбиции. Образование, полученное на факультете, позволяет состояться неожиданно-интересной идее, модернизировать раз-

¹ Каган М. С. Философия культуры. С. 27.

² Филановская Т. А. Указ. соч. С. 4–5.

³ Там же. С. 11.

личные социокультурные, экономические, наукотворческие проекты в пространстве развивающегося и прогрессирующего общества. Востребованность – это ключевое свойство к обоснованию содержаний компетентностной группы программ образовательного стандарта хореографического направления.

Наше элитарное образование ориентировано на престижную профессию, приносящую славу и материальный достаток. Учебный процесс интегрирован в профессиональную деятельность¹. Подразумевается выполнение профильного практикума (практической подготовки) в профессиональных организациях с использованием аксиологического рецепта, где исследование, изучение, анализ, апробация и трансляция – имманентные способы премьерных трудовых коммуникаций. Основными базовыми профильными учреждениями являются Челябинский государственный академический театр оперы и балета имени М. И. Глинки, государственный ансамбль танца «Урал» (Челябинская филармония), Челябинский театр современного танца (автономное муниципальное бюджетное учреждение). Ведущие профессиональные территории Уральского региона позволяют реализовать практическую подготовку по всем направлениям хореографических жанров и видов деятельности, это классический танец, народно-сценический танец, актуальные современные направления и иные возникающие синтеки, что привлекательно для нашего вуза. Коммуникативные взаимодействия с профессиональными учреждениями определяют степень проблемных вопросов, способствуют реструктуризации актуальных подходов в категории образования, изменяют взгляд на сущностные и содержательные объемы, модернизируют весь процесс образования согласно модулю социального *запроса*.

Элитарные учебные заведения сильны своими традициями. Нашему 50-летнему образованию свойствен *благородный модернизационный консерватизм*, выражающийся в отрицании всего того, что не прошло строгой проверки временем. Классические образцы хореографического репертуара содействуют формированию специалиста с совершенным художественно-эстетическим вкусом, развитой способностью к критическому мышлению, склонностью к экспериментальной проверке новых эстетических и стилевых тенденций в искусстве танца². Нами сформированы внутренние традиции: в постановке учебного процесса и научно-исследовательского движения, симво-

¹ Филановская Т. А. Указ. соч. С. 15–16.

² Там же.

лического практикума художественного мышления и балетмейстерской работы, осуществления педагогических канонов и инициатив в вопросах исполнительской культуры и эстетики коллективной презентации.

Исключительность хореографической культуры и искусства в образовании предполагает освоение нескольких квалификаций: хореограф (балетмейстер, постановщик, репетитор, исполнитель), преподаватель (преподаватель хореографических дисциплин, тренер, педагог-репетитор, педагог, исполнитель). Обратим внимание: исполнитель (танцовщик, артист балета, иллюстратор) прослеживается в обоих направлениях хореографического образования. Исполнительская деятельность основана на выработанных импульсах мышечной группы, ее моторика (мышечный навык), опираясь на рефлекторную функцию, способствует дидактической организации педагогического, постановочного процессов в хореографии и этот факт можно назвать константным. В процессе подготовки обучающиеся осваивают историю хореографического искусства, совмещая с методикой преподавания танца (классического, народного, русского, эстрадного, модерн-джаз, историко-бытового и современного бального, дуэтного), композицией постановки танца и искусством хореографа; сочетают этнографию народов нашей страны, образцы народной, классической и эстрадной хореографии с основами режиссуры, мастерства актера и сценическим оформлением танца.

Итак, исполнитель (танцовщик, артист балета). Основная профессиональная функция специальности – демонстрационно-эстетическая, позволяет декламировать аудитории (с помощью хореографического текста) и информировать ее о смысле происходящего в пространстве художественного произведения (со сцены, площадки, помоста и т. п.), тем самым формируя сознание зрителя. Умение искусно, движением пластической комбинации в заданной композиционной форме донести до восприятия истину исторического события или актуальность бессюжетного конфликта является хореографическим искусством в исполнении.

Например, психологический метод Блазиса был направлен на раскрытие душевных способностей танцовщика: «все движения танца, – утверждает он, – имеют физиопсихологические соответствия: ускорение или замедление движения выражают гнев, а грациозные, воздушные движения – радость». Ученица Блазиса Клодина Кукки вспоминала, что «благодаря ему, танец пе-

реставал быть гимнастикой, а превращался в интеллектуальное искусство». Выдающийся педагог и хореограф подчеркивал: «Настоящий танцовщик должен вносить в свои па как бы свет и тени. Никогда не забывайте соотносить выбор ваших па с характером танца, который вы исполняете...»¹

На каждом этапе формирования хореографического искусства предъявляются свои высокие требования к профессиональной исполнительской культуре. В любительских коллективах аналогично стремление к определенному результату. Нельзя упускать явления синкретичности в хореографии, как структурного момента, так и содержательной его части. Т. А. Филановская в своем исследовании четко определяет: классическое образование построено на эстетике красоты, гармонии, выразительности движения, актерской достоверности художественного образа... Не случайно многие направления в балете соответствовали законам драматического спектакля. И действительно, «в практику хореографического творчества прочно вошли новые понятия: «образ в танце», «поиск смысла и оправдания в танце»². Т. А. Филановская приводит в том числе суждения Д. Дидло, считавшего, что танец – это «целая поэма»³, и великого русского композитора Б. Астафьева: «...встраивая хореографическое произведение в современную эпоху, исполнитель призван высветить те грани смысла, на которые откликается зритель. Театр – живой организм и следовательно, интерпретировать вечные темы искусства с позиций сегодняшнего дня может исполнитель, владеющий индивидуальным стилем, неповторимой интонацией, осмысленностью исполнения каждого па»⁴.

Запрограммированное обращение к произведениям искусства хореографического жанра позволяет сформировать специализированный уровень знания и поведения, способствовать осознанию и адаптации материалов культуры и искусства в объект интеллектуального среза, подъема эстетической атмосферности, духовного взросления.

Каждое выражение танцовщика получает индивидуальный оттенок или художественную интерпретацию, которая зависит от личности исполнителя. Важно, чтобы артист балета был творческим человеком, умел с

¹ Цит. по: Филановская Т. А. История хореографического образования в России. С. 102–104.

² Там же.

³ Цит. по: Там же. С. 41.

⁴ Цит. по: Там же. С. 254.

помощью средств художественной выразительности передать своими движениями разные чувства и эмоции¹.

«Искусство – одна из специализированных сфер культуры, функционально решающая задачи интеллектуально-чувственного отображения бытия в художественных образах»².

Тот, кто прежде всего умеет трудиться, работать в составе коллектива в равной степени со всеми участниками процесса, подчиняться художественному замыслу хореографа, тем самым создавая настоящий спектакль, – это высокопрофессиональный исполнитель³.

Солисты балета Екатеринбургского театра оперы и балета, лауреаты Российской национальной театральной премии «Золотая маска», выпускники ЧГИК:

Исполнительское искусство – это не работа, это призвание. К сожалению, наш мир так устроен, что мы должны зарабатывать себе на жизнь. Но даже если у меня будет другая работа... <...> ...жизни вне искусства я себе не представляю.

Елена Воробьева⁴

Смех на сцене – это самое сложное, тут важно не переборщить, не кривляться, а играть так, чтобы зритель смеялся, растрогавшись от наивности, простоты персонажа. Одна из моих последних работ – Никез в «Тщетной предосторожности». В либретто о нем написано «дурачок», вот и попробуй так выстроить роль, чтобы улыбка сияла, чтобы образ получился светлым и радостным, по сути, нужно сыграть ребенка.

Игорь Бульцин⁵

Хореографическое творчество, как важный компонент современной культуры, является сферой непосредственного контакта личного творческого опыта молодых исполнителей с обширнейшим художественным и эстетическим опытом педагогов и постановщиков, накопленным в сфере

¹ Зайфферт Д. Педагогика и психология танца. Заметки хореографа / пер. с нем. В. Штакенберга. СПб. : Лань : Планета музыки, 2012. С. 102.

² Флиер А. Я. Некультурные функции культуры : очерки. Москва: МГУКИ, 2008. С. 209.

³ Зайфферт Д. Педагогика и психология танца... С. 29.

⁴ Прима Оперного театра Елена Воробьева: «Я никогда не мечтала о «Золотой маске» / И. Варкентин. URL: <https://66.ru/news/society/155789/>. Дата публикации: 23.04.2014.

⁵ Другой Меркуцио Игоря Бульцина. URL: <http://ufa-news.net/culture/2017/05/30/91203.html>. Дата публикации: 30.05.2017.

профессионального искусства. Данное обстоятельство объясняет значимость хореографического искусства. Культуролог А. Я. Флиер констатирует: «Художественное творчество, искусство представляет собой один из важнейших механизмов познания феномена человека и окружающего его мира, аккумуляции этого знания и социального опыта людей (прежде всего нравственного аспекта их взаимодействий), порождения и селекции специфических ценностных установок индивидуального и коллективного бытия людей и актуализации этих ценностей путем опредмечивания их в художественных образах»¹.

Только профессия хореографа способна тонко и чувственно передать изобразительное начало танцевального искусства. От уровня профессиональной квалификации хореографа, которая формируется системой хореографического образования, зависят успешность развития искусства танца и способы его презентации публике², что в свою очередь влияет на степень формирования общественного сознания, контекста интеллектуального оформления.

Кто же такой хореограф? Хореограф (балетмейстер, постановщик) – создатель танцевального произведения, в котором отображается запрограммированная идея, представленная в пластических образах и конструкциях; создатель хореографической материи, где движения и позы человеческого тела, поэтически осмысленные, графически организованные во времени и пространстве, составляют художественную систему ценностей, являются источником неслучайной рефлексии.

Хореографические постановки, «классические произведения (балетные спектакли, постановки народно-сценического танца) наделяют жизнь особым смыслом, нравственно облагораживают зрителя. Они рассчитаны на неоднократный просмотр³, что актуализирует формирование эстетики общественного сознания, интеллектуального взгляда на социокультурное пространство.

Профессиональная хореография имеет достаточно широкое поле деятельности. Функциональный и художественный объем процесса несколько насыщенней, чем компетентностные определения образовательной про-

¹ Флиер А. Я. Некультурные функции культуры. С. 211.

² Филановская Т. А. История хореографического образования в России. С. 11.

³ Там же. С. 9.

граммы по хореографии. Постановщик сегодня – настоящий управленец, он не только создает хореографические произведения, но и оптимизирует их реализацию, брендируя всю маршрутную линию от получения заказа и материальной поддержки на постановку до заполнения аудитории зрительного зала. *Либретто, сценарий, режиссура, сценография, дизайн костюма и декораций, режиссура музыки (если это фонограмма), работа с композитором, СМИ, коммуникации и рекламная кампания, оптимизация деятельности по реализации билетов и заполнению зрительных залов аудиторией – это нелегитимная обязанность профессии хореографа.*

Хореографу приходится заниматься разного рода деятельностью внутри профессии, он осуществляет несколько ее видов, от исполнителя-иллюстратора до педагога, педагога-репетитора и непосредственно балетмейстера-постановщика. Хореограф не может иначе развиваться, он совершенствуется сам, идеализирует исполнителей (часто приписывает потенциально выразительные возможности танцовщика к образу и наоборот), унифицирует танцевальное искусство, поддерживая уровень элитарности, тем самым «канонизируя» его.

Хореограф считывает информацию с собственных ощущений, «думает» телом. Это неслучайная фраза. На уроке, улавливая допущенную исполнителем ошибку, где биорефлекторная функция мышц тела проецирует сигнал в головной отдел мозга, реагирует сформулированным замечанием, оценка увиденного произведена, сработала аналитическая функция. Теоретическая основа педагогической дидактики реализуется на практике, в классе, путем систематического тренажа (экзерсиса, урока), где методы индивидуального, системного подходов, аналитические, адаптационные практики, а также методы целенаправленного отбора и смыслополагания являются неотъемлемым фундаментом хореографического образования.

Следующий уровень профессиональной квалификации хореографа тестируется в рамках постановочного периода балетного спектакля либо иной другой формы танцевального произведения. Основная задача балетмейстера на данном этапе – не допустить разрушения художественности произведения, особенно в момент его проецирования на зрителя (через иллюстрирование). Если работа с исполнителями была осуществлена квалифицированно, будет ли восприятие танцевальной композиции безукориз-

ненным? Уровень общественного сознания в аспекте культурного и искусственного опыта спроецирует шкалу ответного реагирования. Зритель будет в состоянии узнать именно то, что хотели выразить хореограф и танцовщики, но для этого он всего лишь ополчится на собственный опыт и сделает необходимые обобщения¹. Хореографическое образование способствует совершенному выполнению предшествующих задач в области духовного созидания общества, где профессиональная будущность балетмейстера будет во многом зависеть от применения им приемов культуросозидания, формирующих сознание личности в социуме.

Представим «унифицированную» квалификацию хореографа – педагог-репетитор. Рассмотрим некоторые особенности профессиональной деятельности. Например, на репетиции неверно выполненная поддержка разрушает в первую очередь технологию конструкции, затем графическую художественность «кадра». Состояние физического дискомфорта исполнителей считается как эстетическое нарушение обрабатываемой репетитором сцены хореографического спектакля, основа художественного образа в произведении нарушается. В данном примере – функция синхронного реагирования на ситуацию, слежение за методическим исполнением хореографического текста и его эстетической целостностью; одна из важнейших задач выполняемого репетиционного производства – это спецификация, свойственная органически организованной образованной личности педагога-репетитора, его компетентностному началу.

В пространстве хореографической деятельности совершенствуется хореографический текст любой танцевальной формы для обязательного дальнейшего его использования и демонстрации с целью обрушения на неоформленное культурой сознание общества потенциального «искусственного» объекта (от слова *искусство*).

Эта отдельная область творческого творения, которая наличествует в профессиональных и непрофессиональных пространствах, называется репетиторством. Оно определяет неукоснительное выполнение некоторых требований:

- знание основ педагогики и психологии хореографического искусства;
- владение стилевыми характеристиками разных видов танца;

¹ Зайфферт Д. Педагогика и психология танца. С. 102.

- владение музыкальной грамотностью;
- знание основ режиссуры балетного спектакля, законов драматургии, приемов сохранения исторического наследия и танцевального репертуара);
- умение применять индивидуальный подход в развитии профессионального роста исполнителей;
- владение речью как средством воздействия (через многообразие динамических оттенков, образное мобилизирующее сравнение).

Репетиционно-творческая атмосфера создается в пространстве хореографических классов, где организаторские способности и организационная динамика играют важную роль в деятельности репетитора. От их наличия зависит рациональное использование репетиционного времени, социальные и творческие условия эффективной работы исполнителей, охват вниманием всех участников репетиционного процесса, осуществление исполнителями общих и индивидуальных рекомендаций с учетом физической нагрузки до и после репетиций¹. На репетиции создается универсальный коммуникативный процесс. Только благодаря слаженному взаимодействию репетитора и исполнителя возникает возможность передачи «непосредственной» исполнительской манеры и хореографического стиля постановщика, что подчеркивает основную сюжетную линию в драматургии при создании балетного спектакля, которую считает зритель.

Основа художественного производства деятельности репетитора опирается на педагогические принципы: принцип последовательности, системности, неоднократного повтора, индивидуального подхода, перспективы и логического развития. Таким образом, репетиторство – это особый вид деятельности, основанный на многократном повторении танцевальной фразы, фрагмента, законченного произведения с целью раскрытия содержания танца, образа, сцены, всего хореографического произведения, не нарушая замысла постановщика². Репетитору необходимо обладать такими качествами, как воля, выдержанность, настойчивость, внимательность. От общей культуры, знаний и умений репетитора во многом зависит мировоззрение, моральные и эстетические принципы исполнительского коллектива³.

¹ Нарская Т. Б. Репетиционный процесс – особый вид практической деятельности хореографа : учеб.-метод. пособие. Челябинск : ЧГИК, 2019. С. 9–10.

² Там же. С. 14.

³ Филановская Т. А. История хореографического образования в России. С. 32.

Методические направления в репетиционном процессе связаны с дидактическими, организационно-коммуникативными, психолого-педагогическими принципами профессиональной хореографии и хореографическим образованием непосредственно.

Репетицию надо выстраивать так, чтобы новые движения укрепляли уже изученный материал. <...> Репетиционный урок – это урок, где у занимающихся надо обострять чувство, так как, исполняя движения, они в большей степени ощущают, чувствуют правильность занятого положения тела (корпуса, рук, ног, головы), а не думают об этом.

*Дитмар Зайфферт,
немецкий хореограф и режиссер¹*

У педагогики, как и у репетиционного процесса, как и у искусства танца, нет и не может быть законченной формулы, некоей последней степени совершенства. Жизнь определяет все новые и новые задачи. Педагогика должна быть гибкой, оставаясь при этом верной традициям, заветам и опыту, которые она впитала.

*Асаф Михайлович Мессерер,
артист балета, балетмейстер²*

Действительно, искусство танца имеет безграничные возможности и совершенства. Что касается образования, здесь важно не упустить момент, когда функции профессиональной деятельности начнут контанимировать с учебным процессом; не нарушить тонкую грань во взаимодействии, при этом обогащая обучающий процесс, а не вытесняя из сферы гносеологического универсума разумность в созидании, тем самым продолжить ориентир на актуальные профессиональные и социальные требования. Весьма важно не допустить замены одного другим, ориентируясь на разностороннее развитие деятельности.

Прошлый исполнительский опыт позволяет объективно реагировать на запросы профессиональных учреждений. Учитывая новые изменения в пространстве образовательных стандартов, мы интерпретируем весь набор дисциплинарных групп и комбинаций, детализируем сущностные, аксио-

¹ Зайфферт Д. Педагогика и психология танца. С. 45.

² Мессерер А. М. Танец, мысли, время. М. : Искусство, 1990. С. 238.

логические и гносеологические теории вводим необходимые партикулярные предикаты (схемы), используя метод подвижной герменевтики.

Неотъемлемой сопроводительной частью, со специальными маршрутами по дисциплинам с формами организационной, научно-исследовательской и прикладной деятельности, является практическая подготовка. На каждом образовательном этапе в программной нагрузке осуществляется практический процесс, определяющий достижение цели, решение и выполнение компетентностных задач, оформляющих профессиональный блок образования.

Этапированность практической подготовки распределяется по степени вхождения в специализацию и осуществляется с помощью следующих функций: на первом этапе образования – учебная, ознакомительная функции; на втором – фигуративная, исполнительская; на третьем – организационно-управленческая, деятельностная. Каждый этап образования подразумевает выполнение практической подготовки с использованием аксиологического рецепта, где исследование, изучение, анализ, апробация и трансляция являются имманентным способом премьерных профессиональных коммуникаций.

Образовательное учреждение применяет различные формы прохождения практической подготовки: индивидуальные, мелкогрупповые, групповые, коллективные. Использует обеспечение организационно-методической, преподавательской работы: методические, организационно-методические, научно-методические спецификации. Ведет изучение, анализ, оценку проблемного поля научной, проектной, преподавательской деятельности. Организует апробацию, выстраивая научно-исследовательские, организационно-управленческие, организационно-проектные стратификации. Изучает опыт проектирования и проведения художественно-творческих, проектных, презентационных, демонстрационных мероприятий, организует и проводит художественно-творческие, проектные, презентационные, демонстрационные мероприятия.

1) онлайн-проекты (методические разработки; актуальные формообразования, не являющиеся основными);

2) презентации, презентационные показы (выдвижение и обоснование художественных концепций на основе предпроектных исследований в области танцевального искусства);

3) проекты в формате грантов (концерты-лектории, демонстрационные показы, мастер-классы, художественно-творческие лаборатории).

Здесь важна контаминация теории и практики (прикладная часть образования), аккумулирующаяся синтетическим образом в образовательные программы и одновременно интегрирующаяся в просветительское поле зрительской аудитории. Осуществляется формирование общественного сознания, именно категории ментальности, которая бы соответствовала ценностным дефинициям культуры, в частном ее аспекте – искусству, отождествляющемся в сознании масс со способом проекции, т. е. переходом от рефлексии участников профессионального образовательного пространства в категориях исполнительства, преподавания, постановочного процесса к адаптации и восприятию зрительского умозаключения.

Процесс модернизации постоянен и бесконечен одновременно. Чтобы искусство было не только привлекательным, но и ревитализирующим для многих, прошлое интегрируется в современность через инновационные подходы, реконструктивный и реновационный методы модернизационного сценария, о котором мы писали ранее. Рассмотрим актуальные формы в профессионализации хореографического образования на примере хореографического факультета ЧГИК:

1) открытие новых направлений (хореографическая педагогика в спорте);

2) расширение коммуникативных отношений и связей (взаимодействие со школами искусств, учреждениями дополнительного образования в проблемный период взросления);

3) верификация форм (проекты, гранты);

4) репрезентация имеющегося контента.

Итак, первое. Популяризация современной хореографии, ее дифференцированное обоснование, синтез танцевальных и спортивных категорий в самостоятельном объекте определяет для нас закономерность создания профессионального образования в области хореографического искусства. Так, в 2022/23 учебном году на кафедре физической культуры хореографического факультета ЧГИК открыт **новый профиль «Хореографическая педагогика в спорте»**.

Области профессиональной деятельности, в которых выпускники, освоившие программу бакалавриата, могут осуществлять профессиональную деятельность: в сфере дополнительного образования детей и взрослых, профессионального образования и дополнительного профессионального образования, а также в сфере хореографического искусства в рамках обеспечения хореографической подготовки спортсменов и обучающихся. Выпускники могут осуществлять профессиональную деятельность в других областях и сферах профессиональной деятельности при условии соответствия уровня их образования и полученных компетенций требованиям к квалификации работника.

Направленность программы профиля «Хореографическая педагогика в спорте» соответствует потребностям рынка труда, научно-исследовательским и материально-техническим ресурсам вуза для построения оптимальной траектории формирования компетенций (результатов освоения программы).

Объектами профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, направления подготовки «Хореографическое искусство», профиль «Хореографическая педагогика в спорте», являются:

- образовательные организации, учреждения культуры и спорта, осуществляющие хореографическое сопровождение спортивной подготовки в соответствии с профессиональными стандартами «Тренер-преподаватель», «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»;
- организация и психолого-педагогическое сопровождение тренировочного процесса;
- организация, проведение и судейство соревнований по видам танцевального спорта;
- научные исследования в области эстетики и закономерности хореографического искусства в процессе осмысления организации движений человеческого тела;
- осуществление планирования, реализации, контроля, учета результатов хореографической подготовки, оценки качества исполнения индивидуальных и групповых соревновательных программ по танцевальным видам спорта лиц, проходящих спортивную подготовку;
- обучающиеся хореографическому искусству.

Основные целевые установки профиля «Хореографическая педагогика в спорте» по направлению подготовки «Хореографическое искусство» состоят в углубленной и качественной подготовке конкурентоспособных и компетентных профессионалов, обладающих высоким уровнем общей и профессиональной культуры, фундаментальными знаниями в области образования, науки, физической культуры, связанной с хореографическим искусством и способами его функционирования в обществе, в учреждениях сферы образования, культуры и спорта, способных и готовых к самостоятельной деятельности, востребованной обществом и государством.

Второе. Перспектива сотрудничества с подразделениями младшего и среднего профессионального звена и прочими категориями общеобразовательной сферы (в том числе социально незащищенная и имеющая ограничения по здоровью категория граждан – учащихся) на взаимовыгодных партнерских обязательствах (дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа для школ искусств). В рамках программы могут быть осуществлены мастер-классы, семинары, тематические проекты, концерты, спектакли (с участием представителей учреждений профессионального уровня – артистами, хореографами, руководителями и т. д.). Необходимо использовать принцип системности и последовательности, не исключая принципа ситуативно-тематической организации (приближение к реальным условиям общения, с отбором типичных и жизненно важных для данного контингента обучающихся или слушателей ситуаций и тем), сохраняя заявленную периодизацию с потенциалом цикличности и иной перспективы.

Готовится проектное соглашение с муниципальными бюджетными учреждениями дополнительного образования, школами искусств, направленное на работу с детьми в период хореографического вакуума (9–11 кл.). Учащиеся 15–17-летнего возраста составляют проблемное бесконтактное звено, что позволяет произвести приемлемые коммуникации компетентным субъектам хореографического искусства, между представителями предпрофессионального и профессионального образования.

Третье. Грантовая деятельность представлена на факультете программой «**Танцевально-просветительский десант “Танцы народов Челябинской области”**» – цикл мероприятий, в ходе которых участники узнают о культуре, традициях, обычаях народов, проживающих на Южном

Урале. Представители разных национальностей ближе знакомятся с культурой и историей друг друга. Проект предусматривает организацию и проведение образовательных мероприятий, конференций, мастер-классов, презентации лучших практик, подготовку и изготовление информационно-методических материалов, организацию освещения хода мероприятий и итогов в Интернете.

Основным инструментом является разъяснительная работа, проводимая в форме личного общения на местах с представителями разных национальностей, проживающих на территории Челябинской области, а также приезжающих к нам учиться и работать из стран СНГ и дальнего зарубежья. Во время мастер-классов, образовательных мероприятий, презентаций рассказывается об обычаях, культуре, традициях народов, проживающих на территории Челябинска и Челябинской области; демонстрируются элементы национальных культур (костюмы, музыкальные инструменты, блюда национальной кухни, предметы быта); совместно разучиваются танцы.

Наши предки оставили нам великую страну, и мы не имеем права потерять наше наследие. Отношения между народами в многонациональном обществе могут строиться только на принципах уважения и признания ценности и уникальности культуры, обычаев, традиций, присущих представителям разных национальностей. Уважая друг друга, мы становимся сильнее. Данное мероприятие – движущая сила объединения, консолидации разных народов Южного Урала. При проведении используются интерактивные формы взаимодействия с аудиторией, особенно с молодежью. Проект осуществляется в целях воспитания у молодежи и старшего поколения восприятия национальных культур народов, проживающих в Челябинске, формирования толерантности.

В условиях повышенного риска возникновения экстремизма необходимо вести профилактику налаживания отношений между народами, проживающими на территории Челябинска, остановить агрессивный национализм, религиозную нетерпимость, угрожающих единству, целостности России. Вопрос духовно-нравственного воспитания детей и молодежи – один из ключевых для родителей, общества и государством в целом. Важной задачей формирования личности является выработка активной жиз-

ненной позиции, сознательного отношения к общественному долгу, единству слова и дела, нетерпимости к отклонениям от норм нравственности. Изучая все лучшее, мы пытаемся воспитать физически здоровую душу, наполненную духовной энергией, интеллектуально развитую личность.

Предыдущие позиции профессиональной деятельности выпускников позволили сопоставить следующие типы задач: научно-исследовательскую; педагогическую (исполнительскую), балетмейстерско-постановочную (исполнительскую); организационно-управленческую. Две завершающие категории задач соотносятся с профессиональной моделью синтеза хореографического искусства и хореографического образования, вершиной хореографической константы – конкурсом исполнительского и балетмейстерского мастерства.

И четвертое. Хореографический факультет ЧГИК является основателем **Российского конкурса балетмейстерских работ**. Конкурс имеет достаточный опыт, профессиональную категорию, проводится традиционно раз в два года, осуществляется при поддержке Министерства культуры Челябинской области, Управления культуры Администрации города Челябинска, Челябинского государственного института культуры.

Участвующие хореографы – это студенты, профессиональные постановщики, руководители хореографических коллективов, творческие инициативные художники танцевального пространства. Выполняя задачи по развитию и повышению роли хореографического искусства в формировании эстетического и нравственного сознания современного общества, в рамках конкурса осуществляется поиск новых выразительных средств, иных композиционных форм хореографических произведений, инновационных технологий режиссуры, сценографии, оригинального замысла и решения. Потенциальные художники оформляют проблемные вопросы в хореографический предикат, тем самым побуждая внимание зрительской аудитории к участию в разрешении заявленного конфликта.

Конкурс балетмейстеров – убедительная платформа формирования профессионального исполнительского уровня, балетмейстерского постановочного навыка, закрепление знаний принципов педагогического, учебно-воспитательного и творческого процессов, актуальный прием профессионализации в образовании.

Современная художественная культура характеризуется прежде всего отсутствием выраженных границ социальной стратифицированности субкультурных явлений, определенным уровнем художественной эрудированности и приобщенности к национальным художественным ценностям практически всех членов сообщества, что в конечном счете повышает эффективность социально-интегративной функциональности искусства¹.

Таким образом, влияние интегративных процессов компетентностного профиля на индивидуума в период получения образования имманентно отождествляет коллективную субстанцию общественного сознания с областью культуросозидания и объективацией модернизационного сценария в пространстве хореографического искусства.

2.11. ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ МУЗЫКАНТА В УСЛОВИЯХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

© *Коробейникова Е. А., 2022*

Недавно сразу несколько госчиновников и общественных деятелей (заместитель Председателя Госдумы П. О. Толстой, секретарь Совета безопасности Н. П. Патрушев, председатель Ассоциации юристов России С. В. Степашин и др.) заявили о необходимости выхода России из Болонского процесса, эта инициатива была поддержана и главой Минобрнауки РФ В. Н. Фальковым, подтвердившим возможность и необходимость этого. Бывший министр культуры РФ М. Е. Швыдкой высказал противоположную точку зрения. Дискуссия в обществе набирает обороты, а вузы ждут очередных директив.

Перспектива отмены Болонской системы и порадовала, и озадачила, так как уже более десяти лет назад завершился непростой и трудоемкий процесс внедрения новых образовательных стандартов, произошла адаптация руководства, специалистов по УМР и преподавателей к новым программам, разработаны, доработаны и переработаны учебные планы и

¹ Флиер А. Я. Некультурные функции культуры. С. 217.

учебно-методические комплексы под различные вариации стандартов третьего поколения (3, 3+, и 3++) и т. д. Предприняв грандиозные усилия по внедрению целого пакета нововведений, любое образовательное учреждение может только сожалеть о потраченном времени. Кроме того, в вопросах реформирования образования сильна инерция: реформы запускаются с трудом, нередко сопровождаются внутренним сопротивлением участников процесса на местах. Поэтому системные изменения, связанные с внедрением Болонского процесса, и в профессиональном сообществе, и в массовом сознании воспринимались в свое время как нечто насильственное, не соответствующее потребностям ни преподавателей, ни студентов, ни общества.

Внедрение Болонской системы было совершенно невозможно без мощной информационной поддержки: выходили соответствующие научные и научно-популярные публикации, проводились конференции и обучающие семинары, издавались методические пособия и т. д. Одним из главных аргументов сторонников реформы образования была перспектива евроинтеграции, «открытость» образовательного пространства, академическая мобильность, признания в мировом сообществе российских дипломов, – все эти ожидания, соответствовавшие настроениям 1990-х – начала 2000-х гг., в нынешней политической ситуации оказались несостоятельными¹.

О Болонском процессе было написано и сказано много, с течением времени содержание и характер публикаций предсказуемо менялся: мощная информационная поддержка в начале пути, умеренный скептицизм в середине и преобладание острой критики в работах последних лет. Публикации можно условно разделить на тематические группы: характеристика Болонской системы в целом; анализ отдельных ее компонентов; проблемы адаптации к реформам конкретного учебного заведения; особенности документального обеспечения учебного процесса; особенности организации учебного процесса; специфика работы определенного направления подготовки; методика преподавания конкретной дисциплины в связи с образовательными реформами и т. д.

¹ Неровная Т. Е. Актуальные проблемы приема и обучения специалистов в современном вузе. Из опыта организации целевого набора // Музыкальное образование и наука. 2017. № 1 (6). С. 10, 11.

Авторы публикаций, как правило, являются либо сторонниками Болонского процесса, либо его антагонистами. Если первая группа подчеркивает необходимость дальнейшего развития отечественного образования в рамках Болонского процесса, то вторая – объединяет принципиальных противников европеизации. Отметим, что абсолютно во всех публикациях в той или иной степени присутствует критика Болонской системы как несоответствующей национальным традициям.

Отечественное высшее образование в сфере культуры и искусства – самобытное и многогранное явление. Сегодня вузы культуры и искусства – это уникальные учебные заведения, задающие тон культурной жизни своего региона. Выполняя свою главную задачу – подготовку высококвалифицированных кадров, вузы культуры становятся также неким гарантом сохранения народных традиций, развития различных сфер профессионального искусства, обновления современных форм культурной жизни, формирования вкусов и эстетических потребностей общества¹.

Вузы культуры осуществляют более широкий охват направлений подготовки и специальностей, нежели консерватории или институты искусств. Внедрение Болонской системы в вузах культуры имеет свои особенности. Без сомнения, бакалавриат вполне приемлем при подготовке библиотекарей, работников социально-культурной сферы. Абитуриент, выбирающий эти направления, в состоянии за четыре года освоить азы профессии. В то же время использование двухуровневой системы высшего образования вряд ли подойдет при подготовке художников, пианистов, вокалистов, артистов балета, т. е. представителей творческих профессий. Очевидно, что обучение этих специалистов должно было сохраниться в прежнем формате².

Музыкальное образование в вузе культуры по-своему уникально. Оно, с одной стороны, интегрировано в общевузовский процесс, а с другой – достаточно обособленно, консервативно и развивается в русле сложившихся отечественных традиций, представленных многоуровневой, трехступенчатой системой подготовки специалистов. Первое звено –

¹ Смирнов А. Н. Проблемы и перспективы развития вузов культуры и искусств в условиях Болонского процесса // Культура и образование. 2008. № 1. С. 59.

² Горлова И. И. Болонский процесс и российские вузы культуры // Вестник Университета Российской академии образования. 2007. № 2. С. 17.

музыкальная школа, школа искусств, соответствующие начальному этапу профессионального становления, первичному отбору будущих абитуриентов в ссузы и вузы искусств. Второе – училище (колледж) искусств, где в течение четырех лет обучения формируются основы будущего профессионализма. Третье звено – вуз. Именно здесь происходит финальная «огранка» мастерства. Именно поэтому в вузы искусств приходит подавляющее большинство выпускников колледжа.

Каждая образовательная ступень вполне соответствует определенным функциям, уровню профессиональных знаний и навыков, социальным ролям. Очевидно, что профессиональная подготовка человека искусства предполагает значительно более продолжительный цикл, чем шесть лет. Хороший исполнитель – это не только квалификация в дипломе, а прежде всего индивидуальная школа, которая формируется десятилетиями в общении с конкретными педагогами¹.

После внедрения стандартов 3-го поколения на программу бакалавриата стало возможно принимать студентов без среднего звена – колледжа, на основании аттестата о полном среднем образовании, результатов ЕГЭ и творческих испытаний по профилю. С одной стороны, это увеличило приток абитуриентов, что было необходимо в условиях демографической ямы начала 2010-х гг. С другой – резко сократило число поступающих в колледжи, тем самым как бы исключив их из традиционной образовательной триады.

Среднее звено (колледж) в отечественном музыкальном образовании – исторически сложившаяся структура со своими мощными педагогическими традициями, внушительной методической базой, серьезным кадровым потенциалом. Музыкальное образование и воспитание в колледже оптимально подготавливает как будущего абитуриента вуза, так и педагога начального звена (музыкальные и общеобразовательные школы, дошкольные учреждения, учреждения социально-культурной направленности: клубы, ДК и т. д.). Немаловажно и то, что в вуз музыканты приходят с уже приобретенными квалификациями: среднее специальное образование позволяет вливаться в профессиональную среду без высшего диплома при условии соответствия требованиям работодателя. В связи с этим привлека-

¹ Бурдиян Л. И. Высшее музыкальное образование: проблемы и перспективы приобщения к Болонскому процессу // Педагогика и психология образования. 2018. № 1. С. 75.

тельность высшего образования для музыкантов связана с возможностью творческого, профессионального роста, совершенствованием прежде всего исполнительского мастерства¹.

Музыкальные колледжи сегодня испытывают проблемы с набором абитуриентов, низкую мотивацию потенциальных поступающих к обучению в среднем звене, слабую начальную музыкальную подготовку и т. д. Перестали быть единичными случаи приема в музыкальные колледжи «нулевиков» – абитуриентов без начального музыкального образования. Указанные проблемы не могут не отражаться на качестве обучения в вузе, так как его результат во многом зависит от уровня довузовской подготовки студентов.

Сегодня существует реальная угроза вытеснения бакалавриатом среднего звена из образовательного процесса. В этом случае двух лет магистратуры, которая должна будет заменить студентам 5 лет вуза, будет явно недостаточно для овладения всем необходимым объемом знаний, умений навыков или, согласно стандарту 3-го поколения, компетенций².

Действительно, компетентностно-квалификационный подход пришел на смену знаниевой парадигме³. Все федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения опираются на компетентностный подход, предполагающий принципиально новое проектирование результатов обучения через компетенции (универсальные, общепрофессиональные, профессиональные), которые в конечном итоге должны быть сформированы у выпускников⁴. В понятие «компетенция» входят знания, умения и навыки, личностные качества (инициативность, целеустремленность, ответственность, толерантность и т. д.), социальная адаптация (уме-

¹ Ивонина Л. Ф. Проблемы перехода высшей музыкальной школы на компетентностную модель образовательного процесса // Развитие современного образования: теория, методика и практика : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 31 июля 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары : Интерактив плюс, 2016. № 2 (8). С. 3.

² Черватюк П. А. Музыкальное искусство: бакалавриат и магистратура // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 2. С. 27.

³ Майковская Л. С., Мансурова А. П., Корина В. С., Климай Е. В. О реформировании отечественной системы высшего образования: приглашение к дискуссии // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Л. С. Майковской, А. П. Мансуровой. М. : МГИК, 2022. С. 10.

⁴ Асатрян О. Ф., Кобозева И. С., Чинякова Н. И. Контроль и оценка образовательных достижений студентов-музыкантов в вузе в условиях интеграции дистанционных и очных форм обучения // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 10.

ние работать самостоятельно и в коллективе) и профессиональный опыт. В совокупности все вышеперечисленные компоненты позволяют выпускнику научиться ориентироваться в ситуации, грамотно ставить и квалифицированно решать стоящие перед ним задачи¹.

Компетентностный подход должен был обеспечить качество образования, но в реальности привел к предельной его формализации. Не воспитать музыканта-творца, а сформировать необходимый набор компетенций – такова нынешняя сверхзадача обучения, которой в полной мере соответствуют и Фонды оценочных средств в тестовом формате по всем дисциплинам².

Отметим, что в музыкальном искусстве тип взаимоотношений квалификационных оценок более сложен и дифференцирован. При этом некоторые формулировки общепрофессиональных и профессиональных компетенций обращены как бы к предстоящей практической деятельности, что не позволяет корректно оценить их сформированность в текущий момент. Совокупность компетенций прогнозируют лишь внешний, формальный результат образовательной деятельности музыканта, при этом средний «возраст» достижения компетентностного уровня в музыке – не одно десятилетие глубокого погружения в профессию³.

Среди ключевых моментов Болонской системы выделяется ориентация на потребности рынка труда, тесная взаимосвязь в процессе обучения, в ходе практической подготовки и в рамках государственной итоговой аттестации с работодателями – представителями профильных организаций в сфере культуры и искусства. Если взаимодействие с работодателями осуществляется достаточно эффективно, то необходимость реагирования на постоянно изменяющиеся потребности рынка труда вызывает вопросы. Общеизвестно, что ситуация с кадрами, их квалифицированностью, уком-

¹ Останина С. А., Птицына Е. В. Компетентностный подход к обучению студентов вуза в условиях реализации образовательных стандартов третьего поколения // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Вып. 5, т. 7. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/54PDMN519.pdf>. С. 2.

² Джуманова Л. А., Тарасевич Н. И. Рейтинг как показатель качества образовательной деятельности: критерии рейтингования вузов искусств // Научный вестник Московской консерватории. 2020 № 1(40). С. 10.

³ Ивонина Л. Ф. Проблемы перехода высшей музыкальной школы на компетентностную модель образовательного процесса. С. 5.

плектованностью и т. д. – процесс «живой» и постоянно изменяющийся, тогда как образование работает пролонгировано и фундаментально¹.

Одним из актуальных способов взаимодействия учреждения, абитуриента (студента) и работодателя стало целевое обучение. В идеале – это запрос работодателя на подготовку конкретного специалиста для последующего трудоустройства, в реальности договор о целевом обучении дает возможность поступления на бюджет вне конкурса, чем абитуриенты нередко злоупотребляют. Если раньше в составлении договора о целевом обучении были заинтересованы преимущественно абитуриенты, то сейчас трудоустройство «целевиков» стало одним из аккредитационных показателей, поэтому в нынешних условиях образовательные учреждения больше, чем работодатель и абитуриент, заинтересованы в успешно обучившихся и трудоустроившихся «целевиках»². В новых обстоятельствах выпускающие кафедры вынуждены сами искать «целевиков», содействовать заключению договоров, а также предвидеть перспективы их обучения и последующего трудоустройства.

Спрогнозировать потребности рынка труда в долгосрочной перспективе практически невозможно. Также сложно избежать ситуации, при которой выпускники колледжа и выпускники-бакалавры становятся конкурентами на рынке труда, так как и те и другие имеют фактически идентичный набор возможностей и ограничений по трудоустройству. И бакалавры, и выпускники колледжа успешно работают в музыкальных школах и дошкольных учреждениях, т. е. на первичном уровне; и тех и других могут принять на работу в качестве преподавателя в колледж с условием получения образования более высшей ступени (как минимум три студента кафедры хорового дирижирования и сольного пения были взяты на работу в профильный колледж с незаконченным высшим образованием).

Бакалавры и выпускники колледжа могут утроиться артистами хора в любой творческий коллектив, что находит подтверждение в практике Челябинского камерного хора им. В. В. Михальченко, хора Театра оперы и балета им. М. И. Глинки и др. Руководители данных коллективов подтверждают

¹ Варфоломеева О. В. Формирование академической мобильности студента в условиях информационно-образовательной среды вуза искусств // *Norwegian Journal of development of the International Science*. 2019. No 26-3. P. 34.

² Неровная Т. Е. Актуальные проблемы приема и обучения специалистов... С. 14.

возможность приема на работу выпускников колледжа и вуза при условии соответствия профессиональным требованиям: владение голосовым аппаратом, наличия приятного тембра, технической оснащенности, навыков чтения нот с листа и т. д. К сожалению, не все современные выпускники вуза могут соответствовать даже этим элементарным запросам работодателя.

Бакалавр не может осуществлять педагогическую деятельность в вузе, не может поступить в аспирантуру и профессионально заниматься научными изысканиями без окончания магистратуры. Напомним, что магистратура по музыкальным специальностям есть далеко не во всех вузах, количество бюджетных мест в магистратуру невелико, и желающего получить новый уровень образования ждет перспектива коммерческого обучения. Большинство программ магистратуры имеют теоретическую направленность, существуют проблемы с востребованностью очной формы магистратуры: выпускники-бакалавры предпочитают работать, мотивация к продолжению обучения в очной магистратуре довольно низкая¹.

Программа бакалавриата представляется неконкурентоспособной в представлениях самих студентов-бакалавров. Выборочный опрос обучающихся по направлению подготовки «Дирижирование» показал, что большинство из них, на бытовом уровне, считает бакалавриат незаконченным высшим образованием, у половины выпускников осталось ощущение «недоученности», особенно у тех, кто поступил в вуз, минуя колледж, все респонденты жаловались на перегруженность расписания, не позволяющую уделять должное количество времени самостоятельным занятиям и т. д.

Подобного рода «несамодостаточность» бакалавриата, как образовательной программы, побуждает выпускников задуматься о перспективах трудоустройства уже на старших курсах, а также выдвигает перед студентами-бакалаврами очевидные преимущества образовательной программы специалитета. Выпускники-специалисты не имеют никаких «поражений» в правах, теоретически могут трудоустроиваться в образовательные учреждения всех уровней, продолжать послевузовское образование в аспирантуре и ассистентуре-стажировке. Одаренные выпускники-бакалавры предпочитают переводиться на программу специалитета платно и получать

¹ Черватюк П. А. Музыкальное искусство: бакалавриат и магистратура. С. 27.

классическую, исторически сложившуюся форму образования, которая открывает перед ними более широкие перспективы трудоустройства.

Автор данного параграфа монографии в течение одиннадцати лет работала в приемной комиссии и в процессе организации и проведения вступительных испытаний наблюдала отношение профессорско-преподавательского состава, родителей и абитуриентов к изменениям, связанным с Болонским процессом. Приемная кампания 2011 г., а именно тогда впервые стартовал набор на программы бакалавриата в ЧГИК, запомнилась острой конкурентной борьбой среди абитуриентов за 8 оставшихся бюджетных мест на специалитете. Это были специальности: «Искусство концертного исполнительства» (фортепиано, народные инструменты), «Искусство оперного пения» и «Художественное руководство оперно-симфоническим оркестром и академическим хором».

В процессе общения с абитуриентами и их родителями приходилось буквально уговаривать музыкантов поступать на программы бакалавриата, разъясняя их так называемые преимущества, просить преподавателей не высказывать при студентах и абитуриентах своих критических суждений относительно навязанных вузам и обществу образовательных реформ.

С течением времени ситуация стабилизировалась, бакалавриат стал восприниматься как данность, количество бюджетных мест на все образовательные программы стало незначительно сокращаться, и с 2016 г. у инструменталистов, а с 2017 г. – у дирижеров хора бюджетный набор на специалитет прекратился совсем. Это обстоятельство существенно понизило конкурентоспособность данных выпускающих кафедр в глазах потенциальных абитуриентов, лишив их весомого аргумента в профориентационной работе.

Ежегодное, пусть даже незначительное, сокращение бюджетных мест ударило в первую очередь по творческим коллективам факультета (хоры, оркестры, ансамбли), что качественно отразилось на дисциплинах специализации, требующих массового участия студентов (оперный класс, хоровой класс, оркестровый класс) и др.

Учебные коллективы – своеобразная творческая лаборатория, где в процессе совместного исполнения углубляются теоретические знания, по-

полняется интеллектуальный «багаж», накапливается музыкально-исполнительский опыт, оттачиваются практические умения и навыки, таким образом кристаллизуется личность музыканта-творца, в идеале – с безупречным чувством стиля, изысканным вкусом, глубоким интерпретаторским мышлением. Успешная работа учебных творческих коллективов – определенный маркер качества образовательного процесса музыкантов, недостаточная укомплектованность последних может привести к ограниченности репертуара либо недолжному его исполнению, что негативно повлияет на профессиональную подготовку студентов.

С 2019 г. и по настоящее время прекратился бюджетный набор на заочную форму обучения по всем направлениям подготовки, что, возможно, напрямую не связано с образовательными реформами, но прекрасно вписывается в общую стратегию оптимизации. Заочная форма обучения, некогда востребованная и «популярная» среди работающих либо возрастных абитуриентов, может исчезнуть в самое ближайшее время, так как не все выпускающие кафедры способны обеспечить полноценный коммерческий набор, несмотря на доступную стоимость.

Некоторые направления подготовки, такие как «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство», «Искусство народного пения», «Музыкальное искусство эстрады» и др., успешно адаптировались к предложенным условиям и ежегодно принимают необходимое количество платных студентов, что обеспечивает полноценный учебный процесс по соответствующим образовательным программам. К сожалению, осуществлять регулярный коммерческий набор удастся далеко не всем: сократился до уровня ансамбля некогда полнозвучный академический женский хор кафедры хорового дирижирования и сольного пения, регулярно возникают проблемы с организацией дисциплин у инструменталистов: ансамбль, камерный ансамбль, квартет... об оркестрах на заочном отделении уже давно все забыли, а ведь они не так давно успешно функционировали в рамках короткого сессионного периода.

Отметим, что и без Болонского процесса в отечественном музыкальном образовании накопилось достаточно много проблем: падение престижности профессии, низкая мотивация обучающихся на всех уровнях, естественная смена поколений в профессорско-преподавательском составе, снижение уровня довузовской подготовки, «демографические ямы» и т. д.

Внедрение Болонской системы актуализировало прежде всего вопрос качества подготовки выпускников в условиях сокращения сроков обучения (с 5 до 4 лет), снизило эффективность самостоятельной работы студентов в условиях предельно загруженного расписания, заострило проблему конкурентоспособности музыканта-бакалавра на рынке труда¹.

Отечественное музыкальное образование смогло адаптироваться к работе в условиях Болонской системы и максимально сохранить традиционное содержание, буквально «втиснув» его в предложенные формы. Однако сейчас мы снова находимся в поисках новой образовательной парадигмы, при которой главной целью музыкального образования станет не «штамповка» типового участника рынка труда с искусственно привязанным набором компетенций и установкой на потребление, а целостной, творческой личности, обладающей общехудожественной культурой, в единстве с артистической, научно-теоретической и гуманитарной составляющими. Будет ли достигнут этот некогда утраченный идеал – покажет время.

¹ Дивкуш Н. В. Проблема оценивания качества профессиональной подготовки специалистов в высших учебных заведениях Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 53. С. 142.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдони́на, Н. С. К вопросу об определении профессиональной идентичности / Н. С. Авдони́на // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5 (50). – С. 205–209.
2. Автушенко, И. А. Всемирный карантин как двигатель дигитализации высшего образования / И. А. Автушенко, М. В. Соловьева // Инновационные технологии в кинематографе и образовании : VII Междунар. науч.-практ. конф. : материалы и доклады / под общ. ред. О. Н. Раева. – Москва, 2020. – С. 238–249.
3. Академия от А до Я: сб. сценариев акад. праздников / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; рук. проекта М. Г. Шаронина, сост.: А. А. Мордасов, И. В. Степанова и др. – Челябинск, 2009. – 243 с. – (Академическая муза).
4. Акопя́нц, И. А. Модель практической подготовки в вузе будущих профессионалов социальной сферы / И. А. Акопя́нц // Вестник Тамбовского университета. Сер. : Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26, № 191. – С. 66–74.
5. Аналитика культурных индустрий: до и после пандемии : монография / И. А. Ахьямова [и др.]. – Екатеринбург : ЕАСИ, 2020. – 238 с.
6. Ананьев, В. Г. Актуальные проблемы подготовки музейного персонала: из зарубежного опыта / В. Г. Ананьев // Музей. – 2012. – № 6. – С. 17–25.
7. Ананьев, В. Г. История зарубежной музеологии: Идеи. Люди. Институты / В. Г. Ананьев. – Москва : Памятники исторической мысли, 2018. – 392 с.
8. Андреева, Е. В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности российской цивилизации: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Е. В. Андреева. – Ростов-на-Дону, 2007. – 162 с.
9. Андреева, И. В. Тематическая коллекция атрибутов литературного быта 1970–80-х гг.: комплектование и перспективы использования / И. В. Андреева, В. В. Куликова // Литературный музей в современном мире : материалы науч.-практ. конф. / Объединенный музей писателей Урала. – Екатеринбург, 2011. – С. 244–252.
10. Андреева, И. В. Технологии выставочной деятельности : учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 Социально-культурная деятельность, уровень высшего образования бакалавриат, квалификация: бакалавр / И. В. Андреева; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – 260 с.
11. Аникин, В. М. Целевое обучение как целенаправленная система деятельности / В. М. Аникин, Б. Н. Пойзнер, Э. А. Соснин // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 3. – С. 35–49. – DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-35-49>.
12. Арон, И. С. Структурно содержательный анализ понятия «социальная ситуация развития» в контексте профессионального самоопределения личности / И. С. Арон // Культурно-историческая психология. – 2013. – Т. 9, № 4. – С. 53–57.
13. Артюшкина, В. В. Праздничная культура как способ социальной консолидации / В. В. Артюшкина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. –

2018. – № 2 (26). – С. 116–125. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35553113_23482644.pdf (дата обращения: 28.06.2021).
14. Асатрян, О. Ф. Контроль и оценка образовательных достижений студентов-музыкантов в вузе в условиях интеграции дистанционных и очных форм обучения / О. Ф. Асатрян, И. С. Кобозева, Н. И. Чинякова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 9–11.
 15. Асмолов, А. Г. Деятельность и установка / А. Г. Асмолов. – Москва : МГУ, 1979. – 151 с.
 16. Асмолов, А. Г. Персонализация образования и антропология будущего / А. Г. Асмолов // Народное образование. – 2021. – № 3. – С. 75–82.
 17. Астафьева, О. Н. Историческая память как ресурс культурной политики и формирование коллективной идентичности / О. Н. Астафьева // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : коллектив. моногр. / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. – Москва : Совпадение, 2015. – С. 95–114.
 18. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – Москва : Альпина ПРО, 2021. – 472 с. – URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf.
 19. Афанасьев, О. Е. Шедевры устного и нематериального культурного наследия человечества: роль и функции в туризме / О. Е. Афанасьев // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 7–17.
 20. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва, 1965. – 527 с.
 21. Белоцерковский, А. В. К вопросу о согласовании образовательных и профессиональных стандартов / А. В. Белоцерковский // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 26–31.
 22. Бердяев, Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека / Н. А. Бердяев. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 668 с.
 23. Березина, О. Л. Развитие инновационного потенциала региональной системы образования / О. Л. Березина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2012. – № 6. – С. 96–100.
 24. Бетехтин, А. В. Человеческий капитал сферы культуры: актуальные ориентиры формирования кадрового потенциала региона / А. В. Бетехтин, Л. Б. Зубанова, В. С. Цукерман // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 3 (55). – С. 102–110.
 25. Библер В. [Выступление на конференции] : [расшифр. магнитофон. зап. выступ. по докл. Вяч. Вс. Иванова на конф. по проблемам монтажа в Москве в 1985 г.] // Замыслы : в 2 т. Т. 1. М. : РГГУ, 2002..
 26. Бирюкова, М. В. Философия кураторства / М. В. Бирюкова. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин Пресс, 2018. – 336 с.
 27. Богданов, С. В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России: автореф. дис. ... канд. культурологии / С. В. Богданов. – Саратов, 2015. – 19 с.
 28. Боголюбова, Н. М. В поисках эффективной политики охраны культурного наследия: европейский опыт / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2018. – № 4 (49).

29. Боголюбова, Н. М. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева // Вестник СПбГУКИ. – 2014. – № 4 (21). – С. 6–13.
30. Божок, Н. С. Движение исторической реконструкции как феномен молодежной культуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н. С. Божок. – Саратов, 2013. – 19 с.
31. Бондаревская, Е. В. Педагогическое образование – фундамент строительства будущего / Е. В. Бондаревская // Высшее образование в России. – 2014. – № 1. – С. 74–80.
32. Бондаренко, Н. В. Характер взаимодействия российских компаний и системы высшего образования глазами работодателей. Итоги опроса 2013 г., по данным Левада центра / Н. В. Бондаренко // Вопросы образования. – 2014. – № 1. – С. 162–175.
33. Боровицкий, И. Д. Дистанционные формы работы в учебном процессе на театральном факультете и в процессе выпуска спектаклей / И. Д. Боровицкий // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 23–26.
34. Брижатова, С. Б. Современная социально-культурная среда региона: состояние, условия и факторы формирования / С. Б. Брижатова // Кризис и культура: диалог регионов : материалы межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Г. Волощенко, Л. В. Секретова, Н. А. Томилов, Н. Ф. Хилько. – Омск : Наука, 2009. – С. 5–6.
35. Будзинская, О. В. Семь лет спустя (концептуальные предложения по поводу формирующейся системы квалификаций) / О. В. Будзинская, В. С. Шейнбаум // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 5. – С. 84–93.
36. Бура, Л. В. Формирование профессиональной идентичности обучающихся бакалавриата / Л. В. Бура // Гуманитарные науки. – 2020. – № 3 (51). – С. 41–47.
37. Бурдиян, Л. И. Высшее музыкальное образование: проблемы и перспективы приобщения к Болонскому процессу / Л. И. Бурдиян // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 1. – С. 71–83.
38. Бушуева, М. В. Активные методы обучения : электрон. курс / М. В. Бушуева // ЭкоПро: международный ин-т развития; Мой университет: образовательный портал. – URL: <https://nsportal.ru/user/466018/page/aktivnye-metody-obucheniya-elektronnyu-kurs> (дата обращения: 24.11.2021).
39. Быков, А. В. Историческая реконструкция. Проблемы и решения / А. В. Быков. – URL: http://www.goldenforests.ru/library/misc/bykov_rekonstrukciya.html.
40. Ванченко, Т. П. Праздник как культуроформирование компетентностных качеств личности / Т. П. Ванченко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 5 (61). – С. 401–404.
41. Варфоломеева, О. В. Формирование академической мобильности студента в условиях информационно-образовательной среды вуза искусств // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2019. – No 26-3 – P. 33–36.
42. Вашкевич, Н. Н. История хореографии всех веков и народов / Н. Н. Вашкевич. – Санкт-Петербург : Лань : Планета Музыки, 2009. – 192 с.

43. Введение в педагогическую деятельность : учеб. пособие для студентов педагогических вузов / А. С. Роботов, Т. В. Леонтьева, И. Т. Шапошникова и др. – Москва : Академия, 2000. – 208 с.
44. Велитченко, В. В. Формат «Живая история» как одно из перспективных направлений развития музеев / В. В. Велитченко // Вопросы музеологии. – 2021. – Т. 12, вып. 1. – С. 88–93.
45. Велитченко, В. Живая история / В. Велитченко // Мир Музея. – 2021. – № 1. – С. 12–14.
46. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – Москва : Изд-во ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
47. Влияние студенческого научного общества на формирование компетентного специалиста / Е. М. Мохов, А. М. Морозов, В. А. Кадыков, Э. М. Аскеров, И. В. Любский, М. Г. Сядрин, О. В. Пельтихина, К. И. Хорак // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2019/1/28551.pdf>
48. Воробьёва, М. А. Психология труда : учеб. пособие / М. А. Воробьёва. – Екатеринбург, 2015. – 212 с.
49. Ворожихин, В. В. Формирование человека будущего: от человека экономического к человеку творческому / В. В. Ворожихин // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2-1. – С. 22–27.
50. Врацкиду, Э. Кураторы: творцы экспозиций или сотрудники музеев? / Э. Врацкиду // Музеология – музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания : материалы междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 147–157.
51. Вученович, А. «Нет худа без добра»: к вопросу о дистанционном обучении артистов-кукольников / А. Вученович // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 56–60.
52. Выготский, Л. С. Обучение и развитие детей в дошкольном возрасте // Умственное развитие в процессе обучения / Л. С. Выготский. – Москва ; Ленинград, 1935. – 135 с.
53. Гавронова, Ю. Д. Соотношение безэквивалентной лексики и реалий праздничной культуры / Ю. Д. Гавронова // Scripta manent. – 2018. – № 24. – С. 54–63.
54. Герасимов, М. М. Пластические реконструкции по черепам / М. М. Герасимов. – URL: <http://collection.kunstkamera.ru/entity/ALBUM/1242134580>. – Дата публикации: 14.03.2018.
55. Гиренок, Ф. И. Клиповое сознание / Ф. И. Гиренок. – Москва : Проспект, 2022. – 254 с.
56. Гнатышина, Е. В. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты / Е. В. Гнатышина, А. А. Саламатов // Вестник ЮУрГГПУ. – 2017. – № 8. – С. 19–24.
57. Голышева, И. В. Творческая элита сферы культуры: вклад в реализацию национального проекта / И. В. Голышева // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 5 (85). – С. 157–162.

58. Гончаров, В. Н. Система отношений и норм в творческой группе в процессе дистанционного обучения / В. Н. Гончаров // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 144–146.
59. Горлова, И. И. Болонский процесс и российские вузы культуры / И. И. Горлова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2007. – № 2. – С. 15–18.
60. Гревцева Г. Я. Развитие профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе непрерывного образования / Г. Я. Гревцева, М. Б. Балакаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2018. – Т. 10, №1. С. 55–62.
61. Гриншкун, В. В. Развитие образования в эпоху четвертой промышленной революции / В. В. Гриншкун, Г. А. Краснова // Информатика и образование. – 2017. – № 1. С. 42–45.
62. Гусева, И. В. Факторы, влияющие на формирование образа профессии у студентов / И. В. Гусева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2017. – № 1. – С. 35–38.
63. Гушул, Ю. В. Научные школы: культурологический и науковедческий подходы к исследованию / Ю. В. Гушул // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 4 (64). – С. 139–145.
64. Гушул, Ю. В. Социокультурные основания идентификации научных школ в культурологической перспективе / Ю. В. Гушул, В. С. Цукерман // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 18–19 нояб. 2021 г.) / сост. Ю. В. Гушул (науч. ред.), отв. за вып. С. Б. Синецкий. – Челябинск : ЧГИК, 2021. – С. 10–18.
65. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2009. – 23 с.
66. Даськова, Ю. В. Подготовка студентов-дизайнеров к творческой профессиональной деятельности / Ю. В. Даськова // Обзор педагогических исследований. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 5–11.
67. Делез, Ж. Кино / Ж. Делез. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2016. – 559 с.
68. Денисов, И. Три поколения семьи Веселухиных: семейный фотоальбом как документ эпохи / И. Денисов // Музейный вестник. – 2012. – Вып. 12. – С. 122–124.
69. Джонс, Дж. К. Методы проектирования : пер. с англ. / Дж. К. Джонс. – 2-е изд., доп. – Москва : Мир, 1986. – 326 с.
70. Джуманова, Л. А. Рейтинг как показатель качества образовательной деятельности: критерии рейтингования вузов искусств / Л. А. Джуманова, Н. И. Тарасевич // Научный вестник Московской консерватории. – 2020. – № 1(40). – С. 8–21.
71. Дивкуш, Н. В. Проблема оценивания качества профессиональной подготовки специалистов в высших учебных заведениях Российской Федерации / Н. В. Дивкуш // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 53. – С. 141–144.

72. Довгопол, И. И. Педагогическое проектирование и инновационный образовательный процесс / И. И. Довгопол // Проблемы современного педагогического образования. – 2015. – № 48-5. – С. 98–106.
73. Долгорукова, И. В. Организация конструктивного взаимодействия системы высшего образования и современных организаций в подготовке квалифицированных специалистов / И. В. Долгорукова // Социальная политика и социология. – 2014. – № 4. – Т. 1. – С. 163–172.
74. Донская, Т. К. Педагогическое проектирование как средство креативного развития режиссёров-постановщиков театрализованных представлений и праздников / Т. К. Донская, И. В. Голиусова // Наука. Искусство. Культура. – 2015. – № 3 (7). – С. 127–134.
75. Досекина, А. Ф. Проблемы и перспективы использования дистанционного обучения в процессе развития аналитических умений будущего актёра / А. Ф. Досекина // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 120–128.
76. Драчева, Е. Л. Историческая реконструкция как основа формирования нового турпродукта / Е. Л. Драчева // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – № 4. – С. 56–57.
77. Дубских, Т. М. Обучение народно-сценическому танцу / Т. М. Дубских ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2010. – 129 с.
78. Дубских, Т. М. Реконструкция этнической танцевальной культуры / Т. М. Дубских // Культура – искусство – образование : материалы 38 науч.-практ. конф. науч.-пед. работников ин-та. Челябинск, 2017. – С. 190–192.
79. Дулесова, М. К. Креативные сотрудники и особенности управления ими / М. К. Дулесова // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, № 6 (22). – С. 650–653.
80. Дуранов, М. Е. Педагогическое управление обучением студентов как социокультурный процесс : учеб. пособие / М. Е. Дуранов, И. С. Ломакина; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2003. – 121 с.
81. Ежов, В. С. Онтология стадийного становления творческого человека / В. С. Ежов, Е. В. Решетникова // МНКО. – 2017. – № 3 (64). – С. 280–283.
82. Екатеринушкина, А. В. Осуществление междисциплинарного подхода в формировании профессиональных компетенций будущих дизайнеров / А. В. Екатеринушкина // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2019. – № 1. – С. 212–216.
83. Елисеева, Е. А. Подготовка студентов к социальному партнерству в образовании (на примере подготовки студентов педагогических специальностей вуза) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Елисеева. – Саратов, 2013. – 23 с.
84. Ерасов, Б. С. Социальная культурология : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / Б. С. Ерасов. – Изд. 3, доп. и перераб. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
85. Жарикова, Е. Г. Проблема контроля при дистанционном обучении / Е. Г. Жарикова, Е. Т. Китова // Инновации в образовании. – 2021. – № 4. – С. 35–41.

86. Жукова, О. А. Инновационный потенциал гуманитарной стратегии культуры и образования / О. А. Жукова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2012. – №1 (01). – С. 32–37.
87. Заволокин, В. А. Гуманизация систем управления и рост творческого потенциала в России / В. А. Заволокин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 3 (72). – С. 67–74.
88. Задачи и перспективы музееведческого образования // Музеология – музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания : материалы междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 434–495.
89. Зайнуллина, Ф. К. Дистанционное обучение в режиссуре театрализованных представлений и праздников / Ф. К. Зайнуллина // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 30–33.
90. Зайнуллина, Ф. К. Проектный метод в режиссуре театрализованных представлений и праздников / Ф. К. Зайнуллина // Вестник КазГУКИ. – 2014. – № 3. – С. 62–66.
91. Зайфферт, Д. Педагогика и психология танца. Заметки хореографа / Д. Зайфферт; пер. с нем.. В. Штакенберга. – Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2012. – 127 с.
92. Запрудин, А. Г. Перспективы адаптации современного творческого человека в контексте развития цифровых технологий / А. Г. Запрудин // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2019. – № 4 (14). – С. 155–159.
93. Захава, Б. Е. Мастерство актера и режиссера: учеб. пособ. для спец. учеб. заведений культуры и искусства / Б. Е. Захава. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1978. – 334 с.
94. Зеер, Э. Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование: теоретико-методологический аспект / Э. Ф. Зеер. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. – 226 с.
95. Зицер, Д. Азбука НО: практическая педагогика / Д. Зицер. – Москва : Просвещение, 2007. – 288 с.
96. Золотова, Т. Н. Современная праздничная культура России: сохранение русских традиций, конструирование новых символов и смыслов / Т. Н. Золотова // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – 2020. – № 10. – С. 160–171.
97. Зубанова, Л. Б. Актуальные тенденции развития социокультурного пространства современного города: опыт тренд-моделирования / Л. Б. Зубанова, С. Б. Синецкий, Е. Г. Сыркина // Челябинский гуманитарий. – 2020. – № 2 (51). – С. 14–20.
98. Ивонина, А. И. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников / А. И. Ивонина, О. Л. Чуланова, Ю. М. Давлетшина // Наукоеведение : интернет-журнал. – 2017. – Т. 9. – № 1. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (дата обращения: 09.11.2021).
99. Ивонина, Л. Ф. Проблемы перехода высшей музыкальной школы на компетентностную модель образовательного процесса / Л. Ф. Ивонина // Развитие совре-

- менного образования: теория, методика и практика : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 31 июля 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. – № 2 (8). – С. 148.
100. Игнатъева, С. С. Человеческий капитал Арктики как ресурс культурной модернизации / С. С. Игнатъева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1 (63). – С. 105–110.
 101. Ильин, Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 224 с.
 102. Именнова, Л. С. Экспозиция как семиотическая система / Л. С. Именнова // Вестник МГУКИ. – 2010. – № 5 (37). – С. 134–140.
 103. Искакова, И. И. Дистанционное обучение: трудности преодоления и приобретенный опыт / И. И. Искакова // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 129–135.
 104. Ицковиц, Г. Модель тройной спирали / Г. Ицковиц // Инновации. – 2011. – № 4 (150). – С. 5–10.
 105. Кавтарадзе, Д. Н. Обучение и игра. Введение в активное обучение / Д. Н. Кавтарадзе. – Москва : Флинта, 2008. – 317 с.
 106. Каган, М. С. Философия культуры: учеб. пособие / М. С. Каган. – Санкт-Петербург, 1990. – 415 с.
 107. Каган, М. С. Человеческая деятельность: (опыт системного анализа) / М. С. Каган. – Москва : ИПЛ, 1974. – 328 с.
 108. Кадер, А. М. Движение исторической реконструкции как среда самореализации личности в сфере досуга: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. М. Кадер. – Санкт-Петербург, 2018. – 26 с.
 109. Калина, Н. Д. Организация и исследование структуры конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности дизайнера / Н. Д. Калина // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10, № 1-1. – С. 128–141.
 110. Каменский, С. Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / С. Ю. Каменский. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.
 111. Карипбаев, Б. И. В поисках профессиональной идентичности / Б. И. Карипбаев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-3. – С. 168–170.
 112. Карпов, А. В. Понятие профессионально важных качеств деятельности / А. В. Карпов // Психология труда : учеб. для бакалавров. – Москва, 2013. – 350 с.
 113. Карпушкин, М. А. Работа студента-режиссера над этюдами на внутренние монологи с применением дистанционных технологий / М. А. Карпушкин, Е. В. Болотина // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 61–67.
 114. Карцева, Е. «Позвольте мне показать вам то, что я вижу» / Е. Карцева // Музей. – 2015. – № 10. – С. 17–22.

115. Каченя, Г. М. Автокоммуникация в эпоху Интернета: как отражение внутреннего мира человека цифрового / Г. М. Каченя // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), 12–13 нояб. 2020 г. / сост.: С. Б. Синецкий, А. В. Лушникова. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 30–33.
116. Каченя, Г. М. Педагогическое творчество Я. А. Коменского с позиций социокультурного подхода / Г. М. Каченя // Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 2–3 нояб. 2015 г.) / сост. Е. В. Швачко. – Челябинск : ЧГАКИ, 2015. – С. 265–268.
117. Каченя, Г. М. Современная социальная ситуация и проблемы воспитания детей: родительский подход / Г. М. Каченя // Вестник Института культуры детства. Вып. 21: Развитие личности в современном нестабильном мире : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. в рамках XIX междунар. науч.-творч. форума «Научные школы: Молодежь в науке и культуре XXI века» (13 нояб. 2020 г.) / сост. Р. А. Литвак ; отв. ред. Г. Я. Гревцева. – Челябинск : ЧГИК, 2021. – С. 133–141.
118. Каштанова, С. М. Трансгрессия как социально-философское понятие : автореф. дис. ... канд. филос. наук / С. М. Каштанова. – Санкт-Петербург, 2016. – 24 с.
119. Клименко, Т. В. Стратегический компетентностный подход в управлении человеческими ресурсами компании как механизм обеспечения их долгосрочной конкурентоспособности / Т. В. Клименко // Транспортное дело России. – 2010. – № 3. – С. 66–98.
120. Климов, Б. А. Введение в психологию труда : учеб. для вузов / Б. А. Климов. – Москва, 1998. – 350 с.
121. Кнабе, Г. С. Язык бытовых вещей / Г. С. Кнабе // Декоративное искусство. – 1985. – № 1. – С. 39–43.
122. Ковалева, Г. П. Вызовы цифровой экономики: “homo creatrix” или “homo servitium” («человек творческий» или «человек служебный»)? / Г. П. Ковалева // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 18–22.
123. Ковалева, М. А. Социальное партнерство как фактор формирования и развития общественных отношений : дис. ... канд. филос. наук / М. А. Ковалева. – Москва, 2007. – 194 с.
124. Ковешникова, Е. Н. Современные проблемы развития дизайн-образования / Е. Н. Ковешникова, Л. В. Резинкина, Н. А. Дромова // Образование и общество. – 2019. – № 6 (119). – С. 74–79.
125. Козловски, П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития / П. Козловски. – Москва : Республика, 1997. – 238 с.
126. Кокорина, К. А. Государство и культура: реализация культурной политики в России и Алтайском крае / К. А. Кокорина // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 80–82.
127. Компетентностный подход в образовательном процессе / А. Э. Федоров, С. Е. Метелев, А. А. Соловьев, Е. В. Шлякова. – Омск: Омскбланкиздат, 2012. – 210 с.
128. Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное

- законодательство государств-участников СНГ : материалы Междунар. конф. (Минск, 26–28 апр. 2007). – Минск : Право и экономика, 2007. – 250 с.
129. Константинов, Г. Н. Что такое предпринимательский университет / Г. Н. Константинов, С. Р. Филонович // Вопросы образования. – 2007. – № 1. – С. 49–62.
130. Копсерженова, А. А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / А. А. Копсерженова. – Ставрополь, 2008. – 184 с.
131. Коровникова, Н. А. Аксиологические факторы регионального развития современной России / Н. А. Коровникова // Россия и современный мир. – 2019. – № 3 (104). – С. 171–180.
132. Кособуцкая, Н. Ю. Актуализация культурного наследия в пространстве народной сценической хореографии : монография / Н. Ю. Кособуцкая. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – 172 с.
133. Котлярова, И. О. Теоретические основы личностно ориентированного повышения профессионально-педагогической квалификации работников образования : дис. ... д-ра пед. наук / И. О. Котлярова. – Челябинск : ЧИДПОПР, 1999. – 340 с.
134. Кочеляева, Н. А. Стратегическое планирование в сфере культуры: российский опыт региональной культурной политики / Н. А. Кочеляева // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 206–211.
135. Крежевских, О. В. Нелинейное высшее образование: методология, закономерности и возможность внедрения в практику / О. В. Крежевских // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – № 1 (39). – С. 48–56.
136. Кричевский, Г. Е. Введение в NBICS-технологии / Г. Е. Кричевский // Нанотехнологическое общество России: [сайт]. – URL: <http://www.rusnor.org/pubs/library/13847.htm>. – Дата публикации: 24.03.2017 (дата обращения: 25.10.2021).
137. Кудрявцев, Т. В. Психология профессионального обучения и воспитания / Т. В. Кудрявцев. – Москва : МЭИ, 1985.
138. Кузнецова, И. Ю. Особенности практической подготовки студентов на базовой кафедре вуза / И. Ю. Кузнецова // Непрерывное образование: XXI век : науч. электрон. ежеквартал. журнал. – 2018. – Вып. 4 (24). – С. 107–116. – URL: <http://LLL21.petrso.ru> (дата обращения: 28.09.2021).
139. Куликова, И. А. Социальное партнерство как фактор трансформации социально-трудовых отношений : дис. ... канд. социол. наук / И. А. Куликова. – Москва, 2000. – 174 с.
140. Кундера, М. Невыносимая легкость бытия : роман / М. Кундера; пер. с чеш. Н. Шульгиной. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2002. – 352 с.
141. Кучеренко, С. В. Профессиональная идентичность личности / С. В. Кучеренко // Архивариус. – 2021. – № 2 (56). – С. 29–35.
142. Лавлок, Дж. Новацен. Грядущая эпоха сверхразума / Дж. Лавлок, при участии Б. Эппльярда. – Санкт-Петербург : Изд-во ЕУСПб, 2022. – 160 с.
143. Лавринова, Н. Н. Аналитика социокультурной ситуации (структура и проблемы проектирования) / Н. Н. Лавринова // Аналитика культурологии. – 2010. – Вып. 2 (17). – С. 289–295.
144. Лазарева, Л. Н. История и теория праздника / Л. Н. Лазарева. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – 251 с.

145. Лазарева, Л. Н. Концепция «изобретения традиций» Эрика Хобсбаума в режиссуре праздника: реконструкция или проект / Л. Н. Лазарева // Культура – искусство – образование: материалы 43 науч.-практ. конф. науч.-пед. работников института. – Челябинск, 2022. – С. 28–29.
146. Лазарева, Л. Н. Праздник Стрелы на Урале: проектирование традиции / Л. Н. Лазарева, А. А. Мордасов; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – 287 с.
147. Лазарева, О. В. Культурные индустрии: два аспекта понимания / О. В. Лазарева // Обсерватория культуры. – 2017. – Т. 14. – № 6. – С. 670–676.
148. Ламажаа, Ч. К. Воспроизводство архаики. Почему? / Ч. К. Ламажаа // Человек. – 2011. – № 2. – С. 97–103.
149. Левен, О. Л. Компетентностный потенциал дисциплины «Специальный рисунок» / О. Л. Левен // Kant. – 2020. – № 1 (34). – С. 278–284.
150. Лейфа, А. В. Подготовка педагогических кадров в вузе на основе социального партнерства / А. В. Лейфа, Ю. П. Сергиенко // Высшее образование в России. – 2016. – № 1 (197). – С. 114–120.
151. Лейфа, А. В. Подготовка социальных работников на основе социального партнерства / А. В. Лейфа, Т. С. Еремеева. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 184 с.
152. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с.
153. Литвинова, М. В. Праздничный календарь как система педагогического проектирования в творческом вузе / М. В. Литвинова // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 2-1. – С. 169–179.
154. Литягин, А. А. Проблемы и тенденции реализации культурной политики на региональном уровне / А. А. Литягин, А. А. Слинко // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 4 (27). – С. 77–80.
155. Лихачев, Д. С. Декларация прав культуры (окончательный вариант) / Д. С. Лихачев // Площадь Д. С. Лихачева / Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. – URL: <https://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/>.
156. Лопатина, Н. В. Педагогические стратегии участия работодателей в образовательном процессе: на примере библиотечно-информационного образования / Н. В. Лопатина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 5 (91). – С. 162–171.
157. Лоренте, П. Х. Развитие музеологии как университетской дисциплины: от технической подготовки к критической музеологии / П. Х. Лоренте // Вопросы музеологии. – 2011. – № 2 (4). – С. 45–64.
158. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
159. Лузан, В. С. Культурная политика в северных территориях: специфика, проблемы, перспективы / В. С. Лузан // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 7, № 9. – С. 1494–1509.
160. Майковская, Л. С. О реформировании отечественной системы высшего образования: приглашение к дискуссии / Л. С. Майковская, А. П. Мансурова, В. С. Ко-

- рина, Е. В. Климай // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Л. С. Майковской, А. П. Мансуровой. – Москва : МГИК, 2022. – 552 с.
161. Майстровская, М. Т. Музей как объект культуры. XX век. Искусство экспозиционного ансамбля / М. Т. Майстровская. – Москва : Прогресс-Традиция, 2018. – 680 с., ил.
162. Маклюен, М. Понимание Медиа. Внешнее расширение человека / М. Маклюен; пер. с англ. В. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. – Москва ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2003. – 464 с. – (Приложение к серии «Публикации Центра Фундаментальной социологии).
163. Малянов, Е. А. Социально-культурная инноватика: становление нового направления инновационных исследований / Е. А. Малянов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 5 (31). – С. 83–86.
164. Манзырева, Е. С. Концепция региональной культурной политики (на примере Республики Бурятия) / Е. С. Манзырева // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9. – № 2-1. – С. 97–104.
165. Маркова, А. К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя / А. К. Маркова // Совет. педагогика. – 1990. – № 8. – С. 82–88.
166. Маскалюк, А. В. Дистанционные технологии в театральной педагогике в работе с детьми на театральном отделении в Детской школе искусств № 8158 / А. В. Маскалюк // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 168–171.
167. Маслеева, В. В. Современная российская праздничная культура в отечественных СМИ / В. В. Маслеева, А. Н. Гришанина // Вестник Белого генерала. – 2020. – № 3. – С. 116–125.
168. Мастеница, Е. Н. Актуальные вопросы музеологии и практика музейного менеджмента в XXI веке: Аналитическая записка / Е. Н. Мастеница. – Москва, 2014. – 26 с.
169. Мастеница, Е. Н. Истоки, традиции и перспективы музееведческого образования: к 25-летию кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств / Е. Н. Мастеница // Музей. Традиции. Этничность. – 2013. – № 1 (3). – С. 18–24.
170. Мастеница, Е. Н. Музей и музееведение в университетском образовании / Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхтина // Философский век : альм. Вып. 30. История университетского образования и международные традиции просвещения / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. центр истории идей, 2005. – Т. 3. – С. 307–314.
171. Мастеница, Е. Н. Музейный специалист XXI века: хранитель? Исследователь? Музеолог? / Е. Н. Мастеница // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 9 (99). – С. 102–105.

172. Мастеница, Е. Н. Подготовка музеологов в условиях перехода на многоуровневую систему образования искусств / Е. Н. Мастеница // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – Санкт-Петербург, 2013. – Т. 200. – С. 248–254.
173. Матвеева, И. Ю. Организационно-содержательные особенности подготовки библиотечных кадров в Челябинском государственном институте культуры / И. Ю. Матвеева // Научные и технические библиотеки. – 2017. – № 2. – С. 42–50.
174. Матвеева, И. Ю. Проблемы и перспективы развития высшего библиотечного образования в России / И. Ю. Матвеева // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2014. – Т. 38 (№2). – С. 14–21.
175. Махлина, С. Т. Семиотический аспект музейной экспозиции / С. Т. Махлина // Музей в современном мире : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург, 1997. – Т. 147. – С. 109–119.
176. Международные и социальные последствия использования технологий искусственного интеллекта : рабочая тетрадь № 44 / С. В. Карелов, М. В. Карлюк, А. Г. Колонин, Н. М. Маркоткин, Д. Р. Шефтелович ; Рос. совет по международ. делам (РСМД). – Москва : НП РСМД, 2018. – 60 с. – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/AI-Paper44-Rus.pdf>.
177. Менш, П. ван. К методологии музеологии / П. ван Менш; пер. с англ. В. Г. Ананьева // Вопросы музеологии. – 2014. – № 1 (9). С. 15–291.
178. Меньшиков, А. М. Фестиваль как социокультурный феномен современного театрального процесса: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / А. М. Меньшиков. – Москва, 2004. – 20 с.
179. Мирзоев, Г. М. Образование в сфере культуры и искусства как фактор культурной политики: региональные аспекты (на примере Дагестана) / Г. М. Мирзоев // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 4. – С. 121–127.
180. Михалева, Т. Г. Квалификационные характеристики специалиста: Обзорн. инф. НИИ ВО / Т. Г. Михалева, Н. А. Селезнева, Е. И. Романкова. – Москва : Изд-во НИИ ВО, 1989. – 121 с.
181. Михеев, В. А. Основы социального партнерства: теория и политика / В. А. Михеев. – Москва : Экзамен, 2001. – 448 с.
182. Мишин, И. Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ / И. Н. Мишин // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 4. – С. 66–75.
183. Мишуровская, О. С. Семиотический анализ знаковой специфики музейного предмета / О. С. Мишуровская // Вестник ЛГУ. – 2011. – Т. 2, № 3. – С. 205–211.
184. Мищенко, А. И. Формирование профессиональной готовности учителя к реализации целостного педагогического процесса : дис. ... д-ра пед. наук / А. И. Мищенко. – Москва, 1992. – 387 с.
185. Модель организации научно-исследовательской работы студентов педагогического вуза / Е. В. Григорьева, Ю. В. Корчемкина, Н. А. Белоусова, С. Н. Фортыхина, К. А. Звягин // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – № 11 (189). – С. 150–153.

186. Мокина, И. В. «Этот воздух пусть будет свидетелем...»: выставочное проектирование темы эвакогоспиталя № 1722 / И. В. Мокина, И. В. Андреева // Культурные инициативы : материалы 52 Всерос. науч. конф. молодых исследователей. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 154–159.
187. Мордасов, А. А. Историческая реконструкция как художественный проект / А. А. Мордасов // Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума. – Челябинск, 2015. – С. 109–110.
188. Мордасов, А. А. Народный праздник как пространство режиссерской реконструкции: проектирование традиции / А. А. Мордасов. – Челябинск : Цицеро, 2017. – 100 с.
189. Морозов, А. В. Особенности подготовки высококвалифицированных педагогических и управленческих кадров в России в условиях социального партнерства / А. В. Морозов // Педагогическая наука и практика. – 2015. – №4 (10). – С. 21–30.
190. Мостицкая, Н. Д. Праздник как моделирование процесса формирования культурной идентичности личности / Н. Д. Мостицкая. // Аналитика культурологии: электрон. изд. – 2016. – № 1 (34). – С. 126–136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prazdnik-kak-modelirovanie-protsesssa-formirovaniya-kulturnoy-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 28.06.2021).
191. Мудрик, А. В. Социальная педагогика : учеб. для студентов пед. вузов / А. В. Мудрик; под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2000. – 200 с.
192. Музычук, В. Ю. Провалы государства в сфере культуры: науч. доклад / В. Ю. Музычук ; Ин-т экономики РАН. – Москва : Институт экономики РАН, 2019. – 58 с. – (Препринт). – URL : https://inecon.org/docs/2019/publications/Muzychuk_paper_2019.pdf
193. Мухин, А. Ю. Онлайн-образование сегодня: вызовы и пути решения / А. Ю. Мухин // Культура – искусство – образование : материалы 42-й науч.-практ. конф. науч.-пед. работников ин-та, Челябинск, 5 февр. 2021 г. / науч. ред., сост. Ю. В. Гушул, отв. ред. С. Б. Синецкий ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2021. – С. 68–73.
194. Мюре, Ф. После истории / Ф. Мюре // Иностранная литература. – 2001. – № 4. – С. 224–241.
195. Нарская, Т. Б. Репетиционный процесс – особый вид практической деятельности хореографа : учеб.-метод. пособие / Т. Б. Нарская. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – 85 с.
196. Научно-философская традиция Челябинского государственного института культуры в лицах: «Философия человека в контексте культуры» / науч. ред. В. С. Невелева, сост., авт. введ. Е. Г. Ланганс. – Челябинск : ЧГИК, 2021. – 52 с.
197. Невелева, В. С. Философия человека в контексте культуры – школа научных исследований в ЧГИК / В. С. Невелева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 8(454). – С. 8–15.
198. Нейсбит, Д. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / Д. Нейсбит ; пер. с англ. А. Н. Анваера. – Москва : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 381 с.

199. Ненахова, Е. Н. Теоретико-методологические подходы к формированию социокультурного пространства образовательного учреждения / Е. Н. Ненахова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2010. – Вып. 128. – С. 172–181.
200. Неровная, Т. Е. Актуальные проблемы приема и обучения специалистов в современном вузе. Из опыта организации целевого набора / Т. Е. Неровная // Музыкальное образование и наука. – 2017. – № 1 (6). – С. 13–17.
201. Никишин, Н. А. «Язык музея» как универсальная моделирующая система музейной деятельности / Н. А. Никишин // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. – Москва, 1989. – С. 7–15.
202. Никишин, Н. А. Музейные средства: знаки и символы / Н. А. Никишин // Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции : сб. науч. тр. – Москва, 1997. – С. 23–32.
203. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. – Москва : Эксмо, 2004. – 367 с.
204. Новожилова, Т. Н. Дистанционное обучение студентов театрального факультета как психолого-педагогическая проблема / Т. Н. Новожилова // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 136–140.
205. О перспективах музейного кураторства в России [Интервью с В. Мизиано] // Музей. – 2015. – № 10 – С. 8–13.
206. Обрист, Х. Краткая история кураторства / Х. Обрист; пер. с англ. А. Зайцева. – Москва : Ад Маргинем, 2012. – 256 с.
207. Олешкевич, В. И. История психотехники : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. И. Олешкевич. – Москва : Академия, 2002. – 300 с.
208. Омаров, К. И. Внедрение компетентностной модели в поле Российского профессионального образования: перспективы и критика / К. И. Омаров, А. А. Цахаева // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 4. – № 1. – С. 121–124.
209. Ориентиры культурной политики XXI века: актуальные исследовательские тренды : коллектив. моногр. / Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская, А. Ю. Павлова, С. Б. Синецкий, М. Л. Шуб ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – 175 с.
210. Орлов, И. Б. «Человек исторический» в системе гуманитарного знания / И. Б. Орлов. – Москва, 2012. – 191 с.
211. Орлова, Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия / Е. В. Орлова // Манускрипт. – 2017. – № 20. – С. 149–152.
212. Останина, С. А. Компетентностный подход к обучению студентов вуза в условиях реализации образовательных стандартов третьего поколения / С. А. Останина, Е. В. Птицына // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 5, т. 7. – 35 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-k-obucheniyu-studentov-vuza-v-usloviyah-realizatsii-obrazovatelnyh-standartov-tretiego-pokoleniya>
213. Палий, К. Р. Реализация политики в области сохранения материальных объектов культурного наследия: европейский опыт / К. Р. Палий // Управленческое консультирование. – 2018. – № 12. – С. 142–153.

214. Перинская, Н. А. Профессиональная идентичность / Н. А. Перинская // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 2. – С. 209–211.
215. Перспективы сетевого образования: ответ на современные вызовы / Т. В. Калашникова, Н. В. Дворянчиков, О. П. Бирюкова, Е. В. Лимарова, А. А. Селютин // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2016. – № 1. – С. 48–53.
216. Петров, В. В. Индивидуальные занятия по режиссуре и мастерству актера в условиях дистанционного обучения / В. В. Петров // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 40–46.
217. Печко, Л. П. Эстетическая культура и воспитание человека / Л. П. Печко. – Москва, 1991. – 187 с.
218. Пигров, К. С. Проектность в горизонте глобальных перемен: между ноосферой и техногенезом / К. С. Пигров // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 387–389.
219. Пигулевский, В. О. Дизайн и культура / В. О. Пигулевский. – Харьков: Гуманитарный центр, 2014. – 316 с.
220. Поваренков, Ю. П. Определение и классификация деятельностно важных качеств профессионала / Ю. П. Поваренков // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Ч. I : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. [19–20 ноября 2018 г.]. – Ярославль, 2018. – С. 22–29.
221. Погребинская, В. А. Вторая промышленная революция / В. А. Погребинская // Экономический журнал. – 2005. – № 2 (10). – С. 183–285.
222. Подорога, В. А. Второй экран. Сергей Эйзенштейн и кинематограф насилия / В. А. Подорога. – Москва : BREUS, 2017. – 352 с.
223. Поляков, В. А. Технология карьеры / В. А. Поляков. – Москва : Просвещение, 1995. – 198 с.
224. Праздник круглый год: из истории одного курса : сб. сценариев / Челяб. гос. ин-т культуры; сост. О. В. Гришанина-Мошкина. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – 189 с.
225. Праздничный календарь : сб. сценариев вузовских мероприятий / Челяб. гос. ин-т культуры; рук. проекта М. Г. Шаронина, сост. В. Е. Солдаткин. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – 286 с. – (Академическая муза).
226. Проблемы экономики труда : очерки и этюды. – 3-е изд. – Москва : Наука, 1982. – 472 с.
227. Проектирование примерной образовательной программы по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»: условия, принципы, опыт / Д. Д. Родионова, Е. Н. Мастеница, О. Э. Мишакова и др. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 32. – С. 155–166.
228. Прянишникова, И. Б. Возможности дистанционных методов обучения в работе над «действенным анализом роли» / И. Б. Прянишникова // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с

- междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 110–115.
229. Психология развивающейся личности / ред. А. В. Петровский. – Москва : Педагогика, 1987. – 240 с.
230. Пугачева, Н. Г. Кадровый ресурс информационно-библиотечной деятельности – стратегическая составляющая культурной политики Краснодарского края / Н. Г. Пугачева // Библиотекосведение. – 2017. – Т. 66, № 4. – С. 459-464.
231. Пшеничная, С. В. «Музейный язык» и феномен музея / С. В. Пшеничная // В диапазоне гуманитарного знания. Вып. 4 : сб. к 80-летию проф. М. С. Кагана. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 233–242.
232. Регионы России в XXI веке: пространственные измерения и социетальные трансформации / отв. ред. А. В. Иванов. – Саратов : Наука, 2015. – 240 с.
233. Рогов, Е. И. Личность учителя: теория и практика / Е. И. Рогов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 509 с.
234. Родионова, Д. Д. Корреляция ФГОС ВО и профессиональных стандартов в свете современных тенденций развития подготовки музеологов / Д. Д. Родионова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 4 (28). – С. 28–33.
235. Родионова, Д. Д. Музейная профессия: выбор профиля подготовки / Д. Д. Родионова // Вестник КемГУКИ. – 2011. – № 17. – С. 15–19.
236. Романов, А. А. Проблемы и преимущества дистанционных форм обучения / А. А. Романов, В. В. Петров // Дистанционные технологии в театральном образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 17 мая 2021 г. / под ред. Н. М. Заварницыной, В. В. Петрова. – Самара : СГИК, 2021. – С. 178–185.
237. Сазанова, А. В. Генезис и сущность понятия «проектная деятельность» / А. В. Сазанова // Психология, социология и педагогика. – 2012. – № 6. – URL: <https://psychology.snauka.ru/2012/06/673> (дата обращения: 12.04.2021).
238. Сапанжа, О. С. Высшее музееведческое образование в системе многоуровневой подготовки: вопросы и перспективы / О. С. Сапанжа // Музейный просвет : сб. ст. / под ред. М. Б. Пиотровского, А. А. Никоновой. – Санкт-Петербург : СПбГУ : ГЭ, 2009. – С. 349–364.
239. Селютин, А. А. Развитие коммуникативной компетенции в виртуальной образовательной среде / А. А. Селютин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 8. – С. 53–57.
240. Семенова, Е. В. Инноватика социально-культурной деятельности в кризисных условиях: re-format media / Е. В. Семенова // Социально-культурная среда регионов глазами молодежи : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Улан-Удэ, 2020. – С. 102–109.
241. Сенашенко, В. С. Образовательная модель – важный фактор влияния на сопряжение системы высшего образования и сферы труда / В. С. Сенашенко, Е. П. Стручкова // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 4. – С. 9–20.

242. Сергеев, Н. К. Непрерывное педагогическое образование, концепция и технологии учебно-научно-педагогических комплексов : монография / Н. К. Сергеев. – Волгоград : Перемена, 1997.
243. Сергеева, И. Л. Трансформация массовой культуры в цифровой среде / И.Л. Сергеева // Культура и цивилизация. – 2016. – Т. 6. – № 6А. – С. 55–65.
244. Синецкий, С. Б. Инструменты для изучения и оценки публикационной активности в вузе культуры и искусств (на примере Челябинского государственного института культуры) / С. Б. Синецкий, Т. Н. Моковая // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 6. – С. 13–30.
245. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXIв.: от прецедента Истории к проекту Будущего / С. Б. Синецкий. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 284 с.
246. Синецкий, С. Б. Смешанное и дистанционное обучение в вузе культуры: современные реалии и перспективы развития / С. Б. Синецкий, И. М. Баштанар // Организация образовательного процесса вузов с использованием технологий смешанного и дистанционного обучения в условиях пандемии: региональный опыт : коллектив. моногр. / под ред. А. Л. Шестакова. – Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2021. – С. 600–623.
247. Скаткин, М. Н. Методология и методика педагогических исследований / М. Н. Скаткин. – Москва : Педагогика, 1986. – 152 с.
248. Смирнов, А. Н. Проблемы и перспективы развития вузов культуры и искусств в условиях Болонского процесса / А. Н. Смирнов // Культура и образование. – 2008. – № 1. – С. 58–60.
249. Смирнов, И. П. Человек – образование – профессия – личность / И. П. Смирнов. – Москва : Граф-Пресс, 2002. – 420 с.
250. Смержок, И. П. Проектирование социально-культурного пространства (Теоретический и организационно-педагогический аспекты) : дис. канд. ... пед. наук: 13.00.05 / И. П. Смержок. – Москва, 2002. – 221 с.
251. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – Москва : Политиздат, 1992. – 542 с.
252. Софронова, Л. А. О проблемах идентичности / Л. А. Софронова // Культура сквозь призму идентичности / Ин-т славяноведения РАН. – Москва : Индрик, 2006. – 424 с.
253. Стариков, Е. Социальная структура переходного общества (опыт инвентаризации) / Е. Стариков // Полис. – 1994. – № 4. – С. 87.
254. Степанова, Т. П. Диверсификация досугового общения: методология, теория, технологии / Т. П. Степанова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: ЧГАКИ, 2011. – 379 с.
255. Студенческая наука: достижения и перспективы / А. А. Баранов, В. Н. Малашенко, О. В. Климачева, О. И. Хмельцова // Высшее образование в России. – 2014. – № 8-9. – С. 107–112.
256. Субботина, И. В. Компетентность как условие личностно-профессионального саморазвития студента-музыканта в вузе // Проблемы современного педагогического образования. – № 3 (66) 2020. – С. 293–295.

257. Суворова, Е. В. Социальные партнеры в профессиональном образовании / Е. В. Суворова // Научные исследования в образовании. – 2008. – № 12. – С. 46–48.
258. Сундиева, А. А. Музейная профессия сегодня / А. А. Сундиева // Вестник РГГУ. – 2007. – № 10. – С. 33–41.
259. Сундиева, А. А. Подготовка музейных специалистов: решаемые и нерешенные проблемы / А. А. Сундиева // Мир музея. – 2010. – № 6. – С. 29–32.
260. Сундиева, А. А. Путь в музейную профессию в России и Франции / А. А. Сундиева // Музей. – 2008. – № 5. – С. 56–61.
261. Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности / Г. В. Суходольский. – Изд. 2 е. – Москва : Издательство ЛКИ, 2008. – 168с.
262. Суходуб, Т.Д. «Человек творческий» versus «Человек креативный»: стоит ли искать различия / Т. Д. Суходуб // Творчество как национальная стихия: роль индивидуальности в творческом контексте XXI века. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 94–110.
263. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения : в 3 т. Т. 3 / В. А. Сухомлинский; сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль, А. И. Сухомлинская. – Москва : Педагогика, 1981. – 639 с.
264. Тевелева, О. The Great Reset Клауса Шваба и Тьерри Маллерета как новый манифест ультраглобалистов / О. Тевелева // Цифровая экономика : [сайт]. – URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/the-great-reset-klausa-shvaba-i-terri-mallereta-kak-novuj-manifest-ultraglobalistov>. – Дата публикации: 23.03.2021 (дата обращения: 25.10.2021).
265. Тельманова, А. С. Проблемы дефиниции социально-культурного пространства / А. С. Тельманова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 29. – С. 149–155.
266. Терехов, А. Н. Движение исторической реконструкции в России и Узбекистане: перспективы культурного взаимодействия / А. Н. Терехов // Россия – Узбекистан. Международные образовательные, научные и социально-культурные технологии: векторы развития. – Челябинск; Ташкент; Бухара; Самарканд, 2020. – С. 127–128.
267. Терехов, А. Н. Истоки исторической реконструкции («Оживление» прошлого в цивилизациях Древнего мира) / А. Н. Терехов // Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 6–8 нояб. 2014 г.). – Челябинск, 2014. – Ч. I. – С. 198–201.
268. Тихомирова, Г. Ю. Фестиваль как форма социально-культурной деятельности / Г. Ю. Тихомирова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2016. – № 1. – С. 242–246.
269. Трифонов, Е. В. Модели экономического и творческого человека / Е. В. Трифонов // Креативная экономика. – 2016. – № 6. – С. 625–636.
270. Тузовский, И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий : монография / И. Д. Тузовский; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – 311 с.
271. Тузовский, И. Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество» / И. Д. Тузовский. – Челябинск : ЧГИК, 2021. – 426 с.

272. Тюкалова, Н. В. Социальное партнерство в образовательной практике как фактор повышения качества начального профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Тюкалова. – Ижевск, 2010.
273. Фадель, Ч. Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха / Ч. Фадель, М. Бялик, Б. Триллинг. – Москва, 2018. – 240 с.
274. Фалько, К. И. Эволюция понятия «дуальность в современном высшем образовании» / К. И. Фалько // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. Ч. 1. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 5 (59). – С. 212–214.
275. Федорова, М. М. Событие: Современные подходы к формированию понятия / М. М. Федорова // Вопросы философии. – 2019. – № 6. – С. 40–49.
276. Филановская, Т. А. История хореографического образования в России : учеб. пособие / Т. А. Филановская. – Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2016. – 316 с.
277. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей / А. Я. Флиер. – Москва : Согласие, 2010. – 672 с.
278. Флиер, А. Я. Некультурные функции культуры : очерки / А. Я. Флиер. – Москва : МГУКИ, 2008. – 337 с.
279. Фомичева, Т. В. Образовательные ценности: диалектика общего и особенного / Т. В. Фомичева // Социальная политика и социология. – 2013. – № 3. – Т. 2. – С. 138–154.
280. Харари, Ю. Н. Возможно, мы одно из последних поколений *homo sapiens* / Ю. Н. Харари // Время и деньги : [сайт]. – URL: <https://e-vid.ru/nauka-i-tehnika/130119/vozmozhno-my-odno-iz-poslednikh-pokoleniy-homo-sapiens>. – Дата публикации: 13.01.2019 (дата обращения: 25.10.2021).
281. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века / Ю. Н. Харари ; пер. с англ. Ю. Гольдберга. – Москва : Синдбад, 2020. – 416 с.
282. Харари Ю. Н. *Sapiens*. Краткая история человечества / Ю. Н. Харари ; пер. с англ. Л. Сумм. – Москва : Синдбад, 2019. – 516 с.
283. Харламов, И. Ф. Педагогика : учеб. пособие / И. Ф. Харламов. – Москва : Высш. шк., 1990. – 575 с.
284. Хаттон, П. История как искусство памяти / П. Хаттон. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2004. – 422 с.
285. Хачатурян, В. М. Человек в пространстве неoarхаики / В. М. Хачатурян // Человек. – 2011. – № 2. – С. 83–96.
286. Цымбалюк, А. Э. Психологическое содержание *soft skills* / А. Э. Цымбалюк, В. О. Виноградова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 6 (111). – С. 120–127.
287. Чавчавадзе, Н. З. Искусство и ценности / Н. З. Чавчавадзе. – Тбилиси, 1984. – 171 с.
288. Чарина, Е. В. Проблема изучения профессиональной идентичности в современных условиях / Е. В. Чарина // Научные исследования и инновации. – 2021. – № 4. – С. 421–428. – DOI: 10.24412/c1-36010-2021-4-421-428.
289. Черватюк, П. А. Музыкальное искусство: бакалавриат и магистратура / П. А. Черватюк // Культурная жизнь Юга России. – 2013. – № 2. – С. 26–29.

290. Четверикова, О. Н. Цифровизация – финальный этап ликвидации российской школы / О. Н. Четверикова. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2639995.html> (дата обращения: 14.05.2020).].
291. Чиняков, О. Е. Роль учебной и производственной практик в формировании профессиональных компетенций и трудоустройстве выпускников / О. Е. Чиняков // Мир науки и образования. – 2017. – № 3 (11). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-uchebnoy-i-proizvodstvennoy-praktik-v-formirovanii-professionalnyh-kompetentsiy-i-trudoustroystve-vypusknikov> (дата обращения: 28.09.2021).
292. Чирвинская, Е. Д. Франция: государство и культурное наследие / Е. Д. Чирвинская. – Москва : Юрист, 2010.
293. Шадриков, В. Д. Мир внутренней жизни человека / В. Д. Шадриков. – Москва : Университетская книга : Логос, 2006. – 392 с.
294. Шамахов, В. А. Инновационное развитие: потенциал отечественной науки и образования / В. А. Шамахов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018. – №2 (24). – С. 17–25.
295. Шапинская, Е. Н. Роль культурного наследия в образовании и воспитании российской молодежи / Е. Н. Шапинская // Культура и образование. – 2016. – № 4 (23). – С. 53–61.
296. Шаповалова, Г. М. Современная парадигма «Цифровой культуры» – доктринально-правовые основы и «Цифровые» нравственно-этические стандарты о человеке и его творчестве / Г. М. Шаповалова // Территория новых возможностей. – 2020. – № 2. – С. 127–134.
297. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / Клаус Шваб. – Москва : Эксмо, 2022. – 285 с.
298. Шеллинг, Ф.-В. Философия искусства / Ф.-В. Шеллинг. – Москва : Мысль, 1999. – 488 с.
299. Штолер, А. В. Проблемы взаимодействия образовательной организации и организаций-работодателей в сфере культуры: опыт исследования / А. В. Штолер, Н. Н. Штолер, К. Л. Япринцева // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 6. – С. 136–151. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-136-151.
300. Шуклина, Е. А. Предприятия и вузы региона: формы сетевых взаимодействий в оценках экспертов / Е. А. Шуклина, М. В. Певная // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 3. – С. 86–97.
301. Щедровицкий, П. Г. Будущее уже наступило / П. Г. Щедровицкий // Вятский государственный университет : [сайт]. – URL: <https://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/buduschee-uzhe-nastupilo-petr-schedrovitskiy-o-per.html> (дата обращения: 25.10.2021). Дата публикации: 10.11.2016.
302. Щедровицкий, П. Г. Образование перед лицом новой промышленной революции / П. Г. Щедровицкий // Лекции П. Г. Щедровицкого : канал Youtube. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=sk0YK237pNQ>. Дата публикации: 08.11.2016.
303. Щуркова, Н. Е. Педагогическая технология / Н. Е. Щуркова. – Москва : Педагогическое общество России, 2002. – 224 с.

304. Эпштейн, М. Н. Вещь и слово: о лирическом музее // Парадоксы новизны: о литературном развитии XIX – XX вв. / М. Н. Эпштейн – Москва : Совет. писатель, 1988. – С. 304–333.
305. Эфрос, А. М. Экспозиция / А. М. Эфрос // Музееведческая мысль в России XVIII – XX в. : сб. документов и материалов. – Москва, 2010. – С. 708–732.
306. «Я выбираю свободу быть просто самим собой»: научное проектирование и расширенная тематическая структура музейной выставки / М. А. Вихляева, В. Г. Демаков, А. И. Коткова, М. Н. Ломова, А. С. Овчинникова // Музейный вестник. – 2014. – Вып. 17. – С. 32–57.
307. Camerer C. F., Loewenstein G., Prelec D. 2004. Neuroeconomics: Why Economics Needs Brains. *Scandinavian Journal of Economics*. Vol. 106. No 3: 555–579.
308. Kahneman D. 2003. Maps of bounded rationality: Psychology for behavioral economics. *The American economic review*. Vol. 93. No 5: 1449–1475.
309. Teece D. J., Pisano G. A., Shuen A. 1997. Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic management journal*. Vol. 18. No 7: 509–534.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Ирина Валерьевна, доцент кафедры истории, музеологии и документоведения, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: andreevairina7@gmail.com

Баштанар Ирина Михайловна, проректор по учебной и воспитательной работе, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: irinatkb@mail.ru

Бетехтин Алексей Валерьевич, министр культуры Челябинской области, кандидат культурологии

E-mail: ot-kult@yandex.ru

Гревцева Гульсина Якуповна, профессор кафедры педагогики и этнокультурного образования, доктор педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: yakupovna@rambler.ru

Запекина Наталья Михайловна, декан факультета документальных коммуникаций и туризма, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: fdk5@chgaki.ru

Зубанова Людмила Борисовна, заведующая кафедрой философии и культурологии, доктор культурологии, профессор, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: milazubanova@gmail.com

Каченя Галина Михайловна, доцент кафедры педагогики и этнокультурного образования, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: galina-kachenya1.1@mail.ru

Коробейникова Екатерина Анатольевна, заведующая кафедрой хорового дирижирования и сольного пения, кандидат исторических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: psalmodiya@mail.ru

Кособуцкая Наталья Юрьевна, доцент кафедры педагогики хореографии, кандидат культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: nkosobutskai@mail.ru nkosobutskai@mail.ru

Краснопольская Марина Юрьевна, доцент кафедры народного хорового пения, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: rosha57@mail.ru

Лешуков Алексей Григорьевич, декан факультета декоративно-прикладного творчества, кандидат культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: fdpt@chgaki.ru

Матвеева Ирина Юрьевна, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: mir2106@mail.ru

Мордасов Александр Алексеевич, заведующий кафедрой режиссуры театрализованных представлений и праздников, профессор, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: mordasov51@rambler.ru

Мухин Алексей Юрьевич, заведующий кафедрой театрального искусства, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: aleksejmukhin@mail.ru.

Панова Стелла Викторовна, доцент кафедры режиссуры кино и телевидения, доцент, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: stella.panova@yandex.ru

Пономарева Екатерина Сергеевна, заместитель директора по дистанционному обучению Центра непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры, Челябинский государственный институт культуры
E-mail:prostosurik@gmail.com

Селютин Андрей Анатольевич, заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания, кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Челябинск
E-mail: Blind11@yandex.ru

Селютина Елена Александровна, проректор по научной и творческой работе, кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: L22502@yandex.ru

Семенова Елена Викторовна, заведующая кафедрой социально-культурной деятельности, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: selenaVik@mail.ru

Солдаткин Владимир Евгеньевич, декан факультета театра, кино и телевидения, кандидат культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: ves1972@mail.ru

Тележников Николай Валерьевич, заведующий кафедрой режиссуры кино и телевидения, доцент, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: telezhnikovnv@gmail.com

Терехов Алексей Николаевич, доцент кафедры истории, музеологии и документо-
ведения, кандидат исторических наук, доцент, Челябинский государственный институт
культуры

E-mail: terehovan_76@mail.ru

Тищенко Елена Владимировна, заведующая кафедрой истории, музеологии и доку-
ментоведения, кандидат исторических наук, доцент, Челябинский государственный ин-
ститут культуры

E-mail: tishenko_ev65@mail.ru

Чернева Жанна Юрьевна, заведующая кафедрой дизайна и компьютерных техноло-
гий, доцент, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: jannyssi@mail.ru

Штолер Андрей Владимирович, доцент кафедры истории, музеологии и документо-
ведения, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный инсти-
тут культуры

E-mail: shtoler.andrei@yandex.ru

Штолер Наталья Николаевна, начальник учебно-методического управления, канди-
дат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: shtoler@chgaki.ru

Япринцева Кира Львовна, доцент кафедры педагогики и этнокультурного образова-
ния, кандидат культурологии, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: kira7373@mail.ru

ISBN 978-5-94839-827-3

HOMO CREATOR